

Научно-теоретический журнал

ВЕСТНИК

ЧЕБОКСАРСКОГО
КООПЕРАТИВНОГО
ИНСТИТУТА

№ 2(2) 2008

Чебоксары
2008

«Вестник Чебоксарского кооперативного института», № 2(2) 2008

Научно-теоретический журнал.
Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

Выходит 2 раза в год.

Учредитель:
ученый совет Чебоксарского кооперативного института
Российского университета кооперации

Главный редактор ***В.В. Андреев***

Заместитель главного редактора ***Л.А. Таймасов***

Редакционная коллегия:

***А.Д. Димитриев, Л.Н. Дмитриева, В.И. Елагин,
Г.А. Игнатьев, Н.А. Исмуков, Ю.П. Леванов, Н.И. Петренко***

Адрес редакции: 428025, г. Чебоксары, пр. М. Горького, д. 24.
Тел. (8352) 40-08-69. Факс (8352) 66-36-56. E-mail: <http://coop.chuvashia.ru>
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 21–38363 от 4 апреля 2008 г.

ТЕОРИЯ КООПЕРАЦИИ

УДК 334.73.01

ЭВОЛЮЦИЯ КООПЕРАТИВНОЙ ИДЕОЛОГИИ В РОССИИ

М.Я. Якимов, С.А. Пушкарёв

Кооперативное движение – это многогранное явление, занимающее важное место в современных общественно-экономических системах. Исторический опыт свидетельствует о том, что успех кооперативных организаций во многом объясняется тем, что эти структуры воспринимаются представителями различных социальных групп как эффективный механизм реализации в условиях рынка своих предпринимательских и социальных инициатив. При этом авторы статьи хотели бы особо отметить, что сама идея кооперации, а также реализация инновационных компонентов её развития на всём протяжении кооперативной эволюции приносилась в народные массы извне. Иными словами всегда существовала группа энтузиастов кооперативного движения (теоретики, пропагандисты, практики), которые разъясняли широким массам населения преимущества кооперации и доказывали их на практике, тем самым, стимулируя развитие кооперативных форм объединений.

Исторический опыт отечественного кооперативного движения является убедительным подтверждением вышеприведённого тезиса. В нашей стране сам факт возникновения кооперативного движения был в большей степени связан с деятельностью отдельных личностей, таких как Н.В. Верещагин, братья Лугинины, Н.Г. Фёдоров, которые своими практическими шагами способствовали распространению в России тех или иных видов кооперативных организаций. Важно подчеркнуть, что на всех этапах развития российского кооперативного движения огромную катализирующую роль играли теоретики и пропагандисты кооперации, которые формировали функциональные основы отечественной кооперативной системы. Огромная роль в этом плане принадлежит Н.П. Баллину, С.Н. Про-

коповичу, В.Ф. Тогомианцу, М.И. Туган-Барановскому, А.В. Чайнову и многим другим. Именно об этих людях авторам хотелось бы более подробно рассказать в данной статье.

Российская кооперативная идеология представляет собой широчайший спектр теорий, которые отражают различные подходы к пониманию сущности и роли кооперативного движения в обществе. На наш взгляд, уместно обозначить следующую периодизацию эволюции кооперативной идеологии в России:

Ø I этап (середина XIX в. – конец XIX в.): зарождение кооперативной идеологии в России;

Ø II этап (конец XIX в. – 1917 г.) кооперативная идеология в дореволюционный период;

Ø III этап (1918 г. – конец 80-х гг. XX в.) кооперативная мысль в советский период.

Первый этап

В России, как и в зарубежных странах, кооперативная идеология возникла раньше кооперативной практики. Многие отечественные общественные деятели, просветители, гуманисты, философы, выражая мечту простых людей труда о "золотом веке", выдвигали различные концепции создания идеальных государств или обществ, в которых господствует социальная справедливость. Одной из первых отечественных концепций, которая близко соприкоснулась с кооперативной идеологией (а вернее с таким её направлением как кооперативный социализм), была теория общинного (крестьянского) социализма, которую разработали основоположники народничества А.И. Герцен и Н.Г. Чернышевский.

В России, в отличие от стран Западной Европы, крестьянская община в середине XIX в. оказывала значительное влияние на социально-экономическую жизнь страны.

Н.Г. Чернышевский (1828-1889)

Основываясь на этом факте, Н.Г. Чернышевский стал обосновывать тезис о том, что Россия может миновать капитализм и сразу перейти от разваливающегося крепостничества к более справедливому общественному строю, в качестве которого выступал общинный социализм. Причём сама принципиальная возможность реализации этой идеи лежала в плоскости развития кооперации в рамках подъёма крестьянской общины до уровня сельскохозяйственного производственного кооператива и создания в городах промысловой кооперации как основы крупной промышленности.

Безусловно, теория общинного (крестьянского) социализма является утопическим построением и представляет собой попытку адаптации в России идеологии кооперативного социализма, которая начала формироваться в европейских странах в начале XIX в. под влиянием воззрений великих социалистов-утопистов Р. Оуэна и Ш. Фурье, а впоследствии распространилась и на другие страны, включая Россию. Ценность пропагандистской деятельности А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского и других отечественных публицистов середины XIX столетия (Н.А. Добролюбов, М.В. Петрашевский и пр.) состоит в том, что они обратили внимание российской общественности на кооперативы, как новое явление, которое активно развивается в Европе и является элементом социальной стабильности в обществе.

На этой почве в России во второй половине XIX в. начинают зарождаться частные кооперативные теории. Так на рубеже 60-70-х гг. XIX столетия теоретические основы развития отечественной кредитной кооперации были заложены участниками так называемого "петербургского кружка", который возглавлял князь, экономист **А.И. Ва-**

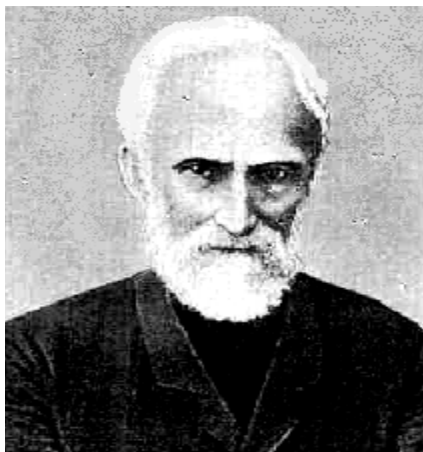
А.И. Васильчиков (1818-1881)

сильчиков. В состав "петербургского кружка" входили такие известные поборники кооперативного кредита как А.В. Яковлев, В.Н. Хитрово, Э.Р. Вреден и Н. Фан дер Флит. Также к этой группе энтузиастов идейно примыкали пионеры отечественной кредитной кооперации В.Ф. Лугинин и Н.П. Колюпанов.

А.И. Васильчиков и его сподвижники, в отличие от А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского, анализировали вопросы кооперативной эволюции исключительно на микроэкономическом уровне, т.е. они не рассматривали кооперативное движение как механизм замены существующей политико-экономической системы, а лишь стремились помочь российскому крестьянству избавиться от трудного социально-экономического положения. Участники "петербургского кружка" призывали крестьян к самопомощи путём организации кооперативных кредитных товариществ, в основу функционирования которых были положены принципы шульцеделичских кооперативов в Германии.

Зарождение отечественной теории потребительской кооперации связано с именами **Н.П. Баллина** и **Н.И. Зибера**.

Николай Петрович Баллин и Николай Иванович Зибер целенаправленно выезжали за границу для изучения практического опыта развития европейского кооперативного движения. Свои выводы из увиденного Н.П. Баллин изложил во многих работах, например, "Кооперация на Западе" (1871 г.), "Очерк развития потребительской кооперации в Лионе, Италии, Дании" (1871 г.) и т.д. Значительное влияние на зарождение теоретических основ российской потребительской кооперации оказали такие работы Н.И. Зибера как "Потребительные общества" и "Разбор теории общественной кооперации", вышедшие на рубеже 60-70-х гг. XIX века. В этих произ-

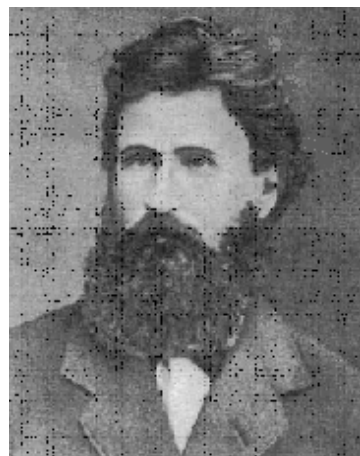
Н.П. Баллин (1829-1904)

ведениях были проанализированы основы деятельности потребительских кооперативных организаций и обозначены рекомендации в области адаптации европейского кооперативного опыта в России. Среди ключевых положений кооперативных воззрений Н.П. Баллина и Н.И. Зиберы были следующие:

- настаивали на преимущественном развитии в национальной кооперативной системе потребительских кооперативных обществ;
- видели необходимость внедрения в практику российских потребительских обществ основополагающих принципов деятельности европейской потребительской кооперации: добровольность членства, подлинная демократичность управления, честная торговля качественными товарами и пр.;
- важнейшим фактором развития кооперативного движения в России считали необходимость широкой пропаганды кооперативной идеологии среди населения;
- призывали потребительские общества не ограничивать свою предпринимательскую деятельность исключительно торговыми операциями и смелее завоёвывать новые сферы деятельности, прежде всего, производство;
- выдвигали необходимость создания кооперативных союзов;
- считали, что кооперативы должны находиться вне политики.

В конечном итоге, надо признать, что Н.П. Баллин и Н.И. Зибер были кооперативными романтиками и рассматривали кооперативные организации не как экономические институты, а как ячейки социального движения с благотворительными целями.

Видным явлением в практике дореволюционного кооперативного движения России стала молочная кооперация в форме сыроваренных и маслодельных артелей, теоретичес-

Н.И. Зибер (1844-1888)

кие основы функционирования которых были сформулированы **Н.В. Верещагиным**.

Николай Васильевич в своих трудах, например, "Возможны ли крестьянские сыроваренные артели в России?" (1865 г.), "О мерах к развитию в России молочного хозяйства на артельном начале" (1869 г.), "Что такое артельная сыроварня?" (1870 г.) и многих других досконально разработал принципы функционирования таких новых видов кооперативных организаций для нашей страны как сыроваренные и маслодельные артели. Во многом благодаря Н.В. Верещагину и его многочисленным ученикам (В.Ф. Сокульский, А.А. Вальков, А.В. Чичкин и пр.), которые активно внедряли теоретические разработки функционирования маслодельной кооперации в отечественную экономическую практику уже в начале XX в. России принадлежала $\frac{1}{4}$ мирового экспорта масла. Данное явление профессор К.И. Вахитов оценил как "золотые страницы" в истории российского кооперативного движения. Остаётся лишь добавить, что теоретическое и практическое на-

Н.В. Верещагин (1839-1907)

В.П. Воронцов (1847-1918)

М.И. Туган-Барановский (1856-1919)

следие Н.В. Верещагина должно быть более востребовано в современных условиях как механизм повышения эффективности аграрного предпринимательства в России.

Другим не безынтересным шагом на пути возникновения кооперативной идеологии в России следует признать появление в 80-х – 90-х гг. XIX в. так называемых "артельных" теорий, которые своими корнями уходят к идеям народничества, разработанных ещё А.И. Герценом и Н.Г. Чернышевским в середине XIX столетия. Также как и теория общинного (крестьянского) социализма "**артельные**" теории в полной мере не сливались с кооперативной идеологией, но в известной мере соприкасались с ней. Идеологи "артельных" теорий, например, А.Н. Энгельгардт, Н.Ф. Даниельсон, С.Н. Южаков, Н.В. Левитский рассматривали появление кооперативных организаций как доказательство возможности развития социалистических начал в российской деревне через массовое развитие кредитных, сбытовых, промысловых и земледельческих артелей в крестьянской среде.

О наличии в России благоприятной почвы для организации и развития народного производства говорил один из ведущих идеологов "артельных" теорий **В.П. Воронцов**. В своей работе "Судьбы капитализма в России" (1882 г.) Василий Павлович выразил всю сущность "артельных" концепций: стремление создать в России такую экономическую систему, в которой рабочие будут трудиться не для возрастания капитала, а для удовлетворения своих собственных потребностей.

Важно отметить, что либеральных народников, разделяя мнение своих предшественников (А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского)

о том, что будущее России связано с необходимостью развития артельных начал, тем не менее, отрицали принцип революционного преобразования общества.

Таким образом, если комплексно оценивать первый этап эволюции кооперативной идеологии в России следует признать, что для него характерно переплетение кооперативных и артельных взглядов. Тем не менее, кооперативная идеология постепенно выкристаллизовывалась как самостоятельное направление общественной мысли в России, которое наиболее ярко раскрылось в начале XX в., т.е. на втором этапе развития отечественной кооперативной идеологии.

Второй этап

В начале XX в. в России появляется целая плеяда выдающихся теоретиков и пропагандистов кооперации (М.И. Туган-Барановский, С.Н. Прокопович, В.Ф. Тотомианц, С.Л. Маслов, А.В. Меркулов, С.Л. Маслов и многие другие) труды которых по праву относятся к классике кооперативной мысли.

Характеризуя эволюцию кооперативной идеологии в России, невозможно пройти мимо имени **М.И. Туган-Барановского**. В поисках путей развития России в трудах Михаила Ивановича важное место принадлежит исследованию кооперативного движения. Его он связывал с проблемой общественного идеала и социализма и дал свою теоретическую концепцию понимания кооперации. Оценить кооперативные воззрения М.И. Туган-Барановского можно в рамках анализа его книги "Социальные основы кооперации" (1916 г.) – это фундаментальный труд, в котором проанализирован и обобщён опыт мирового кооперативного движения, глубоко изучены заложенные в нём идеи, определены приоритетные пути развития кооперации. Среди ключевых теоретических изысканий

¹ Вахитов К.И. История потребительской кооперации России: Учебник / К.И. Вахитов. — М.: ИТК «Дашков и К^О», 2007. — С. 141.

М.И. Туган-Барановского в области кооперации были следующие:

- обоснование социальной природы кооперации. М.И. Туган-Барановский рассматривая кооперацию, отмечал, что кооперативы всегда были и остаются организациями трудящихся, т.е. кооперативные организации — это одна из форм самозащиты трудящихся классов от неблагоприятных для них социально-экономических условий жизни. И поэтому можно различать кооперативные движения среди пролетариата, крестьянства и промежуточного класса мелкой буржуазии. В этой позиции чётко отражено стремление Михаила Ивановича найти именно социальную, классовую характеристику кооперативов;

- большой интерес представляет классификационная таблица кооперативов, предложенная Михаилом Ивановичем, в рамках которой кооперативные организации разделены по степени сложности выполняемых ими функций. Здесь Михаил Иванович обосновал положение, что наибольшей простотой отличаются кредитные кооперативы, занимающиеся распределением между членами денег. В то время как производительная артель — наиболее сложный вид кооператива: она является и кооперативом по покупке (машин, инструментов, сырья), и кооперативом по сбыту (своих товаров);

- на основе обобщения исторического опыта развития кооперации в странах Западной Европы и России М.И. Туган-Барановский приходит к выводу, что отличительными чертами истинной кооперации являются самостоятельность и самодеятельность. И если данные принципы организации кооперативного предприятия в силу каких-либо причин нарушаются, то они лишаются своей сущности;

- другим не менее важным условием успешного функционирования любой формы кооперации, по мнению М.И. Туган-Барановского, является личная заинтересованность всех членов в достижении высоких экономических результатов. Но при этом, Михаил Иванович отметил, что охрана личного интереса членов кооперативов должна обязательно сочетаться с общими интересами;

- очень дальновидными выглядят сегодня и многие рекомендации М.И. Туган-Барановского относительно сельской кооперации как единственно возможного способа перехода крестьян к ведению крупного хозяйства. Здесь и обоснование необходимости вполне добровольного характера кооперации,

С.Н. Прокопович (1871-1955)

недопустимости навязывания её сельскому населению, и предупреждение о рациональности различных "степеней кооперирования" различных сельскохозяйственных процессов вплоть до сохранения индивидуального производства, например, в огородничестве для собственного потребления.

М.И. Туган-Барановский активно участвовал и в практической кооперативной работе, например, с 1908 г. он руководил комитетом сельских и ссудо-сберегательных товариществ, ему принадлежит видная роль в организационном строительстве и правовом укреплении кооперации, в 1909 г. он создал и возглавил журнал "Вестник кооперации". В целом необходимо отметить, что научно-исследовательская деятельность Михаила Ивановича стала важнейшей основой для дальнейшего развития отечественной кооперативной науки.

Другой яркой фигурой среди кооперативных теоретиков дореволюционной России является **С.Н. Прокопович**, чей фундаментальный труд — "Кооперативное движение в России. Его теория и практика" (1903 г.) — сыграл важную роль в научном понимании экономических основ кооперации в целом и каждого вида кооперативной деятельности, в частности. В этом произведении Сергей Николаевич глубоко проанализировал ряд фундаментальных вопросов деятельности кооперативных организаций:

- основополагающим моментом в деятельности кооперативов считал принцип добровольного объединения людей, что окончательно отделило кооперативную идеологию от философии "артельного" направления;

- главной особенностью кооперации С.Н. Прокопович называл то, что она организует только хозяйственную жизнь своих членов, но не вмешивается в их личные, се-

В.Ф. Тотомианц (1875-1964)

мейные или общественные отношения, что ещё раз подчёркивает его принципиальные отличия во взглядах на кооперацию по сравнению с основоположниками народничества;

- сравнил экономические основы деятельности кооперативных и капиталистических предприятий, обозначив при этом истинную сущность кооператива, т.е. целью первых являются не получение прибыли на капитал, а повышение производительности и доходности труда своих членов и самозащита их от эксплуатации капитала;

- подтвердил необходимость и важность использования в российской кооперативной практике базовых ценностей и принципов международного кооперативного движения;

- разнообразие и количество кооперативов С.Н. Прокопович ставил в прямую зависимость от сложности и степени развития экономических отношений. Сергей Николаевич разделял кооперацию по видам, согласно двум признакам: какова экономическая формация, к которой принадлежит кооператив, и каковы хозяйственные цели, решаемые в ходе его деятельности, выделяя три типа кооперативных обществ: кредитные, потребительские и производственные;

- заложил теоретические основы реализации кооперативной политики, т.е. проблематика взаимоотношения государства и кооперации.

Важно отметить, что Прокопович стоял у истоков российской кооперативной высшей школы. Сергей Николаевич стал первым ректором открытого в 1918 г. Московского кооперативного института.

Значительный вклад в разработку кооперативной теории внёс В.Ф. Тотомианц, который в своих работах, например, "Мощь

кооперации" (1899 г.), "Теория, история и практика потребительской кооперации" (1901 г.), "Сельскохозяйственная кооперация" (1908 г.) и многих других проанализировал важные основы кооперативной практики:

- обосновывал экономическую эффективность объединения потребителей в кооперативные потребительские общества для самостоятельного снабжения и сбыта товаров, что в конечном итоге могло избавить их от гнёта перекупщиков. При этом отставив преимущества кооперативной торговли над частной Ваан Фомич признавал, что полностью вытеснить частную торговлю с рынка кооперация не сможет;

- считал необходимым распространение потребительских кооперативных организаций на промышленное и сельскохозяйственное производство;

- видел в кооперации способ создания в России крупных сельскохозяйственных объединений (на основе добровольного кооперирования крестьянства) как эффективный механизм аграрного предпринимательства;

- призывал отдельные виды кооперативов в России активно сотрудничать между собой;

- полагал, что в национальной экономической системе должны существовать и взаимодействовать частный, государственные и кооперативный сектора, выполняющие свою функциональную нагрузку;

- отошёл от идеологии классовости кооперативного движения и рассматривал кооперацию как механизм примирения социально-экономических интересов различных групп населения;

- настаивал на беспартийном характере кооперативных обществ.

Блестящими учёными, признанными теоретиками и пропагандистами кооперации, внесшими значительный вклад в эволюцию российской кооперативной идеологии на данном этапе её развития, также являются:

Ø Н.П. Гибнер (1858-1924), В.А. Поссе (1864-1940) и А.В. Меркулов (1875-1964) — идеологи русского "кооперативизма", выражавшие надежду, что "в более или менее близком будущем кооперация, несомненно, достигнет цели — организует на справедливых началах труд, с подчинением ему капитала. Кооперацию они рассматривали как экономическую систему, обеспечивающую, при прочих благоприятных обстоятельствах, социальное равенство".²

Ø С.Л. Маслов (1873-1938), А.Е. Кульж-

² Вахитов К.И. История потребительской кооперации России: Учебник / К.И. Вахитов. — М.: ИТК «Дашков и Ко», 2007. — С. 88.

ный (1878-1919), Н.П. Макаров (1887-1980), А.Н. Минин (1881-1939), которые активно исследовали проблематику развития сельскохозяйственной кооперации.

Ø В.А. Перелёшин (1869-1950) как пропагандист и деятель кооперативного кредита.

Таким образом, подводя итоги второго этапа развития кооперативной идеологии в России, следует сказать, что российские теоретики и пропагандисты кооперации сумели развить подход к кооперативам как к организациям экономического типа с необходимым учётом требований рынка. Вместе с тем отечественные идеологи кооперации начала XX в. сохранили (в большей или меньшей степени) веру в то, что кооперация является не только механизмом удовлетворения социальных, экономических и культурных потребностей своих членов, но и представляет собой путь к созданию общества всеобщего благоденствия.

Третий этап

Советский период был наиболее трагичным этапом развития отечественной кооперативной мысли. Так, после событий октября 1917 г. со стороны власти начались гонения на кооперацию, которые негативным образом отразились и на кооперативной науке. Страна уже в первые годы советской власти лишилась многих видных теоретиков и пропагандистов кооперации, например, М.И. Туган-Барановский умер в 1919 г., В.Ф. Тотомианц эмигрировал, С.Н. Прокопович был депортирован из страны осенью 1922 г. и т.д. Тем не менее, и в этих условиях кооперативные теоретики находили в себе мужество не только разрабатывать теоретические проблемы, но и публично отстаивать свои взгляды и убеждения.

Ярким примером в этом плане является экономист-аграрник, теоретик и деятель отечественного кооперативного движения **А.В. Чайнов**. Александр Васильевич имел богатый опыт кооперативной работы: в 1915-1920 гг. работал на руководящих постах в сельскохозяйственной кооперации, в 1921-1923 гг. – член коллегии Наркомзема РСФСР, основатель первого в стране Института сельскохозяйственной экономики и его директор в 1922-1928 гг., был профессором Московской сельскохозяйственной академии. Чайнов являясь руководителем организационно-производственной школы (научного направления, исследовавшего проблемы крестьянской экономики), разрабатывал проблемы кооперативного обобществления крестьянских

А.В. Чайнов (1888-1937)

хозяйств, экономического механизма функционирования кооперативного предприятия, его оптимальных размеров. Более подробно о теоретическом наследии А.В. Чайнова один из авторов этой статьи (М.Я. Якимов) уже говорил в предыдущем номере данного журнала.³ Сейчас лишь отметим, что А.В. Чайнов доказал неоспоримые преимущества кооперирования отдельных видов деятельности (сбыта, снабжения, хранения и т.д.) крестьянских хозяйств перед сплошной коллективизацией. Практика развития сельского хозяйства в Европе, США, Канаде, Японии подтвердила идеи великого учёного. Только в СССР, где А.В. Чайнов был репрессирован и расстрелян, уже наполовину кооперированные мелкотоварные крестьянские хозяйства были уничтожены и насильственно с огромными людскими и материальными потерями преобразованы в колхозы, проблематика реформирования которых актуальна и по сей день.

Судьба А.В. Чайнова является показательным примером отношения советской власти к кооперативным теоретикам. Было наглядно продемонстрировано стремление исключить всякую возможность оппозиционного мышления, и поэтому в последующие периоды времени (40-70-е гг. XX в.) в СССР подлинная кооперативная теория была заменена на идейный анализ роли большевиков в процветании советской кооперации. И лишь с началом перестройки в середине 80-х гг. XX в. стали пробиваться "ростки" подлинной кооперативной идеологии. Значительный вклад в этот процесс внёс В.А. Тихонов (1927-1994) – экономист-аграрник, академик, один из разработчиков Закона о кооперации в СССР 1988 г., автор

³ См. Дмитриева Л.Н. Квинтэссенция учения А.В. Чайнова (К 120-летию со дня рождения учёного) / Дмитриева Л.Н., Якимов М.Я. // Вестник ЧКИ. - 2008. - № 1. - С. 212-216.

различных работ по проблемам отечественной кооперации.

Профессор К.И. Вахитов, оценивая теоретическое наследие Тихонова, отмечает, что Владимир Александрович "вскрыл причины и механизм деформации кооперативов в условиях государственного социализма и в числе первых выдвинул задачу формирования в стране саморегулирующегося кооперативного сектора экономики".⁴ Среди основных идей академика Тихонова следует особо выделить:

- формирование категории "кооперативное производство" и обоснование важности его развития в национальной экономике;
- обоснование экономической эффективности небольших крестьянских кооперативных хозяйств перед колхозной системой;
- определение механизмов сотрудничества кооперации и государства;
- исследование проблематики трансформации (на кооперативных началах) государственных предприятий в народные, где хозяевами выступают сами трудовые коллективы.

Завершая характеристику третьего этапа развития отечественной кооперативной идеологии, авторам хотелось бы обратить внимание ещё на один факт. Многие из кооперативных теоретиков, которые после событий октября 1917 г. в силу различных обстоятельств оказавшиеся в эмиграции (например, А.Н. Анцыферов, И.В. Емельянов, В.Ф. Тотомианц,

С.Н. Прокопович, С.В. Маракуев и др.) продолжили свою научно-исследовательскую деятельность. Научное наследие русских кооператоров в эмиграции обстоятельно исследовали коллеги из Российского университета кооперации (М.В. Сероштан, А.В. Соболев, Н.Н. Соловых), отразив свои выводы в монографии "Потребительская кооперация: из истории русской кооперативной мысли".⁵

Ныне, на наш взгляд, кооперативная мысль России вступила в четвёртый (постсоветский) этап своей эволюции. В современной кооперативной науке можно выделить ряд учёных, например, К.И. Вахитов, М.В. Сероштан, А.В. Соболев, А.В. Ткач, В.Н. Титаев, Л.Е. Файн, М.Ф. Шкляр и многие другие, научные труды которых находятся в центре внимания теоретиков и практиков российской кооперации. Безусловно, огромный интерес представляет научно-исследовательская деятельность в области кооперации учёных Чебоксарского кооперативного института (Л.Н. Дмитриева, В.И. Елагин, Е.А. Еленевская, В.Г. Фёдоров, Л.П. Фёдорова и др.), которые активно формируют парадигму развития отечественной кооперативной теории и практики.

И в заключение важно отметить, что решение такой масштабной задачи как возрождение кооперации в Российской Федерации невозможно реализовать без активной позиции и развития отечественной кооперативной идеологии.

M. Yakimov, S. Pushkarev. COOPERATIVE IDEOLOGY EVOLUTION IN RUSSIA.

The article deals with the development of cooperative ideology in Russia, specifies cooperative thought evolution stages and characterizes the views of the largest Russian Cooperative movement ideologists.

ЯКИМОВ Михаил Якимович, родился в 1945 г. Окончил Чувашский сельскохозяйственный институт. Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и кооперации Чебоксарского кооперативного института РУК. Автор 35 научных трудов.

ПУШКАРЁВ Сергей Александрович, родился в 1977 г. Окончил Чебоксарский кооперативный институт. Старший преподаватель кафедры экономики, управления и кооперации Чебоксарского кооперативного института РУК. Автор 17 научных статей и 8 учебно-методических разработок.

⁴ Вахитов К.И. История потребительской кооперации России: Учебник / К.И. Вахитов. - М.: ИТК «Дашков и К^О», 2007. - С. 91.

⁵ См.: Сероштан М.В. Потребительская кооперация: из истории русской кооперативной мысли: Монография. - М.: Наука и кооперативное образование, 2006. - 268 с.

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПОТРЕБКООПЕРАЦИИ

Ю.С. Гуров

Непосредственным побуждением к написанию статьи на данную тему является потребность привлечь внимание философской общественности к проблемам потребительской кооперации. В статье рассматриваются основные категории потребительской кооперации, которые анализируются с точки зрения материальности и духовности этого социально-философского явления.

Автор в основном трактует широко распространенные мнения о потребительской кооперации, но при этом делает свои выводы и замечания. Потребкооперация имеет своим предметом такой круг знаний, который нельзя считать завершенным. Особенность философского осмысления такого компендия состоит в том, что он представляет собой собрание и систематизацию существенных моментов того содержания, которое уже известно и общепризнано, а форма такого компендия соответствует установленным правилам исследования.

В качестве метода исследования избрано сравнение, т.е. попытка такого научного доказательства, что – чем потребкооперация отличается от других социальных явлений. В статье используются не только дефиниции, деления и умозаключения, правила рассудочного познания, но и размышление, соотношение мыслей.

Объект нашего философского анализа ввиду его многообразного характера детально не рассматривается; в каждой подробности не показываются и не подчеркиваются логические переходы.

Целью нашего исследования является научный подход к анализу основных проблем потребкооперации, т.е. раскрытие той простой истины, что потребкооперация имеет право на философское осмысление ее содержания и формы. Истина о потребкооперации в общем-то давно известна. Эта истина состоит в том, что потребкооперация является мощным средством развития экономики и социальной инфраструктуры на селе. Но данная истина нуждается в дальнейшем развитии и обобщении основных закономерностей развития потребкооперации в новых условиях.

Потребительская кооперация – это составная часть материальной и духовной жизни

общества, деятельность которой направлена на повышение уровня жизни и духовности сельских жителей. Потребительская кооперация является одной из ведущих социальных структур, которые развивают на селе общественный прогресс и решают глобальные проблемы современности – социально-экономическую и духовно-нравственную. Российская кооперация обслуживает 35 млн. сельских жителей или почти 25% населения страны.

Материальной основой потребительской кооперации является кооперативная собственность ее членов, а духовной основой – политические, правовые, нравственные и другие отношения.

Собственность кооперации выражает ее лицо и дает возможность разумного управления качеством жизни в сельской местности. Личность без собственности не может быть свободной. Лицо частью имеет природное существование, а частью относится к внешнему миру, в частности, к собственности. Обладание собственностью относится к естественной и социальной потребностям. Свободная воля человека проявляется через собственность. В собственности воля имеет личностный характер. Через собственность пайщик получает наличное бытие. Собственность – это "моё". Собственность – это то органическое тело, в котором пайщики живут. Пайщик обладает не только своим телом, но и телом собственности, т.е. другими вещами. Пайщик живет и обладает органическим телом (кооперативной собственностью).

Собственность, как непосредственное наличное бытие, не адекватно духу, духовности, нравственности. Чтобы собственность стала приносить пользу и стала одушевленным предметом, пайщик должен вступить в ее владение. Именно в потребительской кооперации пайщик и вступает во владение кооперативной собственностью. В кооперативной собственности проявляется воля пайщика, она в ней непосредственно присутствует.

Человек вкладывает свою волю и душу, свое понимание жизни и деятельности в вещи, т.е. в собственность. Обладание вещами делает их материей своей собственностью.

Вещи имеют внешнюю форму. К этим

внешним формам можно отнести следующее: земля; все то, что на земле произрастает, возделывается и принадлежит пайщику; предметы и орудия труда; индивидуальное (семейное) хозяйство; сфера социальных услуг (магазины, парикмахерские, ателье и т.д.); оказание социальной помощи престарелым людям, инвалидам, пенсионерам, детям-сиротам, больным, немощным, одиноким и др.

Т.е. собственность пайщика проявляется в таких формах, как: 1) вступление во владение; 2) собственность приобретается посредством потребления (потребление вещей, социальных услуг и др.); 3) рефлексия пайщика на потребляемые вещи (положительная, отрицательная, безразличная) и др. Владение собственностью есть соединение субъективного и объективного в лице пайщика. Вступление во владение собственностью превращает возможность в действительность. Форма обладания собственностью начинает пайщиком пониматься как то, что принадлежит ему.

В начале XXI в. наметились тенденции глобализации видов и отраслей деятельности потребительской кооперации. Данный процесс ведет к возможности маневрирования материальными, финансовыми и трудовыми ресурсами, способствует внедрению новых технологических достижений и научно-технических открытий и изобретений. Глобализация способствует росту объемов деятельности, сокращению затрат, увеличению прибыли. Экономика приобретает новые стимулы развития.

Потребительская кооперация относится к глобализации с позиций потребителя, пайщика. Для потребительской кооперации стратегия развития в условиях глобализации связывается с сочетанием крупного и среднего производства с небольшими предприятиями.

В частности, российская кооперация увеличивает количество мелких предприятий, расширяет число магазинов на дому, развивает народные промыслы. Используются новые технологии мини-производств. Производственная деятельность потребительской кооперации перестраивается в связи с новыми экономическими отношениями и с учетом приоритета социальной миссии и нравственных кооперативных принципов.

Историческое предназначение потребительской кооперации состоит в том, чтобы сдерживать и гуманизировать результаты глобализации. Потребительская кооперация ста-

новится важным элементом государственной политики в социальной сфере.

Так, **социальная миссия потребительской кооперации** направлена на социальную защиту населения, на борьбу с бедностью и бездуховностью.

Потребительская кооперация использует свою хозяйственную деятельность для оказания необходимых социальных услуг сельским жителям, для оказания посильной материальной помощи малообеспеченным слоям населения.

В потребительской кооперации её хозяином является **пайщик**. Личность пайщика отражает социальную природу потребительской кооперации. Пайщик является субъектом социокультурной жизни той сферы, на которую распространяется деятельность потребительской кооперации. Именно в деятельности потребкооперации проявляются лучшие качества личности пайщика – предприимчивость, интересы, способности, устремление, самосознание, самореализация. В социальных отношениях потребительской кооперативной предметной деятельности, в общении с другими людьми проявляется целостность устойчивых свойств и качеств личности. Эти качества пайщика формируются на основе включения в систему связей и отношений групп, общностей и социальных институтов потребительской кооперации. Включение пайщика в их функционирование способствует его социализации и овладению кооперативной культурой, развивает его активность в определенных макро- и микросоциокультурных средах и ситуациях.

Цель потребительского общества – удовлетворение материальных и духовных потребностей своих членов, т.е. обеспечивается приоритет экономических интересов пайщиков. Повышается роль пайщиков в управлении и контроле, усиливается ответственность руководителей за результаты хозяйственной и социальной деятельности кооперативных организаций. Ведется пропаганда кооперативных идей, которые доводятся до каждого пайщика.

Потребительская кооперация объединяет потребителей для совместной производственной деятельности, осуществляет торговлю на селе, заготовки сельскохозяйственного сырья, производит некоторые товары народного потребления. Потребительские кооперации распространены во многих странах Европы и Азии.

Потребительская организация имеет значительные преимущества как система хозяй-

ствующих субъектов. Эти преимущества состоят в следующем: имеется собственная социальная база – пайщики; выработаны кооперативные принципы и ценности, нравственные принципы, которые создают привлекательный образ кооперации; кооперация – это социально ориентированная система; имеется высокий кадровый потенциал и многое другое.

Государство признает потребительскую кооперацию, её преимущества в решении крупных социальных программ: сокращение безработицы на селе, усиление общественного контроля за рациональным использованием природных ресурсов и др. Государство обеспечивает защиту кооперативной собственности и личную свободу пайщиков. Государство оказывает помощь пайщикам в реализации их прав и свобод; Эта помощь осуществляется не согласно субъективному интересу, а согласно потребностям пайщика.

Сущность российского государства связана с полной хозяйственной и духовной свободой пайщика, с его благоденством. Государство выступает как внешняя необходимость и высшая власть, которой подчинены пайщики. Но, с другой стороны, сила государства заключается в единстве всеобщей цели и особого интереса сельских жителей.

При этом надо иметь ввиду то обстоятельство, что индивид не должен быть подавлен государством, как и индивид не должен подавлять государство. Нельзя от государства требовать невозможного. Нужно постоянно трудиться, тем самым увеличивая свое материальное и духовное богатство. Единство воли человека и существующей государственной необходимости – признак зрелости субъекта и объекта.

Общество также выигрывает от преимуществ кооперации в стабилизации и гармонизации социальных отношений, устойчивости экономического развития, формировании высоких общественных целей и идеалов, в развитии рыночных отношений и трудовой занятости.

Ведущим принципом *гражданского общества* является конкретная личность, как совокупность потребностей, как особенное лицо, находящееся в соответствии с другой такой особенностью (кооперативом, государством, частным лицом, группой людей). Потребительская кооперация в гражданском обществе развивается успешно. Потребительская кооперация и ее пайщики, удовлетворяя себя, тем самым удовлетворяют и благо

других членов общества. Это единение всеобщности позволяет развиваться как гражданскому обществу, так и потребительской кооперации.

Когда же происходит наоборот: человек удовлетворяет только свои потребности и субъективные капризы, пытается удовлетворять свои случайные потребности, то он начинает зависеть от внешнего произвола, в нем возникает зависимость от внешней случайности. В этом случае с неизбежностью происходит нравственное вырождение личности. Важно, чтобы принцип особенности (индивидуальности субъекта) переходил в принцип всеобщности. Здесь соединяются такие понятия, как свобода и необходимость.

Гражданское общество обязано давать пропитание своим гражданам, оно должно заботиться об их благополучном существовании. Этого нельзя сказать о российском обществе, в котором до сих пор процветают бедность и нищета. Конечно, бедность может постигнуть каждого человека в его социальной и природной среде. Люди могут быть доведены до нищеты не только произволом властей, но и случайными обстоятельствами. Объем потребностей гражданского общества велик. Но не каждому гражданину эти возможности пользования благотворительностью гражданского общества доступны. Многие бедные и нищие люди находят утешение в религии.

Для выработки *кооперативной философии, идеологии и культуры* Центросоюз потребительских обществ Российской Федерации использует научно-практические конференции, совещания и выездные семинары. С 1999 г. проводились такие научно-практические конференции, как: "Потребительская кооперация – социально ориентированная система", "Самобытность потребительской кооперации: опыт и проблемы управления" и др. Московский университет потребительской кооперации (ныне – Российский университет кооперации), Чебоксарский кооперативный институт и другие вузы системы кооперации подготовили большую группу преподавателей и практических работников для работы по проблеме с бедностью и бездуховностью на местах.

Человек удовлетворяет не только материальные потребности. Человек, как духовное существо (что его отличает от животного) имеет потребность в духовности, в культуре, нравственности, в личном духовном обогащении.

Важным вопросом является вопрос о

том, как бороться с бедностью тела и души. Бедность сама по себе никого не делает черной. Черной делает лишь присоединяющееся к бедности умонастроение, внутреннее возмущение против богатых, общества, правительства и т.д. (Гегель). Человек, который добывает средства к существованию лишь случайно, становится легкомысленным и старается избегать труда. В таком человеке возникает плохая черта – он не имеет чести зарабатывать себе средства к существованию своим собственным трудом и все же претендует на право получения этих средств к существованию. В связи с этим обязанность государства и гражданского общества состоит в том, чтобы предоставить работу каждому гражданину в соответствии с его профессией и способностями.

Основу успешной работы в борьбе с бедностью, в решении других социальных проблем деревни потребительская кооперация видит в укреплении высоких духовно-нравственных качеств кооператоров.

Сфера морали обширна. Первая сфера морали простирается как проявление сущей воли, как необходимость. Эта субъективность составляет наличное бытие понятия. Вторая сфера морали указывает на реальную сторону свободы. Свобода проявляется в том, что сущая воля (субъективные желания) становятся тождественными всеобщей воле (т.е. тождественными общепринятым нормам морали в рамках кооперативного сообщества). Внутреннее убеждение человека совпадает с общепринятыми моральными принципами и ценностями потребительской кооперации. Ценность пайщика определяется его внутренним поведением. Только в субъекте может реализоваться свобода воли и морали.

С целью повышения морального уровня своих пайщиков Центросоюз РФ с участием многих работников сферы потребкооперации и православной церкви разработал своеобразный "моральный кодекс" работников потребкооперации.

В частности, в этом кодексе записаны десять моральных принципов и рекомендаций. Приведем некоторые из них.

Не забывая о хлебе насущном, нужно помнить и о духовном смысле жизни. Нельзя пренебрегать ни стремлением к материальному достатку, ни стремлением к духовному идеалу. Нужно создавать такой экономический уклад жизни, который будет способствовать реализации как духовных, так и материальных интересов личности. Речь идет о единстве материального и духовного, о невозможно-

сти пренебрегать той или другой стороной жизни человека. Материальное и духовное находятся в единстве и взаимодействии. Перевес одной стороны ведет к негативным последствиям.

Богатство не должно становиться самоцелью, оно должно служить созданию достойной жизни человека и народа. Для нравственного человека собственность, богатство должны быть не только средством извлечения выгоды, но и средством служения идеалам добра и справедливости. Нравственный человек печется не только о своем собственном благополучии, но и думает о тех, кто не смог нормально устроиться в жизни. Малообеспеченным семьям требуется помощь не только со стороны государства и гражданского общества, но и со стороны богатых людей. Поделиться с ближним по человеческому роду – благая помощь богатого.

Нужно укреплять культуру деловых отношений, быть верным данному слову. Материальный капитал должен сочетаться с интеллектуальным капиталом. Деловые отношения должны строиться на взаимном уважении прав и законных интересов их участников. Деловая и нравственная репутация помогут предпринимателю решать многие хозяйственные вопросы. Если же предприниматели начинают обманывать друг друга, то между ними возникает конфликт, который может завершиться уничтожением одной из сторон.

Государство, общество, предприниматели должны вместе заботиться о достойной жизни тружеников. Хозяйствование – это социально ответственный вид деятельности. Нужно улучшать медицинское обслуживание, социальное страхование. Предприятия потребкооперации призваны уделять внимание пожилым и больным людям, пенсионерам и инвалидам, детям-сиротам. К сожалению, названные категории людей остаются без должного внимания. Такое отношение к этим людям – есть аморальное поведение.

Работа не должна убивать и калечить человека. Нужно создавать достойные условия труда, строго соблюдать технику безопасности. Но в погоне за прибылью предприниматели часто забывают о человеке. Такое безнравственное поведение предпринимателей рано или поздно заканчивается разрушением их бизнеса, ибо люди не могут долго терпеть бесправие и унижение.

Политическая и экономическая власть должны быть разделены. В экономике нет места коррупционерам и другим преступникам. Нравственно ответственный бизнес должен

исключать различные негативные явления: политический и религиозный экстремизм, духовное шарлатанство, незаконный оборот оружия и наркотиков.

Нельзя присваивать чужое имущество, пренебрегать общим имуществом. Обманывая партнера, не воздавая работнику за труд, человек преступает нравственный закон, вредит обществу и себе.

Требуется защита окружающей среды, своевременное решение экологических проблем.

Необременительные налоги – одна из основ эффективного и нравственного хозяйствования.

В конкурентной борьбе нельзя употреблять ложь и оскорбления, эксплуатировать порок и инстинкты. Реклама должна быть нравственной, не эксплуатировать половой инстинкт, не побуждать человека к пьянству и курению.

Нужно уважать институт собственности

ти, право владеть и распоряжаться имуществом (если, конечно, оно имеется).

Выводы. Как видно из экономических и моральных устремлений потребительской кооперации, Центросоюз РФ и его организации на местах делают попытку соединить материальное и духовное, экономику и нравственность, найти основу их взаимодействия. При этом экономическая деятельность остается первичной по отношению к моральным принципам хозяйствования. Однако показана и относительная самостоятельность морали по отношению к экономике, что в принципе не противоречит законам общественного развития.

В целом можно отметить, что потребительская кооперация имеет полное право на философский анализ ее проблем. Хотелось бы, чтобы ведущие философы страны и зарубежья подключились к анализу насущных философских вопросов потребительской кооперации.

Y. Gurov. CONSUMER COOPERATION PROBLEMS PHILOSOPHICAL ANALYSIS

The philosophical analysis of actual problems in consumer cooperatives is given in the article: the material and spiritual factors of its development, research methods of the conformity changes connected with social and economic situation, moral state of the Russian society. A shareholder is revealed to be the principle owner of consumer cooperation. Theoretical and practical conclusions have been elaborated for the further improvement of work in consumer cooperation.

ГУРОВ Юрий Степанович, 29.07.1938 г.р. Окончил филологический факультет Воронежского государственного университета; специальность: филолог, учитель русского языка и литературы.

Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, истории и педагогики Чебоксарского кооперативного института (филиал) АНО ВПО Центросоюза РФ "Российский университет кооперации";

Автор 250 опубликованных научных и научно-методических работ по проблемам философии, социологии, политологии, потребительской кооперации.

УДК 334.73:378]:004

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КООПЕРАТИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

А.В. Каргузов

Одна из главных задач кооперативного образования сегодня – обеспечить высокое качество подготовки специалистов, вооружив их знаниями современных информационных технологий. В Чебоксарском кооперативном институте Российского университета кооперации для этих целей создан Центр информационных технологий.

В настоящее время компьютерная сеть института объединяет:

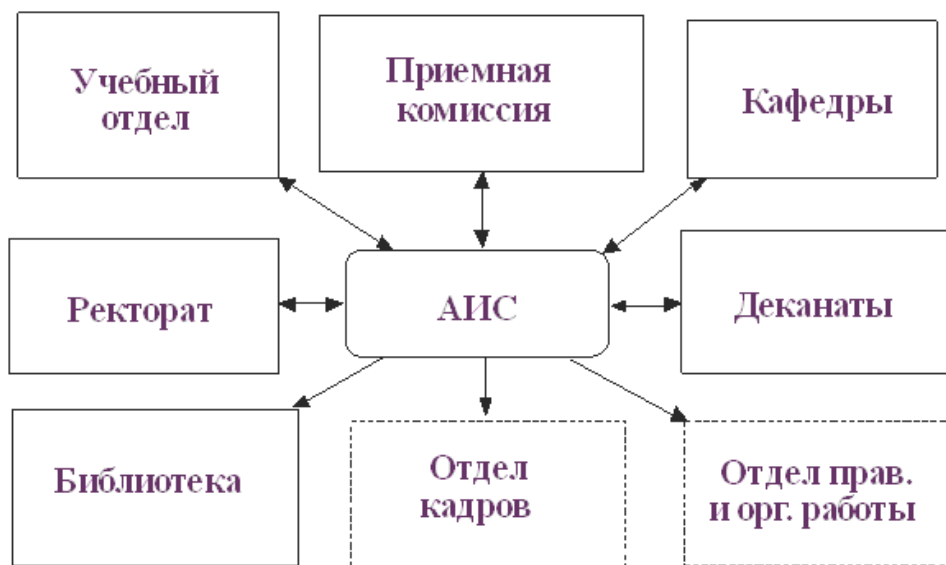
- 8 серверов для хранения файлов, системы электронной почты, доступа в Ин-

тернет, электронного каталога библиотеки, новых образовательных технологий;

- 412 компьютеров, в том числе 10 дисплейных классов.

Единая сеть построена по технологии Fast Ethernet (100 Мбит/с) с узловыми точками Gigabit Ethernet (100 Мбит/с) на кабеле типа витая пара категорий 5, 5е, 6.

Файловый сервер хранит структурированную информацию и поддерживает аутентификацию пользователей с шифрованием пароля. Регулярно проводятся работы по ин-

вентаризации аппаратного и программного обеспечения, ведется схема сетевой инфраструктуры, выполняется настройка удаленного администрирования, аудита и управления рабочими местами.

Вуз подключен к Интернет выделенным оптическим каналом со скоростью 2 Мбит/сек.

В декабре 2007 года осуществлено подключение свободного неограниченного доступа в Интернет для студентов во всех дисплейных классах института и библиотеки. Кроме того, работают несколько точек беспроводного доступа (WiFi 802.11g), которые позволяют выходить в Интернет с ноутбуков и смартфонов.

Институт имеет собственный web-сайт www.coop.chuvashia.ru, который неоднократно занимал призовые места в конкурсе сайтов образовательных учреждений Чувашской Республики. В 2006 году сайт превратился в образовательный интерактивный портал – регулярно публикуются новости, которые пользователи могут комментировать, участвовать в опросах, форумах, иметь личную страницу и обмениваться сообщениями.

Все подразделения и ведущие преподаватели имеют электронные адреса в домене coop.chuvashia.ru. Применяется многоступенчатая система защиты от вирусов, спама, нежелательного контента.

Вуз имеет лицензии на использование части программного обеспечения Microsoft, Novell, Corel, АВВУУ, Adobe и др., легальные системы поиска библиографической информации "ЛИБЭР", юридические системы "ГАРАНТ", "Консультант-Плюс" и бухгалтерские продукты "1С", "Турбо-бухгалтер".

С 2006 года вуз получает академическую подписку на все программные продукты

Microsoft MSDN AA (единственное учебное заведение в Чувашии). Это сборник программных средств и учебно-методических материалов, который поставляется на компакт-дисках (CD) в течение года. Подписка позволяет легально использовать для обучения программные средства, устанавливать на любом числе компьютеров кафедры. Кроме того, преподаватели, сотрудники и студенты могут использовать поступившее в рамках MSDN AA программное обеспечение на своих личных ПК.

В 2007 году вуз приобрел 342 лицензии на программное обеспечение Microsoft (Windows XP, Vista, Office 2003, 2007) сроком на 3 года. Также лицензированы Microsoft Windows Server 2003 R2, SQL Server 2000/2005.

В учебном процессе для преподавания цикла специальных дисциплин используется бесплатное открытое программное обеспечение на базе Linux. Для студентов специальности 080801 "Прикладная информатика (в экономике)" установлен сервер ASP Linux (приобретена лицензионная коробочная версия), выделены личные каталоги, почтовые адреса, персональные базы данных, веб-сайты для каждого студента, планируется разрешить доступ в Интернет (с учетом трафика и блокировкой нежелательных сайтов).

В нескольких дисплейных классах установлена версия Armada Linux по приоритетному национальному проекту "Образование". Данная версия содержит свободное программное обеспечение по 22 категориям (словари, редакторы текста, графики, мультимедиа, математические программы и т.д.).

Центр информационных технологий имеет в своем составе 10 сотрудников, которые занимаются системным администрированием, обслуживанием компьютерной техники и про-

№	Показатель	Количество	Характеристика
1	Компьютеры	412	IBM PC-совместимые не ниже Celeron-400
	из них в учебном процессе	217	
	из них с 2-х ядерными процессорами и частотой выше 1 ГГц	61	
2	Сервера	8	Windows 2008, Windows 2003, Linux
3	Интернет	2 Мбит/сек	Выделенный канал на оптическом кабеле
4	Web-сайт	с 1998 г.	Занимал призовые места в республиканских конкурсах
5	Дисплейные классы	10 (140 компьютеров)	Евроремонт, кондиционирование, эргономическая мебель и стулья
6	Мультимедиа проекторы	7	1 плазменный экран
7	Штатный состав ЦИТ	12	Программисты – 3, операторы – 5, инженеры – 3, начальник – 1
8	Лицензионное ПО	10	Microsoft Windows XP, Microsoft Office 2003, SQL Server 2005, 1С Бухгалтерия 7.7., 1С 8.0, Турбо-Бухгалтер и др.
9	Справочно-правовые системы	2	ГАРАНТ F1-максимум, Консультант-Плюс 3000 серия 300
10	Собственные разработки	5	Приемная комиссия, Контингент, Расписание, Учебные планы, Учет педагогической нагрузки

граммного обеспечения, оперативной работой в дисплейных классах, разработкой веб-сайта и автоматизированной информационной системы (АИС) института.

В настоящее время разработаны и внедрены модули "Приемная комиссия" 2.0, "Контингент" 1.5, "Расписание" 1.5, "Учебные планы", "Учет педагогической нагрузки" (частично), "Анализ успеваемости" (частично)[1].

Модуль "Приемная комиссия" предназначен для автоматизации работы приемной комиссии и позволяет заполнять базы данных абитуриентов (более 50 полей), формировать и печатать разнообразные документы и статистические сводки.

Данные модуля "Приемная комиссия" поступают в "Контингент", где ведется учет разнообразной информации, движение студентов и печать дипломов.

Модуль "Расписание" предназначен для автоматизации составления расписания занятий в высшем учебном заведении. Исходными данными являются: контингент студентов, состав дисциплин, профессорско – преподавательский состав (ППС), аудиторный фонд, учебные планы и графики учебного процесса. В программе предусмотрены

ручной и автоматический режим составления расписания. Для печати расписания групп, преподавателей, аудиторий предусмотрено более 10 печатных форм.

В системе осуществляется интерактивный поиск расписания через Интернет по учебной группе или преподавателю (в том числе через Интернет – www.coop.chuvashia.ru/raspis). Впервые в республике появилась версия поиска расписания с сотовых терминалов через мобильный Интернет (<http://coop.chuvashia.ru/WML>).

Среди важных инноваций в информационной системе института отметим следующие: установка сенсорного монитора для работы с расписанием, новых дисплейных классов, интерактивных досок, мультимедийных проекторов в лекционных кабинетах, плазменного экрана в потоковой аудитории.

Впервые в учебных заведениях республики установлен сенсорный монитор в фойе института. С помощью его студенты и преподаватели могут оперативно получать информацию о расписании. Управление сенсорным монитором ведется на интуитивно понятном упрощенном интерфейсе прикосновениями пальцев.

Институт планомерно обновляет аппа-

ратное обеспечение новыми дисплейными классами с высокопроизводительными компьютерами (двухядерный Pentium Core 2 Duo – 1.8 ГГц, 2 Гб ОЗУ) с жидкокристаллическими 19 дюймовыми мониторами. На этой технике можно решать самые сложные задачи в области экономики и финансов.

Для повышения интерактивности обучения в потоковой аудитории (лекционный зал № 1) установлен плазменный экран. В 4-х лекционных аудиториях установлены мультимедиа проекторы с выдвигаемыми экранами. Использование средств мультимедиа в учебном процессе позволяет значительно повысить качество материала, регулярно читаются интерактивные открытые лекции, транслируются учебные фильмы.

A. Kartuzov. INFORMATION TECHNOLOGIES IN COOPERATIVE EDUCATION

One of the main tasks of cooperative formation today – to provide high quality of preparation of experts, having armed with their knowledge of modern information technologies. In Cheboksarsky cooperative institute of the Russian university of cooperation for these purposes the Center of information technologies is created

КАРТУЗОВ Александр Вячеславович, кандидат педагогических наук по специальности 13.00.02 – "Теория и методика обучения и воспитания". Область научных интересов – информатизация образования, интегрированные системы управления учебными заведениями, проблемы воспитания молодежи в информационной среде. Автор более 60 опубликованных работ, нескольких учебных пособий (в том числе с грифом УМО), монографий.

УДК 339.1:334.735]:658

СЕТЕВОЙ ПРИНЦИП УПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КООПЕРАТИВНОЙ ТОРГОВЛИ

С.В. Тимофеев

В настоящее время в России, как и во всем мире, основными игроками на потребительском рынке становятся торговые сети, объединяющие предприятия современных форм (супермаркеты различных форматов, дискаунтеры, торговые центры). Поэтому сектор розничных торговых предприятий (магазинов) претерпевает серьезные структурные изменения. Сегодня в России насчитывается более 50 крупных розничных торговых сетей национального и регионального масштаба и их число постоянно увеличивается.

Сети магазинов – одно из наиболее важных и значительных феноменов розничной торговли в XX в. Сеть магазинов – это два или более торговых заведения, находящихся

В 2008 году в Центре информационных технологий появилась электронная интерактивная доска SmartBoard, на базе которой проводятся презентации и Интернет-конференции.

Важнейшие данные об информатизации вуза сведены в таблицу.

Успешно применяя новые информационные технологии, институт уверенно движется по пути внедрения инноваций, повышая тем самым качество учебного процесса, становится открытым научно-методическим центром в системе образования.

Литература:

1. Картузов А.В. Методика профессиональной подготовки специалиста в области применения информационных технологий для управления учебным процессом. - Чебоксары: ЧКИ РУК, 2007. - 292 с.

под общим владением и контролем, продающих товары аналогичного ассортимента, имеющих общую службу закупок и сбыта.

Торговая сеть – это управляемая одним владельцем совокупность торговых объектов, использующих сходные торговые форматы и работающих под единой торговой маркой.

Особенностями сетевого формата являются: работа магазинов под единой маркой, единый мерчандайзинг; унифицированные ассортимент, сервис и услуги; единые принципы управления; соблюдение дисциплины поставок; стабильность качества и цен; консолидированная закупка товара; единые логистика, учет и управление всеми бизнес-процессами. Для придания каждому из сво-

их магазинов отличительного и узнаваемого облика торговые сети нередко оформляют их в едином архитектурном стиле.

В России сетевая торговля, основанная на современных технологиях, имеет небольшую историю. Первые сети появились в конце 1990-х гг. Тем не менее в 2005г., согласно данным «РосБизнесКонсалтинга» (РБК), доля сетевой торговли уже составила 23,8% общего объема розничного товарооборота. Сети розничной торговли в России развиваются стремительными темпами, причинами являются возможность ориентирования отдельных торговых точек на целевые группы потребителей, консолидированная политика закупок для большой сети, позволяющая получать дополнительные скидки и множество других. Рост компаний происходит за счет создания собственных предприятий, а также слияний, поглощений и франчайзинга.

Торговые сети обеспечивают свою рентабельность несколькими способами:

- их размеры позволяют им закупать большие партии товаров, получая максимальные скидки за количество, и одновременно экономить на транспортных расходах;

- они способны создавать действенные организационные структуры, нанимая грамотных специалистов коммерции и разрабатывая специальные методики в области прогнозирования сбыта, управления товарными запасами, ценообразования и стимулирования;

- сети способны объединять функции оптовой и розничной торговли, тогда как независимым торговым фирмам приходится сотрудничать со множеством оптовиков;

- ритейлеры экономят на издержках по стимулированию сбыта, закупая рекламу, выгодную для своих магазинов и относя расходы на нее на большие количества товаров;

- сети дают своим магазинам определенную свободу, чтобы те могли учесть местные потребительские предпочтения и успешно вести конкурентную борьбу на местных рынках.

Общими для сетей являются основные организационные признаки[5]:

- наличие центра, ответственного за стратегию и системную поддержку (маркетинг, логистика, информация, закупка или обработка товаров, реклама);

- наличие региональных сбытовых подразделений, управляемых из центра;

- комплексная система управления персоналом;

- эффект экономии при росте сети как основа ее сбытовой и ценовой политики.

Появление сетевой торговли обусловлено тем, что:

- качественные сдвиги в экономике ставят перед торговлей задачи по наиболее полному удовлетворению возрастающих потребностей населения в товарах и услугах;

- рост конкуренции, развитие и усложнение хозяйственных связей торговли с другими отраслями народного хозяйства требуют интенсификация ее деятельности на основе инновационных подходов, снижающих транзакционные издержки. Однако с точки зрения покупателей необходимо не только снижение цены товара, но и создания максимальных удобств потребителям. Для этого необходимы как крупные, так средние и мелкие магазины, адекватные запросам различных слоев населения в продовольственных и промышленных товарах.

По сути дела сетевая торговля является одним из направлений инновационной экономики в сфере обращения товаров и услуг. Инновации сетевой торговли проявляются в таких изменениях, которые приводят к возникновению и постоянному воспроизводству ее качественно нового состояния, обеспечивающего достижение поставленных целей наиболее рациональным путем.

Мировая практика хозяйствования свидетельствует о том, что именно применение инноваций в сетевых торговых компаниях обеспечивает их высокую выживаемость. Она предусматривает активное использование управленческих, экономических, научно-технических и технологических новшеств в торговой деятельности;

Появление сетей несет в себе определенные преимущества: это широкий ассортимент товаров, более низкие цены. Следствием этого является относительный рост покупательной способности населения, что, в свою очередь, стимулирует дальнейшее увеличение производства товаров и услуг.

Сетевые компании в большей степени обеспечивают вопросы качества, чем единичные магазины или розничные рынки. Они становятся мощным каналом товародвижения.

Производителям сетевая розница важна не столько как сбытовой канал, сколько как инструмент маркетинга — место для продвижения своих товаров и изучения запросов потребителей. Базы данных о потребителях у ритейлеров гораздо шире и содержательнее той информации, которую могут собрать производители, а эта информация необходима для формирования производственной программы.

Рост сетевой торговли создает дополнительные возможности расширения рынка, повышает прозрачность торговых операций, способствует развитию конкуренции, стимулирует производителей повышать качество продаваемых товаров. Так, на западе доля розничных сетей составляет от 25% до 50% всего товарооборота страны. Для крупного производителя работа с розничными сетями - это возможность контролировать такую же долю на своем рынке.

В результате развития сетевой системы наблюдается переупаковка небольших магазинов, оптовиков и дистрибьюторов. Многие торговые сети начинают диктовать условия, заставляя поставщиков работать с самой минимальной маржой.

Среди отрицательных тенденций, связанных с развитием сетевого бизнеса следует выделить:

- сокращение количества региональных предприятий пищевой и перерабатывающей отрасли;

- снижение доли продуктов питания местного производства в товарообороте розничных сетей;

- недостаточная активность местных товаропроизводителей, в том числе и предприятий потребительской кооперации в продвижении и брендинге своей продукции;

- вывоз кассовых оборотов.

С повышением роли сетей в системе розничной торговли объективно возрастают требования к производителям. Однако многие сельскохозяйственные товаропроизводители и перерабатывающие предприятия не соответствуют стандартам, которые предъявляют торговые сети к упаковке, дистрибуции, к поставке, к ассортименту, к надежности с точки зрения запасов финансовой прочности.

Представляется, что потребительская кооперация, как социально ориентированная система, организовав свою работу по сетевому методу, может в определенной мере противостоять нежелательным последствиям сетевых ритейлеров.

Выход на российский рынок крупных зарубежных сетевых ритейлеров, а также интенсивное развитие национальных брендов постепенно ведет к разорению мелких розничных предприятий, к снижению рентабельности магазинов потребительской кооперации, к их вытеснению даже из традиционного рынка — районных центров. С появлением современных магазинов покупатели уходят даже с традиционных мест торговли — ры-

ночных площадей, покупательские потоки и предпочтения сегодня чрезвычайно изменчивы. Поэтому, не прикрываясь лозунгами о социальной роли и не дожидаясь помощи от государства, потребительская кооперация должна научиться работать не менее эффективно, чем сети [7].

В системе потребительской кооперации работают более 47 тысяч магазинов совокупной площадью 3,2 миллиона квадратных метров [7]. Потребительская кооперация фактически обладает огромной торговой сетью и по своей сути представляет сетевую систему. Она давно обладает определенной сетью торговых и других предприятий. Однако в своей хозяйственной деятельности не использует тех преимуществ, которые даёт сеть. Этому мешает «измельченность» и разобщенность потребительских обществ, недостаточная развитость внутрисистемных и межхозяйственных связей, слабость внешних интеграционных процессов с сельскохозяйственными предприятиями, отсутствие единой политики в области управления кооперативным хозяйством, логистики, единых закупок и т.д. Именно это побудило инициировать создание общероссийской кооперативной торговой сети, которая призвана конкурировать с другими ритейлерами, обеспечивая при этом выполнение социальных задач.

Обсуждая вопрос о Концепции развития потребительской кооперации до 2015 года, председатель Совета Центросоюза Евгений Кузнецов отметил, что «Если потребительская кооперация будет такой же сильной, как другие участники традиционных рынков, тогда она сможет быть успешной. Поэтому нам нужна новая стратегия — объединительная, наступательная, агрессивная. Такая стратегия позволит сохранить главное, что есть в потребительской кооперации, то, чем она отличается от любого просто бизнеса — это забота о людях, понимание их нужд, то есть то, что мы называем социальной ролью [6].»

Переход на сетевой метод ведения бизнеса предъявляет специальные требования к организации хозяйственных связей. Необходимо, чтобы взаимодействие сетей и поставщиков было более прозрачно и открыто, чтобы поставки по возможности проводились на тендерной основе, публично. Необходимо заключать такие договоры, чтобы на их основе товаропроизводители могли планировать свою деятельность на долгосрочной основе. В тоже время поставщики должны заинтересовать торговые сети своим ассортиментом.

Общеизвестно, что сети стараются работать только с лидирующими брендами, так как они обеспечивают стабильные продажи и максимальную маржу, лишь в незначительной степени разбавляя ассортимент местными, наиболее популярными марками. Поэтому многие ритейлеры приходят в регионы со своими поставщиками. Сети, приводя на новый рынок производителей, с одной стороны, расширяют сбыт товаров своего поставщика, но с другой стороны, разоряют местных производителей, лишая их местного рынка сбыта. Особенно негативный характер для страны этот процесс имеет, если приводятся иностранные производители, что наблюдается на Российском рынке.

В отличие от вышеизложенного, сети потребительской кооперации должны ориентироваться в основном на региональных производителей, способствуя тем самым увеличению производства товаров местных предприятий, особенно сельскохозяйственных и перерабатывающих. Сетевой подход к организации кооперативной торговли должен активизировать заготовительную, перерабатывающую, производственную деятельности самой системы. Необходимо, чтобы в общем объеме товаров, которые продаются в магазинах потребительской кооперации, большая доля была российских производителей, за исключением тех, которые просто исторически или по климатическим условиям не производятся.

Налаженные крепкие хозяйственные связи позволяют поставщикам отгружать не только стандартные товары, но и сбывать по тем же каналам новые товары. Тем самым сетевая торговля создает стимул компаниям-производителям к обновлению и расширению ассортимента выпускаемых товаров.

Следует иметь в виду, что ни один магазин, работающий по старой системе хозяйственных взаимоотношений с поставщиками, управления запасами и формирования расценок, в принципе не может составить конкуренцию сетям. Это должны понимать и предприятия потребительской кооперации. Следовательно, для перехода к сетевому методу работы, предприятия кооперативной торговли должны проявлять принципиально новый подход к работе с поставщиками. Те условия, на которых отечественные поставщики предлагают свою продукцию в части упаковки, маркировки, технологии товародвижения в настоящее время не могут устраивать сетевую торговлю. Среди россий-

ских сельхозпроизводителей практически невозможно найти предприятия, которые бы отвечали насущным проблемам сетевой системы — это упаковка, логистика, работа по безналичному расчету. Например, сельское хозяйство поставляет необработанный картофель — грязный, не фасованный, и в этой ситуации розничная торговля вынуждена его помыть, посчитать, фасовать.

Российские сельхозпроизводители в основном выращивают только такие овощи, как: картофель, свекла, морковь, капуста, редис. Однако и ими невозможно торговать круглогодично из-за неумелой организации их хранения. В целях сглаживания такого противоречия в логистической цепи между сельскохозяйственными товаропроизводителями и кооперативной торговой сетью должны стоять овощефруктохранилища, перерабатывающие предприятия с цехами по подготовке их к продаже и расфасовке в потребительскую тару.

Поставщики понимают, что будущее за сетевой розничной торговлей. Поэтому они предоставляют новым торговым сетям выгодные условия, благодаря которым розничные цены устанавливаются несколько ниже, чем в раскрученных супермаркетах. Поставщики заинтересованы в том, чтобы торговые сети были конкурентоспособными. Этой ситуацией нужно воспользоваться предприятиям потребительской кооперации.

На начальном этапе формирования сетевого принципа роль кооперативной сети должна усиливаться на сельском рынке услуг розничной торговли. Постепенно кооперативная торговля должна занимать доминирующее место в регионе, чтобы усилить влияние на местных поставщиков. В данном случае речь не идет о дискриминации сельскохозяйственных товаропроизводителей и перерабатывающих предприятий, а о совместном сотрудничестве. Цивилизованная торговая сеть примет только взаимовыгодные условия сотрудничества. Увеличение доли кооперативной торговли в регионах позволит расширить сотрудничество со многими поставщиками товаров по прямой схеме.

Общеизвестно, что прибыльность работы торговой сети напрямую связана с ростом объема розничного товарооборота и снижением относительных издержек.

Механизм сетевого бизнеса в потребительской кооперации начинает работать, когда сеть состоит из нескольких десятков магазинов. Значительному снижению издержек и росту объема товарооборота позволя-

ет организация распределительного центра, интеграции заготовительных, производственных и розничных торговых предприятий.

С организационной точки зрения развитие различных форм интеграции торговых предприятий имеет ряд существенных преимуществ: снижаются накладные расходы за счет введения централизованных служб управления, снабжения, транспорта, учета. Закупки на выгодных условиях приводят к снижению цен. Поддерживаются отечественные производители путем предоставления им приоритетных поставок [9].

Концептуальные основы управления развитием сетевой торговли в потребительской кооперации должны включать:

- многоуровневую систему регулирования сетевой торговли;

- оценку эффективности малых предприятий розничной торговли;

- современные экономические инструменты и технологии организации сетевой торговли в регионе, обеспечивающие социальную ответственность потребительских обществ перед пайщиками и сельским населением в целом;

- формирование региональных центров гражданской активности, осуществляющих контроль пайщиков за реализацией социальных функций кооперативной сетевой торговли;

- создание «Межрегиональных торговых ассоциаций», способствующих предоставлению равных возможностей субъектам торговли.

Торговые сети должны осознать необходимость выработки единой стратегии ведения бизнес-процессов и преимущества создания централизованной системы управления. Эффективность ритейла начинается с внутренней организации – *централизованного управления*.

Объединение магазинов в единую сеть – самый эффективный путь развития розничной торговли. Однако имеющаяся инфраструктура системы пока еще не позволяет сразу внедрить единую систему управления, документооборота, многие вопросы текущего управления бизнес-процессами должны оставаться на региональном уровне. Поэтому первым необходимым условием перехода на новый метод работы – ***внутрисистемная интеграция на региональном уровне***.

Потребительская кооперация региона должна выступать как крупнейшая торговая сеть. При этом в состав сети должны включаться все предприятия розничной торгов-

ли системы, которые находятся в данном регионе, а не выборочно, как предлагают некоторые руководители потребительских союзов.

Деятельность всех предприятий потребительской кооперации должна координироваться с единого регионального центра. Создание региональной сетевой торговли подразумевает наличие единых брендов, формирование и введение единых товарных матриц на основные группы товаров, создание единой логистической системы и многое другое.

Торговые сети, как правило, строят свои логистические центры для обслуживания магазинов, так как они позволяют достичь экономии за счет оптимизации процессов хранения и доставки, более четкого управления запасами. Такие центры нужно организовать на основе имеющихся оптовых баз региональных потребсоюзов. В этих условиях функции оптовой базы – посредника между производителем и магазинами должны меняться. Если раньше она занималась лишь доставкой, то теперь обязана поддерживать продажи, т.е. стать логистическим центром.

Оптовые предприятия должны выстраивать свою стратегию применительно к розничным сетям. При этом они должны пересматривать и штатное расписание – нужен новый персонал, помогающий потребительским обществам продавать свой товар: это категорийные менеджеры, мерчандайзеры, брэнд-менеджеры в коммерческом отделе фирмы.

По всей вероятности переход к сетевому методу управления в потребительской кооперации будет проходить «болезненно». В частности, будет снижена роль районных потребительских обществ в формировании ассортимента товаров, управлении товаропотоками, так как предоставление при этом полной самостоятельности потребительским обществам не может обеспечить эффективную работу кооперативной сети в целом.

На уровне потребительских обществ основная функция должна быть отведена управлению розничной торговлей в районе. Однако политика и стратегия организации кооперативной торговли должны определяться начиная с единого регионального центра. Основная функция районных потребительских обществ в новых условиях функционирования – работа с пайщиками, управление розничными продажами, ведение заготовительной деятельности.

Коммерческий центр региональной ко-

оперативной сети должен осуществлять единое управление торговлей, вести бухгалтерию. За счет этого достигается экономия зарплаты, есть возможность нанять более качественный менеджмент. Наибольшую эффективность дает возможность заключения договоров с поставщиками от единого центра – это позволяет добиться примерно 5-10%-го улучшения условий поставок.

Эффективное управление сетевой розничной торговлей является важнейшим конкурентным преимуществом компании. Управление розничной сетью является сложным процессом. В кооперативной розничной сетевой торговле возможно применение следующих моделей управления:

- **автономная** или инвестиционная модель управления. При этой модели управления создается региональный инвестирующий и синтетически консолидирующий финансовый центр с практически самостоятельными объектами хозяйствования. Управление магазинами сети осуществляется фактически *автономно потребительскими обществами*, функции регионального коммерческого центра сведены к минимуму. Это система вызвана большими совокупными издержками, как по управлению, так и по товароснабжению.

Такая модель не дает возможности использовать преимущества сетевого оператора (существенная зависимость от качества менеджмента в каждом районном потребительском обществе, от каждого конкретного исполнителя, отсутствует консолидация закупок;

- **холдинговая**. Данная модель предусматривает наличие регионального центра, стратегически определяющего закупочную политику (поставщиков, номенклатуру и закупочные цены) и самостоятельных в оперативном управлении районных потребительских обществ. При таком варианте региональный центр осуществляет стратегическое руководство, а потребительские общества обладают широкой автономностью принятия оперативных решений. Основное ее преимущество – консолидация закупочной политики всех райпо. Применение такой схемы возможно для крупных райпо. Однако в настоящее время товарооборот районных потребительских обществ ниже, чем одного магазина торговой сети. Преимущества данной модели: гибкость в управлении менеджерами на местах; может быть использована при построении розничных торговых систем регионального масштаба.

Самый существенный недостаток такой схемы – значительное разрастание аппарата управления (высокие издержки) негативно отражаются на цене товаров. Кроме того, бывает непросто поддерживать актуальность информации, находящейся в информационном центре. Все это приводит к дополнительным финансовым и временным затратам и негативно сказывается на способности торговой сети вести эффективную конкурентную борьбу.

Чаще всего эту модель управления выбирают розничные операторы, не имеющие распределительных центров.

- **централизованная**. При построении такой модели единый региональный центр управления делегирует районным потребительским обществам функции, минимально необходимые для участия в логистических операциях по товародвижению (заказ, инвентаризация, переоценка). Все, кроме самых необходимых, функции управления магазинами сконцентрированы в едином центре.

Фактически данная модель представляет дистанционное управление торговыми объектами. Эта модель дает большой эффект тогда, когда все бизнес-процессы сети регламентированы и унифицированы.

Данная модель позволяет осуществлять управление непрерывным образом, для чего необходимо наличие постоянного канала связи. При централизованном управлении управленческие функции сотрудников райпо будут минимизированы, а связь с POS-терминалами у менеджеров центра имеет дискретный характер. Поэтому кратковременный выход из строя канала связи не является критическим.

В системе потребительской кооперации имеются магазины, которые находятся в отдельных труднодоступных населенных пунктах, к которым провести канал связи не представляется возможным. Здесь возникает необходимость не только развернуть автономную информационную систему с возможностями обмена информацией с центральным сервером, но и разместить аппарат управления, достаточный для автономной работы таких магазинов. К таким предприятиям относятся магазины ТПС, передвижная торговля. О принципах управления такими магазинами следует поговорить отдельно. Такие магазины фактически подключаются по «холдинговой» модели управления.

Основные преимущества указанной типологии:

- единое корпоративное пространство;

- снижение издержек и эффективность использования аппарата;

- постоянная поддержка актуальности информации в реальном времени;

- упрощение принятия управленческих решений;

- возможность реализовать общую ассортиментную политику для всех магазинов сети;
- централизованное управление всей сетью магазинов из единого центра;

- полный контроль над всеми региональными потребительскими обществами сети;

- **лоточная.** Фактически это модернизация централизованной системы, при которой абсолютно все функции управления сконцентрированы в удаленном офисе. Данная модель характеризуется полным отсутствием функций управления в потребительских обществах и магазинах, кроме отпуска товаров покупателям. Такая система сложна в реализации и применяется в основном в «жестких» дискаунтерах. Применение такой топологии возможно только в тех случаях, когда весь ассортимент магазина поступает из одного распределительного центра, где осуществляется *вся предпродажная подготовка товара*, а весь товар полностью промаркирован и его реквизиты занесены в центральную базу данных. Как представляется, ее целесообразно использовать при организации добровольных оптово-розничных цепях.

Для нее характерным является отсутствие какой-либо информационной системы в магазинах (только POS-терминалы). Менеджеры оптовой фирмы (распределительного центра), получая данные с POS терминала и оформляя весь документооборот в системе, полностью управляют всеми бизнес-процессами в торговой компании, кроме отпуска товара покупателю;

- **гибридная модель.** Она применяется в тех случаях, когда в одной сети имеются объекты, управляемые централизованно, а часть магазинов может работать по холдинговому принципу.

Как представляется, данная модель управления будет применяться на уровне Центросоюза. При этом региональные «кусты» для центра могут выступать как подразделения, работающие по «холдинговой» модели управления, внутри которых в свою очередь будет применяться либо «централизованная», либо «гибридная» модель управления.

Рассматривая различные варианты (модели) управления сетевой торговлей в потре-

бительской кооперации на региональном уровне, можно заметить, что:

- централизованная модель управления является наиболее эффективной организацией в сетевой торговле;

- консолидирующая модель управления не является перспективной, поскольку содержит недостаточно эффективные объединяющие начала;

- холдинговая модель управления возможна при управлении магазинами, расположенными в малочисленных и отдаленных населенных пунктах;

- лоточная модель управления является самой экономичной и достаточно перспективной. Она может применяться в добровольных цепях;

- гибридная модель является предпочтительной для построения единых торговых сетей на уровне Центросоюза.

Потребительские общества работают в разных сегментах, в разных нишах, и там свои особенности, интересы. Однако пока еще рынок розничной торговли предприятий потребительской кооперации не сегментирован. Поэтому на первом этапе формирования сетевой системы целесообразна универсализация торговли продовольственными товарами.

Исходя из особенностей функционирования потребительской кооперации, розничная сеть должна включать магазины нескольких форматов.

Как правило, сетевая система предполагает конкретный тип и формат магазинов. Однако для системы потребительской кооперации следует проводить типизацию розничной торговой сети, сочетая стационарную и передвижную торговлю в зависимости от зоны обслуживания. При этом, как представляется, розничные торговые предприятия должны быть в основном малого формата. В некоторых районах потребительские общества организуют работу магазинов на заправках. В относительно крупных населенных пунктах наиболее востребованы малые формы современной торговли – «магазины у дома» или «магазины за углом», еще их называют конвиньенс (от англ. convenience store – удобный магазин), магазин шаговой доступности.

Однако наличие в сети магазинов различных форматов существенно усложняет управление логистикой в торговой сети. Для различных форматов магазинов свойственна различная номенклатура. Следовательно, качественное управление многообразием ас-

сортиментов является главным условием эффективной работы мультиформатной сети.

На уровне районов (райпо), малого и средних городов целесообразно предусмотреть рациональное сочетание торговых предприятий различных форматов, включая передвижные, мелкорозничные с другими структурами традиционных форм торговли, адекватных специфики жизнедеятельности малых, средних городов и привычных сельскому населению.

В городской местности, как и раньше торговые предприятия потребительской кооперации следует развивать в формате магазина «рядом с домом» площадью торгового зала от 200 до 500 кв.м. с парковкой для личного транспорта покупателей.

Целесообразность и необходимость развития сетевой розничной торговли в потребительской кооперации, выдвигают в качестве тактической основы более рациональное использование действующих торговых предприятий в регионах, возврат ранее сданных в аренду магазинов, построение оптимальной структуры логистики и управления товарными потоками.

Условием формирования эффективной инфраструктуры кооперативных сетевых розничных продаж будет являться планирование размещения розничных торговых предприятий с учетом следующих принципов:

- сохранения и повышения значимости для потребительской кооперации районных центров и небольших городов;
- постепенное расширение присутствия кооперативной сети в городах;
- локализации пунктов розничной продажи на определенной территории, охватывая все сельское население;
- обеспечения конкурентоспособной и инновационной розничной торговли;
- обеспечения транспортной и пешеходной доступности покупателей.

Все вышеперечисленные принципы должны использоваться на региональном (муниципальном) уровне с учетом местных особенностей.

Несмотря на конкуренцию в сфере розничной торговли и развития сетевого ритейлера, решения проблемы выживания кооперативной торговли должно исходить из поиска путей оптимизации построения розничных структур, интенсификации организации и технологии продаж.

Необходимо реализовать системный подход к выработке конкурентной стратегии розничной сети потребительской кооперации.

Такая стратегия предполагает создание эффективного координирующего центра и организацию рационального логистического сопровождения товарного предложения в регионе. Это позволит не только повысить управляемость сетей в регионе, но и несколько расширит для них возможности ценового демпинга на региональном потребительском рынке. Более цивилизованные формы организации продаж и высокий уровень технологии торговли при ценовой соразмерности товарного предложения могут стать залогом успеха продвижения кооперативной торговой сети у местного потребителя.

В целях упорядочения мест размещения относительно крупных кооперативных предприятий розничной торговли необходимо сформировать схему их размещения с учетом особенностей градостроительства, наличием автомагистралей и дорог. Приоритетное размещение нового строительства должно быть в тех районах и населенных пунктах, где наблюдается интенсивное индивидуальное строительство коттеджей и дачных хозяйств.

В условиях жесткой конкуренции на рынке предприятиям потребительской кооперации необходимо позиционировать себя с инновационной стороны. Так, когда многие сети с точки зрения ценовой конкуренции предлагают товары с относительно низкими качествами, потребительская кооперация должна предлагать покупателям именно *экологически чистые продукты питания*, что может привлечь значительное количество покупателей в ее магазины.

В последнее время предпочтения покупателей всё больше сдвигались от массового дешёвого товара к продукту среднего уровня. Это говорит о том, что потребитель придаёт всё большее значение качеству и бренду.

Магазины потребительской кооперации должны иметь «фирменный ассортимент». Они должны отличаться свежими, качественными сельскохозяйственными продуктами и продукцией переработки. Причем ассортимент магазинов потребительской кооперации должен выступать под «зеленым» брэндом, т.е. товары должны иметь привлекательный свежий вид, быть экологически чистыми и в то же время относительно недорогими. Все это можно достичь при организации единой сквозной технологии продвижения сельскохозяйственной продукции в комплексе заготовительных, скотобойных пунктов с перерабатывающими цехами.

Высокий уровень качества и грамотная ценовая политика розничной сети потребительской кооперации будет обеспечивать товарам известность и успех у потребителей и создадут основу финансовой стабильности, инвестиционной привлекательности и огромного потенциала системы.

В целях привлечения покупателей коммерческую работу необходимо переориентировать на категорийный менеджмент как наиболее эффективный метод управления ассортиментом.

Категорийный подход к управлению ассортиментом необходимо осуществлять на уровне регионального облпотребсоюза и распределительного центра. Для большей части ассортимента категорийные менеджеры должны работать напрямую с поставщиками.

Неотъемлемой частью развития сетевой торговли является появление private labels. Privat label – это торговая марка, принадлежащая сети. Другими словами, это продукция, которая производится по заказу торговой сети и продается только через эту сеть [2]. Появление private labels в первую очередь является доказательством силы сетей, так как данное направление может быть прибыльным только при достаточно высоких оборотах.

Существует два варианта использования такой торговой марки. Первый, это когда в качестве privat labels используется собственно имя сети и второй вариант, когда используется любое другое название, однако, в этом случае, как правило, на упаковке указывается, что данная продукция произведена специально для данной торговой сети.

Private labels выгодно для всех глобальных участников рынка: ритейлеров, производителей и потребителей. Для ритейлеров это в первую очередь высокая маржа при более низкой цене продукта и рост лояльности покупателей. Для производителей – это стабильная загрузка производственных мощностей, а также более выгодные условия сотрудничества с сетями: учитывая все более растущую роль сетевой торговли, их требования к производителям повышаются. Для потребителя private labels представляют собой приемлемое соотношение цена-качество. Продукция под собственными торговыми марками сетей, как правило, на 15-20% дешевле, чем другая брендовая продукция соответствующего качества [2].

В России private labels занимают «Магнит», «Пятерочка», «Перекресток», «Копей-

ка», Metro и другие. У разных сетей наблюдается разный подход: одни сетевые магазины называют свои марки так же, как и сеть, например «Перекресток», – либо при использовании другого названия указывают на упаковке, что данный продукт сделан специально для этой торговой сети – «Магнит».

Privat labels используется не для всех категорий товаров. Наилучший результат приносят privat labels для товаров повседневного спроса, таких как молочные продукты, масло, соки, полуфабрикаты, хозяйственные товары – средства для мытья посуды, губки, фольга и т.д. Именно эти товары чаще всего продаются в розничных сетях под собственными торговыми марками.

Потребительская кооперация имеет свои собственные производственные предприятия. Поэтому в первую очередь privat labels должен использоваться для тех товаров, которые выпускаются данными предприятиями. Соглашение о private labels должно быть заключено и с местными товаропроизводителями.

В работе кооперативной торговой сети должно внимание следует уделить вопросам оптовых закупок товаров. Для ведения закупочной деятельности должен быть создан распределительный (закупочный) центр. Это и есть важнейшее условие создания сетевой системы. На данный центр должна быть возложена функция централизация управления финансами и товарными потоками, что обеспечивает наилучшие условия во взаимоотношениях с поставщиками и логистическими компаниями.

Важное условие функционирования торговой сети – доверие покупателей. Чтобы его завоевать необходимо проводить большую работу организационно-технологического и психологического характера. При этом акцент нужно делать, прежде всего, на ассортимент, сервис.

Учитывая, что потребительская кооперация обслуживает в основном сельское население с относительно низкими денежными доходами, торговая сеть должна быть эконом класса.

Сеть магазинов «Эконом» – это торговая сеть, предлагающая покупателям широкий ассортимент качественных и свежих продуктов по относительно приемлемым ценам. Отвоевывая покупателей у рынков и мелких магазинов, «Эконом» становится настоящим «семейным продуктовым домом», где делают с удовольствием покупки и пенсионеры и состоятельные люди. Их отличительной

особенностью является определенное ограничение по ассортименту – «Лучшие товары по минимальным ценам» [10]. Их ассортимент ограничен товарами широкого потребления, продовольственными товарами и товарами общего назначения, которые служат для удовлетворения повседневных нужд потребителей» [11].

Важной задачей организации торговой сети потребительской кооперации является позиционирование на рынке.

Позиционирование – термин, который используется в коммерции для описания процесса поиска и поддержания компанией своего места на рынке. Позиционирование – сложный процесс, поскольку разные потребители ищут в компании что-то понятное и значимое именно для себя. Существует множество альтернативных вариантов позиционирования. Часто компании предпочитают позиционировать свой бизнес, руководствуясь стилем жизни целевой аудитории.

В основе позиционирования может лежать:

- тип услуг или товаров, продаваемых предприятиями потребительской кооперации;
- выгоды, которые получают потребители, обращаясь к услугам кооперативной торговой сети, а также решения проблем потребителей, которые предлагает потребительской общество;
- различные поводы для использования товаров или услуг;
- определенные категории товаров или услуг;
- противопоставление конкуренту или указание на незаполненную нишу на рынке.

Предлагаемый продукт или услуга должны соответствовать потребностям населения.

Всю систему сетевой торговли в потребительской кооперации необходимо рассматривать как ассоциацию. Создание «Межрегиональных торговых ассоциаций – потребительских союзов» должно способ-

ствовать предоставлению равных возможностей субъектам кооперативной торговли. Приоритетным в ее деятельности является создание экономических и организационных мер поддержки и защиты местных сельскохозяйственных товаропроизводителей на основе разумной политики протекционизма. Действовать Ассоциация должна через специальную комиссию, которая должна быть создана при Центросоюзе. Возможно, в качестве такой комиссии будет стартовая команда ЕТС.

Комиссия должна определять условия, которые обязательны для выполнения региональными потребительскими союзами, с целью предотвращения процессов выдавливания с рынка кооперативных торговых сетей крупными торговыми корпорациями.

Список литературы

1. Борисов М. Конец эры индивидуализма // Новости торговли. - 2002. - май. - 8-10 с.
2. Ермошкина П., Развитие сетевой торговли /e-mail: Stark@bk.ru.
3. Концепция развития потребительской кооперации Российской Федерации до 2015 года // Деловой вестник «Российская кооперация». - 2008. - № 4.
4. А. Ключников. Сетевая торговля: проблемы адаптации. // журнал «Стратегия России». № 9, Сентябрь, 2007.
5. Рамстор заставил «Глобал USA» потесниться // Новости торговли. - 2002. - март, - 6 с.
6. Российская кооперация, 27 декабря 2007 г. С. 2.
7. Сетевая торговля – основа отрасли. // Российская кооперация. 15 ноября 2007 года.
8. Сформирована стартовая команда, призванная обеспечить деятельность ООО «Единая торговая система Центросоюза» // Российская кооперация, 2008. 25 сентября, С. 1, 3.
9. Чкалова О.В. Характеристика розничных торговых предприятий в России и за рубежом // Маркетинг в России и за рубежом, -2001. - Апрель. – 95 с.
10. <http://assorti-retail.ru/?/services/econom>.
11. <http://www.almaz21vek.ru/catalog/3.html>.

S. Timopheev. NETWORK PRINCIPLE OF MANAGEMENT AS A FACTOR OF COOPERATIVE TRADE COMPETITIVENESS INCREASE

The theme: network principle of management as a factor of increasing of cooperative trade competitive. At this article you can read about development on consumer market of network retail, about it's advantages and problems, and also about the necessity of cooperative trade organization on network method. At the article different variants of network retail management with accent on the hybrid method are offered.

ТИМОФЕЕВ Станислав Васильевич, 1954 года рождения, доцент кафедры коммерции и менеджмента Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Занимается проблемами развития кооперативной торговли. Автор более 150 публикаций.

УДК 334. 73:378

ИДЕАЛЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТА ВУЗА КООПЕРАЦИИ КАК УЧАСТНИКА КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ

В.В. Дудукалов

Волгоградский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации, г. Волгоград

Одним из основополагающих составляющих профессионального воспитания студента вуза кооперации как участника кооперативного движения, как и любого воспитания, является понятие идеала. Обозначив цели воспитания, государство или иное сообщество создает определенные эталоны, образцы с наличием идеальных для реализации поставленной цели качеств личности.

В социалистическом обществе существовали различные идеалы – Павлик Морозов, Стаханов, Ангелина и др. Это были разные люди, но у них было одно общее – все они строители коммунизма. Говоря о современном российском обществе такой идеал с фамилией государство определить, затрудняется и чаще всего формулирует безфамильно, сводя его к разносторонне развитой, конкурентоспособной личности. Однако всем быть конкурентоспособными вряд ли возможно даже если к этому есть стремление.

Говоря о кооперации, которая имеет право на постановку собственных целей воспитания, следует определить идеалы профессионального воспитания кооператора как участника кооперативного движения.

Известно, что особенностями работы в условиях кооперативной организации является соединение в этой работе двух составляющих. С одной стороны все кооперативные организации занимаются коммерческой деятельностью, а с другой полученные в результате такой деятельности средства должны использоваться для удовлетворения различных потребностей пайщиков, а не на иные цели, то есть предполагается наличие должного профессионального поведения. В результате была постулирована кооперативная деонтология, как наука о должном поведении участника кооперативного движения. Очевидно, что в этом случае речь идет о соединении в одном человеке профессионализма, позволяющего успешно работать в условиях рыночной экономики и нравственности, позволяющей выполнить свой гражданский долг.

Анализируя известные нам качества личности, мы обнаруживаем, что о единении духовных и материальных начал личности говорится в исследовании, проведенном ректором Санкт-петербургского университета С.Н. Трубецким. Он назвал данное качество «соборность». С.Н. Трубецкой интерпретирует соборность как совпадение религиозного, нравственного и социального начал личности, противостоящее как индивидуализму, так и социалистическому коллективизму. Говоря о конкретном организме, С.Н. Трубецкой указывает, что «все конкретные части и органы координированы и в значительной степени подчинены контролю центральных органов. Все элементарные жизни, элементарные сознания впадают в одну общую жизнь и сознание в одну общую индивидуальность... Рассеянное, раздробленное единичное сознание предшествует в природе сознанию собранному, сосредоточенному, неделимому». Трубецкой пишет о том, что общее согласие или единогласие человек непосредственно усматривает в своем сборном сознании. Этот внутренний собор, «который я держу внутри себя со всеми», оказывается предпосылкой собора внешнего, осуществляемого во внешней собрании, внешнем общении с другими людьми. Логически рассуждая о невозможности создать всечеловеческий собор, С. Трубецкой говорит, что любое конкретное собрание людей представляет собой только частичное единство. Носителем Всеединства, по С. Трубецкому, может быть только сознание, соединяющее в себе духовность и телесность.

Актуализируя идеи Трубецкого, и исходя из опросов населения, знакомого с кооперативным движением, мы можем сформулировать идеал воспитания, без фамилии, но с набором идеальных качеств участника кооперативного движения. Однако существует не только абстрактный идеал воспитания. В истории кооперации мы можем выявить и конкретных людей, которых можно назвать пофамильно и которых следует рассматривать

как идеалы профессионального воспитания, сочетающих в себе указанные качества.

Речь идет, прежде всего, о практиках кооперации, способных на примере своей жизни и деятельности дать образцы для подражания и воспроизведения действий в условиях сегодняшней хозяйственной практики. К сожалению, в условиях вуза кооперации такие образцы для подражания не всегда присутствуют в воспитательном пространстве вуза кооперации, на них не концентрируется внимание, их жизнь и деятельность практически неизвестна сегодняшним участникам движения.

Позволим себе выделить несколько фамилий, которые могут служить идеалами профессионального воспитания студентов вуза кооперации как участников кооперативного движения.

Двадцать восемь ткачей города Рочдэля были пионерами нового движения, начавшегося в Англии и со временем утвердившегося во всех европейских странах. Из рочдэльских пионеров особенно выдвигается одно из имен, сохраненных историей, — Чарльза Говартса, которого следует считать руководителем, духовным главой группы рочдэльских кооператоров-рабочих, открывших в 1844 году свою маленькую лавчонку в Жабьем переулке. Общественные лавки открывались и до 1844 года, но все они погибали, потому что не найдено было средства, с помощью которого можно было бы поддерживать постоянный интерес членов к такой лавке. Этот способ открыл Чарльз Говартс.

Говартс предложил устроить товарищескую лавку, закупать товары оптом на общие деньги и затем продавать их товарищам в розницу по справедливой цене, продавать в товарищеской лавке только за наличные и по рыночным ценам, распределять чистую прибыль между товарищами соответственно величине их забора и накапливать из премий на забор, а равно из других сбережений членов, оборотный капитал.

Каждый из указанных принципов Говартса (получивших название рочдэльских) практиковался в отдельности там и сям еще и до рочдэльских пионеров. Заслуга Говартса состоит, однако, в том, что он объединил и связал их в единую, цельную систему, впервые применив ее в основанном им и 27 товарищами в 1844 году «Обществе справедливых рочдэльских пионеров».

Не только распределение прибыли, но также получение прибыли (благодаря продаже по рыночным ценам) и, главное, накоп-

ление прибыли (путем составления капитала из дивиденда на забор) — вот та триединая система потребительской кооперации, которую впервые открыл, твердо установил и неумолимо пропагандировал Чарльз Говартс.

В течение долгих лет имя Чарльза Говартса оставалось в полном забвении. Только с начала 90-х годов девятнадцатого столетия имя Говартса, как автора рочдэльской системы, стало все чаще упоминаться. С тех пор его стали называть «кооперативным Архимедом», «изобретателем современной кооперации», «законодателем кооперативного движения».

Другой идеал — Андрей Евменьевич Кульжный — видный организатор кредитной кооперации России. По плану Кульжного была построена система сельскохозяйственной кооперации, как союза отраслевых объединений возглавляемый Сельскохозяйственным союзом. В 1912 году Кульжный руководил Московским народным банком — финансовым центром русской кооперации. Кульжный входил в качестве члена совета или правления почти во все кооперативные центры: Всероссийский союз кооперативов по переработке и сбыту картофеля, Центральный кооперативный союз коноплеводов, Всероссийское кооперативное товарищество по сбыту кустарных и артельных товаров, Центральное товарищество плодоводов и огородников. Кульжный был чужд коммунистическим иллюзиям и не переносил упрощенно на кооперацию христианские догмы. Практическую деятельность Андрея Евменьевича Кульжного по организации кооперативов в России можно рассматривать как образец должного поведения кооператора.

Другим практиком кооперации являлся Александр Васильевич Чичкин, который, претворяя в жизнь идеи отца «молочной кооперации» Н. Верещагина, организовывал по всей России молочные магазины на кооперативных началах. Чичкин является автором позже использованной японцами системы найма на работу «на всю жизнь», доказавшей свою эффективность и в современных условиях.

Основателем кредитной кооперации, ее «отцом», как любят говорить немецкие кооператоры, был Фридрих Райффайзен (1810-1888).

Всю свою долгую жизнь посвятил он крестьянскому делу. Будучи волостным старшиной, он очень хорошо знал деревенскую нужду, власть ростовщиков над крестьянами. В те времена в немецкой деревне ростовщичество получило большое распространение. Ф. Райффайзен вначале пытался помочь зем-

лякам устройством особых союзов, которые покупали своим беднейшим членам скот. Однако союзы эти, построенные на началах благотворительности, хотя и существовали некоторое время, но постепенно ослабевали, приток пожертвований прекратился, и союзы распались. К концу своей жизни Ф. Райффайзен понял, что благотворительностью крестьянской беде не поможешь, и пришел к выводу положить в основу дела не благотворительность, а начало взаимопомощи самого трудящегося крестьянства. Главные причины деревенской нищеты были хорошо известны Ф. Райффайзену, и после десяти лет размышлений он нашел способ борьбы с ними, изложив его в книге «Кредитные товарищества как средство уничтожить нищету», а 25 апреля 1869 года в небольшой деревеньке Геддседорфе ему удалось на практике основать первое кредитное товарищество».

Пятьсот – шестьсот крестьянских семей, объединившихся в союз, обычно нуждаются для своего хозяйственного оборота в нескольких десятках тысяч рублей. Эта сумма денег настолько крупна, что небольшой процент с нее вполне окупит поездки в город и переписку с банком. Да и для банка размеры ссуды достаточны, чтобы покрыть процентами от нее издержки по наведению справок, расходы по возмозному взысканию в случае неуплаты, а имущество пятисот крестьянских дворов может явиться более чем достаточным для обеспечения ссуды.

Поэтому первое правило Ф. Райффайзена – совместное занятие денег объединенными в союз крестьянами под круговую поруку и обеспечение их имуществом – вызвало приток капиталов в райффайзеновские общества и легло в основу устройства кредитной кооперации.

Однако это правило нельзя назвать самым главным в кредитной кооперации. Оно

было введено Ф. Райффайзеном как обеспечение для банков и других учреждений и лиц, дающих деньги кооперативу. Круговая имущественная ответственность членом была понятна и внушала уважение финансовым деятелям его времени. Истинную же основу кооперативного кредита Ф. Райффайзен видел не в том, чем обеспечена ссуда, а в том, кому будут даваться занятые кооперативом деньги, и на что они будут тратиться.

Поэтому важнейшим из правил Ф. Райффайзена является указание, что товарищество, получившее под общую ответственность деньги, должно давать их своим членам только на производственные нужды.

Деньги можно получить из кооператива не на платье, не на пропитание, а только на такие расходы, которые идут в хозяйственный оборот и по его окончании возвращаются хозяину с большой прибылью. Словом, речь шла о таких расходах, которые сами себя оправдывают и дают возможность не только покрыть взятую ссуду, но даже получить изрядную прибыль. Из этого важнейшего райффайзеновского правила вытекали и все остальные, в частности, правило давать деньги в долг только членам товарищества, т.е. людям хорошо известным, несущим общую со всеми другими ответственность.

Мы указали те не многие идеалы воспитания, которые сегодня можно использовать для целей воспитания студентов вуза кооперации как участников кооперативного движения.

Используя жизнь и деятельность этих кооператоров можно определить идеальные качества, на примере которых можно формировать профессиональные качества кооператора.

Литература:

Трубецкой С.Н. Сочинения / сост., ред. и вступ. статья П.П. Гайдено; примеч. П.П. Гайдено, Д.Е. Афиногенова. - М: Мысль, 1994. - 816 с.

V. Dedukalov, Volgograd Cooperative Institute.

PROFESSIONAL EDUCATION IDEALS OF A COOPERATIVE INSTITUTE STUDENT AS A COOPERATIVE MOVEMENT PARTICIPANT

ДУДУКАЛОВ Владимир Владимирович, декан факультета управления и права, кандидат исторических наук, доцент. Автор 2 монографий и 40 опубликованных работ.

УДК 336. 145.1

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ МЕЖБЮДЖЕТНОГО ВЫРАВНИВАНИЯ

Е.Ю. Никонова

Бюджетная политика является одним из активных инструментов регулирования макроэкономических пропорций при формировании государственного бюджета на предстоящие годы, в том числе на предстоящий финансовый год. Бюджетная политика в новых условиях хозяйствования нацеливает на повышение устойчивости доходной части бюджета.

Достаточно сложной проблемой является разработка бюджетной политики относительно депрессивных регионов. При этом следует иметь в виду не столько стимулирование экономического роста в данных территориях, сколько прекращение падения производства, стабилизацию сложившегося положения. Острота проблемы депрессивных регионов значительно снижается при адекватной макроэкономической политике. В частности, снижение импорта продовольствия вследствие девальвации рубля в свое время привело к увеличению спроса на отечественную сельскохозяйственную продукцию. Это заметно снизило как социальную, так и экономическую напряженность в ряде депрессивных районов. Очевидно, что проведение адекватной федеральной политики доходов и заработной платы, в частности, установление официальной минимальной оплаты труда на уровне прожиточного минимума, приведет к росту потребления населением продовольственных товаров и тем самым благоприятно повлияет на отечественное сельское хозяйство. Такие изменения способны радикальным образом улучшить ситуацию в ряде депрессивных аграрных регионов. Меры макроэкономической политики также

могут повлиять на улучшение положения в регионах с преимущественным развитием других отраслей экономики. Увеличение совокупного спроса приведет к востребованности продукции соответствующей отрасли на внутреннем рынке. Во многих случаях мерами традиционной политики не удастся вывести депрессивные регионы даже на траекторию восстановительного роста. Это связано с тем, что имеющиеся производственные мощности крайне изношены, не позволяют выпускать необходимую продукцию. В таких условиях нельзя исключать возможность использования такого метода поддержки экономики, как государственный заказ, а также создания государственных унитарных предприятий. Эти предприятия могли бы работать с меньшей рентабельностью, чем частные. Основная цель их функционирования не только в обеспечении занятости населения, но и в подготовке квалифицированных кадров. Впоследствии наличие подготовленных кадров и — инфраструктуры позволило бы сформировать более выгодные условия для привлечения в депрессивные регионы частного капитала.

Важнейшей составной частью бюджетной политики страны выступает концепция межбюджетных отношений. На ее основе разрабатываются подходы к разграничению доходных и расходных полномочий между уровнями власти, определению критериев и методов предоставления финансовой помощи на базе условий функционирования бюджетной системы — т.е. совершенствуются финансово-бюджетные отношения между федеральными, региональными и местными

ми органами. При этом обоснованное разграничение их доходных полномочий — это обязательное условие эффективного сбора налогов и оптимизации налоговой нагрузки на различные сегменты экономики, включая ее частный сектор. Так же разграничение расходных полномочий определяет эффективность общественного сектора и меру его воздействия на экономику, в особенности на формирование хозяйственной инфраструктуры.

Бюджетная политика государства — главная составная часть финансовой политики, поскольку она определяет условия и принципы организации финансовых отношений при формировании доходной базы бюджетов, в ходе осуществления бюджетных расходов, при организации межбюджетных отношений. Предоставление финансовой помощи через межбюджетные отношения сглаживает социально-экономические различия между регионами, способствует выравниванию и ускорению хозяйственного развития.

В наше время межрегиональное перераспределение ресурсов, осуществляемое через федеральный бюджет, недостаточно нацелено на стимулирование экономического роста в конкретных субъектах Федерации. Ресурсы в основном выделяются отраслям, и их использование слабо учитывает возможности территориального развития. Повышение эффективности прямых расходов федерального бюджета в регионах возможно по следующим направлениям: распределение ресурсов в целях достижения максимального значения мультипликатора расходов; учет региональных потребностей при выполнении целевых федеральных программ научно-технического развития; усиление роли государственного сектора в создании «точек роста» в конкретных территориях.

Реализация реформы местного самоуправления является значительным этапом в развитии правовых основ одного из важнейших демократических институтов публичной власти — органов местного самоуправления. Социальное предназначение местного самоуправления, его основная функция в обществе и государстве — обеспечить эффективное решение населением вопросов местного значения.

Суть межбюджетных отношений выражается в финансовых взаимосвязях между различными уровнями власти. Они призваны обеспечивать прежде всего оптимальное распределение доходных и расходных полномочий между уровнями власти и соответственно уровнями бюджетной системы; а

также выравнивание бюджетной обеспеченности по всей территории страны.

Межбюджетные отношения тесно связаны с региональной политикой. Финансовая составляющая региональной политики не ограничивается межбюджетными отношениями и включает в себя инвестиции из федерального бюджета, а также основную часть его прямых расходов (средства федерального бюджета расходуются на конкретных территориях).

Современное состояние межбюджетных отношений в России определяется рядом моментов, в частности, причинами дифференциации бюджетной обеспеченности субъектов Федерации, критериями и методами ее выравнивания.

Основными причинами огромных различий в бюджетной обеспеченности субъектов Федерации являются:

- Ø уровень экономического развития регионов;

- Ø степень их обеспеченности природными ресурсами;

- Ø различная структура экономики регионов, определяющая разный налоговый потенциал;

- Ø неодинаковые усилия региональных властей по сбору налогов.

Отличительной чертой межбюджетных отношений между Федерацией и ее субъектами в 2007 г. является использование в механизмах распределения межбюджетных трансфертов стимулов для увеличения субъектами Федерации собственной доходной базы, повышения качества управления региональными финансами и совершенствования порядка финансирования инвестиционных трансфертов регионам.

В составе межбюджетных трансфертов, как и в предшествующие годы, находятся Федеральный фонд финансовой поддержки субъектов Российской Федерации, Фонд регионального развития, Фонд реформирования региональных и муниципальных финансов и Фонд компенсаций (см. таблицу).

Предусмотрено дополнительное увеличение ФФПР на 9,1 млрд руб., распределение которых осуществлено с учетом поощрения регионов, достигших за последние три года роста налоговых и неналоговых доходов, сокращения кредиторской задолженности темпами, превышающими среднероссийский уровень, а также имеющих долю кредиторской задолженности в объеме доходов ниже среднероссийского уровня.

Современная бюджетная политика,

**Основные изменения структуры межбюджетных трансфертов
в 2007 г. (млрд руб.)**

Структура	Утверждено на 2006 г.	Проект на 2007 г.	Отклонение
Межбюджетные трансферты	529,4	777,2	247,8
Федеральный фонд финансовой поддержки регионов	228,2	260,4	32,2
Фонд софинансирования социальных расходов	26,2	33,5	7,3
Дотации бюджетам субъектов РФ на обеспечение сбалансированности бюджетов	25,0	34,6	9,6
Фонд реформирования региональных и муниципальных финансов	1,4	2,0	0,6
Фонд регионального развития	2,7	4,2	1,5
Фонды компенсаций	73,8	153,9	80,1
Прочие межбюджетные трансферты	172,1	288,6	116,5
Дотации и субвенции	15,8	16,7	0,9

включая ее составную часть по совершенствованию межбюджетных отношений, безусловно, обеспечивает создание ряда предпосылок для увеличения инвестиций в отечественную экономику, создания условий для ее устойчивого роста и повышения конкурентоспособности. Принципиальной особенностью такой политики является ее реализация с помощью гибких в экономико-финансовом отношении и универсальных в смысле объекта приложения инструментов. В данной связи, если исходить из федерального бюджета на 2007 г. и среднесрочную перспективу, стране предстоит решить следующие задачи.

1. Стимулирование инструментами налоговой политики позитивных структурных изменений в экономике, последовательное снижение совокупной налоговой нагрузки на бизнес. Самый высокий уровень налогового бремени, по итогам 2005 г., был в секторе добычи полезных ископаемых (51,6%). Минимальный уровень налоговой нагрузки — в сельском хозяйстве (4,3%) и социальной сфере (8,3%). В обрабатывающих производствах уровень налоговой нагрузки в данный период составил 19,1%. Тем самым сокращается разрыв в инвестиционной привлекательности сырьевого и перерабатывающего секторов, что является необходимым условием для прогресса в диверсификации экономики и ухода от «голландской болезни».

2. Достижение стабильно низкого уровня инфляции. Устойчивость российского рубля является тем условием, при котором

экономика работает эффективно и бесперебойно. Низкая инфляция создает благоприятные условия для накопления и инвестирования средств в результате сокращения риска потери покупательной способности денег; укрепляются и получают возможность эффективно функционировать кредитные и финансовые рынки. Сохранение в течение последних лет высоких темпов инфляции формирует высокие инфляционные ожидания, которые носят инерционный характер, и превышение инфляцией установленных ориентиров приводит к ее ожидаемому автоматическому росту, сохранению высокой склонности к потреблению.

Инфляция отражает усредненную оценку индекса потребительских цен, исходя из структуры расходов различных доходных групп населения. Средний рост потребительских цен за 2001-2005 гг. составил 13,4%. При этом уровень инфляции для наименее обеспеченного населения (1-я и 2-я децильные группы) за этот период был на 1,5 процентного пункта выше, чем средний уровень инфляции. Это превышение обусловлено, прежде всего, интенсивным ростом цен на платные услуги для данной группы граждан (25,85% против 21% в среднем по всем домохозяйствам) и цен на непродовольственные товары (7,1% против 6,4%). Основным фактором высокой инфляции является ускоренный рост денежного предложения опережающий рост спроса на деньги. Поэтому базовая инфляция в 2001-2004гг. оставалась стабильно высокой — 10-11% в год, в 2005г.

базовая инфляция составила 8,3 %. Это связано с тем, что ежегодно темпы роста денежных агрегатов складываются существенно выше, чем предусматривается основными направлениями единой государственной денежно-кредитной политики на очередной год.

Следует отметить, что экономика и денежно-кредитная сфера по-прежнему в значительной степени зависят от динамики цен на нефть. С августа 2005 по август 2006 г. по мере пересмотра прогноза цен на нефть изменялись параметры денежно-кредитной и курсовой политики. Так, если при прогнозируемой цене на нефть в 2007 г. в размере 35 долл. США/бар, (дата прогноза — август 2005 г.) индекс потребительских цен прогнозировался в размере 6-7,5%, среднегодовой курс рубля к доллару США — 28,6 руб. / долл. США, повышение реального эффективного курса рубля — 3,7 %, то при прогнозируемой цене на нефть 61 долл. США (дата прогноза — август 2006г.) индекс потребительских цен прогнозируется в размере 6,5-8%, среднегодовой курс рубля к доллару США — 26,5 руб. /долл. США, повышение реального эффективного курса рубля — 4,8%. Повышение прогнозируемых цен на нефть увеличивает величину дополнительных доходов экономики, не направляемых в Стабилизационный фонд и используемых для финансирования расходов бюджета. Результатом проводимой бюджетной политики, направленной на использование дополнительных доходов бюджета, поступающих в результате высоких цен на нефть, стало увеличение непроцентных расходов с 14,9% ВВП в 2004г. до 15,3% ВВП в 2005г. и 15,4% ВВП в 2006г. В 2007г., по проекту федерального бюджета, непроцентные расходы составят примерно 17 % ВВП.

В 2007-2009гг. непроцентные расходы федерального бюджета увеличатся в реальном выражении на 8,4 % в среднем за год, в том числе в 2007 г. — на 17,1%. При этом прирост непроцентных расходов в 2007-2009гг. предусматривается более медленными темпами — 7% в среднем за год, в том числе в 2007г. — 14,3%. Понятно, что параметры федерального бюджета на 2008-2009гг. являются ориентировочными и вполне возможно потенциальное увеличение расходов в эти годы. Это свидетельствует о недостаточно жестком бюджетном планировании. В результате роль бюджета в качестве регулятора экономики сокращается.

В данной связи в целях повышения эффективности координации бюджетной и де-

нежно-кредитной политики потребуются дополнительные механизмы, ограничивающие прирост непроцентных расходов федерального бюджета, в частности, закрепление уровня расходов как доли к ВВП или установление фиксированного размера использования нефтегазовых доходов (нефтегазового трансферта) к ВВП.

3. Реализация приоритетных национальных проектов, направленных на модернизацию социальной сферы, в том числе в сфере здравоохранения и образования, обеспечения населения доступным и комфортным жильем. Значительный социальный эффект будет также иметь реализация национального проекта в сфере АПК.

Совокупный объем средств, предусмотренных на финансирование национальных проектов, в 2007 г. составляет с учетом гарантий — 264,3 млрд руб., без учета гарантий — 230,78 млрд руб., т. е. прирост по отношению к предыдущему году — 79,78 млрд руб.

Объем средств на финансирование национального проекта «Образование» в 2007 г. составит 48,9 млрд руб. (увеличение на 19,6 млрд руб.), «Здоровье» — 107,7 млрд руб. (45,3 млрд руб.), «АПК» — 23,4 млрд руб. (1,5 млрд руб.), «Доступное и комфортное жилье» (без учета гарантий) — 50,78 млрд руб. (13,58 млрд руб.).

Реализация мероприятий в области образования в 2007 г. и в среднесрочной перспективе будет направлена на повышение качества и доступности образования, развитие системы непрерывного профессионального образования, формирование эффективного рынка образовательных услуг, повышение инвестиционной привлекательности сферы образования, а также переход на принципы подушевого финансирования при реализации образовательных программ. Реализация государственной политики по указанным направлениям позволит создать условия для повышения качества «человеческого капитала». Ожидается рост численности детей в дошкольных образовательных учреждениях — с 4 542,6 тыс. чел. в 2005 г. до 5 097,1 тыс. чел. в 2009 г., прием в образовательные учреждения начального профессионального образования в 2009 г. может составить 849,6—873,9 тыс. чел. против 778 тыс. чел. в 2005 г., увеличение численности студентов к 2009 г. составит 1,7-2,6 % по сравнению с 2005 г.

Политика в сфере здравоохранения в 2007-2009 г. будет направлена на улучшение состояния здоровья населения путем улучшения доступности и качества медицинской

помощи, профилактики заболеваний за счет создания условий предоставления медицинских услуг, соответствующих потребностям населения и современному уровню развития медицинской науки и технологий.

Концепции демографического развития России на период до 2015 г. предусматривается увеличение размеров пособий по материнству и детству (пособий по беременности и родам, при рождении ребенка, по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет и пособий женщинам при постановке на учет в ранние сроки беременности). На реализацию этих мероприятий (без учета расходов на предоставление базового материнского капитала) будет направлено 32,3 млрд руб.

В 2007-2009 гг. будут также реализованы федеральные целевые программы «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями на 2007-2011 годы», «Дети России (на 2007-2010 годы)», а также ведомственные и региональные целевые программы, что позволит направить финансовые ресурсы на решение наиболее значимых проблем здравоохранения, связанных с улучшением состояния здоровья населения.

Развитие АПК будет осуществляться по трем основным направлениям:

- 1) ускоренное развитие животноводства;
- 2) стимулирование развития малых форм хозяйствования;
- 3) обеспечение жильем молодых специалистов и их семей на селе.

Данный национальный проект предполагает затраты объемом 23,4 млрд руб., он позволит существенно снизить уровень сельской бедности и привлечь в аграрный сектор молодых специалистов, а также повысит продовольственную безопасность страны и конкурентоспособность отечественного сельского хозяйства.

Таким образом, современная бюджетная политика государства направлена в ближайшей перспективе, помимо мобилизации доходов в бюджеты всех уровней и реализации бюджетных расходов государства (общества), как минимум, на решение еще двух очень важных задач, а именно: модернизацию (реформирование, совершенствование) межбюджетных отношений и создание необходимых предпосылок экономического роста страны. Действительно, для централизованной бюджетной системы характерна высокая степень концентрации налоговых и иных поступлений в федеральном бюджете, откуда, согласно концепции финансо-

вого выравнивания, происходит перераспределение средств между нижестоящими бюджетами путем предоставления им разных субсидий.

В связи с данной проблемой применяется механизм «вертикального» и «горизонтального» выравнивания. «Вертикальное» выравнивание подразумевает наличие собственных финансовых полномочий у всех трех уровней государственной власти, включая местный. Реализация налоговых поступлений происходит частично по раздельной системе, согласно которой существуют федеральные, территориальные и местные налоги, а также в соответствии с так называемым налоговым союзом, в который входят важнейшие по поступлениям в казну налоги (налог на доход, налог на прибыль корпораций и т.д.)

Построение системы межбюджетного выравнивания, учитывающей и общегосударственные, и территориальные интересы, проблема чрезвычайно сложная. Выравнивающая система создается для того, чтобы решить следующие задачи:

- устранить несоответствие между объемом расходных обязательств субфедеральных органов власти и величиной закрепленных за бюджетами данных уровней доходных поступлений;
- сблизить уровни бюджетных расходов «богатых» и «бедных» территорий;
- стимулировать территориальные органы власти к мобилизации дополнительных бюджетных доходов на основе более полного использования и развития их собственного доходного потенциала;
- ориентировать бюджетную политику территориальных властей на реализацию общегосударственных приоритетов.

Создание идеальной системы межбюджетного выравнивания, решающей все перечисленные выше проблемы, невозможно, поэтому целесообразно ранжировать все поставленные задачи по степени актуальности и ориентировать систему выравнивания согласно выявленным предпочтениям, направляя ее на подчинение определенному порядку, который обеспечивал бы территориальным органам власти возможность планировать свою бюджетно-финансовую деятельность в соответствии с возможными расходами. Стихийность распределения федеральных расходов, отсутствие четкой региональной политики неизбежно ведет к нарастанию резких территориальных диспропорций, потенциально усиливающих на-

пряженность в отношениях между «центром» и регионами, раскалывающих общее рыночное пространство России и усложняющих проведение реформ в регионах.

Таким образом, разграничение расходных бюджетных полномочий между уровнями бюджетной системы не может и не должно ограничиваться распределением статей расходов. Оно должно органически включать в себя и разработку процедур эффективного управления бюджетным процессом посредством установления и реализации нормативов бюджетного обеспечения социальных гарантий, и механизмы, обеспечивающие соблюдение этих гарантий; формирование системы критериев оценки развития регионов, обеспечивающей финансирование приоритетных и высокоэффективных региональных и межрегиональных программ, а также многие другие аспекты реализации принципов бюджетного федерализма.

В действительности превышение объема функций, возлагаемых на субфедеральные органы власти, над их возможностями по финансированию необходимых расходов за счет закрепленных доходных источников приводит к несбалансированности бюджетов по «вертикали», что в свою очередь вызывает необходимость субсидирования за счет федерального бюджета с более широкой доходной базой.

Таким образом, наличие собственных налоговых источников не обеспечивает финансирование всех социально необходимых потребностей. Для того, чтобы компенсировать имеющиеся несоответствия, требуется ввести механизм «горизонтального» выравнивания, так как существуют объективные исторические, географические и социально-экономические различия не только между отдельными регионами, но и отдельными образованиями внутри регионов. В основном несбалансированность бюджетов «по горизонтали» связана с неравномерностью экономического развития территорий и дифференциацией их доходных потенциалов, т.е. с нарушением баланса ОЭП. Различия возникают по причинам, не зависящим от самих территорий, таких, как отсутствие природных ресурсов, неблагоприятная демографическая структура населения, и др.

Построение системы межбюджетного выравнивания, учитывающей и общегосударственные, и территориальные интересы, проблема чрезвычайно сложная. Выравнива-

ющая система создается для того, чтобы решить следующие задачи:

- устранить несоответствие между объемом расходных обязательств субфедеральных органов власти и величиной закрепленных за бюджетами данных уровней доходных поступлений;

- сблизить уровни бюджетных расходов «богатых» и «бедных» территорий;

- стимулировать территориальные органы власти к мобилизации дополнительных бюджетных доходов на основе более полного использования и развития их собственного доходного потенциала;

- ориентировать бюджетную политику территориальных властей на реализацию общегосударственных приоритетов.

Создание идеальной системы межбюджетного выравнивания, решающей все перечисленные выше проблемы, весьма сложный процесс, поэтому целесообразно ранжировать все поставленные задачи по степени актуальности и ориентировать систему выравнивания согласно выявленным предпочтениям, направляя ее на подчинение определенному порядку, который обеспечивал бы территориальным органам власти возможность планировать свою бюджетно-финансовую деятельность в соответствии с возможными расходами.

Для поддержания стабильности хозяйства региона, обеспечения сбалансированного функционирования различных отраслей экономики, представленных в регионе, большое значение имеет финансовый потенциал региона, на объем и структуру которого влияет множество факторов, среди которых можно выделить: уровень развития производительных сил, наличие производственного потенциала, отраслевая структура экономики, наличие трудовых, сырьевых, производственных ресурсов, а также на финансовое состояние регионов существенное влияние оказывает действующая налоговая система и порядок формирования бюджетов.

В современных рыночных условиях динамичное развитие регионов-субъектов Российской Федерации и уровень их благосостояния во многом зависят от разработки и успешной реализации региональными органами власти стратегии социально-экономического развития, предусматривающей наиболее полное и рациональное использование конкурентных преимуществ того или иного региона.

N. Nikonova. THE BASIC DIRECTIONS OF THE STATE'S BUDGETARY POLICY IN THE SPHERE OF INTER-BUDGET EGUALIZATION

The financial potential is of the great importance for supporting of the stable development of the regional economy, providing balanced functioning of different trades in any region. There are many factors that influence the volum and the structure of the financial potential and among the most important of them we can name the productive forces development, the level of productive potential, industrial economy, the availability of labour forces, raw materials and manufacturing resources. Also the financial condition of any region is influenced by the acting tax structure and the budget money distribution.

supply – расходная часть бюджета

city form of the government – межбюджетные отношения

inter budget relations – органы местного самоуправления

budgetary policy – бюджетная политика

bankroll – финансовые ресурсы

НИКОНОВА Елена Юрьевна, родилась в 1971 г., Окончила ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, Санкт-Петербургский инженерно-экономическую академию, работает на кафедре финансов ЧКИ РУК с 2004 г. Аспирант-соискатель ЧКИ РУК, тема кандидатской диссертации «Актуальные проблемы развития бюджета и межбюджетных отношений РФ. Автор 32 научных и учебно-методических работ.

УДК 336.02

СОЦИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

Т.Я. Сильвестрова

Социальная, правовая и политическая составляющая налогов как экономического института несомненна. Эта мысль прослеживалась уже в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 1996 г. № 20-П, где налог определялся как необходимое условие существования государства. Налоги выполняют функцию инструмента обеспечения финансовой и бюджетной безопасности государства и закреплены Бюджетным и Налоговым кодексами Российской Федерации в качестве основных доходных источников реализации наиболее значимых социальных программ в военной и жилищной сферах, в сфере образования, здравоохранения. В широком смысле под налогами понимаются обязательные платежи в бюджет, осуществляемые юридическими и физическими лицами.

В социально-экономическом понимании процесс сбора налогов рассматривается как часть воспроизводственного процесса (а точнее, как распределительные и перераспределительные отношения), то есть как некое движение стоимости в денежном выражении от субъекта, ее создавшего, в пользу государства. При таком подходе в область анализа

попадают первоосновы налоговых отношений, глубинные закономерности воспроизводства и распределения. "Налоги, выражая более ограниченную сферу производственных отношений, являются лишь частью распределительных, а точнее, перераспределительных отношений. Участвуя в перераспределении национального дохода, налоговые отношения подчинены первичным отношениям материального производства. В целом они носят производный, вторичный характер".

Кроме этого, социально-экономическое определение налога усиливает внимание к фондам, образующимся на пути движения налоговых средств, особенно к целям и задачам их конечного использования. Как пишет, например, Т.Ф. Юткина, "налогообложение как общественно необходимый процесс представляет собой совокупность экономико-правовых отношений, формирующихся при перераспределении части созданной в производстве стоимости сугубо в общественных целях".

В отсутствии социально-экономической основы в понимании налогообложения заключается причина столь частых и неэффективных корректировок налоговых законов.

Рис. 1. Цели государственной налоговой политики

Роль социально-экономического понимания налога и налоговой политики заключается:

- в определении философского (мировоззренческого) восприятия налога как осознанной общественной необходимости;

- в формулировке социально-экономических ориентиров общества, которые могут быть достигнуты государством с помощью налоговой политики;

- в формировании методологических основ и принципов налоговых отношений, исходя из положений экономической теории о воспроизводстве, теории о государстве и его функциях.

Налоговая политика представляет собой часть общей государственной социально-экономической политики. Выработка оптимальной налоговой политики – чрезвычайно сложная задача, особенно для стран с так называемой переходной экономикой, когда одновременно приходится решать такие противоречивые задачи, как, с одной стороны, привлечение инвестиций и создание привлекательных для предпринимательской деятельности условий (что требует низких налогов), а с другой – обеспечение социальной за-

щиты хотя бы на минимально приемлемом для большинства населения уровне (что требует достаточно высокой ставки социального налога). Последнее особенно актуально в условиях опережающего старения населения: увеличение числа пенсионеров превышает рост трудоспособного населения. Эффективной следует признать ту налоговую политику, которая стимулирует инвестиции не только в физический, но и в человеческий и природный капитал, а также накопление всех компонентов национального богатства. Она должна способствовать не просто экономическому росту, зачастую реализуемому в ущерб общественным интересам, а в первую очередь способствовать социально-экономическому прогрессу общества. В этом ракурсе обоснованным будет переход к следующему ее пониманию.

Налоговая политика – это составная часть социально-экономической политики государства, ориентированная на формирование такой налоговой системы, которая будет стимулировать накопление и эффективное использование национального богатства страны, способствовать гармонизации интересов экономики и общества и тем самым бес-

печивать социально-экономический прогресс общества.

Разрабатывая и реализуя налоговую политику, государство ставит перед собой ряд целей, которые можно систематизировать следующим образом (см. рис. 1).

Фискальные цели всегда являются преобладающими — основными. Другие цели, хотя и крайне значимы для государства, имеют все же второстепенный характер. Это объясняется тем, что фискальная функция является основной в налогообложении, все остальные функции — вторичны. Указанные второстепенные цели являются основными в соответствующих политиках государства: социальной, экономической, экологической, внешней, для которых налоговая политика является только одним из методов их реализации, причем косвенных.

Объективность дифференциации целей на основную и второстепенные нередко приводит к проявлению двойственного характера налоговой политики, когда приоритетная реализация каких-либо целей происходит в ущерб другим. Причем основные (фискальные) цели не всегда бывают приоритетными. Так, например, приоритетная реализация экономических целей налоговой политики за счет значительного снижения налогового бремени на экономику приводит к ущемлению фискальных целей. Ликвидация прогрессивного налогообложения доходов населения способствует реализации экономических и фискальных целей в ущерб социальным. Увеличение налоговых платежей экологической направленности способствует реализации экологических и фискальных целей, но при этом снижает ценовую конкурентоспособность продукции, то есть ущемляет экономические и международные цели. Таких примеров противоречивости целей множество. Устранение двойственного характера, то есть, формирование непротиворечивой налоговой политики, — крайне сложная, подчас практически невыполнимая задача, это тот долгосрочный ориентир, к которому должно стремиться государство, разрабатывая концепцию налоговой политики.

Концепция (доктрина) налоговой политики — это принципиальное решение относительно архитектуры построения или реформирования налоговой системы страны с учетом социально-экономических последствий ее воздействия.

На макроуровне, то есть в масштабах национальной экономики, в масштабах общества, такими ориентирами являются:

1) удовлетворение социально-значимых потребностей общества: обеспечение национальной безопасности, поддержка сфер образования, науки, здравоохранения, культуры и так далее. В то время как общество заинтересовано в наиболее полном удовлетворении этих потребностей, реальный уровень их удовлетворения определяет государство, исходя из своих политических приоритетов и бюджетных возможностей;

2) обеспечение стабильности функционирования национальной экономики, например, поддержка нерентабельных, но экономически или социально необходимых отраслей, или финансирование необходимых экономических проектов, в которых частный бизнес не заинтересован в силу слишком больших затрат, низкой рентабельности или отдаленности получения прибыли. В целом налоговая система не должна создавать препятствий экономическому росту. Необходимо, чтобы она способствовала его ускорению. Важным также является построение налоговой системы таким образом, чтобы она, в случае необходимости покрытия дополнительных чрезвычайных расходов государства, имела резерв повышения налоговых доходов, то есть налогообложение не должно функционировать на пределе.

Постановка социально-экономических ориентиров для системы налогообложения должна определять конечную социальную возвратность налога. При этом не предполагается наличие обмена стоимостями между населением и государством. Иными словами, движению стоимости в виде уплаченных налогов не соответствует движение стоимости в виде государственных услуг. Многие оказываемые государством услуги в силу неопределенности конечного потребителя и общедоступности просто не подлежат коммерциализации, то есть не могут быть реализованы через рыночный механизм. Как следствие, для многих государственных услуг отсутствует механизм определения цены, денежного эквивалента. В связи с этим, для анализа социально-экономических макроцелей налоговой политики часто используются понятия общественных благ и так называемых "смешанных благ" и связанных с ними внешних эффектов. В словаре по экономике Collins общественное благо просто определено как товары и услуги, оплачиваемые за счет средств общего налогообложения и предоставляемые государством всем гражданам.

На микроуровне для хозяйствующих субъектов налоговой политикой должны быть

расставлены ориентиры на эффективную инвестиционную и социальную политику.

Социально-экономические ориентиры налоговой политики на всех обозначенных уровнях являют собой некую цельность и направлены на удовлетворение интересов общества. Тем не менее, при провозглашении принципа построения налоговой системы в соответствии с общественно значимыми целями за рамками анализа остается вопрос о том, насколько государство может считаться выразителем интересов общества. Совершенно очевидно, что приравнивать интересы общества и государства – это, по меньшей мере, идеализация взаимоотношений государства и общества. Экономическая теория в большинстве случаев обходит данную проблему своим вниманием, постулируя требование к государственной политике действовать в интересах общества, избегая анализа реального соотношения государственных и общественных интересов в различных политических и социально-экономических условиях. Гораздо больше сделано в данном направлении в области права.

Государство склонно объявлять себя носителем и выразителем интересов общества. В результате очень часто, как и в ситуации с налогообложением, получается, что государство договаривается с самим собой, представляя, с одной стороны, самое себя, а с другой – общество.

Государство – это организация, имеющая самостоятельные и самодовлеющие интересы, не совпадающие с интересами общества. Эти интересы порождают свои собственные потребности, не совпадающие с социально значимыми потребностями общества, но все же требующие своего материального удовлетворения. В результате сумма востребованных от общества денег в виде налогов никогда не будет эквивалентной тем услугам, которые оказало государство обществу, поскольку определенная часть этих налогов будет потреблена на цели, представляющие интерес для государства, а не для общества. Не случайно, что общество в большинстве случаев считает налоговое бремя завышенным: "Налоговый сюртук всегда тесен" (Бисмарк).

Положение, когда интересы общества и государства не совпадают, настолько типично, что не учитывать этого при разработке концептуальных основ национального налогообложения невозможно. Налог, устанавливаемый государством и являющийся с этой точки зрения проявлением его воли, несет в себе субъективное начало.

Так, общественно значимые социально-экономические цели общества должны служить направляющими для формулирования методологических основ и принципов налоговых отношений. На практике налоговая система создается сообразно общественно-политическому устройству общества, типу государства, его задачам, принятым конечным целям и проводимой экономической политике. Обозначенные без учета этого принципы и методы налогообложения будут носить некий "идеализированный" характер.

Социально-экономические последствия налоговой политики систематизированы следующим образом:

- формирование доходной части федерального бюджета – стабильного и основного источника дохода государства, а следовательно, реализация финансовой политики государства;

- перераспределение финансов между звеньями бюджетной системы государства, перераспределение национального богатства между территориями России в целях сбалансированности развития всех регионов страны, то есть обеспечение финансового федерализма;

- реализация социальной политики государства, обеспечение интенсивного развития приоритетных отраслей хозяйства страны, перераспределение государством части прибыли хозяйствующих субъектов и доходов граждан в капиталоемкие отрасли народного хозяйства страны, то есть отправление государством экономической распределительной функции;

- осуществление контрольной функции государства в отношении прибыли и финансового оборота хозяйствующих субъектов, доходов граждан;

- сокращение издержек налогоплательщиков при исполнении обязанности по исчислению и уплате налогов, а также затрат государства, связанных с администрированием налогов и сборов. В результате программных мероприятий упростится процесс формирования и представления налогоплательщиками налоговых деклараций и других документов, служащих основанием для исчисления и уплаты налогов и сборов, их использования в контрольной и аналитической работе налоговыми органами;

- концентрация информации о финансовой активности субъектов хозяйственно-экономической деятельности и населения, необходимой для принятия на законодатель-

ном и исполнительном уровнях властных решений в области реализации экономических, финансовых и собственно налоговых общественных отношений;

- масштабное развитие и внедрение информационных технологий, интенсивное информационное взаимодействие с другими ведомствами, создание уникальных по объему и наполнению информационных ресурсов обеспечит развитие сферы услуг в области информационных технологий, потребует качественно нового сервиса по сопровождению и обслуживанию программно-аппаратных комплексов и средств телекоммуникаций в субъектах Российской Федерации;

- повышение уровня налоговой грамотности граждан и юридических лиц за счет предоставления им спектра информационно-разъяснительных услуг, создания и внедрения технологии централизованного телефонного и электронного информирования, внедрения бесконтактных электронных методов взаимодействия сторон как при исполнении налоговых обязательств налогоплательщиком, так и при его информационном обслуживании налоговыми органами, будут способствовать ликвидации очередей, снизить возможность нарушения профессиональной этики при осуществлении процедур налогового администрирования.

Структура доходов консолидированного бюджета РФ за 2002-2006 гг. представлена в табл. 1 и свидетельствует о том, что налоговые доходы составляют его основную долю (85-93 %).

Рост доходов бюджета, начиная с 2005 г., стабилизируется и составляет по сравнению с предыдущим годом около 40%. Предыдущий период характеризовался значительными скачками, что свидетельствовало о нестабильности реализации налоговой политики (отношение 2003 г. к 2002 г. составило 1,9 раз, в то время как 2004 г. к 2003 г. всего 131,2 %). Налоговые доходы в 2006 г. увеличились на 2,8 трлн. руб. при темпе роста 140,0%. Темп роста налоговых доходов больше, чем темп роста общей величины доходов консолидированного бюджета, что объясняется увеличением их доли.

Данные приведенного анализа существенно дополняют показатели динамики структуры налоговых поступлений консолидированного бюджета Российской Федерации за 2002-2006 гг. (см. табл. 2). Наибольшие доли в общей сумме налоговых доходов консолидированного бюджета РФ занимают налог на прибыль организаций, НДС, доходы от внешнеэкономической деятельности и

налоги, сборы и регулярные платежи за использование природных ресурсов.

Значительное влияние на доходы оказывают также налог на доходы физических лиц, единый социальный налог, налог на имущество. Остальные налоги имеют удельный вес менее 3,0% в общей сумме налоговых доходов. Темповые значения по видам налогов различны. Так, в 2006 г. самый высокий темп роста был характерен для единого социального налога (196,3%). Поступления налога на совокупный доход увеличились на 44,9%; налога на доходы физических лиц – на 31,6%; налога на прибыль организаций – на 25,3%. Величина акцизов по товарам, ввозимым на территорию Российской Федерации, сократилась и составила 98,3% от величины 2005 г.

Представляется, что сложившаяся динамика формирования доходной части бюджета за счет налоговых поступлений обусловлена следующими основными факторами:

- переход от разрешительного к заявительному порядку возмещения НДС экспортерам, уплаченного ими по материальным ресурсам;

- уменьшение налогоплательщиками в полном размере налоговой базы по налогу на прибыль организаций на сумму убытков, полученных ими в предшествующие годы;

- сокращение сроков списания расходов на НИОКР по налогу на прибыль организаций;

- установление понижающего коэффициента к налоговой ставке по НДС, стимулирующего дальнейшую разработку нефтяных месторождений, находящихся на завершающей стадии разработки, и установление налоговой ставки 0% по НДС для новых нефтяных месторождений; Очевидно, что в Российской Федерации доходы федерального уровня формируются в большей степени за счет косвенных налогов, тогда как регионального, за счет прямых.

Структура налоговых доходов консолидированного бюджета страны в разрезе уровней бюджетной системы обуславливает степень адекватности доходов расходам бюджетов.

Главными задачами бюджетной политики России остаются макроэкономическая стабильность и повышение эффективности бюджетных расходов. Темпы роста непроцентных расходов не должны превышать темпы роста экономики. Необходим комплексный учет бюджетных последствий, проводимых структурных преобразований в экономике и

Таблица 1

Структура доходов консолидированного бюджета РФ за 2002-2006 гг.

Доходы	2002 г.		2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.		Темп роста, %			
	трл. руб.	уд. вес. %	трл. руб.	уд. вес. %	трл. руб.	уд. вес. %	трл. руб.	уд. вес. %	трл. руб.	уд. вес. %	2003/2002	2004/2003	2005/2004	2006/2005
Всего:	2,2	100,0	4,2	100,0	5,4	100,0	7,6	100,0	10,6	100,0	190,9	128,6	140,7	139,5
- налоговые	-	-	3,6	85,7	4,5	83,3	7,0	92,1	9,8	92,5	-	125,0	155,6	140,0
- неналоговые	-	-	0,6	14,3	0,9	17,7	0,6	7,9	0,8	7,5	-	150,0	66,7	133,3

Таблица 2

Динамика налоговых доходов по видам налогов консолидированного бюджета РФ за 2002-2006 гг.

Показатели	2002 г.		2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.		Темп роста, %			
	сумма, млрд. руб.	уд. вес, %	сумма, млрд. руб.	уд. вес, %	сумма, млрд. руб.	уд. вес, %	сумма, млрд. руб.	уд. вес, %	сумма, млрд. руб.	уд. вес, %	2003/2002	2004/2003	2005/2004	2006/2005
Налог на прибыль организаций	462,7	20,9	526,5	14,1	867,6	17,6	1332,9	18,4	1670,6	17,0	113,8	164,8	153,6	125,3
Налог на доходы физических лиц	357,1	16,2	455,6	12,2	574,5	11,6	707	9,8	930,3	9,4	127,6	126,1	123,1	131,6
Единый социальный налог	н/д	н/д	364,6	9,8	444,7	9,0	267,9	3,7	525,9	5,4	-	122,0	60,2	196,3
Налог на добавленную стоимость	н/д	н/д	882,1	23,7	1069,7	21,7	1472,3	20,4	1511,1	15,4	-	121,3	137,6	102,6
Акцизы по подакцизным товарам (продукции):														
производимым на территории РФ	н/д	н/д	337,9	9,1	236,8	4,8	236,1	3,3	253,3	2,6	-	70,1	99,7	107,3
ввозимым на территорию РФ	н/д	н/д	4,4	0,1	7,5	0,2	17,6	0,2	17,3	0,2	-	170,5	234,7	98,3
Налоги на совокупный доход	н/д	н/д	30,2	0,8	50,6	1,0	71,7	1,0	103,9	1,1	-	167,5	141,7	144,9
Налоги на имущество	н/д	н/д	137,7	3,7	146,8	3,0	253,3	3,5	310,9	3,2	-	106,6	172,5	122,7
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	н/д	н/д	392,9	10,6	579,5	11,7	928,6	12,8	1187,3	12,1	-	147,5	160,2	127,8
Доходы от внешне экономической деятельности	н/д	н/д	452,8	12,2	859,7	17,4	1680,8	23,2	2306,3	23,5	-	189,9	195,5	137,2
Прочие налоги, сборы	н/д	н/д	137,6	3,7	98,8	2,0	262,7	3,6	999,1	10,2	-	71,8	265,9	3,8 p
Налоговые доходы всего	2204,7	100,0	3722,3	100,0	4936,2	100,0	7230,9	100,0	9816,0	100,0	168,8	132,6	146,5	135,7

социальной сфере. В противном случае бюджет становится фактором макроэкономической нестабильности. В целях обеспечения сбалансированности и устойчивости бюджетной системы Российской Федерации, безусловного выполнения федеральных расходных обязательств, повышения эффективности бюджетных расходов Правительство Российской Федерации предпринимает меры, связанные с выведением налогооблагаемой базы из "тени", активизацией работы по совершенствованию механизмов применения программно-целевых методов при планировании и осуществлении бюджетных расходов, включением в федеральный бюджет новых расходных обязательств лишь в целях обеспечения приоритетов государственной социально-экономической политики при условии проведения оценки их ожидаемой эффективности.

Государственные расходы и налоги активно используются властями для воздействия на экономическую ситуацию. Манипулируя ими, государство может повлиять на совокупный спрос и ВВП. Таким образом, государство увеличивает или сокращает и совокупный спрос на товары и услуги, и предложение на рынке произведенных в течение года конечных товаров и услуг (ВВП). В современной экономике неуклонно повышается удельный вес государственных финансов в общем объеме ВВП (включая госбюджет с его основными компонентами – государственными бюджетными расходами и налогами). Расходы бюджета, будучи компонентом бюджета, представляют собой затраты, возникающие в связи с выполнением государством своих функций (то есть, расходы федерального бюджета вызваны самим фактом наличия государства, а это значит, что они носят императивный характер) и служат воспроизводству экономических и социальных отношений, существующих в конкретное время в конкретном государстве, отражая экономические отношения, на основе которых происходит процесс использования централизованного фонда денежных средств государства по различным направлениям. Через бюджетные расходы финансируются бюджетополучатели – организации производственной и непроизводственной сферы, являющиеся получателями или распорядителями бюджетных средств.

Для выяснения роли и значения бюджетных расходов в экономической системе их классифицируют по определенным признакам: *по роли в воспроизводстве, общественному назначению, отраслям производства и ви-*

дам деятельности, целевому назначению. По роли в общественном производстве расходы бюджета делятся на:

1) расходы на содержание и развитие материального производства (расходы на расширенное воспроизводство и реконструкцию, новые технологии и т.п.);

2) расходы на содержание и дальнейшее развитие непроизводственной сферы (текущие затраты государства – расходы на управление, военные расходы, расходы на пенсии и пособия и т.п.);

3) расходы на создание государственных резервов (затраты на формирование и обслуживание страховых и резервных фондов).

С помощью этих расходов государство получает возможность достигать прогрессивных сдвигов в народнохозяйственных пропорциях, стимулировать развитие принципиально новых отраслей экономики, влиять на ускорение научно-технического прогресса. Таким образом, бюджетные расходы, в силу своего перераспределительного характера, способны играть важную роль в государственном регулировании экономики и социальных процессов.

В соответствии с *общественным назначением* группировка бюджетных расходов по экономическому назначению отражает выполняемые государством функции – экономическую, социальную, оборонную и, соответственно, делится.

Основой *отраслевой группировки* расходов федерального бюджета является общепринятое деление экономики на отрасли и виды деятельности:

- в *производственной сфере* подразделяются по отраслям народного хозяйства: на развитие промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи и др.;

- в *непроизводственной* – по отраслям и видам общественной деятельности: на образование, культуру, здравоохранение, социальное обеспечение, государственное управление и т. п.

Такое деление государственных расходов (так же как и по роли в воспроизводстве) помогает выявлять пропорции в распределении бюджетных средств, но уже по отраслям. Изменяя эти пропорции, государство может добиваться нужных сдвигов в отраслевой структуре общественного производства.

Классификация расходов *по целевому назначению* (экономическому содержанию) является необходимой базой для осуществления финансового контроля за использованием бюджетных средств. В федеральном

Таблица 3

Структура расходов федерального бюджета Российской Федерации в 2002-2006 гг.

	2002 г.		2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.	
	млрд. руб.	уд. вес	млрд. руб.	уд. вес	млрд. руб.	уд. вес	млрд. руб.	уд. вес	млрд. руб.	уд. вес
Расходы, всего	2054,2	100,0	3955,4	100,0	4665,4	100,0	5941,4	100,0	8384,0	100,0
Профицит бюджета	150,5	-	180,2	-	761,9	-	1670,2	-	2258,8	-
Процентные расходы	223,7	10,9	250,0	6,3	246,7	5,3	228,2	3,8	199,3	2,4
Государственное управление	115,9	5,6	239,5	6,1	314	6,7	490,8	8,3	775,1	9,2
Национальная оборона	284,9	13,9	355,7	9,0	430,0	9,2	492,6	8,3	590,2	7,0
Правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности	188,2	9,2	304,1	7,7	381,2	8,2	581,7	9,8	710,7	8,5
Фундаментальная наука и содействие НТП	31,1	1,5	44,0	1,1	50,1	1,1	167,7	2,8	197,8	2,4
Промышленность, энергетика, строительство	106,0	5,2	333,5	8,4	394,1	8,4	369,8	6,2	333,5	3,9
Сельское хозяйство и рыболовство	-	-	68,4	1,7	78,2	1,7	77,9	1,3	110,8	1,3
Образование	82,0	4,0	475,5	12,0	593,2	12,7	788,0	13,3	1032,3	12,3
Здравоохранение и физкультура	31,7	1,5	297,2	7,5	370,2	7,9	550,3	9,3	1071,7	12,8
Социальная политика	485,7	23,6	319,1	8,1	404,1	8,7	513,8	8,6	2257,8	26,9
Финансовая помощь бюджетам других уровней	318,3	15,5	419,5	10,6	502,7	10,8	759,0	12,8	3,1	0,03

Таблица 4

Пороговые значения индикаторов экономической безопасности России

Пороговые значения индикаторов экономической безопасности	Уровень значений индикаторов экономической безопасности	Уровень индикаторов в 2000 г.	Уровень индикаторов в 2005 г.
1. Объем ВВП, млрд. руб.	15220	6450	17819,1 ¹
2. Темпы роста ВВП, %	110	110	106,4
2. Валовой сбор зерна (млн. т)	70	65,5	78,2
3. Инвестиции в основной капитал, в % к ВВП	25	16,0	18,2 ²
4. Расходы на оборону, в % к ВВП	3	2,6	2,7
5. Доля затрат на гражданскую науку, в % к ВВП	1,5	0,26	0,9
6. Доля инновационной продукции ко всей промышленной продукции, в %	15	1,62	2,3
7. Доля машиностроения металлообработки в производстве, в %	25	18,9	18,6
8. Доля населения с уровнем доходов ниже прожиточного минимума, в % ко всему населению	7-10	29,1	27,8
9. Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения, раз	8	13,7	12,8
10. Уровень безработицы по методологии МОТ, в % к ЭАН	5-8	9,8	7,1
11. Уровень монетизации ³ (М2 на конец года, в % к ВВП)	50	9,8	22,7
12. Внешний долг, в % к ВВП	30	89	14,85 ⁴
13. Уровень инфляции, в %	125	120	111,7
14. Объем золотовалютных резервов, млрд. долл.	15	27	146
15. Внутренний долг, в % к ВВП	30	8,9	5,51 ⁵
16. Доля расходов на обслуживание госдолга, в % к общему объему расходов федерального бюджета	20	22	10,8
17. Дефицит (профицит) консолидированного федерального бюджета, в % к ВВП	3	1,9	7,7

бюджете пока сохраняется целевое назначение выделяемых ассигнований, отражающее конкретные виды затрат, финансируемых государством. Так, в составе расходов на на-

родное хозяйство принято выделять: затраты на капитальные вложения, дотации, операционные расходы и другие; по учреждениям и организациям непродуцирующей сферы – затраты на заработную плату, стипендии, медикаменты, питание, текущий и капитальный ремонт и так далее.

Одновременно с экономической классификацией расходов бюджета используются и другие группировки, в том числе и *организационная, в основе которой лежит распределение ассигнований по целевым программам и уровням управления*. Группировка расходов по целевым программам указывает на кон-

¹ Данный показатель означает 2,25% мирового ВВП и соответствует 75% 1990 г.

² Объем инвестиций в 2000 и 2005 гг. составил 41,4 и 125 млрд. долл., соответственно (или 1165,2 и 3534 млрд. руб.).

³ В связи с изменением с 1 января 2004г. методики расчета денежной массы данные, начиная с 2000г., приведены с учетом начисленных процентов по депозитам физических лиц и нефинансовых организаций.

⁴ Данные на конец 2006 г.

⁵ Данные на конец 2006 г.

кретных получателей бюджетных средств, ответственных за эффективное использование выделяемых бюджетных ресурсов. Также можно встретить классификацию государственных расходов *по источникам* на бюджетные ассигнования, расходы за счет резервных и страховых фондов, кредитные источники финансирования (в государственном секторе экономики может быть использован и такой источник, как самофинансирование).

Данные табл. 3 характеризуют структуру расходов федерального бюджета Российской Федерации в период с 2002-2006 гг.

Из таблицы видно, что одним из значительных направлений государственных расходов является обеспечение социальной политики. По сравнению с 2005 г. расходы по данной статье выросли в 3 раза.

Существенными являются затраты на здравоохранение и физическую культуру, образование и государственное управление. Процентные расходы, то есть расходы, идущие на погашение государственного долга нашей страны, заметно снизились (в 3 раза по сравнению с 2002 г.). Погашение внешних долгов обеспечивается тем, что с 1999 года бюджет сводился с профицитом и, кроме того, с 2001 года накапливается финансовый резерв. Безусловно, увеличение государственных расходов необходимо практически во всех сферах: армия, наука, образование, здравоохранение, государственная служба и прочее. Но удовлетворить эти нужды можно только за счёт повышения доходов, то есть экономического роста, а для этого сегодня нужно сокращать расходы и снижать налоги. Однако высказывается мнение, что участие государства в экономике с точки зрения задач роста должно быть больше, что размеры государственных расходов по отдельным или же по всем статьям недостаточны и об их сокращении не может быть и речи, в крайнем случае, только о повышении эффективности использования выделенных средств.

Реальные социально-экономические последствия налоговой политики можно оценить при помощи критериев и индикаторов, характеризующих уровень экономической безопасности системы хозяйствования. Экономическая безопасность выступает как важнейшая характеристика экономической системы, причем качественная, определяющая ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, а также последовательную реализацию национально-государственных интересов России.

Пороговые значения экономической безопасности – это "предельные величины, несоблюдение которых препятствуют нормальному развитию экономики и социальной сферы и приводят к формированию разрушительных тенденций в области не только производства, но и потребления".

Предполагается, что пороговые значения экономической безопасности можно принять в качестве пороговых значений, отделяющих зоны стабильности и кризиса (табл. 4).

Данные исследования свидетельствуют о позитивных тенденциях в развитии социально – экономической системы Российской Федерации за анализируемый период, что означает: найден компромисс между государством и налогоплательщиком как субъектами реализации налоговой политики.

Литература

1. Архитектор макроэкономики: Джон Мейнард Кейнс и его макроэкономическая теория / Г. Пайда [и др.] - Ростов н/Д: Феникс, 1997. - 246с. - (Библиотека экономических спецкурсов. Вып. первый).
2. Боголепов, Д. Краткий курс финансовой науки / Д.Боголепов. - Харьков: Пролетарий, 1925.- 282с.
3. Вилькен, Ф. Самостоятельная экономика как условие развития общества / Ф. Вилькен; пер. с нем. Е.Л. Ардабацкой. - М.: Антропософия, 1994. - 224с.
4. Маршалова, А.С. Основы теории регионального воспроизводства: курс лекций / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов; НГАЭиУ. - М.: Экономика, 1998. - 192с.
5. Мокрецов, М.П. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФНС России на 2008-2010 гг. (21.06.2007) [Электронный ресурс]. -Режим доступа: http://www.rnk.ru/news_5226.html).
6. Налоги и налогообложение: учеб. пособие / под ред. Б.Х. Алиева. - М.: Финансы и статистика, 2005. - 411с.
7. Архитектор макроэкономики: Джон Мейнард Кейнс и его макроэкономическая теория / Г. Пайда [и др.] - Ростов н/Д: Феникс, 1997. - 246с. - (Библиотека экономических спецкурсов. Вып. первый).
8. Боголепов, Д. Краткий курс финансовой науки / Д.Боголепов. - Харьков: Пролетарий, 1925. - 282с.
9. Вилькен, Ф. Самостоятельная экономика как условие развития общества / Ф. Вилькен; пер. с нем. Е.Л. Ардабацкой. - М.: Антропософия, 1994. - 224 с.
10. Маршалова, А.С. Основы теории регионального воспроизводства: курс лекций / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов; НГАЭиУ. - М.: Экономика, 1998. - 192с.
11. Мокрецов, М.П. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФНС Рос-

сии на 2008-2010 гг. (21.06.2007) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.rnk.ru/news_5226.html).

12. Налоги и налогообложение: учеб. пособие / под ред. Б.Х. Алиева. - М.: Финансы и статистика, 2005. - 411с.

13. Романовский, М.В. Бюджет, налого-

обложение и проблемы создания финансового рынка / М.В. Романовский. - Л.: ЛФЭИ, 1990. - 40 с.

14. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. - М, 2007. - 960 с.

15. Экономический словарь. - М.: ЕВРОАЗИЯ, 2006. - С. 607.

T. Silvestrova. A SOCIAL COMPONENT OF TAX POLICY.

The necessity of mastering tax policy on the basis of modern understanding of the category of tax, the necessity of providing the legislative base of its social part is justified in the article. And for the first time, understanding of the social mission of tax policy is defined, which allows to work out new approaches to overcoming imperfectness of tax policy in modern Russia.

СИЛЬВЕСТРОВА Тамара Яковлевна, родилась в 1960 г. Кандидат экономических наук, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой мировой экономики и иностранных языков Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Автор более 40 научных трудов.

УДК 330:001.11

СОДЕРЖАНИЕ И ИСТИНА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Т.Я. Сильвестрова, Г.В. Калинина

Постижение смысла экономических явлений осуществляется не в одной теории, а в научно-теоретическом ряде. В этом смысле становление экономической научной теории вполне правомерно связывается прежде всего с именем доктора философских наук Адама Смита. Опираясь на понятие стоимости, он сумел придать всему комплексу экономических вопросов концептуальное единство, чего не было у всех его предшественников, в том числе у меркантилистов и физиократов. Позиция Смита относительно природы стоимости не во всем была последовательной, но это обстоятельство не меняет самого факта концептуальной проницательности шотландского мыслителя. В нашу задачу не входит анализ всей системы экономических понятий Смита, в частности, соотношения доходов, заработной платы, прибыли и ренты. Важно выделить основное достижение Смита – выявление концептуального стержня экономической науки. Благодаря этому успеху Смит перешел рубеж, который разделяет наукообразную экономическую теорию от подлинно научной.

Смит был выдающимся экономистом и философом, поскольку ему удалось сформулировать основные теоретические подходы к оценке экономических явлений.

Однако важно заметить, определяя экономическую науку сегодня, следует верно и точно обозначить ее предмет, опираясь на междисциплинарные знания, возникающие на стыке экономической теории и философии. Такой подход составил бы современную политическую экономию и одновременно философскую методологию экономической теории. Суть последней при этом состоит в раскрытии глубинных смыслов хозяйственного бытия, что возможно лишь при условии четкой концептуальной позиции, определяющей категорию потребностей, как основополагающую для экономической теории.

В этой связи важно понимать, что потребности относятся к наиболее сложным и целенаправленным системам, поведение которых подчинено достижению определенных целей. Потребности – это самоорганизующаяся система, способная в процессе функционирования видоизменять свою структуру. Для потребностей характерно наличие разных по уровню, часто не согласующихся между собой целей.

Существенным аспектом раскрытия содержания понятия «потребность как система» является выделение различных видов потребностей, в зависимости от отношений,

в рамках которых включено изучение человеческих потребностей.

Современная наука требует применения различной классификации потребностей: по объекту (материальные и духовные); по содержанию (первичные и вторичные); по характеристикам (количественно и качественно оцененные); по сферам деятельности (трудовые, познавательные, общение, рекреация); по функциональной роли (доминирующие и второстепенные, центральные и периферические, устойчивые и ситуативные); по субъекту (индивидуальные, групповые, коллективные, общественные).

По З. Фрейдю имеются так называемые витальные и врожденные потребности, которые остаются неизменными и определяются в социально – конкретной форме.

С точки зрения гносеологии потребности можно разделить на конкретные и абстрактные. Первые ощутимы, чувственно воспринимаемы и представляют жизненно важные результаты труда человека, его практической деятельности. Вторые воспринимаются на уровне абстрактного мышления и являются продуктом человеческого мышления. Можно выделить статичные, динамичные и вероятностные потребности по временной их характеристике.

По характеру взаимоотношения человека и окружающей среды необходимо различать закрытые и открытые потребности. Хрестоматийно известное деление потребностей на разумные и неразумные. Совершенно особый класс образуют социально-экономические потребности, ибо они возникают на основе производственных отношений всегда в конкретной социально – экономической структуре общества. Использование системного подхода в изучении потребностей дает возможность раскрыть не только отдельные стороны этого объекта, но и объяснить структурные взаимосвязи с другими объектами, увидеть данное явление в целостности, многообразии и развитии. Системное изучение потребностей воспроизводит их различные грани, элементы, аспекты, обеспечивает проникновение в сущность предмета, в познание закономерностей его развития.

Использование системного подхода к изучению потребностей дает возможность изучить не только отдельные стороны этого объекта, а раскрыть его взаимосвязи с другими объектами, увидеть данное явление в целостности, многообразии, в развитии. Системное изучение потребностей воспроизводит их различные грани, элементы и аспек-

ты, обеспечивает проникновение в сущность предмета, в познание закономерностей его развития. Системный подход является одним из логико-методологических направлений гносеологии, помогает рассматривать явление со всех сторон и позволяет:

- раскрыть онтологическую и гносеологическую природу потребностей, их социально-экономический характер, социальную природу, истоки зарождения, становления, развития, изменения и исчезновения;

- выяснить роль потребностей в поступательном развитии общества, способа производства, экономического роста и воспроизводственного процесса;

- выявить основные закономерности формирования потребностей различных типов в условиях современной российской экономики.

Потребности выступают в качестве системы, состоящей из элементов.

Системный подход к анализу потребности начинается с рассмотрения её в статике, т.е. с выявления её структурных элементов. Затем выясняются её функции, функционирование. Далее изучается развитие в процессе определенной исторической последовательности.

Следовательно, можно выделить *три ступени системного подхода к познанию потребностей*.

На *первой ступени* выделяются простейшие элементы потребности, которые имеют относительную самостоятельность по отношению друг к другу. Например, деление потребностей на виды – биологические потребности, социальные потребности, духовные потребности и т. д.

На *второй ступени* рассматриваются функции этих потребностей, дается их характеристика с точки зрения устойчивости качественных и количественных свойств. Происходит понимание потребностей в динамике, раскрываются их специфические особенности.

На *третьей ступени* потребности изучаются в процессе их конкретно-исторического развития. Развитие предполагает постоянное движение, изменение, переход от одного качественного состояния к другому, более совершенному. В этом плане потребности изучаются в развитии, изменении своих свойств в зависимости от меняющейся политической и экономической ситуации. Учитывается и момент разрушения старого качества, и момент устойчивости, преэминентности, сохранения положительного в старом.

Как видно, потребности можно характеризовать с трех точек зрения: структура, функционирование и развитие (история). Наиболее полное представление о потребностях дает их анализ с учетом единства и взаимодействия *трех системообразующих признаков* -структурных, функциональных и исторических. Надо одновременно использовать обе концепции диалектики – всеобщую связь и развитие.

Системный подход к анализу потребностей дает возможность познавать их во всем многообразии, в проявлении различных сторон, признаков и свойств. При этом надо учитывать тот факт, что в экономической и философской литературе накоплен богатый материал по той или иной признакообразующей стороне потребностей. Системный подход направлен на то, чтобы соединить этот многообразный материал в единое целое и в связи с этим составить более полное представление об изучаемом объекте.

Можно сделать вывод, что *познание потребностей связано*: 1) с выявлением структурных элементов потребности, 2) с анализом их функционирования, 3) с исследованием процессов развития. На основании этих аксиом выделяются *три пути исследования потребностей*: анализ составных элементов потребностей, структурно-функциональный анализ и конкретно-исторический анализ. Единство этих путей исследования определяют потребности как систему. Системный методологический подход к исследованию потребностей является эффективным и перспективным.

Выявление социальной природы потребностей требует к себе не столько гносеологического, сколько *онтологического* подхода. В современных научных исследованиях выделяются *три аспекта понимания природы потребностей*: субъективное, объективное и смешанное явление. *Субъективное* – это то, что находится «во мне», «в моей голове», «в моём сознании». *Формой существования субъективного* является мир идеального.

Потребность возможно определить и как «внутреннее избирательное отношение личности» к предметам и явлениям, вызванное объективной нуждой в обеспечении необходимого для жизни и воспроизводства существования организма.

Потребности – это особое психическое состояние индивида, ощущаемое или осознаваемое им «напряжение», «неудовлетворенность», «дискомфорт» – отражение в психике человека несоответствия между

внутренними и внешними условиями деятельности. В связи с этим потребности являются побудителями активности, цель которой – устранение такого несоответствия. Это возможно путем реального насыщения потребностей, а при отсутствии таких возможностей – путем подавления или замещения данной потребности другой потребностью, наиболее близкой к ней. Этот механизм не относится к удовлетворению *витальных потребностей*, удовлетворение которых ведет к физической смерти организма.

Являясь выражением взаимосвязи объекта и субъекта, потребности обнаруживают себя в неосознанных влечениях и осознанных мотивах поведения. Человеческие потребности имеют предметную направленность, которой предшествует поисковое поведение: общая, неконкретизированная потребность стимулирует поиск определенных способов и предметов её удовлетворения.

Важная особенность потребностей – их динамичный характер, изменчивость, развитие на основе уже удовлетворенных потребностей – новых, более высоких, что связано с включением личности в различные формы и сферы деятельности. Потребности личности образуют как бы иерархию, в основании которой – *витальные* потребности, а последующие её уровни социальные потребности, высшее проявление которых – потребности в самореализации, самоутверждении, самовыражении, т. е. в творческой деятельности.

Потребности выражают отношение между желаемым и действительным, между реально достижимым и реально недостижимым.

Потребность как экономическая категория включает в себя три *структурных элемента*: 1) субъект (носитель потребности), 2) объект (предмет потребности) и 3) противоречие (отношение между субъектом и объектом).

Носитель потребности – это личность, индивид, группа людей, класс, общество в целом. У каждого носителя потребности имеются свои индивидуальные черты, особенности, которые отличают его от других носителей потребности. Но всех их объединяет то, что они являются теми людьми, которые хотели бы удовлетворить те или иные потребности.

Предмет потребности – это собственно та или иная потребность (биологическая, социальная, духовная и т.д.), которая являет-

ся вожделенной для носителя потребности. Без наличия предмета потребности не может быть и речи о возможности её удовлетворить. Носитель потребности остается, а предмет потребности возникает, исчезает или же изменяется. Однако это положение не относится к наиболее фундаментальным потребностям вообще – прежде всего к биологическим потребностям, которые остаются всегда необходимыми для простого поддержания жизни живого организма.

Отношения между носителем и предметом потребности, между субъектом и объектом (потребностные отношения) – это противоречие между тем, что хочется, и тем, что достижимо. Носитель и предмет потребности – это противоположные стороны, которые через отношение вступают между собой в противоречие. Отношение между потребностями (носителем и предметом) выражает противоречие между внутренней и внешней сторонами потребностей. Противоречие обнаруживает себя через взаимодействие таких противоположностей, как реальное и необходимое. Потребность выступает как обнаружение некоторых необходимых противоречий между возможным и действительным. Основанием, сущностью, содержанием потребностей является противоречие, а в качестве внешней его формы выступает неудовлетворенная потребность.

Потребности – это объективно существующие противоречия между субъектом и условиями его жизни.

Субъект и объект потребностей взаимно дополняют, предполагают и взаимно обусловлены друг другом; они составляют конкретное единство и целостность. Противоречивый характер отношений между противоположностями обуславливается уровнем и темпом развития как субъекта, так и объекта. Одна из противоположностей рано или поздно берет верх и в ней проявляется сущность, тогда как другая противоположность теряет *«значение истинной действительности»*.

Противоречия между субъектом и объектом постоянно разрешаются и воспроизводятся и тем самым обеспечивают движение и саморазвитие общества, его экономической сферы. Между противоположностями происходит обмен веществом, энергией, информацией. Разрешение противоречия ведет к удовлетворению потребности. Реализация потребности ведет к изменению количественных и качественных характеристик субъекта и объекта. Т. е. субъект с целью удов-

летворить свои потребности изменяет объект (окружающий мир, условия жизни человека) сообразно своим нуждам и интересам. Происходит взаимное отрицание противоположностей друг другом, противоречие поднимается на новый уровень.

В этой связи *Гегель* подчеркивал, что удовлетворение потребностей есть разрешение противоречия, в связи с чем возникает новое качество его сторон, что указывает на тождество и отрицание субъекта и объекта. Удовлетворение потребностей восстанавливает равновесие между субъектом и объектом. Субъект и объект подчинены определенным закономерностям, проявляющим себя через потребности, в процессе развития и реализации которых происходит и изменение субъекта и объекта.

Эти элементы находятся в единстве и взаимодействии. Они – неделимые императивы, которые существуют в границах определяемого понятия. Эти элементы указывают на потребность как на определенную систему.

Имеются и другие определения потребностей, указывающие на то, что их авторы подходят к познанию потребностей с использованием системного метода.

Все потребности, которые имеются у человека, взаимно связаны между собой, оказывают влияние друг на друга. При изменении одной потребности могут изменяться и другие потребности. По-другому, имеются определенные закономерности формирования координации и субординации потребностей.

Система потребностей – это целостная система. В процессе развития целостная система потребностей (в отличие от суммативной) обнаруживает так называемый интегральный эффект – прирост качеств и закономерностей, которые обеспечивают устойчивость системы, ее саморазвитие и самоуправление. Функциональные свойства потребностей можно отметить в деятельности человека, а интегральные свойства, которые выражают внутреннюю закономерность системы потребностей, непосредственному наблюдению недоступны.

Структура потребностей человека не находится в прямой зависимости от структуры его деятельности, ибо не все потребности удовлетворяются через потребление.

Потребности в своем развитии отличаются определенной степенью мобильности – как по горизонтали, так и по вертикали. *Горизонтальная мобильность* действует в рам-

ках одной и той же пространственной модели удовлетворения потребностей (например, степень удовлетворения биологической потребности – больше или меньше, т.е. в количественном отношении). *Вертикальная мобильность* характеризует движение вверх или вниз по удовлетворению потребностей и выражает качественную сторону этого процесса. Например, удовлетворение биологической потребности влечет за собой стремление удовлетворить социальную потребность.

Структура потребности раскрывает такие её неизменные, *инвариантные* свойства, как *сохраняемость*. Инвариантность является основой адекватного отражения сущности объекта. Соотношения, действительные для низших видов потребностей, выступают в качестве инвариантных для высших потребностей. Так, низшие потребности (в пище, воде, тепле и т. п.) остаются неизменными (сохраняются) и при переходе индивида к удовлетворению высших потребностей (в социальном престиже, науке, искусстве и т. д.). Выделение инвариантных отношений дает возможность применения структурного и системного подхода к объекту исследования и способствует построению теоретического знания.

Структурность по горизонтали отражает специфическую связь элементов потребности, а по вертикали – взаимосвязь элементов, обусловленную природой потребностей.

Наиболее значимой для научного анализа потребностей является вертикальная мобильность, с которой связано понимание организации потребности. *Организация потребностей* включает в себя не только инвариантные, но и варианты (изменяющиеся, динамичные) свойства. Инвариантные и варианты свойства потребностей характеризуют их количественные и качественные стороны, т. е. указывает на поступательное движение в развитии потребностей.

Связи между потребностями и степенью их удовлетворения могут иметь двоякий характер. С одной стороны, связь потребностей между собой находится на уровне *координации* (согласованности, например, в удовлетворении биологических потребностей); с другой стороны, – на уровне *субординации* (так, потребности в пище у животных и у человека отличаются друг от друга по многим признакам). Для всех общественных потребностей характерна субординация.

На горизонтальной мобильности дей-

ствуют координационные связи, тогда как на вертикальной мобильности – субординационные связи. Следовательно, потребности на любом уровне отличаются своими способами организации, которые характеризуют потребности как развивающийся процесс.

Более полную информацию о потребностях можно получить в процессе использования функционального анализа, на основе которого выявляются функциональные зависимости между составными элементами потребностей, между частями и целым. Функциональный анализ ориентирует исследователя на выявление механизмов и способов воспроизводства потребностей и производства, их повторяемости и самоподдержания. Использование данного методологического принципа предполагает обращение к статистическим наблюдениям и сопоставлениям, получение так называемых динамических рядов, объяснение всех случаев отклонений от установившейся картины наблюдения. Функционализм допускает возможность временно отвлечься от динамики и развития исследуемого процесса, рассматривать его как бы в статичном состоянии с тем, чтобы подготовить для более глубокого изучения процессов изменения потребностей и производства. На основе функционализма можно изучать зависимости между различными сторонами потребностей и производства, измерять количественные и качественные изменения исследуемых явлений.

В целом под потребностью в нашей отечественной экономической литературе понимается: специфическое состояние нужды человека, группы людей, социальных слоев или общества в каких-либо материальных или духовных ценностях. Удовлетворение потребностей является конечной целью всей экономической деятельности. Потребность – это нужда, принявшая специфическую, конкретную форму в соответствии с культурным уровнем и личностью индивидуума.

Итак, использование лишь одного системного метода в изучении потребностей (при этом нами признается необходимость иных методов изучения данной категории) позволяет трактовать экономическую науку как систему экономических потребностей, придающую смысл поступкам людей. Речь идет, конечно же, не обо всех поступках людей, а лишь о тех из них, которые подвластны экономической науке.

Определив суть экономической науки, не менее важно ранжировать экономические

Основные экономические теории по критерию истинности

Теории и школы	Годы	Авторы	Принципы и ценности
Меркантилизм	С 1664 г.	Т. Ман, Дж. Стюарт	Металлические деньги
Физиократия	С 1758 г.	Ф. Кенэ, М. Тюрго	Сельское хозяйство
Классическая экономическая теория	С 1776 г.	А. Смит, Д. Рикардо, Дж.С. Милль	Труд как субстанция стоимости, справедливое распределение богатства
Марксизм	С 1859 г.	К. Маркс	Отсутствие эксплуатации
Институционализм в том числе: историческая школа «старый» институционализм неоинституционализм новая институциональная экономика	С середины XIX в. С 1867 г. С 1940-х гг. С 1980-х гг.	Ф. Лист, Г. Шмоллер К. Маркс, Т. Веблен, Дж. Гэлбрейт Р. Коуз, Дж. Стиглиц, Дж. Бьюкенен Дж. Норт, Л. Тевено	Единство экономической и социальной жизни, эволюция, мотивации Государство как экономический институт, гармония бизнеса и технологии Права собственности, оптимальные контракты, трансакционные издержки. Соотносительность экономических институтов и личных интересов экономических агентов
Маржинализм в том числе: общая теория равновесия австрийская школа	С 1871 г. С 1874 г. С 1871 г.	У. Джевонс Л. Вальрас, В. Парето К. Менгер, Л. фон Мизес, Ф. фон Хайек	Предельные полезность и производительность Равновесие как оптимальное состояние. Субъективная полезность
Теория экономического развития	С 1942 г.	Й. Шумпетер	Инновации, предпринимательская прибыль
Неоклассическая экономическая школа	С 1890 г.	А. Маршалл, Дж. Хикс, П. Самуэльсон	Оптимальное размещение редких ресурсов для удовлетворения потребителей
Новая классика, в том числе теория рациональных ожиданий	С 1970-х гг.	Дж. Мут, Р. Лукас, Т. Сарджент, Р. Холл	Обеспечение оптимума целевых функций экономических агентов с учетом рациональных ожиданий
Кейнсианство в том числе:	С 1936 г.	Дж.М. Кейнс, Дж. Барро	Фискальная политика государства как средство преодоления «провалов» рынка
неокейнсианство	С 1960-х гг.	Дж. Грей, Н. Мэнкью, А. Лейон-хуфвуд	Влияние коллективных договоров, уровня заработной платы, несовершенной конкуренции на адаптацию цен
-посткейнсианство	С 1960-х гг.	Р. Харрод, С. Вайнтрауб, Х. Минский	Контрактные соглашения и система взаимных зачетов как обеспечение успешного функционирования экономической системы в условиях неопределенности
Монетаризм	С 1960-х гг.	М. Фридмен, К. Бруннер, А. Шварц	Влияние денег на функционирование экономики
Теория экономического роста	С середины XX в.	Е. Домар, Р. Солоу	Экономический рост

Продолжение табл.

Теории и школы	Годы	Авторы	Принципы и ценности
Эволюционная теория	С середины XX в.	А. Алчиан, Р. Нелсон, С. Уинтер	Инновации в условиях неопределенности
Вероятностная экономическая теория, в том числе			
теория игр и экономической оптимизации	С 1944 г.	Дж. фон Нейман, О. Morgenштерн, Дж. Нэш	Выигрышная стратегия экономического поведения
Теория ожидаемой полезности	С 1947 г.	Л. Сэвидж, М. Фридмен, Д. Канеман	Принятие решений на основе учета объективной и субъективной вероятности
Поведенческая экономическая теория	С 1947 г.	Г. Саймон, Р. Зельтен	Определение и реализация удовлетворительного варианта поведения в условиях неполной информации
Теория экономической информации	С 1961 г.	К. Эрроу, Дж. Стиглер, Дж. Акерлоф	Поиск информации преодоление нежелательных последствий асимметрии информации
Теория человеческого капитала	С 1964 г.	Г. Беккер, Т. Шульц	Эффективность образования

теории по степени развития их достоинств, имея в виду, что теории обладают различными степенями истинности. Истина – это одна из центральных тем философской науки, при определении которой в экономической теории саму истину считают чем-то вторичным по отношению к статусу изучаемых явлений. Однако статус есть статус. К проблеме истины он имеет вторичное отношение, поскольку, каким бы ни был статус изучаемых явлений – природным, социальным или чисто воображаемым, он в соответствии с назначением науки познается не иначе, как в истинной теории.

Регулятив истины нацелен на обеспечение роста научного знания. Верно, что истина изложения (равно, как и истинное умозаключение) входит в состав научно-теоретического строя. Но неверно, что любой научно-теоретический ряд состоит из истинных предложений. Критерий истины призван обеспечить совершенствование научно-теоретического строя. При определении экономической истины приходится сопоставлять эконометрические данные с содержанием предложений и умозаключений. Этот процесс неминуемо осложняется тем, что экономическая наука не может дать абсолютно точных прогнозов, тем более, что всякое экономи-

ческое теоретическое предположение все-таки носит идеологический характер.

Экономическая наука дает те прогнозы, которые она дает. Что значит дать точный прогноз? Дать тот прогноз, который доступен в пределах научно-теоретического строя. Экономическая теория обосновывается статистическими данными, а они содержат элемент неопределенности. Но само наличие статистики – это не недостаток теории, а ее сущностная черта. Во всех эмпирических науках статистике присущ элемент неопределенности. В этом отношении ситуация в физике, например, выглядит не лучше, чем в экономике. К тому же надо учесть, что существуют хорошо разработанные методики обработки статистических данных. Что касается неопределенности, то она далеко не всегда является нежелательной. Заслуживает критики та неопределенность, которая является результатом поспешных суждений и эконометрической неряшливости. Что же касается неопределенности, выступающей органичной чертой экономических ретро- и предсказаний, то она опять же имеет сущностный характер.

Установление истинности экономических суждений – это сложный, многоступенчатый процесс. Но он и возможен, и

действительно, вновь и вновь получает свою реализацию. Отнюдь не случайно в истории экономической мысли имели место кризисы, например с неоклассикой в 1970-х, с кейнсианством в 1980-х, с монетаризмом в конце 1980-х гг. Все эти кризисы явились следствием частичной фальсификации вышеупомянутых экономических теорий. Метаморфозы теорий явно свидетельствуют в пользу актуальности регулятива истинности в экономической науке.

Трактуя таким образом истинность экономической теории, историю развития экономической науки можно представить в виде следующей таблицы, данные которой лишь в первом приближении способны сориентировать исследователя экономических реалий, тем не менее определяют концептуальное поле экономической науки.

Итак, концептуальность научно-теоретического строя состояния современной экономической науки основательно прежде всего в том случае, когда, во-первых, категория потребностей воспринимается как определяющая суть экономической теории, а во-вторых, понимание истинности их кажущихся на первый взгляд альтернативных теорий образует определенного рода синтез: единое целое теории экономической науки.

T. Silvestrova, G. Kalinina. A CONTENT AND TRUTH OF ECONOMIC SCIENCE.

Some basic achievements of philosophy of science are summarized in the article, absolutely innovative approach to the definition of the subject of economic theory and understanding of essence of the fundamentals of economy. The unit of economics and philosophy is proved

СИЛЬВЕСТРОВА Тамара Яковлевна, родилась в 1960 г. Кандидат экономических наук, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой мировой экономики и иностранных языков Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Автор более 40 научных трудов.

КАЛИНИНА Галина Викторовна, родилась в 1960 г. Кандидат экономических наук, доктор философских наук, профессор кафедры экономики, управления и кооперации.

Литература

1. Алмонд Г. Политическая наука: история дисциплины // Политическая наука: новые направления. - М., 1996. - С. 69-112.
2. Альт Дж. И., Алезина А. Политическая экономия: общие проблемы // Политическая наука: новые направления. - М., 1996. - С. 625-656.
3. Аникин А.В. Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. - М., 1985.
4. Беккер Г.С. Экономический анализ и человеческое поведение // Тпе518. Теория и история экономических и социальных систем и институтов. - М., 1993. - Вып. 1. - С. 24-40.
5. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. - М., 2004.
6. Винарчик П. Спасение идей: Й. Шумпетер и ключевые проблемы противоборствующих экономических теорий // Вопросы экономики. -2001. -№ 11. - С. 15-26.
7. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Опыт философской герменевтики. - М., 1988.
8. Замулин О. Концепция реальных экономических циклов и ее роль в эволюции макроэкономической теории // Вопросы экономики. - 2005.
9. Лейси Х. Свободна ли наука от ценностей? Ценности и научное оппимание. -М., 2001.

УДК 330.131.5

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМ

В.Г. Федоров, Н.В. Федорова

Уметь, с положительным результатом, работать на земле необходимо было всегда, а не только в связи с переходом к рыночным отношениям, так как любая экономическая деятельность направлена, в конечном счете, на удовлетворение потребностей человека. В широком плане проблема эффективности занимает ведущее место в современной экономической теории систем, ибо она устанавливает баланс между двумя системами: потребностями и производством. Обе системы подвижны, динамичны, оказывают взаимное влияние и воздействие друг на друга. Потреблять продукцию можно только после ее производства. Цель производства как экономической системы – удовлетворение потребностей человека. Производство первично, а поэтому преимущество потенциала – на стороне сферы производства. Вместе с тем человеческие потребности имеют тенденцию к росту. Если одна потребность удовлетворяется, на ее месте появляется другая, неудовлетворенная потребность. Потребности безграничны, а имеющиеся в природе естественные ресурсы, которые могут удовлетворить определенные потребности человека, всегда ограничены. Решение задачи удовлетворения все возрастающих потребностей на основе рационального использования относительно ограниченных ресурсов вызывает необходимость организации хозяйственной деятельности в сфере материального производства. Как рационально организовать производство – важный аспект теории эффективности общественного производства.

Человек производит не для того, чтобы есть, а ест – для того, чтобы жить. Поэтому экономическая система, по нашему мнению, представляет способ организации жизнедеятельности общества в целом и его субъектов. Производство как процесс использования экономических и природных ресурсов и предполагает решение проблемы жизнедеятельности общества путем улучшения потребностей человеком материальных и духовных благ. Решение этой проблемы должно быть основано на изучении механизма проявления и действия экономических законов в реально функционирующих произ-

водственно-хозяйственных системах. Экономические законы характеризуют типовые черты взаимосвязей и взаимодействий между элементами экономической системы, включая и людей, участвующих в экономических процессах. Особенности проявления и действия этих законов в экономических системах нашли отражение в трудах зарубежных (Л. Вальрас, Г. Госсен, У. Джевандс, Т. Мальтус, А. Маршалл, К. Менгер, Д. Риккардо, Д. Хикс и др.) и отечественных (М.И. Туган-Барановский, В.В. Новожилов, Н.П. Любушкин, Б.А. Райзберг, Л.Г. Симкина, Е. Слуцкий и др.) ученых.

Ниже проанализируем особенности проявления и действия названных законов применительно к экономическим системам (по Б.А. Райзбергу; 84, с. 74-96), так как это позволяет лучше обосновать теоретические и практические подходы при решении проблем повышения эффективности аграрного производства.

Закон возвышения потребностей подчеркивает, что имеется в виду не столько стремление к количественному возрастанию потребления, а сколько изменение качества и структуры потребностей. Во многих случаях изменение потребностей обусловлено переменами в условиях жизни, размерами получаемых доходов и т.д. Потребности человека многоаспектны. Так, классификация потребностей в зависимости от факта их удовлетворения, разработанная А. Маслоу, включает следующие группы потребностей:

- 1) физиологические потребности, необходимые для поддержания организма в жизнедеятельном состоянии (потребности в пище, одежде, жилище, размножении и т.д.);
- 2) потребности в безопасности своего существования и уверенности в будущем (сохранение здоровья, гарантированный заработок);
- 3) социальные потребности (любовь, принадлежность к семье, поддержка, дружба);
- 4) потребность в уважении и самоуважении – престижные потребности (статус, стремление достигнуть более высокого положения, получить высокую оценку своей работы и т.д.);
- 5) духовные потребности – потребнос-

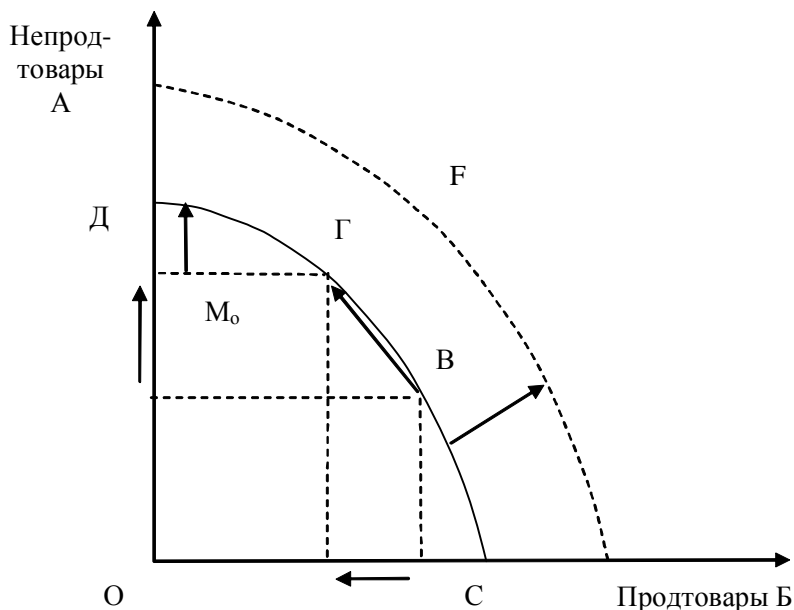

Рис. 1. Кривые производственных возможностей

ти самовыражения через творчество, через "самоактуализацию" (214, с. 382).

На основе своих теоретических обобщений А. Маслоу пришел к выводу, что, удовлетворяя потребности работников, можно заставить их работать более производительно и поднять эффективность функционирования любых социально-экономических систем.

Принцип ограниченности ресурсов свидетельствует о том, что все виды экономических ресурсов, находящиеся в распоряжении человечества, отдельных стран, предприятий, отдельных семей, ограничены и в количественном и в качественном отношении. Это вызывает необходимость выбора альтернативных вариантов их использования. Ограниченность ресурсов является жестким явлением, так как возможна взаимозаменяемость ресурсов. Пример: Россия, имея 8,5 % пашни и 2,3 % населения земного шара, удовлетворяет потребности в продуктах питания примерно на 65-70 %. Остальное заменяется продовольственным импортом. Отсюда возникает необходимость определения способов эффективного использования ограниченных ресурсов, и в нашей стране, и – "излишних" (заброшенных) земельных ресурсов (4).

Граница производственных возможностей.

Ограниченность ресурсов порождает ограниченность возможностей экономических систем. При производственном использовании каждая ресурсная единица имеет свои пределы отдачи, то есть имеет место определенный объем выпуска продукции. Отсюда вытекает, что возможности экономической системы можно описать при помощи графика,

который называется "кривая производственных возможностей двухсекторной экономики" (рис. 1).

Точки на кривой характеризуют предельные возможности совместного производства двух товаров (А – непродовольственные и Б – продовольственные) при полном использовании ресурсов на данном технологическом уровне.

Графический анализ изучаемой проблемы выражает следующие аспекты:

Каждая точка кривой АБ показывает, какой набор товаров Б и А можно произвести, используя в полном объеме ограниченные ресурсы. Если все ресурсы направляются на выпуск товаров Б, то его будет произведено С единиц, но ни одной единицы товара А. В точке Д все ресурсы направлены на производство товара А, а товар С вовсе не производится. Во всех остальных точках необходимо делать выбор между тем, сколько единиц товара Б произвести за счет отказа от выпуска какого-то количества товара А (точки В и Г). Движение из точки В в точку Г означает сокращение производства другого товара.

Каждая точка кривой ДС показывает все возможные соотношения выпуска при полном использовании всех имеющихся ресурсов, поэтому она получила название кривой производственных возможностей или кривой трансформации. Точки, находящиеся внутри кривой (точка М), свидетельствуют о неполном использовании имеющихся ресурсов. Это связано с недогрузкой мощностей, безработицей, неэффективным управлением и прочими причинами. Находясь внутри границ

производственных мощностей, экономическая система может увеличивать производство одного продукта, не уменьшая производство другого.

Точки, лежащие вне кривой, недостижимы при данном объеме ресурсов и применяемой технологии (точка F). При увеличении предложения ресурсов или совершенствования техники и технологии кривая производственных возможностей смещается вправо. На рис. 1 это показано пунктирной линией. Это говорит об экономическом росте или внедрении достижений НТП в производство.

Таким образом, насыщая производство необходимыми ресурсами, можно с максимальной эффективностью управлять функционированием экономической системы. Это подтверждается и богатым опытом развития экономики передовых хозяйств и стран Запада.

Закон убывающей доходности (убывающей отдачи ресурсов) изучался в работах Я. Уэста, Т. Мальтуса, Д. Рикардо, в которых была сформулирована теория дифференциальной ренты и принцип убывающей отдачи плодородия Земли. Этот закон устанавливает соотношение между затратами ресурсов, производственных факторов, с одной стороны, и выпуском продукции, товаров, услуг, с другой стороны.

Итоги работы экономических систем показывают, что выпуск продукции (доход) при увеличении одного из ресурсов растет не пропорционально увеличению этого ресурса, а более низкими темпами, то есть, имеет место уменьшение, убывание прироста выпуска и доходности. Эта наблюдаемая зависимость и отражает сущность закона убывающей отдачи ресурсов.

Применительно к экономическим системам закон убывающей отдачи Б.А. Райзбергом сформулирован так: "Приращение выпуска определенного продукта за счет увеличения любого переменного фактора при остальных фиксированных факторах убывает, начиная с некоторого объема выпуска" (4, с. 83).

Как видно, содержание закона убывающей отдачи гласит, что последовательное присоединение дополнительных затрат переменного ресурса (например, труда) к земле как основному, фиксированному средству производства приводит к снижению выхода продукции на единицу затрат. Однако при комплексном, пропорциональном росте ресурсообеспеченности производства темпы падения отдачи (доходности) снижаются. Отсюда вытекают следующие выводы: 1) воз-

можности повышения эффективности функционирования экономической системы в каждый определенный интервал времени ограничены; 2) максимальный рост эффективности системы достигается при оптимальной комбинации ресурсов, обеспечивающей наибольший выход продукции и наименьшие издержки производства на ее единицу; 3) значительный прирост продукции и доходы могут обеспечить инвестиции, направленные в хозяйство с относительно низким уровнем интенсификации производства. А поэтому инвестиции следует направлять, по нашему мнению, не только в экономически крепкие хозяйства.

Закон спроса как условие функционирования рыночной системы. Спрос тесно связан с предложением: они – два взаимовлияющих явления. Говоря о процессе взаимодействия между ними, родоначальник "экономикса" Альфред Маршалл в 1890 г. писал: "До недавних пор проблемой спроса или потребления несколько пренебрегали". Старые дефиниции, отмечал он в своей работе "Принципы экономической науки", определяли ее как науку, исследующую производство, распределение, обмен и потребление богатства. Существует, однако, весьма обширная область отношений спроса и предложения, которая выступает в качестве стержня экономических исследований, придавая им единство и последовательность" (7, с. 145).

Спрос как экономическая категория характеризует и выражает желание и способность покупателей совершать сделки по приобретению имеющегося на рынке товара.

На формирование спроса влияет множество факторов. Одним из них является полезность, то есть способность продукта (товара, услуг) удовлетворять определенные потребности людей.

Следующим ведущим фактором является цена единицы блага, или возможность оплатить покупку по ценам, находящимся в пределах "доступного" диапазона.

Спрос выступает и как объемный показатель, который характеризует количество продукта (услуги), которые покупатели способны будут приобретать по различным возможным ценам.

Соотношение, которое складывается между уровнем цен и объемом спроса, составляет стержень закона спроса. Его содержание заключается в том, что существует обратная зависимость между уровнем цен и количеством покупаемой продукции.

Функциональную зависимость между

величиной (объемом) спроса и ценой можно представить в форме графика, называемого "кривой спроса". Они позволяют установить как объем спроса, так и выявить реакцию величины спроса на изменение цены на товар. Степень зависимости величины спроса от цены товара выражает понятие "эластичность спроса". Если под влиянием небольшого изменения цены спрос почти не меняется, мы говорим, что он неэластичен. Если же спрос претерпевает значительные изменения, мы говорим, что он эластичен. Эластичность, таким образом, показывает, на сколько процентов изменится спрос на товар при изменении цены на единицу измерения, например, на один процент.

На категорию "эластичности спроса" влияют рыночные факторы – цены продаваемого блага и доход потребителя. Поэтому для определения эластичности используются два понятия: "эластичность спроса по цене" и "эластичность спроса по доходу". Отсюда вытекает, что при решении любых вопросов обеспечения эффективного функционирования экономических систем следует учитывать степень зависимости величины спроса от цены и качества товара и размера дохода покупателей.

Закон и кривые предложения отражают поведение продавца товара в зависимости от цен и их динамики.

Взаимосвязь между масштабами предложения и уровнем цены товара имеет прямую зависимость. Закон предложения гласит, что при прочих неизменных факторах величина (объем) предложения увеличивается по мере увеличения цены товара. Это вызвано тем, что при неизменных издержках производства на единицу товара с увеличением цены растет прибыль и производителю (продавцу) становится выгодным продать побольше такого товара. Это может быть представлено графиком и отображено "кривыми предложения".

Предложение, как и спрос, можно выразить категорией эластичности и оно может быть низкоэластичным либо высокоэластичным. Эластичность предложения выражается следующей формулой:

$$\text{Эластичность предложения} = \frac{\text{Изменение объема предложения, \%}}{\text{Изменение цены, \%}}$$

Если изменение цены приведет к более пропорциональному изменению объема предложения, то предложение эластично по цене. Если же изменение по цене не влечет

за собой пропорционального изменения объема предложения, то предложение неэластично по цене. Неэластичное предложение характерно для многих товаров в краткосрочном периоде. Например, низка эластичность для скоропортящихся продуктов, которые невозможно хранить в больших количествах (скажем, землянику). К тому же предложение слабо изменяется (по сравнению со спросом).

Более того, трудно переключать производство на выпуск новых изделий, перераспределять в связи с этим ресурсы для изменения количества выпускаемых товаров. Как видим, знание динамики коэффициента эластичности предложения необходимо для прогнозирования объема производства в зависимости от изменения цен.

Таким образом, рассмотренные выше экономические законы являются важными, характеризующими основные черты взаимосвязей и взаимодействий между составляющими частями экономической системы, участвующих в экономических процессах. Научное понимание и практическое использование их позволяют правильно применять организационно-экономические мероприятия, совершенствовать принципы экономического и адаптивного подхода к управлению, повышать культуру производства и результативность функционирования сельскохозяйственных предприятий как социально-экономических систем.

Люди являются неотъемлемой частью экономической системы. Участвуют в создании материальных и духовных благ в качестве производителей, потребителей, управленцев. Успешное развитие экономики зависит и от применения рациональных методов управления. Исследованиями Э. Мэйо было доказано, что "все проблемы производства и управления должны рассматриваться через призму "человеческих отношений", с учетом "социального" и "психологического" факторов и было подтверждено существование психологического фактора роста производительности труда (10, с. 97).

В. Леонтьев, лауреат Нобелевской пре-

мии в области экономики, автор балансового метода – модели "затраты-выпуск", главный постулат при решении экономических проблем сформулировал следующим образом:

"Эффективность производства/экономики не зависит от формы собственности, а зависит от организации, управления и системы заработной платы на предприятии" (5).

Следовательно, важным фактором роста эффективности производства должен выступать личный интерес товаропроизводителя. Это означает, что главным звеном, важной движущей силой развития производительных сил, являются потребности и интересы. "Интерес, потребность, – подчеркивал Г.В. Плеханов, – это великие единственные учителя человеческого рода. Без потребностей человек не имел бы стимула к действию" (9, с. 824).

В своих трудах классики рыночной экономики также отмечали, что значение хозяйственных отношений заключается прежде всего в том, что рынок порождает органическую связь частного интереса с интересами общества и государства. Рассматривая интерес как детонатор экономического развития, основоположник рыночной экономики Адам Смит писал: "Каждый отдельный человек старается употреблять свой капитал так, чтобы продукт его обладал наибольшей стоимостью. Обычно он не имеет в виду содействие общественной пользе и не сознает, насколько он содействует ей. Он имеет лишь собственный интерес, преследует лишь собственную выгоду, причем в этом случае он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем не входила в его намерения. Преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится служить им" (11, с. 21).

Главной движущей силой развития экономики являются и, по мнению видного экономиста А. Маршалла, "те побудительные мотивы, которые наиболее сильно и наиболее устойчиво воздействуют на поведение человека в хозяйственной сфере жизни", то есть проблемы интересов.

Основные выводы, вытекающие из анализов этих исследований, заключаются в следующем:

- интересы носят объективный характер;
- интересы – источник движения общественных структур;
- интересы – это сложная система, приоритет в ней принадлежит материальным и экономическим стимулам;
- интересы формируют экономическое поведение индивидов и коллективов;
- интересы различных субъектов органически взаимосвязаны;

- учет в политике, экономике, в государственном управлении интересов всех участников общественной жизни – важнейшее условие ее нормального осуществления и прогрессивного развития, неучет – причина многих общественных и личных катастроф.

Таким образом, в системе непрерывного экономического процесса, "производство → обмен → распределение → потребление" интересы, по нашему мнению, выступают как главный фактор мобилизации всех элементов и законов экономической системы на решение и достижение главной цели – на повышение эффективности производства.

На основе вышеизложенного считаем, что содержанием эффективности является способность производственных систем создавать на основе расширенного воспроизводства социально-экономический результат, материальные и духовные блага, без чего невозможно никакое воспроизводство производительных сил, повышение уровня жизни населения, улучшение условий труда и быта, развитие науки и культуры.

Горизонт понятия "эффективность" значительно шире понятия "экономическая эффективность" и охватывает процессы деятельности людей как в сфере материального производства, так и в сфере управления хозяйственной деятельностью во всех секторах экономики народного хозяйства.

Эффективность производства выступает как многогранная экономическая категория, в которой отражается результативность общественного производства.

Вместе с тем, рассмотрение аспектов эволюции теории эффективности предполагает уточнение содержания следующего круга взаимосвязанных вопросов: 1 – определение сущности категории эффективности производства; 2 – формулировка критерия эффективности; 3 – обоснование системы показателей оценки эффективности аграрного производства применительно к отраслям сельского хозяйства и растениеводства.

Многие ученые экономического профиля по-разному трактуют содержание категории эффективности производства. Одни ученые специфическое содержание эффективности связывают с характером экономических формаций. "Категория эффективности в каждой из формаций имеет свое содержание", – отмечал Т.С. Хачатуров (12, с. 130).

Другие ученые придерживаются противоположного мнения. П.Я. Октябрьский утверждал, что "критерий эффективности общественного производства имеет всеобщий

характер. По своему экономическому содержанию он ... не зависит от форм господствующих отношений..." (8, с. 46-47).

В работах, опубликованных в 60-70-х годах XX века, не затрагивались вопросы социальной направленности критериев эффективности и считалось, что эффективность характеризует лишь процесс деятельности людей в материальной сфере производства.

Дальнейшие исследования привели ученых к уточнению понятия "эффективность". Одни ученые считают, что "эффективность" – это понятие интегральное, выражающее содержание категории политической экономики. Товарно-денежные отношения предполагают применение показателя экономической эффективности производства как части "более широкого понятия социально-экономической эффективности" (9, с. 28-30).

Другие экономисты полагают, что в условиях становления рыночных отношений правомерно выделение нескольких видов эффективности экономических систем: производственно-технологической, производственно-экономической и социально-экономической (3). Сущность экономической эффективности здесь отражена вторым видом, как характеризующим результативность производства, то есть результата и затрат. Показатели производственно-технологической эффективности (в области сельского хозяйства – это урожайность, продуктивность и т.д.) являются локальными показателями результативности отрасли и отражают отдельные стороны интенсификации отраслей производства. Что касается третьего вида, здесь отражены лишь социальные эффекты. Это означает, что в одном ряду по значимости оказались обобщающий критерий и его составные части. Такой подход затрудняет проведение экономического анализа и выявление размеров упущенных возможностей производства.

Эффективность выступает как воспроизводственная категория и ее содержанием является прирост результатов воспроизводства за счет рационального использования всех видов "экономических ресурсов", которые в теории эффективности получили название "факторы производства" (13, с. 46). К ним следует отнести: природные ресурсы (земля, климатические условия); капитал (физический, человеческий); труд; предприимчивость. Поскольку экономические ресурсы ограничены, хозяйственная деятельность всегда сопряжена с процессом выбора альтернативных вариантов их использования и

получения определенного объема конечного результата. А поэтому увеличение выпуска продукции может осуществляться эффективным и неэффективным способом.

В экономической литературе, особенно в зарубежной, термин "эффективность" все чаще заменяется понятием "результативность" (6).

Таким образом, можно заключить, что понятие эффективности означает соотношение результатов производства и производственных ресурсов, обеспечивающих получение этих результатов.

Не менее важным моментом в исследовании проблем эффективности является определение критерия эффективности производства как системы. В "Словаре русского языка" С.И. Ожегова (М.: Русский язык, 1990) термин "критерий" означает "мерило оценки, суждения". Применительно к экономическим системам можно утверждать, что критерий эффективности позволяет ответить на вопрос: какое развитие производства считается эффективным. А.С. Малютин полагает, что термин "критерий" "занимает промежуточное положение между выяснением сущности эффективности производства и ее количественным измерением" (6, с. 8).

Нуждаются в дальнейшем уточнении и понятия "критерий" и "показатель" эффективности. Еще в ходе развернувшейся экономической дискуссии 70-х-начала 80-х годов XX века ученые-экономисты пришли к мнению, что эти понятия "имеют смысловое различие" (1, с. 28), а "критерий" представляет собой в отличие показателя не измеритель, а саму базу оценки" (6, с. 8).

Таким образом мы считаем, что в критериях эффективности должны быть отражены цели развития социально-экономической системы с учетом этапов развития этих систем, а показатели должны использоваться как метод оценки эффективности функционирующих систем.

Список литературы:

1. Ахмеев Г.Н. Терия и практика эффективности промышленного производства. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1976. - с. 28.
2. Бунич П. Экономические рычаги и эффективность производства // Вопросы экономики. -1978. - №10. -С. 28-38.
3. Константинов С.А. Факторы и резервы повышения эффективности сельского хозяйства Беларусь// автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. -М., 2002. - 42 с.
4. Курс экономики: Учебник. -3-е изд. Доп. / Под ред. Б.А.Райзберга. - М.: ИНФРА-М, 2001. - 716 с. (серия "высшее образование).

5. Леонтьев В. События и личности в истории. Газ. "Российская кооперация"/2 августа 2006 г. - № 30(446). - С. 8.

6. Малютин А.С. Резервы эффективности на предприятии: (Инновационный аспект): Монография. - Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2002. - 112 с.

7. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 1 /Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1993. - С. 145.

8. Октябрьский П.Я. Сущность и критерии эффективности общественного производства. Л.: Изд. Ленинград. ун-та, 1973. - 132 с.

9. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. В 5 т. Т. 2. -М.: Госполитиздат, 1956. - С. 824.

10. Семенова И.И. Из истории менеджмента: Учебное пособие для вузов. -М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. - 222 с.

11. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народа. М.: Изд-во социально-экон. литературы. 1962. - с. 21.

12. Хачатуров Т.С. Эффективность общественного производства// Вопросы экономики. - 1875. - №6. -С. 129-141.

13. Экономическая теория: учебное пособие /под ред. А.Г.Грязновой и В.М.Соколинского. - 2-е изд., перераб. и доп. -М.: КНОРУС, 2005. - 464 с.

14. Maslow A.A. Theory of Human Motivation: Psychological Review. 1943. - P. 382.

V. Fedorov, N. Fedorova. EFFICIENCY AS THE ECONOMIC CATEGORY OF SISTEM FUNCTIONING.

The problem of efficiency in economics theory systems, laws of market economy, evolution of efficiency theory, categories of the production efficiency.

ФЕДОРОВ Валентин Герасимович, родился в 1938 г. Доктор сельскохозяйственных наук, профессор, зав. кафедрой коммерции и менеджмента Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Автор 102 научных трудов.

ФЕДОРОВА Наталья Валентиновна, родилась в 1966 г. Кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции и менеджмента Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Автор 33 научных работ.

УДК 631.16 (470.344)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

О.Л. Алексеева

Формирование социально-экономических факторов устойчивого развития села сдерживают сложившаяся социальная ситуация и отсутствие приемлемых условий жизни в сельской местности. Общеизвестно, что социальная инфраструктура формирует качество жизни сельского населения, возрастает ее роль в экономическом и социальном развитии общества как сферы производства услуг и духовных благ

Тщательно подготовленная социальная инфраструктура требуется и для появления конкурентных рынков в отраслях народно-хозяйственного комплекса.

Необходимость разработки и реализации долгосрочной федеральной целевой программы социального развития села обусловлена социально-политической остротой проблемы и

ее общефедеральным значением, определяемым широким спектром выполняемых селом функций – демографической, трудоресурсной, культурной, рекреационной, природоохранной.

Одним из эффективных способов государственного регулирования является программно-целевое планирование. Необходимость разработки программ на уровне субъектов Федерации (рис. 1) объясняется тем, что региональные программы позволяют учесть структурные и производственные особенности АПК и, исходя из этого, обоснованно координировать его развитие.

Использование программно-целевого метода применительно к развитию социальной инфраструктуры АПК исходит из необходимости придания как можно более вы-

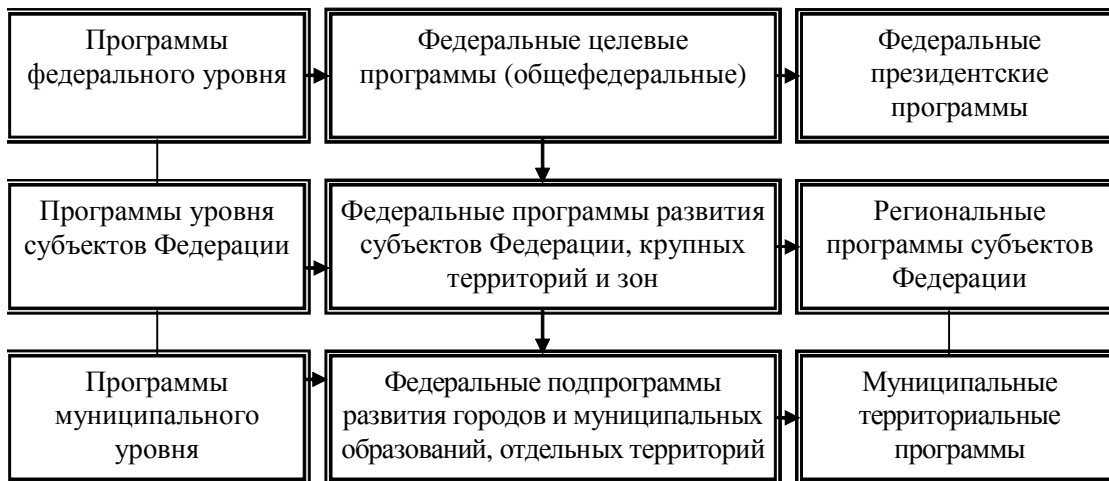

Рис. 1. Взаимосвязь региональных и федеральных целевых программ.

сокого уровня конкретности, количественной определенности постановки программных целей. В то же время он допускает постановку целей в качественной формулировке, не обладающих четким числовым выражением, но достаточно ясных, чтобы представлять собой целевые ориентиры, по которым можно устанавливать требуемую направленность программных действий.

Применение программно-целевого подхода позволяет реализовать комплексный подход к развитию объекта, становится также реальной увязка социальных целей и задач с ресурсами всех необходимых для их реализации видов.

Далее попытаемся вывести модель взаимосвязи основных социальных факторов с

конкурентоспособностью сельскохозяйственного предприятия.

Проведенные нами исследования позволили сделать предположения о наличии существенных связей между переменными по наличию социальной инфраструктуры на данной территории, управлению персоналом (особенно молодыми кадрами), организацией производства и конечными результатами деятельности предприятия, которые мы попытались показать на графической модели в виде нарастающей пирамиды кризиса (рис. 2).

Разгон кризиса начался как бы от незначительного фактора – отсутствия детского сада и школы. Необходимость отвозить детей в эти образовательные учреждения и привозить

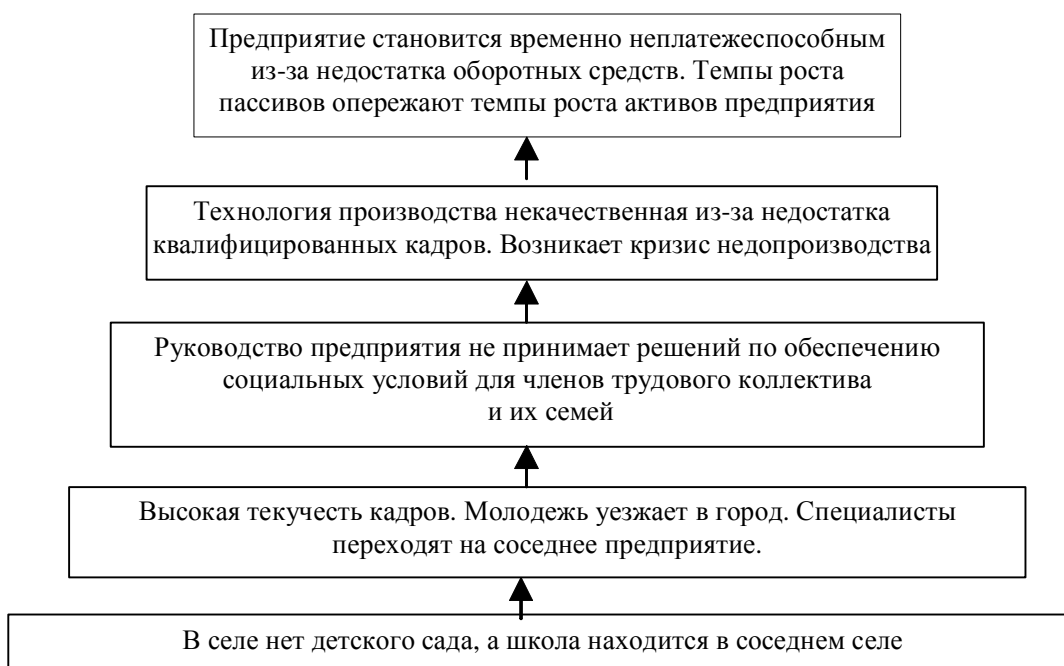

Рис. 2. Нарастающая пирамида кризиса сельскохозяйственного предприятия

Таблица 1

**Обеспеченность сельского населения Чувашской Республики объектами
и услугами социальной инфраструктуры**

	На 1000 человек сельского населения							
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Число больничных учреждений	0,097	0,099	3,802	3,804	0,080	0,030	0,040	0,040
Число коек в больничных учреждениях	7,290	7,254	0,095	0,087	6,416	5,094	7,316	6,328
Число амбулаторно-поликлинических учреждений	0,198	0,203	6,921	6,545	0,226	0,028	0,038	0,038
Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, посещений в смену	16,695	17,018	0,215	0,217	17,787	12,318	21,745	22,099
Число государственных общеобразовательных учреждений	1,022	1,016	17,493	17,502	0,898	0,884	0,784	0,864
Число библиотек	1,147	1,143	0,971	0,931	1,128	1,172	1,077	1,003
Библиотечный фонд, тыс. экз.	11,360	11,350	1,143	1,136	11,430	11,587	10,924	10,479
Число учреждений культурно-досугового типа	1,839	1,840	11,438	11,533	1,744	1,810	1,603	1,554
Число телефонных аппаратов сети общего пользования	73,884	76,163	1,812	1,776	86,990	97,749	91,521	97,521
Число доставочных участков почтовой связи	2,722	2,716	79,202	82,811	2,703	2,827	2,589	2,589
Число основных радиотрансляционных точек	191,073	178,727	2,707	2,701	88,509	43,709	0,000	-

обратно отвлекает родителей от работы, создает нервозность и недовольство работников социальными условиями. Постепенно социальный кризис перерастает в кризис кадров – уходу их с предприятия или даже из села. Если руководство предприятия наметившиеся тенденции не замечает и не принимает меры, неминуем кризис недопроизводства, а в дальнейшем и финансовый кризис. Углубление финансового кризиса приведет к неплатежеспособности предприятия.

Современное состояние и развитие социальной инфраструктуры характеризуется следующими основными факторами и тенденциями (табл. 1, табл. 2, рис. 3):

- имеющейся широко разветвленной сетью государственных и муниципальных учреждений социальной сферы с низкой фондовооруженностью и устаревшим оборудованием;

- несоответствием существующей сети учреждений социально-культурной сферы и объемом оказываемых ими услуг потребностям населения;

- сокращением числа этих учреждений, как вследствие структурных изменений от-

раслей, так и ограниченности финансовых средств на их содержание и поддержание материально-технической базы;

- снижением объемов капитальных вложений в социальную сферу, замедлением темпов ввода объектов в эксплуатацию, ростом незавершенного строительства.

Сложившиеся условия функционирования и развития учреждений социальной сферы требуют проведения государственной политики, направленной на рациональное использование ограниченных инвестиционных ресурсов. Отрицательное воздействие на сельское население усугубляется в результате дальнейшего снижения качества социальных услуг и инфраструктуры, развитие которых в целом по РФ значительно отстает от города.

Произошло резкое сокращение объемов капиталовложений в социальную и инженерно-техническую инфраструктуру села, единственным исключением является прокладка сетей для подачи природного газа.

Несмотря на положительную динамику изменения показателей обеспеченности ком-

Таблица 2

**Сравнительная обеспеченность коммунальными удобствами
городского и сельского жилищного фонда по Чувашской Республике
(на конец года, в процентах)**

	Годы							
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
Сельский жилищный фонд								
Удельный вес площади, оборудованной:								
водопроводом	13,2	14,0	15,0	15,6	16,5	19,9	22,0	19,8
канализацией	9,8	9,9	10,7	11,0	11,5	12,0	15,7	13,0
центральным отоплением	62,5	64,8	66,5	68,1	70,4	76,7	82,3	81,7
ваннами (душем)	6,7	7,1	7,5	7,5	7,5	7,7	11,1	8,1
газом	82,3	84,8	87,2	87,6	88,5	87,6	90,3	90,8
горячим водоснабжением	3,4	4,2	4,6	4,8	5,2	5,5	7,1	6,1
напольными электроплитами	0,8	0,8	0,6	0,5	0,3	0,4	0,4	0,3
Городской жилищный фонд								
Удельный вес площади, оборудованной:								
водопроводом	88,5	88,5	88,6	88,6	89,1	89,7	91,7	89,8
канализацией	87,7	87,8	87,7	87,7	88,2	88,9	90,8	88,9
центральным отоплением	95,0	95,3	95,5	95,6	96,2	96,4	97,1	96,9
ваннами (душем)	83,6	83,7	83,7	83,8	84,5	84,8	87,4	85,4
газом	92,5	92,9	92,8	91,3	91,4	91,7	91,6	91,5
горячим водоснабжением	75,3	75,6	75,8	76,1	76,6	79,0	82,4	79,2
напольными электроплитами	5,1	5,3	5,3	6,9	7,0	6,9	7,2	7,1
Село в % к городу								
Удельный вес площади, оборудованной:								
водопроводом	14,92	15,82	16,93	17,61	18,52	22,19	23,99	22,02
канализацией	11,17	11,28	12,20	12,54	13,04	13,50	17,29	14,62
центральным отоплением	65,79	68,00	69,63	71,23	73,18	79,56	84,76	84,31
ваннами (душем)	8,01	8,48	8,96	8,95	8,88	9,08	12,70	9,48
газом	88,97	91,28	93,97	95,95	96,83	95,53	98,58	99,23
горячим водоснабжением	4,52	5,56	6,07	6,31	6,79	6,96	8,62	7,70
напольными электроплитами	15,69	15,09	11,32	7,25	4,29	5,80	5,56	4,23

мунальными удобствами сельского жилищного фонда, очевидно, насколько село отстает от города по этому критерию. Только газификация жилого фонда села соответствует городу. Это связано с тем, что в 2004 г. завершены основные работы по газификации населенных пунктов Чувашской Республики. Водопровод есть в 22 процентах сельских домов, центральное отопление в 82,3 процентах, канализация – в 15,7, горячее водоснабжение – в 7,1 процентах домов.

Также очевидно, насколько противоречивая ситуация складывается в сельской местности с обеспеченностью населения, проживающего там объектами социальной инфраструктуры. Существенно снизилась обеспеченность сельских жителей больничными и амбулаторно-поликлиническими учреждениями, в то же время возросло число

коек и количество посещений в смену амбулаторно-поликлинических учреждений, что означает увеличение удаленности этих объектов социальной инфраструктуры от места жительства людей и их концентрацию в более крупных населенных пунктах, чаще всего в районных центрах. Уменьшилось количество общеобразовательных учреждений. Большинство показателей имеют отрицательную тенденцию.

Такие тенденции вызывают большую тревогу, так как они свидетельствуют о том, что разрыв между городом и селом в отношении развития социальной и инженерно-технической инфраструктуры не сужается, а расширяется. Нынешняя ситуация в сельских районах России помимо реализации последовательной программы аграрных реформ требует безотлагательных мер.

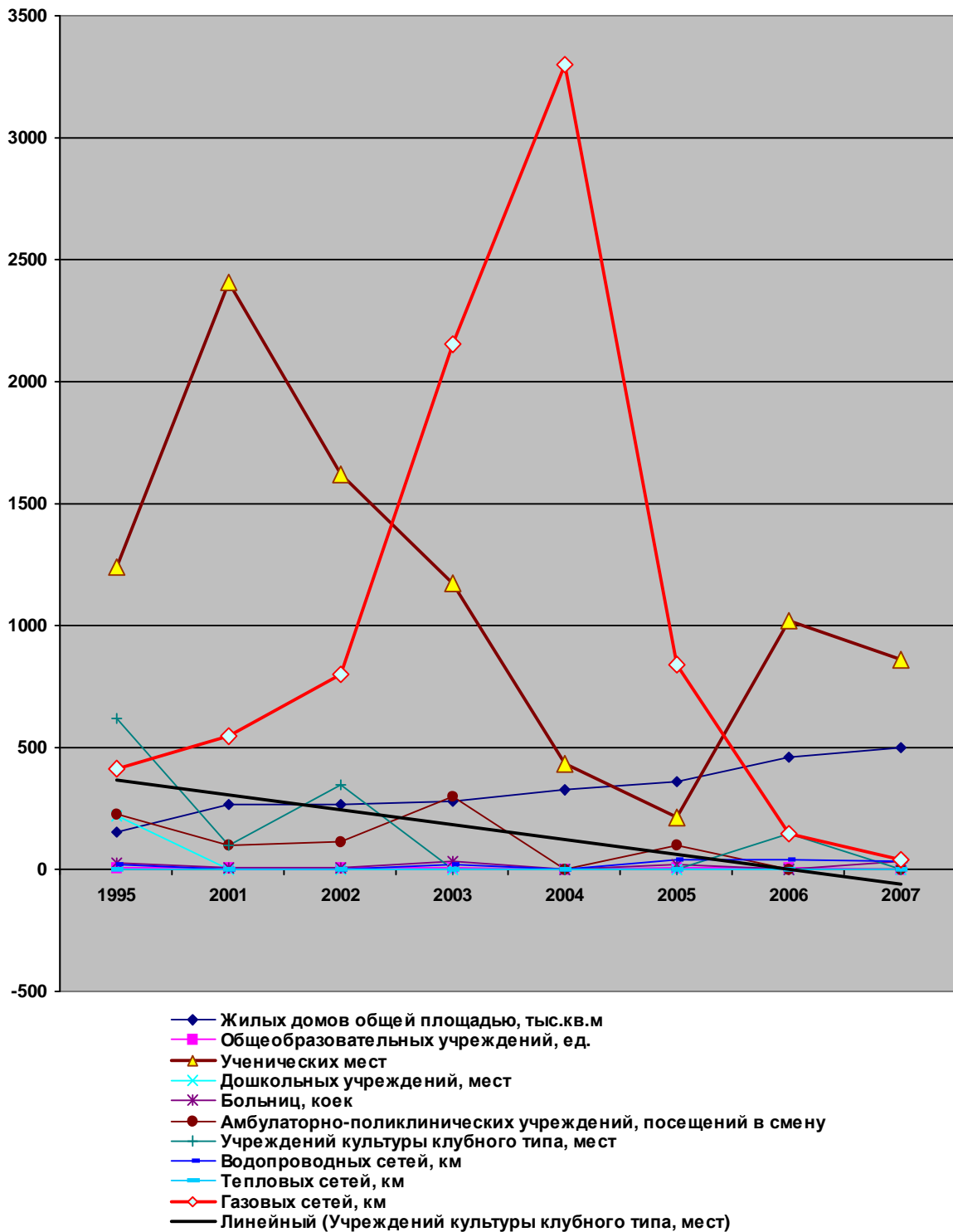

Рис. 3. Ввод в действие объектов социальной сферы и коммунального хозяйства в сельской местности по Чувашской Республике

В результате недостаточных инвестиций снизились объемы строительства объектов социальной сферы и инженерной инфраструктуры в сельской местности, увеличился сверхнормативный износ их основных фондов, сопровождающийся интенсивным сокращением имеющихся объектов социальной сферы и систем жизнеобеспечения.

При определении потребности в объек-

тах социальной инфраструктуры в сельской местности следует иметь в виду, что важнейшим фактором доступности социальных учреждений для населения является степень удаленности этих объектов от мест проживания населения. Определение потребности в объектах социальной инфраструктуры для сельского населения должно осуществляться также с учетом конкретных условий, вли-

Рис. 4. Система стратегических целей достижения европейских стандартов жизни населения

яющих на организацию социальных услуг населению в отдельных районах, городах, областях, краях, республиках (плотность населения, состояние дорог, транспорта, климатические условия).

В Чувашской Республике программные методы планирования являются приоритетными и применяются для обоснования развития отраслей экономики и социальной сферы на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Система целей, обеспечивающих ста-

бильный рост качества жизни населения, представлена на рис. 4.

Экономические и социальные индикаторы данных целей представлены в таблице 3.

Катализатором в социальном развитии села Чувашской Республики выступает республиканский бюджет (табл. 4).

Преобладающее финансирование из средств республиканского бюджета по сравнению с федеральным бюджетом иллюстрирует неравномерное распределение нагрузок на соответствующие бюджеты по финанси-

Таблица 3

**Система индикаторов реализации Цели 1.
Повышение уровня и качества жизни населения»**

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010	2015	2020
Задача 1. Повышение материального благосостояния населения							
1. Индекс развития человеческого потенциала	0,770	0,779	0,785	0,792	0,799	0,820	0,846
2. Реальная заработная плата по сравнению с 2006 г., %	x	110,8	123,7	138,0	152,3	В 2,1 р.	В 3,5 р.
3. Уровень зарегистрированной безработицы, %	1,7	1,7	1,7	1,68	1,65	1,5	1,4
Задача 2. Повышение обеспеченности населения благоустроенным жильем и качественными коммунальными услугами							
4. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. метров	21,5	22,1	22,8	23,5	24,3	29,0	34,1
5. Обустройство жилищного фонда, %:							
водопроводом	61,9	64,4	65,5	66,6	67,7	76,0	86,0
канализацией	56,5	57,7	59,0	60,5	62,0	73,0	83,0
горячим водоснабжением	48,4	49,8	51,2	52,6	54,0	58,0	65,0
Задача 3. Повышение обеспеченности населения основными видами услуг							
6. Увеличение доли услуг в общем объеме ВРП, %	40,7	41,6	42,6	43,7	45,0	50,0	55,0
7. Производство услуг на 1 жителя, тыс. руб.	40,4	46,3	53,2	58,4	66,1	97,4	130,4
Задача 4. Развитие интеллектуального потенциала и обеспечение доступности качественного образования							
8. Удельный вес детей, посещающих дошкольные образовательные учреждения в общей численности детей в возрасте 1-6 лет, %	68	71	75	80	85	88	90
9. Удельный вес учащихся 10-11 классов, охваченных профильным обучением	66	68	69	70	71	77	85
10. Число учащихся в расчете на 1 персональный компьютер в общеобразовательных учреждениях, чел.	25	23	20	17	10	8	5
Задача 5. Улучшение состояния здоровья населения и развитие здорового образа жизни							
11. Число врачей общей практики, чел.	310	380	450	500	540	620	650
12. Охват населения обслуживанием по принципу общеврачебной практики, %	48	53	60	72	77	80	100
13. Перинатальная смертность, промилле	8,5	7,5	7,0	6,5	6,0	5,5	5,0
14. Младенческая смертность, промилле	9,1	8,0	7,8	7,5	7,0	6,5	6,0
Задача 6. Развитие культурного и духовно-нравственного потенциала							
15. Количество модельных общедоступных библиотек, ед.	318	500	500	500	500	500	500
16. Число многопрофильных социально-культурных центров в сельских поселениях, ед.	139	200	285	375	420	420	420

рованию социальной сферы в сельской местности: если в 2002 году на 1 рубль из федерального бюджета выделялось 2,63 рубля (647,9:246,2) из республиканского бюджета, то в 2005 году это соотношение увеличилось до 1:7,87 (2059,1:261,7).

Поскольку республика имеет репутацию хорошего заемщика, Чувашии присвоен до-

статочно высокий рейтинг, активно используются комбинированные схемы заимствований, выпуск республиканских ценных бумаг, гарантирование перед международными организациями социальных проектов.

Установление четких и прозрачных правил в межбюджетных отношениях с муниципалитетами, осуществление программ ре-

Таблица 4

Направления и источники финансирования мероприятий программы «Социальное развитие села в Чувашской Республике на период до 2010 года»

млн р.

Направления финансирования	Всего	в т.ч. по источникам финансирования			
		Федеральный бюджет	Республиканский бюджет	Местные бюджеты	Внебюджетные источники
Жилищное строительство в сельской местности	435,35	37	145,7	0	252,65
Развитие сети сельских общеобразовательных учреждений	119	11	84,5	23,5	0
Обеспечение сельских жителей квалифицированной медицинской помощью	38	9	11	11,5	6,5
Развитие массового и семейного спорта	8,3	0	5,2	2	1,1
Развитие культурно-досуговой деятельности на селе	15,7	0,9	6,2	8,1	0,5
Развитие газификации в сельской местности	960,3	10	552,8	1,1	396,4
Развитие электрических сетей	67,15	24,8	0	1	41,35
Водоснабжение сельских населенных пунктов	242,8	105,5	134,8	2,5	0
Развитие телекоммуникационных сетей	35,8	10	0	0	25,8
Совершенствование сети автомобильных дорог в сельской местности.	1440,3	251	1189,3	0	0
Развитие торгового и бытового обслуживания сельского населения	141,2	0	1,2	0	140
Итого	3503,9	459,2	2130,7	49,7	864,3

формирования муниципальных финансов также послужили развитию социальной сферы на селе.

Привлечение внебюджетных источников к финансированию инвестиционных программ мероприятий осуществляется по принципу социального партнерства, на договорных началах путем принятия на республиканском и местном уровнях законодательных и других актов, обеспечивающих привлекательность вложений хозяйствующих субъектов в развитие социальной сферы и инженерной инфраструктуры сельских муниципальных образований.

Личные средства граждан направляются на индивидуальное жилищное строительство, водоснабжение, газификацию и телефонизацию домов (квартир).

Рассмотрев первые итоги выполнения

целевых программ по социальному развитию села на трех уровнях управления – федеральном, республиканском и местном, напрашиваются следующие выводы.

Из-за лоббизма в государственных органах по поддержке и защите интересов одних групп, регионов, отраслей, предприятий при делении одного пирога – государственного бюджета, государственной (общественной собственности) ущемляется общественное право одних групп в пользу других. Особенно наглядно это видно на примерах АПК и социальной сферы села.

Уровень государственной поддержки сельского хозяйства в целом и социального развития на селе является очень низким. Бюджетные расходы на социальное развитие в сельской местности в годы реформ являются предметом постоянных разногласий

между Правительством и депутатами Государственной Думы РФ. В Думе интересы социальной сферы не консолидированы, из-за чего не удается значительно увеличить ассигнования, выделяемые на развитие социально-культурной и инженерной инфраструктуры села. Первоначальные, предложенные правительством РФ в проекте бюджета, ассигнования не увеличиваются. Аргументы, приводимые в пользу значительного увеличения ассигнований на социальное развитие села, как правило, не принимаются.

К тому же в процессе освоения средств происходит нечто вроде секвестирования, направленного на систематическое сокращение расходов. Таким образом, общая сумма расходов федерального бюджета на социальную сферу определяется в значительной мере в ходе политического процесса, а не экономических обоснований. Серьезным недостатком бюджетного процесса в социальной сфере является оторванность процесса составления бюджета на год от среднесрочных концепций стратегического развития агропромышленного комплекса. Хотя руководство Чувашской Республики, в отличие от РФ, стремится поддерживать АПК из республиканского бюджета, однако из-за небольшого размера самого бюджета, необходимости финансирования других сфер деятельности региона, финансирование села в целом остается незначительным.

К числу основных причин, сдерживающих в 2007 году выполнение программных заданий, относятся:

1. Выделение средств федерального бюджета не в полном объеме, предусмотренном программой, сдерживает ввод мощностей и стимулирование привлечения средств субъек-

тов Российской Федерации и внебюджетных источников.

2. Несвоевременное и не в полном объеме выполнение субъектами Российской Федерации обязательств по софинансированию программных мероприятий по социальному развитию сельских территорий. Имеет место секвестирование органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации расходов региональных бюджетов на финансовое обеспечение мероприятий.

3. Не до конца отработанные схемы взаимодействия субъектов Российской Федерации в отношении выбора госзаказчика по выполнению программных мероприятий и недостаточная координация органов управления АПК в субъектах Российской Федерации с региональными органами управления здравоохранения, образования, культуры, строительного комплекса, физической культуры и спорта, потребительской кооперации не позволяют принимать оперативные решения по текущему управлению реализацией программных заданий.

Список литературы

1. Постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 25.12.2002 г. «О республиканской целевой программе «Социальное развитие села в Чувашской Республике на период до 2010 г.» //Собрание законодательства Чувашской Республики. – 2003 г. - №1-2. – ст. 59.
2. Сколько стоит Россия /И.А. Николаев и др. Под ред. И.А. Николаева. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – 167 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2005: статист. сб. /Федеральная служба гос. статистики (Росстат). – М.: Федеральная служба гос. статистики (Росстат), 2006. – 982 с.

O. Alekseyeva. THE PRESENT CONDITION OF THE RURAL SOCIAL INFRASTRUCTURE OF THE CHUVASH REPUBLIC AND THE PROBLEMS OF ITS DEVELOPMENT

The article considers the urgent questions of the condition and development of the rural social infrastructure. The necessity of the state support of the social development of the village is substantiated here. The realization of the programmer "The social development of the village in the Chuvash Republic for the period till 2010" is viewed in the article.

АЛЕКСЕЕВА Ольга Леонидовна, старший преподаватель кафедры финансов Чебоксарского кооперативного института автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования Центросоюза РФ «Российский университет кооперации». Автор 15 научных работ.

УДК 332. 834.13

КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ ВЛИЯНИЯ ПРОГРАММ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ НА ИНДЕКС РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

В.М. Старостин, А.Н. Семенова

Ипотечное жилищное кредитование – важный элемент экономического развития страны. Наряду с решением задачи обеспечения граждан жильем жилищная ипотека оказывает заметное воздействие на всю социальную сферу общества, которая, в отличие от экономической, характеризуется большим количеством малоизученных связей между различными социальными показателями. В большинстве случаев эти связи с трудом поддаются строгому математическому определению [1].

Одним из приемлемых математических аппаратов для описания и исследования социально-экономических явлений является аппарат когнитивного моделирования [2].

Элементы когнитивной модели – это изменение показателей, а не сами показатели, как в большинстве экономических моделей. Для построения когнитивной модели предполагается, что в системе происходит изменение тех или иных факторов, а модель отслеживает соответствующие изменения факторов, описывающих модель. Одним из достоинств когнитивных моделей является то, что, в отличие от математических моделей, нет необходимости знать точную количественную связь показателей. Именно последнее позволяет надеется на то, что анализ воздействия государственных программ на социальную сферу станет возможным.

Наиболее распространенной формой когнитивной модели является модель матрицы как преобразования процентных изменений причин в процентные изменения следствий. В данной статье все изменения описываются как изменения в процентах соответствующих показателей (далее факторы модели), что, в частности, позволяет во многих случаях избежать точного определения единиц измерения. Формула, определяющая факторы модели u , имеет следующий вид:

$$u = (U - U_0) / U_0, \quad (1),$$

где U – текущее значение показателя, а U_0 – значение показателя базы.

Подчеркнем, что при когнитивном мо-

делировании производится сравнение изменения показателей по отношению к некоторым базовым значениям U_0 , в качестве которых в статье приняты социально-экономические показатели Чувашской Республики. Для другого региона база будет другой, и модель будет отличаться параметрами от рассмотренной.

Когнитивная карта проблемы может быть представлена *знаковым ориентированным графом (орграфом)*. Вершины когнитивной карты (u_1, u_2, \dots, u_n) – это элементы системы (факторы), ориентированные дуги между вершинами (u_j, u_i) определяют влияние одних элементов системы на другие. Дуги характеризуют причинно-следственные связи элементов: дуга от вершины u_j к вершине u_i проводится тогда, когда изменение u_j вызывает значительное изменение u_i . Причинно-следственная связь будет положительной (знак "плюс"), если увеличение u_j приводит к увеличению u_i , а уменьшение u_j – к уменьшению u_i . Связь будет отрицательной (знак "минус"), если увеличение u_j приводит к уменьшению u_i , а уменьшение u_j – к увеличению u_i .

Прежде всего, выделяют целевые факторы – те факторы, изменение которых является целью управления, затем находят управляющие факторы – те факторы, которые мы можем в определенных пределах менять. Определяются циклы обратной связи – т.е. замкнутые пути на графе. Эти циклы могут быть усиливающими отклонение и стабилизирующие – чтобы это узнать, надо перемножить все знаки ребер пути. Если получился "+", то цикл является усиливающим, а если "-", то стабилизирующим.

Исследование когнитивной модели будем проводить в соответствии с методическими рекомендациями [5].

Рассмотрим проблему воздействия социального ипотечного жилищного кредитования на показатели, характеризующие социальное состояние общества. В качестве целевого фактора разумно принять индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП).

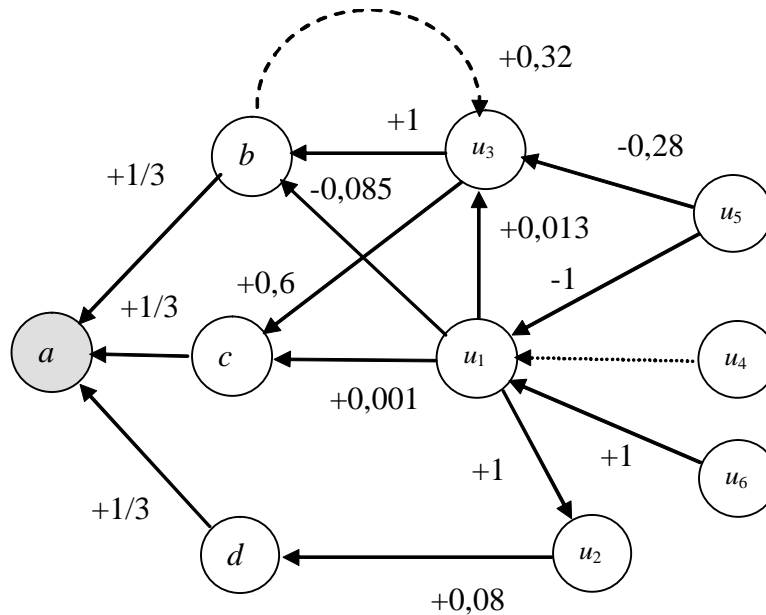

Рис.1. Когнитивная карта для описания социально-экономической подсистемы "Социальная ипотека"

ИРЧП как интегральный индекс, характеризующий развитие той или иной страны или отдельного региона был введен Программой развития ООН в 1990 г. Он рассчитывается как среднеарифметическая сумма значений трех компонентов: индекса долголетия, индекса образования и индекса дохода. Россия по итогам 2007 года занимает 67 место в списке стран по рейтингу ИРЧП, значение которого составляет 0,802 [3].

В данной статье представлена когнитивная модель социально-экономической подсистемы, условно названной "социальная ипотека". Подразумевается подсистема жилищного рынка, в которой одним из источников инвестиционных ресурсов являются кредитные средства, предоставляемые за счет республиканского бюджета в рамках целевой жилищной программы.

На рис. 1 приведена когнитивная карта, отображающая причинно-следственную связь между факторами. Здесь введены следующие обозначения: a – ИРЧП (целевой фактор), b – индекс образования: отражает уровень образования населения, c – индекс долголетия: учитывает средний срок жизни мужчин и женщин, уровень смертности, d – индекс дохода: основывается на величине ВРП на душу населения, u_1 – количество семей, участвующих в жилищной программе; u_2 – количество жилья, полученное в результате действия жилищной программы; u_3 – платежеспособность семьи; u_4 – ставка по ипотечному кредиту (управляющий фактор); u_5 – стоимость квадратного метра

жилья; u_6 – сумма, выделенная из бюджета на ипотечную программу (управляющий фактор).

На структуру модели определенное влияние оказывает выбор времени передачи сигнала от одной вершины к другой (вершины связаны дугами). Время передачи – это, как правило, единица времени отчетности в рассматриваемой подсистеме. Учитывая, что характерное время социальных изменений составляет 5 лет, за шаг расчета примем 1 год, а период расчета – 10 лет.

Каждая дуга характеризуется весовым коэффициентом, отражающим интенсивность влияния факторов друг на друга. Весовые коэффициенты на дугах (a, b) , (a, c) , (a, d) равны $+1/3$. Для оценки других весовых коэффициентов использованы вариации соответствующих показателей над их значением за 2007 год по данным статистики для Чувашской Республики [4].

В табл. 1 приведена матрица смежности, соответствующая когнитивной карте (рис. 1).

Описание связей между вершинами когнитивной модели можно производить либо по анализу влияния факторов на данный фактор (строки матрица смежности, входящие стрелки); либо наоборот - описывать влияние данного фактора на остальные (столбцы матрица смежности; исходящие стрелки). Мы будем придерживаться первого способа.

Фактор b (индекс образования) определяется показателями грамотности (с весом в $2/3$) и доли учащихся среди детей и мо-

Таблица 2

Матрица смежности

		a	b^*	c	d	u_1	u_2	u_3	u_4	u_5	u_6
ИРЧП	a	0	0,33	0,33	0,33	0	0	0	0	0	0
Образование	b^*	0	0	0	0	-0,085	0	1	0	0	0
Срок жизни	c	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0
ВРП на чел.	d	0	0	0	0	0	0,08	0	0	0	0
Кол-во семей	u_1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Кол-во жилья	u_2	0	0	0	0	1	0	0	0	-1	0
Платеже- способность	u_3	0	0,32	0	0	0,013	0	0	0	-0,28	0
Ставка по ипотечному кредиту	u_4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Цена 1 м ² жилья	u_5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Сумма, выделя- емая заемщику из бюджета	u_6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

* В таблице не показаны элементы задержки на 5 лет (с весами +1) для фактора V .

лодежи в возрасте от 7 до 24 лет (с весом в 1/3). Охват образованием рассчитывается как отношение числа учащихся в учебных заведениях всех видов (школы, начальные, средние и высшие профессиональные учебные заведения) к численности населения в возрасте от 7 до 24 лет.

Приняты следующие параметры, характеризующие указанный фактор: индекс грамотности для России – 0,993; индекс совокупной доли учащихся – 0,77; индекс достигнутого уровня образования – 0,919; индекс грамотности для Чувашии – 0,99; индекс совокупной доли учащихся – 0,789; индекс достигнутого уровня образования – 0,923 [5].

Будем предполагать, что увеличение фактора u , вызывает некоторое снижение b ввиду того, что высшее образование является по большей части платным, а необходимость выплат по ипотечному кредиту приводит к необходимости сокращения всех других расходов из семейного бюджета. Это снижает количество учащихся ВУЗов. Вес дуги (u , b) оценен в -0,085. Фактор u_3 (платежеспособность семьи) оказывает влияние на фактор b (индекс образования). Вес дуги (u_3 , b) принят +1.

Фактор c (индекс долголетия) определяется через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжи-

тельность жизни). Допустим, что улучшение жилищных условий приводит к увеличению устойчивости психологического состояния и, как следствие, к увеличению продолжительности жизни. Можно ожидать, что увеличение фактора u , приведет к улучшению показателя c . Вес соответствующей дуги (u , c) оценен как +0,001.

Фактор u_3 (платежеспособность семьи) должен оказывать большее влияние на продолжительность жизни за счет доступности, в первую очередь, качественного медицинского обслуживания. Вес соответствующей дуги (u_3 , c) положим +0,6.

Фактор d (индекс дохода), определяется показателем валового внутреннего продукта (валового регионального продукта) по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США. Жилищный рынок вносит вклад в ВРП. Причем вновь произведенный продукт на рынке жилья потребляется на месте, в регионе. Фактор d зависит от фактора u_2 (количество жилья, полученное в результате действия жилищной программы). Соответствующая дуга (u_2 , d) имеет вес +0,08.

Фактор u_1 (количество семей, участвующих в ипотеке). Допустим, что платежеспособность семей высокая и вся выделенная из бюджета сумма будет освоена. Этот случай характерен для большинства городов и районов Чувашии. Фактор u , возрастает при

увеличении u_6 (сумма, выделенная из бюджета на ипотечную программу). Вес дуги (u_6, u_7) положим +1. Фактор u_7 уменьшается при увеличении цен на жилье u_5 . Вес дуги (u_5, u_7) положим -1. При увеличении ставки по ипотечному кредиту u_4 фактор u_7 изменяться не будет. Это связано с тем, что количество квартир значительно меньше потребности, это значит, что всегда найдутся семьи, способные оплатить "социальную ипотеку". Однако при этом будет наблюдаться эффект перераспределения u_1 по возрастным категориям. В частности будет падать доля молодых семей. Отметим также, что фактор u_4 может оказать структурное изменение на модель – при достаточно больших процентных ставках фактор u_7 начнет завесить от u_4 . Вес дуги (u_4, u_7) положим 0. Эта условная зависимость отмечена на когнитивной карте стрелкой в виде точек.

Фактор u_2 (количество жилья, полученное в результате действия жилищной программы). Факторы, влияющие на u_2 , определяются формулой $U_2 = U_1$ ввиду того, что жилье считается введенным в эксплуатацию после того, как заключен договор с жильцом. Будем полагать, что жилья выделяется меньше, чем желающих и способных его приобрести по ипотеке. Поэтому объем жилья будет определяться фактором u_1 . Соответствующая дуга (u_1, u_2) имеет вес +1.

Фактор u_3 (платежеспособность семьи). Этот фактор определяется участием семей в экономической жизни общества. Фактор u_3 возрастает при увеличении b (индекс обра-

зования). Вес дуги (c, u_3) положим +0,32. Фактор u_3 возрастает при увеличении u_1 , та как необходимость погашать ипотечный кредит побуждает заемщиков повышать свой доход (либо путем повышения дохода каждого члена семьи, либо путем выхода на работу одного из членов семьи). Вес дуги (u_1, u_3) оценен в +0,013.

Фактор u_3 возможно несколько уменьшается при возрастании стоимости жилья u_5 в результате подорожания коммунальных услуг. Вес дуги (u_5, u_3) положим -0,28.

Факторы u_4 и u_5 не зависят от других факторов.

Методическая цель данной статьи заключается в том, чтобы выполнить первоначальную оценку адекватности предложенной модели. Поэтому рассмотрим характерные воздействия на управляющие факторы.

Как указано выше в качестве управляющих факторов выбраны u_6 (сумма, выделенная из бюджета на ипотечную программу) и u_4 (ставка по ипотечному кредиту). Это связано с тем, что региональные органы власти могут оказывать влияние только на эти факторы, в то время как остальные факторы определяются рынком и вытекающими из него социальными и экономическими процессами.

Методы анализа когнитивных карт обычно разделяют на две группы: статические и динамические. Динамические методы ориентированы на исследование динамики поведения системы во времени, одним из способов описания которой является модель им-

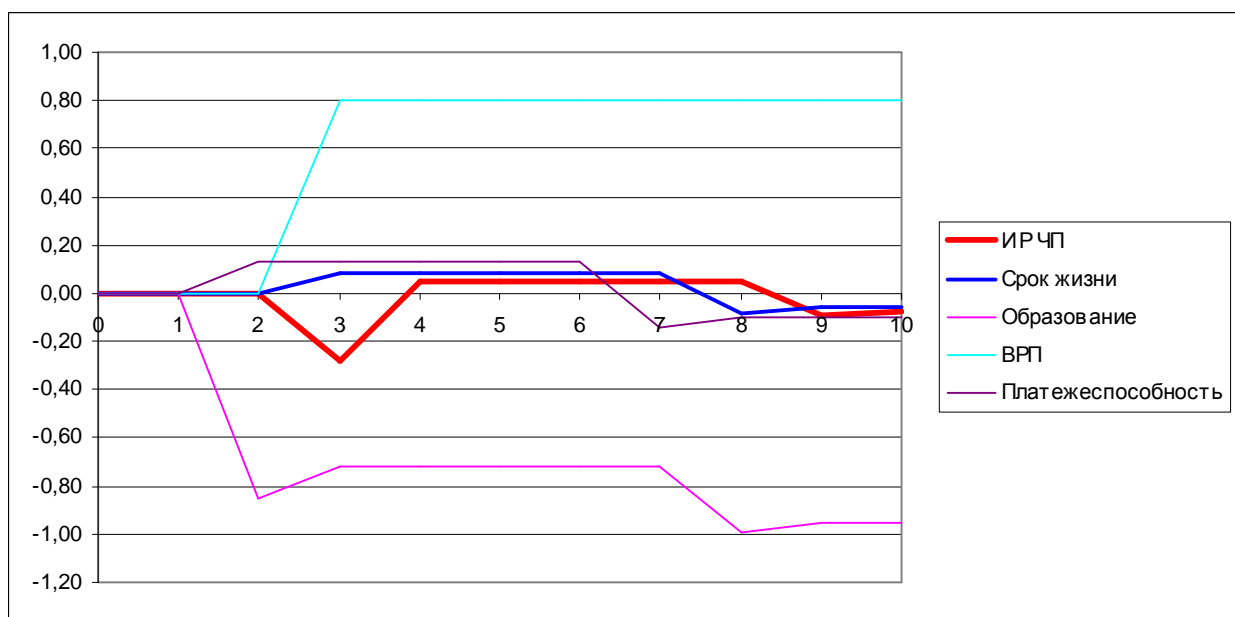

Рис. 2. Динамика изменения факторов модели при импульсном изменении фактора u_6 (+10%)

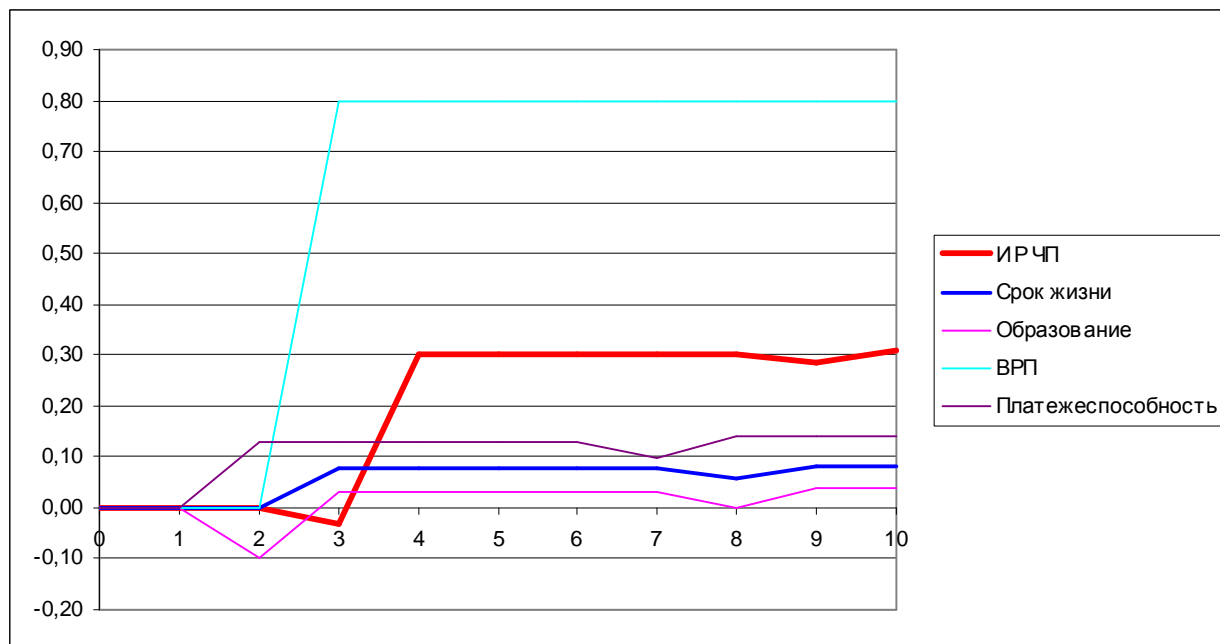

Рис.3. Динамика изменения факторов модели при импульсном изменении фактора u_6 (+10%) – позитивный сценарий

пульсного процесса. В этом случае в начальный момент времени изменяется один из факторов и отслеживается изменение других факторов в дискретные моменты времени.

Управляющий фактор u_4 . В предложенной модели этот фактор не оказывает существенного влияния на целевой фактор ввиду того, что количество нуждающихся в улучшении жилищных условий значительно больше средств, выделяемых на "социальную ипотеку". Другими словами всегда найдутся семьи, способные оплатить кредит. Однако отметим, что повышение ставок может привести к изменению структуры модели. На рис. 1 этот факт отмечен точечной линией связи. Данный вопрос требует специального исследования и в данной статье не рассматривается.

Управляющий фактор u_6 . Рассмотрим управляющий фактор u_6 (сумма, выделенная из бюджета на ипотечную программу). В 2008 году из республиканского бюджета Чувашской Республики на программу "социальной ипотеки" выделено 70 млн. рублей. Изменим фактор u_6 на 10%. Построим график (рис. 2) изменения факторов (вертикальная ось) для дискретных моментов времени (горизонтальная ось).

Как видно из приведенного графика (рис. 2), на 3-й год происходит снижение ИРЧП, что обусловлено возмущением, распространяющимся по полуконтур $u_6 \rightarrow u_1 \rightarrow b \rightarrow a$, и приводящего к снижению уровня образования. К 4-му году ИРЧП повышается и даже

превосходит свое начальное значение. Это обусловлено тем, что имеет место наложение двух возмущений, распространяющихся по полуконтурам:

(а) $u_6 \rightarrow u_1 \rightarrow u_2 \rightarrow d \rightarrow a$ (увеличение ВРП за счет освоения жилого фонда);

(б) $u_6 \rightarrow u_1 \rightarrow u_3 \rightarrow c \rightarrow a$ (повышение индекса долголетия s в результате повышения платежеспособности населения u_3).

На 6-й год наблюдается негативная тенденция, связанная с возмущением, распространяющимся по цепочке $u_6 \rightarrow u_1 \rightarrow b \rightarrow u_3 \rightarrow c \rightarrow a$; снижение уровня образования через пять лет снижает уровень платежеспособности и, тем самым, понижает индекс долголетия и образования.

График (рис. 2) демонстрирует, что данная тенденция является саморазвивающейся. Это связано с наличием контура $u_3 \rightarrow b \rightarrow u_3$ с положительной связью (период цикличности составляет 6 лет).

Отсюда следует, что данный контур имеет большое значение для управления социальным процессом, поэтому рассмотрим его подробнее.

Контур $u_3 \rightarrow b \rightarrow u_3$. Наличие этого контура приводит к формированию устойчивого саморазвивающегося процесса, приводящего к формированию тенденции изменения ИРЧП. Данный контур может приводить как к позитивным, так и к негативным последствиям.

Если изменить (повысить или понизить) фактор u_3 или b , то другой фактор изменится

с тем же знаком. За счет возможности влиять друг на друга (обратная связь) изменение одного фактора приводит к изменению другого. То есть увеличение дохода позволит получить более высокий уровень образования и наоборот – более высокий уровень образования способствует продвижению в карьере и, как результат, увеличение дохода семьи. Как было сказано выше, такие контуры называются *усиливающими*.

Будем называть случаи повышения ИРЧП *позитивным*, а снижение ИРЧП – *негативным* сценарием социального развития.

Причиной изменения уровня образования или уровня дохода может быть фактор u_1 . Влияние этого фактора определяет направления изменений в контуре. Этим влиянием можно управлять, изменяя веса дуг $u_1 \rightarrow b$ и $u_1 \rightarrow u_3$. Положительный сценарий возможен в двух случаях.

При увеличении веса дуги $u_1 \rightarrow u_3$. Необходимо иметь вес дуги $u_1 \rightarrow u_3$ больше веса дуги $u_1 \rightarrow b$ (т.е. интенсивность воздействия фактора u_1 на u_3 больше интенсивности воздействия фактора u_1 на b). Достигается это, например, повышением зарплаты, либо уменьшением налогового бремени в отношении тех граждан, которые участвуют в жилищной программе "социальной ипотеки".

При снижении веса дуги $u_1 \rightarrow b$. Этого можно добиться, снизив нагрузку по обслуживанию "социальной ипотеки" в первые два года действия кредитного договора.

В данном случае речь идет о сложном кредитном инструменте, которого еще нет на ипотечном рынке сегодня. Предлагается сложная схема ипотечного кредита. Например, выдается кредит участнику программы "социальной ипотеки" под 15% годовых, а погашается в первые 2 года под 10% годовых, образовавшаяся разница по процентам прибавляется к остатку кредита. Это приводит к увеличению суммы выдаваемого кредита и числа потенциальных заемщиков. Но самое главное, эта схема позволяет уменьшить размер ежемесячных платежей по кредиту, что позволит сохранить образование, преодолеть входной барьер для будущих участников жилищной программы.

На рис. 3 приведен график изменения факторов модели при позитивном сценарии развития событий.

Позитивный сценарий обусловлен расширением изменений по цепочке $u_6 \rightarrow u_1 \rightarrow u_3 \rightarrow b \rightarrow a$.

Обратим внимание на значительный

рост фактора d – доходы на душу населения. Данный вывод оправдан, так как вовлекается большее число участников программы, их платежеспособность растет.

Фактор b – индекс образования – сначала падает, что объяснимо, но затем повышается в связи с повышением платежеспособности участников программы.

Рост целевого фактора ИРЧП так же демонстрирует позитивную тенденцию – его значение несколько возрастает на каждом из циклов контура.

Выводы

В статье предложена когнитивная модель воздействия государственных жилищных программ на социальную сферу. В качестве индикатора изменений в социальной сфере использован индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). В целом, государственные жилищные программы оказывают неоднозначное воздействие на развитие социальной сферы.

Модель показывает наличие контура с положительной обратной связью, объединяющего индекс образования и фактор платежеспособности семей. Наличие этого контура приводит к формированию устойчивого саморазвивающегося процесса, приводящего к формированию тенденции изменения ИРЧП. Данный контур может приводить как к позитивным, так и к негативным последствиям в зависимости от стратегии государства при реализации жилищной политики. В некоторых случаях программа жилищного кредитования за счет бюджетных средств ("социальная ипотека") может приводить к понижению ИРЧП. Это возможно в том случае, когда молодые семьи предпочтут получение ипотечного кредита в ущерб своему образованию. Это, в свою очередь, через 6 лет приведет сначала к падению платежеспособности, а затем к снижению индексов образования и долголетия. После чего цикл повторится.

С другой стороны, при определенных условиях возможен позитивный сценарий. С тем, что бы избежать негативного сценария развития событий предлагается, как вариант решения, специальная сложная схема ипотечного кредита. Схема позволяет уменьшить размер ежемесячных платежей по кредиту, что позволит сохранить необходимый уровень образования.

Данная модель, путем выбора соответствующих параметров, может быть использована для оценки социального эффекта "социальной ипотеки" в других регионах.

Список литературы:

1. Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов: Учебное пособие для высших учебных заведений. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Логос, 2001. - 296 с.

2. Робертс Ф. С. Дискретные математические модели с приложениями к социальным, биологическим и экологическим задачам. - М: "Наука", 1986.

3. Свободная энциклопедия (<http://ru.wikipedia.org>).

4. Официальный сайт Чувашстата (<http://gov.cap.ru/main.asp?govid=5>)

5. В.И. Максимов, Е.К. Корноушенко, С.В. Качаев. Когнитивные технологии для поддержки принятия управленческих решений. // Конференция "Технологии информационного общества 98 – Россия", Институт проблем управления РАН, 1998 (<http://www.iis.ru/events/19981130/maximov.ru.html>).

6. Социальный атлас российских регионов (<http://atlas.socpol.ru/>).

V. Starostin, A. Semyonova. THE COGNITIVE MODEL INFLUENCE OF THE STATE MORTGAGE CREDIT PROGRAM ON THE INDEX OF HUMAN POTENTIAL DEVELOPMENT

The article describes the cognitive model of state mortgage credit program and its influence on the social sphere of life. Index of the development of human potential is used as the parameter of changes in the social sphere of life. The model describes the influence of two main factors - the volume of the state budget and credit rates – on the social sphere of life.

The examples of the positive and negative tendencies of mortgage credit program are given in the article. The positive scenario describes the introduction of mortgage credit with double rate. The model described in the article can be used to evaluate «social mortgage» in other regions of Russian Federation.

СТАРОСТИН Валерий Михайлович, 1961 года рождения. Образование высшее (Чувашский госуниверситет, 1983 год, Московский университет потребительской кооперации, 2001 год). Канд. техн. наук (1990 г.), доцент (2002). Зав. кафедрой денежного обращения и кредита Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации.

Число опубликованных работ – 60.

СЕМЕНОВА Анна Николаевна, 1981 года рождения. Кредитный инспектор Чувашского отделения Сбербанка России, аспирант заочной формы обучения Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Автор 3 опубликованных работ.

УДК 330.101.52

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АНАЛИЗА

О.Г. Гордеева

Постановка систем управления начинается с качественного сбора и обработки управленческой информации. Управленческий анализ в условиях рынка должен выступать в качестве информационного фундамента управления. Как показывает практика, значительная часть корпоративной информации оказывается недоступной для лиц, принимающих решения, которые могут эффективно ее использовать. Часто немаловажные данные хранятся в локальных информационных системах, при этом сам факт их существования бывает известен только ограниченному кругу лиц. В результате ценная информация, созданная и хранимая подразделениями ком-

пании, становится недоступной для собственников бизнеса, более того, могут возникать ситуации, когда при увольнении менеджера или при его переходе на другой участок накопленная информация оказывается потерянной. Недостаточная информационная поддержка собственников бизнеса ведет к непрозрачности бизнеса, недостаточной обоснованности инвестиционных и прочих решений, отсутствию у них возможности оперативно реагировать на изменения. Эта ситуация экономически невыгодна для компании, поскольку повышенные риски собственников бизнеса неизбежно приводят к повышенной стоимости финансирования бизнеса.

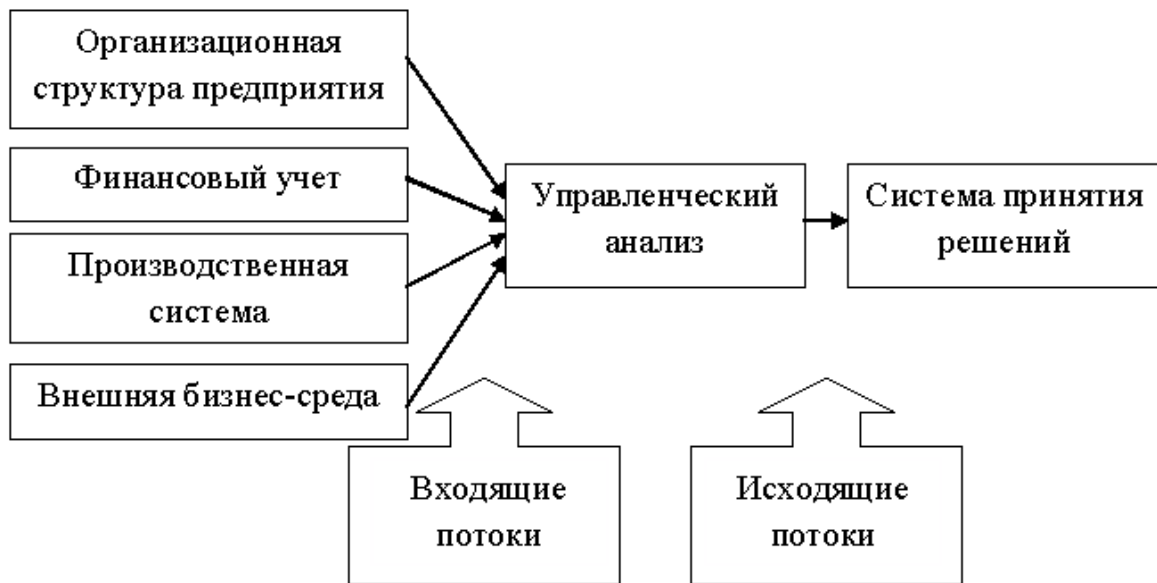

Рис.1. Информационные потоки в системе управленческого анализа [1]

Управленческий анализ является связующим звеном между информационными потоками организации и управленческими решениями (см. рис. 1).

Основными пользователями информации, создаваемой в рамках управленческого анализа, являются учредители и менеджеры высшего и среднего звена. Задача собственников и менеджеров компании – находить эффективные пути достижения намеченных целей. Система управленческого анализа должна предоставлять информацию о том, как идет продвижение к целям (какой ценой). Система должна высвечивать проблемы – преграды на пути продвижения к целям, предупреждать об ухудшении ситуации. С одной стороны, система намеченных целей предъявляет определенные требования к информации, имеющей отношение к данному бизнесу, с другой стороны, особенности информационного потока в компании определяют способы достижения поставленных целей.

Роль информационного ресурса в управлении компанией состоит не только в информационной поддержке управленческого анализа, но и в новых возможностях управления. Поэтому одной из важнейших управленческих задач менеджеров компании становится создание достаточного и рационально организованного потока информации. Управление компанией предполагает принятие решений в соответствии со многими факторами внутренней и внешней среды. На результативность принимаемых решений влияет качество информационного ресурса в виде образования и использования собственного и внешнего информационного поля.

В целях повышения качества информационного ресурса создается информационная стратегия, отвечающая финансовым и организационным возможностям компании и возможностям персонала, в которой предусматривается: выбор наиболее надежных источников, организация информационных потоков, разработка технологии сбора, передачи, переработки, хранения информации и обеспечение ее безопасности. Современный взгляд на формирование информационных потоков дает основание рассматривать компанию со всеми ее структурными подразделениями как единое информационно-аналитическое поле, совокупность определенным образом организованных информационных потоков со своим "эпицентром". Более актуальной видится важность формирования информации как ресурса бизнеса в современных компаниях. Информационным ресурсом в этом случае можно считать определенные сведения содержательного характера, позволяющие обеспечить решение аналитической задачи. Поскольку в управлении компанией должна присутствовать грамотно образованная информационная политика, способная превращать информацию в доход, то появляются и возможности использования информационного ресурса, которые требуют изменения мнения и о самой информации. Так, в стратегии развития компании необходимо иметь информационную составляющую, характеризующую информацию о потребителе, платежеспособность, сезонность потребления, потребительские предпочтения, информацию о рыночном сегменте, в котором присутствует или куда планирует

войти компания и реализовать там возможности своего присутствия, сведения о новых рыночных нишах, сулящих доходность компании.

Систему передачи информации любой компании составляют горизонтальные и вертикальные информационные потоки. "По горизонтали" передается различная информация между менеджерами и специалистами разных, не подчиняющихся друг другу функциональных подразделений компании причем не обязательно находящихся на одном уровне организационной иерархии. Примером могут служить технологические спецификации на закупленные отделом снабжения материалы, передаваемые в производственные или конструкторские подразделения. Далее эти сведения используются для принятия более обоснованных организационных или технологических решений об использовании закупленных ресурсов в соответствии с их особенностями. Еще пример горизонтальных информационных потоков – отчеты о производстве, передаваемые в коммерческое подразделение компании для того, чтобы ее специалисты принимали основанные на этих данных решения о текущих продажах продукции. Такая координация важна для компании, поскольку ее отсутствие может весьма негативно отразиться на деятельности и на финансовых результатах компании в целом.

Наличие и качество горизонтальных информационных потоков обычно тесно связано с качеством аналитических процедур в системе управления компанией. Горизонтальная координация между подразделениями компании определяется необходимостью достижения единых для всей компании целей, поэтому она не всегда бывает формализована и даже не всегда считается необходимой составляющей системы управления, особенно в небольших компаниях, в отличие от вертикальных информационных потоков, которые почти в любой управленческой системе являются преобладающими. Они могут быть построены одним из двух способов: "сверху вниз" и "снизу вверх".

Менеджерам высшего уровня компании для выполнения их управленческих функций необходимы сведения, которые известны первоначально лишь менеджерам более низкого уровня и специалистам. Это касается информации, связанной:

- с оценкой имеющихся альтернативных ресурсов;
- с ранжированием имеющихся альтернативных ресурсов;

- с перспективами производства и сбыта продукции;

- со степенью выполнения отдельных бюджетов, планов, заданий;

- с обеспеченностью всех организационных функций ресурсами: финансовыми, материальными и человеческими;

- с потребностями в обеспечении разного рода ресурсами.

Для передачи такой информации с нижних ступеней организационной иерархии к высшему руководству процесс информационного обмена должен быть построен в виде восходящих информационных потоков, т.е. по принципу "снизу вверх". Менеджеры же высшего уровня, как правило, лучше осведомлены об общей картине, характеризующей положение компании, ее потенциал и перспективы. Для передачи сведений "идеологического", программного характера, включая формы внутренней отчетности и методики проведения разного рода аналитических процедур, информационные потоки внутри компании должны также включать в себя и другую составляющую – поток "сверху вниз". Именно так передаются управленческие сигналы – указания, обязательные для выполнения, и оценки результатов исполнения этих команд на нижележащие уровни компании.

Кроме этого, всю информацию, циркулирующую в системе управленческого анализа, можно классифицировать по разным категориям – входящую (первичную) и исходящую (вторичную).

Первичная (входящая) информация – факты, полученные непосредственно из источников информации. Примерами первичной информации могут служить данные из регистров бухгалтерского учета или телевизионное интервью президента конкурирующей компании, который поведал зрителям о планах расширения своего бизнеса. В большинстве случаев информация, полученная из этих источников, бывает точной (за исключением случаев заведомого дезинформирования пользователей), однако бывают и фактические ошибки, оговорки, опечатки в документах и т. п. Первичные данные являются входящей информацией для системы управленческого анализа в компании. Входящие потоки информации в системе управленческого анализа имеют сложное строение. Данные поступают из различных источников: они формируются в различных подсистемах компании, а также во внешней бизнес-среде.

Вторичная (исходящая) информация формируется в результате обработки первичной информации и представляет собой аналитические материалы, подготовленные специально для вынесения решения по конкретной проблеме, либо стандартизированные периодические управленческие отчеты. Эти отчеты и обзоры направляются в систему принятия решений, т. е. руководителям на соответствующих уровнях компании.

Часто в открытых источниках информации можно найти сведения, уже сгруппированные в разные обзоры. Сторонние аналитики проделали определенную работу по обработке этих сведений и их представлению пользователям. Для управленческого и аналитического персонала компании такие обзоры – только основания для размышления и собственной обработки поступившей информации. С этой точки зрения аналитические материалы, даже самые надежные, поступившие извне, – это также лишь первичная информация для системы управленческого анализа и принятия решений в компаниях. Информация, полученная из разных источников, представляет собой высокотехнологичный инструмент, позволяющий проводить управленческий анализ бизнес – деятельности, оперативно реагировать на изменение хозяйственных ситуаций, обеспечивать мотивированность управленческих решений.

Однако не все потоки являются информационной базой, так как они могут быть неоднородными по форме и содержанию. Информационные потоки, для того, чтобы стать информационной базой управленческого анализа должны быть соответствующим образом преобразованы и обработаны. К основным требованиям, соблюдение которых обязательно при подготовке информации, относятся: достоверность, объективность, оперативность, единство, рациональность, качество, соответствие целям и задачам и др.

Качество информационного обеспечения определяется двумя параметрами: форма информации и пригодность к анализу (аналитичность). Основной формой финансово – экономической информации является документ. При сборе и изучении документальных сведений необходимо:

- иметь полное и четкое представление о том, где, в каком виде и в какие сроки можно получить требуемую информацию из документов;
- обеспечить определенную периодичность движения документов. Для этого ис-

пользуют графики движения информации, как внутренней, так и внешней (комплексный документооборот);

- оперативно устранять недостатки, препятствующие формированию информационной базы.

Уровень аналитичности информации – это степень ее соответствия требованиям и целям управленческого анализа. Иначе говоря, сведения должны быть адекватны сущности принимаемого управленческого решения, и способствовать его обоснованию с точки зрения экономической выгоды. Чтобы информация обладала аналитичностью, необходимо:

- обеспечить полноту охвата необходимых для анализа сведений, как традиционных, так и характеризующих нетипичные и редкие явления;
- создать систему качественного отбора сведений, включающего проверку информации на универсальность, повторяемость, взаимное соответствие, достоверность, своевременность получения, релевантность;
- обеспечить динамичность информационного массива, выражающегося в ритмичности движения, возможности своевременного внесения корректировок и изъятия морально устаревших сведений;
- определить трудоемкость обработки информации, степень удобства доступа к ней, готовность к механизированной обработке, наглядность восприятия и др.

Под информационной базой понимается совокупность сведений, включающих достаточный и необходимый объем информации обо всех существенных направлениях деятельности компании для проведения процедур управленческого анализа и принятия на его основе обоснованных управленческих решений. Информационная база управленческого анализа формируется под влиянием объективных факторов, среди которых определенное место занимает концептуальная (методологическая и методическая) компетентность аналитика, а также техническое и организационное сопровождение информационных потоков. Для создания информационной базы необходимо: определить объем, содержание, виды, периодичность анализа; обосновать методику аналитических процедур; выявить воздействующие факторы; сформировать систему показателей и параметров; определить общую потребность и характер информации по локальным целям; установить источники информации; проверить качество информации.

Прежде чем осуществлять собственно аналитические процедуры, входящие данные должны быть организованы. Следует выделить два уровня понимания процесса организации данных. Первый уровень означает материальный способ представления данных пользователю. Вторым уровнем понимания – организация данных понимается как способ преобразования данных из их исходного вида в тот, который необходим для проведения над ними аналитических процедур. В отдельных случаях такие способы преобразования уже сами по себе можно рассматривать как аналитические процедуры – конечную цель проведения анализа. Например, проблема систематизации имеющихся данных может выступать в качестве отдельной управленческой проблемы для компании. В этом случае метод группировки будет использован в качестве аналитического метода. Вторым уровнем понимания процесса организации данных имеет отношение только к сведениям, входящим в систему управленческого анализа, поскольку на выходе из нее получается уже вторичная, аналитически преобразованная информация. Однако пользователям в системе принятия решений вся информация должна быть представлена одним из способов – текстовым, табличным или графическим, на традиционном или электронном носителе.

Аналитическая деятельность в компаниях имеет смысл в отношении каждой конкретной управленческой проблемы. Распознавание и формулировка такой проблемы может рассматриваться в качестве отдельного раздела управленческого анализа, но в любом случае решение ее следует начинать с формирования системы показателей, характеризующих проблему и пути ее решения.

Показателем в управленческом анализе называется характеристика, количественная или качественная, хозяйственных процессов и управленческих задач в компании. Требования, предъявляемые к системе показателей:

- охват всех существенных сторон исследуемого объекта;
- содержательная и формальная связь отдельных показателей;
- логическая непротиворечивость показателей;
- принцип обзримости и однозначности исчисления;
- принцип допустимой мультиколлинеарности (взаимозависимости).

Даже если управленческая проблема, подлежащая решению, сформулирована, сформировать систему показателей, охватывающих все существенные стороны проблемы, – необычное занятие. Часть из этих показателей очевидна, часть – нет. Требование обеспечить содержательную и формальную связь показателей также очевидно. Примером связанных показателей при решении проблемы повышения оборачиваемости товаров в торговой организации может служить следующая система показателей: товароборот в целом, товароборот по отдельным товарным позициям или группам, средний объем запасов, цены реализации, модели размещения товаров в торговых залах. Между этими показателями существуют как содержательная связь (все они являются характеристиками, описывающими и постановку, и пути решения конкретной названной проблемы), так и формальные связи между отдельными показателями (например, товароборот по компании в целом является суммой товарооборотов по всем товарным позициям). Связи между показателями иногда можно описать посредством древовидной структуры. Эта возможность предполагает наличие в системе частных и обобщенных показателей различной степени связи, связанных логически, которые путем простых математических операций должны сводиться в один или несколько обобщающих показателей.

Принцип обзримости полагает наличие некоторого набора показателей, оптимального для данного управленческого вопроса. При этом показатели системы должны взаимно дополнять, а не дублировать друг друга, быть существенными и незначительно коррелирующими между собой. Так, показатели леввериджа, рассчитываемые как доли собственного и заемного капитала в итоге баланса, являются мультиколлинеарными (взаимозависимыми), поскольку дополняют друг друга до единицы. При необходимости охватить систему показателей леввериджа следует ограничиться одним из них.

Показатели системы должны быть однозначно исчисляемы. Решение этой проблемы не столь очевидно, поскольку в экономическом анализе есть возможность исчислять одни и те же показатели разными способами; кроме того, иногда разные показатели называются одинаково. В этих случаях в процессе представления информации следует обязательно привести алгоритмы расчетов. Пример, проблема неоднозначности исчис-

ления показателей рентабельности. Поскольку возможно (и даже в бухгалтерской финансовой отчетности) представить несколько показателей финансового результата, а также несколько показателей оценки вложенных ресурсов, вариантов расчета показателей прибыли может быть несколько десятков. Не все они в равной степени информативны, но в любом случае в анализе используется около десяти показателей, которые носят название коэффициентов рентабельности.

Система показателей в рамках решения конкретной управленческой проблемы, как правило, охватывает показатели двух типов:

- абсолютные, измеряемые в денежных, натуральных и условных единицах;
- относительные, исчисляемые в долях или процентах от базовых величин.

Между показателями системы могут существовать связи разных типов:

- содержательные (логические) связи показателей – группа показателей, входящих в систему, характеризует одну из сторон проблемы либо рассчитывается на основе родственных первичных данных (например, система технико-технологических показателей, характеризующих производственный потенциал компании, либо нормативы использования разных типов ресурсов на производство единицы продукции конкретного наименования);

- семантические связи между показателями системы, проявляющиеся тогда, когда ряд показателей характеризует проблему с разной степенью охвата или общности. Эти связи выявляются посредством классификаторов и номенклатур. (Например, следующая цепочка: производственная себестоимость одного изделия, затем производственная себестоимость всего выпуска изделий данного наименования за период, затем производственная себестоимость полного выпуска за период, затем полная себестоимость за период:)

- функциональные (жестко детерминированные) связи, означающие однозначное соответствие значений одного показателя значению другого (например, при постоянной заданной цене изделия выручка от продажи этого вида изделий за период будет прямо пропорционально зависеть от количества реализованных единиц);

- стохастические (вероятностные) связи, имеющие место, когда одному значению по-

казателя – признака соответствует несколько значений показателя-результата (например, прибыль компании за период хотя и зависит от количества реализованной продукции, но не только от этого показателя, ее величина может варьироваться в зависимости от множества других независимых факторов).

К сожалению, такие целостные системы сбора, обработки и представления информации, используемые в качестве базы принятия управленческих решений настоящее время в компаниях, как правило, отсутствуют. Характерной является ситуация, когда такие виды учета, как финансовый и управленческий, ведутся разными подразделениями и не всегда соответствуют друг другу, хотя и опираются на одни и те же исходные данные. Тем более, нет системы обмена данными между производственными и коммерческими подразделениями. В этих условиях для получения качественных данных требуются значительные усилия и время, при этом возникают риски снижения достоверности и оперативности информации и, как следствие, риски принятия недостаточно обоснованных или даже ошибочных решений.

Кроме этого, нисколько не умаляя важности владения различными процедурами группировки аналитических данных, без делового опыта, интуиции, некоторого "шестого чувства" в управленческом анализе, а в особенности в принятии управленческих решений, никак не обойтись. По сути, результаты анализа сами по себе следует оценивать как один из видов информации, необходимый руководителю для принятия решения.

Литература

1. Волкова О.Н. Управленческий анализ: учеб. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. - 304 с.
2. Исаев Д. Информационная поддержка корпоративного управления: проблемы и пути решения // Финансовая газета. - 2007. - № 2. - С. 2.
3. Попова Л.В., Головина Т.А., Маслова И.А. Современный управленческий анализ. Теория и практика контроллинга: учебное пособие. - М.: Издательство "Дело и сервис", 2006. - 272 с.
4. Соколова Н.А., Каверина О.Д. Управленческий анализ: Учеб. пособие. - М.: Изд-во "Бухгалтерский учет", 2007. - 184 с.
5. А.Н. Полозова, Л.В. Брянцева. Управленческий анализ в отраслях: учебное пособие. - М.: КНОРУС, 2008. - 336 с.

O. Gordeeva. THE PROBLEM OF INFORMATIVE FOUNDATION OF MANAGEMENT ANALYSIS

The management analysis in market conditions must act as an informative foundation of management. Nevertheless much of corporative information turns out to be not available for persons taking decisions. Or for the reception of qualitative information much efforts and time are required and herewith the risks for the reduction of validity and speed information.

Basic problems appearing while collecting processing and presenting information that is necessary for the qualitative management analysis and taking management decisions. Insufficient informative support leads to the business opacity, lack of the investment validity and other decisions, impossibility of operative response to changes.

ГОРДЕЕВА Ольга Георгиевна, родилась в 1975 г. Ассистент кафедры учета и статистики Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Автор 11 научных работ.

УДК 338.487:339.13

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГА В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Т.С. Сорокина, Н.А. Сидорова

Маркетинг играет важную роль в деятельности всех организаций, будь то некоммерческие учебные заведения, курорты или производители туристских товаров и услуг с целью извлечения собственной прибыли. Суть маркетинга состоит в предоставлении в нужное время и в нужном месте необходимого товара или услуг по необходимой цене.

Вместе с тем, в туризме (как в России, так и на европейских рынках) маркетингу уделяется недостаточно внимания, так как предприниматели в основном сориентированы на практику и действуют в соответствии с имеющимся у них опытом. Важнейшей причиной такого положения вещей является и тот факт, что большинство туристских предприятий до недавних пор могли без особых усилий и маркетинговых исследований постоянно увеличивать и расширять клиентуру и объемы производства туристских услуг. Экстенсивный рост спроса на туристские услуги в России, обусловленный огромным количественным потенциалом, высоким уровнем образования населения, готовностью расходовать деньги на отдых и традиционной щедростью русских туристов во время отдыха в недалеком прошлом не являлись стимулами в активизации маркетинговой деятельности туристских организаций.

Используя в управлении теорию маркетинга, предприятия и турфирмы строят свою деятельность в соответствии с ее ключевым

принципом: производить то, что продается, а не продавать то, что производится.

В классическом понимании маркетинг определяется как система действий по взаимному приспособлению товара, услуги и рынка с целью достижения устойчивого коммерческого успеха на целевом рынке. Маркетинг обеспечивает контакт производителя и потребителя, способствует повышению эффективности совершаемых ими обменов. Как следствие, он является целеполагающим началом производства, средством сведения до минимума несоответствия спроса и предложения. Маркетинг устанавливает и постоянно поддерживает не только товарный, но и информационный обмен между потенциальными участниками рынка.

Туризм по своим основным характеристикам принципиально не отличается от других отраслей сферы услуг, поэтому все базовые положения современного маркетинга услуг в значительной мере применимы к туризму.

Однако в отличие от маркетинга многих товаров массового потребления маркетинг в туризме имеет свои специфические особенности, возникающие, прежде всего, из-за специфического характера туристских услуг.

Условия для эффективного использования маркетинга в индустрии туризма в настоящее время вполне сложились. К ним относятся:

Ø свободные рыночные отношения, т.е. возможность выбирать рынки сбыта, деловых партнеров, устанавливать цены, вести коммерческую работу;

Ø свободная деятельность руководителей организаций внутри туристской компании по определению целей фирмы, стратегий, структур, распределению средств по статьям бюджета и т.п.;

Ø насыщение рынка туристскими услугами, существование рынка покупателей;

Ø острая конкурентная борьба за клиента между туристскими организациями.

Специфический характер маркетинга в туризме определяется особенностями и отличительными характеристиками туристского продукта (в сравнении с другими потребительскими товарами и услугами), а также особенностью потребителей и производителей туристических товаров и услуг.

Конечные цели деятельности организаций индустрии туризма могут быть различные: привлечение в регион большего количества туристов, завоевание доли рынка, увеличение прибыли и т.д. Однако достижение этих целей в рыночных условиях конкуренции невозможно без маркетинговой деятельности, которая представляет собой способ ведения бизнеса, сфокусированный на клиента. Маркетинг — это те действия, благодаря которым услуги доходят до клиента; это отношения, складывающиеся между производителем и потребителем. Таким образом, владеет ситуацией на рынке тот, кто предопределяет положение на нем и готовит продукт (услугу) в соответствии с возможными изменениями и с учетом потребительского спроса, т.е. работает на перспективу.

Главное предназначение маркетинга услуг — помочь клиенту по достоинству оценить туристскую организацию и ее услуги (так как эта организация продает клиенту нечто, не имеющее конкретной материальной формы, обещание сделать что-то, имеющее ценность для клиента).

В туристской сфере маркетинг приобретает особое значение, так как среди других сфер человеческой деятельности туризм занимает особое место в системе экологии и природопользования. Под *экологичностью* туризма следует понимать весь спектр взаимодействия индустрии туризма и окружающей среды.

Взаимосвязь туризма с природой и ее охраной необходимо рассматривать по трем главным аспектам (направлениям).

Реализация первого направления — *охрана природы для туризма* — основывается

на том, что туризм не может существовать без естественной основы — природной среды и, кроме того, предъявляет особые требования к ее состоянию, наличию специфических ресурсов. Туризм, как ни одна другая отрасль, заинтересован в сохранении природы, в регулировании антропогенных воздействий на природу, в экологизации всех сфер деятельности человека, создании экологически эффективных технологий, в формировании нового экологического мировоззрения людей. Поэтому для развития одной из наиболее доходных сфер человеческой деятельности — туризма — жизненно важна и необходима забота о чистоте природы, ее первозданной красоте.

Второе направление — *охрана природы с помощью туризма* — исходит из того факта, что туризм как вид активной деятельности осуществляемый в тесном контакте с природой, воспитывает у человека любовь к природе, стимулирует ее охрану. Туризм является мощным инструментом экологического образования и просвещения населения, воспитания личности нового человека с новым мировоззрением, сориентированным на взаимосвязь «человек-природа».

И, наконец, третье направление — *охрана природы от туризма* — связано с тем, что туризм, как и любая человеческая деятельность, воздействует на природный комплекс и является причиной ухудшения состояния природы (при чрезмерной «активности» туристской деятельности). Поэтому любой вид туристской деятельности должен осуществляться с учетом экологических требований, ограничиваться и регулироваться на государственном и межгосударственном уровнях, в том числе и в вопросах экологии.

Туристские организации обращаются к маркетингу по мере обострения конкуренции, роста издержек, замедления или падения роста производительности труда, ухудшения качества услуг.

Большинство же туристских организаций обращаются к маркетингу только под давлением обстоятельств, среди которых выделяются:

Ø снижение объемов продаж (компании начинают исследование потребительских предпочтений);

Ø медленный рост объемов продаж (организации изыскивают новые рыночные возможности и ведут поиск еще не освоенных рынков);

Ø изменение потребительских предпочтений;

Ø возрастающая конкуренция;

Ø увеличение маркетинговых расходов на рекламу, продвижение, маркетинговые исследования (в компаниях проводится маркетинговый аудит и вносятся изменения в работу маркетинговых служб).

Специфической особенностью маркетинга в туризме является то, что наряду с классическим вариантом комплекса маркетинга: товар, цена, методы распространения и стимулирование сбыта, можно добавить еще три составляющих комплекса маркетинга, которые формируют стандарт обслуживания туристской организации, это – люди, персонал, материальные свидетельства, способ предоставления услуг.

Индустрия туризма уникальна тем, что люди, персонал составляют часть турпродукта, поэтому главные усилия должны быть направлены на управление персоналом (человеческими ресурсами), для того, чтобы продемонстрировать должный уровень обслуживания.

Материальные свидетельства разнообразны: это и привлекательность здания предприятия с точки зрения исторической или архитектурной ценности, и привлекательные интерьеры, и качество обслуживания и т.д.

Способы предоставления услуг, предполагают их максимальное разнообразие, учитывая требования и пожелания своих клиентов.

Задачи маркетинга туристского предприятия — это создание условий для достижения целей туристского предприятия. Задачи маркетинга туристских услуг обычно производны от маркетинговых целей предприятия сферы туризма и являются их конкретизацией. Важнейшей задачей маркетинга является обеспечение максимально возможной устойчивости в деятельности фирмы, планомерности развития и достижения стратегических целей.

Основные задачи маркетинга в туризме:

1) выход на рынок на основе тщательного и всестороннего изучения рынка, спроса, вкусов и желаний потребителей, выпуск товаров и услуг, отвечающих этим требованиям;

2) постоянное расширение ассортимента

услуг, активный поиск новых рынков сбыта (рыночных сегментов), расширение существующих, достижение оптимального уровня социально-экономической эффективности рыночных отношений, что позволяет повышать рыночную власть производителя услуг;

3) воздействие на потребителей и рынок на основе последовательного воплощения в жизнь планов маркетинга услуг, с помощью всех доступных средств, т. е. создание обоснованной и эффективной политики продвижения произведенного товара. Это возможно лишь тогда, когда удастся развить комплексную концепцию маркетинга.

Для применения и эффективного развития маркетинга в туризме требуется существование ряда *условий*:

Ø глубокое насыщение рынка услугами (существование рынка покупателя);

Ø острая конкурентная борьба туристских фирм за предпочтения потребителей;

Ø хорошая информированность потребителей относительно других имеющихся товаров и услуг;

Ø свободные рыночные отношения, т. е. возможность без административных ограничений выбирать рынки сбыта, деловых партнеров, устанавливать цены, вести коммерческую работу и т. д.;

Ø свободная деятельность администрации внутри туристского предприятия по определению целей фирмы, стратегий, управленческих структур, распределению средств по статьям бюджета и т. д.

Каждое из этих условий маркетинговой деятельности важно само по себе, но взятые в совокупности и взаимосвязке, они обеспечивают необходимые условия для завоевания рынка, успешной деятельности организации в индустрии туризма, помогают разрабатывать и предлагать потребителям разнообразные виды, типы и категории туристского обслуживания, адресно-направленные на конкретную группу потребителей.

Таким образом, исходные положения для выбора стратегии туристской организации связаны с маркетингом. Маркетинговая деятельность туристской организации является базой для планирования всех аспектов ее работы.

T.S. Sorokina, N. A. Sidorova. SPECIFIC FEATURES OF MARKETING IN THE SPHERE OF TOURISM.

The article considers specific features of marketing in tourism appearing because of specific character of tourist service. Together with the classical variant of marketing complex: goods, price, methods of distribution and stimulating of sales. Marketing of tourism should include three more

constituencies: people, staff, physical evidence, methods of supplying with service. The article "Marketing in tourism" is considered from the point of view of ecology and nature management.

СОРОКИНА Таисия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции и менеджмента. Автор 37 научных статей и учебно-методических работ.

СИДОРОВА Наталья Анатольевна закончила Московский университет потребительской кооперации по специальности мировая экономика. Автор 3 учебно-методических работ и 10 научных статей. Соискатель Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации..

УДК 658-051

МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖЕРА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕЙТИНГА РУКОВОДИТЕЛЯ

С.М. Никоноров

Главная фигура организации — менеджер (руководитель). Он направляет деятельность всей организации. В составе руководителей выделяются два основных типа — линейные и функциональные. Линейные руководители возглавляют линейные подразделения и всю систему управления. Они принимают решения по всему кругу проблем. Функциональные руководители возглавляют функциональные подразделения, по отношению ко всей системе они считаются функциональными руководителями, а для работников своего отдела — линейными.

Основными действиями (ролями или функциями) менеджера являются:

- подготовка, принятие и реализация управленческих решений;
- информационная роль;
- работа в качестве руководителя.

Менеджер — это та личность, за которой люди готовы идти. Одни руководители умело ведут людей за собой, успешно преодолевая возникающие трудности, другие же вызывают лишь недоверие со стороны подчиненных и терпят неудачу. В современных условиях поддержка членами коллектива своего руководителя является той базой, без которой ни один менеджер, каким бы хорошим и грамотным специалистом он ни был, не сможет успешно управлять коллективом. Неумение убедить, мотивировать действия подчиненных и, наконец, повлиять на человека так, чтобы он захотел выполнить решение, принятое менеджером, — свидетельство того, что у такого лидера нет полного набора качеств, необходимых менеджеру.

Таким образом, эффективное руководст-

во предполагает способность разделить свое видение проблем с другими, мотивировать других для достижения поставленных целей, то есть управлять вместе с людьми, а не управлять людьми. Понимание ситуации и знание того, как управлять человеческими ресурсами, — важнейшие компоненты эффективного руководства.

По нашему мнению, для современного руководителя характерно наличие четырех основных блока (набора) качеств, позволяющих ему быть эффективным руководителем:

1. Профессиональные знания:
 - концептуальные знания в области менеджмента;
 - знание других научных дисциплин (социальной психологии, правоведения и др.);
 - знание специфики отрасли, в которой функционирует организация;
 - наличие ученой степени кандидата наук;
 - наличие ученой степени доктора наук;
 - наличие ученого звания доцента;
 - наличие ученого звания профессора;
 - наличие диплома МВА;
 - наличие диплома ДВА.
2. Личные качества:
 - высокий уровень эрудиции;
 - инициативность;
 - нестандартное мышление;
 - умение расположить к себе;
 - решительность и настойчивость в достижении цели;
 - умение выполнять обязательства и обещания;
 - твердость характера;
 - справедливость;
 - тактичность;

опрятность и аккуратность;
чувство юмора.

3. Этические нормы:

соблюдение норм деловой этики, то есть этические нормы поведения менеджера в условиях рыночной экономики;

нравственные принципы и идеалы.

4. Навыки и организаторские способности менеджера:

умение определить темперамент и характер подчиненных;

умение управлять собой;

умение оценить и подобрать работоспособный персонал;

умение видеть и обеспечивать перспективу развития своего коллектива;

изобретательность и способность к инновациям;

высокая способность влиять на окружающих;

знание современных управленческих подходов и др.

5. Наличие опыта работы:

общий трудовой стаж;

стаж работы на данном предприятии;

стаж работы в данной должности (всего);

стаж работы в данной должности на предприятии (ВУЗе).

Перечень качеств руководителя можно продолжить, но именно сочетание этих качеств имеет первостепенное значение для формирования первоклассного руководителя, который совершенствует умение руководить на основе опыта и расширения области знаний.

При подсчете рейтинга руководителя учитываются все перечисленные качества.

На первом этапе необходимо определить удельный вес того или иного блока качеств, которое имеет ключевое значение для данной отрасли и конкретного предприятия.

Например, для нашего (виртуального) предприятия распределение удельных весов может быть распределено следующим образом:

1 блок – 15 %;

2 блок – 20 %;

3 блок – 5 % и

4 блок – 60 % (при шаге в 5 % и общей суммарной величины по четырем блокам в 100 %).

Следующим шагом будет распределение выбранных удельных весов по различным критериям внутри блоков.

Например:

1 блок – 15 % (1.1. – 5 %; 1.2. – 5 %; 1.3. – 5 %);

2 блок – 20 % (2.1. – 5 %; 2.5. – 5 %; 2.6.

– 5 %; 2.8. – 5 %);

3 блок – 5 % (3.1. – 5 %);

4 блок – 60 % (4.2. – 10 %; 4.3. – 10 %; 4.4. – 10 %; 4.5. – 10 %; 4.6. – 10 %; 4.1. – 5 %; 4.7. – 5 %).

Не перечисленные качества имеют для нашего предприятия (руководителя) несущественное значение и их критериальный показатель близок к нулю. В дальнейших вычислениях данные критерии не принимаются во внимание.

На втором этапе выставляются баллы по каждому из претендентов на кресло менеджера (от 0 до 10 баллов за каждый критерий):

Например: Иванов И. И.

1 блок:

1.1. – 5 баллов; 1.2. – 10 баллов; 1.3. – 3 балла.

2 блок:

2.1. – 7; 2.2. – 9; 2.3. – 10; 2.4. – 1; 2.5. – 8; 2.6. – 3; 2.7. – 4; 2.8. – 6; 2.9. – 4; 2.10. – 9; 2.11. – 1.

3 блок:

3.1. – 5 баллов; 3.2. – 5 баллов.

4 блок:

4.1. – 3; 4.2. – 5; 4.3. – 6; 4.4. – 2; 4.5. – 8; 4.6. – 9; 4.7. – 1.

Данные баллы может проставить сам претендент и тогда их сумма может быть оценена как внутренний locus контроля. Может быть проставлена комиссией (ген. директором, советом директоров, начальником службы по персоналу и т.д., так как возможны варианты) – это будет внешний locus контроля. Соотношение внутреннего и внешнего локуса контроля может выявить уровень самооценки данного претендента (больше 1 – завышенная, меньше 1 – заниженная, максимально приближенная к 1 – идеальная).

На третьем заключительном этапе определяется рейтинг:

Для этого перемножаются баллы по соответствующим качествам на их критериальные показатели и суммируются между собой. В нашем случае это будет выглядеть следующим образом:

$R(\text{Иванов}) = 5 \cdot 0,05 + 10 \cdot 0,05 + 3 \cdot 0,05 + \dots + 1 \cdot 0,05 = 5,55$.

Рейтинговая оценка не может превышать 10.

Из нескольких претендентов выбирается претендент с более высоким рейтингом.

Для того чтобы система определения рейтинговой оценки работала без сбоев, желательно, чтобы критериальную оценку для того или иного топ-менеджера давали (либо собственник, либо совет директоров, либо

ген. директор). На втором этапе – количество баллов по тому или иному кандидату, выявляя с помощью тестов, собеседований или заданий качества руководителя, проставляла служба персонала предприятия.

Данная система, на наш взгляд, поможет свести к минимуму субъективное отношение к тому или иному претенденту и найти объективное решение по поиску менеджеров с набором именно тех качеств, которые необходимы для данного предприятия (руководителя/ собственника).

Все менеджеры имеют возможность развивать и повышать эффективность своей работы, однако есть и такие области, в которых они, мягко говоря, некомпетентны, что является для менеджеров ограничением. Выделяют следующие одиннадцать потенциальных ограничений в деятельности руководителя:

1. Неумение управлять собой.
2. Размытые личные ценности.

3. Неясные личные цели.
4. Заторможенное личное развитие.
5. Неумение решать проблемы (принимать решения).
6. Отсутствие творчества в работе.
7. Неумение влиять на людей.
8. Непонимание специфики управленческого труда.
9. Низкие организаторские способности (неспособность руководить).
10. Неумение обучать.

Для того чтобы избежать этих ограничений и преодолеть их, можно использовать самоменеджмент. Самоменеджмент — это система взаимосвязанных мероприятий по управлению собой: своим рабочим и свободным временем, квалификацией, результатами работы и др. Менеджер, который не реализует в своей практической деятельности хотя бы часть основных направлений самоменеджмента, обречен на неудачу.

S. Nikonov. THE MODEL OF A MODERN MANAGER AND DETERMINATION OF A MANAGER RATING.

The given work represents the mark-rating system at large. The practical method of any manager rating calculation for the majority of enterprises, practically for all branches of the economy is presented. The original idea makes it possible to apply this rating for fixing the salary of any level manager and also for innovative environment creation in an organization (enterprise) for revealing entrepreneurs in a firm.

НИКОНОВ Сергей Михайлович – кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции и менеджмента Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Сфера интересов: стратегия социально-экономического развития регионов (туризм, инновации, инвестиции). Автор более 20 научных статей.

УДК 336.22

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ

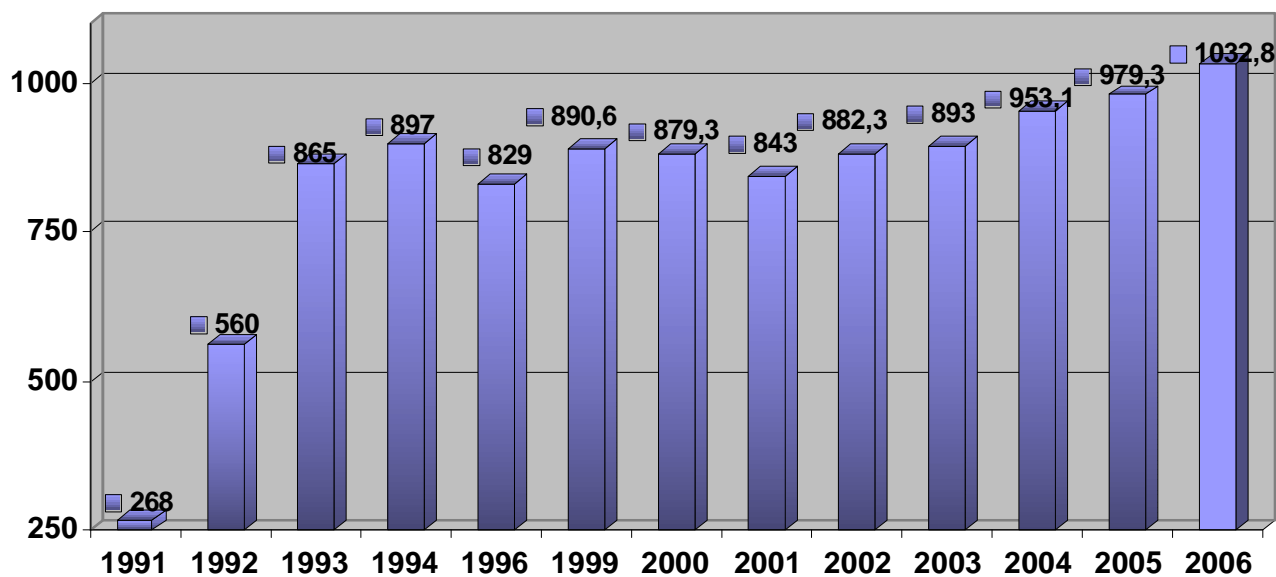
Л.В. Улыбина

К моменту завершения формирования в 2002 г. системы специальных налоговых режимов для представителей малого бизнеса (с принятием двух глав Налогового кодекса – 26² и 26³) на территории РФ было официально зарегистрировано около 850 тыс. предприятий, подпадающих под категорию малого предпринимательства. Кроме того, к этому времени в России работало более 4 млн. индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица. Таким образом, в сферу налогообложения малого бизнеса подпадало около 5 млн. налогоплательщиков. В то же время, по оценке Госкомстата России, около 30% пред-

ставителей этого бизнеса занимались предпринимательской деятельностью, не представляя никаких данных о своей деятельности в налоговые и статистические органы, 25-30% представляли «нулевые» балансы и 3-5%, зарегистрировавших свою деятельность, не вставали на учет в налоговых органах.

При этом сфера малого бизнеса не играла к тому времени существенной роли в формировании доходов бюджетов всех уровней. В бюджетную систему Российской Федерации от деятельности указанных предпринимателей поступало менее 1% от общей суммы доходов консолидированного бюджета.

Динамика роста числа малых предприятий в Российской Федерации (тыс. единиц) (на конец года)

Учет особенностей деятельности малого бизнеса в виде отдельных законов был сформирован в Российской Федерации только спустя несколько лет после создания налоговой системы страны в двух формах. Первая – на упрощенном порядке определения налоговой базы и ведения отчетности; вторая – на оценке потенциального дохода налогоплательщиков и установлении фиксированного размера платежей в бюджет.

Первая форма налогообложения, которая была введена в действие с 1 января 1996 г. с принятием Федерального закона от 29.12.1995 № 222-ФЗ «Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства», не получила в Российской Федерации достаточного развития: ее применяли к концу 2002 г. всего лишь около 50 тыс. организаций и чуть более 100 тыс. индивидуальных предпринимателей.

Это было обусловлено в первую очередь тем, что переход на упрощенную систему налогообложения был связан с достаточно жесткими ограничениями для предприятий по численности работающих (до 15 человек) и по совокупному годовому объему валовой выручки (до 10 млн. руб.). Кроме того, у перешедших на упрощенную систему налогообложения организаций осложнялись финансовые отношения с покупателями их продукции, поскольку при реализации продукции через оптовую сеть покупателям-оптовикам не осуществлялось возмещение «входного» НДС. Поэтому упрощенная система налогообложения нашла применение

в основном в сфере розничной торговли и оказания услуг за наличный расчет.

Вторая форма налогообложения малого бизнеса была введена в Российской Федерации в 1999 г. с принятием Федерального закона от 31.07.1998 № 148-ФЗ «О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности». При ее введении преследовалась цель заставить платить налоги и вывести из «теневого» сферы сложно поддающийся учету налично-денежный оборот субъектов малого бизнеса, занимающихся такими видами деятельности, как розничная торговля, оказание бытовых, автотранспортных услуг и ряд других.

Механизмы, заложенные в указанном Федеральном законе, направленные, в первую очередь, на усложнение процесса уклонения отдельных налогоплательщиков от уплаты налогов, впервые затронули налогообложением слабо контролируемый другими налогами налично-денежный оборот, в рамках которого, по различным оценкам, реализовывалось в то время от 30 до 80% отражаемых в отчетах товаров и услуг предприятий малого и среднего бизнеса.

Одновременно с этим введение системы налогообложения по методу вмененного дохода преследовало и другую не менее важную цель – упрощение процедур расчета и сбора налогов. Эта система в решающей степени упрощала для субъектов малого предпринимательства процесс ведения бухгалтерского учета и отчетности, а также налогового учета.

Таким образом, была реализована акту-

Таблица 1

**Количество налогоплательщиков, применяющих
специальные налоговые режимы в виде УСН и ЕНВД (по состоянию на 1 января)
и поступления налогов в бюджетную систему Российской Федерации**

	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Количество налогоплательщиков: УСН (тыс.) % к предыдущему году	197,2	179,7 91,1	691,9 385,0	830,1 120,0	1 059,0 120,0	1 341,4 126,7
ЕНВД (тыс.) % к предыдущему году	1 811,9	2000,5 110,4	1 847,3 92,3	1 916,6 103,8	1 996,0 104,1	2 273,6 113,9
Всего поступило налоговых и обязательных платежей (без учета влияния увеличения цен на нефть) млрд. рублей % к предыдущему году	3 608,7 117,5	4311,9 119,5	5661,6 131,3	7792,2 137,6	- -	- -
в т.ч. от УСН млрд. рублей % к предыдущему году	7,9	17,2 217,7	27,2 158,1	38,8 142,6	56,0 144,3	- -
от ЕНВД млрд. рублей % к предыдущему году	25,6	16,4 64,1	28,4 173,2	42,5 149,6	53,0 124,7	- -
Доля УСН и ЕНВД в общих поступлениях (%)	0,9	0,8	1,0	1,04	-	-

альная необходимость существования для малого предпринимательства особой системы налогообложения, которая учитывала бы особенности функционирования этого сектора экономики.

Следует отметить, что указанная система должна строиться (и в большинстве стран фактически строится) исходя из определенных критериев, важнейшие из которых следующие.

Во-первых, действующий для любой налоговой системы принцип определенности налогообложения в налогообложении малого бизнеса должен быть доведен до совершенства. Это означает, что данное законодательство обязано быть простым и понятным не только специалистам, но и любому предпринимателю, не имеющему специального образования и подготовки.

Поэтому нельзя допускать, чтобы в законе по налогообложению малого бизнеса имели место отсылочные нормы не только к иным законам и подзаконным актам, но и к другим главам Налогового кодекса. Он не должен также предусматривать издание дополнительных нормативных документов.

Во-вторых, налогообложение малого бизнеса должно предусматривать замену для этих организаций одним налогом максимально возможного числа действующих в стране налогов и сборов. Естественно, что идеальная система налогообложения малого бизне-

са предполагает наличие всего одного налога, но построить такую систему довольно сложно. Это связано, в частности, со спецификой отдельных видов деятельности организаций. Например, организации, занимающиеся экспортом или импортом продукции, не могут быть освобождены от уплаты соответствующей таможенной пошлины. При реализации подакцизных товаров малые предприятия должны уплачивать акцизы и т. д.

В-третьих, система бухгалтерского учета и отчетности для малого предпринимательства должна быть максимально упрощена, одновременно позволяя осуществлять необходимый налоговый контроль за формированием налоговой базы и полнотой уплаты соответствующих налогов. При этом ведение соответствующего учета и отчетности не должно превращаться для малого предприятия в своего рода дополнительный вид деятельности, а проводимые налоговыми органами проверки не должны отнимать много времени ни у проверяемых, ни у проверяющих.

В-четвертых, система налогообложения малого бизнеса должна решать проблему укрывательства получаемых доходов и, соответственно, налогов, имея в виду, что именно малый бизнес действует в основном в сферах деятельности, связанных с оказанием услуг и вытекающими из этого огромными потоками налично-денежного обращения.

И наконец, *в-пятых*, система налогооб-

ложения должна побуждать организации малого бизнеса работать не только эффективно, но и открыто. Этого можно достигнуть лишь благодаря установлению для этих организаций щадящей налоговой нагрузки по отношению к организациям, работающим в обычном налоговом режиме.

Вступившие в действие с 1 января 2003 г. гл. 26² и 26³ Налогового кодекса были нацелены именно на решение этих задач и реализацию государственной политики совершенствования системы налогообложения малого предпринимательства, в том числе на снижение налогового бремени, упрощение процедур налогообложения и представления отчетности, а также на создание благоприятных условий для легализации и развития малого предпринимательства.

Кроме этого, принятые в последние годы меры по совершенствованию специальных налоговых режимов для малого бизнеса оказали положительное влияние на рост числа малых предприятий и улучшение показателей их деятельности (диагр. 1).

По данным диаграммы за анализируемый период экономические показатели деятельности малых предприятий значительно улучшились. Так, при росте за 2000-2004 г.г. численности малых предприятий на 8,3 %, объем продукции (работ, услуг) в среднем на 1 малое предприятие вырос в 3,4 раза; доля малых предприятий в выпуске товаров и рыночных услуг выросла с 5,4 до 8,5 % или в 1,6 раза. За 2000-2005 г.г. сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) малых предприятий увеличился в 4,8 раза, а удельный вес убыточных малых предприятий сократился с 33,0 до 29,8 %.

За 2002-2007 г.г. количество налогоплательщиков УСН выросло в 6,8 раза, налогоплательщиков ЕНВД – в 1,3 раза, а объем поступлений налогов, уплачиваемых в связи с применением указанных специальных налоговых режимов за 2002-2006 г.г. вырос, соответственно, в 7,1 и 2,1 раза (табл. 1).

Отношение количества организаций, применяющих УСН и ЕНВД к общему количеству малых предприятий за 2002-2007 г.г. возросло с 24,1 % до 75 %. Указанные специальные налоговые режимы применяют также 2/3 из зарегистрированных индивидуальных предпринимателей.

По статистическим расчетам субъекты предпринимательской деятельности, применяющие данные специальные налоговые режимы, обеспечивают занятость 13,6 млн. человек, что составляет около 20 % от чис-

ленности занятого населения по отраслям экономики страны.

Одной из основных причин улучшения в последние годы экономических показателей деятельности малых предприятий стало снижение налоговой нагрузки в результате применения ими специальных налоговых режимов.

В результате этого можно сделать вывод о существенной социальной значимости специальных налоговых режимов, предназначенных для малого бизнеса, что свидетельствует об активном использовании государством *социальной функции налогов*, а также о соответствии данных налоговых режимов основным принципам налогообложения, в первую очередь *принципу социальной налоговой справедливости*.

Вместе с тем в результате исследования практик применения специальных налоговых режимов выявлен ряд проблем в их использовании.

В настоящее время данные специальные режимы широко используются в хозяйственной деятельности крупных компаний, которые для соответствия критериям перевода на специальные налоговые режимы выделяют из своего состава обособленные подразделения. Это позволяет существенно экономить на налогах. При этом доказать на практике, что дробление предприятия не производственная необходимость, а уход от налогообложения бывает затруднительно.

Поэтому для придания специальным налоговым режимам более целевого характера необходимо, на наш взгляд, при подготовке изменений в Налоговый кодекс:

1. Уточнить критерии по идентификации субъектов предпринимательской деятельности. Применение таких режимов должно стать возможным исключительно представителями малого предпринимательства. В частности, ограничение для использования системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход возможно, например, путем установления предельного количества работающих. В качестве условий доступа к применению УСН можно выделить такие показатели, как численность работающих, объем выручки от реализации продукции (работ, услуг), балансовую стоимость активов. При этом необходимо обосновать размеры этих критериев с учетом дифференциации, направленной на придание более целевого характера применения УСН малыми предприятиями в сферах предпринимательской деятельности, определяю-

ших научно-технический прогресс (наука и научное обслуживание, инновационная деятельность, информационные технологии, производство высокотехнологичной наукоемкой продукции и др.), а также в социальной сфере (жилищно-коммунальное хозяйство, производство товаров(работ, услуг) по государственному заказу и др.)

Кроме того, в целях привлечения малых предприятий к решению государством демографических проблем и проблем занятости населения необходимо осуществлять дифференциацию налоговых ставок при применении УСН в зависимости от доли в общей средней численности занятых на малом предприятии работников, принятых в рамках реализации государственной политики по привлечению трудовых ресурсов, осуществляемой в связи с реализацией внутренней миграционной политики через территориальное перераспределение трудовых ресурсов внутри страны, перепрофилирование рабочей силы, а также в связи реализацией внешней миграционной политики по стимулированию притока в страну квалифицированной миграции, привлечения из-за рубежа наших соотечественников.

2. Для повышения объективности установления единого налога на вмененный доход, следует разработать порядок определения базовой доходности по видам предпринимательской деятельности, облагаемым указанным налогом, на основании отраслевых исследований базовой доходности, проводимых в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, результаты которых должны использоваться для корректировки базовой доходности не реже чем раз в три года без применения корректирующего коэффициента – дефлятора К1.

3. Необходимо внести ряд изменений в положения Налогового кодекса, регламентирующих применение упрощенной системы налогообложения на основе патента. В частности:

предоставить индивидуальному предпринимателю право иметь наемных работников, средняя численность которых не должна превышать за налоговый период 5 человек;

снять ограничение, в соответствии с которым применение упрощенной системы налогообложения на основе патента предоставляется только по одному виду предпринимательской деятельности;

расширить перечень видов предпринимательской деятельности, по которым может применяться упрощенная система налогообложения на основе патента;

отменить право субъектов Российской Федерации устанавливать конкретный перечень видов предпринимательской деятельности, подлежащих переводу на упрощенную систему налогообложения на основе патента;

сократить минимальный срок действия патента с квартала до одного месяца, а также ввести определение налогового периода по упрощенной системе налогообложения на основе патента;

4. В целях облегчения административной нагрузки следует предусмотреть уменьшение объема представляемой налогоплательщиками отчетности, закрепив обязанность представления налоговых деклараций только по итогам налогового периода. Это позволит сократить количество отчетности для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения в 4 раза; для налогоплательщиков единого сельскохозяйственного налога, в 2 раза за счет отмены обязанности представления деклараций по итогам отчетных периодов.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс РФ: Части первая и вторая. – М.: Статус, 2008 – 597 с.
2. Косолапов А.И. Изменения порядка применения специальных налоговых режимов для малого бизнеса и сельскохозяйственных товаропроизводителей. // Налоговая политика и практика. – 2007. - № 6. – С.18-27.

L. Ulybina. PROBLEMS AND PROSPECTS OF APPLYING OF SPECIAL TAX REGIMES. The article considers the formation and development of taxation of subjects of small businesses, the problems of applying and prospects of using special tax regimes

УЛЫБИНА Лариса Витальевна родилась в 1975 г. Кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры налогов и налогообложения Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Автор более 30 научных публикаций.

УДК 343.24

ПРОБЛЕМЫ ОСВЕЩЕНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАКАЗАНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ И ОГРАНИЧЕНИЕМ СВОБОДЫ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

А. И. Сидоркин

Исследователь, сколько-нибудь близко знакомый с проблематикой истории пенитенциарной системы России, и, в частности, с институтами лишения и ограничения свободы с уверенностью может сказать, что существует целый ряд работ, раскрывающих различные стороны этих вопросов в истории России до октября 1917 г.¹ Современная литература также не обделяет вниманием данную проблематику.² Если мы обратимся к защищенным за последнее десятилетие диссертациям, то и здесь наличествует целый ряд исследований, если и не прямо посвященных вопросам истории институтов лише-

ния и ограничения свободы, то хотя бы косвенно затрагивающих их.³

В связи с обилием литературы, посвященной тюремному вопросу, В.А. Рогов, в частности, отмечал: «О тюрьмах дореволюционной России писали больше, чем о любой другой области карательной деятельности. Исследовался очень широкий круг вопросов — от эффективности труда заключенных до сравнения различных систем лишения свободы и роли тюрьмы в криминалистической практике. Общее число сборников, монографий, статей столь широко, что вряд ли поддается учету». А литература о ссылке в до-

¹ См. напр.: Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. — М., 1857; Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. — Изд-е 3-е с доп. — Киев; СПб., 1900; Гернет М.Н. История царской тюрьмы. В 5 т.—3-е изд. — М.: Госюриздат, 1960-1963; Депп Ф. О наказаниях, существовавших в России до царя Алексея Михайловича. — СПб., 1849; Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. С подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. Изд-е 3-е. — Киев, 1891; Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании // Ученые записки Императорского Московского Университета. — М., 1904. — Вып. 22; Он же. Очерки тюремоведения. — М., 1915; Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVIII века. — СПб., 1887; Таганцев Н.С. Русское уголовное право. В 2 т. — Тула: Автограф, 2001; Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. — СПб., 1889 и др.

² См. напр.: Власов В.И., Гончаров Н.Ф. Уголовные наказания в России (история законодательства и практики его применения): Монография. — Домоделово: РИПК МВД России, 1997; Они же. Взгляд на причины преступности в России за тысячелетие: Монография. В 2 ч. — Домоделово: РИПК МВД России, 1998; Детков М.Г. Наказание в

царской России. Система его исполнения. — М.: Интерправо, 1994; Миненок М.Г. Наказание в русском уголовном праве. Историко-правовой очерк. — Калининград, 1985; Рассказов Л.П., Упоров И.В. Развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в России. Учебное пособие. — Краснодар: МВД РФ: Краснодар. юрид. ин-т, 1999 и др.

³ См. напр.: Бондарев П.А. Особенности организации и правовой регламентации труда лиц, содержащихся в российских пенитенциарных учреждениях (историко-правовой аспект): дисс... канд.юрид.наук. — Волгоград, 2000; Греков М.Л. Тюремные системы: состояние, перспективы: дисс... канд.юрид.наук. — Краснодар, 2000; Детков М.Г. Развитие системы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в России: дисс... докт.юрид.наук. — М., 1994; Кашоида В.В. Проблемы регулирования и реализация прав осужденных при исполнении наказания в виде лишения свободы: дисс... канд.юрид.наук. — Краснодар, 2000; Рогов В.А. Проблемы истории русского уголовного права (XV-середины XVII вв.): дисс... докт.юрид.наук. — М., 1999; Соцкий Ю.Ф. Правовое регулирование исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в дореволюционной России: дисс... канд.юрид.наук. — Рязань, 1998 и др.

революционной России, по его мнению, столь обширна, что невозможно сказать что-либо новое по этому вопросу.⁴

Однако внимательный читатель с удивлением обнаружит, что в литературе существует некоего рода водораздел, за который уважаемые авторы зайти не стремились ни в прошлом, ни в настоящем. На этот феномен обратил внимание еще В.А. Рогов: «Однако приходится констатировать, — отмечает он в своей докторской диссертации, — что отправной точкой исследования были периоды довольно поздние. М.Н. Гернет начинал со времени Петра I, С.В. Познышев — с эпохи «просвещенного абсолютизма» и буржуазных тюремных преобразований. Другие ученые также почти не затрагивали допетровское время».⁵

Исходя из этого замечания, вполне уместным становится следующее предположение: поскольку большинство ученых начинали свои исследования с вопроса о лишении и ограничения свободы, как правило, с периода XVI-XVII вв., следовательно, ранее в Древнерусском государстве таких видов наказания или не существовало, или нет достаточного количества источников для подтверждения мнения противоположного.

Таким образом, мы можем выделить проблему, получившую некоторое освещение в литературе: возможность существования наказаний в виде лишения и ограничения свободы в Древнерусском государстве и связанный с нею вопрос: какой период выделяют в исследованиях в качестве первоначального этапа формирования законодательства о выше обозначенных наказаниях?

Следует сразу же отметить, что в исследовании вопроса о первоначальном периоде развития законодательства Древнерусского государства большую роль сыграли представители исторической науки. Еще Д.И. Багалей по этому поводу отмечал: «Исторические науки тесно соприкасаются с юридическими;

часто бывает просто невозможно разграничить сферы тех и других; и в задачах, и в самом содержании, и, наконец, в методе мы найдем между ними много общего. Если мы обратимся, например, к русской истории и истории русского права, то увидим, что труды русских историков занимают видное место в истории русского права и наоборот труды историков русского права занимают видное место в русской истории».⁶ Фундаментальные труды В.Н.Татищева, Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, Н.И. Костомарова, М.П. Погодина по истории России стали тем фундаментом, на котором выстроилась впоследствии вся наука истории права.

Собственно юридические исследования вопроса о лишении свободы и ограничении свободы (ссылке и высылке) начинают появляться в России конце 20-х годов XIX в. Одним из первых истории этого вопроса коснулись в своей работе Ф.Г. Эверс⁷, положивший своим трудом, по справедливому замечанию Ф. Леонтовича, начало систематической разработке истории русского права.⁸ По мнению Эверса, тюремное заключение как вариант частной мести было известно на Руси уже во времена договора Олега с греками.⁹ Введение же государственного наказания Эверс относит только ко времени позднейшей Правды XIII в. «... за разбой, учиненный коварным образом без всякой свады, (т.е. раздражения), виновный в этом случае, вместе с женою и детьми, выдавался Князю для заключения в темницу, для заточения...».¹⁰ Правда, автор не сумел должным образом объяснить разницу между лишением свободы и ссылкой. Он остановился на позиции, объясняющей термин «поток» в древнерусском законодательстве как заточение, изгнание и заключение в темницу.¹¹

Позднее мнение Эверса о существовании наказания в виде лишения свободы в Древней Руси поддержал М.Ф. Владимирский-Буданов, отмечавший, что «... законодательно лишение свободы как наказание впервые зафиксировано в договоре Игоря с греками (972 г.)...».¹²

В 1836 г., в переводе с немецкого Ф. Морошкина, было издано сочинение А. Рейца. Последний так же туманно выразился по поводу наличия в древнерусском праве такого наказания, как лишение свободы. «Древнейшее наказание в России, кажется, было изгнание преступника и его семейства, с разорением и разграблением его собственности... Изгнание преступника, разграбление его дома и уничтожение его собственности суть

⁴ См.: Рогов В.А. Проблемы истории русского уголовного права (XV-середина XVII вв.): дисс... докт.юрид.наук. — М., 1999. — С. 47.

⁵ См.: Рогов В.А. Указ. соч. — С. 47.

⁶ Багалей Д.И. К истории учений о быте древних славян. — Киев, 1892. — С. 2.

⁷ См.: Ewers Joh.Ph.G. Das älteste Recht der Russen in seiner geschichtlichen Entwicklung. — Dorpat; Hamburg, 1826.

⁸ См.: Леонтович Ф. История русского права. — С. 47.

⁹ См.: Эверс Ф.Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии. — СПб., 1835. — С. 174.

¹⁰ Там же. — С. 256.

¹¹ Там же.

¹² Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории. — С. 297.

первые уголовные наказания по закону, встречающиеся в этом периоде (*во времена князя Ярослава — А.С.*)», — отмечал автор¹³. Далее А. Рейц, опять же как предположение, писал: «Вероятно ссылочного или держали в тюрьме, или отправляли в такие страны, где он погибал от нищеты и голода...».¹⁴

Как видим, все первоначально выдвигаемые авторами гипотезы построены на довольно шатких предположениях, реально источниками не подкреплены. Однако оба они не отрицают явного наличия в Древней Руси наказания в виде лишения свободы. Заслугой этих авторов можно считать акцентирование внимания на наказании в виде потока как базовом для развития системы публичных наказаний в России.¹⁵ Не случайно положения, выдвинутые Ф.Г. Эверсом и А. Рейцем, стали отправной точкой для всех последующих исследований этого вопроса, вплоть до опубликования работ Н.Д. Сергеевского, Н.С. Таганцева и И.Я. Фойницкого.

О существовании наказания в виде потока во времена Ярослава говорит в своей работе А. Попов: «... поток и разграбление представляет последнюю ступень перехода от частных наказаний к государственным, где понятие о преступлении достигло государственного характера, но наказание остается частным».¹⁶

Одним из первых Закон 1550 г. как исходный пункт законодательства о лишении свободы обозначил Ф. Делп. Многие положения его работы базировались на выводах E.S. Tobiena, посвятившего несколько трудов исследованию древнерусского законодательства.¹⁷ Однако даже в Судебнике 1550 г., где, по мнению Ф. Делпа, якобы впервые в системе наказаний появляется лишение свободы в виде тюремного заключения, оно было «... в строгом смысле этого слова... (суррогатом) наказаний уже существовавших». Поток же — наказание существовавшее со времен Русской Правды.¹⁸

Несколько иную позицию по данному вопросу занимал Н.В. Калачов, имевший возможность ознакомиться с более широким кругом источников (т.к. входил в состав Археологической комиссии по сбору древних актов). «Напротив, — отмечал он, — собственно так называемое лишение свободы было более известно в древней России, употребляясь или как самостоятельное наказание, или преимущественно как мера охранения. В том и другом значении оно часто встречается в источниках (хотя не упоминается в Русской Правде)...».¹⁹

Недостаточность источниковедческой базы отразилась и на работе А. Богдановского, вышедшей в 1857 г. Вслед за А. Рейцем и Ф. Эверсом автор видит «зародыш системы публичных и личных наказаний ... в потоке и разграблении».²⁰ Автор находится весьма в затруднительном положении при характеристике потока: считать ли его видом лишения свободы или это был прообраз ссылки? В результате он оставляет этот вопрос без должного объяснения: «... можно бы было под потоком разуметь еще то ссылку, то тюремное заключение. Все эти мнения одинаково справедливы, ибо основаны на точном смысле слов различных несомненных источников, но в то же время одинаково несправедливы или лучше односторонни, ибо одно мнение не исключает другого».²¹ Более определенно автор высказывается о времени появления в системе наказаний Русского государства лишения свободы и ссылки: «Система личных и публичных наказаний, сменившая предыдущую, впервые появляется в законодательстве XV столетия и в обоих Судебниках делается господствующей».²²

В своих комментариях к вышедшему в 1865 г. учебнику уголовного права А.Ф. Бернера магистр уголовного права Н. Неклюдов отметил, что уже Русская Правда знала наказание в виде лишения свободы — поток и

¹³ Рейц А. Опыт истории российских государственных и гражданских законов / Перев. с нем. Издал Ф. Морозкин. — М.: Универ. тип., 1836. — С. 62, 187.

¹⁴ Там же. — С. 188.

¹⁵ В начале 1830-х гг. в России появляется многотомное сочинение польского правоведа В.А. Мацеёвского, положившего начало сравнительно-историческому направлению изучения памятников раннего славянского права в этом направлении (см: Maciejowski W. Historia prawodawstw słowiańskich. — Warszawa Lipsk, 1832-1835 (wydanie I), Т. I-VI; 1856-1865 (wydanie II)

¹⁶ Попов А. Русская Правда в отношении к уголовному праву. — М., 1841. — С. II.

¹⁷ См.: Tobien E.S. Sammlung kritisch-bearbeiteter Quellen der Geschichte des Russischen Rechts. — В.1. - Dorpat, 1844,

В.11, 1845; Kritische Ausgabe der Prawda Russkaja. — Spb., 1843; Die Prawda Russkaja, das älteste Rechtsbuch Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegeben Handschriften verglichen, verdeutscht und erläutert. — Spb., 1844.

¹⁸ См.: Делп Ф. О наказаниях, существовавших в России до царя Алексея Михайловича. — СПб., 1849. — С. 55, 73-74.

¹⁹ Калачов Н. Об уголовном праве по Судебнику царя Иоанна Васильевича // Юридические записки, издаваемые П. Редкиным. — М., 1842. - Т. 2. — С. 341.

²⁰ Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. — М., 1857. — С. IV.

²¹ Богдановский А. Указ соч. — С. 57.

²² Там же. — С. I-II.

разграбление. Однако, признавая существование лишения и ограничения свободы со времени Киевского государства, Н. Неклюдов не признавал их самостоятельного значения в системе уголовных наказаний: «Даже в период судебныхников (1497, 1550 гг.) заключение в тюрьму, закование в железо, ссылка в монастырь или в отдаленные города – все это виды царской опалы, а не самостоятельные виды наказаний».²³ Напротив, Н. Генкин в сочинении на степень кандидата юридического факультета Московского университета, защищенном в 1869 г., утверждал, что «судебник воспользовался тюрьмою как самостоятельным уголовным средством...». Но и он признавал, что законодательство до Судебника 1550 г. о тюрьме не упоминает вовсе.²⁴

Ординарный профессор Императорского Санкт-Петербургского университета М.М. Михайлов относил время формирования института лишения свободы в России к XV в.: «Уже губные грамоты знают в числе наказаний лишение свободы, ссылку».²⁵ Аналогично с губными институтами увязывал этот процесс и экстраординарный профессор В.Н. Латкин, только, по его мнению, начало его следует относить к XVI в.²⁶

В весьма серьезном исследовании Н. Ланге об уголовном праве Русской Правды вопрос о времени появления на Руси лишения и ограничения свободы был изложен, к сожалению, также схематично, как и в большинстве работ того времени. Автор приходит к выводу, что ссылка впервые фиксируется в Русской Правде под термином «поток», однако, не будучи совершенно уверенным в его содержании, он добавляет: «Итак слово поток означало ссылку, может быть даже с заключением».²⁷

Существование наказания в виде ссылки во времена Ярослава признавал и экстраординарный профессор Императорского Московского университета И.Д. Беляев.²⁸

Несколько иную позицию занимал А.А.

Сухов, видевший начало формирования института ограничения свободы в праве общины на изгнание преступника, причем даже во времена Русской Правды, по его мнению, это древнее право общины конкурирует с княжеским. Поэтому поток это не только прерогатива княжеской власти, но и право общины-верви на уголовное наказание преступника.²⁹

В своем фундаментальном труде «История русского права», отмеченном многими учеными – современниками как образец для научной работы,³⁰ Д.Я. Самоквасов относит время формирования законодательства о лишении и ограничении свободы к XIV-XV вв. «В эпоху Московского царства, – отмечал автор, – преступления всех разрядов, а потому и наказание за всякое преступление, получает публичный характер; а целями наказаний являются: 1) ограждение общества от преступников полным их истреблением, или изувечиванием, или лишением свободы, посредством тюремного заключения, или ссылки...».³¹

В.И. Сергеевич видел в потоке и разграблении уже сложившийся вид нового для Руси наказания – лишение свободы. Однако это наказание появляется только во времена Пространной Правды, Краткая Правда его еще не знает.³²

Ко времени Русской Правды относил появление нового наказания потока и разграбления и ординарный профессор Императорского Петроградского университета В.М. Грибовский. Однако в своей работе автор совершенно не дает пояснения, что он понимает под этим видом наказания.³³

Эпизодичность анализа проблемы становления институтов лишения и ограничения свободы в Древнерусском государстве прослеживается даже в тех работах, которые, казалось бы, непосредственно были посвящены этим вопросам. В соответствующей монографии В.Н. Никитина всем проблемам истории русской пенитенциарной системы

²³ См.: Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. - Т. 1. - С. 171, 190.

²⁴ См.: Генкин Н. О тюремном заключении // Московские университетские известия. - 1870. - № 4. - С. 272-273.

²⁵ Михайлов М.М. История русского права. Т. 2. - СПб., 1871. - С. 233.

²⁶ См.: Латкин В.Н. Лекции по внешней истории русского права. - СПб., 1890. - С. 12.

²⁷ См.: Ланге Н. Исследование об уголовном праве Русской Правды. - Б.м., 1860. - С. 198.

²⁸ См.: Беляев И.Д. История русского законодательства. - М., 1879. - С. 200.

²⁹ См.: Сухов А.А. Обычно-народные и княжеские нака-

зания по древнерусскому уголовному праву // Юридический вестник, издаваемый Московским юридическим обществом. - 1873. - Июль, август. - С. 44-116.

³⁰ См. напр.: Багалея Д.И. К истории учений о быте древних славян. - Киев, 1892. - С. 248-249.

³¹ Самоквасов Д.Я. История русского права. - СПб., 1878. - С. 552.

³² См.: Сергеевич В. Лекции и исследования по древней истории русского права. Изд-е 4-е. - СПб., 1910. - С. 421.

³³ См.: Грибовский В.М. Древнерусское право (краткий обзор чтений по истории русского права). - Пг., 1915. - Вып. I. - С. 105.

вплоть до начала XIX в. уделено лишь пять страниц текста с констатацией только самых общих закономерностей ее развития.³⁴

С.В. Познышев, в отличие от большинства исследователей, относил к XVI в. появление не только тюремного заключения, но и ссылки как уголовного наказания. Ранее, по его мнению, ссылка выступала лишь как мера административная к лицам, «имевшим несчастье попасть у Государя в опалу...».³⁵

Не совсем последовательно высказывался по этому вопросу Н.С. Таганцев в своем фундаментальном труде «Русское уголовное право». Возникновение тюремного заключения он относит к древнейшему периоду Киевской Руси, но в то же время автор в одном месте пишет о тюремном заключении как о мере предварительной изоляции подозреваемого в совершении преступления, а затем вдруг говорит, что это был вид лишения свободы.³⁶

Более последовательную позицию в этом вопросе занимал И.Я. Фойницкий, считавший тюрьму до периода Судебника 1550 г. лишь местом предварительного заключения.³⁷ И.Я. Фойницкий и В.В. Есипов выделяли Судебник 1550 г. как основополагающую веху развития законодательства о тюремном заключении.³⁸

Особо следует выделить в ряду исследований монографию Н.Д. Сергеевского, вышедшую в 1887 г., в которой автор скрупулезно проанализировал на основе актового материала институт лишения и ограничения свободы в XVII в.³⁹ Работа Н.Д. Сергеевского, как нам представляется, сыграла для последующего изучения вопросов лишения и ограничения свободы двоякую роль. С одной стороны, проанализированные автором материалы по истории законодательства и практики исполнения тюремного заключения и ссылки, выводы, полученные в результате исследования, имеют несомненную научную ценность. Не случайно в последующих научных трудах, курсах уголовного права не только дореволюционного, но и советского периода и современности материал его исследования активно использовался практически без каких-либо изменений. С другой стороны, ограничившись XVII в., автор как бы поставил незримую границу в изучении предшествующего времени. Сам Н.Д. Сергеевский так объяснял причины, по которым отказался от исследования вопроса наказания до XVII в.: «... памятники древнейшей эпохи, до XVII века, так бедны по вопро-

сам уголовного права, что составить из них сколько-нибудь полную картину, без произвольных субъективно-созидательных дополнений, я был не в силах».⁴⁰

Однако, говоря так, автор был прав лишь отчасти. Использованный Н.Д. Сергеевским актовый материал действительно беден в части освещения как законодательства, так и практики исполнения наказаний в виде лишения и ограничения свободы до XVI в. Причиной тому являются собственно те исторические условия, в которых происходило развитие Русского государства, монголо-татарское нашествие, иные войны, бесчисленные пожары, «бич русских городов» – все это привело к утрате огромного количества писанного нормативного материала и других письменных исторических свидетельств (причем даже в XIX в.).

Вместе с тем, Н.Д. Сергеевский как-то оставил совершенно без внимания материал русских летописей. А ведь именно летописные данные являются одним из основных источников по истории лишения и ограничения свободы до середины XVI в. В связи с этим В.А. Рогов отмечал, что ни в дореволюционной, ни в советской литературе летописи системно и последовательно не изучались применительно к пенитенциарному праву.⁴¹

Кроме того, при изучении законодательного материала периода до XVI века огромное значение имеют источники т.н. канонического права и переводные памятники, активно использовавшиеся в древнерусском государстве. Однако они вовсе не использовались Н.Д. Сергеевским, а вслед за ним остались без должного внимания и у остальных авторов светских исследований.

Схематизм в рассмотрении истории русского уголовного законодательства – от

³⁴ Никитин В.Н. Тюрьма и ссылка. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи, о времени возникновения русской тюрьмы, до наших дней. 1560-1880 г. – СПб., 1880.

³⁵ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. – Изд-е 2-е. – М., 1912. – С. 523-524, 543.

³⁶ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. – Тула: Автограф, 2001. – Т.2. – С. 176, 292.

³⁷ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремным ведением. – М.: Добросвет-2000; Городец, 2000. – С. 292, 315.

³⁸ См.: Фойницкий И.Я. Указ. соч. – С. 315; Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. – Варшава, 1896. – С. 405-406.

³⁹ См.: Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII века. – СПб., 1887.

⁴⁰ Сергеевский Н.Д. Указ. соч. – С. X.

⁴¹ См.: Рогов В.А. Указ. соч. – С. 11.

Русской Правды к судебникам (в лучшем случае еще вспоминают Новгородскую и Псковскую судные грамоты), а затем к Соборному Уложению, присущий советским и современным исследованиям вопросов лишения и ограничения свободы, к сожалению, есть порождение традиций светских юридических исследований XIX в. Следование подобной схеме, на наш взгляд, изначально ставит исследователя на методологически неверный путь изучения вопросов развития древнерусского права. При всей значимости для развития последнего Русской Правды не следует забывать, что текст Русской Правды включался в Кормчие книги, а не наоборот. Сведение всего древнерусского законодательства к Русской Правде и как следствие этого наличествующая в некоторых работах посылка «раз этот факт не обозначен в Русской Правде, следовательно, его не было в жизни древнерусского общества» выхолащивает существо проблемы.⁴²

Опять же, к большому сожалению, в советской и современной литературе (это касается только юридической литературы, историческая, частично, сумела избежать этого негативного явления) при раскрытии вопросов, связанных с историей древнерусского законодательства периода до XVII в., отсутствует даже намек на то, что исследователи обращались к работам М. Бенеманского, В.Н. Бенешевича, М.И. Горчакова, И. Милованова, К.А. Неволлина, Г.А. Розенкампа, Н.С. Суворова, А.С. Павлова⁴³ и других ученых, посвятивших свои труды, исследованию перводных и канонических памятников права.

Вместе с тем эти работы базировались как раз на иной категории законодательных

памятников – это, в первую очередь, Эклога и Прохирон, Закон Судный людем, «Книги законные», а также разработанные на их основе Кормчие и княжеские церковные уставы, другие памятники светско-канонического права. Также следует отметить и разработку этой группой исследователей вопроса исправления преступников посредством системы покаяний, что впоследствии позволило сформулировать тезис о существовании на Руси системы покаянного права.⁴⁴

Однако и труды этих авторов не оставили нам целостной первоначальной картины формирования институтов лишения и ограничения свободы. Наиболее близок к этому был в своих работах профессор Н.С. Суворов, исследовавший наказания в виде лишения свободы и ссылки в контексте развития системы наказаний в каноническом праве, и признававший их наличие в Древнерусском государстве X в. Ему же можно отнести в заслугу четкое разграничение целей светского права и наказания от целей церковных наказаний. «Исправительная направленность лишения свободы в виде монастырского заключения, ориентированного на преобразование духовного мира человека, – отмечает по этому поводу С.О. Шаляпин, – начисто отметала все формально юридические оценочные шаблоны, применявшиеся до этого исследователями истории права».⁴⁵ Для объективной оценки такого явления, как монастырское заключение, требовалась разработка совершенно иных критериев, основанных на христианских догматах, символике и особенностях религиозного мировоззрения средневекового человека. К стати, мнение

⁴² Подобную точку зрения высказали Л.П. Рассказов и И.В. Упоров, посчитавшие общественные отношения, не урегулированные нормами Русской Правды, «недозревшими» до такой степени, чтобы отражать их в законодательстве (см.: Развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в России: Учебное пособие. – Краснодар: Краснодар. юрид. ин-т МВД РФ, 1999. – С. 11).

⁴³ См.: Бенеманский М. О Прохеipos Nomos императора Василия Македонянина / «Закона Градского главы различны в четырёхдесятых гранях» - 48-я гл. 11-й части Печатной Кормчей / Его происхождение, характеристика и значение в церковном праве. Вып. 1. – Сергиев Посад, 1906; Бенешевич В.Н. Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. – СПб., 1906; он же. Синагога в 50 титулах и другие юридические сборники Иоанна Схоластика. – СПб., 1914; он же. Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII в. до 883 г. – СПб., 1905; он же. Ioannis Scholastici Synagoga L. Titulorum ceteraque eiusdem opera iuridica. – Munchen, 1957; Его же. Zur slavischen Scholien angeblich aus der Zeit der Slavenapostel. – Byzantinische Zeitschrift, 1936, Bd. 36; Горчаков М.И. свящ. К истории эпитимийных но-

моканонов (пенитенциалов) Православной церкви. – СПб., 1874; Милованов И. О преступлениях и наказаниях церковных (по канонам древней Вселенской церкви) // Христианское чтение. – СПб: Духовная Академия, 1887. - Ч.1. – С. 508-559; Ч.2. – 1887. - № 9-10. – С. 384-423, № 11-12. – С. 616-647; 1888. – Ч.1. – С. 110-140; Неволлин К. О пространстве Церковного суда в России до Петра Великого // Журнал министерства народного просвещения. – 1847. – Ч. LV. – С. 1-75; LVI. – С. 1-157; Розенкампф Г.А. Обзорные Кормчей книги в историческом виде. - 2-е изд. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1839; Суворов Н. О церковных наказаниях. Опыт исследования по церковному праву. – СПб, 1876; Его же. К вопросу о западном влиянии на древнерусское право. – Ярославль, 1893; Павлов А.С. Первоначальный славяно-русский номоканон. – Казань, 1869.

⁴⁴ См.: Пихоя Р.Г. Церковь в Древней Руси (конец X – первая половина XIII в.). Древнерусское покаянное право как исторический источник: дисс... канд. истор.наук. – Свердловск, 1974.

⁴⁵ Шаляпин С.О. Монастырская ссылка в России XV-XVIII вв.: По материалам монастырей Архангельского севера: дисс... канд. истор.наук. – Архангельск, 1998. - С. 39.

Н.С. Суворова было поддержано Н.Д. Сергеевским⁴⁶ и А. Поповым⁴⁷, однако требуемые критерии разработаны не были. Действительно специальных работ, которые бы раскрывали особенности пограничного положения монастырского заключения как явления, вобравшего в себя элементы светской карательной практики и философию церковных покаянно-исправительных традиций, восходящих еще к первым векам христианства, после исследований Н.С. Суворова не последовало. Более того, досоветский этап изучения этих вопросов окончился, по справедливому замечанию С.О. Шаляпина, отнюдь не находкой научной истины и даже не этапом конструктивных ее поисков.⁴⁸ Он окончился благодаря трудам А.С. Пругавина и Е. Оларта господством в литературе и массовом сознании совершенно неадекватной историческим реальностям модернизаторской концепции.⁴⁹ Наиболее вредно сказавшейся на ситуации явилась книга А.С. Пругавина, вышедшая на немецком языке в 1905 г. в Берлине.⁵⁰ Написавший предисловие к немецкому изданию профессор Томского университета М.А. Рейснер представил существовавшую в России систему монастырского заключения прямым аналогом испанской инквизиции эпохи Торквемады. «Таким образом, — отмечает по этому поводу С.О. Шаляпин, — в заблуждение относительно природы, сущности и истории русской церковной пенитенциарной системы была введена не только русская публика, но и европейские исследователи, не знакомые с иной русской литературой по данной проблеме».⁵¹

Если говорить об изучении истории становления и развития институтов лишения и ограничения свободы советскими правоведами, то следует сказать, что период до XVI в. не занял подобающего положения в науке. Советская и российская правовая наука попросту обходила молчанием сюжеты, связанные с историей лишения и ограничения свободы данного периода, ввиду отсутствия

в той же Русской Правде, Новгородской и Псковской судной грамотах достаточно разработанных норм, регулирующих применение этих видов наказания.⁵² Что же касается иных категорий памятников права и, соответственно, работ исследователей в этом направлении, то они были «благополучно забыты». Поэтому, когда автор все же сталкивался с несколько иными видами наказаний, например, с монастырским заключением, то это вызывало у него еще большие затруднения в силу того, что такое наказание не могло быть полностью отнесено к светским карательным мерам, как и вообще подведено под правовое определение «наказания». Такая неясность в юридической трактовке проявилась и в известной работе М.Н. Гернета по истории царской тюрьмы, который лишь воспользовался сведениями, почерпнутыми из очерков М.А. Колчина⁵³, и не дал четкого понятия монастырского заключения.⁵⁴ М.Н. Гернет предпочел почти полностью упустить историю не только монастырского, но и традиционного тюремного заключения до XVIII столетия.

В иных работах советского периода сомнения вызывает оценочная сторона исторических изысканий авторов. Характерной чертой становится стремление искусственной модернизации исторических процессов, попытки провести прямые аналогии между государственной карательной политикой XIX в. и ее реализацией в период средневековья. Особенно это заметно в работах, посвященных в той или иной мере системе монастырского заключения, где авторы не выносят на их страницы какого-либо нового архивного материала, делая основной упор на идеологическое препарирование уже известных фактов, используя в качестве источника информации, а подчас и критических идей труды А.С. Пругавина, Е. Оларта и др.⁵⁵

Особняком в этом ряду стоят труды Г.Г. Фруменкова, являющиеся, по сути дела, единственными подлинно масштабными ис-

⁴⁶ См.: Сергеевский Н.Д. Указ. соч. — С. 258.

⁴⁷ См.: Попов А. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву. — Казань, 1904. — С. 43.

⁴⁸ См.: Шаляпин С.О. Указ. соч. — С. 43.

⁴⁹ См.: Пругавин А.С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством. (К вопросу о веротерпимости). — М., 1905; он же. Монастырские тюрьмы. — Изд-е 2-е. — М., 1906; Оларт Е. Монастырские тюрьмы. — М., 1912.

⁵⁰ См.: Prugavin A.S. Die Inquisition der russisch-orthodoxen Kirche. Die Klostergefängnisse. Mit einem Geleitwort von M. von Reusner. — Berlin; Charlottenburg: Gottheiner, 1905.

⁵¹ Шаляпин С.О. Указ. соч. — С. 42.

⁵² См. напр.: Миненок М.Г. Наказание в русском уго-

ловном праве: Историко-правовой очерк. Учебное пособие. — Калининград, 1985; Утевский Б.С. История науки уголовного права. — М., 1948; Шаргородский М.Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. — М.: Госюриздат, 1957 и др.

⁵³ См.: Колчин М.А. Ссылные и заточенные в острог Соловецкого монастыря в XVI-XIX вв. Исторический очерк. — М., 1908.

⁵⁴ См.: Гернет М.Н. История царской тюрьмы. — М., 1960. — Т.1. — С. 266-292.

⁵⁵ См. напр.: Венедиктов-Безюк Д.Г. Попы: провокаторы, тюремщики, погромщики. — М.: Атеист, 1930; Грекулов Е.Ф. Православная инквизиция в России. — М.: Наука, 1964.

следованиями монастырского заключения в советской исторической науке.⁵⁶ Несомненная заслуга Г.Г. Фруменкова состоит в том, что ему удалось прервать порочную традицию советской историографии рассматривать монастырское заключение иллюстративно, поверхностно, не опираясь на изучение огромного массива архивных материалов. Однако идеологическая заданность теорий и концепций, проливающих свет на пенитенциарную роль церкви, совершенно неизбежная в советский период, не позволила автору взглянуть на проблему монастырского заключения как на масштабное историческое явление, и тем более дать ему правовую оценку.

В современной юридической литературе выше отмеченный схематизм изложения истории законодательства России явление уже безусловное как в учебной литературе, так и в монографиях и диссертациях.

А.В. Наумов в Общей части курса лекций по уголовному праву в интересующем нас периоде признает только Русскую Правду, Псковскую и Новгородскую судные грамоты. Затем традиционно судебники 1497 и 1550 гг. и Уложение 1649 г. Причем, по мнению автора, основным правовым памятником Древней Руси является только Русская Правда, а в понятие потока и разграбления он включает все возможные виды наказания, за исключением разве что обозначенных денежных взысканий. Тюремное заключение, соответственно, соотносится с Судебником 1550 г.⁵⁷

Учебник «Уголовно-исполнительное право России» под редакцией В.И. Селиверстова. Схема изложения та же, только П.Г. Пономарев, составитель главы по истории развития уголовно-исполнительного законодательства, вообще умалчивает о лишении свободы до 1550 г., а о ссылке до Соборного

Уложения.⁵⁸ Характеризуя сущность наказания, автор не идет дальше традиционной версии о превалировании устрашающих начал в период средневековья. По мнению П.Г. Пономарева, система наказаний и процесс их исполнения по Судебникам 1497 и 1550 гг. приобретают более суровый характер, направленный на максимальное устрашение преступников и населения. Однако несколько далее при характеристике Соборного Уложения отмечается, что оно пошло по пути дальнейшего наращивания устрашающего начала наказания и процесса его исполнения.⁵⁹ Но если верить автору, максимально устроили население уже Судебники, куда же еще устрашать далее? Кстати, по поводу устроения засомневался еще Н.Д. Сергеевский, отмечавший, что «... устрашение не всегда имело место в русском праве. Нельзя даже доказать, что оно имело место по преимуществу». Это требовало, по мнению профессора, глубокого изучения системы феодального правосознания, правоприменительной деятельности. Но в последующем историки права излишне увлеклись идеей устрашения, но не углубили перечисленные аспекты.⁶⁰

Может быть столь краткое изложение истории законодательства о лишении и ограничении свободы присуще только учебникам по отраслям права, где основное внимание уделено все же действующему законодательству. Отнюдь нет. И учебники по истории отечественного государства и права далеко не продвинулись в этом отношении. Вот учебник по истории государства и права России под редакцией профессора С.А. Чибиряева.⁶¹ Несмотря на то, что аннотация указывает на подготовку учебника с учетом новейших исследований проблем истории отечественного государства и права, ничего нового на самом деле в освещении периода до XVIII в. мы не найдем. Та же примитивная схема изложения истории развития права от Русской Правды к судным грамотам и судебникам.⁶² О лишении и ограничении свободы вопрос изложен еще хуже, нежели в учебниках, истории права прямо не посвященных. Впервые о нем упомянуто только в связи с Соборным Уложением.⁶³ Причем такие виды преступлений, как церковная татьба, разграбление могил, посещение крестов, колдовство, авторы посчитали в сфере действия Русской Правды, что показывает их явную некомпетентность в этом вопросе.⁶⁴ Каноническое право, вопрос рецепции норм — остались по-прежнему за рамками излагаемого материала.

⁵⁶ См.: Фруменков Г.Г. Узники Соловецкого монастыря. Изд.-е 4-е. — Архангельск, 1979; он же. Соловецкий монастырь в XVI-XIX веках как секретная государственная тюрьма и пограничная военная крепость русского государства: дисс... докт. истор.наук. — Архангельск, 1966 и др.

⁵⁷ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. — М.: БЕК, 1996. — С. 61-63.

⁵⁸ Уголовно-исполнительное право России: Учебник / Под ред. В.И. Селиверстова. — 3-е изд., пераб и доп. — М.: Юрист, 2003. — С. 61-62.

⁵⁹ См.: там же.

⁶⁰ См.: Сергеевский Н.Д. Указ. соч. — С. 3, 10, 23, 131, 136-139.

⁶¹ История государства и права России: Учебник для вузов / Под ред. С.А. Чибиряева. — М.: Былина, 2000.

⁶² См.: История государства и права России: Учебник для вузов / Под ред. С.А. Чибиряева. — С. 31, 39-42, 107-110.

⁶³ См.: там же. — С. 107.

⁶⁴ См.: там же. — С. 32.

Несколько выигрывает в этом отношении курс лекций И.Н. Кузнецова, где хотя бы имеется раздел, посвященный влиянию и рецепции византийского права, а также признается существование уставов наряду с Русской Правдой, содержащих уголовные постановления.⁶⁵ Однако подобное изложение вопроса это редкое исключение в учебной литературе.⁶⁶

В новейших исследованиях, посвященных проблемам лишения и ограничения свободы, разделы, отведенные истории этих институтов, к сожалению, оригинальностью не отличаются. В работах М.Г. Деткова история становления законодательства рассматривается применительно к позднему периоду, средневековье занимает очень небольшой объем.⁶⁷ Автор анализирует уголовные наказания с традиционных позиций отечественной науки последних десятилетий, опираясь на работы Н.Д. Сергеевского, С.В. Познышева и М.Н. Гернета. Вместе с тем экстраполяция их выводов, относящихся к периоду абсолютизма и даже более позднему – буржуазному, на период раннего средневековья может привести к весьма серьезным ошибкам в его оценке.⁶⁸

В своем исследовании В.И. Зубкова выделяет в качестве первого периода развития законодательства о наказании время от Русской Правды до середины XIX в. По ее мнению, в первом периоде наказание отражало стремление законодателя к мести и устрашению.⁶⁹ Однако автор, как нам представляется, далеко не права, объединяя в один период столь разные по своим социально-правовым и иным характеристикам временные отрезки в истории Русского государства. Следование традиционному мнению о развитии устрашающих начал в наказании приводит В.И. Зубкову к совершенно неадекват-

ному выводу о характере наказания: «Наказание этого периода, — отмечает она, — являлось по сути дела физическим мучением».⁷⁰ Подобная общая оценка наказания, по нашему мнению, совершенно не соответствует как целям, так и практике исполнения лишения и ограничения свободы в Русском государстве X-XVI вв. Такие выводы явились результатом традиционного игнорирования автором источников византийского и канонического права в древнерусском государстве, что подтверждается утверждением В.И. Зубковой о признании «церковной татбы» Судебником 1497 г. уголовно наказуемым деянием. Однако обращение к законодательным памятникам более ранней эпохи, позволяет говорить о включении этого вида воровства в число уголовно наказуемых уже во времена Закона Судного и уставов Владимира и Ярослава.

Традиционно к периоду Судебника 1550 г. относят появление тюремного заключения как вида наказания Л.П. Рассказов и И.В. Упоров. Нормы же о ссылке, по их мнению, впервые появляются только в Соборном Уложении.⁷¹ Ко времени последнего они относят и появление на законодательном уровне уголовно-исполнительных норм.⁷² Развитие уголовного законодательства Древней Руси авторы прослеживают лишь на примере договоров с греками и Русской Правды. Однако они вынуждены все же вскользь заметить, что в рассматриваемый период были приняты также разного рода церковные уставы, в частности, Устав князя Ярослава о церковных судах, где имелись нормы, которые можно считать уголовно-правовыми.⁷³

Также только рассмотрением Русской Правды ограничивают исследование вопросов наказания в Древнерусском государстве в своей монографии В.И. Власов и Н.Ф. Гон-

⁶⁵ См.: Кузнецов И.Н. История государства и права России (Курс лекций). -Мн.: Амаффея, 1999. -С. 15-18.

⁶⁶ Так же по традиционной схеме излагается вопрос о лишении и ограничении свободы в наиболее популярном учебнике: Исаев И.А. История государства и права России: Курс лекций. - М., 1993. — С. 9-42. См. также и др. его переиздания.

⁶⁷ См.: Детков М.Г. Наказание в царской России. Система его исполнения. -М.: Интерправо, 1994; он же. Развитие системы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в России: дисс... докт. юрид. наук. - М., 1994; он же. Научное и организационно-правовое обеспечение исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы в Российском государстве: Монография. — М: ВНИИ МВД, 1998 и др.

⁶⁸ Необоснованность ряда положений в оценке законодательства средневековья, например Н.Д. Сергеевским, была доказана еще в начале XX в. Г.Г. Тельбергом (см.:

Тельберг Г.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII в. — М., 1912. — С. 258-259).

⁶⁹ См.: Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. — М.: Изд-во НОРМА, 2002. — С. 5.

⁷⁰ Зубкова В.И. Указ. соч. — С. 5. Автор идет здесь вслед за И. Нейманом, определявшим наказание как физическую боль или физическое зло, сопрягаемое с преступлением (см.: Нейман И. Начальные основания уголовного права. — СПб., 1814. — С. 6) и С.В. Познышевым, отмечавшим, что до конца XVIII в. по своему содержанию наказание было прежде всего и главным образом физическим мучением (см.: Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. - Изд-е 2-е. — М., 1912. — С. 466-467).

⁷¹ См.: Рассказов Л.П., Упоров И.В. Указ. соч. — С. 17, 39.

⁷² См.: там же. — С. 5.

чаров. Появление тюремного заключения и ссылки авторы относят к XVI в., причем тюремное заключение, по их мнению, не имело значения карательного, а употреблялось в виде предупредительной меры.⁷⁴

На диссертационном уровне, как правило, авторы вообще стараются избегать вопросов, затрагивающих период развития наказаний в виде лишения и ограничения свободы до XVI в. В обоснование этого подхода высказываются различные аргументы, от радикальных: «история тюремного законодательства по существу начинается лишь с XIX века»⁷⁵, до ссылок на авторитет Н.Д. Сергеевского, ограничившегося XVII в. ввиду отсутствия необходимого количества источников.

Традиционно рассмотрение законодательства о лишении и ограничении свободы начинается с 1550 г., более ранний период представлен в работах в лучшем случае фрагментарным упоминанием Русской Правды как единственного источника права.⁷⁶

Исключением в этом ряду стоят три диссертационные работы: две по истории и одна по праву. Первая была написана почти 30 лет назад.⁷⁷ Автор, Р.Г. Пихоя, впервые в советской литературе обозначил вопрос необходимости изучения древнерусского покаянного права, проблематике возникновения которого он и посвятил первую главу своего исследования.⁷⁸ Он же отметил активное применение переводных византийских памятников (в частности, Прохирона) в сфере суда на Руси XIII-XIV вв.⁷⁹ Конечно, автор был

далеко не оригинален в своем обращении к категории памятников канонического права при изучении вопросов становления древнерусского законодательства. Несколько ранее это сделал Я.Н. Шапов, а еще ранее Н.С. Суворов и А.С. Павлов. Но несомненной заслугой Р.Г. Пихоя следует признать доказательство на основе источникового материала наличия в Древней Руси системы покаянного права. Однако данный труд оставался вплоть до 90-х гг. XX в. «гласом вопиющего в пустыне», когда, наконец, в работах В.А. Рогова наметился новый для правовой науки нашего времени подход к проблеме церковной пенитенциарности.⁸⁰ Реконструированная В.А. Роговым русская средневековая карательная доктрина оказалась поразительно близка к взглядам канонического права на наказание, что позволило впервые открыто заявить о близости целей и форм светских наказаний и церковной пенитенциарной практики и о правомерности юридического изучения монастырской пенитенциарной деятельности, не обращая внимания на ее негосударственную природу.

Эта идея наиболее полно получила свое развитие в работах С.О. Шаляпина, который на основе комплексного анализа идейных, юридических и государственных факторов оценил монастырскую ссылку как особую форму наказания, где совместились элементы светского и канонического права в виде государственной репрессии и церковной «покаянной дисциплины».⁸¹

Данные исследования позволяют значи-

⁷³ См.: там же. — С. 7.

⁷⁴ См.: Власов В.И., Гончаров Н.Ф. Уголовные наказания в России (история законодательства и практики его применения): Монография. — Домоделово: РИПК МВД России, 1997. — С. 4-8, 9.

⁷⁵ См.: Пирогов П.П. Тюремная система Российской Империи и ее кадровое обеспечение в XIX — начале XX вв.: автореф... канд. юрид. наук. — СПб., 2000. — С. 11.

⁷⁶ См. напр.: Бондарев П.А. Особенности организации и правовой регламентации труда лиц, содержащихся в российских пенитенциарных учреждениях (историко-правовой аспект): автореф... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2000. — С. 3; Мурашова С.А. Уголовное наказание в России XVIII-XIX вв. и проблемы его совершенствования в современный период: дисс... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 1999. — С. 119-121; Остапенко Д.П. Система пенитенциарных учреждений в России в XIX — начале XX в. (историко-правовой аспект): дисс... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2001. — С. 20; Соцкий Ю.Ф. Правовое регулирование исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в дореволюционной России: дисс... канд. юрид. наук. — Рязань, 1998. — С. 13-38; Кораблин К.К. Пенитенциарная система России: формирование и механизм функционирования тюремного ведомства на территории Дальнего Востока во второй половине XIX — начале XX в. (историко-правовой аспект):

дисс... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2001. — С. 15-16 и др.

⁷⁷ См.: Пихоя Р.Г. Церковь в Древней Руси (конец X — первая половина XIII в.). Древнерусское покаянное право как исторический источник: дисс... канд. истор. наук. — Свердловск, 1974.

⁷⁸ См.: См.: Пихоя Р.Г. Указ. соч. — С. 14-68.

⁷⁹ См.: там же. — С. 155.

⁸⁰ См.: Рогов В.А. Тюрьмы и лишение свободы в средневековой России (конец XV — середина XVII вв.) // Вопросы истории органов борьбы с преступностью. — М., 1987. — С. 4-34; он же. Уголовное право и карательная политика в русском государстве XV-XVII вв. — М., 1990; он же. Уголовные наказания и репрессии в России середины XV — середины XVII вв. — М., 1992; он же. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV-XVII вв. — М., 1995; он же. Проблемы истории русского уголовного права (XV — середина XVII вв.): дисс... докт. юрид. наук. — М., 1999.

⁸¹ См.: Шаляпин С.О. Монастырская ссылка в России XV-XVIII вв.: По материалам монастырей Архангельского севера: дисс... канд. истор. наук. — Архангельск, 1998; он же. Религиозно-доктринальные основания пенитенциарной практики в византийском и древнерусском праве // Актуальные проблемы правовой науки. Сб. трудов юрид. факта. — Архангельск: Поморский госуниверситет, 2000. — Вып. 1. — С. 23-32.

тельно поколебать сложившуюся традицию начинать рассмотрение вопросов становления лишения и ограничения свободы с XVI-XVII вв. и отодвинуть начало формирования пенитенциарного законодательства на Руси, как минимум, к X в.

Однако и эти работы, на наш взгляд, есть только первые шаги в новом понимании и оценке истории древнерусского законодательства о лишении и ограничении свободы. Тем более, что оба автора, хотя и уделяют внимание этим вопросам в период до XV в. (С.О. Шаляпин в большей мере⁸², В.А. Рогов более фрагментарно⁸³), но основной акцент делают на периоде более позднем периоде. Кроме того, за пределами их исследований остался довольно значительный пласт памятников права IX-XIV столетий.

Таким образом, можно выделить несколько общих закономерностей, присущих рассмотренным исследованиям.

1. Основным источником при исследовании лишения и ограничения свободы в период до судебников является Русская Правда. Данная закономерность вызвана, с нашей точки зрения, объективными причинами. Серьезные научные исследования юридических памятников Древней Руси начались еще в начале XIX в. именно с Русской Правды, которая в этом отношении благодаря изысканиям историков, а также многочисленным сохранившимся текстам, являлась наиболее доступным для работы памятником. Иные источники, в частности уставы Владимира и Ярослава, имеющие ничуть не меньшее значение для изучения древнерусского права, воспринимались большинством исследователей на протяжении довольно длительного периода как акты, не имеющие древнего происхождения, являющиеся документами более поздних эпох («историческими поддел-

ками»). Первая научная публикация нормативных актов, относящихся к иной категории памятников права (переводные законы, использовавшиеся в древнерусской практике), была сделана А.С. Павловым только в 1885 г.⁸⁴ Первое издание сборника памятников древнерусского канонического права было осуществлено в 1880 г.;⁸⁵ а в 1915 г. В. Бенешевичем был издан сборник памятников по истории церковного права до эпохи Петра I.⁸⁶ Окончательное же признание исторической действительности древнейших памятников церковного права произошло вообще только в советское время благодаря трудам исследователей-историков академиков М.Н. Тихомирова, Л.В. Милова, Я.Н. Шапова.⁸⁷

2. Основываясь исключительно на Русской Правде, большинство авторов выводят наказания в виде лишения и ограничения свободы из потока и разграбления.

3. Существенным недостатком работ является эпизодичность рассмотрения авторами вопросов, связанных с зарождением и развитием институтов лишения и ограничения свободы в Древнерусском государстве IX-XVII вв. В лучшем случае этому периоду уделяется 1-2 страницы, чаще же всего в курсах даже известных авторов лишение и ограничение свободы периода средневековья почти не рассматривалось.⁸⁸ В тех же работах, где эти наказания являются предметами непосредственного исследования, они рассматриваются с эпохи позднего средневековья. Подобное исследование без учета длительного эволюционного пути этих явлений не только в светском, но и каноническом праве, приводит к существенным ошибкам в оценке их сущности на разных этапах исторического развития (подобно бытующему сегодня мнению о появлении цели исправления преступника благодаря Д. Говарду).

⁸² См.: Шаляпин С.О. Монастырская ссылка в России XV-XVIII вв. — С. 56-72.

⁸³ См.: Рогов В.А. Проблемы истории. — С. 101-102, 304, 315 и др.

⁸⁴ См.: «Книги законные» содержащие в себе в древнерусском переводе византийские законы земельные, уголовные, брачные и судебные / Изд. А. Павлов — СПб., 1885.

⁸⁵ См.: Русская Историческая Библиотека, издаваемая Археографич. Комиссией. Т. I-XVI. — СПб., 1872-1897. — Т. VI (Памятники древне-русского канонического права / Под ред. А.Павлова. - Ч.1). — СПб., 1880; 2-е изд. — СПб., 1908. — Т. I.

⁸⁶ См.: Бенешевич В. Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русской церкви до эпохи Петра Великого. — Пг. 1915.

⁸⁷ См. напр.: Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. — М.: Наука, 1976; Милов Л.В. Легенда или реальность?

(О неизвестной реформе Владимира и правде Ярослава) // Древнее право. — 1996. — № 1. — С. 201-218; он же. Византийская Эклога и «Правда Ярослава» (К рецепции византийского права на Руси) // ГЕННАДИОС: к 70-летию академика Г.Г. Литаврина / Сб. ст. РАН Ин-т славяноведения. — М: Индрик, 1999. — С. 129-142; он же. Византийская Эклога и Пространная Русская Правда (проблемы рецепции) // Древнее право. — 1998. — № 1(3). — С. 113-119; Шапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в древней Руси. X-XIV вв. — М.: Наука, 1972; он же. Памятники церковного права IX-XII вв. Древней Руси и славянских стран (Опыт сравнительно-исторического изучения) // Исторические записки. — М., 1982. — Т. 107.

⁸⁸ См. напр.: Будзинский С. Начала уголовного права. — Варшава, 1870. — С. 258-269; Калмыков П.Д. Учебник уголовного права. — СПб., 1866. — С. 262-310; Лохвицкий С. Курс уголовного права. — СПб., 1871; Пусторослев П.П. Русское уголовное право. Общая часть. — Юрьев, 1912.

4. В качестве источников законодательства Древнерусского государства о лишении и ограничении свободы в подавляющем большинстве исследований не учитывается переводное византийское законодательство и каноническое право.

5. В литературе отсутствует четкое представление о разнице между ограничением и лишением свободы. Так, ссылку, основываясь на неясности в толковании понятия потока, начиная с древних времен относят то к наказаниям, связанным с лишением свободы, то к наказаниям, связанным с ограничением свободы. Подобная неопределенность

привела к тому, что в XIX в. «с легкой руки» Н.С. Таганцева вся ссылка стала отождествляться с лишением свободы, в то время как реально соотносился с данным видом наказания только один вид ссылки – ссылка на каторжные работы.

Сложившаяся ситуация в литературе доказывает актуальность нового исследования этих вопросов, в котором делалась бы попытка преодолеть негативные стороны сложившейся традиции и консолидировать позитивные достижения разных направлений канонической, исторической и юридической науки.

A. Sidorkin. THE PROBLEMS OF ENLIGHTENING THE PRIMORDIAL PERIOD OF FORMATION AND DEVELOPMENT ABOUT PUNISHMENTS WITH FORFEITURE AND FREEDOM RESTRAINT IN SCIENTIFIC LITERATURE.

The disputable problems of primordial formation of legislation concerning punishment in the form of forfeiture and freedom restraint in the Russian Criminal law are being considered in this article. The analysis of the most important works of law historians both pre-revolutionary period and the present time is being led through here. The author pays special attention to the poor usage by modern investigators the works of representatives of pre-revolutionary law school who began treating the questions of borrowing Canon law and Byzantine law and its influence on the development of old legislation.

СИДОРКИН Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Автор более 87 научных работ.

УДК 343.5

ОХРАНА ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.В. Иванцова, Д.В. Бельцов

На современном этапе, с учетом социально-экономических преобразований, происходящих в Российской Федерации, охрана личности, ее прав и свобод становится еще большим приоритетом во всех областях права. В цивилизованном обществе необходимость охраны семьи, материнства и детства не ставится под сомнение, ведь именно благополучие отдельно взятых «ячеек» социума и каждого конкретного ребенка обеспечивает стабильное будущее государства. Понимая важность этой проблемы, государство пытается предпринять различные меры по созданию наиболее благоприятных усло-

вий для существования семей и несовершеннолетних.

Президент России В.В. Путин в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации 10 мая 2006 года сформулировал стратегию сбережения народа, составной частью которого является задача воспитания здорового, нравственно и физически, молодого поколения¹.

Особую роль в деле охраны материнства, семьи и детства играет установление уголовной ответственности за наиболее общественно опасные деяния, посягающие на интересы несовершеннолетних и семейные отношения.

В 2002 году за преступления против семьи и несовершеннолетних (ст. 150-157 Уголовного кодекса РФ) было осуждено 27995

¹ Российская газета. 11 мая 2006 г.

лиц, в 2003 – 25679, в 2004 – 30343, в 2005 – 33739, в 2006 – 36089².

Одним из наиболее распространенных и общественно опасных преступлений против несовершеннолетних на протяжении многих десятилетий является вовлечение их в совершение преступления (ст.150 УК РФ). Так, в 2006 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 8 357 вовлечений несовершеннолетних в совершение преступления или антиобщественных действий (по отношению к аналогичному показателю прошлого года произошло снижение на 5,1%)³.

С объективной стороны вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления может иметь три формы⁴:

1) неконкретизированное вовлечение, при котором происходит психологическая обработка несовершеннолетнего, привитие ему преступного образа жизни, вербовка в ряды преступного мира, и которое встречается в 15 % всех случаев вовлечения;

2) конкретизированное вовлечение, при котором взрослый стремится сформировать у несовершеннолетнего самостоятельный умысел на совершение преступления, так называемое подстрекательство несовершеннолетнего к совершению преступления, наблюдаемое в 19 % дел;

3) конкретизированное вовлечение, при котором несовершеннолетний привлекается к совершению задуманного взрослым преступления в качестве соисполнителя или пособника, которое присутствует в 66 % случаев вовлечения.

Конкретизированное вовлечение (подстрекательство) является более распространенным и осязаемым. Подстрекательство несовершеннолетнего к совершению преступления в своем логическом развитии проходит три этапа: 1) воздействие на психику несовершеннолетнего с целью возбудить у него решимость совершить преступление; 2) возникновение такой решимости у подростка; 3) совершение им преступления. Однако в силу особенностей конструкции состава преступления вовлечение будет считаться окончанным уже на первом этапе. Как и любое другое подстрекательство к совершению преступления, действия взрослого должны предшествовать совершению преступления несовершеннолетним.

Квалификация действий взрослого вовлекателя зависит и от возраста вовлекаемого несовершеннолетнего. В частности, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ №7 от 14.02.2000 г. указано, что «при соверше-

нии преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в совершение этого преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения»⁵.

В итоге выстраивается следующий алгоритм квалификации случаев подстрекательства несовершеннолетних к совершению преступления⁶:

1) если взрослый воздействует на несовершеннолетнего, способного нести уголовную ответственность, который самостоятельно, без участия взрослого выполнил преступление, к совершению которого его подстрекал взрослый, то взрослый несет ответственность по ст. 150 УК РФ и за соучастие в преступлении, совершенном несовершеннолетним со ссылкой на ст. 33 УК, а несовершеннолетний – за выполненное им преступление.

2) Если в результате вовлечения преступления выполнено несовершеннолетним совместно с взрослым, то взрослый несет ответственность по ст. 150 УК РФ и за соисполнительство в конкретном преступлении, причем, если состав этого преступления предусматривает квалифицирующий признак «совершение деяния группой лиц по предварительному сговору», он должен быть вменен и взрослому, и несовершеннолетнему. Подтверждением может служить следующее уголовное дело, рассмотренное Шумерлинским районным судом Чувашской Республики⁷. Ранее судимый Н., 1978 г.р., путем обещаний, уговоров вовлек несовершеннолетнего О., 1995 г.р., в совершение тайного хищения чужого имущества. Действия Н. были квалифицированы судом по ст.158 ч.2 п.п. «а», «б», 150 ч.1 УК РФ, а действия несовершеннолетнего О. по ст. 158 ч.2 п.п. «а», «б» УК РФ.

3) Если, совершая под влиянием взрослого преступление, несовершеннолетний не довел его до конца по независящим от него причинам, то взрослый несет ответствен-

² Преступность и правонарушения. Статистический сборник. М., 2007. С. 156.

³ Шит и меч. 2007. № 10.

⁴ Сперанский К.К. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних и против несовершеннолетних. Ростов-на-Дону, 1991. С. 87, 92, 95.

⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 10.

⁶ Шевченко Н.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. С. 100.

⁷ Архив Шумерлинского районного суда Чувашской Республики за 2006 год. Дело № 1-207-2006.

ность по ст. 150 УК РФ и за приготовление или покушение на преступление.

4) Если в аналогичной ситуации несовершеннолетний не стал совершать преступления, взрослый несет ответственность по ст. 150 УК РФ и за приготовление к конкретному преступлению в форме приискания соучастников (см. ч. 5 ст. 34 УК РФ), если преступление, к которому он привлекал несовершеннолетнего, относится к категории тяжких или особо тяжких.

5) Если взрослый воздействует на несовершеннолетнего, не способного нести уголовную ответственность в силу возраста или невменяемости, то в случае совершения им самостоятельно общественно опасного деяния (оно не может быть признано преступлением), взрослый несет ответственность по ст. 150 УК РФ и как исполнитель выполненного несовершеннолетним деяния согласно теории посредственного причинения.

6) Если в аналогичной ситуации несовершеннолетний совершал деяние совместно со взрослым, квалификация действий взрослого не изменится и на ней не отразится факт совершения деяния двумя лицами, поскольку в этом случае отсутствует соучастие.

Таким образом, если взрослый выполняет совместно с несовершеннолетним, не способным нести уголовную ответственность, преступление, соучастия не образуется и взрослый должен нести ответственность только по ст. 150 УК и за выполненное совместно преступление как его посредственный причинитель. В связи с этим следует признать верной позицию Ядринского районного суда Чувашской Республики, высказанную по делу Ф., которая, будучи матерью несовершеннолетнего В. (13 лет), путем предложения вовлекла последнего в совместное совершение тайного хищения чужого имущества из здания зерносклада. Действия Ф. были обоснованно квалифицированы по ст.ст. 158 ч.2 п.«б», 150 ч.2 УК РФ.⁸

В ч. 1 ст. 150 УК РФ законодатель зафиксировал следующие способы совершения преступления: обещание, обман, угроза, иные способы. Открытость этого списка, его неопределенность, с одной стороны, предоставляют правоприменительным органам широкие возможности в деле самостоятельной оценки деяния, исходя из внутреннего убеждения в его общественной опасности, но,

с другой, — всякая неопределенность, если она не ограничена пределами толкования в пользу обвиняемого, имеет автоматическую тенденцию к беспредельному расширению вплоть до полного размывания границ закона и разумных его очертаний. А потому, было бы целесообразным при описании способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления применить подход, используемый законодателем при формулировании объективной стороны таких составов, как побои (ст. 116), истязание (ст. 117), уклонение от исполнения обязанностей военной службы (ст. 339), заключающийся в составлении примерного перечня способов совершения преступления, сочетающегося с обобщающим понятием (соответственно: физическая боль, насильственные действия, обман). При такой законодательной конструкции признаки конкретных способов, содержащихся в примерном списке, способствуют выяснению существенных признаков тех способов, которые прямо не указаны в законе, но обозначены при помощи обобщающего понятия. Анализируя указанный в ст. 150 УК перечень, следует учитывать, что указанная в части первой угроза исключает угрозу применения насилия, а понятие «иные способы» не охватывает применение насилия, что зафиксировано в ч. 3 ст. 150 УК РФ. При этом характеристика насилия, является оно физическим или психическим, отсутствует, хотя очевидно, что речь идет именно о применении или угрозе применения насилия физического. Сама же по себе угроза является разновидностью психического насилия. Таким образом, в ч. 1 ст. 150 УК речь идет о ненасильственных способах физического воздействия и о различных способах (насильственных и ненасильственных) психического воздействия, исключая угрозу применения физического насилия. В этом, на наш взгляд, проявляется недооценка законодателем степени общественной опасности психического насилия над личностью несовершеннолетнего как способа совершения преступления. По данным К.К.Сперанского вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность осуществляется следующими способами: предложение совершить преступление (33%), неоднократное предложение совершить преступление (5%), убеждение (6%), внушение (4%), шантаж (1%), возбуждение низменных побуждений (1%), распитие спиртных напитков с несовершеннолетним (30%), склонение к употреблению наркотических веществ (10%), постановка в

⁸ Архив Ядринского районного суда Чувашской Республики за 2006 год. Дело №1-46-2006.

материальную зависимость (5%), физическая расправа (5%)⁹. По данным С.Ш. Ахмедовой почти в 50% случаев вовлечение в преступление осуществляется посредством предложений, просьб, уговоров¹⁰. Результаты изучения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 150 УК РФ, совершенных на территории Чувашской Республики за 2002-2007 годы, также показывают, что основным способом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, является предложение совершить преступление, все остальные способы имеют незначительную распространенность. Несмотря на это, законодатель в ч. 1 ст. 150 не посчитал необходимым указать на предложение как на один из способов совершения преступления (по нашему мнению предложение охватывается понятием «иные способы»). Это свидетельствует о том, что законодатель имел стремление признать наказуемыми самые различные способы вовлечения несовершеннолетних в преступление.

Изучение судебно-следственной практики позволяет прийти к выводу, что правоприменители неоднозначно подходят к вопросу о признании предложения о совершении преступления со стороны вовлекателя в качестве способа совершения преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

Так, Канашским районным судом Чувашской Республики было рассмотрено уголовное дело по обвинению Я. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 161 ч.2 п.«а», 150 ч.4 УК РФ и несовершеннолетнего П. в совершении преступления, предусмотренного ст.161 ч.2 п.«а» УК РФ, которые, по предварительному сговору между собой, совершили открытое хищение чужого имущества (грабеж). По ст. 150 ч.4 УК РФ Я. был оправдан. При этом суд обратил внимание на то, что «по смыслу ст. 150 ч.4 УК РФ вовлечением в совершение преступления признаются действия взрослого (несовершеннолетнего) лица, которые направлены на возбуждение желания несовершеннолетнего совершить активные противоправные действия. Действия могут быть совершены под воздействием обещаний, обмана, угроз или иным способом. Материалами дела установлено, что Я. лишь предложил несовершеннолетнему П. похитить сотовый телефон, при этом Я. какие-либо активные действия, направленные на возбуждение у П. желания совершить преступление, не совершал. От него лишь исходила инициатива совершить преступление»¹¹.

На наш взгляд, в целях избежания ошибок в судебно-следственной практике, учитывая то, что предложение совершить преступление является самым распространенным способом вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления, диспозицию ст. 150 необходимо скорректировать, указав на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем предложения, обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Анализ судебно-следственной практики по ст. 150 УК РФ показывает, что нередко возраст вовлекателя немногим превосходит возраст вовлекаемого. По данным С.Ш. Ахмедовой основная масса вовлекателей имеет возраст 18-24 года¹². По данным Н.П. Шевченко, среди вовлекателей несовершеннолетних в совершение преступлений лица в возрасте 18 лет составили 20%, 19 лет – 15%, 20 лет – 10%, 21-30 лет – 41%, 31-40 лет – 11%, 41-51 год – 3%¹³.

Незначительный в большинстве случаев разрыв в возрасте между вовлекателем и вовлекаемым дает основание некоторым юристам предлагать не вполне обоснованные рекомендации относительно квалификации рассматриваемого преступления. Так, С.С. Яценко, допуская в условиях прежнего законодательства привлечение к ответственности за вовлечение лиц, достигших 16-летнего возраста, также указывает, что основания для квалификации действий виновного как преступных исключаются, если отсутствует использование несовершеннолетним преступником своего возрастного преимущества над вовлекаемым лицом¹⁴.

М.И. Арсеньева, В.М. Фокин и Н.Г. Яковлева полагают, что в случае небольшого разрыва в возрасте (на практике менее полугодя) взрослого и вовлеченного и их примерно одинакового развития может быть вполне

⁹ Сперанский К.К. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних и против несовершеннолетних. Ростов-на-Дону. 1991. С. 101-102.

¹⁰ Ахмедова С.Ш. Ответственность за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в антиобщественную деятельность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2001. С. 25.

¹¹ Архив Канашского районного суда Чувашской Республики. Дело № 1-87. -2006.

¹² Ахмедова С.Ш. Указ. Соч. С. 23.

¹³ Шевченко Н.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Дисс. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2003. С. 136.

¹⁴ Яценко С.С. Ответственность за преступления против общественного порядка. Киев, 1976. С. 152.

достаточным применение мер, заменяющих уголовное наказание¹⁵.

На наш взгляд, незначительная разница в возрасте между вовлекающим и вовлекаемым не является основанием для изменения юридической природы содеянного и не освобождает от ответственности. Подтверждением является уголовное дело, рассмотренное Аликовским районным судом Чувашской Республики. По приговору суда к 2 годам лишения свободы по ст.150 ч.1 УК РФ был осужден С., 1987 г.р., который вовлек несовершеннолетних И., 1988 г.р., З., 1989 г.р. и Е., 1989 г.р., в совершение преступления, предусмотренного ст. 158 ч.2 УК РФ¹⁶.

Общественная опасность вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст.151 УК РФ) заключается в том, что предусмотренные в диспозиции действия нередко преследуют цель вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность.

В 2001 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 418 таких преступлений, в 2002 – 411, в 2003 – 355. По нашему мнению, снижение количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст.151 УК РФ, связано с их повышенной латентностью.

Диспозиция рассматриваемого деяния определяет его как вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Объектом преступления являются общественные отношения, охраняющие нормальное физическое развитие и нравственное воспитание несовершеннолетних. В качестве

дополнительного объекта может выступать здоровье несовершеннолетнего. В случае вовлечения несовершеннолетнего в бродяжничество или попрошайничество факультативным объектом являются общественные отношения, охраняющие общественный порядок.

Потерпевшими в данном составе являются лица, не достигшие 18-летнего возраста.

С объективной стороны преступление выражается в активных действиях, направленных на систематическое употребление спиртных напитков, систематическое употребление одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством, занятие попрошайничеством, то есть привитие несовершеннолетнему антиобщественных привычек и использование его в антиобщественных целях.

Обязательным в рассматриваемом деянии является систематическое вовлечение. Вопрос о том, что следует признавать систематическим вовлечением, не имеет однозначного решения в юридической литературе.

По мнению некоторых ученых, систематичность характеризуется двукратным фактом доведения несовершеннолетнего до состояния опьянения¹⁷.

Другие авторы утверждали, что под систематическим вовлечением в пьянство следует понимать все случаи приобщения несовершеннолетних к употреблению алкоголя, конкретные формы которого выражаются в виде доведения несовершеннолетнего до состояния опьянения хотя бы раз либо систематически¹⁸.

А. Кладков и Т. Суспицына полагают, что редакция ч.1 ст.151 могла бы быть следующей: «Вовлечение лица, заведомо не достигшего восемнадцатилетнего возраста, в проституцию, бродяжничество, попрошайничество либо в употребление не менее трех раз в течение полугода спиртных напитков или одурманивающих веществ лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста»¹⁹.

По мнению Кибальника А.Г. и Соломонова И.Г.²⁰, вовлечение в систематическое употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ предполагает, что такие действия совершены не менее трех раз в течение непродолжительного времени, например, месяца. Оно может выражаться в уговорах, угощениях и т.п.

Более правильной, на наш взгляд, представляется позиция А.В. Бриллиантова о том, что «вовлечение – есть доведение до состояния опьянения, совершаемое три раза в течение одного года»²¹.

¹⁵ Арсеньева М.И., Фокин В.М., Яковлева Н.Г. Характеристика особенностей вовлечения несовершеннолетних в иные (кроме преступления) формы антиобщественного поведения // Проблемы борьбы с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественное поведение. Сб. науч. тр. М., 1981. С. 20.

¹⁶ Архив Аликовского районного суда Чувашской Республики за 2006 год. Дело №1-53/2006

¹⁷ Бабий Н.А. Уголовная ответственность за спаивание несовершеннолетних. М., 1986. С. 41.

¹⁸ Кусниденов А.В. Уголовно-правовая борьба с вовлечением несовершеннолетних в пьянство. – Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. С. 9.

¹⁹ Кладков А., Суспицына Т. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий. Уголовное право. 2002. №3. С. 28.

²⁰ Кибальник А.Г., Соломонов И.Г. Лекции по уголовному праву. Ставрополь, 2000. С. 228.

²¹ Бриллиантов А.В. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в пьянство и доведение до состояния опьянения // Советская юстиция. 2002. №18. С. 27.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что наиболее распространенной формой вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий является их вовлечение в систематическое употребление спиртных напитков.

Так, Аликовским районным судом Чувашской Республики по ст. 151 ч.1 УК РФ был осужден М., который вовлекал в систематическое употребление спиртных напитков несовершеннолетнего, будучи лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, при следующих обстоятельствах: «Так, он, в середине января 2007 г., находясь в бане в с.Аликово, вовлек заведомо несовершеннолетнего А. в употребление спиртных напитков, наливая последнему по 50 граммов водки, отчего А. опьянел. Он же, около 16 часов 16 февраля 2007 г., у себя дома, вовлек заведомо несовершеннолетнего А. в употребление пива промышленного производства. Он же, около 17 часов 16 февраля 2007 г., вовлек заведомо несовершеннолетнего А. в употребление спиртных напитков, наливая последнему по 50 граммов водки, отчего А. опьянел. Он же, около 15 часов 17 февраля 2007 г. у себя дома, вовлек заведомо несовершеннолетнего А. в употребление спиртных напитков, заставив выпить 200 граммов водки, отчего последний опьянел. Он же, 23 февраля 2007 г. у себя дома, вовлек заведомо несовершеннолетнего А. в употребление спиртных напитков, заставив выпить 350 граммов водки, отчего последний опьянел»²².

Под спиртными напитками следует понимать не только винно-водочные изделия промышленного производства или домашней выработки, но и различные спиртосодержащие жидкости, одеколон и иную парфюмерную продукцию, лекарственные настойки, денатурированный спирт и т.д.

Способы совершения преступления в диспозиции ст.151 УК РФ не указаны. Следует согласиться с мнением большинства авторов, утверждающих, что они аналогичны способам, указанным в диспозиции ст.150 УК РФ²³.

Изучение судебно-следственной практики показывает, что наиболее часто способом совершения преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, является предложение. Отсутствие в рассматриваемой норме законодательного закрепления предложения в качестве способа совершения преступления может привести к неоднозначному толкова-

нию нормы правоприменителем. Представляется, что диспозицию ст. 151 УК РФ необходимо скорректировать, указав на вовлечение несовершеннолетнего в систематическое (не менее трех раз в течение одного года) употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством путем предложения, обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей родители могут быть привлечены к различным видам юридической ответственности: административной, гражданско-правовой, семейно-правовой. Но наиболее юридически значимой несомненно является уголовная ответственность, предусмотренная ст. 156 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Диспозиция деяния определяет его как неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за совершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

Указанное преступление посягает на общественные отношения, направленные на обеспечение необходимых здоровых условий для воспитания ребенка теми лицами, на которых возложены соответствующие обязанности.

Объектом преступления является нормальное физическое, психическое и социальное развитие несовершеннолетнего, интересы семьи.

Потерпевшим является физическое лицо, связанное с причинителем вреда родственными или иными семейными отношениями, которому непосредственно преступлением (общественно-опасными деянием) причинен моральный, физический или иной вред.

С объективной стороны преступление заключается или в бездействии (неисполнении), или в действиях, не соответствующих условиям воспитания, указанным в Семейном Кодексе Российской Федерации.

²² Архив Аликовского районного суда Чувашской Республики за 2007 год. Дело №1-33/2007.

²³ Уголовное право / Особенная часть. Под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999. С. 493.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей должно быть соединено с жестоким с ними обращением. Жестокое обращение включает в себя физическое насилие в виде нанесения побоев, связывания. Кроме того, жестокость может выразиться в непредоставлении несовершеннолетнему питания, запираении в помещении одного на долгое время, в систематическом унижении его достоинства. Психическое насилие в виде угрозы физической расправы также следует относить к жестокому обращению.

Объективная сторона рассматриваемого нами преступления может выражаться как в действии, так и бездействии, которое грубо нарушает разумно допустимые в демократическом обществе, связанные с принуждением меры по воспитанию несовершеннолетних детей родителями или иными лицами, уполномоченными проводить воспитательную работу, и состоит из двух составных частей:

- 1) неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего;
- 2) ненадлежащее исполнение таких обязанностей.

В юридической литературе, посвященной этой проблеме, а также на практике виды жестокого обращения объединяются в три большие группы: физическое насилие, отсутствие заботы и сексуальное насилие.

По смыслу диспозиции статьи 156 УК РФ понятием «жестокое обращение» могут охватываться и такие действия родителей, воспитателей, педагогов, которые сознательно и целенаправленно побуждают или принуждают зависимых от них детей применять насилие к своим сверстникам или к самим себе. В уголовном праве такого рода действия рассматриваются как посредственное причинение вреда другому человеку, влекущее такие же правовые последствия, как и в случае непосредственного совершения преступления.

Еще одним признаком ненадлежащего ухода за несовершеннолетними лицами является отсутствие заботы. Отсутствие заботы — довольно широкое понятие, менее заметное, но встречающееся гораздо чаще, чем физическое насилие. Речь в данном случае может идти об отсутствии заботы в физическом, медицинском или эмоциональном

плане.

С медицинской точки зрения, отсутствие заботы означает отказ от лечения ребенка или от специализированных услуг, например, от переливания крови, а отсутствие эмоциональной заботы состоит в том, что ребенку отказывают в ласках и нежности при том, что его физические потребности удовлетворяются, примером тому может служить ситуация, когда ребенок подвергается постоянным упрекам со стороны родителей, опекунов или лиц, несущих ответственность по воспитанию несовершеннолетних, но при этом никогда не говорится о его положительных чертах.

Примером жестокого обращения, выразившегося в отсутствии заботы, является уголовное дело, рассмотренное Красночетайским районным судом Чувашской Республики по обвинению Р. в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, которая ненадлежащим образом исполняла обязанности по воспитанию своих малолетних детей 2001, 2004 и 2006 г.р. В период с начала 2006 г. по февраль 2007 г. она не заботилась о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии и обучении своих малолетних детей, применяла недопустимые способы воспитания, выражающиеся в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство жестоким обращении. Р. неоднократно оставляла своих детей на длительное время без присмотра, без еды, необходимой одежды, не обращалась в медицинские учреждения для оказания медицинской помощи своим малолетним детям, одному из которых впоследствии был поставлен диагноз: сросшийся перелом правой плечевой кости, другому — реконвалесцент подкожного абсцесса в области крестца, перинатальное поражение ЦНС, миотонический синдром. В период с 10 ноября 2006 г. по 16 февраля 2007 г. не выводила детей на прогулку²⁴.

Субъект рассматриваемого преступления — специальный. Уголовную ответственность несут: родители несовершеннолетнего (мать, отец); работники учебных или воспитательных учреждений для несовершеннолетних (дошкольные детские учреждения, образовательные школы, профессионально-технические училища, школы-интернаты, а также воспитательные учреждения для трудных детей и подростков); иные лица, на которых семейным законодательством (ст. 54-60, 63, 65, 146-150, 153 и др. Семейного кодекса РФ) возложена ответственность по воспитанию

²⁴ Архив Красночетайского районного суда Чувашской Республики за 2007 год. Дело №1-38-07

данного несовершеннолетнего (усыновители, опекуны и попечители).

Анализ судебно-следственной практики позволяет сделать вывод о том, что наиболее часто субъектами рассматриваемого состава являются именно родители. Так, Аликовским районным судом Чувашской Республики по ст. 156 УК РФ была осуждена М., которая, являясь матерью малолетней Ж., 8 сентября 2004 г.р., с начала октября 2004 г. по 30 июня 2005 г. не исполняла и ненадлежаще исполняла обязанности по ее воспитанию, не заботилась о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своего ребенка. Она также злоупотребляла спиртными напитками, тратя на их приобретение пособие на ребенка, лишив тем самым Ж. повседневной материнской заботы, средств к существованию, необходимого питания, одежды, медикаментов, условий для нормального развития и проживания. Вследствие этого ребенок заболел и по инициативе медицинских работников был доставлен в больницу с диагнозом: «ЗВУР, алкогольный синдром, гипоксически-токсическое поражение ЦНС»²⁵;

Довольно распространенным недостатком в правовой оценке деяний, предусмотренных статьей 156 УК РФ, является неправильная или неполная квалификация преступления. Как правило, это наблюдается в тех случаях, когда сам способ посягательства образует самостоятельный состав преступления (истязание – ст. 117, ч. 2 п. «г», оставление в опасности – ст. 125, причинение вреда здоровью – ст. 111, 112, 115, сексуальные посягательства – ст. 131-135 УК РФ и др.). В большинстве подобных случаев вопрос о совокупности преступлений не ставится. Тем самым незаслуженно облегчается участь виновных, смягчается их правовое положение и расширяются возможности освобождения их от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям за совершение якобы нетяжких преступлений.

Так, например, по уголовному делу в отношении гражданки О. было установлено, что мать и отчим не обращались за медицинской помощью для дочери ни по поводу неоднократных покусов ребенка домашней собакой, ни в связи с переломом (при не выясненных следствием обстоятельствах) локтевой кости правой руки. Диагноз «множественные укусы левой верхней конечности в области левого сустава, застарелое повреждение правой верхней конечности» девочке был поставлен в стационаре, куда ее доста-

вили в очередной раз в связи с травмами, полученными в результате очередного применения к ней родителями «воспитательных» мер. На теле ребенка обнаружены также следы ожогов от утюга. Несмотря на очевидные признаки преступлений, предусмотренных статьями 117, 125 и 156 УК РФ, дело было возбуждено только в отношении матери и лишь по статье 156 УК РФ, а впоследствии прекращено на основании статьи 6 УПК РСФСР в связи с «совершением ею нетяжкого преступления и раскаянием в содеянном». Из материалов дела следует, что эта «раскаявшаяся» мать за девять месяцев нахождения дочери в больнице лишь трижды навещала ее, в течение длительного времени не забирала после выписки и даже не справлялась о ее судьбе²⁶.

Следует признать, что ошибки в применении статьи 156 УК РФ в определенной мере обусловлены неудачной конструкцией самой нормы, осложняющей ее разграничение с другими, смежными, составами преступлений (ст. 115-117, 124, 125, 130 УК РФ). В связи с отсутствием законодательного или иного легального толкования признаков состава преступления (прежде всего самого понятия «жестокое обращение») на практике возникают серьезные затруднения в определении предмета доказывания и круга источников доказательственной информации.

Л.А. Колпакова отмечает, что «при анализе текста ст. 156 УК выявлен ряд законодательно-технических изъянов: во-первых, необоснованно применен прием умолчания и, как следствие, отсутствует указание на систематичность деяния; во-вторых, имеет место информационная избыточность в части, касающейся перечисления круга специальных субъектов, поскольку он может быть установлен путем обращения к ряду федеральных законов; в-третьих, отмечается неправильное законодательное соотнесение понятий, находящихся во взаимозависимости общее-частное применительно к понятиям «жестокое обращение с несовершеннолетним» и «ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию»²⁷.

²⁵ Архив Аликовского районного суда Чувашской Республики за 2005 год.

²⁶ Архив Ленинского ОВД г. Ростов-на-Дону. Уголовное дело № 0161475.

²⁷ Колпакова Л.А. Насилие в семье: виктимологический аспект, дифференциация ответственности и вопросы законодательной техники. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 23.

При создании доказательственной базы и формулировании обвинения не всегда учитываются особенности конструкции объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, содержащей два обязательных признака: неисполнения (или ненадлежащего исполнения) обязанностей по воспитанию детей и жестокого обращения с детьми. Доказыванию и вменению в вину подлежат оба эти признака, которые в ходе следствия и дознания, как правило, смешиваются, не квалифицируются должным образом, не подвергаются самостоятельной правовой оценке. При этом в формуле обвинения либо в обосновании отказа в возбуждении или решении о прекращении уголовного дела обязательно должно быть указано, в чем именно выразилось неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязанностей по воспитанию ребенка, какие способы жестокого обращения были допущены виновными по отношению к несовершеннолетнему.

Таким образом, по нашему мнению, существует реальная, практическая необходимость в изменении диспозиции имеющейся статьи 156 УК РФ, которая бы четко формулировала общественно опасные деяния, совершенные родителями и иными лицами, на которых возложена обязанность по воспитанию детей.

Со своей стороны предлагаем изменить название статьи «Жестокое обращение с несовершеннолетними», а в примечании предлагаем определить жестокое обращение следующим образом: «Под жестоким обращением следует понимать — постоянное травмирующее воздействие на несовершеннолетнего, выражающееся в применении физического или психического насилия, сексуального домогательства или иных недопустимых способов воспитания, которые причиняют или могут причинить вред жизни, здоровью, телесной неприкосновенности или нравственному развитию несовершеннолетнего».

N. Ivantsova, D. Beltsov. THE PROTECTION OF FAMILY INTERESTS AND MINORS IN THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION.

Criminal and law characteristics of crimes, encroaching upon minors' interests and family relations. The specialties of their qualifications. The suggestions on the improvement of articles 150, 151, 156 of Penal Code of the Russian Federation

ИВАНЦОВА Наталья Владимировна, доктор юридических наук, декан юридического факультета, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова». Автор более 114 научных работ.

БЕЛЬЦОВ Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, старший преподаватель Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД России. Автор более 12 научных работ.

УДК 343.846

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ АДМИНИСТРАЦИЕЙ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МАТЕРИАЛОВ К ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

А.И. Сидоркин

Поводом к написанию данной статьи послужили существующие противоречия между прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях¹ и администрацией указанных учреждений в понимании некоторых аспектов деятельности по подготовке материалов об условно-дос-

рочном освобождении осужденных к лишению свободы.

В отдельных субъектах Российской Федерации вышеуказанная прокуратура полагает, что администрация исправительных учреждений вправе направлять материалы об условно-досрочном освобождении осужденного в суд только после фактического отбытия осужденным сроков, установленных ст.

¹ Далее — спецпрокуратура.

79 УК РФ. Действия же администрации, направившей ходатайство об условно-досрочном освобождении осужденного в суд ранее истечения этих сроков, да еще и с положительным заключением, расцениваются спецпрокуратурой как нарушение уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.²

Попробуем разобраться, на самом ли деле требования спецпрокуратуры, в данном случае, основываются на положениях закона.

Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства (статья 2). Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статья 18). Достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления (статья 21).

Непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости, законности является право каждого осужденного за преступление просить о смягчении наказания (статья 50, часть 3, Конституции Российской Федерации). Данное право, гарантирующее осужденному возможность смягчения его участи вплоть до полного снятия всех ограничений в правах и свободах, которые установлены для него обвинительным приговором, принадлежит каждому осужденному независимо от того, за совершение какого преступления он был осужден, какое наказание ему назначено и каковы условия его исполнения.

Конституционное право осужденного просить о смягчении наказания предполагает обязанность государства урегулировать соответствующий процессуальный порядок рассмотрения такой просьбы. Реализуя эту обязанность, федеральный законодатель в нормах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства устанавливает конкретные условия, при которых каждый из предусмотренных законом видов смягчения наказания может применяться и при которых, соответственно, может быть реализовано право осужденного просить о смягчении наказания, в частности путем досрочного освобождения от его отбывания, включая условно-досрочное освобождение. Так, согласно статье 79 УК Российской Федерации лицо, отбывающее

наказание в виде лишения свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления оно уже отбыло указанную в законе часть назначенного по приговору наказания и не нуждается в полном его отбывании.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что установление наличия оснований для условно-досрочного освобождения осужденного от отбывания наказания и принятие решения о его применении – есть исключительно прерогатива суда, и, что осужденному должно быть обеспечено право обратиться именно к суду с соответствующей просьбой.³

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что уголовный и уголовно-исполнительный законы не придают заранее определенного значения в решении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания тем или иным обстоятельствам, предоставляя суду общей юрисдикции право в каждом конкретном случае самому решать, достаточны ли содержащиеся в ходатайстве и в иных представленных суду материалах сведения для признания осужденного не нуждающимся в полном отбывании назначенного судом наказания и подлежащим условно-досрочному освобождению.⁴

Таким образом, исходя из смысла разъяснений Конституционного Суда Российской Федерации, следует, что представление заключения администрацией исправительного учреждения о возможности условно-досрочного освобождения осужденного (будь-то оно положительным или отрицательным, направленным ранее установленному соответствующими частями статьи 79 УК Российской Федерации отбытого фактического срока осужденным, или позже) не может расцениваться как нарушение законности, т.к. это

² См.: Представление об устранении нарушений ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ при направлении в суд ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении, вынесенное Йошкар-Олинской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях // Секретариат УФСИН России по Республике Марий Эл. – Вх. № 13/2121 от 07.04.2008.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2002 г. № 16-П; Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2003 г. № 304-О; Определение Конституционного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 363-О; Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 г. № 388-О // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2007 г. № 173-О-П // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

заключение никоим образом суд, в принятии решения, не связывает. Применение условно-досрочного освобождения возлагается не на администрацию исправительного учреждения, а на суд. Администрация исправительного учреждения обязывается всего лишь на основании части 2 статьи 175 УИК Российской Федерации, не позднее чем через 10 дней после подачи ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания направить в суд указанное ходатайство с прилагаемыми материалами, характеризующими личность осужденного. Тем самым реализуется конституционное право осужденного просить суд о смягчении наказания.

Далее, в соответствии с частью 2 статьи 10 УИК Российской Федерации при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации. Применительно к правам, закрепленным в статьях 45, 46 и 50 Конституции Российской Федерации, законодательство таких изъятий и ограничений не содержит, а напротив, прямо предусматривает право осужденных обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами по вопросам, касающимся их прав и законных интересов, в том числе непосредственно в суд. Закон не связывает осужденных какими-либо временными ограничениями в их по-

даче. По смыслу части 4 статьи 12 УИК Российской Федерации осужденные могут в любое время обратиться с ходатайством в суд. Напротив, действия администрации после обращения осужденного, имеют определенную привязку ко времени принятия решения (статья 15, часть 2 статьи 175 УИК Российской Федерации).

Следовательно, закон увязывает действия администрации по направлению ходатайств осужденных об условно-досрочном освобождении в суд не с положениями соответствующей части статьи 79 УК Российской Федерации, а с требованиями, установленными частью 4 статьи 12 УИК Российской Федерации и частью 2 статьи 175 УИК Российской Федерации.

Исходя из выше изложенного, полагаю, что мнение прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях о том, что действия администрации, направившей положительное заключение о возможности условно-досрочного освобождения в суд ранее срока, установленного соответствующими частями статьи 79 УК Российской Федерации, являются нарушением требований закона, нельзя признать обоснованным. Статья 79 УК Российской Федерации применяется исключительно судами, а не администрацией исправительных учреждений, следовательно, нарушить положения статьи, не имея права и возможности ее применить, администрация исправительных учреждений не может.

A. Sidorkin. SOME POINT OF PREPARATION BY THE AUTHORITY OF HOUSES OF CORRECTION THE PAPERS FOR THE CONVICTS.

The problems of application of articles 79 of the Penal Code of R. F. and the papers for conventional pre-term release of the convicts are being observed in this article. Disputable statements about possibilities to present papers for conventional pre-term release according to the convicted person's wish are being analyzed here.

СИДОРКИН Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Автор более 87 научных работ.

УДК 34(47) "16"

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИДЕИ МЫСЛИТЕЛЕЙ XVII В. НА РУСИ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА

Е.Н. Леонтьева, Е.А. Сизая

Актуальность и научная новизна статьи обусловлена недостаточной изученностью рассматриваемого периода – становление источников права во второй половине XVII в., т.е. в период развития абсолютизма в России. Имеется лишь небольшое количество публикаций, в которых показываются различные стороны правотворческой деятельности. Это статьи М.Ф. Ворониной, Т.В. Гуровой, О.А. Плоцкой, Л.В. Яковлевой и др.

В статье использован сравнительно-исторический метод исследования. Источниками статьи послужили работы правоведов и философов того времени по вопросам теории и практики государства и права.

В рассматриваемый период происходит преодоление феодальной раздробленности и образование централизованного русского государства, более интенсивное развитие страны в политическом, экономическом и культурном отношениях. Центральная власть опирается на новый господствующий класс – служилое дворянство, сдерживая сепаратизм боярской власти. Самодержавие развивается как неограниченная дворянская монархия. Закрепляется крепостное право. Обостряются классовые противоречия, которые сопровождаются крестьянскими войнами под руководством Ивана Болотникова и Степана Разина.

К этому времени происходит формирование классов и сословий русского общества, закрепляется крепостной строй. «Соборное уложение» 1649 г. юридически оформляет эти отношения. Обостряются классовые противоречия, ухудшается социально-экономическое положение крестьян, приближалось «смутное время», участились выступления различных слоев народа против угнетения.

Общественно-политическая мысль и культура все более освобождались от церковного влияния. Происходил рост антифеодальных и антицерковных настроений. Повышалась грамотность и образованность класса собственников и городских слоев населения.

Все эти изменения в развитии России вызывают необходимость решать такие вопросы, как пути дальнейшего развития страны,

обновление образования, культуры и права, отношение с Западом и Востоком.

В XVI в. духовенство полностью господствовало в идеологии, культуре, просвещении. Однако в XVII в. такое положение перестало удовлетворять дворянство и торгово-промышленное население (посадских людей). Возникает интерес к западной науке и культуре. Намечается тенденция освобождения культуры из-под церковно-религиозного влияния. [2, С. 65-66]

Во второй половине XVII в. в развитии государственности на Руси стали преобладать тенденции абсолютизма. Промышленность и торговля нуждались в сильной верховной власти. Эти тенденции получили отражение как в теоретических учениях о «просвещенной» абсолютной монархии.

В теоретическом отношении идеологию просвещенного абсолютизма разрабатывали такие русские мыслители, как: И. Тимофеев, Симеон Полоцкий, Юрий Крижанич, Феофан Прокопович, В.Н. Татищев, А.И. Палицин, И.Т. Посошков и др. Их работы можно отнести к теоретическим источникам законодательной деятельности русского государства. Правда, деятельность некоторых из них относится не только к XVII в., но и к началу XVIII в.

Появляются сочинения об истории развития государства, о причинах гибели некоторых царств. Гибель государства связывается с отступлением от закона, с несправедливой жизнью «государей и начальников». В сочинениях этого времени «Повесть 1606 года», «Иное сказание», «Новый летописец» и др. рассматриваются не только вопросы царствования государей и их противозаконные действия, но и показывается картина тяжелой жизни простого народа.

Заметным сочинением этого периода является «Сказание» писателя *Авраамия* (А.И. Палицина, год рожд. неизв. – ум. в 1626 г.) – келарь Троице-Сергиева монастыря в 1608-1619 гг.

Авраамий отстаивает богоустановленный сословный общественный порядок, при котором высшее положение в обществе за-

нимают господствующие классы, а «всякая чернь» должна подчиняться своим господам. Отрицательно относился к выступлениям против имущих классов. В этой работе показана жизнь народа, выражена идея национальной независимости России, ее развития как единого монархического государства.

Иван Тимофеев (год рожд. неизв. — ум. ок. 1629 г.) написал единственное произведение — «Временник», сюжетом которого послужили события Смутного времени. В этой работе он выяснял происхождение власти, ее сущность, особенности организации и формы проявления. Он разделял взгляд о божественном происхождении царской власти и считал ее оплотом порядка.

Период смуты, по его мнению, был вызван тем, что государство не имело «законных царей», получивших власть по наследству и венчанных на царство. Цари прежнего времени, и в первую очередь Иван Грозный, подготовили события смутного времени, поскольку они не соблюдали установленные веками обычаи и законы страны. Иван Грозный царствовал в «предельной ярости», притеснял «божьих людей», подвергал их гонениям и казням. В результате такого извращенного правления в обществе возникли противоречия и разногласия, непримиримая вражда, «земли всей велик раскол». При такой несправедливой власти исчез страх у «рабов», «малые стали одолевать великих, юные — старых, бесчестные — честных и рабы — своих владык». [1, С. 285]

Законным вариантом происхождения власти он считал не только престолонаследование, но и волеизъявление всего народа, которое правомочно избрать царя. Все остальные, минуя волю народа, являются «захватчиками». Захватчики нарушают и человеческую, и божественную волю.

Лучшей формой государственной власти он считает сословно-представительную монархию. Здесь он продолжает политико-правовые идеи Максима Грека, Ф. Карпова, З. Отенского, И. Пересветова и А. Курбского. Однако у него эта мысль выражена более четко и доказательно.

Тимофеев предлагает создать «Вселюдской собор и ввести «народное голосование». Необходимо утвердить право широкого сословного представительства. Участие народа в политической жизни страны способно предотвращать различные внутренние и внешние невзгоды. «Вселюдской собор» мог бы своевременно внести изменения в политику государства.

Тимофеев расширяет понятие о правоприменительной практике государства. В его учении часто встречаются такие термины, как «естественный закон», «уставной закон», «разумный» закон. Естественные законы никем не могут нарушаться. Естественные законы положения незыблемы, ибо они отражают справедливое и разумное начало. На основе «уставных законов» (всё действующее положительное законодательство) организована общественная жизнь. Эти законы должны соответствовать естественным законам.

Преступление — это нарушение правды-закона, это — «неправда». Неправда — это безнравственные поступки. Т.е. он стремится включить в понимание права нравственные категории. Нужна бескорыстная любовь к правосудию. Необходимо пресекать насилие и «всяческую неправду».

Основой всей государственной политики должен быть принцип законного и нормального порядка. [3, С. 224–233]

В первой четверти XVII в. яркой фигурой в истории политико-правовой мысли был князь **Иван Андреевич Хворостинин** (год рожд. неизв. — ум. в 1625 г.). Он был известен своим религиозным свободомыслием; его обвиняли в «еретичестве», критическом отношении к православию, к религии вообще. В 1622 г. он был сослан в монастырь на покаяние. В последние годы жизни написал историческое сочинение «Словеса дней и царей и святителей московских, еже есть России», в котором негативно оценил происходившие события. [4, С. 252–253]

Одним из прогрессивных государственных и политических деятелей был **Федор Михайлович Ртищев** (1626–1673) — дворецкий, окольный, глава ряда приказов, член «Кружка ревнителей благочестия», который на свои деньги открыл школу в Андреевском монастыре, ряд больниц и богаделен.

В монастырской школе изучались славянская и греческая грамматика, риторика, философия и право. Под его руководством многие книги были переведены с греческого языка на русский язык. Своих крепостных крестьян он отпустил на волю.

В 1687 г. в Москве появилось первое высшее учебное заведение — Славяно-греко-латинская академия, которую возглавили образованные братья из Греции Иоанникий (1663–1717) и Софроний (1652–1700) Лихуды, окончившие Падуанский университет и имевшие ученую степень докторов философии. Эта академия пропагандировала западноевропейскую культуру, науку, образование,

политические и правовые идеи в России. Академия знакомила своих слушателей с лучшими образцами политических и правовых теорий античного мира и средних веков.

В распространении прогрессивных политико-правовых идей в России видное место принадлежит белорусско-русскому мыслителю XVII в., решительному поборнику воссоединения и единства русского, белорусского и украинского народов **Симеону Полоцкому** (Самуил Петровский-Ситнианович, 1629-1680); родился в Полоцке, окончил Киево-Могилевскую академию. В 1659 г. принял монашеский постриг под именем Симеона в православном полоцком Богоявленском монастыре. В 60-х годах XVII в. учил царских детей, а также одновременно занимал должность придворного поэта. Хорошо разбирался в разнообразных сферах научного и богословского знания.

В сочинениях «Жезл правления», «Венец веры», «Ветроград многоцветный», «Рифмологион» Полоцкий отстаивал идею сильного государства, во главе которого должен стоять просвещенный монарх. Обличал учения раскольников, был проводником западной культуры и образованности.

Традиции Полоцкого продолжил его ученик настоятель Заиконоспасского монастыря **Сильвестр Медведев** (в миру – Симеон Агафонникович, 1641-1691) – русский писатель, ученый, деятель просвещения, автор записок о восстании 1682 г., богословских сочинений, стихов.

Медведев изложил свое понимание государства и права в сочинении «Созерцание краткое ...». В сочинении говорится о причинах стрелецкого бунта, об истории развития общества и др. История – это беспристрастный судья, «законное зеркало», источник познания правил поведения людей в разную историческую эпоху. История имеет не только познавательный, но и поучительный характер. Познав историю прошлого, можно более верно строить свою жизнь в настоящем, разрабатывать более правильные законы. Все беды людей, их возмущения, протесты, восстания от злоупотреблений государственных служащих, от политических просчетов руководителей, от нежелания начальства вникнуть в просьбы и жалобы людей.

Большой вклад в развитие политико-правовой мысли XVII в. внес **Юрий Крижанич** (1618-1683), который прославился широкой образованностью в богословских и светских науках (философия, история, юриспруденция, математика, астрономия и др.).

Родился в Южной Хорватии, имел ученую степень доктора философии, в Риме окончил коллегию католических миссионеров. В сентябре 1659 г. Крижанич приехал в Москву с целью пропаганды единения славянских народов.

В работе «Политика» большое внимание обращается на происхождение государства, его цели и задачи. Крижанич подчеркивает божественную сущность верховной власти. Целью государства является достижение «общей пользы» для всех членов общества. Правитель должен обеспечить благочестие, справедливость, покой и изобилие.

Крижанич обличает крепостное право. Истинная свобода может быть только тогда, когда человек пользуется своим трудом и распоряжается своей собственностью.

Политическое рабство (подданство) Крижанич рассматривает как один из видов свободы, добровольное подчинение закону, верховной власти и богу.

Абсолютный монарх – это просвещенный правитель, а не тиран. «Тиран – это разбойник... А на нашем языке тирана зовут людодержцем... тиранство – наихудший позор для королей». Тирания – это такое господство правителя, при котором он не проявляет заботу о благе народа, преследует личные цели, нарушает законы. Покарать такого правителя может только бог, а не человек.

Главной и основной гарантией против тирании является наличие в государстве хороших законов и контроля за их исполнением. Если в государстве действуют хорошие законы, а сословия и чины знают свои права и обязанности. Каковы законы – таков и порядок в государстве. Несправедливые законы становятся причиной беспорядков.

С идеей сильной государственной власти выступил псковский дворянин **Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин** (1605-1680), видный политический деятель и дипломат при дворе Алексея Михайловича.

Он был сторонником усиления власти монарха, но тем не менее отлично понимал, что развитие экономики возможно только при условии сохранения известной самостоятельности местных торгово-промышленных центров. В связи с этим Нащокин предлагал предоставить городам самоуправление, возвращающее выборный авторитет земским избам и ущемляющее всевластие воевод. По его мнению, такая система может способствовать росту экономики на местах и не причинит ущерба центральной власти.

К концу XVII в. усиливается тенденция

сословно-представительной монархии в верховной власти. Система государственной власти и управления претерпели значительные изменения: Боярскую думу заменил Правительствующий сенат; вместо Приказов образовались Коллегии. Патриаршество было ликвидировано. Для управления церковью возникла Духовная коллегия, преобразованная затем в Синод. В городах возникли органы городского самоуправления – магистраты. Боярство и дворянство слились превратились в единое сословие – шляхетство. Преобразования Петра I и процесс государственного строительства находили свое обоснование в политико-правовых теориях его современников. Одни из них анализировали уже проведенные реформы, другие искали пути дальнейшего совершенствования государственных дел.

К числу сторонников петровских реформ относился целый ряд «птенцов гнезда Петрова», среди которых значительная роль принадлежала архиепископу **Феофану Прокоповичу** (1681-1736).

Его основные труды: «Слово о власти и чести царской», «Духовный регламент», Панегирики царствующим особам, трагикомедия «Владимир», трактаты «Поэтика» и «Риторика», стихотворные поэмы и др. Феофан был образованным человеком своей эпохи, владельцем одной из больших в стране библиотек. Ему была хорошо знакома отечественная и зарубежная светская и богословская литература. Он знал произведения античных и современных ему западноевропейских мыслителей, а также пользовался и отечественной литературой.

В своей теории Прокопович пытался совместить аргументы естественно-правовой теории с догматами богословия.

В вопросе о происхождении государства он исходил из предположения о естественном преддоговорном состоянии. Естественные законы подсказали людям, как избежать постоянных войн, и привели их к мысли о заключении договора об образовании государства. Эта идея была реализована людьми в силу их природных склонностей и не без содействия бога. Следовательно, высшая власть в обществе возникла путем договора, при заключении которого народ полностью отказался от своего суверенитета и полностью передал его верховной власти. Народ имел возможность выбрать себе любую форму правления. Среди таких форм Прокопович называет монархию, аристократию, демократию и «смешанный состав» (смешанную

форму). Республики (аристократия и демократия) не вызывают у него положительной оценки. В аристократиях происходит борьба партий, которая разоряет страну; а в демократиях часто возникают мятежи и смуты. Республики пригодны лишь для малого по численности народа, проживающего на небольшой территории.

По-своему Прокопович понимал и проблеме взаимоотношений церкви и государства. Реформы Петра I изменили экономический и политический статус церкви. Экономическая самостоятельность церкви была разрушена на основе Монастырского приказа (1701), в руках которого сосредоточились все возможности управления церковным и монастырским имуществом. Манифест об организации Синода и упразднении патриаршества практически передал управление церковью светскому учреждению.

Крупным мыслителем правоведом был **Василий Никитич Татищев** (1686–1750), который происходил из старинного дворянского рода. Он окончил московскую артиллерийскую школу, много времени уделял самообразованию, стал одним из образованных офицеров эпохи. Царь обратил внимание на умного и одаренного офицера и неоднократно привлекал его на дипломатическую службу.

Татищев осуждал рабство и холопство, считал, что «рабство и неволя против закона христианского» и являются «плодом насилия», а не договора. Раб имеет право на свое освобождение.

По его мнению, причиной возникновения крепостного права в России является «смутное время». Татищев призывал помещика заботиться о крестьянах, снабжать их всем необходимым. Он предлагал ввести поземельный налог, а положение крестьян надо облегчить. Татищев понимал юридическую несостоятельность крепостного права, но не стремился к его разрушению. Татищев рассматривал формы правления в зависимости от размеров территории страны и степени обеспечения ее внешней безопасности. Малые народы могут управляться всенародно (демократическая республика); великие народы могут установить у себя аристократическое правление (аристократическая республика). Тиранию (деспотию) Татищев считал наихудшей из всех форм правлений. Наилучшей формой правления для России Татищев признавал монархию.

Крупным представителем политико-правовой мысли петровского времени был **Иван**

Тихонович Посошков (1652-1726). Он родился в дворцовом селе Покровское, что на Яузе. Отец и дед его были умельцами серебряного дела. В «Книге» Посошков пытался выяснить причины народной скудости и процветающего в государстве беззакония. Рассматривал модели развития народного хозяйства – сельского и промышленного. Пытался создать проекты организации промышленности, торговли, сельского хозяйства и сословной организации в стране. Торговлей должно заниматься только купеческое сословие. Бояре, дворяне, офицеры, солдаты и крестьяне не должны заниматься торговлей. Дворян надо полностью отстранить от торговых операций, ибо торговля отвлекает их от основного дела – военной службы. Раб не может служить двум господам.

Государство должно оказывать купцам соответствующую помощь, установить для них «право свободного торга», упорядочить внутренние пошлины. Большое внимание уделил Посошков и вопросам крестьянского устройства. Он считал, что должен быть издан специальный закон, который бы точно определял размеры крестьянских повинностей и пределы барщинных работ. Подушная подать должна быть заменена поземельной податью. Нужно отделить крестьянскую землю от помещичьей земли. Всех крестьянских детей нужно обучать грамоте. Нужно упорядочить правовой статус земельных владений в государстве. Нужно ввести на землю прогрессивный налог в зависимости от размера, ибо вся земля является собственностью государства и поэтому нельзя ею бесплатно пользоваться.

По мнению Посошкова, следует сократить дворянские привилегии в организации государственной службы. Основное право и обязанность дворян – несение военной службы. Государственных чиновников нужно подбирать по их способностям, знаниям и умению.

Надо искоренять «неправду». «Правда» и «закон» – совместимые понятия. Бог любит больше всего правду, поскольку «Бог и есть

сама правда». Справедливая деятельность правосудия непосредственно связана с авторитетом «царева имени». Посошков предложил проект устройства «прямого правосудия», которое осуществляется судьями-чиновниками государства, находящимися на его содержании. За неправосудную деятельность, взятки и мздоимство нужно установить суровое наказание, вплоть до смертной казни.

В «Книге о скудости и богатстве» и особенно в его «Завещании отеческом сыну» Посошков последовательно проводит требование честного исполнения каждым человеком своего долга (купцом, воином, крестьянином). Сын должен служить отечеству телом и душой, быть верным солдатом родине и проводить свою жизнь в неустанных трудах. Неоднократно высказывался Посошков против роскоши, беспутства, советуя жить скромно и честно, придерживаясь веками сложившимся в России нравственным правилам. [3, С. 325-350]

Таким образом, небольшой анализ политико-правовых и идеологических установок мыслителей XVII в. показывает разнообразие политико-правовой мысли, возможности правителя и чиновников воспользоваться этими идеями. В процессе развития абсолютизма мыслители в своих учениях вырабатывали свой правовой понятийный аппарат. Многие их идеи были использованы в законодательной работе земских соборов, а также в период становления абсолютизма.

Литература:

1. Временник Ивана Тимофеева. / Под ред. чл.-корр. АН СССР В.П. Андриановой-Перетц. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – 511 с.
2. Галактионов А.А., Никандров П.Ф. Русская философия XI-XIX веков. – Л.: Наука, 1970. – 652 с.
3. История политических и правовых учений. Учебник для вузов. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН В.С. Нерсесянца. – М.: ИНФРА М, 1996. – 736 с.
4. История философии в СССР, т. 1. – М.: Наука, 1968. – 580 с.

E. Leontyeva, E. Sizay. POLITICAL AND LEGAL IDEAS, THE IDEOLOGICAL GROUNDS OF XVII CENTURY THINKERS AS A SOURCE OF LAW

The analysis of political and legal thought in Russia as a source of law is given in the article. Various theoretic conceptions of such prominent persons in the field of jurisprudence and philosophy like I. Timofeyev, A. Prokopovich, V.N. Tatishchev and others are presented here. In the process as absolutism development in Russia they have elaborated their own legal conceptual apparatus and advanced for discussion various legislative projects.

ЛЕОНТЬЕВА Екатерина Николаевна 17.01.1961 г.р., соискатель кафедры государственно-правовых дисциплин Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Опубликовано две статьи по вопросам источников права на Руси XVII в.

СИЗЯЯ Елена Аркадьевна 31.03.1965 г.р., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Докторант кафедры уголовно-правовых дисциплин Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Опубликовано 52 научные работы, в т.ч. 4 монографии, 2 учебных пособия, 8 статей опубликовано в ВАКовских журналах.

УДК 351.74/76

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПОДДЕРЖАНИЯ ПРАВОПОРЯДКА

А.М. Гаврилов

Новые научные результаты находятся в диалектическом взаимодействии со старыми: лучшее и прогрессивное из старого переходит в новое и дает ему силу и действенность.

Проникнуть в сущность исследуемых явлений и процессов возможно при условии целостного подхода к объекту изучения, рассмотрения этого объекта в возникновении и развитии, т.е. применении исторического подхода к его изучению. Принцип историзма отражает диалектическое требование рассмотреть предмет познания с позиций его возникновения, развития, исчезновения. Ни одно явление не может быть изучено и понято, если рассматривать его изолированно от всего окружающего, вне связи с другими явлениями, в отрыве от его истории. Поэтому взгляд на проблему привлечения населения к участию в поддержании правопорядка в историческом разрезе необходим, прежде всего, для правильного понимания и осознания закономерных основ, для выбора целей и направлений исследований.

При рассмотрении института привлечения населения к участию в обеспечении правопорядка в исторической ретроспективе, для обнаружения первооснов этого явления, следует обратиться к зарождению государственности. В историческом плане зарождению государственности у славян предшествовала родовая, а в последующем соседская община. Форму общественных отношений, сложившихся у славян в VII-VIII вв., можно определить как «военную демократию». Ее признаками является участие всех членов

(мужчин) племенного союза в решении важнейших общественных проблем. Особая роль в этом принадлежала народному собранию как высшему органу власти. Для этого периода характерно всеобщее вооружение населения (народное ополчение). Позднее, в раннефеодальной монархии, важную государственную и политическую функцию выполняет собрание (вече), которое также выросло из традиций племенных сходов, приобретая более формализованные черты. Основу крестьянского самоуправления составляла община (вервь), в компетенцию которой входило помимо решения хозяйственных вопросов, решение судебных споров, расследование преступлений и исполнения наказания¹.

Одной из разновидностей самоуправления населения являлось казачье самоуправление. Раннее упоминание о казаках появилось на страницах летописей как «служилых людей» в пограничных с землями Золотой Орды княжествах – Рязанском, Переяславском и других. В тот период именно они несли караулы по пограничным укреплениям-городкам (городовые казаки), именно они высылались далеко «в поле» в качестве сторожевых застав и разъездов станиц (станичные казаки). По сути, в основе казачьего самоуправления лежали достаточно демократические для того времени принципы. На высшем органе народовластия – казачьем круге – все казаки были равны. Здесь выслушивался каждый и учитывалось мнение каждого члена общества (где казаки именовались «гражданами станицы»)².

Солженицын А.И. по этому поводу пишет: «Демократия малых пространств веками существовала и в России. Это был сквозь все века русский деревенский мир, а в иные поры – городская веча, казачье самоуправление»³.

Практика привлечения населения к

¹ См.: Исаев С.И. История государства и права России: Курс лекций. М.: Издательство БЕК. 1993. С. 6-7.

² См.: Гнеденко А.М., Гнеденко В.М. За други своя или все о казачестве. М., 1993. С. 66-67.

³ Солженицын А.И. Как обустроить Россию // Комсомольская правда от 18 сентября 1990 г.

участию в охране общественного порядка сложилась еще в допетровской Руси. Формирование полицейских органов сочеталось с сохранением традиций по привлечению населения. Процесс создания «регулярной полиции», начавшийся в Петербурге, активизировался с учреждением 25 мая 1718 г. должности Санкт-Петербургского Генерал-полицмейстера. Учитывая важность новой должности, Петр I сам участвовал в написании так называемых «Пунктов данных Санкт-Петербургскому Генерал-полицмейстеру», в которых определил круг задач полиции. Этот документ стал важной вехой в истории государства и права, полиции до-революционной России. «Пункты...» были опубликованы, «дабы никто неведением не отговаривался»⁴.

Привлечение населения к участию в охране общественного порядка выражалось в том, что полиция назначала на «каждой» улице старосту «ночных караульщиков», «десятских». Следует заметить, что привлечение населения носило принудительный характер. Полицейская повинность для граждан во многом была вынужденной мерой, вызываемой увеличением армии, чиновничьего аппарата, поглощающих значительные денежные средства и людские ресурсы страны.

Городская преступность (особенно в больших городах) становилась явлением, беспокоящим общество и власти. В Петербурге и в Москве к борьбе с ней привлекались военные подразделения, образовывая из унтер-офицеров и солдат ночные караулы и пикеты. Полиция обязывала жителей ближайших пригородов Петербурга вырубать леса, где прятались шайки воров и разбойников. Как писал известный русский историк С.М. Соловьев, «всякий раз, как правительство обращалось к полиции с выговором, та отвечала, что не в состоянии охранять порядок по недостаточности сил, находящихся в ее распоряжении»⁵.

Особое место в истории суда и розыска в России занимает царствование Анны Иоанновны (1730-1740 гг.). Придя к власти, Анна Иоанновна использовала ранее применявшуюся при Петре I формулу политического сыска «Слово и дело». Под воздействием своего фаворита Бирона 10 апреля 1730 г. опубликовала Указ о поощрении доносов. Существо ее (формулы) состояло в том, что один человек мог обвинить другого в государственной измене, произнося упомянутые «магические слова». За этим следовал арест и пытки. Если подозреваемый под пыткой

признавал себя виновным, он осуждался к смертной казни или заключался в колоды и отправлялся на каторгу. В тех случаях, когда подозреваемый выдерживал пытки и отрицал вину, доносчик подвергался смертной казни⁶.

В 1775 г. в России была проведена реформа местных органов управления. Почти вся страна делилась на губернии. Губернии, в свою очередь, делились на уезды. Согласно «Учреждению для управления губерний» в 1775 году была создана сельская полиция, что нашло отражение еще в «Наказе...» Екатерины II. В каждом уезде местные дворяне на своих собраниях выдвигали кандидатуры в так называемый «нижний земский суд», исполнявший административно-полицейские и судебные функции. Члены нижнего земского суда и их руководитель – земский исправник (называвшийся также капитан-исправником) утверждались в своей должности губернатором. Ему же через губернское правление и подчинялся нижний земский суд, состоявший из 3-4 заседателей и капитан-исправника. Непосредственной опорой и помощниками нижнего земского суда в деревнях и селах были сотские и десятские, избиравшиеся из крестьян и обязанные «смотреть и разведывать в селении и близ него против воров, разбойников, злоразгласителей, беглых».

В 1832 г. император Николай I обратился к дворянству, с призывом, чтобы оно не уклонялось от службы в уездной полиции, избирало бы на эти должности «людей, истинно достойных имени блюстителей общественного порядка». Это обращение было подкреплено повышением оклада служащих сельской полиции. В сельскую полицию на должности сотских, десятских разрешено было брать вместо крестьян отставных солдат на условиях, определяемых местной администрацией. Но эти меры были признаны недостаточными, и министр внутренних дел Д.Н. Блудов – один из крупнейших государственных деятелей России 19 в., подготовил новое положение о земской полиции, утвержденное Николаем I в июле 1837 г. Его введение в жизнь увеличивало число полицейских в уезде, так как он разделялся на несколько участков-станов, в каждом из которых был участковый заседатель (становой

⁴ См.: Сизиков М.И. История полиции России. М., 1991. С. 14.

⁵ См.: Там же. С. 14.

⁶ См.: Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Божьева. 2-е изд., испр. и доп. М., 2000. С. 62.

пристав). Становой пристав должен был постоянно жить на своем участке, для чего ему предоставлялась возможность и средства для приобретения дома. В подчинении станowego пристава находились рассыльные сотские и десятские, выбираемые на эту должность соответственно от каждых 100-200 и 10-20 крестьянских дворов – это значительно усилило сельскую полицию.

Основы участия населения в судопроизводстве были заложены Уставом уголовного судопроизводства, утвержденным 20 ноября 1864 г. императором Александром II. С принятием этого устава уголовный процесс в России приобрел новые качества. Среди них можно назвать суд присяжных⁷. По делам о тяжких обвинениях к решению вопроса о виновности привлекались присяжные заседатели (представители различных слоев населения).

6 марта 1917 года Временное правительство издало постановление о ликвидации корпуса жандармов, 10 марта – об упразднении Департамента полиции. Была провозглашена замена полиции «народной милицией» с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления. Правовые основы деятельности народной милиции определялись в правительственном постановлении «Об учреждении милиции», изданном 17 апреля 1917 года.

Возникшие в ходе февральской революции Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов одновременно с народной милицией организовывали отряды рабочей милиции и другие вооруженные формирования трудящихся, которые охраняли фабрики, заводы, стояли на страже общественного порядка. В сельской местности создавались крестьянские вооруженные отряды. Следует отметить, что народная милиция стала неотъемлемой частью государственного аппарата, сформировавшегося после февраля 1917 г. и сохранившегося к Октябрьской революции⁸.

Правовым основанием организации но-

вой Советской милиции стало издание 28 октября (10 ноября) 1917 г. по уполномочию Совета народных комиссаров постановления НКВД «О рабочей милиции». В этом постановлении НКВД не предусматривались какие-либо конкретные организационные формы милицейского аппарата.

Рабочая милиция в течение первых месяцев Советской власти выступала и как вооруженная сила, выполняющая военные функции, и как инструмент охраны общественного порядка. Милиция создавалась как специальный государственный орган охраны революционного порядка. Образование органов милиции проходило при участии населения. Во многих местах лица, выдвигаемые на работу в органы милиции, утверждались на собраниях, съездах рабочих и крестьян.

Однако реальное положение дел довольно скоро показало утопичность такого подхода к организации вооруженных сил и органа охраны общественного порядка.

В марте 1918 г. Народный комиссар внутренних дел Г.И. Петровский поставил в Совете народных комиссаров вопрос об организации советской милиции на штатных началах. Г.И. Петровский говорил о важном значении связи милиции с массами, уважительного отношения к милиционерам, охраняющим завоевания «трудового народа»⁹.

10 мая 1918 года коллегия НКВД приняла следующее решение: «Милиция существует, как постоянный штат лиц, исполняющих специальные функции, организация милиции должна осуществляться независимо от Красной армии, функции их должны быть строго разграничены»¹⁰.

В Инструкции об организации Советской рабочей-крестьянской милиции, изданной 20 октября 1918 г., предусматривалось создание при уездных и городских исполкомах местных Советов специальных отрядов охраны порядка. Члены отрядов несли службу в порядке общественной работы и в свободное время помогали милиции на основе добровольной безвозмездной помощи.

В 1925-1926 г.г. при районных Советах были образованы административные комиссии. В состав комиссий входили граждане, изъявившие желание оказывать помощь в работе органов милиции. С 1926 г. административные комиссии стали называться комиссиями общественного порядка¹¹. В 1928 г. по инициативе рабочих Урала, Москвы, Ленинграда и других промышленных центров возникли добровольные общества содействия

⁷ Палаузов В.Н. В полемике со сторонниками Шеффенгерихта (сторонники коронерного суда) отмечал достоинства суда присяжных. В своем научном исследовании он обосновывал преимущества «народного» суда перед коронерным. См.: Палаузов В.Н. К вопросу о форме участия народного элемента в уголовной юстиции. Одесса: Тип. Ульрихта и Шульце, 1876. С. 140-167.

⁸ См.: Сизиков М.И. Указ. соч. С. 32.

⁹ См.: Вестник комиссариата внутренних дел. 1918. № 17. С. 10.

¹⁰ См.: Сизиков М.И. Указ. раб. С. 89.

¹¹ См.: Еропкин М.И. Указ. раб. С. 9.

милиции, в которых состояло около 30 тысяч человек, а с изданием 25 мая 1930 года постановления Совета народных комиссаров РСФСР «Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска» они получили правовое оформление. Представляет интерес порядок приема в общество. Желающие вступить в него подавали заявления в местный комитет профсоюза, а в сельской местности — в сельсовет. Списки кандидатов в члены общества вывешивались для всеобщего обсуждения и заявления отводов. Через 15 дней отводы (если такие поступали) рассматривались местным советом общества, на заседании которого окончательно решался вопрос о приеме того или иного гражданина. Такие правила приема обеспечивали подбор в состав общества граждан, пользующихся доверием и авторитетом, способных эффективно помогать государственным органам в охране порядка.

В 1932 г. постановлением СНК РСФСР эти общества были реорганизованы в бригады содействия милиции, состоявшие непосредственно при учреждениях милиции, которые осуществляли руководство всей деятельностью добровольных помощников. Члены бригад содействия милиции выявляли и разоблачали преступников, участвовали в охране порядка в общественных местах, вели борьбу с несовершеннолетними правонарушителями, охраняли социалистическую собственность.

В годы Великой Отечественной войны в городах, поселках, селениях, на станциях и пристанях были образованы группы охраны общественного порядка из представителей партийно-комсомольского актива, активистов-общественников, рабочих, служащих, колхозников, студентов. Группы обеспечивали порядок в населенных пунктах, выявляли и задерживали преступников и паникеров, в контакте с истребительными батальонами вели борьбу с вражеской агентурой.

С окончанием войны группы были расформированы. Большинство их членов вошло в состав бригад содействия милиции.

Эта форма участия общественности в охране порядка просуществовала до 60-х годов¹².

Проводимый в 1953-1958 г.г. правительственный курс на децентрализацию правоохранительной системы был связан с передачей части функций органов милиции общественности. 2 марта 1959 года ЦК КПСС и СМ СССР приняли постановление «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране». В этом документе отмеча-

лось, что милиция недостаточно связана с общественными организациями. В связи с этим бригады содействия милиции, которые формировались при органах милиции, были распущены. Вместо них стали создаваться добровольные народные дружины, которые формировались при предприятиях и учреждениях. Данная форма общественного формирования отличалась от БСМ, прежде всего, массовостью. Однако, по свидетельству сотрудников МВД СССР, в результате роспуска БСМ милицейские подразделения были лишены возможности тщательно отбирать кадры для помощи в своей работе, была утрачена мобильность управления этими добровольными организациями трудящихся. 16 августа 1961 г. было принято постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по усилению борьбы с проявлениями преступности в отдельных районах и городах». В период с середины 50-х до начала 60-х годов все функции управления ведомственными структурами взяли на себя партийные органы. Оценивая в целом положительно значение создания ДНД, очевидно, что БСМ могли оставаться как альтернативные общественные формирования, дополняющие систему обеспечения правопорядка.

60-е годы 20 века характеризовались поворотом политического курса на социально-ориентированную экономику, определенной либерализацией в политике, культуре, искусстве.

В области обеспечения правопорядка в этот период ставились задачи полной ликвидации преступности в стране, устранение ее причин и перевоспитание лиц антиобщественной направленности. Снова, как и в годы становления Республики Советов, в сфере правоохранительной политики поднималась идея сознательного соблюдения норм общежития, сокращения государственных органов охраны правопорядка с передачей их функций общественным формированиям.

Однако практика показывала, что романтизм в подходе к борьбе с преступностью, без учета состояния социальной психологии, приводит к обратным результатам. В первую очередь, плодами либерализации пользуются преступные элементы. Политическая тенденция к демократизации правоохранительной функции в этот период отразилась комплексом правовых и организационных мер. Директива МВД СССР «О

¹² См.: Карпец И.И. Общественность в борьбе с преступностью. Ленинград, 1960. С. 7-8.

работе среди населения», изданная 10 мая 1954 г. на основе положений постановления ЦК КПСС, требовала от органов милиции всесторонне развивать и укреплять связь с трудящимися и их общественными формированиями, привлекая к решению правоохранительных задач. Постановление ЦК ВЛКСМ «О борьбе комсомольских организаций с проявлениями хулиганства среди молодежи» (25 мая 1954 г.) легло в основу организации групп комсомольских активистов, а затем и комсомольских патрулей, рейды которых способствовали стабилизации порядка на улицах городов и поселков. На основе решения Коллегии МВД СССР «О состоянии и мерах улучшения работы среди населения» (26 января 1956 г.), обобщившего опыт работы милиции с населением, рекомендовались и вводились новые формы взаимодействия милиции с общественностью, положительно сказавшиеся на участии масс в обеспечении правопорядка (совместные собрания, тематические вечера). Приобщение масс к охране правопорядка осуществлялось в формах добровольных народных дружин, товарищеских судов, внештатных сотрудников, общественных инспекторов, общественных советов при детских комнатах милиции.¹³ В отношении лиц, совершивших противоправные деяния незначительной общественной опасности, с начала 60-х годов действовал институт передачи на поруки по ходатайству общественных организаций и трудовых коллективов¹⁴.

Правовая некомпетентность населения как фактор, способствующий увеличению правонарушений, обусловили принятие постановления «О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся» (15 октября 1970 г.)¹⁵. МВД СССР и его органы были обязаны повышать качественный уровень работы по предупреждению нарушений законо-

сти со стороны сотрудников милиции, по обеспечению приема населения и рассмотрению жалоб, по пропаганде правовых знаний и привитию гражданам глубокого уважения к законам. Наряду с реализацией основных задач милиции по предупреждению и пресечению преступлений Коллегия МВД СССР, состоявшаяся в июле 1973 года, одобрила практику создания на базе ЖЭКов опорных пунктов милиции как центров воспитательной и профилактической работы в каждом микрорайоне населенного пункта. В структуру опорных пунктов входили участки инспектора милиции, штаб ДНД, товарищеский суд, домовый комитет, детская комната милиции на общественных началах. Деятельность опорного пункта направляла партийная организация шефствующего предприятия через создавшиеся Советы профилактики. В состав Совета профилактики входили депутаты местных органов власти (местных Советов), представители партийных и общественных организаций, командиры ДНД, представители товарищеских судов, домовых комитетов и участковые инспектора милиции. Опорные пункты (ОПОП) как новая форма взаимодействия милиции с общественностью получили широкое распространение по всей стране.

Профессионализм милиции успешно использовался в организации работы ДНД. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ от 20 мая 1974 г. «Об основных обязанностях и правах ДНД по охране общественного порядка»¹⁶, и вскоре было утверждено Положение «О ДНД РСФСР по охране общественного порядка» (19 июля 1974 г.)¹⁷. Положение предусматривало меры по организации взаимодействия ДНД с милицией и их материально-техническому обеспечению. В нем были закреплены права, обязанности дружинников и формы индивидуально-воспитательной работы с лицами, склонными к правонарушениям, оказание помощи милиции в предупреждении и пресечении преступлений, проведение воспитательной работы с подростками, профилактирование дорожных и других правонарушений. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 июня 1980 г. было утверждено Положение «Об общественных пунктах охраны порядка в РСФСР»¹⁸. Позднее появились такие общественные формирования, как комиссии и группы общественного контроля (5 мая 1981 г.), совет народных заседателей при районном (городском) народном суде (1 июля 1982 г.)¹⁹, оперативные комсомольские

¹³ Члены ДНД награждались медалью «За отличную службу по охране общественного порядка».

¹⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19 декабря 1959 г. № 5 «О деятельности судебных органов в связи с повышением роли общественности в борьбе с преступлениями» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1959.

¹⁵ См.: Об идеологической работе КПСС: Сборник документов. М., 1977. С. 304-308.

¹⁶ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. № 22. 1974. С. 326.

¹⁷ См.: СП РСФСР. 1974. № 21. С. 114.

¹⁸ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1980. № 27. С. 722.

¹⁹ См.: Положение «О совете народных заседателей при районном (городском) народном суде» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1982. № 27. С. 942.

отряды дружинников (26 декабря 1983 г.)²⁰. Комиссии и группы общественного контроля профкома, фабричного, заводского, местного, цехового комитета профсоюза осуществляли общественный контроль за работой предприятий государственной и кооперативной торговли и общественного питания. Совет народных заседателей являлся выборным общественным органом, призванным содействовать районному (городскому) народному суду в его деятельности по осуществлению правосудия, контролю за исполнением судебных решений, а также проведению мероприятий предупредительного характера. Оперативные комсомольские отряды дружинников (ОКОД, оперотряды) являлись специализированными подразделениями добровольных народных дружин по борьбе с правонарушениями среди молодежи и несовершеннолетних. ОКОД создавались по месту работы, учебы или отдыха молодежи, в общественных пунктах охраны порядка, молодежных общежитиях, на транспортных магистралях и т.д. Указанные общественные формирования действовали до конца 80-х годов. Но, начиная с 1990-го года, происходящие в СССР социально-экономические преобразования преопределили их судьбу. Следует признать, что этот период времени сложилось негативное отношение к участию общественности и граждан в поддержании правопорядка. Однако, очевидно, что бытовавший тогда тезис о том, что обеспечением общественного порядка и безопасности должны заниматься только государственные правоохранительные органы не соответствовал складывающейся в этой сфере объективной действительности. И уже в конце 90-х годов в обществе пришло понимание того, что становление и развитие гражданского общества и правового государства немислимо без активного участия в этом широких слоев населения. Создание и внедрение новых форм в современной практике правоохранительной деятельности обусловлено необходимостью решения конкретных задач с учетом особенностей функционирования развивающихся сфер общества.

Представляется, что в новых условиях участие граждан и общественности в сфере обеспечения правопорядка приобретает совершенно иное качество. Прежде всего, требуется создание должной нормативной правовой основы в этой сфере с учетом исторического опыта, богатой практики и развивающихся современных правовых отношений. Федеральный закон «Об участии граждан в обеспечении правопорядка в Рос-

сии» принятие, которого ожидается в перспективе, прежде всего, должен содержать принципиальные идеи развития различных форм²¹ гражданской активности всего населения и готовности поддержать содействие в поддержании правопорядка.

В настоящей работе исследуются исторические аспекты участия населения в поддержании правопорядка. В ней отмечается, что принцип историзма отражает диалектическое требование рассмотреть предмет познания с позиций его возникновения, развития, исчезновения. Обосновывается тезис о том, что взгляд на проблему привлечения населения к участию в поддержании правопорядка в историческом разрезе способствует правильному пониманию и осознанию закономерных основ, для выбора целей и направлений исследования.

При рассмотрении института участия населения в поддержании правопорядка в исторической ретроспективе, для обнаружения первооснов этого явления, автор обращается к зарождению государственности. При этом проблема участия населения в обеспечении правопорядка исследуется в неразрывной связи со становлением и развитием полицейских органов.

Основательно исследуется «советский» период взаимодействия правоохранительных органов и общественных институтов правопорядка.

На основе анализа дается оценка различным формам участия граждан в обеспечении общественного порядка, действовавшим до конца XX века. Делается вывод о том, что в современных условиях участие граждан и общественности в сфере обеспечения правопорядка приобретает совершенно иное качество. Отмечается, что требуется создание должной нормативной правовой основы в этой сфере с учетом исторического опыта, богатой практики и развивающихся современных правовых отношений, которая должна содержать принципиальные идеи развития различных форм гражданской активности всего населения.

²⁰ См.: Положение «Об оперативных комсомольских отрядах дружинников» // Участие трудящихся в охране общественного порядка. М., 1985. С. 211.

²¹ Свои идеи по поводу форм участия граждан и методов привлечения их участию в борьбе с преступностью автор изложил в монографии: А.М. Гаврилов, В.В. Степанов. Привлечение населения к участию в борьбе с преступностью. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007., а также в разработанном типовом проекте федерального закона «Об участии граждан в поддержании правопорядка в России».

A. Gavrilov. HISTORICAL PRECONDITIONS OF PARTICIPATION OF POPULATION IN MAINTAINING ORDER.

Historical aspects of participation of population in maintaining order are being examined in the work. It is mentioned there, that the principle of historicism reflects demands to consider the subject of cognition from the point of its appearance, development to disappearance.

The author justifies that the view to the problem of attracting population to participate in maintaining order in the historical profile favors to the correct understanding and recognition of the appropriate basis, for the choice of purposes and directions of the research.

ГАВРИЛОВ Александр Михайлович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Автор более 30 опубликованных научных работ.

УДК 3411.456

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ (МПА)

С.В. Песин

Международная полицейская ассоциация (МПА) – самая большая международная общественная организация полицейских и гражданских служащих полиции (милиции), включающая более чем 380 тысяч членов из 64 стран мира. Это профессиональная организация, объединяющая полицейских, независимо от должности, места службы, языка общения, расовой принадлежности, исповедуемой религии, идеологических воззрений. Она независима от политических и профсоюзных органов, не входит ни в какие другие группы и объединения и открыта для полиции любого государства, не препятствующего неограниченным контактам своей полиции с полицейскими формированиями других государств и свободному обмену профессиональным опытом.

Международная полицейская ассоциация возникла по инициативе сержанта британской полиции Артура Троупа, который после второй мировой войны начал вести переписку со своими коллегами из Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии с целью обмена профессиональным опытом. Таким образом он установил корреспондентскую связь с полицейскими ряда стран. 12 августа 1949 года в журнале «Полицейский обзор» А. Троуп опубликовал статью «Международная полицейская дружба», а 1 января 1950 года в Великобритании было объявлено о создании Британской секции МПА. Эта дата считается официальным днем создания МПА. Сегодня Международная полицейская ассоциация является международной неправи-

тельственной организацией со статусом SPECIAL при Экономическом и Социальном Совете ООН и консультативным статусом в Совете Европы.

В Уставе ассоциации зафиксированы следующие основные виды ее деятельности:

- организация личных контактов между членами МПА, сотрудниками правоохранительных органов различных стран в форме взаимных визитов в группах и отдельных лиц, проведение совместных праздников, торжеств, отпусков и т.п.;
- организация международных молодежных встреч для детей членов МПА;
- правовое просвещение и профессиональная ориентация граждан;
- содействие повышению авторитета сотрудников правоохранительных органов;
- оказание адресной материальной помощи членам МПА и их семьям, сотрудникам правоохранительных органов, уволенным в запас, утратившим трудоспособность при исполнении служебных обязанностей, членам семей погибших сотрудников;
- организация и проведение культурно-зрелищных мероприятий, конференций, семинаров, деловых встреч;
- создание творческих коллективов, экспертных комиссий, в т.ч. с привлечением иностранных специалистов;
- разработка, издание и распространение литературы, учебно-методических пособий на правовую тематику, по проблемам безопасности личности и другим отраслям знаний;

- проведение мероприятий по привлечению инвесторов для реализации программ по вопросам их деятельности;

- создание центров досуга, развлекательных, спортивно оздоровительных и лечебных комплексов;

- создание и обеспечение деятельности музея МПА;

- юридическое и информационное обслуживание граждан и организаций;

Организация имеет свой девиз «SERVO PER AMIKESO», означающий «Служение во имя дружбы» или «Служба через дружбу».

Членами Ассоциации могут быть аттестованные сотрудники правоохранительных органов, состоящие на службе или находящиеся в отставке, независимо от стажа работы, служебного положения, пола, национальности, цвета кожи, языка общения и вероисповедания, достигшие 18-летнего возраста. В исключительных случаях допускается участие вольнонаемного состава указанных органов.

Российская секция Международной полицейской ассоциации является структурным подразделением Международной неправительственной некоммерческой общественной организации INTERNATIONAL POLICE ASSOCIATION – IPA. Она была создана 28 марта 1992 года сотрудниками милиции, радиолюбителями девяти областей России. По состоянию на 1 сентября 2008 года в Российской секции созданы и действуют региональные организации в 59 субъектах Российской Федерации. В рядах РС МПА насчитывается более 10000 членов. В январе 2008 года Российская секция получила статус Общероссийской общественной организации – «Всероссийская полицейская ассоциация».

Руководящим и постоянно действующим высшим органом Российской секции Международной полицейской ассоциации является Национальный исполнительный комитет (НИК), избираемый сроком на три года на Конгрессах Российской секции. В состав НИК в настоящий момент входят: Президент – Ганькин А.К., Генеральный секретарь – Богородицкий И.Б., Национальный казначей; три Вице-президента; два помощника Генерального секретаря и помощник Национального Казначая.

Контроль за деятельностью НИК осуществляет контрольно-ревизионная комиссия, также избираемая на конгрессе РС МПА сроком на три года. Еще один коллективный орган – Совет старейшин – служит для разрешения кризисных и иных ситуаций. Он состоит из руководителей первых пяти регио-

нальных отделений, принявших участие в создании Российской секции. В настоящее время его возглавляет президент Московского регионального отделения РС МПА. Еще одним органом РС МПА является пресс-служба. Штаб-квартира Российской секции МПА расположена в г. Москве.

В качестве основных мероприятий, проведенных с участием НИКа следует отметить:

- участие в 24-м Всемирном Конгрессе МПА в Люксембурге, на котором Российская секция была принята в члены МПА (10 июня 1994 г.);

- присвоение Российской секции МПА статуса наблюдателя в Постоянной комиссии Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ по социальной политике и правам человека. Первое участие членов Российской секции в семинаре в международном образовательном центре МПА «Замок Гимборн» (ФРГ). Открытие комнаты Российской секции (октябрь 1996 г.);

- регистрация Российской секции в Минюсте РФ (20 декабря 1996 г.);

- выездное заседание в Москве высшего органа МПА – Постоянного исполнительного бюро. Встреча с министром внутренних дел РФ Степашиным С.В. (апрель 1999 г.);

- по инициативе РС МПА состоялась первая встреча восточно-европейских секций МПА в г. Юрмала (июль 1999 г.);

- Конференция стран Восточной и Центральной Европы в г. Москва (май 2002 г.);

- начало обмена делегациями детей погибших сотрудников правоохранительных органов России и Израиля (2005 г.);

- выпуск первого номера журнала «Полицейское Братство» (март 2006 г.);

- подписание Соглашения о взаимодействии РС ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск и РС МПА (25 августа 2006 г.);

- учреждение орденов и медалей «За укрепление международного сотрудничества» I и II степени (декабрь 2006 г.);

- Конференция РС в Казани (2007 г.);

- регистрация в Министерстве юстиции Общероссийской общественной организации «Всероссийская полицейская ассоциация» (23 января 2008 г.);

- 35 Конференция МПА в Москве. «Неделя дружбы» в Санкт-Петербурге и Москве (сентябрь 2008 г.).

За 15 лет своего существования Российская секция МПА наладила тесные дружеские контакты со многими национальными секциями МПА. Организован регулярный об-

мен делегациями (особенно в Московском, Санкт-Петербургском, Татарстанском, Кировском, Нижегородском, Смоленском регионах). Ежегодно Россию по линии МПА посещают порядка 500 полицейских и членов их семей и примерно 200 человек россиян выезжают за рубеж с ответными визитами.

Благодаря взаимодействию Российской секции с секциями МПА, в отделениях милиции успешно прошли контакты по обмену опытом представителей эстонской и шведской полиции. Также радушно были встречены на российской земле спортивные болельщики и туристы – члены МПА из Швейцарии, Чехии, США и других стран. Так, Кировскую область посетили делегации сотрудников полиции из Германии, Нидерландов и Австрии. Татарстанский регион РС МПА принимал у себя делегацию израильских полицейских и организовал групповые выезды членов МПА – сотрудников МВД Республики Татарстан в Израиль, Германию, Францию, Ирландию. В г. Москве состоялась встреча сотрудников милиции с членами МПА Германии, выступавших в Доме музыки в составе хора полицейских г.Кельна. В Москве и Санкт-Петербурге организован обмен с зарубежными странами, в том числе молодежными и детскими туристическими группами. В 2004 и 2008 г.г. члены Московского регионального отделения приняли участие в автопробеге по территории США от Вашингтона до Калифорнии, посвященном памяти погибших сотрудников полиции при исполнении служебного долга, а также участвовали в финальной части Полицейской недели в Вашингтоне. В мае 2006 года состоялся ответный автопробег по территории России. Стали традицией встречи членов МПА на региональных конференциях в субъектах Российской Федерации, на торжественных мероприятиях, юбилеях и т.п. Делегации Кировского и Нижегородского регионов приняли участие в праздновании юбилеев регионального отделения МПА на Сицилии (Италия) и Кипрской секции МПА.

Региональными отделениями РС МПА регулярно проводятся мероприятия по социальной поддержке ветеранов, инвалидов и семей погибших работников милиции. На этих встречах выступают артисты, вручаются подарки. При Санкт-Петербургском региональном отделении был учрежден «Клуб вдов сотрудников ОВД», для детей погибших сотрудников милиции организуются поездки в Италию и другие страны. Ежегодно осуществляется обмен между Россией и

Израилем делегациями детей сотрудников милиции (полиции), погибших при исполнении служебных обязанностей. Санкт-Петербургским регионом осуществлен проект «Правовая культура, Информационно-образовательный центр правовой культуры», который получил грант Фонда Сороса как лучшая социальная программа общественных организаций России. Дети сотрудников милиции, погибших или ставших инвалидами при исполнении служебного долга, а также относящиеся к социально незащищенным слоям населения получают возможность бесплатного обучения в Юридическом колледже Российской секции МПА. Члены МПА приняли участие в благотворительном веломарафоне «Чернобыль-2000», который призван стимулировать социальную поддержку лиц, пострадавших при аварии на АЭС. Санкт-Петербургским и Свердловским регионами МПА созданы некоммерческие партнерства, оказывающие населению юридические и охранные услуги. Тульским регионом МПА учрежден общественный фонд поддержки правоохранительных органов. В 2005 году в рамках оказания социальной помощи сотрудникам милиции за счет Кировского регионального отделения РС МПА был организован отдых в Турции, оказана помощь в трудоустройстве 10 пенсионерам МВД. Нижегородский регион РС МПА ежегодно оказывает материальную помощь ветеранам органов внутренних дел. Иркутский регион подарил ветерану МВД автомобиль, в котором тот очень нуждался, но не мог приобрести.

Российской секцией МПА в г. Туле учреждено негосударственное образовательное учреждение среднего профессионального образования – Юридический колледж Российской секции МПА. Филиалы колледжа созданы в Москве, Петрозаводске, Калуге, Смоленске, Кирове и других регионах. Здесь готовят по специальностям средней квалификации: Правоведение, Иностранный язык, Государственное и муниципальное управление, Налоги и налогообложение. Большое внимание уделяется работе по ранней профессиональной ориентации молодежи на будущую работу в правоохранительных органах. В базовых общеобразовательных учреждениях колледжем организуются профильные юридические классы, выпускники которых получают специальность юриста на льготных условиях. В г. Санкт-Петербурге основан Полицейский Юридический колледж «Интерполиколледж».

В 2008 году Всероссийской полицейской

ассоциацией и ее членами в городе Тула зарегистрировано негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ.

Направлениями деятельности АКАДЕМИИ определены:

- подготовка специалистов высшей квалификации по специальностям Юриспруденция (бакалавр, специалист), Менеджмент организации (специалист), Финансы и кредит (специалист);

- профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации по реализуемым специальностям;

- подготовка к получению высшего профессионального образования;

- реализация дополнительных образовательных программ.

Образовательная деятельность АКАДЕМИИ начнется после получения лицензии (ориентировочно — в ноябре 2008 года).

РС МПА принимала активное участие в проведении Всероссийских и Международных конкурсов среди студентов юридических вузов стран СНГ на лучшую работу по правам человека, которые проходили под эгидой Уполномоченного по правам человека в РФ. Трое сотрудников УВД Кировской области по линии МПА прошли обучение в Германии по вопросам борьбы с терроризмом, организованной преступностью и наркобизнесом. Под эгидой РС МПА действует детская общественная организация "Юный друг закона".

В Санкт-Петербурге открыт музей «Полиция мира», в котором собраны более 5000 предметов полицейской формы и атрибутики многих стран мира. Передвижная выставка музея экспонируется в учебных заведениях и отделениях милиции. На основе экспонатов музея регион готовит выпустить альбом, посвященный форменной одежде полицейских.

S. Pesin. THE HISTORY OF FOUNDATION AND GENERAL TENDENCIES OF THE INTERNATIONAL POLICE ASSOCIATION (MPA) ACTIVITIES.

The article covers the History of formation, development and basic directions of MPA activities and its Russian Section. MPA was founded in 1950 and today it is a non-governmental international organization with a status? At the economic and Social Union of the UN and an advisory status at the European Union, the biggest international public professional organization of policemen and civil clerks of the police (militia), consisting of more than 350 thousand members from 64 countries of the world. It doesn't depend on political and trade union organs, open to police of any state, which doesn't prevent from the unlimited contacts with police formations of the countries and free exchange professional experience.

ПЕСИН Станислав Владимирович, кандидат юридических наук, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД России. Автор более 30 научных работ.

УДК 342.536.7

КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ И ФОРМ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ

М.В. Демидов

К вопросу классификации видов и форм парламентского контроля можно подходить исходя из различных позиций. Основу в этой ситуации, по нашему мнению, должна составить многогранная деятельность парламента, а также многообразие целей и характера его контрольной деятельности. Поэтому классификация видов и форм парламентского контроля может основываться на различных критериях: в зависимости от субъекта и

объекта контроля, исходя из поставленной цели, задачи и содержания контроля, направленности и сферы действия контрольных мероприятий, продолжительности их действия и т.д.

С учетом этих критериев современные исследователи выделяют различные виды и формы парламентского контроля. В частности, А.А.Корнилаева отмечает парламентский контроль, осуществляемый самим пар-

ламентом, входящими и не входящими в его структуру органами и должностными лицами. Она же выделяет также: упреждающий, сопутствующий и последующий парламентский контроль; контроль законодательного органа, осуществляемый в определенных сферах.¹

Примерно такого же мнения придерживается Е.В.Коврякова, которая классификацию парламентского контроля проводит: в зависимости от органов, осуществляющих парламентский контроль (контроль, осуществляемый парламентом, входящими и не входящими в него структурами); по времени осуществления парламентского контроля (упреждающий, сопутствующий, последующий парламентский контроль); по содержанию (парламентский контроль в сфере соблюдения прав человека, в финансовой сфере, в сфере обороны и безопасности государства, в информационной сфере, в области охраны окружающей среды).²

В качестве общепринятых форм парламентского контроля используются парламентские слушания, парламентские и депутатские запросы, вопросы к правительству или отдельным его членам, заслушивание отчетов должностных лиц, проведение парламентских расследований, резолюции порицания или выражения недоверия правительству и т.д.³ В разных государствах, опять-таки, как уже отмечалось, в зависимости от формы правления и национального законодательства, превалируют те или иные формы контроля.

Классификация, приводимая в данной работе, не охватывает и не может охватить всевозможные существующие критерии. Предлагаемый нами перечень включает в себя лишь основные, базисные виды и формы парламентского контроля в Российской Федерации.

Исходя из этого к числу основных видов парламентского контроля в России можно отнести:

контроль за соблюдением и исполнением федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации;

контроль за деятельностью Правитель-

ства Российской Федерации и органов исполнительной власти регионов;

парламентский финансовый контроль;

контроль за соблюдением прав человека;

контроль за внешнеполитической деятельностью;

контроль в сфере обороны и безопасности.

Контроль за соблюдением и исполнением законов предусматривает деятельность палат Федерального Собрания и законодательных органов субъектов Российской Федерации по наблюдению и проверке выполнения государственными и иными органами и организациями, а также должностными лицами норм материального и процессуального права, содержащихся в законах. Эта деятельность должна касаться законов, регулирующих наиболее важные общественные отношения, возникающие в связи с функционированием системы органов государственной власти, с защитой прав и свобод человека и гражданина и обеспечением законности в стране.

Однако, в соответствии с действующей Конституцией Российской Федерации, палаты Федерального Собрания не наделены полномочиями по контролю за исполнением федеральных законов за редким их исключением, когда о таких функциях парламента прямо указано в самом законодательном акте (к примеру, федеральные законы от 10 января 1996 г. (в ред. от 14.02.2007) «О внешней разведке», от 27 мая 1996 г. (в ред. от 14.07.2008) «О государственной охране»). Попытки отдельных субъектов законодательной инициативы по принятию специального федерального закона о парламентском контроле за исполнением федеральных законов пока еще не увенчались успехом.

Достаточно сильное нежелание принятия такого закона прежде всего исходит от исполнительной власти. Так, проект закона «О парламентском контроле за соблюдением и исполнением федеральных законов», внесенный Законодательным Собранием Пермской области, не нашел поддержки у Правительства Российской Федерации. В официальном отзыве на законопроект свое отрицательное отношение к нему Правительство аргументировало тем, что Конституция предусмотрела исчерпывающий перечень полномочий палат Федерального Собрания за соблюдением и исполнением федеральных законов органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями и их должностными лицами и что полномочия, урегулирован-

¹ См.: Корнилаева А.А. Теория парламентского контроля в контексте принципа разделения властей: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Уфа, 2002. С.25-26.

² Коврякова Е.В. Парламентский контроль: зарубежный опыт и российская практика. С.16-17.

³ См., например: Парламентское право России: Учеб. пособие / Под ред. Т.Я.Хабриевой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2003. С.330-342.

ные данным законопроектом, Конституцией не предусмотрены.⁴

Определенные контрольные функции палат Федерального Собрания в порядке решения вопросов внутреннего распорядка (ч.4 ст.101 Конституции) своей деятельности могли бы быть предусмотрены в принятых ими регламентах. Такая практика распространена в деятельности ряда зарубежных парламентов. Однако регламенты Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации не содержат отдельных глав либо статей, посвященных контрольной деятельности палат и их органов за исполнением федеральных законов.

Как уже отмечалось, конституции (уставы) многих субъектов Российской Федерации, исходя из положений Конституции России и Федерального закона от 6 октября 1999 года (в ред. от 29.03.2008) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», закрепили за законодательными органами функции контроля за исполнением законов.⁵ В отдельных регионах приняты и законы о контроле за соблюдением и исполнением законов субъектов. Практически во всех из них в качестве основного вида контроля выделяют текущий контроль – контроль за соблюдением и исполнением законов субъектов в течение всего срока их действия. Кроме того в ряде случаев также предусматривается предварительный контроль и локальный (разовый) целевой контроль (законы Ставропольского, Хабаровского краев, Брянской, Новгородской и Тамбовской областей).

Предварительный контроль предполагает осуществление правовой экспертизы проектов законов, вносимых в законодательный орган для принятия, проведение проверки положений вновь принятых законов о введении их в действие, а также обеспечивающих механизм их реализации.

Целевой контроль предусматривает контроль за исполнением отдельного закона субъекта Федерации в течение срока, определенного парламентом, либо проведение конкретных контрольных мероприятий по инициативе депутатов.

В этих законах в качестве основных целей парламента определены: выявление и устранение причин, препятствующих исполнению законов; оценка социально-экономической эффективности законов; выработка и принятие решений по вопросам контроля

за исполнением законов. В рамках поставленных целей предусматривается решать такие задачи, как: повышение эффективности действия законов субъектов Российской Федерации; выявление и устранение причин и условий, препятствующих соблюдению и исполнению законов; укрепление законности на территории субъектов; своевременное приведение в соответствие с законодательством Российской Федерации законов регионов; разработка и принятие решений по вопросам контроля за соблюдением и исполнением законов.

Конституция Российской Федерации не содержит нормы, предусматривающие контрольные функции палат Федерального Собрания в отношении Правительства Российской Федерации. О таком праве законодательного органа говорится в Федеральном законе от 27 декабря 2005 года (в ред. от 30.12.2006) «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации».⁶ В частности, в этом законе в качестве одной из основных целей регулирования общественных отношений, связанных с осуществлением Советом Федерации и Государственной Думой деятельности по расследованию фактов и обстоятельств, имеющих негативные последствия для общества и государства, определено обеспечение палатами Федерального Собрания контроля деятельности Правительства по установлению причин и последствий событий, поступивших основанием для проведения парламентского расследования.

Установление в субъектах Российской Федерации возможностей контроля их законодательными органами за исполнительной властью в виде установления системы исполнительных органов государственной власти, согласования кандидатур для назначения членов правительства, заслушивания докладов и отчетов руководителей о соблюдении и исполнении законов субъекта вполне согласуется с действующим законодательством.

⁴ См.: Официальный отзыв Правительства Российской Федерации от 9 декабря 2002 г. № 7119п-ПЗ на проект федерального закона «О парламентском контроле за соблюдением и исполнением федеральных законов».

⁵ См.: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (в ред. от 29.03.2008) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

⁶ См.: Федеральный закон от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ (в ред. от 30.12.2006) «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 1. Ст. 7.

Первые два полномочия вытекают непосредственно из положений Конституции Российской Федерации и Федерального закона от 6 октября 1999 года. Последнее (доклады руководителей исполнительных органов о деятельности исполнительной власти субъектов) не противоречит принципу разделения властей в том случае, если этим не вводится общая подотчетность исполнительной власти по всем вопросам ее компетенции законодательной власти, с правом последней давать какие-либо указания или принимать решения, непосредственно влекущие ответственность должностных лиц исполнительной власти. В данной ситуации предоставление докладов, посланий и других сообщений, имеющих информационный характер, не может рассматриваться как нарушающее принцип разделения властей.⁷

Парламентский финансовый контроль занимает особое место в структуре контрольных полномочий законодательных органов в Российской Федерации. Во-первых, он предусмотрен непосредственно в Конституции Российской Федерации и в основных законах субъектов Российской Федерации. Во-вторых, контрольные функции федерального парламента, законодательных органов регионов за исполнением бюджетов достаточно подробно регламентированы специальным федеральным законом — Бюджетным кодексом Российской Федерации. В-третьих, свои контрольные полномочия за распоряжением исполнительной властью финансовыми ресурсами законодательные органы реализуют не только непосредственно сами, но и, в большей степени, через специально создаваемые ими для этого органы государственного финансового контроля — контрольно-счетные органы.

Парламентский финансовый контроль призван содействовать активной реализации финансовой политики государства в области социального и экономического развития страны. Основное его предназначение заключается в осуществлении функций государства

по обеспечению процесса формирования и эффективного использования финансовых и материальных ресурсов во всех сферах и звеньях жизнедеятельности общества.

Осуществление парламентского финансового контроля (внешнего государственного финансового контроля) относится в соответствии со статьей 265 Бюджетного кодекса Российской Федерации к сфере «внешнего аудита бюджетов»⁸. Данный термин в бюджетном законодательстве не раскрывается. Попытки его теоретического обоснования сделаны лишь некоторыми исследователями.⁹

К основным задачам законодательных органов по контролю за исполнением бюджетов можно отнести:

- организацию и осуществление контроля за своевременным исполнением доходных и расходных статей бюджетов, бюджетной системы Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов по объемам, структуре и целевому назначению;

- определение эффективности и целесообразности расходования бюджетных средств и использования государственной собственности;

- оценку обоснованности доходных и расходных статей бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов;

- финансовую экспертизу проектов законов, а также нормативных правовых актов органов государственной власти, предусматривающих расходы, покрываемые за счет средств государственных бюджетов, или влияющих на их формирование и исполнение бюджетов государственных внебюджетных фондов;

- контроль за законностью и своевременностью движения бюджетных средств и средств внебюджетных фондов в Банке России, уполномоченных банках и иных финансово-кредитных учреждениях Российской Федерации;

- выявление финансовых злоупотреблений в сфере бюджетных и межбюджетных отношений и др.

В силу ряда объективных причин непосредственно органам законодательной власти самим затруднительно осуществлять всеобъемлющий внешний государственный финансовый контроль. Поэтому в Российской Федерации, как и в большинстве других стран, законодательным органам предоставлено право создавать специальные органы государственного финансового контроля — контрольно-счетные органы.

⁷ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 1996 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края» // СЗ РФ. 1996. № 4. ст.409.

⁸ См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 45-ФЗ (в ред. от 01.12.2007) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

⁹ См., например: Двуреченских В.А. Проблемы теории и методологии внешнего аудита бюджета // Начала государственного аудита. М.: Изд. дом «Финансовый контроль», 2006. С. 9-22.

Исходя из конституционных положений и Федерального закона от 11 января 1995 года «О Счетной палате Российской Федерации» для осуществления внешнего государственного финансового контроля на федеральном уровне образована Счетная палата Российской Федерации. Законом ее статус определен как постоянно действующий орган государственного финансового контроля, образуемый Федеральным Собранием Российской Федерации, подотчетный ему и обладающий организационной и функциональной независимостью¹⁰ и ее деятельность не может быть приостановлена в связи с роспуском Государственной Думы.

В основе формирования контрольно-счетных органов в республиках, краях, областях, городах Москва и Санкт-Петербург и автономных образованиях лежит законодательство субъектов Российской Федерации. Во многих регионах, осознавая важность и актуальность решения вопроса обеспечения внешнего контроля за использованием финансовых ресурсов субъектов Федерации, в том числе средств, переданных органам местного самоуправления, законодательные органы власти, начиная с середины 90-х годов прошлого столетия стали создавать собственные контрольно-счетные органы. Толчком к этому явилось и то, что внешний контроль за использованием финансовых ресурсов субъектов Федерации остался вне сферы компетенции Счетной палаты Российской Федерации.

На сегодняшний день в России во всех ее субъектах образованы и функционируют контрольно-счетные органы. Развивается и внешний финансовый контроль на уровне муниципальных образований.

Парламентский контроль за соблюдением и исполнением прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации возлагается на Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Идея об учреждении данного института была заложена еще Верховным Советом РСФСР последнего созыва. Свое юридическое выражение она нашла в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г.¹¹ Конституция Российской Федерации 1993 года (п.«д» ч.1 ст.103 Конституции) закрепила введение должности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Данный институт действует в соответствии с Федеральным конституционным за-

коном от 26 февраля 1997 года (в ред. от 10.06.2008) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Согласно статье 1 Закона должность Уполномоченного по правам человека учреждена «в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами».¹² Уполномоченный по правам человека назначается на должность и освобождается от должности Государственной Думой. Он рассматривает жалобы граждан Российской Федерации и находящихся на территории России иностранных граждан и лиц без гражданства. Уполномоченный рассматривает жалобы на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе.

Он не рассматривает жалобы на решения палат Федерального Собрания и законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Подача жалобы Уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации не является основанием для отказа в принятии аналогичной жалобы к рассмотрению Уполномоченным.

Получив жалобу, Уполномоченный имеет право: принять жалобу к рассмотрению; разъяснить заявителю средства, которые тот вправе использовать для защиты своих прав и свобод; передать жалобу государственному органу, органу местного самоуправления или должностному лицу, к компетенции которых относится разрешение жалобы по существу; отказать в принятии жалобы к рассмотрению. О принятом решении он в десятидневный срок уведомляет заявителя. В случае начала рассмотрения жалобы информирует также государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо, реше-

¹⁰ Федеральный закон от 11 января 1995 г. № 4-ФЗ (в ред. от 21.07.2007) «О Счетной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 3. Ст. 167.

¹¹ См.: Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. Постановление Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // 1991. № 52. Ст.1865.

¹² См.: Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 10.06.2008) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 9. Ст.1011.

ния или действия которых обжалуются. Отказ в принятии жалобы должен быть мотивирован и он обжалованию не подлежит.

О результатах рассмотрения жалобы Уполномоченный обязан известить заявителя. В случае установления фактов нарушения прав заявителя он, в порядке принятия мер по их устранению, вправе: обратиться в суд с заявлением в защиту прав и свобод, нарушенных решениями или действиями государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица, а также лично либо через своего представителя участвовать в процессе; обратиться в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную силу решения, приговора суда; изложить свои доводы должностному лицу, которое вправе вносить протесты, а также присутствовать при судебном рассмотрении дела в порядке надзора; обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле.

В случае грубого или массового нарушения прав и свобод граждан Уполномоченный вправе выступить с докладом на очередном заседании Государственной Думы. Он вправе обратиться в Государственную Думу с предложением о создании парламентской комиссии по расследованию фактов нарушения прав и свобод граждан и о проведении парламентских слушаний, а также непосредственно либо через своего представителя участвовать в работе указанной комиссии и проводимых слушаниях.

Институты уполномоченных по правам человека в Российской Федерации и в ее субъектах на сегодняшний день находятся на стадии своего становления. Хотя и Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 года предусматривает (ст.5 Закона), что в соответствии с конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации могут учреждаться должности Уполномоченных по правам человека в субъектах, но создание таких институтов в регионах идет неоправданно замедленными темпами. По состоянию на 1 января 2008 года они были учреждены только в 44 субъектах Федерации.¹³

В докладе Уполномоченного по правам человека за 2007 год в качестве основных

причин «неспешности процесса учреждения института уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации» отмечаются: с одной стороны – непонимание необходимости его учреждения со стороны законодателя, а с другой – осознанное нежелание руководства субъекта Федерации создавать неподотчетный ему орган, наделенный правом оценивать действия власти.

Как видно также из доклада, отсутствие института уполномоченного по правам человека во многих регионах никоим образом не говорит о том, что там права человека не нарушаются или нарушаются недостаточно часто для того, чтобы учредить такой институт. Нередко ситуация совершенно обратная.

В Российской Федерации по-прежнему остается высоким поток обращений от граждан на действия (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц, нарушающие права конкретных лиц. По данным Уполномоченного за 2007 год к нему поступило всего 28617 жалоб. Подавляющее большинство из них (98,2%) пришло от заявителей с территории Российской Федерации. Каждая вторая жалоба приходилась на нарушение прав человека, совершаемые должностными лицами в процессе охраны общественного порядка, предварительного следствия, дознания и судопроизводства, вынесения приговора и исполнения наказания в виде лишения свободы.

Каждая третья жалоба содержала претензии на нарушения социальных прав граждан в сфере жилищного законодательства и социального обеспечения. Примерно одна шестая часть поступивших жалоб приходилась на нарушения прав граждан в сфере экономики и только каждая тридцатая была подана заявителями на нарушение их политических прав.

Практика показывает, что в обеспечении парламентского контроля за соблюдением прав человека через институт Уполномоченного по правам человека немало нерешенных проблем, особенно на уровне субъектов Российской Федерации. Одним из главных, на наш взгляд, является отсутствие осознания и восприятия как должностными лицами государства, так и гражданами, обществом в целом, что повсеместное функционирование такого государственного (парламентского) правозащитного института является необходимым элементом правового государства. В этой связи, как нам кажется, заслуживает поддержки со стороны парламентариев пред-

¹³ См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 год. Российская газета. 2008. 14 марта.

ложение Уполномоченного по правам человека, изложенное в его Докладе, о необходимости внесения изменений в Закон «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» с тем, чтобы в Законе предусматривалась норма, закрепляющая о том, что в субъектах Федерации не «может учреждаться должность Уполномоченного...», а «учреждается должность Уполномоченного...» (п.1 ст.5 Закона).

Контроль парламента за внешнеполитической деятельностью проявляется в участии палат Федерального Собрания в рассмотрении вопросов международной деятельности Российской Федерации. Согласно пункту «г» статьи 106 Конституции Российской Федерации обязательному рассмотрению в Совете Федерации подлежат принятые Государственной Думой федеральные законы по вопросам ратификации денонсации международных договоров России. Эти законы рассматриваются им в порядке, установленном Регламентом.¹⁴

Государственная Дума рассматривает внешнеполитические вопросы по собственной инициативе, либо в связи с обращением Президента Российской Федерации, либо по докладам и сообщениям Правительства и комитетов палаты. Согласно Регламенту¹⁵ (ст.187) она принимает обращения и заявления, выражающие позицию палаты по общим или отдельным вопросам внешней политики российского государства, а также по вопросам международных отношений в целом.

Президентом Российской Федерации или Правительством в Государственную Думу вносится проект федерального закона о ратификации, прекращении или приостановлении действия международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого для России выражено в форме федерального закона вместе с заверенной копией официального текста этого договора и другими документами. По итогам обсуждения с учетом поступивших предложений и на основе результатов парламентских слушаний ответственный комитет представляет заключение и проект федерального закона о ратификации, прекращении или приостановлении действия международного договора. Государственная Дума принимает данный федеральный закон, или же в отдельных случаях может принять решение об отсрочке рассмотрения вопроса о ратификации, прекращении или приостановлении действия международного договора. Такое решение должно быть мотивировано и

оформляется постановлением Государственной Думы.

В соответствии с пунктом «м» абзаца 2 части 2 статьи 82 Конституции Российской Федерации Президент России только после консультаций с соответствующими комитетами или комиссиями палат Федерального Собрания назначает и отзывает дипломатических представителей Российской Федерации в иностранных государствах и международных организациях. Соответствующие комитеты Совета Федерации и Государственной Думы на своих заседаниях рассматривают вопрос о назначении и об отзыве дипломатических представителей по представлению Министерства иностранных дел Российской Федерации. Комитеты, при необходимости, могут затребовать представление дополнительных данных о кандидатах и мотивировки назначения либо отзыва дипломатического представителя. По итогам обсуждения представленных кандидатов комитеты выносят свои мотивированные заключения, которые направляются Президенту Российской Федерации.

Контрольные полномочия палат Федерального Собрания в сфере обороны и безопасности вытекают из положений Конституции Российской Федерации (ст.ст. 102 и 106), федеральных законов от 31 мая 1996 года «Об обороне»¹⁶ «и, уже упомянутых, «О внешней разведке» и «О государственной охране». В соответствии с ними парламентский контроль осуществляется в виде: принятия федеральных законов в этой области; утверждения в федеральном бюджете расходов на оборону и безопасность; утверждения Советом Федерации указов Президента Российской Федерации о введении военного и чрезвычайного положения на территории России или в отдельных его местностях; а также о привлечении Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов с использованием вооружения к выполнению задач не по их назначению; решения вопроса (так-

¹⁴ См.: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 33-СФ (в ред. от 18.06.2008) «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 7. Ст.635.

¹⁵ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2/34-11 ГД (в ред. от 11.06.2008) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст.801.

¹⁶ Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (в ред. от 14.07.2008) «Об обороне» // СЗ РФ. 1996. № 23. Ст.2750.

же Советом Федерации) о возможности использования Вооруженных Сил страны за пределами территории Российской Федерации.

В мировой практике развития парламентаризма сложились различные формы контрольной деятельности законодательных органов. Достаточно многообразные формы парламентского контроля применяются в ходе функционирования палат Федерального Собрания и законодательных органов субъектов Российской Федерации. К числу основных из них относятся:

- дача согласия Государственной Думой Президенту Российской Федерации на назначение Председателя Правительства Российской Федерации;

- доверие, недоверие и отказ в доверии Правительству Российской Федерации, органам исполнительной власти субъектов Федерации;

- участие в формировании высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, в утверждении или согласовании назначения на должность отдельных должностных лиц высшего исполнительного органа государственной власти субъекта;

- проведение парламентских расследований;

- парламентские слушания;

- право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации Советом Федерации, Государственной Думой, одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы;

- запросы членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы (депутатские запросы);

- вопросы к членам Правительства Российской Федерации и правительств субъектов Федерации;

- ратификация и денонсация международных договоров;

- утверждение отдельных актов Президента Российской Федерации и органов исполнительной власти.

Одним из действенных инструментов, с помощью которого законодательная власть может реализовать свои контрольные полномочия, является парламентское расследование. Отсутствие раньше такого института контроля парламента за деятельностью ис-

полнительной власти в целом негативно влияло на развитие демократических начал в российском государстве.

Под парламентским расследованием обычно понимается одна из форм контроля за исполнительной властью, как особый вид расследования и представляющее собой процесс применения уполномоченными на то органами в пределах своей компетенции ряда мер различного характера для достижения целей и задач, определенных соответствующими нормативными правовыми актами.¹⁷ Оно может проводиться только по вопросам, которые отнесены к компетенции законодательного органа, не подменяя правоохранительные органы, суды, не вмешиваясь в прерогативы других контролирующих органов.

Целями парламентского расследования в соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 2005 года «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» являются: защита гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина; обеспечение палатами Федерального Собрания контроля деятельности Правительства Российской Федерации, исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации, государственных органов, не являющихся органами государственной власти, а также органов местного самоуправления по устранению причин и последствий событий, послуживших основанием для проведения парламентского расследования; выявление причин и условий возникновения фактов и обстоятельств, послуживших основанием для проведения парламентского расследования.

В статье 3 закона указывается, что парламентское расследование проводится на основе Конституции Российской Федерации. Однако Основной Закон страны не содержит каких-либо норм, касающихся проведения парламентских расследований. В свое время группой депутатов (126 депутатов Государственной Думы) была предпринята попытка устранить данный конституционный пробел. Ими в июне 1999 года в порядке законодательной инициативы был внесен в Государственную Думу проект закона «О поправке к статье 103 Конституции Российской Федерации», предусматривающий образование комиссий для проведения парламентских расследований. Постановлением Государственной Думы от 22 сентября 1999 года законопроект был одобрен в первом чтении, Комитету Государственной Думы по

¹⁷ См.: например, Зрелов А.П., Краснов М.В. О введении института парламентского расследования в РФ // Право и политика. 2003. № 10. С.39-48.

законодательству и судебной-правовой реформе было поручено доработать его с учетом поступивших поправок и внести на рассмотрение Думы во втором чтении.¹⁸

Законодательный процесс в отношении предложенной поправки на этой стадии остановился. На сегодняшний день институт парламентского расследования не получил своего закрепления на конституционном уровне.

Предусмотренный в законе от 27 декабря 2005 года механизм парламентского расследования имеет, по высказываниям многих исследователей, к мнению которых присоединяется и автор данной работы, серьезные недостатки.¹⁹ Как нам кажется, Закон определил слишком узкий круг обстоятельств, в связи с которыми могут быть проведены парламентские расследования. К их числу отнесены только: факты грубого или массового нарушения гарантированных Конституцией прав и свобод человека и гражданина и обстоятельства, связанные с возникновением чрезвычайных ситуаций техногенного характера и последствиями таких ситуаций природного и техногенного характера.

В то же время первый законопроект «О парламентских расследованиях Федерального Собрания Российской Федерации», внесенный в Государственную Думу еще в июне 2002 года группой депутатов (всего 7 депутатов) и принятый Думой в первом чтении 7 октября 2003 года,²⁰ а затем отклоненный постановлением Думы от 16 сентября 2005 года,²¹ в связи с внесением президентского варианта проекта закона о парламентском расследовании, содержал более широкий перечень оснований для проведения парламентских расследований. Так, они могли проводиться и в случаях грубых нарушений Конституции и федерального законодательства при подготовке и проведении выборов, совершения действий, не совместимых со статусом соответствующего должностного лица федеральных органов государственной власти, выявления причин и обстоятельств конфликтов, имеющих общественную значимость, за исключением территориальных споров и конфликтов между субъектами Российской Федерации.

Значительные трудности для функционирования комиссии парламентского расследования создают и ряд других положений Закона. В частности, он требует, чтобы решения о поддержке инициативы возбуждения парламентского расследования и о составе комиссии должны оформляться постановлени-

ями обеих палат Федерального Собрания. Если же одна из палат не примет таких решений, то парламентское расследование не проводится (ст. 8).

По результатам парламентского расследования готовится итоговый доклад комиссии. Он считается утвержденным, если за него проголосует более половины от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы. В случае неутверждения его хотя бы одной из палат деятельность комиссии прекращается, т.е. все нужно будет начинать сначала. Таким образом, предусмотренный порядок проведения парламентских расследований неоправданно усложнен. Он делает затруднительным проведение таких расследований по общественно-значимым вопросам государственной жизни, что не способствует повышению эффективности и действенности парламентского контроля.

Тем не менее, введение института парламентского расследования на федеральном уровне во многом способствовало активизации этих процессов на уровне субъектов Российской Федерации. В отдельных регионах, учитывая важность и необходимость такой формы парламентского контроля, внесены изменения в их основные законы, законы о парламентах субъектов либо приняты специальные законы. Так, право проведения парламентских расследований законодательными органами предусматривают конституции Республики Адыгея (в ред. от 03.05.2007), Республики Башкортостан (в ред. от 15.06.2006), Кабардино-Балкарской Республики (в ред. от 05.02.2008) и Республики Татарстан (в ред. от 14.03.2005). Специальные законы о парламентском расследовании при-

¹⁸ См.: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 4338-11 ГД «О проекте закона Российской Федерации «О поправках к статье 103 Конституции Российской Федерации (о парламентском контроле)» // СЗ РФ. 1999. № 40. Ст. 4793.

¹⁹ См.: например, Авакьян С.А. Конституционное и муниципальное право // 2008. № 3. С.5.

²⁰ См.: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 7 октября 2003 г. № 4373-111 ГД «О проекте федерального закона № 214764-3 «О парламентских расследованиях Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 42. Ст. 4002.

²¹ См.: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 16 сентября 2005 г. № 2187-IV ГД «О проекте федерального закона № 214764-3 «О парламентских расследованиях Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 39. Ст. 3905.

няты законодательными органами Карачаево-Черкесской Республики (от 08.12.2006) и Чеченской Республики (от 20.05.2007).

В соответствии с законами о законодательных органах правом назначения и проведения парламентских расследований наделены также парламенты Ростовской и Свердловской областей. Реализация такой формы контроля предусмотрена и в законах об Уполномоченном по правам человека в республиках Тыва, Саха (Якутия), Карелия и Нижегородской области. В Республике Калмыкия право депутатов участвовать в депутатских расследованиях закреплено в законе «О статусе депутатов Народного Хурала (парламента) Республики Калмыкия».

Важная роль в реализации контрольных полномочий парламента отводится парламентским запросам, запросам членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, а также вопросам к членам правительства. В соответствии с Федеральным законом от 8 мая 1994 года (в ред. от 29.03.2008) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»,²² регламентами Совета Федерации и Государственной Думы палаты Федерального Собрания вправе направлять парламентские запросы Председателю Правительства Российской Федерации, другим членам Правительства, Генеральному прокурору, Председателю Центрального банка, Председателю Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, председателям других избирательных комиссий, Председателю Счетной палаты Российской Федерации, руководителям иных федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления, а также Пенсионного фонда, Фонда социального страхования и Федерального фонда обязательного медицинского страхования Российской Федерации по вопросам, входящим в компетенцию указанных органов и должностных лиц.

Должностное лицо, которому направлен парламентский запрос, должно дать ответ на него в устной (на заседании палаты) или письменной форме не позднее чем через 15 дней со дня его получения или в иной, установленный палатой срок. Письменный ответ

на парламентский запрос оглашается председателем на заседании палаты. Его копии направляются всем членам Совета Федерации или Государственной Думы.

Парламентские запросы не являются редкостью в деятельности палат Федерального Собрания. В частности, Государственной Думой в 2007 году было направлено 11 парламентских запросов. Из них Председателю Правительства Российской Федерации было адресовано 9 запросов и Генеральному прокурору Российской Федерации – 2. На все парламентские запросы были получены ответы.

Активно членами Совета Федерации и депутатами Государственной Думы в качестве форм парламентского контроля используются депутатские запросы и вопросы к членам Правительства. Запросы депутатов направляются ими самостоятельно к тем же должностным лицам, которые являются объектом парламентского запроса. Они не требуют оглашения на заседании палаты.

С вопросами к членам Правительства Российской Федерации члены Совета Федерации и Государственной Думы могут обращаться на заседаниях соответствующих палат. Порядок направления вопросов и ответов должностных лиц на них достаточно подробно расписан в регламентах Совета Федерации и Государственной Думы. Вопросы палатами рассматриваются в рамках «правительственного часа», который Советом Федерации проводится в первый день очередного заседания палаты, а Государственной Думой, как правило, – два раза в месяц по средам.

Вопросы могут быть как письменные, так и устные. Приглашенному должностному лицу предоставляется определенное время для выступления по существу заданных ему письменных вопросов или для основной информации по рассматриваемому блоку вопросов. Прения в рамках «правительственного часа» не проводятся. По результатам рассмотрения вопросов палаты могут дать поручения своим комитетам (комиссиям) подготовить проект постановления палаты о законодательной инициативе, проведении парламентских слушаний, а также иные поручения.

В действующем законодательстве отсутствуют определения понятий депутатского запроса и вопросов к правительству. Хотя и они во многом родственны, поскольку исходят от одних и тех же субъектов, но имеют существенные различия. Под вопросом к чле-

²² См.: Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ (в ред. от 29.03.2008) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 2. Ст. 74.

ну Правительства, как правило, понимают обращение с целью получения сведения информационного характера по конкретной теме или по одному из блоков вопросов, относящихся к сфере деятельности исполнительных органов власти. Ответы на них должностные лица дают в специальное отведенное время в период заседания палат и при этом, как уже отмечалось, прения по ним не проводятся.

Депутатские запросы членами Совета Федерации и депутатами Государственной Думы направляются должностным лицам самостоятельно. Они преследуют, в основном, цель привлечения внимания к проблемным вопросам, которые не решаются или же реализуются ненадлежащим образом. Должностное лицо, которому направлен запрос, должно дать ответ на него обязательно в письменной форме не позднее чем через 30 дней со дня его получения или в иной, согласованный с инициатором запроса срок. Ответ на депутатский запрос может стать предметом обсуждения на заседаниях палат Федерального Собрания или их комитетов (комиссий).

Согласно части 3 статьи 101 Конституции Российской Федерации Совет Федерации и Государственная Дума по вопросам своего ведения проводят парламентские слушания. Они представляют собой публичное обсуждение какой-либо важной государственно-общественной проблемы, проводимое палатами Федерального Собрания и законодательными органами субъектов Российской Федерации, в том числе и тогда, когда в парламент представлен соответствующий законопроект или он уже находится в процес-

се рассмотрения.²³ Таким образом, через институт парламентских слушаний законодательным органом реально осуществляются функции предварительного парламентского контроля.

Палатами Федерального Собрания достаточно активно используется эта форма контроля. Например, Советом Федерации в 2007 году проведено 22 парламентских слушания, а Государственной Думой – 26. В основном они были посвящены обсуждению и выражению стратегии развития в тех или иных сферах развития общества. По характеру обсужденных вопросов в качестве приоритетных были определены такие направления, как экономическая и финансовая политика, вопросы образования и здравоохранения, проблемы государственной национальной политики и местного самоуправления.

Таким образом, при осуществлении своей контрольной деятельности парламентом используются различные формы, которые широко распространены в мировой практике развития парламентаризма. В большинстве случаев невозможно привязать какую-либо форму контроля к конкретному виду парламентского контроля. Наиболее эффективное и действенное влияние, как правило, они оказывают в сочетании друг с другом, а нередко и дополняя друг друга в зависимости от специфики контролируемых процессов. К тому же некоторый анализ нормативных правовых актов и практики контрольной деятельности законодательных органов в России показывает отсутствие должного правового механизма осуществления всех форм парламентского контроля.

M. Demidov. CLASSIFICATION OF KINDS AND FORMS OF PARLIAMENTARY CONTROL.

The article gives the classification of kinds and forms of parliamentary control, carried out depending on various situations of the many-sided activity of the parliament. The basic kinds of such a control are: control of Russian Government activity, parliamentary financial control, control of the observance of the human rights, of the foreign policy in the spheres of defence and security. The various form of controlling activity derived from its particular kinds.

ДЕМИДОВ Михаил Васильевич, кандидат юридических наук, заместитель председателя Контрольно-счетной палаты Государственного Совета Чувашской Республики. Автор более 50 опубликованных научных работ.

²³ См.: Конституционное право. Энциклопедический словарь. С. 419.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОФИЦИАЛЬНЫХ СИМВОЛОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

М.А. Кузьмин

Важным элементом институционально-правовой характеристики муниципальных образований являются их официальные символы.

Символ (от греческого «symbolon» – знак) представляет собой элемент согласованного набора материальных предметов, используемых для представления знаков. Символика – это выражение идей, понятий или чувств с помощью условных знаков или предметов. Под символикой понимается также и совокупность символов.[¹]

Использование органами местной власти различной символики на практике было широко распространенным явлением. Этим можно объяснить введение специального сбора за использование местной символики. Так, Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» предусматривал сбор за право использования местной символики, хотя возможность ее наличия у муниципального образования в законодательстве в то время прямо не регламентировалось. Сбор вносили производители продукции, на которой использована местная символика (гербы; виды городов, местностей, исторических памятников и прочее), в размере, не превышающем 0,5 процента стоимости реализуемой продукции (ст.21)[²].

Впервые законодательно право муниципальных образований на собственную символику (гербы, эмблемы, другая символика), отражающую исторические, культурные, социально-экономические, национальные и иные местные традиции было закреплено Федеральным законом от 28 августа 1995 года №154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ст.11)[³].

Более развернутую регламентацию этот вопрос получил в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».[⁴] Согласно статье 9 Закона муниципальные образования в соответствии с федеральным законодательством и геральдическими правилами

вправе устанавливать официальные символы, отражающие исторические, культурные, национальные и иные местные традиции и особенности. Из этой нормы следует, что муниципальные образования наделены правом (а не обязанностью) устанавливать свои символы. При этом речь идет об официальной символике.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (2003 г.) впервые ввел институт государственной регистрации официальных символов муниципальных образований. Во-первых, в целях централизованного учета; во-вторых, закрепления их официального статуса, в-третьих, во избежание идентичных муниципальных символов.

Официальные символы муниципальных образований подлежат государственной регистрации в порядке, установленном федеральным законодательством.

Как известно, в целях систематизации и упорядочения использования официальных символов и отличительных знаков создан Государственный геральдический регистр Российской Федерации, который ведет Геральдический совет при Президенте Российской Федерации.

Согласно Положению о Государственном геральдическом регистре Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 21 марта 1996 г. № 403 «О Государственном геральдическом регистре Российской Федерации», [⁵] в данный Регистр вносятся следующие официальные символы и отличительные знаки:

- официальные символы Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (флаги, гербы);
- официальные символы федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации (флаги, гербы, эмблемы);
- официальные символы органов местного самоуправления, муниципальных образований (флаги, гербы, эмблемы);
- знаки отличия и различия, награды федеральных органов исполнительной влас-

ти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Для регистрации официальных символов и отличительных знаков необходимо представить в Геральдический совет при Президенте Российской Федерации их графическое изображение (рисунок), геральдическое описание и решение, утверждающее символ или отличительный знак в качестве официального.

В случае необходимости Геральдический совет при Президенте Российской Федерации имеет право затребовать историческую справку, официальное толкование изображения и другие материалы у соответствующих федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

Внесение официального символа и отличительного знака в Регистр осуществляется Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации на основании проведенной ею геральдической экспертизы представленных материалов.

Официальные символы и отличительные знаки вносятся в Регистр вместе с их графическими изображениями (рисунками) и геральдическими описаниями. О регистрации официальных символов (отличительных знаков) выдается свидетельство установленного образца.

Порядок выдачи свидетельств о регистрации официальных символов и отличительных знаков в Государственном геральдическом регистре Российской Федерации и образец бланка указанного свидетельства утвержден распоряжением Президента Российской Федерации от 13 октября 2003 г. № 471-рп^[6]. Обладателю такого свидетельства принадлежит право на официальный символ и отличительный знак.

Как известно, в соответствии с ранее действовавшим Законом Российской Федерации от 9 июля 1993 г. «Об авторском праве и смежных правах» (признан утратившим силу с 1 января 2008 г.) государственные символы и знаки (флаги, гербы, ордена, денежные знаки и иные государственные символы и знаки) не являлись объектами авторского права (ст.8)^[7]. Следует отметить, что при этом законодатель не упоминал какие-либо муниципальные символы.

Однако, из анализа приведенной статьи в совокупности с положениями статьи 6 этого же закона, следовало, что не охранялись авторским правом не только символы и зна-

ки, относящиеся к Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, но и те символы и знаки, которые относятся к органам местного самоуправления. В частности, не охраняются авторским правом все обозначения, регистрируемые в качестве официальных символов и отличительных знаков^[8]. Это подтверждается и постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2006 г. № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» (п.22), в котором четко подчеркнуто: «Официальные символы органов местного самоуправления и иных муниципальных образований подлежат государственной регистрации. Право на официальный символ, внесенный в государственный регистр, принадлежит обладателю свидетельства о его регистрации. В связи с этим официальные символы не являются объектами авторского права и на них распространяется действие абзаца третьей статьи 8 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах»^[9].

Правильность этого подхода получило утверждение в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 года. В пункте 6 статьи 1259 этого Кодекса прямо записано, что не являются объектами авторских прав государственные символы и знаки (флаги, гербы, ордена, денежные знаки и тому подобное), а также символы и знаки муниципальных образований^[10]. При этом в нем четко регламентировано право авторства на проект официального символа или знака муниципального образования (ст. 1264).

Право авторства на проект официального символа или знака принадлежит лицу, создавшему соответствующий проект (разработчику). Разработчик проекта символа или знака вправе обнародовать такой проект, если это не запрещено органом местного самоуправления муниципального образования, по заказу которых разработан проект. При опубликовании проекта разработчик вправе указать свое имя. Предусматривается, что проект официального символа или знака может быть использован органом местного самоуправления для разработки символа или знака без согласия разработчика, если проект обнародован разработчиком для использования этим органом либо направлен разработчиком в соответствующий орган.

При разработке официального символа

или знака на основе соответствующего проекта в него могут вноситься дополнения и изменения по усмотрению органа местного самоуправления. После официального принятия к рассмотрению проекта органом местного самоуправления проект может использоваться без указания имени разработчика.

Важно заметить, что официальные символы муниципальных образований и порядок официального использования указанных символов устанавливаются уставами муниципальных образований и (или) нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований.

Таким образом, закон предусматривает два способа установления муниципальных официальных символов: 1) уставом муниципального образования; 2) нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований.

На наш взгляд, следовало бы предусмотреть установление муниципальных символов исключительно уставом муниципального образования, а их описания и порядка использования – нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования. Закрепление официальных символов на уровне устава муниципального образования подчеркнуло бы их значимость и ценность для конкретного муниципального образования.

Так, согласно Уставу города Новочебоксарск Чувашской Республики, принятому решением Новочебоксарского городского Собрания депутатов от 28.11.2005 г. №С 5-1, город Новочебоксарск имеет герб и флаг, а также может иметь и другую символику. Описание и порядок официального использования символики города Новочебоксарска устанавливаются решением Новочебоксарского городского Собрания депутатов (ст. 5)^[11]. В Уставе муниципального образования города Чебоксары – столицы Чувашской Республики, принятого решением Чебоксарского городского Собрания депутатов от 30 ноября 2005 г. №40, закреплено, что город Чебоксары имеет свой герб, флаг и Величальную песню. Описание и порядок официального использования символики города Чебоксары устанавливается решениями Чебоксарского городского Собрания депутатов (ст.4)^[12].

Как правило, муниципальные образования устанавливают следующий порядок официального использования своих символов.

1. Герб муниципального образования.

Он помещается: на бланках муниципальных правовых актов; на печатях и бланках

представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования, главы местной администрации, местной администрации и ее структурных подразделений и органов, контрольного органа муниципального образования, избирательной комиссии муниципального образования, муниципальных предприятий и учреждений; на фасадах зданий органов местного самоуправления; в залах заседаний представительного органа муниципального образования, местной администрации, контрольного органа и избирательной комиссии муниципального образования; в кабинетах главы муниципального образования, председателя представительного органа муниципального образования, главы местной администрации, председателя контрольного органа муниципального образования, председателя избирательной комиссии муниципального образования; в залах официального приема делегаций; на зданиях автомобильных и речных вокзалов, в местах пересечения транспортных магистралей с административными границами муниципального образования; на служебных удостоверениях депутатов представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования, членов контрольного органа муниципального образования, членов избирательной комиссии муниципального образования, муниципальных служащих; на почетных грамотах представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования и местной администрации; на официальных печатных изданиях органов местного самоуправления.

Герб муниципального образования может изображаться: на депутатских значках депутатов представительного органа муниципального образования; на визитных карточках депутатов представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования, работников аппарата представительного органа муниципального образования, местной администрации, членов и работников аппарата контрольного органа, членов и работников аппарата избирательной комиссии муниципального образования; на фасадах зданий муниципальных предприятий и учреждений.

Допускается воспроизведение герба муниципального образования в многоцветном или одноцветном вариантах при проведении праздничных мероприятий.

Воспроизводимое изображение герба муниципального образования, независимо от

его размеров, всегда должно соответствовать геральдическому описанию, с учетом общих геральдических норм.

Изготовление печатей и бланков с воспроизведением герба муниципального образования осуществляют полиграфические и штемпельно-граверные предприятия, имеющие необходимые технические и технологические возможности для изготовления указанного вида продукции на должном качественном уровне. Изготовление печатей и бланков с воспроизведением герба муниципального образования осуществляется по заказам органов местного самоуправления, муниципальных предприятий и учреждений.

2. Флаг муниципального образования.

Он размещается постоянно: на зданиях представительного органа муниципального образования, местной администрации, контрольного органа муниципального образования, избирательной комиссии муниципального образования; в залах заседаний представительного органа муниципального образования, местной администрации, контрольного органа и избирательной комиссии муниципального образования; в кабинетах главы муниципального образования, председателя представительного органа муниципального образования, главы местной администрации, председателя контрольного органа муниципального образования, председателя избирательной комиссии муниципального образования; в залах официального приема делегаций.

Флаг муниципального образования поднимается (устанавливается) во время официальных церемоний и других торжественных мероприятий, проводимых органами местного самоуправления, а также может быть поднят (установлен) во время торжественных мероприятий, проводимых общественными объединениями, предприятиями, учреждениями и организациями независимо от форм собственности, а также во время семейных торжеств.

Следует заметить, что Федеральный закон не содержит закрытый перечень муниципальной официальной символики. Следовательно, ее элементный состав может быть расширен по усмотрению конкретного муниципального образования. Поэтому на практике в муниципальных образованиях используются и эмблемы (логотипы). На официальных мероприятиях, проводимых муниципальным образованием (фестиваль, выставка и т.д.), могут быть использованы специальные зна-

ки, созданные на геральдической основе муниципального герба или флага. Они могут применяться в деятельности органов местного самоуправления, организации, находящихся в муниципальной собственности.

В редких случаях эмблема выступает вместо герба официальным символом муниципального образования, для чего она должна пройти процедуру создания, согласования, утверждения, регистрации и использования, аналогичную для герба.

Анализ уставов муниципальных образований в Чувашской Республике показал, что состав официальной символики в муниципальных образованиях различен. В одних муниципальных образованиях предусмотрен лишь один символ – герб (Батыревский, Чебоксарский, Яльчикский район), в других – герб и флаг (г.Новочебоксарск, Мариинско-Посадский муниципальный район, Мариинско-Посадское городское поселение). При этом надо иметь в виду то, что флаг с гербом составляет комплекс геральдического обеспечения муниципального образования^[13]. В одном городском округе наряду с гербом и флагом, имеется и такая символика как величальная песня (г.Чебоксары). В уставах большинства сельских поселений какие-либо символы вообще не упоминаются.

Поэтому в целях их упорядочения предлагаем установить на федеральном уровне обязательный элементный состав официальных символов у муниципальных образований (герб и флаг).

Исследуя правовой статус муниципальной символики, следует рассмотреть и вопрос ее правовой защиты. Федеральное законодательство непосредственно не регулирует данный вопрос, в связи с тем субъекты Российской Федерации в пределах своих полномочий самостоятельно в законодательном порядке предусматривают меры по правовой защите официальных символов муниципальных образований.

В ряде регионов установлена административная ответственность за проявление публичного неуважения и оскорбления, а также надругательство над официальными символами муниципальных образований, либо их использование с нарушением установленного порядка. К примеру, Законом Чувашской Республики от 23 июля 2003 г. № 22 «Об административных правонарушениях в Чувашской Республике»^[14] (ст.5) установлена административная ответственность за незаконные действия по отношению к символике муниципальных образований. Ис-

пользование герба, эмблемы либо иной символики муниципального образования в нарушение установленных правил влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от ста до пятисот рублей; на должностных лиц — от пятисот до одной тысячи рублей; на юридических лиц — от одной тысячи до трех тысяч рублей.

В заключение следует отметить, что правовой статус официальных символов муниципальных образований нуждается в дальнейшем совершенствовании, в более четком законодательном определении состава официальных символов муниципальных образований, в установлении на федеральном уровне юридической ответственности за незаконные действия по отношению к официальной символике муниципальных образований.

Список литературы

1. См.: Словарь иностранных слов и выражений / Авт.-сост. Е.С. Зенович. — М., 2000. С. 566.
2. Росс. газ. 1992. 10 марта.

3. Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №35. Ст.3506.

4. Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст.3822.

5. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №13. Ст. 1307.

6. Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. №43. Ст. 4232.

7. Росс. газ. 1993. 3 авг.

8. См.: Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда (дело №33-475 от 9 марта 2006г.) /Официальный сайт Архангельского областного суда / www.arhcourt.ru/?Documents/Civ/Cas.

9. Росс. газ. 2006. 28 июня.

10. Росс. газ. 2006. 22 дек.

11. Грани. 2005. 31 дек.

12. Чебоксарские новости. 2005. 31 дек.

13. См.: Методические рекомендации по разработке и использованию официальных символов муниципальных образований. Утверждены Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации 28 июня 2006 года /<http://sovet.geraldika.ru/article/16289>.

14. Республика. 2003. 30 июля.

M. Kuzmin. LEGAL STATUS OF THE OFFICIAL SYMBOLS IN MUNICIPAL FORMATIONS

Official symbols of municipal formations are one of the poorly studied institutes of the Russian municipal law. The article researches the issues of legal regulation of the official municipal symbols, the order of registration and use of the symbols indicated, as well as their legal protection on the basis of the analysis of the legislation.

КУЗЬМИН Михаил Александрович, 1972 года рождения, кандидат юридических наук, заместитель министра юстиции Чувашской Республики. Автор более 35 опубликованных научных работ.

УДК 342.726-055.2

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЖЕНЩИНЫ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ

Е.А. Петрушина

Конституционное право, служащее средством имплементации международных норм о правах человека на уровне основных (конституционных) прав и свобод личности, осуществляет свою функцию с учетом закономерностей, взаимосвязей и взаимодействий систем международного и внутригосударственного права.

В данной статье будут проанализированы конституции государств Европы, стран СНГ, Балтии, ряда американских государств,

рассмотрены, как закреплены права женщин в основном законе самых разных стран, принадлежащих к различным правовым системам, и имеющих большое количество отличий в культуре, национальных традициях и обычаях. Начнем характеристику с наиболее развитых стран Западной Европы.

В послевоенных конституциях стран Западной Европы заметно усиление социальной ориентации. Включение в конституционные акты статей, посвященных правам граждан

в социально-экономической и культурной сфере, особое внимание законодателя к регламентации основных институтов гражданского общества (Италия, Испания, Португалия, Греция и др.) явились результатом острой политической борьбы партий, представляющих интересы основных социальных групп населения. Следствием упомянутых процессов стала социальная направленность обширного блока законодательства, связанного с реализацией прав и свобод человека и обеспечением конституционных гарантий их соблюдения.

Что касается закрепления прав женщин в Основном законе, оказалось, что достаточно подробно и развернуто они закреплены в конституциях Федеративной Республики Германии, Греции, Ирландии, Испании, Италии, Португалии, Украины, Бразилии, Белоруссии.

В частности, помимо общих положений, закрепляющих равноправие мужчин и женщин, запрет дискриминации, Конституция ФРГ (1) содержит положение о том, что брак и семья находятся под особой защитой государства, и что уход за детьми и их воспитание является естественным правом родителей и первой их обязанностью. П.4 ст.6 обеспечивает каждой матери право на защиту и поддержку общества. Внебрачным детям обеспечиваются в законодательном порядке условия для физического и умственного развития, а также гарантируется положение в обществе наравне с детьми, родившихся в браке.

Аналогичное положение содержится в Конституции Греции (2), но там есть добавления: многодетные семьи имеют право на особую заботу государства, а женщины имеют право на равную оплату за равноценную выполняемую работу.

Достаточно подробно определены права женщин, особенно в сфере семейных отношений, в Конституции Ирландии (3). Государство признает первенствующее значение семьи в воспитании и образовании детей, и вместе с тем, берет на себя обязательство обеспечить бесплатное начальное образование поддержку и помощь частному образованию, исходя из прав, гарантированных родителям.

Надо заметить, что до внесения в Конституцию в 1995 году поправки, в Ирландии вообще было запрещено расторжение брака. Теперь оно стало возможным, но лишь при ряде условий, соблюдение которых проверяется судом, и когда это соответствует следую-

щему: 1) на день возбуждения процедуры супруги жили отдельно друг от друга в течение в общей сложности... 5 предшествующих лет; 2) нет разумных перспектив примирения супругов; 3) учтены предписания, которые суд сочтет необходимыми в отношении обстоятельств... 4) выполнены дополнительные условия предписанные законом.

Государство признает, что женщина ее домашней жизнью оказывает государству поддержку, без которой нельзя достигнуть общего блага, и государство должно прилагать усилия к тому, чтобы матери не были вынуждены экономической необходимостью заниматься работой в ущерб их домашним обязанностям.

В Конституции сказано, что государство обязано в своих правовых предписаниях надлежащим образом учитывать различия в способностях, физических или моральных, и в социальной функции.

Интересным моментом кажется признание Конституцией право на жизнь нерожденного: государство защищает и поддерживает своими законами это право.

В ст.45 «Основные принципы социальной политики» закреплено, что государство должно направлять свою политику на обеспечение того, чтобы:

1) граждане (все — мужчины и женщины — в равной степени имеют право на соответствующие средства существования) могли посредством своих занятий найти средства для разумного обеспечения своих домашних потребностей;

2) государство должно прилагать усилия, чтобы силами и здоровьем работников, мужчин и женщин, подростков не злоупотребляли и чтобы граждане в силу экономической необходимости не были вынуждены заниматься тем, что не подходит для их пола, возраста и силы;

3) кроме того, государство обязывается при помощи специальных мер охранять экономические интересы слабых слоев общества и, когда необходимо, участвовать в поддержке слабых, вдовых, сирот и пожилых.

В конституциях Испании, Португалии, Италии также достаточно полис закреплены права женщин, но главным образом это касается брачно-семейных отношений (4).

В Основном законе Испании (5) отражено стремление законодателя определить механизмы реализации и гарантии провозглашаемых прав и свобод.

Содержание правового статуса личности свидетельствует как с преемственности

собственного конституционного опыта и опыта иных государств, так и о расширении объема прав и свобод за счет новых для западноевропейской конституционной практики явлений (право на защиту от использования компьютерных средств во вред интересам чести, семейной и личной жизни (п.4 ст. 18), право на благоприятную окружающую среду и заботу государства об улучшении качества жизни (ст.45), на защиту прав потребителей (ст.51), права на свободу получения и передачи достоверной информации (п.1 ст.20) (6).

В Конституции Португальской Республики достаточно тщательно регламентируются права и свободы граждан. Помимо провозглашения принципа равенства всех граждан перед законом, права на одинаковое общественное достоинство, права на индивидуальность, на доброе имя и хорошую репутацию и т.п., подробно регулируются вопросы брачно-семейных отношений.

Очень интересно, что в Конституции закреплено следующее: «Материнство и отцовство представляют собой выдающиеся общественные ценности». Пожалуй, можно смело сказать, что такое положение встречается только в Конституции Португальской Республики. Также закреплено право трудящихся женщин на особую защиту во время беременности после родов, включая освобождение от работы на соответствующий период без потери вознаграждения или каких-либо выгод.

Особенностью данной Конституции является достаточно подробное закрепление прав трудящихся женщин, в частности, равенство возможностей в выборе профессии или рода трудовой деятельности без запретов и ограничений на основании пола для доступа к любым должностям, работе и профессии. «Все трудящиеся независимо от возраста, пола... имеют право на вознаграждение, соответствующее количеству, характеру и качеству труда, при этом соблюдается принцип равной оплаты за равный труд; государство обязано обеспечить специальную охрану труда женщин в период беременности и после родов, труда несовершеннолетних, лиц с ограниченной дееспособностью, а также занятых на особо тяжелой работе или работающих в условиях, связанных с загрязнением, повышенной токсичностью, вредных для здоровья или опасных для жизни.

Конституция Итальянской Республики также в достаточной степени демократична в закреплении прав женщин: здесь присутст-

вует принцип равенства, запрет дискриминации, моральное и юридическое равенство супругов в браке, право на равную оплату за равный с мужчиной труд, право на поддержку и социальное обеспечение.

О правах женщин вообще ничего не говорится, в частности, в Конституции Дании; в основных законах Австрии, Финляндии и Бельгии женщины вообще не выделяются и их права не акцентируются. Речь идет, например, только о праве избирать и быть избранными в качестве депутатов, направляемых в Европейский парламент от Республики Австрия мужчин и женщин, которые к 1 января года выборов имеют полные 19 лет и обладают австрийским гражданством или гражданством государства – члена Европейского Союза (7).

Конституции Королевства Нидерландов, Великого Герцогства Люксембург, Швеции, Финляндии содержат, как правило, основные права и свободы личности: право на равные права и свободы, свободу передвижения, право на доступ к государственной службе и на участие в выборах, право на свободное вероисповедание, свободы слова и прессы, право на объединение и проведение собраний, право на неприкосновенность личности, частной жизни, жилища и т.д. Стандартным является запрет на дискриминацию на основании убеждений, вероисповедания, политических взглядов, расы и пола и по другим причинам.

Можно сделать вывод, что во всех вышеперечисленных конституциях содержится широкий перечень прав и свобод гражданина, в основном аналогичный другим конституциям.

Что касается Конституции Французской республики (8), то она не содержит специального раздела, посвященного правовому положению личности.

В самом тексте Конституции 1958 года зафиксировано только равенство перед законом (ст. 1), свобода образования политических партий (ст.4), свобода личности (ст.66). Таким образом, большинство прав и свобод оказались за пределами собственно конституционного текста. Заслуга Конституционного совета состоит в том, что своими решениями он включил в конституционное право права и свободы, зафиксированные в Декларации 1789 года и Преамбуле Конституции 1946 года.

Обращаясь к пересмотренной в 1999 году Конституции Швейцарии, мы увидим, что на первое место в ней поставлены права и

свободы швейцарских граждан, институт гражданства и социальные цели государства. В разделе 1 закрепляется фундаментальное положение об уважении и защите человеческого достоинства, а также закреплена в ст.8 второй важнейший принцип равенства, который распространяется на всех людей. Закрепление равенства между мужчиной и женщиной, согласно этой же статье, должно быть фактическим и по праву. На взгляд автора, это получило весьма своеобразное отражение в Основном законе. Во многих статьях введено дублирование одного и того же названия, должности применительно к мужчине и женщине. Например, «швейцарцы и швейцарки имеют право поселяться в любой стране» (ст.24); Конфедерация содействует укреплению связей, которые объединяют швейцарцев и швейцарок, находящихся за границей (ст.40); каждый швейцарский гражданин обязан служить в армии, а швейцарки это же могут делать на добровольной основе (ст.59) и т.д. В статьях 145, 162, 168 и 179 дважды упоминается должность Канцлера в мужском и женском роде, а в ст.31 – то же самое делается в отношении должности судьи. На взгляд автора, достаточно подробно в данной Конституции отрегулированы права семьи, детей, несовершеннолетних и других категорий населения в области социальной сферы и обязательств Конфедерации по социальному обеспечению. Конфедерация также берет на себя определенные обязанности, направленные на защиту семьи путем установления семейных пособий и страхования медицинских расходов, связанных с родами (ст. 116). Особенностью данной конституции является ст. 9, где закрепляется защита человека от злоупотреблений при зачатии с медицинской помощью и от генной инженерии. Для защиты человеческого достоинства, личности и семьи запрещена любая форма клонирования и любое вмешательство в генотипы гамет и человеческих эмбрионов; конкретно перечисляются те методы медицины, применение которых разрешается при определенных условиях.

Отметим, что подобные вопросы не регламентируются больше ни в одной конституции мира (9).

Конституция Японии установила, что «все люди должны уважаться как личности»; они должны быть равны перед законом и не могут подвергаться какой-либо дискриминации в политическом, экономическом и социальном отношениях по мотивам расы,

религии, пола, социального положения, а также происхождения». Что касается прав женщин в браке, то брак основывается на равенстве прав мужа и жены, и законы о браке должны основываться на принципе «личного достоинства и равенства полов» (ст.24). В основном Конституция содержит внушительный список традиционных прав и свобод, не акцентируя никакого внимания на каких-либо особенностях правового статуса женщин (10).

Если мы обратимся к Конституции Соединенных Штатов Америки, то увидим, что напрямую правам женщин посвящена поправка XIX, которая предоставила женщинам право голоса. Несмотря на то, что США считается демократической страной, где в основном соблюдаются и защищаются права всех граждан, удивительным кажется тот факт, что была отклонена поправка о равенстве прав мужчин и женщин, предложенная второй сессией 92-го Конгресса 22 марта 1972 года. До этого она была одобрена Палатой представителей и принята Сенатом. Текст поправки начинается предложением: «Равенство в правах перед законом по признаку пола не может нарушаться или ограничиваться Соединенными Штатами или отдельными штатами» (11).

В целом права личности в Конституции США гарантируются Биллем о правах и другими последующими поправками, а не содержанием базового текста Основного закона. Государственная практика Франции и США показывает достаточно высокий уровень обеспечения прав человека, что обеспечивается всей системой конституционно-правовых нормативных актов, и именно это является истинным критерием качества конституционного регулирования. Конституция Италии подробно перечисляет права, в том числе и экономические, но в целом итальянский гражданин не имеет большего объема прав, чем американец или француз (18).

Включенная в Конституцию Канады (Конституционный акт 1982 года), Хартия прав и свобод придала закрепленным в ней правам и свободам высшую юридическую силу. В самой Хартии не затрагиваются социальные и экономические права и свободы, в ней делается упор на права и свободы личного и политического плана. Несомненным достоинством Хартии явилось запрещение дискриминации по признакам расы, национального или этнического происхождения, цвета кожи, религии, пола, возрас-

та, умственных и физических недостатков. Закреплен также принцип равенства всех перед законом и равная защита и покровительство со стороны закона. Никаких других положений, подчеркивающих или указывающих на особый правовой статус женщин, матерей, института семьи и брака нет (19).

Конституция Бразилии 1988 года со всеми дальнейшими поправками содержит чрезвычайно обширные разделы о правах и гарантиях. В этой Конституции закреплено равенство мужчин и женщин в правах и обязанностях. Весьма оригинальным является закрепление гарантии женщинам, содержащимся в заключении, кормить детей грудью и оставаться с ними.

Особенностью данной Конституции является подробное регулирование трудовых и социальных прав; гарантированность семейных пособий для лиц, имеющих иждивенцев, отпуск по беременности и родам 120 дней; отпуск по воспитанию ребенка, защита рынка труда для женщин по средствам специального стимулирования, запрещение любого неравенства в отношении заработной платы в осуществлении функций, или приема на работу по основаниям пола, возраста, цвета кожи или семейного положения; запрещение дискриминации любого характера в отношении заработной платы или приема на работу трудящихся, имеющих физические недостатки и т.п. Все это напоминает мини-кодекс, что совсем нечасто можно встретить в зарубежном конституционном законодательстве. Также в данной Конституции закреплена защита материнства, особенно во время беременности; уплата пенсии в случае смерти, «неважно мужчин или женщин, выплачиваемых юридическому или фактическому супругу и лицам, находящимся на иждивении» (ст.201).

Особенностью здесь является признание религиозных браков наравне с гражданскими, равноправие супругов в браке и гарантии государства оказания помощи каждой семье. Особо выделена обязанность государства образовать органы (*mechanismos*), имеющие целью уменьшение насилия внутри семьи(11).

Анализируя конституции государств Восточной Европы, можно увидеть, что наряду с четким провозглашением такого основополагающего принципа, как равноправие, конституции практически всех государств содержат нормы, целью которых является дополнительная поддержка некоторых групп населения.

Специальной заботой общества и госу-

дарства окружены женщина, мать, дети, семья (особенно многодетная). Так, в Конституции Польши установлено, что женщина имеет равные с мужчиной права во всех областях государственной, политической, экономической, социальной и культурной жизни. Гарантиями ее равноправия являются равное с мужчиной право на труд и вознаграждение на основе принципа «равная оплата за равный труд», право на отдых, на социальное обеспечение, на учебу, на занятия публичных должностей; забота о беременной женщине, матери и ребенке; забота о бытовых проблемах, содействие работающей женщине (12).

В Конституции Болгарии записано, что «женщина-мать пользуется особой охраной со стороны государства, которое обеспечивает ей оплачиваемый отпуск до и после родов, бесплатную акушерскую помощь, облегчение труда и иную социальную помощь» (13).

Исследуя конституции стран СНГ, выделим общие черты, присущие регламентации прав и свобод человека и гражданина в странах Содружества, а также рассмотрим индивидуальные особенности, закрепленные в некоторых Основных законах.

Прежде всего, нужно отметить, что все страны Содружества ставят задачу регламентации прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Огромное влияние на развитие национального законодательства в области прав и свобод человека и гражданина имеют Устав ООН; Всеобщая Декларация прав человека 1948 г.; Международные Пакты о правах человека 1966 г.; Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.; Конвенция с ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. и др.

Новые конституции стран СНГ отражают концепцию естественного происхождения прав человека. Подчеркивается приоритетное значение общегуманистических ценностей, естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека. Все конституции закрепляют принцип равенства. Все равны перед законом и судом. Права и свободы человека и гражданина гарантируются независимо от пола, расы, национальности, языка, социального происхождения, места жительства и других обстоятельств. Также запрещается дискриминация граждан по расовым, национальным признакам, а также пропаганда расовой или национальной

исключительности, вражды или пренебрежения. Граждане республик СНГ всех национальностей пользуются защитой государства на равных основаниях.

Что касается прав женщин, то они по-разному характеризуют ее правовой статус, закрепленный в конституциях. Например, в конституциях Азербайджана, Армении, Грузии существует запрет дискриминации, в частности по признаку пола; достаточно стандартно провозглашено право на семейную жизнь, поддержку семьи государством; на охрану законом прав материнства и детства. Надо сказать, что в Конституции Грузии вообще отсутствует слово «женщина», что может расцениваться, на взгляд автора, как косвенная дискриминация.

Особенностью Конституции Белоруссии является достаточно подробное регулирование права на брак, равноправие супругов в семейных отношениях, обязанность родителей воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении. Дети, в свою очередь, обязаны заботиться о родителях и оказывать им помощь. Только в данной Конституции женщинам обеспечивается предоставление равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и продвижении по службе (работе), в общественно-политической, культурной и других сферах деятельности, а также создание условий для охраны их труда и здоровья (14).

В конституциях Казахстана и Кыргызстана также закреплены принцип равенства всех перед законом и запрет дискриминации по различным основаниям. Интересную особенность имеет Конституция Кыргызстана. Во-первых, провозглашается, что человеческое достоинство в Кыргызской Республике абсолютно и неприкосновенно; основные права и свободы человека принадлежат каждому от рождения и признаются в качестве абсолютных, неотчуждаемых и защищаемых законом и судом. Подчеркивается, что народные обычаи и традиции, не противоречащие правам и свободам человека, поддерживаются государством. В статье 26 закреплено, что семья, отцовство, материнство и детство – предмет заботы всего общества и преимущественной охраны закона. Здесь же говорится, что уважение к старшим, забота о родных и близких являются священной традицией народа Кыргызстана.

Особенностью Конституции Молдовы является достаточно подробное регулирова-

ние института семьи, которая «является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства» (15). Закреплен принцип добровольного заключения брака, равноправия мужчин и женщин в семье; покровительство государства семье, материнству, детству и молодежи, а также право матери и ребенка на особую помощь и защиту.

На фоне других конституций Основной закон РФ содержит достаточно скромный, стандартный перечень прав женщин. Это равенство всех перед законом и судом; запрет дискриминации по различным основаниям и конкретное указание о равных правах и свободах мужчин и женщин и равных возможностях для их реализации (ст. 19). Еще одна статья (всего!) закрепляет защиту государством материнства, детства и семьи (ст.38).

Конституции республик Таджикистан и Туркменистан традиционно провозглашают равенство всех перед законом и судом, а также равноправие мужчин и женщин, но в Конституции Туркмении добавлено, что мужчина и женщина имеют равные гражданские права и нарушение равноправия по признаку пола влечет ответственность по закону. Закрепляя, что семья, как основа общества, находится под защитой государства и каждый имеет право на создание семьи, в единственной Конституции стран Средней Азии – Таджикской – существует запрет многобрачия. Нестандартным также в этой Конституции является запрет на использование труда женщин и несовершеннолетних на тяжелых и подземных работах, а также на работах с вредными условиями труда.

Пожалуй, нужно отметить закрепленную в ст.25 Конституции Туркменистана обязанность родителей, или заменяющих их лиц, воспитывать детей и прививать им культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям.

Конституцию Узбекистана характеризует развернутый перечень прав и свобод человека и гражданина. Что касается прав женщин, то здесь закреплен минимум прав, провозглашающих равенство полов, и права и обязанности семьи, родителей, детей.

Наиболее подробно и полно характеризуется правовой статус женщин в Конституции Украины. В ней содержатся гарантии, посредством которых обеспечивается равенство прав женщины и мужчины, в частности, предоставлением женщинам равных с

мужчинами возможностей в общественно-политической и культурной деятельности, в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и вознаграждении за него; специальными мерами по охране труда и здоровья женщин; установлением пенсионных льгот; созданием условий, дающих женщинам возможность сочетать работу с материнством; правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и иных льгот беременным женщинам и матерям. Также в Конституции существует запрет на использование труда женщин и несовершеннолетних на опасных для их здоровья работах. В отличие от многих других конституций, закреплены право каждого на достаточный жизненный уровень для себя и своей семьи, включающий достаточное питание, одежду, жилище.

Характеризуя конституции Латвийской Республики и Эстонской Республики можно сказать, что они содержат стандартные нормы о равенстве всех перед законом и судом, запрет дискриминации и так же стандартно провозглашают защиту семьи государством, равные права супругов в браке и о добровольность его заключения. Можно отметить интересный, на мой взгляд момент в Конституции Эстонии, – в частности, закрепление такой нормы, что семья обязана заботиться

о своих членах, нуждающихся в помощи (16).

Конституция Литвы содержит аналогичные нормы, но имеет свою особенность. В ней закреплено, что государство признает и церковную регистрацию брака, кроме того, в ст.39 сказано: «Государство опекает семьи, воспитывающие детей дома, оказывает им в установленном законе порядке поддержку» (17). Для работающих матерей законом предусматривается оплачиваемый дородовой и послеродовой отпуск, благоприятные условия труда и другие льготы.

Список литературы:

1. Конституции государств Европейского Союза. - М., Инфра.М-Норма, 1997.
2. Конституция Швейцарии в сб. «Конституции зарубежных государства». Уч. пособие./ Сост. В.В.Маклаков. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. Изд. БЕК. 2000.
3. Конституции государств Восточной Европы. Учебное и справочное пособие / Отв. ред. Д.А.Ковачев. - М. Изд.группа ИНФРА-М-НОР-МА. 1996.
4. Конституции стран СНГ и Балтии. Уч. пособие / Сост. Г.Н. Андреева - М. Юристь. 1999.
5. Мишин А.А. Конституционное право зарубежных стран. Учебник. - 6-изд., перераб и доп. - М. Белые альвы, 1999.
6. Окуньков Л.А. Конституционное развитие в государствах Европейского Союза // Конституции государств Европейского Союза. - М., Инфра.М-Норма, 1997.

E. Petrushina. PECULIARITIES OF WOMAN'S CONSTITUTIONAL LAW STATUS IN DIFFERENT COUNTRIES

In this article the legal status of the woman fixed in fundamental laws of the different states belonging to different legal systems for the first time is investigated. Among them the most developed states of the Western Europe such as Italy, Spain, Greece, Portugal, Switzerland, Germany, France, etc.; the states of the American continent - Brazil, the USA. Also constitutions of the CIS countries and Baltic's are investigated; and revealed both the general features and specificity of the status of the woman fixed in constitutions of the given countries.

ПЕТРУШИНА Елена Анатольевна, 1960 г.р., кандидат юридических наук, доцент кафедры Государственного и административного права Ульяновского государственного университета. Автор более 23 научных работ.

УДК 343.9.018.(470.41) "18"

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ПРЕСТУПНОСТИ В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ (вторая половина XIX века)

Д.В. Егоров

Во все времена не все преступные деяния становились известными правоохранительным органам. Поскольку общее число совершенных преступлений никогда точно не известно, уровень преступности – скорее теоретическое понятие¹. Известный исследователь социальной истории Российской империи Б.Н. Миронов отмечает, что ни до, ни после судебной реформы 1864 г. Министерство юстиции не контролировало деятельность местных сельских судов и полицейских чиновников как в городе, так и в деревне и не учитывало мелкие уголовные дела (мелкие кражи, пьянство, легкие побои и др.), рассмотренные ими².

Казанская губерния представляла собой полиэтнический мир, ее населяло множество этносов: русские, татары, чувашы, черемисы (марийцы), мордва, вотяки (удмурты), а также немцы, поляки, евреи и цыгане. Для формирования четкого представления о состоянии преступности следует рассмотреть численность населения Казанской губернии в исследуемый период. В 1860 г. в губернии проживало 1.574.142 человека, крестьяне же (1.434.213) являлись преобладающим сословием³. Первое место по численности населения занимали русские, затем шли татары, чувашы, черемисы, мордва, вотяки и др. В 1889 г. численность населения губернии составляла 2.140.702 человека, из них русских было 40,42 %, татар – 30,94 %, чувашей – 21,45 %, черемис – 5,14 %, мордвы – 1,0 % и др.⁴ В целом, такая же тенденция сохранилась и в конце XIX в. (по данным 1899 г. русские составляли 38,9 % всего населения Казанской губернии, татары – 31,4 %, чувашы – 21,8 %, черемисы – 5,3 %, мордва – 1,1 % и др.), однако численность населения посте-

пенно увеличивалась (по переписи 1897г. – 2.170.665⁵, по данным 1899 г. – 2.311.637⁶).

Нравственное состояние (так выделяется в источниках и литературе XIX в. уровень преступности. – Д.Е.) жителей Казанской губернии не может быть на одном уровне с нравственным состоянием жителей великороссийских губерний, считает М. Лаптев, оно должно быть ниже, «потому что народное образование в здешнем крае менее развито, чем в центральной России»⁷. В своих материалах для географии и статистики России, собранных офицерами Генерального штаба, он пишет, что такие инородцы Казанской губернии, как вотяки, черемисы и чувашы – неразвитые народы, живущие в самых грубых понятиях⁸. Продолжая свою мысль, автор отмечает, что через Казанскую губернию пролегает сибирский тракт – путь беглых и мошенников, легко укрывающихся в северной, лесистой части губернии, среди татарского населения; «татары более всех других казанских народов попадают в преступления. Татары склонны к коммерческим предприятиям, притом хитры, плутоваты, хорошо знают законы и существующие постановления и все увертки»⁹. Материалы М. Лаптева иллюстрируют систему преступлений в 1851-1858 гг. в Казанской губернии (см. табл. 1).

Исходя из этих данных, 79 % всех преступлений, совершенных за 8 лет, занимают воровство и мошенничество, а также конокрадство, далее по численности следуют самовольные порубки леса, самоубийства, убийства, поджоги, грабежи и т.д. Из них наибольший процент совершения преступлений приходится на государственных крестьян (1856 г. – 336, 1857 г. – 534 человека),

¹ Миронов, Б.Н. Преступность в России в XIX – начале XX века / Б.Н. Миронов // Отечественная история. – 1998. – № 1. – С. 25.

² Там же. – С. 27.

³ Памятная книжка Казанской губернии на 1861 год. – Казань, 1861. – Отд. III. Материалы для статистики Казанской губернии. – С. 15; 25.

⁴ Памятная книжка Казанской губернии за 1889–1890 год. – Казань, 1890. – Ч. II. Статистические сведения о губернии. – С. 4.

⁵ Крестьянское землевладение Казанской губернии. –

Казань: Лито-типография И.Н. Харитонова, 1909. – Выпуск 13. Свод по губернии. – С. 11.

⁶ Памятная книжка Казанской губернии за 1901 год. – Казань, 1901. – Ч. III. Статистический обзор Казанской губернии за 1899 год. – С. 15-16.

⁷ Лаптев, М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Казанская губерния / М. Лаптев. – СПб., 1861. – С. 531.

⁸ Лаптев, М. Указ соч. – 531.

⁹ Там же.

Таблица 1

**Численность и виды преступлений в Казанской губернии
в 1851-1858 гг.¹⁰**

Виды преступлений	Численность преступлений
Отступление от церкви	1
Святотатство	32
Самоубийство	180
Убийство	148
Зажигательство	143
Грабеж в домах	50
Грабеж на дороге и в других местах	77
Растрение	9
Делание фальшивых монет	16
Членовредительство	29
Воровство и мошенничество	3419
Конокрадство	1978
Корчемство	102
Самовольная порубка	228
Повреждение межевых признаков	2
Пристанодержательство	8
Неповиновение власти	7
Подделка документов	3
Скотоложство	1
Нарушение постановлений об охране народного здоровья	1
Итого	6770

для сравнения: на помещичьих – 53 и 63, на удельных – 23 и 7, мещан – 206 и 31, солдат – 4 и 36, дворян – 4 и 3, духовного звания – 3 и 2 человека и др. Преступления в основном совершались лицами мужского пола: 1856 г. – 616, 1857 г. – 656 (женщины – 80 и 33 соответственно). По этническому признаку среди преступников преобладали татары, хотя в численном отношении они уступали русским: 1856 г. – 365, 1857 г. – 267, русские: 263 и 301, далее шли чуваша: 51 и 65, черемисы: 17 и 36, вотяки: 0 и 15 и мордва: 0 и 2¹¹.

Казанским губернским статистическим комитетом было зафиксировано, что в 1860 г. в Казанской губернии было совершено 1983 преступления (см. табл. 2).

Сравнительно с населением губернии (1.574.142 человека), приходилось 1 преступление на 793 человека. Первое место по чис-

лу преступлений занимали конокрадство, воровство-мошенничество и маловажные кражи (всего 1647), что составляло огромную пропорцию – 78:100, затем следовали: самовольная порубка леса и повреждение межевых знаков, реже грабежи, поджоги и убийства¹³. Было открыто и заподозрено 1666 преступников, в том числе:

1) по половому признаку: мужчин – 1599, женщин – 67;

2) по социальному составу: государственных крестьян – 1171, помещичьих крестьян – 220, удельных крестьян – 58, служащих и бессрочно-отпускных солдат – 105, мещан – 101, отставных солдат – 19, фельдшеров – 3, духовного звания – 3, дворян – 1, купцов – 1, лиц неопределенного звания – 4;

3) по этносам: татар – 698, русских – 537, чувашей – 295, черемис – 129, цыган – 7¹⁴.

Отношение числа преступников по каждому народу к численному составу этих этносов выражалось следующими цифрами: у русских – 1 преступник на 629 человек, у чувашей – 1:563, у черемис – 1:336, у та-

¹⁰ Там же. – С. 531-532.

¹¹ Там же. – С. 532-533.

¹² Памятная книжка Казанской губернии на 1861 год. – С. 75-76.

¹³ Там же. – С. 76.

¹⁴ Там же. – С. 76-77.

Таблица 2

Численность и виды преступлений в Казанской губернии в 1860 г.¹²

Вид преступления	Численность
Святотатство	7
Самоубийство	16
Покушение на самоубийство	3
Убийство	30
Покушение на убийство	5
Намерение отравить ядом	2
Грабежи вне жилых мест	15
Грабежи в домах	7
Воровство-мошенничество	645
Маловажные кражи	262
Конокрадство	655
Подкидышей найдено	43
Поджигательство	25
Покушение на поджог	2
Корчемство	21
Лесные порубки и повреждение межевых знаков	198
Членовредительство	4
Раствление	5
Делание фальшивой монеты и кредитных билетов	3
Подделка актов и печатей	6
Сопrotивление власти	2
Захват чужой собственности	11
Прелюбодеяние	4
Истребление беременности	2
Злоупотребление по службе	4
Растрата податей, общественной суммы и казенного хлеба	4
Лихоимство	2

тар — 1:303. Вместе с тем, комитет полагал, что «из этих цифр нельзя, впрочем, сделать никакого заключения об относительной нравственности племен, населяющих губернию. Чувашаи и черемисы стоят на одинаковой, весьма низкой, степени нравственного развития, и если в прошлом году между черемисами оказалось более преступников сравнительно с общим числом их, нежели между чувашами, то причина этого заключается в каких-нибудь внешних или случайных обстоятельствах. Вообще, между чувашами, черемисами, мордвою и вотяками преступников относительно бывает немного, что объясняется их апатическим характером и отчужденностью от других племен»¹⁵. По свидетельству современников, чувашаи — «это дети природы, и в них то видно, что природа производит более добрых, нежели злых. Чувство добросердечия

врожденно чувашам; между ними найдется очень редко злой человек. В домашнем быту они миролюбивы; редко между ними бывают ссоры, а еще реже вражды; обиды они переносят легко...»¹⁶. Многие историки и этнографы XIX в. описывали эту добросердечность и миролюбивость чувашей¹⁷. Что же касается татар, то они всегда составляли «преобладающую цифру в общем числе преступников: конокрадство, столько распростра-

¹⁵ Там же. - С.77.

¹⁶ Этнографическое описание Казанской губернии // Журнал Министерства Внутренних Дел. — 1841. — XXXIX. — С. 383.

¹⁷ Фукс, А.А. Записки Александры Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии / А.А. Фукс. — Казань, 1840. — С. 129; Никольский, Н.В. Краткий курс этнографии чуваш / Н.В. Никольский. — Чебоксары, 1928. — Вып. I. — С. 29; Риттих, А.Ф. Материалы для этнографии России. Казанская губерния / А.Ф. Риттих. — Казань, 1870. — XIV. — Ч. II. — С. 74 и др.

Таблица 3

**Численность и виды преступлений
в Казанской губернии в 1866 г.²⁰**

Виды преступлений	Численность преступлений	Численность преступников
Против веры	40	538
– порядка управления	74	455
– службы	28	15
Против повинностей	7	8
– казны	154	185
– благоустройства (общественной нравственности, бродяжничество)	302	277
Против прав семейственных	5	5
– жизни, здоровья и чести частных лиц	112	214
– собственности (грабежи и кражи)	2373	3459
Итого	3095	5156

ненное в губернии, велось почти исключительно ими»¹⁸.

В 1866 г. в Казанской губернии было совершено 3095 преступлений, обнаружено 5156 преступников (см. табл. 3)¹⁹.

Как видно из таблицы, основную массу преступлений в 1866 г. составляли также преступления против собственности (грабежи и кражи) – 2373 из 3095 преступлений, остальные – против нравственности, казны, против жизни, здоровья и чести частных лиц, против порядка управления, веры и др. Численность преступников распределялась следующим образом:

1) по половому признаку: мужчин – 4608, женщин – 548;

2) по социальному составу: сельских сословий – 4292, городских сословий – 434, военных сословий – 259, дворян – 39, духовенства – 18, разного звания – 114;

3) по народам: татар – 2182, русских – 1841, чувашей – 613, черемис – 437, мордвы – 2, вотяков – 45 и пр.²¹.

По данным 1867 г., в Казанской губернии среди русских на 1 преступника приходилось 370 человек, среди татар – 219, а в 1868 г. – 1:446 и 1:154, соответственно. Среди чувашей – в 1867 г. – 1:608, в 1868 г. – 1:342²².

В течение 1898 г. было совершено 28837 преступных деяний, из них 25777 – крестьянами, т.е. 89 % (см. табл. 4).

Для сравнения: в 1908 г. в Казанской гу-

Таблица 4

Численность и виды преступлений в Казанской губернии в 1898 г.²³

Виды преступлений	Численность	% отношение к общему количеству преступлений
Кражи, мошенничества и обманы	5971	20,7
Похищения и повреждения леса	1953	6,4
Нарушения общественного спокойствия и проступки против общественного спокойствия	3046	10,5
Оскорбление чести, угрозы и насилия	7386	25,6
Проступки против общественного благоустройства, народного здоровья и личной безопасности	2920	10,1

¹⁸ Памятная книжка Казанской губернии на 1861 год. - С. 77.

¹⁹ Памятная книга Казанской губернии на 1866/1867 год. – Казань, 1868. – С. 20.

²⁰ Памятная книга Казанской губернии на 1866 / 1867 год. Отчет о действиях Казанского губернского статистического комитета за 1867 год. – Казань, 1868. – С. 20.

²¹ Там же. – С. 21.

²² Риттих, А.Ф. Указ. соч. – С. 9; 75.

²³ Обзор Казанской губернии за 1898 г. - Казань, 1899. - С. 74.

²⁴ Обзор Казанской губернии за 1908 г. - Казань, 1910. - С. 54.

²⁵ Обзор Казанской губернии за 1909 г. - Казань, 1912. - С. 50.

²⁶ Обзор Казанской губернии за 1910 г. - Казань, 1912. - С. 57.

бернии было совершено 26307 преступлений²⁴, в 1909 г. — 33531²⁵, а в 1910 г. — 33062²⁶.

Таким образом, самыми распространенными преступлениями в Казанской губернии во второй половине XIX века были воровство, конокрадство, мошенничество и лесные порубки. Среди этносов Казанской губернии, по численности преступников, преобладали татары и русские. Преступления, в ос-

новном, совершались крестьянами, что не удивительно, ибо они составляли преобладающую массу населения губернии. Ввиду того, что крестьяне не стремились доводить свои дела до волостных судов, а предпочитали разрешать их мировой сделкой, официальные статистические данные о состоянии преступности не отражали реальное положение дел.

D. Yegorov. ON THE CRIME RATE IN KAZAN PROVINCE (SECOND PART OF 19TH CENTURY)

In the article the crime rate in Kazan Province in the second part of 19th century is considered. The spread of different kinds of crimes among particular peoples of the province is shown. The crime rate peculiarities depending on the socio-political and socio-economic conditions of multi-ethnic region of tsarist Russia are analyzed.

ЕГОРОВ Дмитрий Владимирович, аспирант кафедры археологии, этнографии и региональной истории ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова».

УДК 341.218.2

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ПРИЗНАНИЯ ГОСУДАРСТВ

Н.В. Александрова, И.З. Федоров

Как это ни странно, но сложность некоторых правовых вопросов межгосударственных отношений находит выражение в специфике института признания современных государств. Приведенная точка зрения подкрепляется нестабильностью и неоднозначностью характера возникающих отношений между суверенными государствами как основными субъектами международного права. Сегодня огромное влияние на международное положение государств оказывают внутренняя и внешняя политика, форма государственного устройства, организация государственной власти.

Говоря о признании, вполне логично начинать ее с изучения самого государства, поскольку именно оно — главный субъект, ради которого и формируется признание.

В современном понимании все государства — субъекты международного права — суверенны и юридически равны, и это та основа, на которой строятся равноправные партнерские отношения. Признак суверенности характеризует государство как самостоятельный и независимый субъект межгосударственных отношений, направленных на их формирование и развитие в сфере безопасности, политики, экономики. В общем

виде суверенитет представляет независимое осуществление властных полномочий как внутри страны, так и за рубежом. Многие исследователи теории международного права придают огромное значение суверенитету, выражают общее мнение как об особом признаке государства. Так, например, классический представитель теории международного права Д.И. Фельдман полагает, что «суверенитет делает государство независимой политической организацией, выступающей одинаково как во внутренних, так и в международных отношениях». [1]

По мнению другого ученого Н.А. Ушакова, особенность государств состоит в том, что они могут являться участниками лишь такого правоотношения, само существование которого соответствует их воле, выраженной в признанной ими международно-правовой норме». [2]

Любое современное государство, помимо суверенитета, обладает и правовым статусом, под которым понимается устойчивое правовое положение. Данный признак скорее определяет внутреннее состояние государства, но находит выражение и в международных отношениях. Для приобретения государством статуса субъекта международ-

ного права чаще всего используется правовой институт признания.

В разные исторические эпохи государства возникали или прекращали свое существование. Поэтому любой процесс на международном уровне (возникновение или прекращение, разделение, отделение части территории государств) влечет изменение политических, правовых, экономических, дипломатических отношений. В истории множество примеров, связанных с политическими процессами. Это и смена общественно-политического устройства, и борьба с целью самоопределения наций и народов, направленные на образование самостоятельного государства и др. Известно, что в основе образования государства лежат внутренние факторы, регулируемые внутригосударственным правом, нормами обычаев с учетом территориальных и национальных особенностей. Бесспорно, что рождение нового государства – процесс сложный и трудный. Государства возникали во все времена, и различные исторические эпохи богаты особыми примерами их признания. Следовательно, нельзя не отметить истоки формирования правового института признания в историческом аспекте. Так, появление новых государств Латинской Америки, Азии, Африки, Индии на мировой арене связано с эпохой крушения колониальной системы. Основной целью зависимых и полузависимых стран стала борьба за самоопределение наций и народов, создание собственного независимого государства. Другим примером массового появления новых государств в XX веке является распад СССР, Югославии, Чехословакии и образование на их месте независимых и полноправных государств. В 1991 году на месте бывшего СССР было образовано СНГ (Содружество независимых государств). В результате правопреемства Россия стала продолжателем прав и обязанностей СССР. Сегодня Россия занимает устойчивое положение на политической арене мира.

Осуществление внутренних и внешних функций государства невозможно без соблюдения общепризнанных принципов и норм международного права. Подтверждением является ч.4 ст.15 Конституции РФ, которая гласит, что: «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются

ся правила международного договора».[3] Полагаем, что решающая роль в определенной степени принадлежит институту признания государств.

Что же представляет собой признание государства? Ответ на вопрос можно усмотреть в определении данного понятия. В истории развития государства и права многие исследователи с разных позиций толковали понятие «признание государства» и его формирование в качестве правового института. Видный исследователь в этой области профессор Казанского университета Д.И. Фельдман считает, что «признание – это юридический акт двух государств – признающего и признаваемого. Объем этих правоотношений зависит от видов признания и формы. Эффективность признания заключается в том, насколько оно обеспечивает осуществление права нового государства на международное общение, которое принадлежит ему независимо от признания».[4] Правильной представляется мысль Г.М. Казаровца, который полагает признание – это акт государства, в котором в интересах его господствующего класса выражено желание и намерение вступить в определенные международные отношения с получателем (дестинатором) признания. Дестинатором признания в данном случае, по мнению автора, может выступать государство и правительство, это самые известные в международных отношениях субъекты признания.[5]

Из числа современных теоретиков хотелось бы выделить Г.И. Тункина, Р.А. Каламкаряна, Ф.И. Кожевникова. По мнению Г.И. Тункина, международно-правовое признание – это акт государства, которым оно считает целесообразным вступить в юридические отношения с признаваемой стороной. Такой стороной может быть вновь возникшее государство, новое правительство, борющаяся за независимость нация или национально-освободительное движение, восставшая и воюющая сторона, международная организация. Признание является важным внешнеполитическим актом, поскольку оно выражает желание признающего государства установить нормальные стабильные отношения с признаваемой стороной. В то же время признание имеет большое международно-правовое значение, определяемое теми юридическими последствиями, которые оно влечет за собой.[6]

Особого мнения придерживается автор Р.А. Каламкарян. Признание, на его взгляд, относится к односторонним актам, в силу

которых «государство считается признавшим соответствующие изменения в международном правовом порядке».[7] Такой подход автора к определению вызывает несомненный интерес, однако, представляет сложность в теоретическом и практическом направлении изучения.

«Признание – акт установления нормальных международных отношений со вновь возникшим субъектом международного права», – так считает профессор Ф.И. Кожевников. Международное признание в качестве субъекта международного права исходит из того, что государство, власть которого распространяется на определенную территорию, представляет свой народ, пользуется политической независимостью по отношению к другим государствам и обладает международной правоспособностью.[8]

С учетом изложенных мнений, нельзя не согласиться с точкой зрения каждого из них, поскольку при всем многообразии подходов напрашивается формулировка собственных выводов. На наш взгляд, признание – это правомерное действие и выражение воли государства принять другое государство в качестве полноправного участника международного сообщества. Всестороннее изучение и исследование позволяет определить ту роль признания, которую оно призвано играть в регулировании внешнеполитической деятельности государств всего мира. Бесспорный характер признания раскрывается в его содержании – это установление правоотношений с другими государствами и иными субъектами международного права.

Государства в современном мире довольно разнообразны, но при этом, полагаем, они должны быть признаны всем международным сообществом. В силу определенной сложившейся международной практики часть государств не имеет юридического признания, что не вполне уместно, ибо в эпоху бурного развития интеграционных процессов и интернационализации международной жизни роль признания призвана играть существенную роль. Факт существования государства является бесспорным, но все же необходимо его юридическое закрепление для дальнейшего развития и укрепления сотрудничества. Следовательно, возникает вопрос не только о роли, но и о необходимости признания.

Анализируя признание, полагаем, что цель признания – это установление межгосударственных отношений и контактов в различных областях и сферах, в первую оче-

редь, в сфере внешней политики, обороноспособности, поскольку расширение границ сотрудничества предполагает их взаимодействие, например в соответствии с целями Устава ООН постоянно поддерживать международный мир и безопасность.

В соответствии с целью признания достигается определенный результат – установление контактов, заключение договоров, обмен дипломатией, и здесь можно говорить о той роли признания, которую оно играет для государства в целом. Так, например, Российское государство заключает множество договоров и соглашений с другими иностранными государствами. Из их числа – Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (Москва, 16 июля 2001 г.)[9]; Декларация о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Словенией (Москва, 12 сентября 2002 г.)[10]; Декларация о принципах дружественных отношений и сотрудничества между Российской Федерацией и Йеменской Республикой (Москва, 17 декабря 2002 г.)[11]; Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Армения (Москва, 22 декабря 1992 г.)[12]; Латвийской Республикой (Москва, 14 декабря 1994 г.)[13]; Итальянской Республикой (Рим, 15 января 2001 г.)[14] и т.д.

Современная практика показывает, что в некоторых случаях государства заявляют о себе на международной арене в одностороннем порядке. Примером последнего времени является Косово, объявившее себя в качестве независимого государства 12 февраля 2008 года. Косово фактически и юридически является частью территории государства Сербии на Балканском полуострове. Случай не беспрецедентный, однако общество столкнулось с прямым нарушением норм и принципов международного права.[15]

Следует отметить, что государство становится субъектом международной политической жизни в силу фактического своего появления в качестве независимого государства. По этому поводу существуют две основные теории – декларативная и конститутивная. Сказанное выше подкрепляется декларативной теорией, которая заключается в том, что факт признания сообщает о возникновении нового субъекта отношений. Эта теория признания, в отличие от конститутивной, имеет подавляющее большинство сторонников и научное обоснование. По

мнению Ф.Ф. Мартенса, «государство само по себе самостоятельно, признанием констатируется его рождение».[16] Однако, акт признания не только декларирует факт появления нового государства, но также призван содействовать укреплению международного положения и осуществлению основных прав и обязанностей, принадлежащих государству независимо от признания. Конститутивная теория полагает, что государство вправе иметь и осуществлять права только в случае официального его признания со стороны других субъектов. Данная теория имеет множество сторонников, из их числа Л.Оппенгейм, Г. Лаутерпахт, Д. Анцилотти. Яркий сторонник буржуазной теории Л. Оппенгейм отмечал, что «признание по своей природе является конститутивным и обозначает возникновение прав и обязанностей признанного общества».[17]

В определенной степени признание – безоговорочный и политический акт, посредством которого констатируется появление нового субъекта отношений. В правовом смысле, по мнению многих исследователей института признания, данный акт должен быть к тому же и юридически правомерным, в котором должно содержаться волеизъявление признаваемой стороны, например, путем участия в торжественной церемонии провозглашения независимости государства или посредством обмена дипломатическими документами. В таких случаях акт признания, на наш взгляд, носит явно выраженный, открытый и свободный характер. Так, например, в телеграмме, направленной в 1963 году премьер-министру Кении, сообщалось, что «советское правительство торжественно заявляет о своем признании Кении как независимого и суверенного государства и выражает готовность установить с ней дипломатические отношения и обменяться дипломатическими представительствами на уровне посольств».[18]

Основная концепция признания выражается в двух формах: признание де-факто и признание де-юре, которые применяются в виде последствий правового признания. Отличие между указанными формами заключается в том, что признание де-юре – это результат полного и окончательного признания, которое в последующем не может быть отозвано; де-факто – неполное, ограниченное признание. Сущность такой формы заключается во временном характере установления международных отношений, и на наш взгляд, имеет переходный характер к

признанию в форме де-юре. Разновидностью формы де-факто может являться признание «ad hoc» или «временное признание по определенному случаю». В международной практике такая форма признания скорее исключение, и предположительно возможна лишь в случаях заключения международного договора или участия в международной конференции временного характера.

В современной теории международного права общераспространенной является концепция, в соответствии с которой государство становится субъектом отношений с момента появления на международной арене. Не существует особого требования или правила его признания в конкретной форме выражения, поскольку имеется в виду, что признание предоставляется суверенному государству, которое способно быть участником международного сообщества.

Рассмотренные положения позволяют сформулировать общую теорию признания государств, которая заключается, на наш взгляд, в конститутивном и декларативном подходах. Исторически сложились два вида признания в форме де-факто и де-юре, которые в настоящее время не утрачивают актуальность и рассмотрены нами на примере так называемого «полупризнанного» государства Косово.

Правовой аспект признания выражается, с одной стороны, в наличии международной правосубъектности, который необходим для осуществления международных прав и обязанностей, международного сотрудничества; с другой стороны, в способности быть членом ООН. В настоящее время в мире насчитывается более двухсот суверенных государств, и почти все они являются членами ООН.

Юридическое содержание отражает как теоретические, так и практические стороны освещения вопросов признания. Одной из задач российского государства в практическом направлении является установление дипломатических, консульских, торгово-представительских отношений с другими государствами. Вполне уместно в данном случае затрагивается вопрос о статусе государства с точки зрения его признания. Таким образом, можно сделать общий вывод, который в целом освещает юридическое содержание института признания государств.

Возникновение новых государств существенным образом влияет на формирование структуры международного сообщества.

Прежде всего возрастает роль государств в сфере поддержания международного мира и безопасности, поскольку любое государство, принимая на себя международные обязательства, становится членом главной международной организации – Организации Объединенных Наций, и, соответственно, обязуется соблюдать общепризнанные принципы и нормы, установленные ее Уставом.

Признание, выраженное в любой форме, имеет важные международно-правовые последствия. К примеру, изменяется количество государств на политической карте мира в разные исторические эпохи. Сегодня проблема заключается в том, что новое государство качественно отличается от государства прошлого столетия. Признаки отличия проявляются во многих аспектах: государственное устройство и власть, форма правления, идеологическое и экономическое направление развития. Соответственно, все это влияет и на процессы признания международным сообществом.

Помимо признания также существует проблема «непризнанных государств», которые ожидают часа своего признания. Сегодня в мире насчитывается около 50 государств, не имеющих статуса международного признания. Среди них Приднестровская Молдавская Республика, Нагорно-Карабахская Республика, Турецкая Республика Северного Кипра, Китайская Республика, контролирующая остров Тайвань, и многие другие. Однако это не означает, что они не являются субъектами отношений. Напротив, в соответствии с современным характером международного права требуется скорейшее разрешение вопросов признания в отношении указанных государств и полноправное их существование на международной политической арене.

До недавнего времени нерешенным оставался вопрос о статусе Южной Осетии и Абхазии как независимых и самостоятельных государств. События августа 2008 года, а именно развязывание военных действий, агрессивное вторжение грузинских войск на территорию Южной Осетии, подтолкнули к скорейшему разрешению вопросов о государственной независимости и целостности. В ходе своего выступления 26 августа 2008 года Президент России отметил: «Грузинское руководство, в нарушение Устава ООН, своих обязательств по международным соглашениям, вопреки здравому смыслу развязало вооруженный конфликт, жертвами которого

стали мирные люди. Эта же участь ждала Абхазию... Исходя из сложившейся ситуации, необходимо принять решение. Учитывая свободное волеизъявление осетинского и абхазского народов, руководствуясь положениями Устава ООН, декларацией 1970 года «О принципах международного права, касающейся дружественных отношений между государствами», Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года, другими основополагающими международными документами, я подписал указы о признании РФ независимости Южной Осетии и независимости Абхазии». [19]

Таким образом, при соблюдении международных принципов и норм, Россия признала независимость Южной Осетии и Абхазии, оформив признание Указами Президента РФ от 26 августа 2008 года № 1260 и № 1261. [20]

Как следует, многие вопросы относительно признания государств остаются открытыми и неразрешенными. В силу этого государство утрачивает способность полноценного осуществления правоотношений. Возникают проблемы государственного устройства на международном уровне, сотрудничества и т.п. В целях разрешения проблем необходимо кодифицировать институт признания, что в целом позволит расширить и укрепить международную практику признания современных государств.

Литература:

1. *Фельдман Д.И.* Признание в современном международном праве. М., Изд. «Международные отношения», 1975. – С. 18.
2. *Ушаков Н.А.* Государство в системе международно-правового регулирования. Учебное пособие. М., 1977. – С. 20.
3. Первоначальный текст документа опубликован в издании «Российская газета», N 237, 25.12.1993.
4. *Фельдман Д.И.* Признание в современном международном праве. М., Изд. «Международные отношения», 1975. - С. 57.
5. *Казаровец Г.М.* «Вопросы признания новых государств и правительств в современном международном праве» М., Изд. Московского университета, 1958. - С. 4.
6. *Международное право. Учебник.* / Под ред. *Г.И. Тункина.* М., Юридическая литература, 1994. - С. 93-94.
7. *Каламкарян Р.А.* Международно-правовое значение односторонних юридических актов государств. М., 1984. - С. 39.
8. *Международное право. Учебник.* / Под ред.

проф. *Ф.И. Кожевникова*. М., Изд. «Международные отношения», 1981. - С. 94.

9. Российская Федерация ратифицировала настоящий Договор Федеральным законом от 25 января 2002 г. N 9-ФЗ. Договор вступил в силу 28 февраля 2002 года. Собрание законодательства Российской Федерации от 27 мая 2002 г. N 21 ст. 1922.

10. Дипломатический вестник, 2002 г., N 10.

11. Дипломатический вестник, 2003 г., N 1.

12. Российская Федерация ратифицировала настоящую Конвенцию Федеральным законом от 24 апреля 1995 г. N 56-ФЗ. Конвенция вступила в силу 14 декабря 1995 г. Собрание законодательства Российской Федерации от 25 апреля 2005 г. N 17 ст. 1486.

13. Ратифицирована Федеральным Собранием (Федеральный закон от 4 ноября 1995 года N 162-ФЗ. Конвенция вступила в силу 17 мая 1997 года. Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, N 45, ст. 4238.

14. Российская Федерация ратифицировала настоящую Конвенцию Федеральным законом от 17 декабря 2001 г. N 172-ФЗ. Конвенция всту-

пила в силу 1 мая 2004 г. Собрание законодательства Российской Федерации от 3 мая 2004 г. N 18 ст. 1691.

15. В настоящее время независимость Косово признана 51 государством. В их числе отсутствует Россия, поскольку считает ее частью территории Сербии как Автономный край Косово и Метохия на Балканском полуострове. В соответствии с резолюцией 1244 Совбеза ООН территория Косово находится под международным управлением. <http://www.mid.ru/>.

16. *Мартенс Ф.Ф.* Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. М., 1996. - С. 184.

17. *Оппенгейм Л.* Международное право, т. 1, п/т. 1. М., Иностранная литература, 1946. - С. 136-137.

18. Международное публичное право. Учебник. Под ред. *К.А. Бекяшева*. М., Проспект, 1999. - С. 121.

19. Новые законы и нормативные акты. - Приложение к «Российской газете», №35, 2008. сентябрь. - С. 108-109.

20. Там же. С. 54-55.

H. Aleksandrova., I. Fedorov. TO QUESTION ABOUT LEGAL CONTENTS OF THE INSTITUTE OF THE CONFESSION STATE.

The states in the modern world are rather various, but thus, they should be recognized by all international community. The fact of existence of the state is indisputable, but his{its} legal fixation for the further development and strengthening of cooperation nevertheless is necessary. Hence, there is a question, not only on a role, but also on necessity of a recognition. The purpose of a recognition is an establishment of interstate {relations} and contacts in various areas and spheres, first of all, in sphere of foreign policy, defensibility as expansion of borders of cooperation assumes their active interaction. According to the purpose of a recognition the certain result - an establishment of contacts, the conclusion of contracts, an exchange of diplomacy is reached{achieved}, here again it is possible to speak about that role of a recognition which it plays for the state on the whole.

АЛЕКСАНДРОВА Надежда Владимировна, 1979 г.р., соискатель кафедры государственно-правовых дисциплин Нижегородской академии МВД России, преподаватель Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД России, опубликована 1 научная работа.

ФЕДОРОВ Игорь Зиновьевич, 1959 г.р., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Автор 25 научных работ.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

С.М. Тимофеев, Ю.А. Кузнецова

Пенитенциарное законодательство и право России в X – начале XX вв. Формирование положений пенитенциарного законодательства началось еще при становлении государства и права Древней Руси. Наиболее известный памятник древнерусского права, содержащий нормы об уголовных наказаниях и их исполнении, – Русская Правда, древнейшей редакцией которой была Краткая Правда, состоящая из Правды Ярослава, Правды Ярославичей, Покона вирного и Урока мостников. Объединенные в Русской Правде нормативные предписания основывались на существовавших обычаях и сложившейся практике наказания за опасные для князя и общества деяния.

Правоположения об уголовных наказаниях и их исполнении получили дальнейшее развитие в период образования и укрепления Русского централизованного государства. Важными источниками рассматриваемых норм стали общероссийские **Судебники 1497 и 1550 гг.**, где были объединены предписания Русской Правды, обычного права и судебного-прецедентной практики.

В сравнении с Русской Правдой система наказаний и процесс их исполнения по Судебникам 1497 и 1550 гг. приобретают более суровый характер, направленный на максимальное устрашение преступников и населения, в этой связи значительная часть применявшихся ранее в виде основного наказания штрафов вытесняется смертной казнью, телесными наказаниями, лишением свободы. Смертная казнь лихого человека (признанного таковым на основании специальной процедуры причисления к социально опасным людям) могла, например, быть применена (ст. 8 Судебника 1497 г.) за душегубство, разбой, кражу или ябедничество (ложный донос). Продолжалась традиция сурового отношения к вора, особенно нетерпим был законодатель к вора-рецидивистам.

Новым этапом в формировании предписаний об уголовных наказаниях и их исполнении было состоявшее из 25 глав и 967 статей **Соборное Уложение 1649г.**

Соборное Уложение пошло по пути дальнейшего наращивания устрашающего начала наказания и процесса его исполне-

ния, ярко выраженной мести преступнику за совершенное деяние. Ведущими видами наказания стали смертная казнь, телесные (в том числе членовредительские) меры, тюремное заключение, ссылка. Более пятидесяти разновидностей преступных деяний могли быть наказаны по Соборному Уложению смертной казнью. Чтобы усилить устрашающий эффект смертной казни, предусматривались не только простые ее виды (повешение, отсечение головы), но и квалифицированные (сожжение, заливание горла расплавленным металлом, закапывание в землю до наступления смерти и т.д.), причинявшие особые мучения преступнику. Например, за богохульство (ст. 1 главы 1), умышленный поджог (ст. 4 главы 2, ст. 228 главы 10) следовала смертная казнь путем сожжения; денежные мастера за незаконное изготовление денег, мошенническое добавление в серебро меди, олова, свинца, причинившие убыток государственной казне, подвергались (ст. 1 главы 5) смертной казни в виде залитая горла расплавленным металлом. Жена, отравившая мужа, а равно убившая его иным способом, подлежала казни посредством закапывания (ст. 14 главы 22) живой в землю и нахождения в таком состоянии до наступления смерти.

Соборное Уложение предусматривало отсрочку исполнения смертной казни. Так, подлежащие смертной казни воры и разбойники (ст. 34 главы 21) в целях покаяния помещались на шесть недель в тюрьму. После истечения этого срока смертная казнь приводилась в исполнение. Предоставлялась отсрочка и беременной женщине. До рождения ребенка (ст. 15 главы 22) она содержалась в тюрьме, а после родов подвергалась назначенной казни.

Широкое распространение получили в Соборном Уложении различные виды телесных наказаний: битье батогами, кнутом и т.д. Значительную долю среди них составили увечашие, членовредительские меры, устрашающие население и клеймящие преступника. К ним относились вырывание глаз, отсечение одной или обеих рук, ушей и т.д. Так, битье батогами могло быть назначено (ст. 7 главы 3) за незаконное ношение оружия (луков и пищалей). Более суровый вид

наказания – битье кнутом следовало, например, за (ст. 4 главы 6) поездку по торговым делам в иное государство без проезжей грамоты. За кражу лошади на службе (ст. 29 главы 7) следовало отсечение руки, а за обнажение на кого-либо оружия в присутствии государя без последствий в виде ранения или убийства (ст. 4 главы 3) либо за умысел или попытку убить того, кому служишь (ст. 8 главы 22), предусматривалось отсечение обеих рук. В Соборном Уложении наметилась тенденция к расширению применения тюремного заключения, которое назначалось на определенный (от трех дней до четырех лет) либо неопределенный (на сколько государь укажет) срок.

Важным источником предписаний о системе наказаний и их исполнении стал **Артикул воинский 1715 г.** – произведенная Петром Первым при его непосредственном участии первая систематизация уголовно-правовых норм России. Артикул предусматривал усиление суровости наказаний и их исполнения, развивая идеи Уголовного Уложения о мести преступнику и устрашении населения. Расширилось применение смертной казни, телесных наказаний, тюремного заключения, появились наказания в виде каторжных работ, ссылки на галеры, новые разновидности позорящих наказаний.

Более ста видов преступных деяний влекли смертную казнь, которая могла быть простой (повешение, отсечение головы, аркебузирование – расстрел) либо квалифицированной (сожжение, колесование, четвертование и др.) В прилагаемом к Артикулу своде процессуальных норм по его исполнению Кратком изображении процессов или судебных тяжб указывалось (ст. 3 главы «Об оглавлении приговоров в наказаниях и казнях» третьей части процесса), что наказание смертью исполняются «застрелением, мечем, виселицею, колесованием, четвертованием и огнем». Простые виды смертной казни следовали за отказ защищать знамена и штандарты от неприятеля до последней капли крови (артикул 94 – повешение), в качестве мести преступнику за умышленное убийство без отягчающих обстоятельств (артикул 154 – отсечение головы), нападения или попытки нападения на часового (артикул 46 – аркебузирование).

Формирование уголовной и пенитенциарной политики XIX столетия происходило под влиянием сочинений **Беккариа**, **Бентама** и других известных зарубежных ученых, активной роли передовой российской общест-

венности властных структур оказали идеи российских гуманистов **Радищева**, **Новикова**, **Мордвинова**, **Лопухина**. Представители российской интеллигенции в процессе разработки тюремной реформы ознакомились с устройством тюрем в Англии (Свиньин – 1815 г.) и Америки (Дашков – 1819 г.). Широкое распространение получила переводная литература рассматриваемого профиля.

При Николае I была проведена систематизация уголовного права, завершившаяся принятием **15 августа 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных**. Уложением устанавливалось два главных разряда наказаний: уголовные и исправительные.

20 ноября 1864 г. в ходе прогрессивной судебной реформы под влиянием буржуазных веяний принимается **Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями**. К этому времени Указом 1863 г. были отменены телесные наказания для женщин, клеймение, шпицрутены в армии, ограничивалось применение розг, в 1871 г. отменены шпицрутены для ссыльных, а в 1885 г. – розги.

В Уставе устанавливалась ответственность за уголовные проступки (выделенные из Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и дополненные новыми составами), закреплялась следующая система наказаний: 1) выговоры, замечания и внушения; 2) денежные взыскания не свыше 300 рублей; 3) арест не свыше 3 месяцев; 4) заключение в тюрьме не свыше одного года. Например, за неисполнение законных распоряжений, требований или постановлений правительственных и полицейских властей (ст. 29) следовал штраф до 15 рублей, за порчу публичных памятников (ст. 33) мог быть назначен арест до одного месяца, за присвоение или растрату вверенного чужого движимого имущества стоимостью не более 300 рублей (ст. 177) предписывалось заключение в тюрьму на срок от 3 месяцев до одного года.

Устав получил высокую оценку современников за гуманность, демократизм и простоту применения. Он был, бесспорно, качественно новым этапом в формировании отечественной уголовной и пенитенциарной политики.

Одновременно с судебной началась и тюремная реформа. В целях выработки ее, целей, основных направлений и содержания в 1877 г. создается комиссия о тюремном преобразовании под председательством тайного советника К. Грота. Развитием идей демократии и гуманности стало Уголовное Уложение, принятое 22 марта 1903 г. Уложение предусматривало новую систему наказаний (ст. 2):

1) смертная казнь; 2) каторга; 3) ссылка на поселение; 4) заключение в исправительном доме; 5) заключение в крепости; 6) заключение в тюрьме; 7) арест; 8) денежный штраф. Смертная казнь приводилась в исполнение путем непубличного повешения. Такой порядок свидетельствовал об изъятии цели публичного устрашения процессом казни. Каторга могла быть применена бессрочно либо на срок от 4 до 15 лет. Приговоренные содержались в каторжных тюрьмах, подвергались принудительным тяжким работам в тюрьме или за ее пределами. Ссылка на поселение была бессрочной. Включение в исправительный дом применялось на срок от полутора до шести лет. Приговоренные первые 3-6 месяцев содержались одиночно, а затем переводились на общее заключение. Заключение в крепости назначалось на срок от 2 до 6 лет, а в тюрьме на срок от 2 недель до 1 года. Осужденные в тюрьме содержались в одиночном заключении. Если одиночных камер не хватало и осужденные содержались совместно, то четыре дня совместного содержания засчитывалось за три дня одиночного.

Арест применялся на срок от одного дня до шести месяцев. Осужденные содержались совместно в специальных помещениях. Приговоренные на срок не свыше 7 дней могли отбыть арест по месту жительства. Приговоренные на срок свыше 7 дней обязаны были трудиться в арестном помещении. Исполнение денежного штрафа могло быть отсрочено или рассрочено на срок до одного года. Если не устанавливалось иного назначения, то осужденный направлялся на устройство мест заключения. Развитие царского пенитенциарного законодательства продолжало осуществляться путем внесения изменений и дополнений в Уставы о содержащихся под стражей и ссыльных, тюремные инструкции.

Новый этап в реформе исполнения наказаний наметился после февральской буржуазной революции 1917 г. Используя прежнюю пенитенциарную систему, временное

правительство приступило к выработке новой концепции исполнения наказания. Возглавивший центральное тюремное ведомство профессор А.П. Жижиленко в приказе №1 от 8 марта 1917 г. подчеркивал, что главная задача наказания – перевоспитание человека, совершившего преступление, и для достижения этой задачи необходимо проявлять гуманность к заключенным, уважать их гражданское достоинство. Администрации мест лишения свободы строжайше предписывалось воздержаться от применения телесных наказаний и наложения кандалов на арестантов. В целях переподготовки тюремного персонала для работы «в условиях обновления государственного строя и свободной общественной жизни» (приказ № 2 от 17 марта 1917 г.) создавались пенитенциарные курсы с программой: 1) общее законоведение; 2) начала уголовного права; 3) учение о наказании в связи с тюремоведением; 4) уголовная политика и социология; 5) элементарные сведения по психопатологии и уголовной антропологии; 6) тюремная гигиена и санитария; 7) меры борьбы с детской преступностью; 8) тюремная статистика и отчетность; 9) товароведение; 10) практические занятия и рефераты. Чтобы успешно решать вопросы устройства освобожденных, предполагалось организовать широкую сеть обществ патронажа, используя накопленный опыт».

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что к моменту октябрьской революции 1917 г. пенитенциарная политика и право России получили известное развитие, впитали целый ряд прогрессивных демократических идей, несмотря на то, что развивались они первоначально в рамках уголовного закона, науки уголовного права, уголовно-процессуальных предписаний и нормативных актов по организации исполнения лишения свободы.

В результате прогресса законодательства сформировалась правовая основа самостоятельной отрасли – российского пенитенциарного права.

S. Timofeev, Y. Kuznetsova. MAJOR STAGES IN FORMATION OF RUSSIAN PENITENTIARY SYSTEM.

The article "Major Stages in Formation of Russian Penitentiary system" reflects on the complicated way of the punishment system in Russia in the period of 10-20 centuries, it gives certain analysis of major resources of the penitentiary legislations of the stated period and shows the dynamics in the development of views on the place and role of criminal penalty in the country's social system.

ТИМОФЕЕВ Сергей Михайлович, студент 5-го курса юридического факультета, группы ЮР-42Д Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Автор более 12 научных работ.

КУЗНЕЦОВА Юлия Анатольевна, студентка 4-го курса юридического факультета, группы ЮР-51 Д Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Автор более 18 научных работ.

УДК 342.7+343

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА И ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА¹

Н.В. Иванцова

Конституция Российской Федерации (далее Конституция РФ) признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина. Способ их обеспечения указан в ст. 18 Конституции РФ. Только в том случае права и свободы человека и гражданина будут непосредственно действовать, если они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются государством. В связи с этим необходимо регулярно осуществлять мониторинг действующего законодательства. Особо пристальное внимание следует уделять уголовному закону, поскольку он по своим функциональным возможностям существенно ущемляет права и свободы граждан, попадающих в сферу его применения. Одновременно не следует забывать о том, что уголовный закон является одним из инструментов противодействия преступности. Очень важно, чтобы этот инструмент был настолько совершенным, чтобы с его помощью можно было успешно поддерживать удовлетворительное состояние общественных и государственных институтов России.

Специалисты в области уголовного права справедливо отмечают, что "самой большой бедой действующего уголовного кодекса стало разрушение его системности"². А ведь создание нового уголовного кодекса происходило с использованием принципов системного подхода. В конце 80-х годов прошлого века были разработаны концептуальные начала будущего уголовного законодательства, что позволило основную часть задач, поставленных перед разработчиками проекта уголовного закона, успешно решить. Вступивший в силу 1 января 1997 г. уголовный закон в основном удовлетворял требованиям времени того периода. Однако стабильным этот

закон стать не смог. Революционные события 90-х годов существенно изменили политическую, экономическую, социальную, духовную жизнь страны. Новые общественные отношения требовали и требуют новых норм права, которые бы охраняли эти отношения от деяний, причиняющих им существенный вред, препятствующих поступательному развитию всех социальных институтов. Отсюда и большое количество изменений, которые были внесены и вносятся в УК РФ за истекшие 11 лет его существования (более 600 изменений и дополнений).

В современных условиях требуется не просто переосмысление отдельных институтов уголовного права, но и серьезная экспертиза всего уголовного законодательства. В очередной раз об этом стоит задуматься законодателю в связи с так называемым на шумевшим в 2007 году "делом химиков". По России были возбуждены десятки уголовных дел в отношении граждан по ст. 234 УК РФ за незаконный оборот сильнодействующих веществ. На момент расследования этих уголовных дел список сильнодействующих и ядовитых веществ был утвержден ПККН, то есть тем органом, который не обладал правомочиями издавать акты, имеющие юридическую силу для целей уголовного правоприменения. Итогом активного противоборства стороны обвинения и стороны защиты по этим уголовным делам стал Федеральный закон РФ от 04 ноября 2007 г. №252-ФЗ "О внесении изменений в ст. 234 УК РФ", в соответствии с которым к компетенции Правительства РФ отнесены полномочия по утверждению списков указанных веществ. Списки были утверждены Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964 "Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей ст. 234 и других статей УК РФ, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 УК РФ"³. Но в них не оказалось ацетона, эфира и ряда других веществ, ранее находившихся в списках ПККН. На этом основании были прекращены уголовные дела в Астраханской, Кеме-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ №08-03-22304 а/В

² Голик Ю., Коробеев А., Мысловский Е. Может ли испытывать «симптомы кризиса» то, чего не существует? // Уголовное право. 2007. № 1. С. 138.

³ // Российская газета. — 16 января 2008 г.

ровской, Мурманской и других областях за отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ. Для сравнения скажем, что в 2006 году по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ по ст. 234 УК РФ были осуждены 1248 человек⁴.

Возникает вопрос: "А сколько еще в УК РФ норм, которые не соответствуют интересам охраны наиболее значимых ценностей личности, общества, государства, правилам законодательной техники, процессу правоприменения, принципам индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности⁵?" Системный и полный анализ "болевых точек" уголовного законодательства вряд ли возможен в рамках настоящей статьи. Поэтому автор, не претендуя на исчерпывающее изложение и безукоризненные оценки, намерен обратить внимание лишь на некоторые направления совершенствования уголовного законодательства.

1. Требуется тщательный анализ норм уголовного права и норм смежных отраслей права, чтобы исключить рассогласованность между ними. К примеру, в УПК РФ предусмотрено существенное снижение санкции за преступления небольшой, средней тяжести и тяжкие по причине признания вины подсудимым (ст. 316 ч. 7 УПК РФ – не выше двух третей максимального срока или размера наказания). В уголовном законе нет такого положения. А ведь в данном случае речь идет о правилах назначения наказания, которые устанавливаются не процессуальным законом, а материальным.

В уголовный закон введена категоризация преступлений, с которой связаны различного рода уголовно-правовые последствия (условно-досрочное освобождение, погашение судимости, определение вида рецидива и т.п.). В нормах УПК РФ законодатель порой игнорирует категории преступлений. Так, при определении подсудности дел мировому судье взята за основу не категория преступлений, а максимальный срок наказания в виде лишения свободы, не превышающий трех лет⁶ (ч. 1 ст. 31 УПК РФ). В то же время при решении вопроса о применении принудительных мер медицинского характера учитывается деяние небольшой тяжести (ст. 443 ч. 2 УПК РФ), хотя в уголовном законе речь идет о преступлениях небольшой тяжести. Стоит обсудить вопрос А ведь категоризация преступлений позволила бы успешно решить многие вопросы уголовно-процессуального характера, например, о подсудности. В настоящее время активно обсуж-

дается предложение о том, чтобы уголовные дела о преступлениях небольшой или средней тяжести можно было бы расследовать в форме дознания. В свою очередь, решение этого вопроса неминуемо заставит законодателя пересмотреть вопрос об отнесении того или иного преступления к соответствующей категории. В частности, следует задуматься о том, обоснованно ли убийства со смягчающими обстоятельствами (ст. ст. 106, 107, 108 УК РФ) отнесены к категории преступлений небольшой тяжести наряду с таким преступлением, как причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). Какими бы смягчающими ни были обстоятельства, но убийство от этого не меняет своей сути: человек лишен жизни.

Обнаруживаются определенные несоответствия между уголовным и административным законодательством. В уголовном законе не предусмотрена ответственность юридических лиц. В то же время за административные правонарушения могут нести ответственность и юридические лица. Так, за нарушение экологических правил, не повлекших вредных последствий, юридическое лицо несет административную ответственность по ст. 8.2, 8.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях. А за нарушение таких же норм, повлекших общественно опасные последствия или создавших угрозу их причинения, уголовная ответственность предусмотрена только для физических лиц. Доказать вину конкретного физического лица за экологическое правонарушение достаточно сложно. Целесообразнее в таких случаях привлекать к ответственности юридическое лицо. Кстати, уголовно-процессуальный кодекс предусмотрел по сути существование в уголовном судопроизводстве юридических лиц, введя норму о реабилитации не только физических лиц, но и юридических (ст. 139 УПК РФ).

Мне представляется удачным опыт принятия Федерального закона РФ от 01.12.2007 г. №318-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона "О Государственной корпорации по атомной энергии

⁴ [Электронный ресурс] <http://www.himdelo.ru/hrono/podrobnee/076/> (05.03.2008)

⁵ До сих пор правоприменитель при оценке тяжести вреда, причиненного здоровью личности, руководствуется Правилами 1978 г. и разъяснениями главного судебного эксперта. А ведь заключения медицинских экспертов напрямую связаны с квалификацией действий лиц по конкретным статьям УК РФ.

⁶ Почему именно трех, а не двух или четырех, остается только догадываться.

"Росатом". В ходе подготовки законопроекта согласовывались и устранялись противоречия между законодательными нормами различных отраслей права (гражданского, уголовного, бюджетного, административного и др.), что позволило принять достаточно взвешенный нормативный акт. Во всяком случае, была решена задача избежать пробельности в уголовном законе, которая бы позволила чиновникам указанной Госкорпорации уйти от ответственности за должностные преступления.

2. Необходимо мелкие преступления перевести в разряд уголовных проступков. Для этого дополнить УК РФ разделом об уголовных проступках. Такое решение вопроса позволит переводить преступления в разряд проступков в случае понижения уровня их общественной опасности. Это создаст гарантии того, что деяния, представляющие общественную опасность, но "не заслуживающие" быть в числе преступлений, не "повиснут в воздухе", как это произошло в 2003 г. в связи с декриминализацией деяний, причиняющих вред средней тяжести по неосторожности. Эти деяния были ненаказуемы ни по одному из действующих законов в период с декабря 2003 г. по апрель 2005 г.

3. Требуется "ревизия" системы наказаний. Нет ответа в законе на вопрос, можно ли заменить обязательные работы лишением свободы осужденному за совершение преступления небольшой тяжести несовершеннолетнему, злостно уклоняющемуся от отбывания наказания в виде обязательных работ. На наш

взгляд, не способствуют в полной мере решению задач уголовного права положения закона о дополнительных наказаниях. Законодатель идет по пути уменьшения количества дополнительных наказаний, тем самым лишая суды возможности при назначении наказания максимально его индивидуализировать и, в конечном счете, достичь целей, сформулированных в ст. 43 УК РФ. Введение в уголовный закон таких дополнительных наказаний, как возложение обязанности загладить причиненный вред, лишение родительских или опекуновских прав, некоторых политических прав позволит судам более гибко индивидуализировать наказание, назначаемое осужденному в целях его исправления и предупреждения совершения новых преступлений. Очевидным пробелом в законодательстве является отсутствие в УК РФ положений о порядке назначения дополнительных наказаний:

- при неоконченной преступной деятельности,
- при любых видах рецидива;
- при сочетании совокупности преступлений и совокупности приговоров.

Положения Общей части УК РФ о системе дополнительных наказаний противоречат положениям Особенной части УК РФ в части установления в некоторых санкциях норм Особенной части такого дополнительного наказания как лишения права управления транспортным средством (ст. 264 УК РФ), которое не предусмотрено Общей частью УК РФ.

N. Ivantsova. CONSTITUTIONAL BACKGROUNDS OF PUBLIC ORDER PROTECTION AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF DOMESTIC CRIMINAL LEGISLATION.

The most significant values, declared by the Constitution of the Russian Federation (personality, public, state) are under guarding of criminal law. Efficiency of it's protection alongside with other, factors depend on the quality of legislative regulations. For the 2 years of the preceeding more than 600 changes and supplements.

At present the whole criminal legislation needs examination procedure from the point of view of it's system. In connection with this it is necessary to confront regulations of the Criminal Law and adjacent to it branches of Law. The system of criminal penalty needs, "revision". The Institution of liability for crimes, committed with two forms of quiet needs a critical review.

ИВАНЦОВА Наталья Владимировна, доктор юридических наук, декан юридического факультета, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова».

УДК 342.4(470+571)

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

А.Н. Филиппов

Конституция Российской Федерации 1993 года закрепила прогрессивные правовые новеллы, все то позитивное, что выработано современными государствами. Вот поэтому к содержанию Конституции нет никаких претензий со стороны общественности, политических движений, отдельных граждан, специалистов в области конституционного права. Нормы Конституции изложены логично, последовательно, они понятны каждому.

Особенностью является то, что уже многие положения Конституции реализованы и успешно работают. «Российская Конституция эффективна, она работает» – подчеркнул Президент России Д. Медведев¹.

В Конституции получили закрепление общечеловеческие ценности.

Впервые закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Провозглашено, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Конституция предопределила путь обновления России как государства свободной нации, как сообщества, для которого высшей ценностью являются права и достоинства каждого человека.

Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Выделены формы осуществления народом власти.

Российская Федерация объявлена социальным государством. Обязанностью государства является обеспечение достойной жизни и свободное развитие человека, охрана труда и здоровья людей, поддержка семьи, материнства, отцовства, детства, инвалидов и пожилых людей, гарантии социальной защиты.

Глава 2 Конституции Российской Федерации закрепляет права и свободы человека и гражданина, которые обеспечиваются деятельностью законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Интерес вызывает положение Конституции о том, что Россия гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами.

Созданы необходимые конституционные механизмы защиты прав и свобод граждан.

Особенностью является то, что по Конституции (статья 80) Президент Российской Федерации является гарантом прав и свобод человека и гражданина.

В Российской Федерации действует институт Уполномоченного по правам человека. В соответствии с Федеральным конституционным законом «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» указанная должность учреждается в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами.

Конституция устанавливает, что нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Важным моментом является то, что положения глав 1, 2 Конституции Российской Федерации, устанавливающие гарантии прав и свобод граждан не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием Российской Федерации. Предусмотрены специальные процедуры их пересмотра (статья 135).

В Конституции регламентируется устройство государственной власти, контуры государственного механизма, система органов власти.

При этом предусмотрены механизмы защиты от повторения тоталитарного прошлого. Прослеживается устойчивая тенденция к правовому государству.

Согласно Конституции Российская Федерация есть демократическое, федеративное, правовое государство с республиканской формой правления.

Россия состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов, все эти субъекты Федерации равноправны. Федеративное устройство Российской Феде-

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Российская газета. 6 ноября 2008 г.

рации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Российская Федерация гарантирует всем народам, проживающим на ее территории, право на сохранение родного языка.

Подробно регулируется организация и деятельность Президента, Парламента, Правительства, органов суда.

Главой государства является Президент Российской Федерации, он определяет основные направления внутренней и внешней политики, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. Он избирается на четыре года гражданами Российской Федерации на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Он назначает выборы Государственной Думы, с согласия Государственной Думы назначает Председателя Правительства Российской Федерации. Он осуществляет руководство внешней политикой государства, вносит законопроекты в Государственную Думу, подписывает и обнародует федеральные законы, осуществляет иные полномочия.

Представительным и законодательным органом является Федеральное Собрание, которое состоит из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы.

С учетом федеративного устройства государства в Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации. Осуществлено перераспределение полномочия между центральной властью и федеральными единицами.

Федеральные законы принимаются Государственной Думой. Обязательному рассмотрению в Совете Федерации подлежат принятые Государственной Думой федеральные законы о федеральном бюджете, ратификации и денонсации международных договоров и др.

«Известно, что независимый и честный суд – это основа справедливого общественного порядка. И по мере укрепления нашего демократического государства роль суда будет только возрастать» – отметил Президент России Д. Медведев в своем послании Федеральному собранию.

После принятия 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации началась следующий этап в осуществлении судебной реформы, начатой в соответствии с постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года «О концепции судебной реформы». Конституция заложила правовые основы организации судебной власти в системе разделения властей, закрепила структуру судебной системы, статус судей, гарантии судебной защиты прав и свобод граждан, конституционные принципы правосудия и др.

31 октября 1995 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». Это решение способствовало единообразному применению судами норм Конституции.

В Конституции специальная глава посвящена судебной власти. В статье 118 Конституции отмечается, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, закреплены принципы несменяемости, независимости, неприкосновенности судей, а также открытости, состязательности разбирательства дел.

В целях дальнейшей реализации судебной реформы и повышения эффективности деятельности судебной власти утверждена федеральная целевая программа «Развитие судебной реформы России» на 2007-2011 годы». Она направлена на комплексное решение проблем обеспечения доступности, открытости и прозрачности правосудия, повышения доверия граждан к правосудию, эффективности рассмотрения дел, внедрение мировых стандартов в области судопроизводства.

К числу достижений следует отнести принятие Федеральных конституционных законов: О Конституционном Суде, Об Арбитражных Судах, Судебной системе Российской Федерации. 17 декабря 1998 года принят Федеральный закон о мировых судах.

Значимым событием стало учреждение органов судейского сообщества – Совета судей, квалификационной коллегии судей.

Расширены возможности обжалования в суд неправомερных действий и решений органов власти и их должностных лиц, введен институт нормоконтроля.

«Придать реформе судебной системы новый и серьезный импульс» – подчеркнул Президент России Д. Медведев².

В современных условиях остро стоит вопрос о стабильности Конституции. В течение

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Российская газета. 6 ноября 2008 г.

15 лет Конституция работала эффективно, на ее основе в стране произошли базовые изменения. Стабильность — это ее действие в течение длительного времени без внесения изменений и дополнений.

«Реформаторский зуд» в отношении Основного закона абсолютно неуместен, ее базовые положения должны на многие годы вперед оставаться неизменными» — отметил Президент России Д. Медведев в своем послании Федеральному Собранию.

В связи с этим нам представляется, что реализация положений Конституции еще не завершена. Необходимо принятие ряда законов в целях реализации норм Конституции, а также осуществление ряда организационных мер.

Конституция Российской Федерации имеет верховенство на всей территории Российской Федерации (статья 4), высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации (статья 15).

Президент Российской Федерации является гарантом Конституции (статья 80).

Реализация этих положений должна обеспечиваться всей деятельностью органов государственной власти и общественных организаций. Исполнение норм Конституции должно стать нормой поведения должностных лиц, органов власти и граждан. Необходимы практические шаги по повышению авторитета и популяризации Основного закона страны, чувство уважения к нему. Надо выработать социальные, экономические, политические и организационные гарантии, без которых фундаментальные, базовые положения Конституции могут превратиться только в лозунги.

Представляется, что руководители органов государственной власти, депутаты должны глубоко владеть основными положениями Конституции. Государственные служащие в ходе прохождения аттестации должны проверяться на предмет знания Конституции.

У граждан России важно формировать веру в неизменность конституционных положений.

Не до конца решен вопрос обеспечения соответствия нормативных правовых актов Российской Федерации и субъектов Федерации Конституции. Эту работу нужно углублять с помощью согласительных и судебных процедур.

Статья 80 (ч. 1) Конституции Российской

Федерации гласит, что Президент Российской Федерации является главой государства. Однако это основополагающее конституционное положение не получило дальнейшего законодательного развития.

Мы полагаем необходимо принятие Федерального конституционного закона «О Президенте Российской Федерации», в котором надо конкретизировать статус президента как главы государства.

Требует дальнейшего развития положение части 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации. На основе принятых соответствующих законов осуществляется конституционное, гражданское и уголовное судопроизводство. Назрела острая необходимость восполнить пробел и принять административно-процессуальный кодекс. Пока административное судопроизводство осуществляется на основе Кодекса РФ об административных правонарушениях, который многие процессуальные аспекты не предусматривает, а это приводит к нарушению закрепленных Конституцией прав граждан.

Настала острая необходимость принятия федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации», который определил бы его полномочия, порядок образования и деятельности, а также структуру этого органа. Принятие данного закона способствовало бы установлению оптимальной структуры этого органа и устранению излишней громоздкости.

Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию выдвинул ряд инициатив по увеличению сроков конституционных полномочий Президента и Государственной Думы, по дальнейшему повышению уровня и качества народного представительства во власти, о расширении контрольных функций Государственной Думы в отношении исполнительной власти. При этом Президент Д. Медведев подчеркнул, что «речь идет не о конституционной реформе, а именно о корректировке Конституции»³.

Как указывает С.А. Авакьян «вместе со стабильностью перед Конституцией стоит вечная проблема динамизма»⁴.

Корректировка Конституции продиктована трудностями нынешнего времени, необходимостью укрепления демократических институтов и поддержания стабильности.

³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Российская газета. 6 ноября 2008 г.

⁴ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность: 2-е изд. — М.: РЮИД «Сашко», 2000. — С. 30.

A. Filippov. CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION RESULTS AND PROSPECTS OF REALIZATION.

Fundamental aspects of the Constitution in the sphere of social and political system of the country and guarantees of rights and freedoms of a personality and a citizen are analysed in the article. The necessity of enactment and taking organizational measures for providing of efficient realization of constitutional statements is justified.

Specifically the author considers, that it is necessary to pass the law " about the President of the Russian Federation", "about the High Court of the Russian Federation", "about administrative legal procedure" to develop regulations of the Constitution of the Russian Federation.

ФИЛИППОВ Александр Николаевич – кандидат юридических наук, специалист Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Чувашской Республике. Автор 3 научных работ.

УДК 316.35:347.471.032

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ЮРИДИЧЕСКОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Я.В. Свеклина

Неотъемлемым элементом гражданского общества и правового государства является признание свободы союзов и права граждан на участие в общественной самодеятельности. Получив в ходе либерально-демократических преобразований второй половины XIX в. фактическую возможность объединяться в общества и союзы, российские граждане стремились к юридическому признанию своего права на участие в совместной организованной деятельности.

В формировании правовых основ организации и деятельности общественных организаций отчетливо выделяются четыре периода. Первый период сводится к зарождению основ правовой регламентации деятельности частных обществ, который приходится на последнюю четверть XVIII века. Второй период развития нормативных правовых актов, регулирующих правовое положение общественных организаций, относится ко времени подготовки и проведения буржуазно-демократических реформ (80-90-е годы XIX века). Третий период (конец XIX – начало XX вв.) характеризуется интенсификацией процесса формирования нормативной правовой базы деятельности общественных организаций на рубеже XIX-XX веков. Четвертый период эволюции юридического закрепления правового статуса добровольных объединений в дореволюционной России приходится на исторический период, начиная с издания Временных правил от 4 марта 1906 года и до октября 1917 года.

Очевидно, что окончательное правовое оформление общественных организации получили во Временных правилах от 4 марта 1906 года. Предшествующие периоды, на наш взгляд, следует рассматривать как предпосылки формирования нормативной правовой базы организации и функционирования общественных организаций, так как именно тогда были заложены основные принципы и методы правового регулирования общественных организаций. Несмотря на несовершенство Временных правил от 4 марта 1906 года и частые нарушения свободы союзов через механизм государственного контроля, тем не менее необходимо согласиться с позицией зарубежных ученых и признать данный правовой акт законодательной базой для участия российской общественности в публичной деятельности.

Итак, началу формирования нормативной правовой базы, регулирующей организацию и деятельность общественных организаций, положил устав Вольного экономического общества. Эта была первая общественная организация дореволюционной России, возникшая по собственной инициативе императрицы Екатерины II. При принятии решения ориентиром для нее, по всей видимости, послужили западно-европейские общественные традиции, неотъемлемым элементом которых являлись самоуправляемые организации граждан.

Свое развитие правовое регулирование общественных организаций получило в Ус-

таве благочиния от 8 апреля 1782 года, который подтвердил разрешительный (концессионный) порядок создания обществ. Согласно статье 64 Устава благочиния, создание общественных организаций санкционировалось Управой благочиния. Устав благочиния различал несколько разновидностей общественных организаций, в частности, общества (дозволенные (утвержденные) законом и тайные общества), товарищества и братства.

Такой порядок функционирования общественных организаций сохранился вплоть до начала XX века, поскольку это было единственное нормативное положение, определяющее возможность образования общественных организаций.

Следующим, заслуживающим внимание и основанным на принципах Устава благочиния, нормативным правовым актом в сфере регулирования общественных организаций явился принятый Александром I в августе 1882 года указ об уничтожении масонских лож и всяких тайных обществ. Данный правовой документ в императивной форме предписывал закрывать все неутвержденные правительством тайные общества, и впредь не допускать существование обществ, уставы которых не были утверждены правительством¹.

Таким образом, интересы государственной власти в большей степени сводились к регулированию ответственности за незаконную деятельность общественных организаций, чем к детальному закреплению организационно-правового положения добровольных объединений.

Так, анализ источников второй половины XIX века позволяет определить, что основными нормативно-правовыми актами, касавшимися организации и деятельности противозаконных обществ являлись законы «О противозаконных сообществах» 27 марта 1867 года² и «О наказаниях за составление противозаконных сообществ и участие в оных» 4 июня 1874 года.³ Впоследствии они вошли в состав измененного Устава о предупреждении и пресечении преступлений⁴ и уголовного кодекса Николая I – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных⁵ в качестве шестой главы «О противозаконных сообществах».

Согласно данным нормативным актам противоправными признавались неутвержденные общества, с какой бы целью они не создавались, а также дозволенные общества, преследующие вредную цель либо уклонившиеся от цели, для которой они основывались,

«прикрывавшие благовидными действиями такое направление, которое в каком-либо отношении было вредным для государственного благоустройства или общественной нравственности».⁶

Следовательно, характерной особенностью действующего уголовного законодательства, являлось отсутствие определения четких границ противоправных деяний в сфере организационно-правовой деятельности общественных организаций, которые могли бы послужить основанием привлечения к уголовной ответственности. Категория «вредная цель», активно использовавшаяся законодателем, нигде не раскрывалась. Образовавшийся правовой вакуум откровенно позволял властям преследовать общественные организации, в том числе и вторгаясь в их законную деятельность.

Сложившиеся в указанный период правовые реалии составляли основу взаимоотношений общества и власти вплоть до первой русской революции.

Вместе с тем, в этот же исторический период отчетливо прослеживается тенденция по демократизации правового регулирования общественных организаций. Это прежде всего связано с проведением буржуазно-демократических реформ. Так, часть функций по контролю за общественными организациями из исключительного ведения Министерства внутренних дел была передана другим отраслевым министерствам и органам местного самоуправления. Кроме того, была упрощена процедура учреждения общественных организаций, что, безусловно, способствовало появлению разнопрофильных общественных организаций, расширению спектра интересов российских граждан, проявляющих активность в общественной жизни.

Совпадая по времени с периодом контрреформ усиление государственного контроля за организацией и деятельностью общественных организаций становится определяющей чертой, позволяющей выделить

¹ ПСЗ - I. Т. 38. № 29151.

² ПСЗ - II. Т. 42. № 44402.

³ ПСЗ - II. Т. 49. № 53606.

⁴ ПСЗ - II. Т. 14. Ст.ст. 116-118.

⁵ ПСЗ - II. Т. 15. Ст.ст. 318-324.

⁶ Туманова А.С. Государственно-правовое регулирование деятельности общественных организаций в России в начале XX века: диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.01 - Теория и история права и государства; История правовых учений / А.С. Туманова; Науч. конс. Р.С. Мулукаев; Академия управления МВД России. - М., 2003. - 400 с.

данный промежуток времени в самостоятельный период.

Правовое положение общественных организаций на рубеже XIX-XX веков не только не утратило своей актуальности, но и получило более подробную регламентацию. Так, в учреждениях министерств Свода законов 1892 года⁷ и отраслевых уставах министерств утверждение уставов общественных организаций было включено в функциональные обязанности министерств и их подразделений. Роль центра, направлявшего политику государственных учреждений в отношении общественных организаций, отводилась Департаменту полиции Министерства внутренних дел, без санкции которого не могла открыться ни одна легальная организация.⁸

На этом законном основании министерство внутренних дел разрабатывало типовые уставы, отказаться от которых участники общественных организаций не имели права. Данные уставы именовались нормальными уставами и имели статус нормативных актов. Несмотря на то, что к 1896 году нормальные уставы регулировали деятельность различных видов общественных организаций, была выработана достаточно четкая структура типового устава, предложенная государственным служащим МВД фон Плато. В частности, в «общих указаниях для составителей уставов» отмечено, что «каждый устав должен начинаться указанием цели учреждения общества и способов достижения этой цели. Далее перечисляются средства, которыми общество предполагает покрывать свои расходы, указывается состав общества, обязанности и права членов, порядок управления его делами и составления отчетности, и, наконец, приводятся постановления на случай закрытия общества и ликвидации его дел».⁹

Вместе с тем, введение типовых форм уставов и как результат — формальный подход властей к регистрации учредительных до-

кументов обществ способствовали не только упорядочению процедуры учреждения общественных организаций, но и дальнейшему увеличению направлений их деятельности и численности. Так, за период 1890-1904 гг. количество научных обществ (без научно-медицинских) возросло в 1,78 раз (с 73 до 130); медицинских и научно-медицинских обществ возросло в 1,7 раз (со 100 до 170); охотничьих обществ возросло в 5,9 раз (с 33 до 195); учительских обществ взаимопомощи возросло в 17,75 раз (с 4 до 71).¹⁰

Государственные преобразования, происходящие в процессе формирования нормативной правовой базы деятельности общественных организаций на рубеже XIX-XX веков, основанные на передаче прав регистрации учредительных документов обществ от императорской власти и министерств местной администрации, породили новые проблемы. В частности, заметная активность российских граждан в развитии организованной общественной самодеятельности приводило к последовательным изменениям основных положений уставов общественных организаций. Уделялось все большее внимание определению внутренней жизни организации. Местные администрации тоже не оставались безучастными. Периодически повышались требования к общественным организациям, что в итоге привело к противоречиям, возникшим между уставами общественных организаций, зарегистрированными в разный промежуток времени и разными отраслевыми министерствами. Так «нормальные уставы» МВД постепенно теряли свои юридические позиции.

Таким образом, в связи с отсутствием в государстве надлежащего законодательного оформления организации и деятельности общественных организаций возникла острая потребность в разработке единого нормативного правового акта, регламентирующего деятельность чиновников по регистрации таких обществ.

Выход из сложившейся ситуации был найден. 29 апреля 1897 года министром внутренних дел И.Л. Горемыкиным были утверждены правила¹¹, которые в своих положениях сочетали сложившуюся практику правового регулирования организации и деятельности общественных организаций с интересами государства. Правила от 29 апреля 1897 года внесли весомые корректировки в действовавшее на тот период российское законодательство об обществах. Так, процедура регистрации устава общества включала подпись министра; впервые пре-

⁷ СЗ. Т. 1. Ч. 2. Кн. V.

⁸ Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX-XX вв. — М., 1980. — С. 8.

⁹ Плато К.Г. фон. Положение о частных обществах, учреждаемых с разрешения министров, губернаторов и градоначальников. Рига, 1903. — С. 3-4.

¹⁰ Подсчитано по: Туманова А.С. Государственно-правовое регулирование деятельности общественных организаций в России в начале XX века: диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.01 - Теория и история права и государства; История правовых учений / А.С. Туманова; Науч. конс. Р.С. Мулукаев; Академия управления МВД России. — М., 2003. — 67 с.

¹¹ Правила от 29 апреля 1897 года // РГИЛ. Ф. 1284. Оп. 187. — 1905. Д. 61 (б). Л. 71.

дусматривался общий порядок формирования денежных средств и состава членов общества; детальную правовую регламентацию получило проведение общих собраний членов общества; закреплялись полномочия руководителей местных администраций; подробно определялась компетенция административно-полицейской власти по вопросам учреждения и прекращения деятельности обществ, надзора и контроля за их действиями и др. Таким образом, со вступлением в силу правил произошло усиление государственного контроля над учреждением и деятельностью общественных организаций.

15 июня 1898 года было принято дополнение к правилам от 29 апреля 1897 года, которые впервые определили правовой статус членов общественных организаций. В частности, выделялась группа лиц, в отношении которой были установлены ограничения на участие в обществе: состоящие на военной службе, ограниченные в правах на основании судебного решения, учащиеся военного, морского и духов-

ного ведомств. Учащиеся других ведомств и несовершеннолетние, в учебных заведениях не обучавшиеся, допускались в благотворительные, спортивные общества, общества физического развития и усовершенствования в искусствах с ограниченными правами – без права членства в правлениях и голоса в общих собраниях.¹²

Таким образом, в течение XVIII-XIX вв. были заложены основы правового регулирования общественных организаций, в частности, законодательно закреплялись отдельные организационно-правовые формы общественных организаций, учредительные документы (уставы), направления и сферы их деятельности, порядок и форма отчетности, виды и условия ответственности за незаконную деятельность общественных организаций.

Можно заключить, что подготовленная обширная законодательная база и наработки правоприменительной практики явились «фундаментом» для принятия Временных правил от 4 марта 1906 года.

J. Svekline. FORMATION OF PREREQUISITES OF THE JURAL FIXING OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN PREREVOLUTIONARY RUSSIA

The present article covers the organizational legal aspects of establishment and development of public organization in pre-revolutionary Russia.

Research of background of origination of non governmental voluntary associations, expressing different interest and values of Russian citizens, allows to comprehend successively contradictive processes of formation of public movement in Russia, disclose and apply both positive and negative experience of it's organization and activity.

СВЕКЛИНА Яна Вячеславовна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Автор более 16 научных работ.

УДК 336. 717.1:34

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ БЕЗНАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ РАСЧЕТОВ

Н.А. Иванова

Правовая сущность безналичных расчетов многогранна и неоднозначна. В экономической и юридической литературе признается бесспорным, что система безналичных расчетов является обязательным условием функционирования экономики. Она обеспечивает перемещение денежных сумм между всеми хозяйствующими субъектами с целью

выполнения ежедневно возникающих обязательств. Кроме того, широкому применению безналичных расчетов способствует разветвленная сеть банков, а также заинтересованность государства в их развитии, поскольку банки сегодня приобретают все большее значение, являясь «кровеносными сосудами» экономики, с помощью которых и осуществляются расчеты между контрагентами. Следует отметить, что развитию банковских отношений в свое время способствовало принятие

¹² Дополнение правил 29 апреля 1897 года от 15 июня 1898 года // Там же. Л. 73-73 об.

Конституции Российской Федерации¹, где были закреплены гарантии прав и законных интересов всех субъектов гражданского оборота, в том числе банков и их клиентов, представляющих собой сегодня базу для единообразного правового регулирования.²

Однако сам термин «безналичные расчеты» ученые, экономисты, юристы, а также законодатель трактуют по-разному.

Так, по мнению М.М. Усоскина, под безналичными расчетами следует понимать «расчеты посредством перевода денег с одного счета на другой счет в банке при помощи различных кредитных операций или зачетом встречного требования»³, где определяющей чертой данного понятия является перевод денежных средств именно по банковским счетам (учетам). В.Ф. Кузьмин приходит к выводу, что безналичные расчеты функционируют: 1) в качестве инструмента экономии общественных средств; 2) как инструмент учета и контроля за выполнением планов производства, обращения и распределения общественного продукта; 3) как способ реализации стоимости продукции (товаров, услуг, работ) и перераспределения накоплений; 4) в качестве средства повышения эффективности общественного производства⁴. Е.С. Компанец и Э.Г. Полонский в своих трудах безналичный расчет рассматривают как «проводимый записью в документах, а не уплатой наличных денег»⁵, оставляя открытым вопрос: «кем и какие записи должны проводиться в документах».

Нелишним будет вспомнить, что в конце 20-х гг. XX столетия под «безналичными расчетами» понимались «безденежные расчеты», т.е. расчеты без денег (в строгом смысле слова). Критикуя современную трактовку данного термина, В.А. Белов утверждает, что надлежащим эквивалентом указанной расшифровки будет описательная характеристика

«расчеты без наличных», а вовсе не «расчеты безналичными деньгами» (как принято думать). «Безналичных денег не бывает, — замечает он, — деньги могут быть только наличными, а значит, и расчетов «безналичными деньгами» нет и быть не может»⁶. В современной правовой литературе под безналичными расчетами также усматривали расчеты по гражданско-правовым сделкам и иным основаниям (например, по уплате налоговых и иных обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды) с использованием для этого остатков денежных средств на банковских счетах.⁷

Действующее законодательство трактует безналичные расчеты как денежные расчеты путем записей по счетам в банках, когда деньги списываются со счета плательщика и зачисляются на счет получателя.

В целом же, анализ правовой литературы, посвященной безналичным денежным расчетам, позволяет сделать вывод о том, что этот термин, как правило, используется в двух значениях. Во-первых, под безналичными расчетами следует понимать все расчеты между субъектами, которые производятся без использования наличных денег (денежных знаков). Такой процесс погашения (прекращения) денежных обязательств путем перечисления так называемых «безналичных денежных средств» принято называть безналичными расчетами в широком смысле⁸. Во-вторых, таковыми являются и расчеты, осуществленные путем перечисления средств по банковским счетам, и расчеты путем зачета встречных требований, передачей иных средств платежа (например, государственных казначейских обязательств, казначейских обязательств Минфина РФ и т.п.). В этом же значении в статье 861 дает понятие указанной формы расчетов современный Гражданский кодекс РФ, устанавливая, что «безна-

¹ На первом этапе реформ в процессе перехода России к многоукладной экономике были приняты Закон РСФСР от 2 декабря 1990 г. № 394-1 «О центральном банке РСФСР (Банке России)» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1990, № 27, ст. 356 и Закон РСФСР от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, № 9, ст. 391; № 34, ст. 1966. Последний в настоящее время применяется с учетом положений Федерального закона от 27 октября 2008 г. № 175-ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года» // Российская газета, 2008. - 28 октября. - № 224.

² Среди них необходимо отметить следующие конституционные гарантии: право на собственность (ст. 35 Конституции РФ), право на банковскую тайну (ст. 23 Конституции

РФ), право на информацию (ст. 29 Конституции РФ), право на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ) и др. Кроме того, согласно п. 2 ст. 75 Конституции РФ защита и обеспечение устойчивости рубля является основной функцией Центрального банка Российской Федерации.

³ Усоскин, М.М. Денежное обращение и кредит в СССР. Учебное пособие. - М., 1952. - С. 336.

⁴ Кузьмин, В.Ф. Расчетные отношения в новых условиях хозяйствования: Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1971. - С. 16.

⁵ Компанец, Е.С., Полонский Э.Г. Применение законодательства о кредитовании и расчетах. - С. 29.

⁶ Белов, В.А. Банковское право России: теория, законодательство, практика: Юридические очерки. - С. 309.

⁷ Брагинский, М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. - С. 45.

⁸ Белов В.А., Указ. соч. - С. 312.

личные расчеты производятся через банки, иные кредитные организации, в которых открыты соответствующие счета». Следовательно, можно сказать, что здесь приводится более узкое понятие безналичных денежных расчетов (узко юридическое), которое, по точному определению В.А. Белова, может быть расшифровано как правовые отношения (предпосылкой возникновения которых является договор банковского счета), содержащие право требования владельца счета к обслуживающему его банку о перечислении с указанного банковского счета определенной денежной суммы по указанным реквизитам в определенный срок и за вознаграждение, а также – корреспондирующая данному праву обязанность банка⁹.

Однако, как в первом, так и во втором случае целью безналичных расчетов является надлежащее погашение денежных обязательств без передачи наличных денег.

Далее речь пойдет только о безналичных денежных расчетах в узком смысле – в контексте участия банка как специфического самостоятельного участника названных правоотношений.

В этой связи в юридической литературе часто встречаются утверждения о том, что безналичные расчеты, представляющие собой сложный состав организационных и имущественных отношений, регулируются нормами различных отраслей права (гражданского, финансового, административного)¹⁰.

В соответствии с этим взглядом, анализ расчетных правоотношений строился в основном на разграничении гражданских и административных либо гражданских и финансовых элементов, поскольку иное их исследование (например, как единых хозяйственно-правовых), не отвечало утвердившимся представлениям о системе права и предмете его отдельных отраслей.

Однако надо заметить, что многие юристы, отстаивая разнородность правового регулирования расчетных отношений, все же указывали на тесное переплетение именно в безналичных расчетах имущественных и организационных, а где-то управленческих элементов, тем самым развивая идею единства расчетных отношений вообще, безналичных – в частности, и разрабатывая теоретические предпосылки для признания единства норм, регулирующих эти отношения. Таким образом, это позволило сделать вывод, что в то время практически необходимо было только признать «хозяйственное право» в качестве самостоятельной отрасли,

чтобы логически завершить всю концепцию расчетных правоотношений¹¹.

Так, и Р.О. Халфина, и Е.С. Флейшиц в своих трудах, посвященных исследованию особого правового положения Госбанка, единодушно отмечали, что в его деятельности особенно ярко и наглядно выражено теснейшее переплетение управленческих и хозяйственных функций, что обусловлено единством его функций, совмещающих деятельность хозоргана и органа управления¹².

Е.С. Компанеец и Э.Г. Полонский подчеркивали, что попытки классификации функций Госбанка на административные и гражданские являются искусственными и могут быть оправданы только как юридико-технический прием¹³. Такое разграничение, по мнению И.С. Гуревича, ведет к разрыву единых общественных отношений¹⁴.

Другой известный ученый М.Л. Коган, отмечал, что деятельность банка нельзя расчленить в зависимости от того, в какие конкретные отношения он вступает в процессе осуществления своих операций (имущественные или организационные), подчеркивая, что единство правовых отношений в процессе расчетов настолько неразрывно, что даже теоретическая попытка их разграничения может привести к искажению сути этих отношений¹⁵.

Как видно, во всех этих суждениях последовательно и четко выражается мысль о правовом единстве безналичных расчетных отношений, но отрицается единство их правовой регламентации, так как эти авторы исходят из того, что эти отношения регулируются различными отраслями права (гражданского, административного, финансового). Таким образом, указав на единство названных отношений, эти авторы сами же его и отрицают.

⁹ Белов В.А., Указ. соч. - С. 312.

¹⁰ Гуревич И.С. Очерки советского банковского права. - С. 22-39, 45-53; Коган М.Л. Хозяйственная реформа и финансовое право. - М.: Знание, 1968. - С. 39.

¹¹ Современные авторы считают, что данные исследования позволяют заключить, что здесь по совокупности норм права, регулирующих осуществление безналичных расчетов, уже понимается обособленный институт финансового права.

¹² Халфина Р.О. Правовое положение Государственного банка СССР // Известия АН СССР. - 1947. - № 1. - С. 10; Флейшиц, Е.А. Расчетные и кредитные правоотношения (Курс советского гражданского права). - С. 27, 37.

¹³ Компанеец Е.С., Полонский Э.Г. Применение законодательства о кредитовании и расчетах. - С. 5-6.

¹⁴ Гуревич И.С. Очерки советского банковского права. - С. 25.

¹⁵ Коган, М.Л. Хозяйственная реформа и финансовое право. - С. 39.

Эту точку зрения критикует Я.А. Куник и, отмечая ее непоследовательность, приходит к выводу, что безналичные расчетные отношения являются сложными, комплексными, и им присуща внутренняя правовая разнородность¹⁶.

Современные исследователи безналичных расчетных правоотношений (как с точки зрения частного, так и публичного права) приходят к единому мнению о том, что в настоящее время названные отношения, скорее всего, представляют собой правовой институт, органично соединяющий в себе организационные элементы, связанные с функционированием банковской системы в целом, и имущественные, связанные с имуществом в виде денежных средств на банковских счетах «до востребования». При этом отмечается, что попытка расчленить анализируемые отношения на организационные и имущественные элементы влечет через отрицание их органического единства отрицание самих безналичных расчетных отношений. Организационные элементы существуют для имущественных, и если они не слиты с последними воедино, то сами по себе, потеряв имущественную основу, они не нужны. Так, нет нужды открывать банковский счет ради самого счета; он необходим для хранения денежных средств и совершения платежных операций как составляющей хозяйственной деятельности субъекта гражданского оборота, так как зачем нужны были бы различные системы безналичных расчетов и сами банки, если бы не было денег и товарообмена?

Очевидно, что все вышеизложенные теории указывают на гражданско-правовой (имущественный) элемент в безналичных расчетных отношениях¹⁷, который представляется целесообразным в рамках настоящего исследования взять за основу.

Итак, безналичные расчеты не предполагают фактической передачи денег из банка плательщика в банк получателя, ограничиваясь лишь изменением записей по банковским счетам плательщика, получателя и обслуживающих их банков. Следовательно, можно выделить следующие их при-

знаки: 1) отсутствие физической передачи (перемещения денег); 2) вовлечение в данные правоотношения третьих лиц – банков, обслуживающих должника и кредитора денежного обязательства. Возможность осуществления безналичных расчетов связана с наличием у лица банковского счета¹⁸, режим которого предусматривает проведение безналичных расчетов за счет учтенных на нем сумм, если иное не вытекает из закона и не обусловлено используемой формой расчетов (п.2 и 3 ст.861 ГК РФ).

По договору банковского счета одна сторона (клиент) обязуется передать определенную денежную сумму в собственность другой стороне (банку), а банк обязуется принять эту сумму и возратить ее по требованию клиента (если только денежные средства не были переданы клиентом банку до заключения договора или если договором банковского счета не предусмотрена обязанность банка кредитовать клиента), а также оказывать клиенту по его поручению услуги по производству безналичных платежей, в предусмотренных законом формах, в пределах полученной им от клиента денежной суммы (если договором банковского счета не предусмотрено кредитование банком клиента). Эти отношения регулируются главой 45 ГК РФ «Банковский счет».

Договорный принцип взаимоотношений между банком и его клиентом по замыслу законодателя призван способствовать гибкости таких взаимоотношений, выбору наиболее выгодных для обеих сторон условий осуществления расчетных операций. На это же направлен и принцип свободы договора, закрепленный в ст.421 ГК РФ.

В свете сказанного представляют интерес следующие тезисы В.А. Белова: «Договор банковского счета плательщика удостоверяет его право требования к банку о выдаче (перечислении) денежных средств со счета по реквизитам, указанных плательщиком, в пределах сумм, находящихся на счете. Аналогичный договор получателя средств удостоверяет его право требования к банку о выдаче (зачислении) поступающих на счет средств. В соответствии с этим «перечислить деньги» со счета плательщика на счет получателя средств – значит уменьшить сумму права требования плательщика к своему банку, обслуживающему его по договору банковского счета и соответственно увеличить сумму права денежного требования получателя к обслуживающему его банку».¹⁹ Что касается последнего, то здесь с ним вступает в полемику

¹⁶ Куник, Я.А. Кредитные и расчетные отношения в торговле. - С. 18-19.

¹⁷ Подробнее об этом см. параграф 1.2 о расчетных сделках.

¹⁸ В литературе высказывается мнение о том, что для гражданского права термин «банковский счет» имеет смысл только в сочетании с термином «договор».

¹⁹ Белов, В.А. Юридическая природа безналичных расчетов и «безналичных денег»//Бизнес и банки. - 1998. - № 52. -С. 5.

А.М. Тавасиев, который утверждает, что на самом деле «банк проводит платежи по распоряжениям клиентов за их счет, в пределах остатков средств на их расчетных счетах, и единственное требование клиентов – это требование проводить такие операции своевременно и безошибочно»²⁰. Думается, что здесь нет спора как такового и обе точки зрения имеют место, оставаясь каждая в рамках своей (юридической и экономической) трактовки рассматриваемых вопросов.

Более того, подобным образом трактуют договор банковского счета и следующие цивилисты: М.И. Брагинский и В.В. Витрянский. Действительно, при совершении банком по поручению клиента, за счет внесенных им средств, определенных операций по проведению платежей, в том числе по перечислению денежных средств на иные счета клиента либо на счета третьих лиц как в данном банке, так и в других банках, обслуживающих указанных лиц – остаток числящихся на счете клиента денежных средств соответственно уменьшается (при списании средств) или увеличивается (при зачислении на счет поступивших средств). Пропорциональным образом уменьшается или увеличивается объем прав требований клиента (владельца счета) к обслуживающему его банку²¹.

В конечном счете, в своей работе В.А. Белов приходит к выводу, что юридическим результатом безналичных расчетов является перевод денежного долга с контрагента, являющегося плательщиком по основному договору перед контрагентом – получателем денег, на банк, обслуживающий этого получателя²².

А.М. Тавасиев считает, что с этим трудно согласиться, так как банку нет необходимости переводить «долг» клиента на себя (если, конечно, такой долг есть) в связи с надлежащим проведением расчетной операции. Последнее будет иметь место в случае, если банк плательщика списал с его счета необходимую сумму и переадресовал ее банку получателя средств (иному надлежащему лицу); а банк получателя в свою очередь также без задержки зачислил полученные средства непосредственно на счет получателя.

Однако, на наш взгляд, в силу договора банковского счета банк обязан выполнить распоряжения клиента о перечислении сумм со счета (п.1 ст.845 ГК РФ). Эта услуга оказывается банком также и в силу какого-либо гражданско-правового договора между кредитором и должником (здесь клиент банка), где

стороны договорились о безналичной форме оплаты. Банк по поручению клиента (должника) принимает на себя обязательства перед третьим лицом (здесь кредитором по гражданско-правовому договору) по договору банковского счета. Требование на деньги от плательщика (клиента банка – должника) переходит к получателю средств (кредитору). Банк в размере принятого на себя нового обязательства перестает быть должником прежнего клиента, так как вместо платежа наличными последний требует принятия банком денежного обязательства перед третьим лицом. Следовательно, денежное обязательство банка по договору банковского счета прекращается посредством новации, так как меняется предмет исполнения.

Действительно, при переводе средств со счета на счет плательщик (должник) заинтересован в том, чтобы его обязательство по платежу прекратилось в связи с принятием на себя банком долга перед его кредитором (по гражданско-правовому договору). Этому кредитору, в свою очередь, требуется, чтобы полученное им право требования было свободно от возражений, основанных на отношениях банка с плательщиком. А банк заинтересован в том, чтобы не замещать плательщика в связывающем его с кредитором обязательстве, а принять на себя собственное обязательство, не связанное с отношениями по гражданско-правовому договору между его клиентами.

Аналогичным образом, банк в силу договора банковского счета обязуется принимать от самого клиента, а также от третьих лиц суммы, подлежащие отражению на счете клиента. При поступлении безналичных средств банк, зачисляя средства на счет, тем самым опять-таки принимает на себя долг перед клиентом.

Следовательно, вывод, сделанный В.А. Беловым, верен.

В связи с вышеизложенным, безналичные расчеты есть способ прекращения денежного обязательства плательщика перед получателем из гражданско-правового договора, содержащего условие о безналичных расчетах путем его новации (замены) в обязательство банка, обслуживающего получа-

²⁰ Тавасиев, А.М. К вопросу о содержании понятий: «расчеты» и «платежи». - С.1.

²¹ Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. - С. 46.

²² Белов, В.А. Юридическая природа безналичных расчетов и «безналичных денег». - С. 5.

теля средств, перед последним из договора банковского счета.

В то же время следует отметить, что распоряжение владельца счета (плательщика) обслуживающему банку о перечислении средств не может расцениваться как уступка денежного требования к банку клиентом третьему лицу²³. При таком подходе к действиям плательщика денежное обязательство следует считать прекратившимся «с момента исполнения банком распоряжения клиента о перечислении средств (с момента уступки права требования), но не с момента их зачисления на коррсчет банка, обслуживающего получателя средств, а это прямо противоречит современной российской практике. Следовательно, распоряжение владельца счета должно квалифицироваться как распоряжение о возложении исполнения обязательства по переводу долга на третье лицо»²⁴.

Отношения, складывающиеся между банком и владельцем счета по поводу денег, находящихся на счете последнего, по своей правовой природе являются обязательственно-правовыми и имеют следующие черты: они могут быть реализованы только в результате действий банка-кредитора; круг участников такого правоотношения заранее установлен договором банковского счета; нарушение права клиента на безналичные средства на счетах возможно только со стороны лица, с которым заключено соглашение (банка); права в отношении банка устанавливаются по воле участников отношений согласно договору банковского счета. По этому вопросу исследователи практически единодушны. На это указывают В.А. Рахмилович: «владелец банковского счета связан с банком обяза-

тельным правоотношением»²⁵ Е.А. Суханов²⁶, Л.Г. Ефимова²⁷, М.И. Брагинский и В.В. Витрянский²⁸.

Однако есть необходимость сделать следующее замечание. Учитывая то, что «банковский счет» – есть способ материального отражения проводимых банком операций в сфере безналичных расчетов, представляется не вполне обоснованным применением в п.1 ст.845 ГК РФ, а затем и в литературе выражения «клиент – владелец счета», так как невозможно осуществлять вещное право над способом бухгалтерского учета денежных средств. Как справедливо отмечает Е.А. Суханов «банковский счет, на который вносится вклад, является не титулом права собственности, а определяет размер и содержание соответствующего права требования клиента к банку»²⁹. Более того, он заключал, что «вопрос о том, кто является собственником денежных средств, находящихся на счете, является бессмысленным и некорректным»³⁰.

Здесь наличные деньги, передаваемые клиентом банку, поступают в собственность последнего и мгновенно сливаются с общей массой его имущества, поэтому клиент не в состоянии индивидуализировать объект права собственности на «находящиеся на счете денежные средства». По этому поводу представляет интерес тезис Л.А. Новоселовой, которая отмечает, что в «современных условиях деньги в банке практически мгновенно теряют свою вещественную оболочку, выступая лишь в виде записей на бумаге либо в электронной форме. Они не могут быть объектом вещных прав вкладчика (клиента) и входят в состав его имущества как право требования имущественного характера, основанного на вытекающем из договора обязательстве банка выплатить сумму денег»³¹.

Следовательно, уместно будет отметить, что обязанностью банка является возврат переданной ему клиентом (вкладчиком) денежной суммы, т.е. выплата ему денежного долга, а не сохранение конкретно переданных ему денежных знаков. Отсюда следует, что в отношении правового режима имущества, передаваемого клиентом банку – договор банковского счета более близок к договору займа, чем к договору хранения. Следовательно, денежные средства, переданные клиентом по договору банковского счета, принадлежат последнему на праве собственности. К сожалению, нормы гражданского законодательства (в частности ст. 845

²³ В частности, это утверждает И.Н. Житников и полагает, что под безналичным платежом следует понимать уступку требования должника по гражданско-правовому договору (являющегося кредитором своего банка) к банку своего кредитора//Житников И.Н. Договор банковского счета: Автореф. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 1999.

²⁴ Белов, В.А. Денежные обязательства. - М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. - С. 156.

²⁵ Рахмилович, В.А. О правовой природе безналичных расчетов, корреспондентских счетов банков и их прав на привлечение средств//Право и экономика. - 1996. -№ 1-2. - С. 119.

²⁶ Суханов, Е.А. Комментарий к главам 42-45 ГК РФ/Хозяйство и право. - 1996. - № 7. - С. 17.

²⁷ Ефимова Л.Г., Правовые аспекты безналичных денег//Закон. - 1997. -№ 1. -С. 97-103.

²⁸ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. - С. 45-46.

²⁹ Суханов, Е.А. Указ. соч. -С. 17.

³⁰ Суханов, Е.А. Заем и кредит. Финансирование под уступку денежного требования. Банковский вклад. Банковский счет//Хозяйство и право. - 1996. -№ 7. -С.22.

³¹ Новоселова, Л.А. Денежные расчеты в предпринимательской деятельности. - С. 37.

ГК РФ) не содержат прямого указания на это, и думается, что этот пробел необходимо устранить.

Однако существует и другая точка зрения по данному вопросу, которая гласит, что в современных условиях схема безналичных расчетов не позволяет признать собственником безналичных средств ни клиента, ни банк, который его обслуживает. Банк, получивший денежные средства на счет клиента, «зачисляет» их на свой «корсчет», открытый в другом банке; последний имеет корсчет в третьем банке и т.д. Это свидетельствует о том, что безналичных денег как объекта права собственности не только не существует, но и не может существовать вообще³². Видимо это и имел в виду Е.А. Суханов, придя к указанному заключению.

Продолжая мысль о правовой природе денежных средств на счете в банке, Л.А. Новоселова справедливо отмечает, что в отношениях, связанных с переводом безналичных средств в качестве средства платежа, законодатель использует юридическую фикцию, приравнивая такую передачу к передаче прав собственности на наличные деньги. При этом предполагается, что банк выплатил клиенту деньги наличными, а тот, как собственник, распорядился ими, вложив их на свой счет в банк. Надо сказать, что необходимость физической передачи денежных знаков клиенту при обычных условиях (платежеспособность и устойчивость банка) отсут-

ствует и даже затрудняет оборот. Таким образом, операции по выдаче клиенту денег и их последующей передаче на вклад устраняются как излишние: право лишь констатирует достигнутый конечный уровень — погашение денежного обязательства должника (плательщика) перед кредитором — получателем средств и возникновение денежного обязательства банка перед последним.

Изложенное сводится к тому, что при осуществлении безналичных расчетов в качестве средства платежа выступают не деньги, а права требования к банку. На практике, при осуществлении гражданско-правовых сделок кредитор по денежному обязательству взамен переданных должнику товаров (выполненных работ, оказанных услуг) при безналичных расчетах получает от последнего не деньги, а имущественные права требования должника к обслуживающему его банку, которые затем трансформируются в права требования к банку, обслуживающего кредитора. Таким образом, как было установлено, при данной форме расчетов активы кредитора увеличиваются не за счет денег, полученных от должника, а за счет такого вида активов, как имущественные права требования. Здесь необходимо уточнить, что указанные права требования к банку являются денежными требованиями, количественные характеристики которого определены отраженной на счете суммой, выраженной в деньгах.

N. Ivanova. THE LEGAL MATTER OF NON-CASH ACCOUNT.

The article deals with categories of non-cash accounts, it's legal and doctrinal definitions, the analysis of accounting relations is given in the context of bank's participating as a specific, independent participant of the mentioned legal relationship.

ИВАНОВА Надежда Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Сфера научных интересов — основные начала российского частного права; проблемы теории современного российского гражданского права; спорные вопросы учения об обязательствах. Автор более 50 научных и учебно-методических работ.

³² Белов, В.А. Банковское право России: теория, законодательство, практика: Юридические очерки. - С. 319.

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

УДК 316.722(470.344)

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЧУВАШИИ¹

Л.А. Таймасов

В постсоветский период в связи с религиозным возрождением в стране растет интерес широкой общественности к истории религий, воздействию православия на этнокультурные процессы в разных регионах страны. Чувашия, как и многие другие субъекты Приволжского федерального округа, отличается своей этноконфессиональной мозаичностью. Здесь можно встретить приверженцев языческих традиций, членов и сторонников различных христианских и иных религиозных течений. Значительное число татар исповедует ислам, однако большинство населения, в основном русские и чуваша, считают себя православными. По состоянию на начало 2008 г. в Чувашской Республике зарегистрировано 269 религиозных организаций различных конфессий, из них 206 православных и 38 мусульманских организаций. Вопросы развития этноконфессиональных отношений в полиэтнических регионах страны оказались в центре внимания во время визита Президента России В.В. Путина в Чувашию в феврале 2004 года.

Интерес, прежде всего, к православному культурному наследию обусловлен объективными обстоятельствами: выдающимся значением православной христианской религии в истории и современной жизни российского общества и государства, необходимостью использования ценностей христианско-православной культуры в духовно-нравственном

оздоровлении общества. Новые социальные условия: открытость, приверженность демократическим институтам и принципам, отказ от односторонней идеологизации в обучении и воспитании, восстановление в системе образования исторической и культурной преемственности открывает новые перспективы научного анализа.

Памятники православной культуры включают как материальные ценности (здания и сооружения церквей, монастырские хозяйственные комплексы, иные церковные учреждения, различные предметы христианско-православного религиозного культа и др.), так и достояния духовного созидания (идеи и мысли миссионеров, произведения религиозно-миссионерского характера, законодательные и иные нормативные документы, церковная живопись, иконопись, произведения фольклора и т.д.). В данной работе рассматриваются основные направления и подходы исследования дореволюционного православного культурного наследия в Чувашии.

При исследовании памятников православной культуры важное значение имеет анализ публикаций о религии и церкви в Среднем Поволжье и конкретно в Чувашии. Оценочные суждения о значении православия для исторического и культурного развития народов региона встречаются уже в сочинениях авторов XVIII века. Определенный интерес представляют сочинения участников академических экспедиций АН в 1733-1743 гг. (И.Г. Гмелин, Г.Ф. Миллер) и 1768-1774 гг. (И.Г. Георги, П.С. Паллас, И.П. Фальк, И.И. Лепехин), других авторов (Н.П. Рычков, М.М. Щербатов и др.), зафиксировавшие результаты крещения нерусских народов². В

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 07-01-22107 а/В.

² Гмелин И.Г. Известия И. Гмелина о Казани и казанских инородцах (1733 г.) // Изв. о-ва археологии, истории и этнографии. 1903 – Т. 19. Вып. 5-6. С. 251-276; Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве на-

первой половине XIX в. А. Фукс³, В.А. Сбоев⁴, С.М. Михайлов⁵ и некоторые другие авторы высказали отдельные оценочные суждения о состоянии православия в Чувашии. Во второй половине XIX в. в религиозно-историко-этнографических трудах А.Ф. Можаровского⁶, А.Г. Хрусталева⁷, М.А. Машанова, И.А. Износкова, П.В. Знаменского, В.К. Магницкого, И.Я. Яковлева и др.⁸ были даны научная и практическая оценки места и роли православия в этнокультурных процессах. В советской историографии вопросы религии чувашского народа рассматривались с атеистической позиции (Н.М. Маторин, П.В. Денисов, В.Д. Димитриев, Г.Е. Кудряшов, Д.М. Макаров и др.)⁹. В 1980-е гг. в связи с празднованием 1000-летия крещения Руси и изменением отношения к религии и церкви изучение религиозных вопросов приобрело особую актуальность. Начался диалог ученых с богословами. Появился ряд новых

исследований по этой теме, порой, с противоположными суждениями и выводами. Например, участники региональной научной конференции в Чебоксарах (1988 г.), возможно, одними из первых в стране предложили пересмотреть методологические и идеологические подходы в оценке процесса христианизации народов Среднего Поволжья. На рубеже XXI века появился ряд исследований по истории православия в стране и регионе¹⁰. В последнее время ряд оригинальных суждений о роли православия в этнокультурных и этнополитических процессах в Урало-Поволжье высказали зарубежные исследователи (А. Каппелер, Р. Джераси, П. Верт, А. Бенниксен и др.)¹¹. Такое существенное историографическое наследие является превосходной научно-теоретической базой для более углубленного изучения православной культуры в Чувашии.

Для изучения динамики утверждения

родов их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 1799; *Миллер Г.Ф.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко-то: Черемисов, Чуваш и Вотяков // СПб 1791; *Лепехин И.И.* Путешествие от Санкт-Петербурга до Симбирска // Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Академией наук. - СПб., 1824. - Т. 3; *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773; *Рычков Н.П.* Журнал или Дневные записки капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769-1770 гг. Т. 1-2. СПб., 1770-1772; *Щербатов М.М.* Статистика в рассуждении России // Чтения Общества истории и древностей России за 1859 г. Кн. III. Отд. II. С. 61-68.

³ *Фукс А.А.* Записки А. Фукса о чувашах и черемисах Казанской губернии. - Казань, 1840; *Он же.* Записки о чувашах // Этнография и статистика Казанской губернии. Казань, 1834.

⁴ *Сбоев В.А.* Чуваши в бытовом историческом и религиозном отношениях. Их происхождение, язык, обряды, поверия, предания и пр. - М., 1865; *Он же.* Исследования об инородцах Казанской губернии. - Ч.1. Заметки о чувашах. - Казань, 1856; *Он же.* О быте крестьян Казанской губернии. - Казань, 1856.

⁵ *Михайлов С.М.* Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. - Чебоксары, 1972.

⁶ *Можаровский А.Ф.* Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1551 по 1867 гг. М., 1880.

⁷ *Хрусталева А.Г.* Очерк распространения христианства между инородцами Казанского края // Миссионерский противомусульманский сборник. Вып. 5. Казань, 1874.

⁸ *Ильминский Н.И.* Казанская центральная крещенотатарская школа. Казань, 1913; *Он же.* О переводах православных христианских книг на инородческие языки. Казань, 1875; *Он же.* Опыт переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия. Казань, 1883; *М.А. Машанов.* Обзор деятельности Братства св. Гурия за двадцать пять лет его существования (1867-1892). Казань, 1892; *Он же.* Заметки о религиозном состоянии крещеных татар Казанской губернии Мамадышского уезда. Казань, 1910. *Износков И.А.* Об образовании инородцев и о миссионерстве в Казанской епархии. - Казань, 1909; *Знаменский П.В.* На па-

мять о Н.И. Ильминском. Казань, 1892; *Он же.* Православие и современная жизнь. Polemica 60-х годов об отношении православия к современной жизни. М., 1906; *Магницкий В.К.* Школьное образование и некоторые черты религиозно-нравственной жизни чуваш // ИОАИЭ. Т. 30. Вып. 2. Казань, 1919; *Он же.* Материалы к объяснению старой чувашской веры. Казань, 1881; *Яковлев И.Я.* Симбирская учительская школа и ее роль в просвещении чуваш. Чебоксары, 1959; *Он же.* Материалы к истории Симбирской чувашской школы, мужского и женского при ней приходских училищ с трехлетними педагогическими курсами. Симбирск, 1915; *Он же.* Моя жизнь: воспоминания. М., 1997.

⁹ *Денисов П.В.* Религиозные верования чуваш. Чебоксары, 1959; *Он же.* Религия и атеизм чувашского народа. Чебоксары, 1959; *Димитриев В.Д.* Просветитель чувашского народа И.Я. Яковлев. Чебоксары, 2002; *Он же.* Распространение христианства и чувашские народные массы в период феодализма (середина XVI в. - 1861 г.) // Тр. ЧНИИ. Вып. 86. Чебоксары, 1978; *Кудряшов Г.Е.* Динамика полисинкретической религиозности. Чебоксары, 1974; *Мокшина Н.Ф.* Религиозные верования мордвы. Саранск, 1969; Макаров Д.М. Самодержавие и христианизация народов Среднего Поволжья во второй половине XVI-XVIII веках. Чебоксары, 2000.

¹⁰ *Смолич И.К.* История христианской православной церкви. - М., 1994; *Тальберг Н.Д.* История Русской церкви: [В 2 т.] М.: Светлячок, 1994; *Фирсов С.Л.* Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. - СПб.: Изд-во Рос. христ. гуман. ин-та, 1996; *Мокшина Е.Н.* Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX - начале XXI века. - Саранск: Морд. кн. изд-во, 2003; *Таймасов Л.А.* Христианское просвещение народов Среднего Поволжья и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье во второй половине XIX - начале XX века. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004.

¹¹ *Kappeler A.* Ruslands erste Nationalitäten. Des Zarenreich und die Völker der Mittleren Wolga vom 16 bis 19 Jahrhundert. - Köln; Wien, 1982; *Werth P. W.* At the Margins of Orthodoxy: Mission, Governance, and Confessional Politics in Russia's Volga-Kama Region, 1827-1905. Ithaca; London, 2001; *Bennigsen A.* Musulmans et missions orthodoxes en Russie orientale avant 1917. Essai de bibliographie critique; The Muslims of European Russia

православия в Чувашском крае рассмотрим исторические этапы данного процесса, для чего наиболее целесообразным представляется использование хронологического метода, так как проникновение и трансформация православных культурных ценностей и традиций на конкретной территории во многом определялись конкретными социально-экономическими, общественно-политическими условиями исторических эпох. Такой метод предполагает выделение особенных периодов в истории утверждения православия. В литературе утвердилось следующая хронологическая структура: 1) вторая половина XVI – начало XVIII в.; 2) начало XVIII – конец XVIII в.; 3) конец XVIII – середина XIX в.; 4) вторая половина XIX – начало XX в. с некоторыми несущественными различиями в подходах отдельных авторов. С учетом многих факторов, воздействовавших на этнорелигиозные процессы в регионе, мы предлагаем следующую периодизацию: 1. Утверждение православия посредством русско-православной колонизации Казанского края (1552 до 1731 гг.); 2. Массовое крещение народов Среднего Поволжья (1731-1775 гг.); 3. Насажение православного образа жизни среди новокрещенных народов (1775-1870 гг.); 4. Христианское просвещение и конфессиональный выбор большинства «иногородцев» в пользу православия (1870-1917 гг.). В советский период (1917-1991 гг.) православие существовало в условиях господства атеистической идеологии и пережило полосу притеснений, гонений и т.д. В наши дни существует необходимость выделения нового исторического периода – периода возрождения православия (с 1991 г.). Данная периодизация не включает этапы раннего проникновения христианства к народам региона.

Многие исследователи начало утверждения православия в Среднем Поволжье связывают с учреждением Казанской епархии (1555 г.), что вполне приемлемо, однако этноконфессиональная ситуация в регионе стала меняться сразу же после взятия Каза-

ни (1552 г.). Военная победа Москвы тогда воспринималась как успех христианства над исламом и язычеством. Успешное завершение казанской кампании укрепило царя в мысли о православной унификации поликонфессионального населения завоеванной территории. Примечательна речь Ивана IV, адресованная духовенству во время его встречи в Москве при возвращении из казанского похода, в которой была обозначена общая государственно-церковная задача христианизации «казанских иноверцев»¹². Церковная иерархия проявила полную солидарность с царем, которая была выражена в ответном слове митрополита Макария¹³. В историографии хорошо освещена проблема этнической христианизации Казанского края, в то же время почти не говорится о ее территориальной (пространственной) христианизации. Церковь в XVI-XVII вв. успешно решила свою главную задачу: создание сильной инфраструктуры. Казанская епархия к XVIII в. превратилась в одну из ведущих епархий РПЦ. Икона Казанской Божьей матери стала общероссийской святыней, а Казанские архиереи (Гурий, Гермоген, Ефрем и др.) оказывали воздействие на ход истории России.

Анализ источников и литературы дает основание утверждать о совместных согласованных действиях правительства и церкви в колонизационном процессе. Города, возникавшие в Чувашском крае с середины XVI столетия (Чебоксары, Алатырь, Цивильск, Ядрин), становились не только военно-политическими, административными центрами, но и форпостами православия. В городах-крепостях и вокруг них под защитой военных гарнизонов активно строились церкви и монастыри, предназначавшиеся, прежде всего, для русского православного населения. Интенсивно проходил процесс монастырской колонизации. Правительство оказывало всемерную помощь в укреплении церковно-монастырского хозяйства. На основе анализа писцовых и дозорных книг историками изучен рост монастырского землевладения в Казанской земле, тогда как в старорусских монастырях этот процесс наоборот сдерживался¹⁴. Большое культурное воздействие стало оказывать на чувашей русское православное население, которое активно заселяло территории по Суре и Волге. Результаты русской колонизации имели самое непосредственное отношение к складыванию новой этноконфессиональной карты региона: произошло территориальное закрепление православия, которое утвердилось в местах ком-

and The Caucasus // *Vukinich W.S. Russia and Asia. Essays on the influence of Russia on the Asian Peoples.* Stanford, 1972; Geraci R. *Window on the East: National and Imperial identities in Late Tsarist Russia.* - Ithaca; London, 2001.

¹² ПСРЛ. Т. 13. С. 223, 224.

¹³ Там же. С. 226.

¹⁴ *Перетяткович Г.* Поволжье в XV-XVI вв. М., 1877. С. 248-250; *Капитанов С.Н.* Хронологический перечень имущественных грамот XVI в. С. 167; *Он же.* Земельно-имущественная политика русского правительства в Казанском крае в 50-х годах XVI в.: (По актовому материалу) // *История Татарии.* Казань, 1970. Сб. 4. С. 165.

пактного расселения русского населения. «Русская вера» стала соседствовать с мусульманством и язычеством. Возникли контактные зоны, где русские проживали совместно или по соседству с другими народами региона. Между приверженцами разных конфессий началось непосредственное хозяйственное и культурное взаимодействие, в ходе которого местное население усваивало некоторые элементы православной культуры. Такое бытовое религиозное воздействие следует считать народным миссионерством. Официальная христианизация народов Чувашии на данном этапе в силу нестабильной политической ситуации при относительно слабой миссионерской организации была малоэффективной. Православная культура в Чувашии во второй половине XVI-XVII вв. имела четко выраженный этнический характер. Она была преимущественно русской и для русских. Хотя среди чувашей появилась небольшая группа «служилых новокрещен», но они были малочисленны и не оставили сколько-нибудь заметного следа в памятниках православия. Скорее всего, и сами новокрещены, находясь в полиэтнической (преимущественно русской) среде, постепенно обрусели.

К сожалению, памятники православной культуры XVI-XVII вв. на территории Чувашии сохранились в небольшом количестве. Некоторые храмы и монастырские комплексы не пощадило время, основная их часть была разрушена в годы господства атеизма в стране. Профессиональными историками и краеведами сделано много для освещения истории православия той поры, но это только лишь скромная часть. Поэтому современным исследователям следует дальше развивать научный поиск, привлекая более широкий круг источников и литературы, прежде всего архивные документы, значительная часть которых сосредоточена в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), в региональных архивах (Казань, Чебоксары, Йошкар-Ола), где хранятся материалы более поздних периодов. Правда, случаются и приятные исключения. Как, например, марийские историки А.Г. Иванов и Г.Н. Айплатов в Государственном архиве Республики Марий Эл (ГАРМЭ) выявили документы XVII в., на основе которых подготовили превосходное издание по истории Спасо-Юнгинского монастыря¹⁵.

В наши дни в Чувашии восстановлен ряд храмов и монастырей, воздвигнутых в XVI-XVII вв. Но лишь некоторые из них сохранили элементы первоначального облика,

например: Чебоксарский Введенский собор. А такие памятники истории и архитектуры как Алатырский Свято-Троицкий, Чебоксарский Свято-Троицкий мужские монастыри, Алатырский Киево-Николаевский и Цивильский Тихвинский женские монастыри в 1990-х начали восстанавливаться и вновь стали религиозными и культурно-просветительскими центрами православия в Чувашии, но фактически их отдельные строения подверглись капитальной перестройке, а некоторые сооружения отстроены заново. В результате реконструкций внутреннее убранство старинных церквей также приобрело во многом иной вид. Поэтому при изучении старинных памятников церковной культуры исследователю необходимо привлекать различные источники и помимо хронологического применять метод системного анализа для получения аргументированных обобщений и выводов.

В начале XVIII в. Петр I в целях конфессиональной унификации и постепенной русификации многосложного российского общества предпринял меры для крещения российских «иноверцев», но они носили локальный характер и также оказались малоуспешными. Фактически новый этап православной истории в регионе можно связывать с учреждением специальных ведомств для осуществления массового крещения нерусского населения. За время деятельности Новокрещенской комиссии, позже и конторы (1731-1764 гг.) основная часть нерусского населения была крещена. Уже в 1742 г. управитель Новокрещенской конторы Д. Сеченов доносил в Синод, что в 1741 г. в Казанской и Нижегородской губерниях «разных народов иноверцы целыми деревнями и всеми уездами и сотнями... все до единого человека святым крещением просветились»¹⁶. Материалы II ревизии дают возможность представить состав нерусского населения, которые согласно инструкции 1746 г. сводились в следующие группы: 1) новокрещенные или крещенные иноверцы, 2) некрещенные иноверцы, 3) ясачные, 4) определенные к корабельным работам татары, чувашаи, черемисы¹⁷. В 1847 г. в Казанской губернии отмечено 33482 души муж. пола и 297869 иноверцев (в том числе 112031 татар)¹⁸. Уточненные данные II реви-

¹⁵ Иванов А.Г., Айплатов Г.Н. Монастырская колонизация Марийского Поволжья. Йошкар-Ола, 2000.

¹⁶ Можаровский А.Ф. Указ. соч. С. 67.

¹⁷ ПСЗ. Т. XII. № 9273.

¹⁸ Кабузан В.М. Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав. М., 1990. С. 26.

зии учли 228699 душ м.п. крещеных иноверцев, 164092 некрещеных (в том числе 69411 душ приписных к Адмиралтейству и 180787 – ясачных¹⁹. После закрытия Новокрещенской конторы (1764 г.) процент крещеных не претерпел особых изменений.

Массовое крещение «иноверцев» привело к еще большей этноконфессиональной мозаичности Среднего Поволжья. На территории Чувашии прежде достаточно монолитные группы чувашей-язычников, татар-мусульман стали постепенно распадаться на православных, новокрещеных, мусульман и язычников. Крещение изменило традиционный уклад и стало непосредственно воздействовать на культуру местного населения. Активное церковно-храмовое строительство, появление в нерусских деревнях новой социальной группы, приходского духовенства, меняли привычный ландшафт. Церковные купола начали заметно выделяться на фоне приземистых крестьянских строений, а колокольный звон вносил совершенно новый звуковой колорит сельского многоголосья.

Взаимоотношения между конфессиональными группами строились далеко неоднозначно. Непродуманная политика властей приводила к конфликтам. Некрещеные воспринимали крещеных сородичей как изменников своему народу и вере предков. Здесь следует заметить, что большей частью неприязнь к церкви и духовенству объяснялась причинами экономическими, нежели религиозными. Освобождение новокрещеных на три года от «подушных денег», рекрутчины и других податей и сборов осуществлялось за счет некрещеной части населения²⁰. Чем больше становилось крещеных, тем труднее приходилось язычникам и мусульманам отбывать за них налоги и повинности, что приводило к росту недовольства приверженцев традиционных вер²¹. Некрещеные воспринимали крещеных сородичей как испорченных «чужой» верой. Не случайно у народов региона существовали понятия, обозначающие его верность этнокультурным ценностям: «чи мари» («истинный мариец»), ч=н ч=ваш («истинный чуваш») и др. Рост социальной напряженности, упорное сопротивление нерусских народов политике христианизации, открытые выступления крестьян против вла-

сти заставило правительство искать пути к стабилизации общественной обстановки. Необходимость изменения религиозной политики становилась очевидной.

Вопросы этноконфессиональной толерантности особенно остро были поставлены в период работы Уложенной комиссии. Неоднократные обращения новокрещеных Казанской губернии в Сенат и императрице возымели действие: Контора новокрещенских дел была упразднена (1764 г.). Крещение «иноверцев» и утверждение новокрещеных в христианской вере впредь возлагались на местное духовенство, в помощь которым направлялись миссионеры-проповедники²². Этот указ фактически уравнивал новокрещеных с остальными государственными крестьянами в отбывании налогов и повинностей. Надежда на решение этнорелигиозных проблем в Уложенной комиссии осталась не реализованной²³. Однако, как показали последующие события, надежды правительства стабилизировать религиозную ситуацию декларированием веротерпимости (1773 г.) не оправдались. Новокрещеные приняли активное участие в движении Е.И. Пугачева (1773-1775 гг.), одним из лозунгов новокрещеных стал «возврат к старой вере». Юридическое оформление конфессиональной принадлежности не изменило религиозного мировоззрения народов.

XVIII в., с одной стороны, отмечен массовым, преимущественно насильственным, крещением нерусского населения, с другой – началом проникновения некоторых элементов культуры нерусских народов в формирование этнотерриториальных особенностей православия. Пусть и формально, но новокрещеные пополнили число православных прихожан. Вместе с церквями и монастырями в крестьянский быт входили элементы церковно-обрядовой культуры, они же все чаще фиксировались в фольклоре. На этом этапе христианизации среди идеологов миссионерства появились сторонники христианского просветительства. Известно, что многие чуваша вместе с русскими, марицами, татарами учились в новокрещенских школах, выпускники которых пополнили ряды проповедников и церковных служителей. К сожалению, из-за отсутствия достоверных источников, невозможно установить число выпускников-чувашей духовных учебных заведений ставших религиозными служителями, но они, несомненно, были. Но в силу господствовавших тогда представлений таких людей считали обрусевшими.

¹⁹ Там же. С. 27.

²⁰ Никольский Н.В. Христианство среди чуваш Среднего Поволжья. Казань, 1912. С. 105.

²¹ Можаровский А.Ф. Указ. соч. С. 85.

²² Там же. С. 98-99.

²³ ПСЗ. Т. XVIII. № 12949.

Православие в Чувашии стало обретать особые местные черты. Например, основная часть церквей в чувашских деревнях была построена из дерева и в их воздвижении участвовали чуваша. Так как многие строительные конструкции, проекты храмов были в новинку, все это привлекало внимание местного населения. Сноровистые крестьяне старались перенять и использовать опыт церковного строительства при возведении и других строений. К сожалению, деревянные церкви и крестьянские постройки XVIII в. не сохранились и сейчас невозможно делать конкретные выводы о взаимовлиянии русско-православной и чувашской культур в этой конкретной сфере. Сохранились некоторые каменные монастырские строения той поры и даже более раннего времени. Согласно указу о секуляризации церковно-монастырских владений (1764 г.) были закрыты, постепенно пришли в запустение и со временем совершенно исчезли.

Появление в крестьянских домах православных икон также вносило коррективы не только в интерьер крестьянского жилища, но и трансформировал сознание новокрещеных. Через церковь чуваша знакомилась с живописью, музыкой, письменностью и т.д. Известно, что в новокрещенских школах и духовных семинариях стали готовить православных проповедников и начали переводческую деятельность. При рассмотрении вопросов православной культуры в Чувашии XVIII в. нельзя не заметить, что она начинает обрывать местными этнокультурными элементами. Поэтому можно констатировать, что культурно-антропологический подход в освещении событий религиозной жизни в Чувашии диктуется объективным этнокультурным процессом.

В конце XVIII – начале XIX вв. в условиях ослабления миссионерского давления со стороны церкви и правительства новокрещеные чуваша, как и татары, марийцы и др. стали «отпадать» в ислам и язычество. Крещеные народы испытывали духовный дискомфорт, что заставляло постоянно думать о вере, анализировать сложившуюся конфессиональную ситуацию. Новокрещеные, не понимая православного учения и богослужения, находили веру предков более предпочтительной, так как традиционный уклад жизни наиболее полно удовлетворял их религиозные и бытовые потребности. Крещеные народы сравнивали «свою» и «русскую» веру прежде всего на обрядовом уровне. Сложная православная обрядность с бого-

служением на русском языке оставалась для новокрещеных совершенно непонятной. В условиях сплошной неграмотности, отсутствия позитивной мотивации православная русская вера основной частью нерусского населения воспринималась как «чужая», представляющая угрозу его этнокультурной целостности. В первой половине XIX в. происходило широкое отступническое движение в Среднем Поволжье. Особый резонанс вызвали события 1827 г., когда тысячи крещеных татар ряда уездов Казанской епархии обратились к императору с просьбой позволить вернуться к «вере отцов»²⁴. Просители подчеркивали, что они оказались вне всякой веры. Источники содержат много примеров о религиозной жизни крещеных чувашей, марийцев, мордвы, удмуртов. Крещение не поколебало традиционную веру основной их части. Наиболее ярким примером противостояния приверженцев традиционного язычества и православной церкви могут служить события 1827 г., известное в литературе как «всеамарийское моление», вызвавшие наибольший резонанс в церковных и правительственных кругах²⁵. Отступническое движение охватило и чувашских крестьян, выражавшееся как в пассивной, так и в активной формах: от непосещения церквей и отказом от исполнения церковных таинств до открытых столкновений с представителями светской и духовной властей.

В то же время первую половину XIX вв. следует рассматривать временем опытов христианского просвещения. Границу нового этапа в истории православной миссии в Среднем Поволжье можно обозначить вполне определенно: в декабре 1800 г., на самом рубеже XIX в., в синодальной типографии был отпечатан первый катехизис на чувашском языке. Издание книги стало возможным благодаря синодальным членам: митрополиту Амвросию (Подобедову), переведенному из Казани в Санкт-Петербург в 1799 г., и ярославскому архиепископу Павлу, которые не только выступили инициаторами публикации чувашского катехизиса, но осуществили этот проект за счет своих личных сбережений²⁶.

²⁴ Можаровский А.Ф. Указ. Соч. С. 117-118.

²⁵ Иванов А.Г. Всеамарийское языческое моление 1827 года и действия властей // Марийский археографический вестник. Вып. 8. Йошкар-Ола, 1998. С. 50.

²⁶ Таймасов Л.А. Христианизация чувашского народа в первой половине XIX века. Чебоксары, 1992. С. 50-52; Он же. К истории христианского просвещения народов Среднего Поволжья. «Краткий катехизис» – первая книга на чувашском языке // Вестник Чувашского университета. № 1-2. Чебоксары, 2001 г. С. 41-49.

Издание катехизиса имело принципиально важное значение для хода миссионерского дела, оно также стало новым явлением в культуре чувашского народа. Краткий катехизис стал первой религиозной (православной) книгой на чувашском языке. Для современного поколения она представляет уникальный памятник культуры. Несмотря на ряд исследований, цельную культурологическую оценку этого издания мы пока не имеем.

Через четыре года был опубликован еще один катехизис на чувашском языке тиражом 2400 экземпляров²⁷. Консистории предписывали приходским священнослужителям пользоваться ими «в дни воскресные и праздничные в церквях перед начатием литургии...»²⁸. Новый этап книжного издательства связан с учреждением 6 декабря 1812 г. Российского Библейского общества (РБО), главной целью которого было распространение Св. Писания²⁹. Отделения РБО стали учреждаться во всех губерниях империи. 20 января 1818 г. состоялось торжественное открытие Казанского отделения. Вскоре были учреждены 15 его сотовариществ: в Чистополе, в Козмодемьянске, в Цивильске, в Царевококшайске, в Ядрине, в Ишаках, в Чебоксарах, в Алатыре, в Сызрани, в Ардатове, в Курмыше, в Самаре, при Казанском университете, Казанской семинарии, Оренбургском уездном училище.

Одним из важных направлений деятельности местных отделений стало издание христианских переводов на языки нерусских народов. Работа над переводами Нового Завета началась сразу же после официального открытия Казанского отделения³⁰. Работы над переводами Нового Завета продолжались более двух лет. 12 мая 1820 г. Амвросий донес А.Н. Голицыну о завершении переводов Нового Завета на чувашский, черемисский и мордовский языки и о желании некоторых священнослужителей продолжить перевод Ветхого Завета³¹. Книга на чувашском языке под названием «Святой Евангель»

была опубликована в 1820 г. в типографии Казанского университета. После этого издания продолжилась работа над другими переводами христианских текстов. Но закрытие РБО и прекращение финансирования надолго приостановило издательское дело.

Период деятельности Казанского комитета РБО в истории православного миссионерства можно считать временем широкого использования просветительских методов. Именно на эту пору приходится начало применения переводной христианской литературы, учреждение классов татарского, чувашского и марийского языков при духовных учебных заведениях, попытка организовать школьное приходское образование. Многие просветительские начинания осуществлялись представителями духовной и светской власти, поэтому при исследовании событий и процессов особое внимание следует уделить институциональному подходу. Важно выявить место и роль каждого конкретного государственного и церковного института в развитии этнокультурных процессов под воздействием православия.

В эпоху Николая I предпочтение отдавалось мерам принудительной, «прямой» христианизации и русификации, хотя непрекращающиеся «отпадения» крещеных нерусских народов и рост антицерковных настроений заставляли идеологов православного миссионерства снова и снова возвращаться к просветительским идеям. Институт миссионеров, учрежденный в 1830 г. и отдельные меры принуждения не оказали особого влияния на религиозное состояние новокрещеных. Первые книги на чувашском языке открыли новую страницу.

В культурологическом аспекте требует к себе внимание деятельность приходских школ. Например, в Чувашском крае до 30-х годов XIX в. было открыто всего 5 приходских училищ, но и они существовали только на бумаге и практически бездействовали³². Только в конце 30-х-50-е годы при поддержке удельного ведомства и Министерства государственных имуществ начали открывать начальные училища в селениях удельных и государственных крестьян. К началу буржуазных реформ в Казанской епархии насчитывалось всего 95 училищ, из них только 16 содержались непосредственно приходскими, остальные 72 относились к Министерству государственных имуществ, 6 были учреждены удельным ведомством и 1 — на средства помещика³³. Приходские училища влачили жалкое существование. Учителями были священники, не

²⁷ Таймасов Л.А. Христианское просвещение чувашского народа в первой половине XIX века, с. 51.

²⁸ Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. 1. д. 277. Л. 28.

²⁹ Пытин А.Н. Религиозные движения при Александре I. СПб., 2000. С. 20.

³⁰ РГИА, ф.808, оп. 1, д. 111, л. 25.

³¹ Там же, л. 60-60 об.

³² Таймасов Л.А. Христианизация чувашского народа в первой половине XIX в. Чебоксары, 1992. С. 64-72.

³³ Памятная книжка Казанской губернии на 1861-1862 года. Казань, 1863. С. 70.

имевшие специальной подготовки для работы с детьми. Первоочередной задачей школ являлось не качество знаний, а воцерковление молодого поколения. Просветительское воздействие эти школы на 1,5-миллионное население Казанской губернии практически не оказали. Но в то же время здания школ, элементы школьной жизни, новые понятия, элементарные знания школьного курса вносили свои коррективы в быт и культуру натурального крестьянского хозяйства.

Во второй половине XIX в. буржуазная модернизация и принятие миссионерско-просветительской системы Н.И. Ильминского в качестве государственной программы утверждения православия среди нерусских народов привели, с одной стороны, к значительной деформации народной культуры, с другой — к пробуждению национального самосознания. Наряду с сохранением традиционных черт, произошли существенные перемены в культуре и быте крещеных народов. Основной упор православные миссионеры на данном этапе сделали на христианское просвещение, полагая, что объем религиозных сведений зависит от умственного уровня крещеного населения³⁴. В условиях масштабных преобразований среди нерусских народов наблюдается оживление национального движения, тяга к самопознанию и познанию окружающего мира. В статье, опубликованной в «Православном обозрении» в 1864 г., Н.И. Ильминский писал, что среди крещеных татар пробудилось стремление к образованию, и призывал воспользоваться этим: «направить его в свою сторону, доказать на опыте превосходство нашего образования и нашей религиозности»³⁵. Для этого нужна была новая миссионерская школа, способная оказывать религиозно-просветительское воздействие на крещеное население.

Просветительские идеи Н.И. Ильминского находили благодатную почву в умах лучших представителей крещеных народов. Под их влиянием сформировалась первая волна национальной интеллигенции. Как признавался в последующем известный чувашский просветитель И.Я. Яковлев, его миссионерско-просветительская деятельность началась после встречи с Н.И. Ильминским. «Я усвоил себе от него тот взгляд, что единственно верный и целесообразный путь миссионерства — через народную школу, программа которой проникнута духом христианской (православной) религии»³⁶, — писал чувашский просветитель. Н.И. Ильминский лаконично выразил основную суть своей сис-

темы в широко известной триаде, сформулированной в его письме к К.П. Победоносцеву: «Мои снаряды — инородческие книги, инородческое богослужение, инородческий причт церковный со священником во главе»³⁷.

Миссионерско-просветительские меры при широком использовании родного языка в церкви, в школе, в книжном деле и привлечение к миссионерскому делу наиболее передовой части крещеных народов во многом способствовали изменению конфессиональной ориентации крещеных народов от язычества к православию. Крещеные стали чаще посещать церковь, исполнять церковные праздники, обряды и таинства. Отражением конфессионального обновления стало религиозно-православное движение за основание монастырей, охватившее сначала горных марийцев, затем чувашей. В начале XX в. только в Казанской губернии действовали 7 нерусских православных обителей. Еще ряд прошений об открытии новых общин власти отклонили. Новым явлением стало паломничество по святым местам. Многие верующие чуваша отправлялись на моления в отдаленные монастыри: их можно было встретить в Сарове, Киеве, даже в Иерусалиме и на Афоне³⁸. Они поняли, что быть православным не означает стать обязательно русским. Многие народные просветители, сформировавшиеся на идеях Н.И. Ильминского, увидели перспективу национального развития через христианское просвещение. Но просвещение нельзя удержать в рамках Священного Писания. Грамотному человеку открывается доступ в мир знаний и он может сам определять круг своих интересов.

Проблема расширения функций нерусских языков решалась непросто. Так как власти, считая, что просвещение приведет к оживлению национальных движений, боялись возникновения сепаратистских настроений. Многих трудов стоило Н.И. Ильминскому и его соратникам убедить духовенство и государственных чиновников в необходимости развития начального школьного «инородчес-

³⁴ Наиболее важные статистические сведения об инородцах Восточной России и Западной Сибири, подверженных влиянию ислама. С. LIV-LVII.

³⁵ Еще о школе для первоначального обучения детей крещеных татар // Православное обозрение. Т. XVI. Казань, 1865. С. 89.

³⁶ Яковлев И.Я. Моя жизнь: воспоминания. М., 1997. С. 183-185.

³⁷ Ильминский Н.И. Письма к Обер-Прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву. Казань, 1895. С. 178.

³⁸ Никольский Н.В. Родной язык как орудие просвещения инородцев. Казань, 1904. С. 26.

кого» образования. В условиях обострения общественно-политической ситуации в начале XX в. усилились нападки на систему Н.И. Ильминского, чаще стали звучать голоса против школьного и церковного употребления родных языков нерусских народов. Ученики просветителя, защищая идеи Ильминского, опровергали доводы оппонентов, утверждая, что христианская религия не развивает сепаратизм, а наоборот, сближает нерусские народы с русскими. По мнению Н.В. Никольского, только прочное усвоение православия с помощью родного языка делает возможным дальнейшее духовное обрусение чувашей. «Язык, нравы, обычаи и прочие стихии народности дороги теперь инородцам, как внешний отпечаток, как воплощение их верований и убеждений, но как скоро последние рухнут, как скоро последует объединение с русским народом в верованиях и убеждениях, то не будет более преграды и к внешнему объединению в языке и во всем прочем»³⁹.

На этнокультурные процессы в рассматриваемый период, несомненно, оказали сильное воздействие буржуазная модернизация, рост товарно-денежных отношений, отходничество крестьян в крупные промышленные центры России. Сама жизнь заставляла малые народы учить и осваивать русский язык и культуру. «Обрусевший инородец» ставился на более высокую социокультурную ступень, как своими соплеменниками, так и русскими, поэтому стремление к «обрусению» для многих представителей крещеных нерусских народов рассматривалось как прогрессивная тенденция. К 1917 г. почти вся мордва, значительная часть чувашей, удмуртов, марийцев и старокрещеных татар относили себя к православным. Утверждение православия среди населения Чувашии внесло существенное изменение в культуру и быт чувашского народа. Активное церковно-монастырское строительство при непосредственном финансовом, материальном участии чувашей-прихожан стало обычным явлением. В последней четверти XIX – начале XX вв. на народные деньги было построено столько же церквей как за все предыдущие периоды. Большинство сохранившихся до наших дней архитектурно-храмовых памятников относятся именно к этому времени.

³⁹ Там же. С. 36.

⁴⁰ *Браславский Л.Ю.* Православные храмы Чувашии. Чувашское кн. изд-во, Чебоксары, 1998.

⁴¹ *Димитриев В.Д.* Просветитель чувашского народа И.Я. Яковлев. Чебоксары, 2002. С. 87.

Несомненным подспорьем для воссоздания их первоначального облика являются фотодокументы. В последнее время некоторые из них были опубликованы Л.Ю. Браславским⁴⁰. Очень важно выявлять в архивах или в частных собраниях новые фотографии и публиковать их.

В эпоху христианского просвещения формировалась национальная интеллигенция и сложилась профессиональная культура крещеных народов. Обвинения в адрес миссионеров-просветителей, высказываемые некоторыми региональными авторами по поводу обрусения крещеных народов, на наш взгляд, некорректны. Православная миссия ставила русификаторскую задачу, но вскоре стало ясно, что христианское просвещение само по себе не ведет к обязательному обрусению. Национальные лидеры быстро оценили открывшиеся возможности для развития культуры крещеных народов и заговорили о духовном обрусении при сохранении их этнического самосознания. Во второй половине XIX – начале XX в. был заложен прочный фундамент профессиональной чувашской культуры, на основе которого он обновляется и развивается в наши дни. Христианское просвещение наряду с преобразованиями в экономике и культуре ускорило вовлечение нерусских народов в общероссийские структуры, закрепило русско-православные духовные ценности.

Несмотря на успехи христианского просвещения в рассматриваемый период сохранялись традиционные верования, отмечались случаи перехода в ислам и отатаривания крещеных татар, чувашей, марийцев, удмуртов⁴¹. Миссионеры также использовали это явление для обоснования мусульманской угрозы, заявляя, что бездействие государства и церкви в утверждении православия в нерусских районах может привести к неминуемой исламизации. Действительно, в контактных зонах, где крещеные проживали совместно или по соседству с мусульманами такая проблема существовала. На разных исторических этапах многие язычники и даже крещеные, принимая ислам, отатарились. Но мы не склонны гиперболизировать исламское воздействие. Ислам был лишен возможности ведения официальной миссионерской работы. В тех местностях, где крещеные жили в отрыве от мусульман, они не только не испытывали какое-либо религиозное давление, но совершенно не знали и не понимали догматов ислама. В лучшем случае они слышали от священников критику в его адрес. Например,

после провозглашения свободы вероисповедания в 1905 г. только 2,5 тыс. чувашей перешли в ислам⁴². Среди принявших ислам почти все являлись жителями смешанных и смежных с татарами-мусульманами селений.

Таким образом, утверждение православия в Чувашии растянулось на несколько веков. На каждом этапе происходили особенные специфические этнокультурные процессы. Для объективной их оценки, обобщений и выводов современный исследователь должен проанализировать всю имеющуюся литературу. Основу источниковой базы для исследования памятников православной культуры должны составлять архивные документы. Только в них можно обнаружить сведения о церквях, монастырях, иконах, других православных святынях, которые, к сожалению, потеряны для нынешнего поколения. Значительную долю полезных сведений можно извлечь из опубликованных источников,

большинство из которых пока не проанализировано. Важные сведения можно собрать непосредственно на местах в ходе научных экспедиций. Так, в 2007-2008 гг. в рамках проекта РГНФ «Православные святыни Чувашии...» нами были изучены монастыри и церкви Чувашской и Чебоксарской епархии в городах и селениях. Были собраны полевые материалы: интервью, фото, видеодокументы, аудиозаписи и т.д., которые после общения и анализа значительно дополняют современные знания о памятниках православной культуры в Чувашии. До настоящего времени публиковались материалы о памятниках православной культуры в Чувашии, но это лишь небольшая доля того, что необходимо еще сделать исследователям – историкам, этнографам, религиоведам, культурологам, филологам и т.д. Надеюсь, данная статья подскажет новые идеи и направления дальнейших научных поисков.

L.Taimasov. CULTUROLOGICAL ASPECT OF RESEARCH OF THE CHUVASH ORTHODOX CULTURE MONUMENTS.

The article considers historico-culturological aspects of research of the Chuvash orthodox culture monuments in the second half of 16th- in the early 20th countries.

Singled out are historical periods of the orthodox establishment amongst Chuvash in habitants, marked are more important, less investigated points of the orthodox cultural heritage. Stated are main sources and ideas about the use of some researched methods to receive argued generalizations and conclusions.

ТАЙМАСОВ Леонид Александрович, родился в 1956 г., доктор исторических наук, доцент, проректор по научной работе и инновациям Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Автор 85 научных трудов.

УДК 378.017.92

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВНОЙ КОМПОНЕНТ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

Л.Е. Корсакова

Российской образовательно-воспитательной традиции всегда был присущ акцент духовности. Российские законы провозглашают образование основой духовного, социального, экономического, культурного развития общества и государства. А на первом месте в ряду главных общеобразовательных задач стоит удовлетворение национально-культурных

потребностей населения, воспитание физически и морально здорового поколения.

«Грядущая Россия будет нуждаться в новом, предметном воспитании русского духовного характера; не просто в «образовании», ибо образование, само по себе, есть дело памяти, смекалки и практических умений в отрыве от духа, совести, веры и характера. Образование без воспитания не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические умения,

⁴² [Никольский Н.В.] Наиболее важные статистические сведения об инородцах Восточной России и Западной Сибири, подверженных влиянию ислама. С. LIV-LVII.

которыми он, — бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный, — и начинает злоупотреблять. Надо раз навсегда установить и признать, что безграмотный, но добросовестный простолоудин есть лучший человек и гражданин, чем бессовестный грамотей; и что формальная «образованность» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации.

Новой России предстоит выработать себе новую систему национального воспитания, и от верного разрешения этой задачи будет зависеть ее будущий исторический путь...»¹.

Можно долго думать и спорить, какие именно предметы федерального и региональных компонентов закладывают эти самые основы духовного, социального, культурного развития общества и государства, отвечают национально-культурным потребностям населения и воспитывают физически и морально здоровое поколение. Статистика, подтверждающая углубление демографического кризиса и высокую детскую смертность, наркоманию и другие факты снижения духовно-нравственного здоровья подрастающего поколения, убеждает в том, что таких предметов либо нет, либо их недостаточно. «...Как известно, науки делятся на общественные, естественные и технические. Но ни в одной из этих сфер знания в центре изучения не стояла и не стоит столь важная категория, как человеческая «душа», человек как духовное существо. Правда, под разными углами зрения, каждая по-своему, человеком занимается множество общественных и естественных наук — антропология, этнография, социология, медицина, демография, психология и т.д. Но даже психология, изучая внутренний мир личности, занималась, чем угодно — механизмами поведения, психическими реакциями, инстинктами, — но только не душой. Ее, как известно, не слишком интересовали чисто человеческие понятия: добро и зло, любовь и разум, совесть и т.п... Литература и искусство несравненно больше сделали для изучения души,

чем любая из перечисленных выше дисциплин. Когда речь идет о религии, о Церкви, о теологии, то за ними стоит не только многовековой опыт подлинного человековедения, но и большая пастырская практика, чуждая любой из общественных наук и неудачно скопированная, быть может, лишь новоявленными жрецами «марксизма-ленинизма»².

В течение последних 10-12 лет учёные, общественность и Русская Православная Церковь неустанно требуют обращения современной педагогической практики к отечественным духовным традициям, внедрения религиоведческого и духовно-нравственного содержания в образование.

«Национальное обезличение есть великая беда и опасность в жизни человека и народа. Есть глубокий, духовно верный, творческий национализм; и его необходимо прививать людям с раннего детства... Покажи мне, как ты веруешь и молишься; как проявляются у тебя доброта, геройство, чувство чести и долга; как ты поешь, пляшешь и читаешь стихи; что ты называешь «знать» и «понимать», как ты любишь свою семью; кто твои любимые вожди, гении и пророки, — скажи мне все это, а я скажу тебе, какой нации ты сын»³. Устоявшийся общественный институт — государственная система образования несёт ответственность за будущее народа и всего человечества, т.к. имеет возможности и обязана открыть оптимистическую перспективу сохранения человеческого общества и выживания человека через возрождение и укрепление традиционных форм общественного бытия: государство, церковь, творческий коллектив, семью. Такие ценности, как гражданственность, человеческое достоинство и ответственность, служение на общественном поприще в русской культуре всегда находились в тесной связи с их духовным осмыслением, в христианских мировоззренческих координатах. «В контексте культурологического подхода в воспитании нельзя обойти вниманием такие особенности русской культуры, как воспитание человека с ориентацией на духовно-нравственные ценности, развитие в нем христианской морали, соборности»⁴.

Главный критерий уровня развития общества — духовный мир человека, его духовно-нравственная культура. Только личность определяет культурный уровень общества. Система образования должна формировать человеческие качества, а не только «вооружать знаниями», призвана закладывать ресурсы,

¹ Ильин И.А. О воспитании в грядущей России // Воспитание здорового ребенка: хрестоматия в двух частях. — М.: Паломник, 2007. — С. 14-15.

² Мамонтов А.С., Мамонтов С.П. Культурология: учебник. — М.: Гардарики, 2005. — С. 283.

³ Ильин И.А. О национальном воспитании // Воспитание здорового ребенка: хрестоматия в двух частях. — М.: Паломник, 2007. — С. 11.

⁴ Андреев В.И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития. — Казань: Центр инновационных технологий, 2000. — С. 355.

которые будут реализовываться в последующей жизни отдельного человека и целого общества. От качества образования зависит, как люди будут осознавать смысл своего существования и представлять своё место в человеческом и предметном мире, на какие ценности будут ориентироваться и какие плоды принесёт их деятельность. «Главное в современной педагогике – это воспитание духовной стороны человека... Воспитание призвано оказывать влияние на нравственность общества, возвышать дух над телом, выдвигать вперед духовные потребности»⁵. Так Е.В. Бондаревская рассматривает воспитание как процесс возрождения человека культуры, акцентируя внимание на том, что «воспитание, понимаемое как необходимое условие социализации личности, является экономически и социально обусловленным процессом, выполняющим в обществе прогрессирующие и стабилизирующие функции: сохранение, воспроизводство и развитие культуры; обслуживание исторического процесса смены поколений; формирование личности как субъекта культуры, исторического процесса, собственного развития и жизнетворчества»⁶.

Всё более убеждаемся мы, что ни установление справедливых норм сосуществования народов и отдельных членов общества, ни разумное отношение к природным ресурсам, ни реализация «спасительных» экологических программ оказываются невозможными при отсутствии соответствующих нравственно-мировоззренческих качеств.

Утрата единой общегосударственной идеологии, а вместе с ней и крушение прежней, прочной и за многие годы уже тщательно проработанной по принципу единства формы и содержания системы мировоззренческих, морально-этических и художественно-эстетических ценностей и идеалов, подорвали психолого-адаптационные и воспитательные ресурсы отечественной системы образования и нарушили единство образовательного пространства России. Не берёмся здесь давать оценку качеству утраченной идеологической системы советского государства, вопрос этот достаточно сложный и неоднозначный. Однако, в любом случае, пережитая нами резкая смена идеологии на никакую оказала разрушительное влияние на качество и образования, и воспитания, и психологического состояния формирующейся личности. В последние двадцать-тридцать лет существенный крен был сделан в сторону обучения, вследствие чего «образова-

тельный корабль» в нашей стране заметно перекошило. Достаточно отметить определение цели обучения в одном из современных учебников по педагогике, как «формирование у субъекта учения элементов осваиваемой деятельности (знаний и убеждений, необходимых для способа удовлетворения потребности), ориентировочной основы действий, потенциально необходимых для осваиваемой деятельности и навыков выполнения соответствующих ей операций, совокупность которых и составляет умение осуществлять осваиваемую деятельность»⁷. Высшему образованию в России никогда не был свойственен столь узкий технократический подход к обучению, нивелирующий человеческую личность и переводящий ее в разряд машины, выполняющей определенные действия.

К счастью, образовательный опыт последних лет стал довольно разнообразным и полезным не только в смысле осознания ошибок. Современная педагогическая отечественная практика характеризуется наличием в ней богатого позитивного опыта обновления содержания образования на основе лучших отечественных культурно-образовательных традиций.

Современность характеризуется расширением культурных и экономических связей с другими народами, но вместе с тем и обострением национальных и религиозных отношений; увеличением информации о мире через средства массовой информации, Интернет, но через эти же средства – распространением насилия, безнравственности; избытком и доступностью огромного количества философской, религиозной, художественной, искусствоведческой литературы, но одновременно – совершенно свободным и безнаказанным распространением оккультизма, сатанизма, деятельности деструктивных религиозных организаций. Агрессивному влиянию современной культуры и западной модели образования может быть противопоставлена только традиционная российская культура, основанная на нормах и ценностях Православия, тысячелетнем духовном опыте и укладе жизни.

Отметим, что в последние годы наблюдается снижение качества базового гу-

⁵ К.Д. Ушинский // Воспитание здорового ребенка: хрестоматия в двух частях. – М.: Паломник, 2007. – С. 253.

⁶ Бондаревская Е.В. Воспитание как возрождение человека культуры и нравственности. – Ростов-на-Дону, 1991. – С. 3.

⁷ Фокин Ю.Г. Психодидактика высшей школы: психолого-дидактические основы преподавания. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2000. – С. 163.

манитарного образования, несмотря на непрекращающиеся попытки расширения и обновления его содержания. Как видим, время требует корректировки содержания образования в пользу гуманитарных дисциплин, так как: 1) необходимо формировать культуру потребления прежде всего культуру потребления информации; 2) при наблюдаемом повсеместно упадке творческой и эстетической культуры требуется поиск путей стимулирования творческой реализации одновременно с повышением эстетической культуры (что, конечно, в свою очередь возвращает нас к проблемам нравственного образования); 3) необходимо приобщение студентов к традициям России, к её культуре, истории; 4) особого внимания требуют знания (глубокие, осмысленные, а не на уровне названий) о мировой культуре, о жизни и истории народов мира. Так, доктор богословия С.С. Куломзина, говоря о христианском воспитании детей в современном мире, отмечала: «Христианские символы, праздники и традиции в значительной степени утратили свою жизненность. Они либо уходят из нашей жизни, либо становятся объектом торговли, либо отождествляются с кулинарными или национальными обычаями и слишком часто сводятся к чему-то приятному, но не очень понятному... Культура от религии отделена»⁸. И зарубежная, и, тем более, русская культура, прежде всего её наиболее значимые пласты: поэзия, художественная литература и духовная культура, оказываются всё более недоступными, нивелированными под один массового потребления образец (для примера, русский героический эпос в жанре былин «успешно» превратился в блокбастеры и именно в таком виде вошел в культурологическое миропонимание нашей молодежи).

Но особенно опасным для отечественной культуры явлением следует признать снижение успеваемости по наиважнейшей учебной дисциплине, призванной обеспечить главным инструментом освоения культуры, т. е. русским языком. Автором статьи в разрезе изучения дисциплины «Русский язык и культура речи» был проведен один и тот же диктант среднего уровня сложности со студентами всех форм обучения и специальностей Чебоксарского кооперативного института. Результат, к сожалению, плачевный:

в словарном диктанте, состоящем из семидесяти слов, студенты допускали по тридцать шесть ошибок. Тем более досадно, что самыми безграмотными оказались студенты лингвоинтенсивной специальности «Юриспруденция». Следует отметить, что низкий уровень речевой грамотности все чаще наблюдается в любых рукописных текстах студентов. А на занятиях по «Культуре судебной речи» (на третьем курсе!) перестали быть курьезом ситуации, когда будущий юрист не в состоянии грамотно прочесть текст вслух.

Данная проблема возникла как результат снижения творческой культуры, её упорно создают нам средства массовой информации, особенно телевидение. Необходим ряд мероприятий в целях защиты русского языка, имеющего ценность не только для русского, но и других народов мира, так как многие из них благодаря русскому языку приобщились к великой русской культуре, познакомились с иными культурами, именно на русском языке многие народы в советский период начали активно заявлять о своей культуре, развивать национальную литературу.

С этой целью в рамках государственного образования целесообразно изучение истории русского языка на доступном уровне, изучение церковнославянского языка как имеющего практический выход для большинства россиян (для православных верующих людей) и дающего ключ к раскрытию семантики наиболее значимой в смысле духовного содержания части русского языка. Последнее в свою очередь имеет практическое применение даже для неверующих (или не православных) людей, так как является необходимым при изучении художественной культуры. Так ключевые для любой культуры «волшебные слова» СПАСИБО и ПОЖАЛУЙСТА, которые ежедневно в русском языке произносятся людьми, в русском языке обозначают дословно: СПАСИ ВАС БОГ – ПОЖАЛУЙСТА. «Спасибо» – включает в себя молитву о спасении души благодетеля (человек обращается к Богу с просьбой отблагодарить благодетеля и просит для него самой высокой христианской награды – спасения души), добродетель же, произнося «пожалуйста», присоединяется к молитве о собственном спасении.

Таким образом, изучение церковнославянского языка позволит повысить общекультурный уровень молодежи. «Церковнославянский – не мертвый язык. Книги издаются на нем не как памятники для изучения, а как

⁸ Куломзина С. Наша церковь и наши дети. Христианское воспитание детей в современном мире. – М.: ОБРАЗ, 2007. – С. 3.

необходимая составная часть ежедневного богослужения, для домашней молитвы и духовного (раньше говорили точнее: душеспасительного) чтения... Наконец, он употребляется в ныне продолжающихся традициях, медленно, но постоянно совершенствуясь, а значит, не может быть вычеркнут из новейшей истории русского литературного языка. Никто не возражает, что церковнославянский оказывает огромное влияние (осознанное, а чаще неосознанное) на язык серьезной русской литературы; но вовсе не как мертвый язык, наподобие греческого и латыни, из которых берутся корни и искусственно конструируются термины. Слова из церковных книг возвращают корни и основные значения обиходным словам, помогая правильно понимать и употреблять их⁹. Тем не менее, изучение латинского языка как своеобразного смыслового терминологического стержня профессионального языка прочно вошло в практику высшего образования, а изучение в вузах (как лингвистического, так и не лингвистического профиля) церковнославянского языка как смыслового мировоззренческого стержня русского литературного (общепотребительного, нормированного) языка даже опасно предлагать, во избежание обвинения в нарушении конституционно утвержденной свободы вероисповедания.

Вторая причина – это проблема духовно-нравственного воспитания. Распространению насилия, ранним половым влечениям, снижению поведенческой и эстетической культуры также способствуют телевидение и печатная продукция некоторых издательств. Ставшие реалиями современной российской действительности наркомания, самоубийства, сексуальная распушенность и преступность среди молодежи выдвигают на передний план государственного образования вопросы духовно-нравственного воспитания и возрождения лучших отечественных культурно-образовательных традиций. В сложившейся ситуации мы вынуждены обращаться к духовно-нравственным традициям русского народа, пытаясь найти в них сдерживающие факторы, спасительные идеалы и положительные примеры.

Вопросы межэтнического согласия, столь значимые для России, также можно и нужно решать образовательными методами. Думая о способах предупреждения конфликтов путём искоренения их причин, следует помнить о самих причинах национальных и религиозных конфликтов, а такими причинами

обычно являются: ущемление личных, национальных, религиозных интересов; невежество и невоспитанность; отсутствие возможности самореализации личности (творческой, интеллектуальной, духовной). Благополучие, мирное сосуществование народов, их развитие зависят целиком от их культуры, прежде всего, духовной.

С проблемой духовно-нравственного воспитания и образования тесно связана и проблема патриотического образования. Хотелось бы подчеркнуть глобальность этой проблемы, которую следует рассматривать гораздо шире, а не сводить только к военно-патриотическому воспитанию. Каждый педагогический коллектив должен знать и всегда помнить, кого он воспитывает: гражданина-патриота, созидателя, умеющего достойно реализовать свои способности на родной земле, или разрушителя, который будет ненавидеть свою Родину и народ, среди которого он живёт. И дело не столько в задачах самого государства, сколько в благополучии молодого человека, его психическом и нравственном состоянии, способности к самореализации. Ведь человек может быть счастливым только в любви, прежде всего, когда он сам любит.

В связи с актуальностью духовно-нравственного образования в настоящее время одной из важнейших задач является выявление позитивного педагогического опыта в этой области, изучение, корректировка и распространение его в наиболее приемлемой форме. И, конечно же, необходимо учебно-методическое обеспечение курсов. К примеру, в 2007 году автором данной статьи разрабатывался учебный курс «Основы православной культуры» для светского вуза. Такое назначение определяет во многом и особенности данного курса: универсальность тематического содержания, системность, историко-культурологический принцип подбора учебного материала и подход в преподавании, светский характер организации изучения курса.

Содержательно-тематическая универсальность является важной особенностью курса и обусловлена, как уже говорилось, прежде всего, его предназначением. Открытость современного российского общества и многонациональность многих районов России требуют обеспечения студентов знаниями не

⁹ Демидов Д.Г. О церковнославянском языке // Воспитание здорового ребенка: хрестоматия в двух частях. – М.: Паломник, 2007. – С. 156-157.

только в области родной православной культуры, но и истории и традициям инославных вероисповеданий, сектантства, древних религий, современных мировых и некоторых национальных религий. Вместе с тем, большая часть учебного материала посвящена Православию, традиционной и культуuroобразующей религии в России.

Универсальность курса предполагает также использование разнообразной литературы, как светской, так и религиозной, в связи с этим от рецензентов учебно-методического комплекса мы получили нарекания: от духовенства Чувашии в использовании нравственных трактатов Л.Н. Толстого, от ученых-педагогов в использовании сугубо религиозной литературы.

Системность как необходимое условие успешного обучения обеспечивается не только организационной формой обучения, но в первую очередь – тщательной продуманностью постепенного погружения в предмет: от простого, более доступного – к более сложному, всё более глубокому осмыслению религиозного содержания, действенно сохранившегося до наших дней или запечатлённого в исторических и художественных памятниках мировой культуры.

Название курса подчёркивает историко-культурологический принцип подбора учебного материала и подход в обучении, наиболее применимый и надёжный в условиях светских учебных заведений. Мы ставим своей целью не загружать студентов новыми и редко применимыми знаниями, схемами и датами, а помочь детям найти ключ к раскрытию содержания культуры: религии, литературы, поэзии, изобразительного искусства, фольклора, архитектуры, языка. Что касается этического содержания, то оно присутствует в нашем курсе, но должно рассматриваться ненавязчиво, не в виде назиданий и готовых установок. В духовном смысле саморазвитие и положительный поступок при свободе выбора имеет наибольшую ценность.

В круг задач факультативного курса включено: изучение истории православной религии; изучение содержания Евангелия и основных сюжетов Ветхого Завета; изучение православной этики; изучение православного календаря; знакомство с агиографией; ознакомление с особенностями церковного искусства; изучение устройства православного храма; ознакомление с особенностями культовой архитектуры разных религий и разных времён; знакомство с основными видами православных богослужений; изучение цер-

ковнославянского языка; формирование целостного восприятия мира; воспитание уважения к внутреннему миру каждого человека; воспитание здорового образа жизни; формирование культуры общения; предупреждение возможных тупиков личностного развития; выработка этических принципов, определяющих качество межличностных отношений; предупреждение религиозной эксплуатации и конфликтов на национальной и религиозной почве. Круг задач очень широк, но, к сожалению, аудиторный курс ограничен временными рамками и неизбежно должен выходить за рамки аудитории в самостоятельное освоение материала через творческие работы студентов, многочисленные экскурсии, встречи с духовенством, с творческой интеллигенцией, с политическими лидерами и т.д.

Успех преподавания зависит от очень многих факторов, впрочем, как и любого другого курса: от качества профессиональной подготовки педагогов, их личностных качеств, обеспеченности учебно-методической литературой, демонстрационным материалом. Никаких расчётов на интуицию или «посещение духа» быть не должно. Дух гармонии и доверия присутствует там, где есть добросовестный труд, профессионализм, уважение к формирующейся личности, учёт ее возрастных особенностей и убеждений. Очень важно понять, что в рамках учебного курса позволительно обучение, но не «апостольская» проповедь. С функциями духовной проповеди и спасения души прекрасно справляется Православная Церковь. Проповедью же каждого отдельного верующего человека должна стать его жизнь, отношение к людям.

Таким образом, для успешного преподавания курса необходимо строгое соблюдение целей, задач, рамок содержания, организационной формы, методов и приёмов обучения, соответствующих возрасту и мировоззрению обучающихся.

В целом, при обучении дисциплинам, в которых явно прослеживается наличие особого духовно-этического содержания, совершенно необходимо соблюдение следующих психолого-педагогических принципов: 1) приоритета духовных ценностей и уважения к внутреннему миру каждого студента; 2) единства образовательных и воспитательных задач в рамках курса; 3) принципа равной ответственности педагога и студента за неуспех освоения материала.

Педагог может быть уверенным в том, что преподавание курсов культурологической

направленности будет успешным, если: педагог хорошо знает историю Отечества, историю религии, хорошо знает и чтит наследие православной культуры, глубоко уважает исторический и духовный опыт русского и других народов России; педагог уважает внутренний мир студента, знает возрастные особенности юношеского развития; педагог опирается не на собственные умозаключения и личный (особенно – духовный) опыт, а на исторические факты, Священное Писание, опыт отцов Церкви, научные данные, факты и явления современной жизни, которые могут быть доступны наблюдению; широко используется иллюстративный материал (изобразительный, литературный, музыкальный); студенты привлекаются к самостоятельной исследовательской и творческой деятельности; используются разные методы обучения, но ни в коем случае не применяются инновационные методы и приёмы, например: психологического (или психичес-

кого) воздействия, нейролингвистического программирования и т.п.; основное усвоение учебного материала достигается на занятии под контролем педагога. Первичной целью является духовно-нравственное воспитание молодежи посредством создания системы условий, ориентированное на традиционные культурные ценности, содействие осмыслению лучших традиций отечественной духовной культуры.

Главное помнить, что «самое важное в воспитании – это духовно пробудить ребенка и указать ему перед лицом грядущих трудностей, а может быть, уже подстерегающих его опасностей и искушений жизни – источник силы и утешения в его собственной душе. Надо воспитать в его душе будущего победителя, который умел бы внутренне уважать самого себя и утверждать свое духовное достоинство и свою свободу, духовную личность, перед которой были бы бессильны все соблазны и искушения современного сатанизма»¹⁰.

L. Korsakova. SPIRITUAL – MORAL UPBRINGING AS THE BASIC COMPONENT OF HIGHER EDUCATION (CULTUROLOGICAL APPROACH)

The article considers relevant points of spiritual – moral upbringing of students. Attention is paid to the significance of culturological disciplines in an institutes educational process/ the problem of teaching of the optional course “The orthodox culture bases” is singled out as a separate aspect.

КОРСАКОВА Любовь Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, истории и педагогики. В сфере научных интересов – лингвокультурологическая концепция духовно-нравственного воспитания студентов. Опубликовано более 30 научных трудов и учебно-методических работ.

УДК 316.663.2:316.346.2

МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОМ ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: ГЕНДЕРНАЯ ФИЛОСОФИЯ, МАСКУЛИННОСТЬ И ФЕМИНИННОСТЬ

Е.В. Михайлова

Актуальность и научная новизна статьи отражена в ее названии. По вопросу гендерной философии, маскулинности и фемининности ведутся широкие дискуссии как у нас в стране, так и за рубежом. Даются совершенно прямо противоположные точки зрения на названную терминологию, что не позволяет в полной мере изучать данную проблему.

В качестве методологии исследования использованы положения социальной философии и гендерной психологии. Источниками исследования послужили различные публикации в научных сборниках. В статье предпринята попытка собственного понимания предложенной темы.

Философия гендера – это не только философия пола, но и современная философская постановка вопроса о власти, субъективности, о соотношении духовного и телесного, о специфике современного науч-

¹⁰ Ильин И.А. Путь духовного обновления // Воспитание здорового ребенка: хрестоматия в двух частях. – М.: Паломник, 2007. – С. 8.

ного знания. Как отмечает А.А. Костикова, специфика философии гендера состоит в том, что она претендует на методологическую базу гендерных исследований в целом. Философия гендера пытается реализовать на практике новые принципы поливариантности и антитетичности философского мышления.

Задачей философии XXI века является преодоление антитетичности как в ответах на «вечные» философские вопросы, так и в самой их постановке. Традиционное соотношение общего и единичного, индивида и общества, возможности и действительности, проекта и его реализации, нового и старого, интуиции и рациональности, экспрессии и агрессивных средств, мужского и женского становится в новейшей философии, прежде всего, гендерной темой, по отношению к которой формируется новый стиль философского мышления.

Проблема субъективности и идентичности субъекта – одна из ведущих проблем современной философской науки. Эта проблема включает в себя и вопросы сексуальной идентичности. В сфере интереса философии гендера оказываются и другие вопросы: культурно-историческая, национальная и возрастная самоидентификация субъекта. Идентичность субъекта рассматривается как что-то не сводимое к структуре или функции, а как фрагментированное. В этом плане философия гендера совпадает с идеями новейшей философии в целом, с самыми различными ее направлениями: философский постмодернизм, аналитическая или феноменологическая школы. Нужно рассматривать проблему по-разному.

Гендерные исследования повлияли на такие философские школы, как феноменология, логика развития ее основных идей. Гуссерль, Мерло-Понти, Сартр, Хайдеггер сосредоточили идею феноменологического исследования на телесном опыте, смысле, значении, языке выражения или самой выразительности. Разнообразные концепции гендерных исследований (Делёз, Деррид, Фуко, Бодрийара) пытаются дать аналитическое исследование субъективности. Некоторые из них приближаются к феминистской проблематике, другие ориентируются на тенденции новейшей философии.

К первой группе аналитических исследований субъективности можно отнести концепцию Розы Брайдотти о системе властных отношений, высказанную ею в работах «Модели диссонанса. Женщина с точки зрения

современной философии» (1991), «Номадические субъекты: тело и сексуальное различие в современной феминистской теории» (1994). Брайдотти исследует систему властных отношений, которые формируют основные характеристики субъективности: социальный статус по отношению к структуре власти-подчинение.

Отличие какого-либо качества, имеющегося у другого, трактуется как ущербность и второсортность. Основной способ самоопределения – идентификация (по сути маскулинный способ). Брайдотти предлагает проект высвобождения женской идентичности, которая встроена в иерархическую систему «политический проект номадизма». Брайдотти вслед за Делёзом использует его понятие «номадический субъект» для обозначения женской субъективности и возможности выйти из маскулинной иерархии.

Номадность, номадология (от греч. *nomad* – кочевник) – модельная концепция, предложенная французским философом Делёзом и французским философом и психоаналитиком Гваттари (работа «Капитализм и шизофрения», второй том). Это понятие обозначает изменчивость самого субъекта и изменчивую политическую стратегию. Чтобы стать *номадой*, нужно иметь гибкую позицию по отношению к своему социальному статусу, своей роли, своей исключительности, языка. Этот способ самоидентификации помогает сопротивляться традиционной иерархии.

Ко второй группе аналитических исследований относится Джудит Батлер («Гендерное беспокойство», 1995), которая считает феминизм противопоставлением мужского и женского начала. Гендер – это не просто культурное наслоение значения на биологически предназначенный пол; его можно рассматривать как средство, при помощи которого учреждается «сексуальная природа» или «естественный пол», предшествующий культуре, политически нейтральный фон. Нужно провести своеобразную деконструкцию гендера: рассмотреть его обусловленность властными отношениями. От этого положения можно перейти к плюрализации самих гендерных определений. Гендер как флуктуационная переменная постоянно меняет свое значение. Самоидентификация связана с поведением, которое имеет имитационный характер; она связана с сочетанием формы имитации, символа, звука. *Перформативность гендера* – основная теоретическая проблема гендерной философии.

В аналитической философии она понимается как действие, артикуляция и смысл, как акт говорения.

В настоящее время распространяются так называемые *queer-теории*. Этот сленговый термин обычно не переводится с английского. Его можно понимать как что-то сомнительное, подозрительное, эксцентричное; то, что расстраивает планы, разрушает устоявшиеся традиции и т.п. Впервые этот термин применительно к идентичности использовала *Тереза де Лауретис*. У нее он обозначал сложившееся в обществе отношение к женской гомосексуальности. Так стала формироваться «лесбийская философия». Однако, де Лауретис, вводя в оборот термин «*queer-субъект*», не связывала его с биологическим полом, а лишь обратила внимание на внеположенность такого субъекта в системе иерархически организованных ценностей. Такой субъект связан с нарушением порядка и традиций, ставит под сомнение нормативное общество и культуру.

В гендерной философии *Элизабет Гросс* считается, что «*queer-субъект*» своим существованием отказывается от эссенциализма, от атрибутов сущностных характеристик человека. Происходящие деконструкции гендера представляют собой все формы нарушения устойчивых традиционных представлений о сексуальной идентичности; это — смена пола, трансвестизм, активная бисексуальность, все практики изменения телесности (татуирование, пирсинг, бодибилдинг и т.д.).

Вопрос о сексуальности — это и вопрос о социальном конструкте и формах его проявления. Здесь феминистское отступает перед общепhilosophическим теоретическим пониманием проблемы. Так, активизация «*queer-исследований*» на проблеме модификации человеческого тела и его функций вызвало философскую дискуссию о необходимости нового философского определения человека.

Термин «феминное» довольно часто используется в гендерных концепциях для понимания принципиально нового подхода к проблеме субъективной идентичности, предполагающий множественность конкретных решений. Понимание инвариантности феминного в соответствии с постоянно изменяющимся обществом — это специфическая черта философии гендера. «Женское» не есть альтернатива «мужскому»; наоборот, отказ от альтернативности. «Женское» надо рассматривать в более широком значении, чем экономическое положение и организа-

ция домашней работы женщины. Нужен новый способ конструирования и понимания «феминной идентичности».

Важной проблемой философии гендера становится новый способ выражения феминного — через текст и язык, которые предполагают различие и исключают иерархию. *Ж. Делёз* считает, что надо переходить от молярного (двоичного) принципа деления на маскулинность и фемининность к молекулярному. *Р. Барт* эту мысль выразил так: нужно переходить к «числу языков, равном числу желаний».

Семиотические теории философии гендера были направлены на поиск отличной от господствующей языковой практики. У *Ю. Кристевой* семиотический этап формирования субъекта, отвергающий сознательные стереотипы и символы, может наиболее адекватно (плюралистически) выразить бесконечное поливариантное желание, которое лежит в основе субъективной идентичности. Субъективное наиболее полно проявляется в области бессознательного, в области телесной экспрессии (*М. Фуко* и *Р. Барт*). Философия гендера от проблемы выражения в языке переходит к проблеме выражения в широком смысле этого слова. Репрезентативность телесности — это сфера философствования современных исследователей гендера этого направления — *Р. Шустермана*, *Э. Гросса*, *Ю. Батлера*, *С. Бордо* и др., которые понимают эту проблему как взаимосвязь телесного, психического, ментального и социального.

Семиотический анализ связывается с базой для появления феминистского постструктурализма, который имеется в концепциях *Ю. Кристевой* и последовавших за ней *Э. Сиксу*, *Л. Иригарей* и др. Постмодернистский феминизм не лишен различных противоречий, хотя и представляет собой действительно новое философское понимание гендера. Это понимание отражает формы сопротивления традиционным властным структурам: речь идет о принципиальной смене однозначного «фаллического» на многозначный «вагинальный». [4, С. 3-5]

Рассмотрим более конкретно соотношение маскулинности и фемининности. Маскулинность (от лат. *maskulinus* — мужской), фемининность (от лат. *femininus* — женский) — нормативные представления о соматических, психических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин. Эти категории понимаются как:

А) совокупность телесных, психичес-

ких и поведенческих признаков, отличающих среднестатистического мужчину от женщины;

Б) нормативные представления и установки, какими должны быть мужчины и женщины.

Например, *В.М. Хвостов* в качестве основных отличительных черт психологии типичной «средней» женщины выделил: эмоциональность; богатая фантазия; конкретность мышления с преобладанием ассоциаций по смежности; протекание мыслительного процесса преимущественно в подсознательной сфере; гармоничность и целостность психики; нравственная чистота, альтруизм, высокоразвитое чувство долга. [2, С. 375-376]

Маскулинность – не столько мужественность, сколько «мужчинность», мужеподобие. Но можно говорить и о «мужественной женщине», а также о «женственном мужчине». Поэтому довольно сложно отделить описательный термин (А) от нормативно-прекрепитивного (Б).

Стремление выделить типичные мужские и женские качества предпринимаются различными науками. Так, в теории *эволюционной биологии В.А. Геодакяна* выделяются две противоположные тенденции: наследственность – консервативный фактор (сохранение у потомства неизменными всех родительских признаков) и изменчивость, в результате которой возникают новые признаки.

В *филогенезе* мужской пол играет основную роль в изменении, а женский пол – в сохранении популяции. В *онтогенезе*, наоборот, мужчины более *регидны* и независимы от среды, а женщины более изменчивы, адаптивны, лучше поддаются обучению. Норма реакции у женщин в онтогенезе по всем признакам шире, чем у мужчин. У женщин выше норма реакции на обучаемость, воспитуемость, конформность; а у мужчин ярко проявляются такие качества, как находчивость, сообразительность, изобретательность (поиск), максимальные требования к новизне и минимальные требования – к совершенству. У женщин все наоборот: минимальные требования к новизне и максимальные – к совершенству.

Теория Геодакяна объясняет некоторые факторы естественного полового отбора. Но выводить из этой теории индивидуальные гендерные свойства трудно и методологически опасно. Так, половой диморфизм не всегда одинаково проявляется у мужчин и женщин. Разделение половых различий в тех или

иных сферах жизнедеятельности не отвечает на вопрос о том, как проявляются филогенетические функции полового диморфизма. Поэтому резкое разделение людей по мужскому или женскому признакам часто бывает неприемлемо. Ибо имеется много свойств, которые одновременно присущи и тому, и другому полу. Индивидуализированная деятельность увеличивает число индивидуальных вариаций в психике и социальном поведении, которые не укладываются в рамки дихотомии «мужское» и «женское». Нельзя вывести из биологии, например, формы общественного разделения труда между мужчиной и женщиной. Социальные роли в разных обществах распределяются не одинаково. Не все социальные и психические свойства мужчин и женщин зависят от их половой принадлежности. Эти свойства находятся и в зависимости от условий среды, воспитания, от характера жизнедеятельности и т.п. [3, С. 1–2]

В некоторых культурах отмечается баланс маскулинных и феминных характеристик, эти личности рассматриваются как андрогинные.

Андрогиния (androgyny) – сочетание в себе как маскулинных, так и феминных качеств; многомерность понятия пола и гендера.

Джудит Спенс считала, что *андрогинность* – это сочетание высокой маскулинности и высокой феминности. [1, С. 201]

Андрогиния характеризовала многих богов и сильных предков человека.

Голландский антрополог *Герт Хофстеде* (1988) эмпирически сравнивал маскулинность и феминность в разных культурах. По нескольким признакам. Так, по его мнению, первичные ценностные ориентации маскулинных культур характеризуются высокой оценкой личных достижений. Высокий социальный статус расценивается как личный успех. Ценится все большое, крупномасштабное. Дети должны восхищаться сильными. Неудачников нужно избегать. Надо показывать свои успехи другим людям. Мышление должно быть рациональным. В семье имеется большая дифференциация. Мужчина заботится о самоуважении. Первичные ценностные ориентации феминных культур отличаются заботой о других, уважают чувства других людей. У них имеется четко выраженная ориентация на обслуживание, появляется симпатия к угнетенным. Мышление является интуитивным.

Однако ценностные ориентации культу-

ры – это лишь общие закономерности развития маскулинности и фемининности. Имеются и специфические закономерности, которые наиболее конкретно проявляются в гендерной дифференциации в различных сферах деятельности – на производстве, в семье и др.

Влияют на гендер и исторические условия. Считается, что потребность в социальном успехе у женщин ниже, чем у мужчин. Исключение составляют «деловые женщины» – предприниматели. Честолюбивых женщин встречается не очень много. Раньше женщина могла сделать карьеру за счет своего мужа, будучи властолюбивой женой и умной и жестокой любовницей. В настоящее время женщине не обязательно прибегать к силе мужчины – она и сама себе может успешно сделать карьеру, опираясь на свои природные задатки, полученное образование и финансовое положение.

Маскулинность и фемининность различаются и по культурным стереотипам. Мужчины – это активные участники трудовой и общественной деятельности, тогда как женщины могут проявить себя в семейно-родственных отношениях.

Традиционные стереотипы маскулинности и фемининности в основном выражают мужскую точку зрения. Трудно точно определить образы «настоящего мужчины» и «настоящей женщины».

В XIX в. маскулинность и фемининность черты расценивались как строго дихотомические, взаимоисключающие. Позже жесткий нормативизм уступил место принципу континуума маскулино-фемининных свойств. Как показали исследования американских ученых, стереотипы маскулинности и фемининности отличаются устойчивостью, от-

ставая от реально возникших изменений в гендерной старитификации и по вопросам ценностных ориентаций, и по вопросам общественного разделения труда, и по другим социальным параметрам.

Итак, индивидуально-психологические и социальные вариации мужчин и женщин можно охарактеризовать следующими чертами:

1) мужчины и женщины обладают различными степенями маскулинности и фемининности. Они могут быть в неодинаковой степени маскулинными, фемининными или же андрогенными;

2) мужские и женские начала многообразны, многомерны, многогранны; мужское может сочетаться с женским; деловая женщина может быть нежной в домашней обстановке и агрессивной в бизнесе;

3) происходящие в наше время изменения в социальном положении женщин и мужчин в корне изменили многие привычные стереотипы. Различия между мужчинами и женщинами и различные их вариации следует рассматривать не как патологические извращения (перверсии) или нежелательные отклонения (девиации) от установленной нормы поведения в обществе и семье, а как вполне нормальные, естественные.

Литература:

1. Бендас Т.В. Гендерная психология: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2008. – 431 с.
2. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.: Питер, 2007. – 544 с.
3. Кон И. Маскулинность и фемининность. Интернет: www.krugosvet.ru/articles/106/1010626/1010626a1.htm.
4. Костикова А.А. Гендерная философия и феминизм: история и теории. Интернет: www.humanities/edu/ru/db/msg/58753/.

E. Mikhailova. MEN AND WOMEN IN CONTEMPORARY CHANGING WORLD: GENDER PHILOSOPHY, MASCULINITY AND FEMINITY.

Gender philosophy, masculinity and femininity are exposed as male and female origin, like their interaction between each other. Social and psychological individual features of a men and a women, their distinction are revealed.

МИХАЙЛОВА Елена Валерьевна 05.11.1977 г.р. Окончила Чебоксарский кооперативный институт МУПК, факультет бухгалтерского учета и прикладной информатики, экономист.

Соискатель кафедры философии и методологии наук Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. Автор более 157 научных работ.

УДК 329.11'21(47)(091)

ПРОБЛЕМАТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ ПРАВОМОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ НАЧАЛА XX В. В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Е.М. Михайлова

Современные политические реалии, идеологический плюрализм и процесс формирования многопартийной системы, возникновение на политической авансцене современной России политических партий и движений, претендующих на репродукцию монархических, православно-традиционалистских концепций актуализирует интерес к их историческим предшественникам, действовавшим в политических реалиях поздней Российской империи. Недостаточная изученность проблематики истории правомонархических партий и движений, долгое время находившейся на периферии научного исследования, требует рассмотрения современного состояния историографического освоения темы, определения новых подходов и тенденций в осмыслении правого движения.

Долгое время в отечественной историографии правомонархического движения начала XX в. господствовали представления о правых партиях и организациях как помещичьих, «погромных», состоявших из помещиков, люмпена и деклассированных элементов, и имевших цель сохранение помещичьего землевладения и «реакционного» режима. Новые методологические подходы в историческом познании с 1990-х гг., отход от тенденциозных стереотипов обусловили актуализацию проблемы в отечественной историографии и появление целого ряда разносторонних исследований, непосредственно посвященных истории правых партий и организаций, как научных статей¹,

так и монографических исследований. В числе последних отметим труды признанных сегодня специалистов по правым партиям и организациям С.А. Степанова, Ю.И. Кирьянова, И.В. Омелянчук, чьи работы посвящены общероссийскому правомонархическому движению, а также Д.А. Коцюбинского и С.М. Саньковой, в которых предметом научного изыскания стала деятельность Всероссийского национального союза (ВНС).

Первым опытом самостоятельного научного исследования истории российского правомонархического движения начала XX в. в России стала монография С.А. Степанова², подытожившая его многолетние изыскания в данном направлении³. В ней впервые в отечественной историографии тема черной сотни стала самостоятельным предметом научного поиска и с достаточной полнотой отразила различные аспекты истории правых союзов: начиная с характеристики их организационных структур, численности и социального состава до формирования идеологии и определения методов общественно-политической деятельности.

Важным этапом в переосмыслении феномена многопартийности и, в ее рамках, различных составляющих идеологии и деятельности политических партий стала энциклопедия «Политические партии России», изданная Ассоциацией «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН) и Российским независимым институтом социальных и национальных проблем (РНИ-

¹ См.: *Никольская Т.* Что такое «черные сотни»? // Нева. 1991. № 2. С. 144-154; *Иерусалимский Ю.Ю., Кокорина Е.А.* Историография черносотенно-монархического движения в 1905-1907 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1994. №3. С. 27-39; *Ганелин Р.Ш.* Первая Государственная Дума в борьбе с черносотенством и погромами // Освободительное движение в России. Саратов, 1992. Вып. 15. С. 113-140; *он же.* «Союзнники» и крушение царизма // Национальная правая прежде и теперь. Историко-социологические очерки. Ч. 1 (Россия и русское зарубежье). СПб., 1992; *Раскин Д.И.* Идеология русского правого радикализма в конце XIX – начале XX в. // Там же. С. 5-46; *Королева Н.Г.* Правые партии в борьбе с рево-

люцией 1905-1907 гг. // Историч. зап. Т. 118. М., 1990. С. 102-138 и др.

² См.: *Степанов С.А.* Черная сотня в России (1905-1914 гг.). М., 1992. Общая концепция данной работы сохранилась и в дополненном и хронологически доведенном до 1917 г. издания (См.: *Степанов С.А.* Черная сотня в России. М., 2005).

³ См.: *Степанов С.А.* Черная сотня // Союз. 1990. № 10. С. 16-17; *он же.* Историография черносотенных союзов и организаций // Первая российская революция 1905-1907 гг.: Обзор советской и зарубежной литературы. М., 1991; *он же.* Черная сотня. Из истории политических партий // Родина. 1992. № 2. С. 19-25.

СиНП)⁴. Данное издание заложило новые методологические подходы в историографии проблемы: плюрализм критериев классификации партий начала XX в., оценка правых партий с учетом альтернативных моделей общественного устройства. Учет ментальности российского общества, политической семантики и методов реализации провозглашенных партиями целей позволил авторам энциклопедии сделать вывод о том, что практически все политические партии данного периода, в том числе и крайне правые, были организациями интеллигентского типа. Это, несомненно, представляет собой новое прочтение проблемы правого движения, когда долгое время в историографии проблемы доминировала характеристика их как помещичьих.

Качественно новым этапом современной историографии правого движения стали монографии «Правые партии в России» и «Русское собрание» Ю.И. Кирьянова⁵, активно занимавшегося в последние годы проблематикой правого движения начала XX в.⁶ В первой из них автор проанализировал динамику изменений численности и состава правых партий, их идеологию, деятельность их руководящих органов, роль «окружных посланий» и других циркулярных партийных документов в функционировании движения. В исследовании рассмотрены не нашедшие до сих пор самостоятельного изучения вопросы – съезды и совещания правых партий и их решения, социально-политическая тактика на различных этапах деятельности. В монографии «Русское собрание» прослеживается эволюция элитарного Русского собрания от культурно-просветительного клуба к политической организации.

В числе новейших фундаментальных исследований истории черносотенного движения следует отметить монографию И.В. Омелянчук⁷, написанную на большом материале, как опубликованном, так и неопубликованном. Автор рассмотрел генезис правомонархического движения, его идеологию, межпартийные отношения в монархическом лагере и попытки его консолидации, взаимоотношения правых с важнейшими государственными институтами, идеологию движения и основные направления и формы деятельности.

Актуализация историко-партийной тематики создала предпосылки для изучения деятельности политических партий начала XX в. и, в его рамках, правых партий и организаций⁸, анализа борьбы последних с революционным движением, их отношений с коронной властью, дворянскими организациями и т.п.⁹ В ряду основных сюжетов рассматриваемой проблематики, связанных с численностью, социальным и национальным составом правомонархического движения, политической тактикой правых, думской деятельностью, формами пропагандистской деятельности, деятельностью правых в сфере народного образования и в экономической сфере, значительное внимание уделено вопросам идеологических воззрений правых партий и организаций, как общероссийских, так и региональных, эволюции их социально-политических и экономических представлений в контексте политических трансформаций, произошедших в 1905-1917 гг.

Тема идеологических позиций правомонархических организаций – одна из наиболее сложных в поставленной проблемати-

⁴ Политические партии России. Конец XIX - первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996.

⁵ См.: Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911-1917 гг. М., 2001; он же. Русское собрание. 1900-1917. М., 2003.

⁶ См. также: Кирьянов Ю.И. Съезды правых партий в России в 1912-1913 гг. // Политические партии России. Страницы истории. М., 2000. С.101-126; Правые партии. 1905-1917. В 2-х тт. (сост. Ю.И. Кирьянов). М., 1998; Переписка правых и другие материалы об их деятельности в 1914-1917 годах (сост. Ю.И. Кирьянов) // Вопросы истории. 1996. № 1., № 3, № 4, № 7, № 8, № 10; Переписка и другие документы правых (1911 год) (сост. Ю.И. Кирьянов) // Вопросы истории. 1998. № 10-12; Переписка и другие документы правых (1911-1913) (сост. Ю.И. Кирьянов) // Вопросы истории. 1999. № 10-12 и др.

⁷ См.: Омелянчук И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901-1914). Киев, 2006.

⁸ Порхуннов Г.А. Политические партии и городские демократические слои населения Сибири в общественно-политическом движении, 1905-1914 гг. Дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 1994; Толочко А.П. Политические партии и борьба за массы в Сибири в годы нового революционного подъема. 1910-1914 гг. Дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1990;

Кочеткова И.С. Политические партии на Дальнем Востоке (начало XX в. -1916 г.). Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1996; Белов А.М. Политические партии и рабочие Центрального промышленного района в революции 1905-1907 гг. Дис. ... д-ра ист. наук. Кострома, 1998; Авилова Н.Л. Российская многопартийность: (Региональный аспект. На материалах политических партий и движений Центрального Черноземья. 1900-1999 гг.). Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001; Кураев А.Н. Взаимоотношения политических партий и массовых организаций в период революции 1905-1907 гг. Автореферат дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001 и др.

⁹ См.: Авилова Н.Л. Монархические партии и организации в борьбе с революционным движением // Очерки истории политических партий и движений России. Ростов н /Д., 1992. Вып. 2. Ч. 1. С. 51-89; Тарасов О.А. Политическая деятельность национал-монархических партий и организаций России в годы первой мировой войны. Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; Никифорова С.М. Политическая борьба правых партий за сохранение самодержавия в России, 1905-1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Орел, 1999; Бибин М.А. Совет объединенного дворянства в период Первой мировой войны. Автореферат дис. ... д-ра ист. наук. Саранск, 2002 и др.

ке. Как было выше отмечено, в советской литературе на данный счет была выработана категоричная оценка – «реакционные», «помещичье-монархические», «террористические» организации. Современная историография немало сделала для преодоления тенденциозных стереотипных оценок.

В историографическом освоении данного аспекта проблемы можно выделить, на наш взгляд, следующие основные тенденции.

Первая из них – изучение эволюции идеологических воззрений правых партий и организаций в самостоятельной плоскости¹⁰. В этом направлении в современной историографии сделано немало. Идеологии черной сотни самостоятельный параграф в своей монографии отвел С.А. Степанов. Он отметил, что многие ее положения переплетались с официальной монархической доктриной, платформой националистов, а в некоторых случаях с октябристской программой, что она в целом имела охранительный характер, отличаясь, вместе с тем, от традиционного консерватизма, и представляла собой реакционную утопию¹¹. На основные идеи взглядов правых указал Д.И. Раскин: единение царя с народом, защита самодержавия, внешнее могущество России, сохранение ее единства и неделимости, антисемитизм, широкое местное самоуправление, протекционизм в экономике и т.д.¹² По мнению Ю.И. Кирьянова, представления правых о государственном устройстве страны (первенство православной веры на коренной территории страны, самодержавная власть монарха, первенство русской народности и сохранение единства и неделимости государства) «отражали изначально настроения и взгляды большинства населения», и «ряд моментов в программе и деятельности правых партий неожиданно оказался сегодня очень созвучным потребностям нашей страны»¹³. Характеризуя взгляды лидеров правомонархического движения, И.В. Омелянчук отмечает, что они представляли собой «попытку обоснования «самобытного» пути развития

России, представлявшего собой не выбор между «Востоком» и «Западом», а признание самодостаточности самостоятельного русского цивилизационного пространства». По его мнению, в целом черносотенная идеология, несмотря на ее недостатки, а иногда и на неприкрытую реакционность, стала попыткой обосновать свой собственный, «исконно русский; некапиталистический путь развития, альтернативный западному»¹⁴. С.В. Лебедев подчеркнул, что российское черносотенное движение сочетало в себе и традиционализм, и анархизм, и яростный антикапитализм, и антибюрократизм¹⁵. По мнению А.А. Иванова, целью внутривластной программы правых было сохранение «вековых устоев» русского общества, исторически сложившей российской государственности с неограниченной самодержавной властью¹⁶. В числе позитивных составляющих программных позиций правых монархистов были патриотизм, ставка на сильную твердую власть, акцент на морально-нравственные позиции, духовное совершенствование человека. Вместе с тем, по мнению А.А. Иванова, программы правых зачастую страдали излишней эмоциональностью, вместо рациональных идей на первый план нередко вырывались чувства. Правые «нередко справедливо и метко критиковали своих политических противников, находя слабые места в их программах, и порой пророчески предвидели пагубные последствия такой политики, однако сами предложить действенные меры для умиротворения общества и спасения монархии от краха так и не смогли»¹⁷.

Авторскую позицию мировоззрения черносотенцев выразил в своей известной книге В.В. Кожин¹⁸. Затрагивая разные аспекты истории черносотенства, в том числе связи его представителей с видными учеными консерватизма, публицистами, писателями, церковными иерархами, В.В. Кожин отметил, что идеология черносотенства всецело основывалась на «врожденной православной Вере», еще сохранившейся к началу XX в. в душах миллионов русских людей¹⁹.

¹⁰ См.: например, *Давиденко А.В.* Эволюция правомонархических концепций политического устройства России (1900-1917 гг.). Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2001.

¹¹ См.: *Степанов С.А.* Черная сотня в России (1905-1914 гг.). С. 9, 13, 30.

¹² См.: *Раскин Д.И.* Указ. соч. С. 8-9.

¹³ *Кирьянов Ю.И.* Правые партии в России. 1911-1917 гг. С. 348, 429.

¹⁴ *Омелянчук И.В.* Черносотенное движение в Российской империи (1901-1914). С.569, 731.

¹⁵ См.: *Лебедев С.В.* Альтернатива справа: Историческая

традиция, идеологические направления и перспективы. СПб., 1999.

¹⁶ См.: *Иванов А.А.* Последние защитники монархии: Фракция правых IV Государственной думы в годы первой мировой войны (1914-февраль 1917). СПб., 2006. С. 85-87.

¹⁷ Там же. С. 158.

¹⁸ См.: *Кожин В.В.* «Черносотенцы» и Революция (загадочные страницы истории). М., 1998. Позже она была введена в другую книгу: *Кожин В.В.* Россия. Век XX-й. (1901-1939). История страны от 1901 года до «загадочного» 1937 года. Опыт беспристрастного исследования. М., 2002.

В рамках изучения идеологических позиций правомонархического движения в современной исторической науке изучаются взгляды конкретных правых организаций. Предметом исследования стали мировоззренческие основы ВНС, Русского собрания, Отечественного патриотического союза²⁰. Так, Д.А. Коцюбинский характеризует идеологию ВНС как «внутреннее противоречивое стремление к сочетанию как либеральных, так и антилиберальных (расово-националистических, самодержавно-абсолютистских, религиозно-традиционалистских, хозяйственно-протекционистских) политических принципов», как вариант консервативно-либерального национализма²¹. Ю.И. Кирьянов прослеживает эволюцию Русского собрания от культурно-просветительской организации к политической, и опровергает тезис о его реакционном характере, подчеркивает, что, стремясь сохранить исторически сложившиеся устои Российской империи, Русское собрание не отвергало при этом и «эволюционные меры, изменения прежде всего в области экономики, положения и быта населения»²². Освещая программные положения Русского собрания, Ю.И. Кирьянов справедливо, на наш взгляд, утверждает, что «немало положений

правомонархистов пережили хронологические рамки деятельности своих создателей; ... достаточно напомнить о некоторых современных высказываниях в пользу установления в стране сильной центральной власти, против свободной продажи сельскохозяйственной земли, за покровительство отечественной промышленности, введение цензуры для школьных учебников и молодежной литературы, постоянное внимание к вооруженным силам и укреплению границ на всем их протяжении...», но тактические приемы правых, по мнению исследователя, носили негибкий характер и уступали по эффективности тактике либеральных партий и ставили их в проигрышное положение²³.

Предметом исследования названной проблематики в современной отечественной историографии стали также вопросы, связанные с анализом взглядом правых партий и организаций, функционировавших как в крупных регионах (Центральная Россия, Урал, Поволжье, Украина и т.д.)²⁴, так и в отдельных губерниях (Тверская, Воронежская, Казанская, Нижегородская, Уфимская и т.д.)²⁵. Анализируя особенности становления и социально-политическую практику, исследователи останавливались на процессе

¹⁹ См.: *Кожанов В.В.* Россия. Век XX-й. (1901-1939). С.13. Следует отметить, что его трактовка в названных книгах роли черносотенства в начале XX в. вызвала многие полемические споры.

²⁰ См.: *Лукоянов И.В.* Русское собрание // Россия в XIX-XX веках: Сборник статей к 70-летию со дня рождения Р.Ш. Ганелина. СПб., 1998. С. 165-171; *Рылов В.Ю.* Деятельность правоконсервативной организации Русское Собрание (1901-1917 годы) // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Воронеж, 2001. С.159-174; *Кирьянов Ю.И.* Образование и деятельность Отечественного патриотического союза (1905-1907) // Там же. С. 174-191; *Коцюбинский Д.А.* Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001; *Санькова С.М.* Русская партия в России: Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908-1917). Орел, 2006 и др.

²¹ См.: *Коцюбинский Д.А.* Указ. соч. С. 427, 495.

²² *Кирьянов Ю.И.* Русское собрание. С. 68.

²³ См.: *Кирьянов Ю.И.* Русское собрание. С. 126-127, 136.

²⁴ См.: *Абушик В.В.* Деятельность монархических организаций Центральной России в период развития буржуазно-демократической революции. 1905 – февраль 1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995; *Нарский И.В.* «Революционеры справа»: черносотенцы на Урале в 1905-1916 гг. (Материалы к исследованию «русскости»). Екатеринбург, 1994; *он же.* Русская провинциальная партийность. Политические объединения на Урале до 1917 г. (К вопросу о демократической традиции в России). В 2-х частях. Челябинск, 1995; *Стрелков А.Т.* Черная сотня в Центральном Черноземье. Курск, 2000; *Сидоренко Н.С.* Монархическое движение на Урале (1905-февраль 1917 гг.). Челябинск, 2000; *Слесарев Ю.В.* Деятельность правых организаций Центрально-Черноземного региона в 1905-1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 1998; *Размолodin М.Л.* Черносотенные орга-

низации губерний Верхнего Поволжья в 1905-1914 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1999; *Станкова М.В.* Черносотенно-монархическое движение в Западной Сибири в 1905-1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1999; *Михайлова Е.М.* Черносотенные организации Среднего Поволжья в 1905-1917 гг. Чебоксары, 2000; *Омельяничук И.В.* Черносотенное движение на территории Украины (1904-1914 гг.). Киев, 2000 и др.

²⁵ См.: *Лавриков С.В.* Правомонархическое движение в Тверской губернии, 1905-1915 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 1996; *Никифорова С.М.* К вопросу об истории формирования Орловского отделения Союза русского народа // Российская ментальность и мировая цивилизация. Сб. научных статей. Орел, 1997. С. 39-41; *Рылов В.Ю.* Правое движение в Воронежской губернии. 1903-1917. Воронеж, 2002; *Фоменков А.А.* Правомонархическое движение в Нижегородской губернии (1905-1917 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2002; *он же.* Нижегородские губернские власти и местные правомонархисты: контакты и сотрудничество // Власть и общество в российской провинции (XIII – начало XX в.). Чебоксары, 2004. С. 106-113; *Максимов К.В.* Монархическое движение в России: 1905-1917 гг. (На материалах Уфимской губернии). Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; *Алексеев И.В.* Черносотенные и умеренно-монархические организации Казанской губернии, 1905-1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1997; *он же.* Черная сотня в Казанской губернии. Казань, 2001; *он же.* Под сенью царского манифеста (умеренно-монархические организации Казанской губернии в начале XX века). Казань, 2002; *он же.* Во имя Христа и во славу Государеву (история «Казанского Общества Трезвости» и Казанского отдела «Русского Собрания» в кратких очерках, документах и комментариях к ним): В двух частях. Часть I. Казань, 2003; *он же.* На страже Империи. Казань, 2007 и др.

идеологического оформления и эволюции политической идеологии местных правых организаций. В частности, последовательно изучающий историю казанских правых организаций И.Е. Алексеев подчеркивает, что в истории черносотенного движения «самым причудливым образом переплелись такие, казалось бы, несовместимые явления, как бескорыстный, граничащий с самопожертвованием патриотизм и открытая спекуляция высокими национальными чувствами, реальная забота о судьбах русского народа и крайняя ксенофобия, ...страх перед революцией и склонность к политическому радикализму, полное неприятие западных социалистических теорий и воинствующая антибуржуазная направленность»²⁶. К.В. Максимов и С.В. Шалагина, рассматривая историю консервативно-монархического движения в Уфимской губернии, отмечают наличие в его идеологии как общероссийских черт, так и существенной региональной специфики, которая состояла в более терпимых позициях в конфессиональном вопросе, в близости его программных позиций по ряду вопросов к программе октябристов²⁷. Автор данной статьи выделяет такие особенности идеологии правомонархического движения, как более правые позиции в вопросах политического устройства, в неприятии западноевропейского парламентаризма, в акценте на национал-патриотизм, и более левые – в решении аграрного и рабочего вопросов, в предложении мер по повышению народного благосостояния. Их охранительные концепции провинциальный консерватизм соединялись с народной социально-монархической идеей государственного управления, дополняемой антисемитизмом²⁸.

Следующая тенденция связана с рассмотрением взглядов правомонархических организаций в плоскости сравнительной

характеристики моделей государственного и социально-экономического устройства, предлагавшихся партиями различной политической ориентации в складывавшейся в начале XX в. партийной системе²⁹. Известный специалист по истории политических партий, движений и партийных систем В.В. Шелохаев, характеризуя на доктринальном уровне взгляды правых партий, выделяет следующие основные постулаты доктрины консерваторов: собственный, самобытный путь развития, отрицание необходимости перенесения на русскую почву западноевропейского опыта, либеральных ценностей и политических структур; обновление авторитарного режима путем «срезывания» «бюрократического нароста»; государственная поддержка средней, мелкой и кустарной промышленности и сельского хозяйства; мобилизация государственных ресурсов на развитие многообразных форм аграрного производства, «учитывая при этом его региональную специфику, традиции и быт местного населения»; сохранение традиционного унитарного государственного устройства Российской империи; отстаивание первенства православия на коренной территории России, господствующей и первенствующей роли русской нации и государственного русского языка; ориентация во внешнеполитическом курсе на родственные России монархические режимы³⁰. На следующие общие черты указал С.В. Леонов: стремление к усилению роли государства в экономике, социальной и иной сферах, «что являлось своеобразной реакцией общества на процессы модернизации», и что выражали, с различных позиций, «не только социалисты, но также черносотенцы и часть либералов (особенно кадеты)»; нереалистичность государственных моделей, предлагаемых большинством партийных доктрин – «либо обращенных в прошлое, к неограниченному

²⁶ Алексеев И.Е. Черная сотня в Казанской губернии. С. 7.

²⁷ Максимов К.В., Шалагина С.В. Консервативно-монархическое движение в Уфимской губернии (1905-1917 гг.). Уфа, 2007. С.87.

²⁸ См.: Михайлова Е.М. Идеология правых партий и организаций Поволжья начала XX в. (региональный аспект). // Вопросы истории. 2007. № 11. С.31. См. также: она же. Идеология правого монархизма в многонациональном Поволжье в начале XX в.: соотношение национального и социального аспектов // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении. М., 2005. С.489-496; она же. Правомонархическое движение в Поволжье в 1905-1917 годах // Отечественная история. 2007. №1. С.126-134; она же. Правые партии и организации в Поволжье: идеологические концепции и организационное устройство (1905-1917). М., 2002 и др.

²⁹ См.: Предисловие // Политические партии России.

Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 5-12; Леонов С.В. Партийная система России (конец XIX в. – 1917 год) // Вопросы истории. 1999. № 11-12. С. 29-48; Шелохаев В.В. Феномен многопартийности в России // Крайности истории и крайности историков. М., 1991. С. 9-20; она же. Многопартийность в России: особенности формирования // Политические партии России. Страницы истории. М., 2000. С. 30-41; Иванова Н.А. Феномен российской многопартийности // Россия в начале XX века. М., 2002. С. 396-432.

³⁰ См.: Предисловие // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 6-7; Шелохаев В.В. Многопартийность в России: особенности формирования // Политические партии России. Страницы истории. С. 34-35.

³¹ Леонов С.В. Указ. соч. // Вопросы истории. 1999. № 11-12. С. 37.

самодержавию (СРН), либо, напротив, безоглядно взятых ...из Западной Европы...»³¹.

Актуализация идеологического аспекта политической теории и практики правомонархического движения начала XX столетия обусловило рассмотрение данной проблемы в контексте консерватизма. Новая методологическая традиция – последовательное раскрытие истории консервативного политического течения и различных форм его проявления через конкретных представителей (носителей данной идеологии) позволила исследователям рассмотреть модификацию российского консерватизма, отметить превалирование в нем «раритетных» и патриархальных ценностей, определить место правомонархической идеологии. В фокусе исследований данного крыла находятся такие сюжеты, как сущность правого движения как ветви консерватизма, (В.Я. Лаврычев, С.М. Никифорова, И.Б. Сокольская, С.Г. Алленов и др.)³², природа и генезис консерватизма, компаративистский анализ взглядов идеологов консервативного течения конца XIX – начала XX вв. – Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, К.П. Победоносцева и Л.А. Тихомирова и др., место правомонархической идеологии в консерватизме (А.В. Репников, А.Н. Боханов и др.)³³, правовая идеология русского консерватизма (А.С. Карцов)³⁴, основополагающие принципы теоретической доктрины русского консерватизма³⁵.

Выявлению взаимосвязи идеологической составляющей русского консерватизма и внутренней политики самодержавия и рассмотрению идеологии правого монархизма как одного из ответвлений консерватизма посвящена коллективная монография «Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика», подготовленная авторским коллективом в составе В.Я. Гросула, Б.С. Итенберга, В.А. Твардовской, К.Ф. Шаццлло и Р.Г. Эй-

монтовой³⁶. Она стала первым в отечественной науке обобщающим трудом по данной теме и своеобразным историографическим ориентиром в изучении проблематики.

Закономерным следствием подобной постановки проблемы стало проведение в 2001 г. круглого стола «Русский консерватизм: проблемы, подходы, мнения», в котором приняли участие известные российские историки А.Н. Боханов, В.Я. Гросул, А.П. Корелин, В.Л. Степанов, С.В. Тютюкин, И.А. Христофоров, В.В. Зверев, А.Д. Степанский, Д.М. Володихин, М.М. Шевченко, А.В. Репников³⁷. В рамках обсуждения узловых проблем: содержание и эволюция понятия «консерватизм» в России, различия между «бытовым», политическим и социокультурным консерватизмом, социальная база консерватизма, соотношение его «элитарного» и «народного» уровней, религиозный фактор в консервативном мировоззрении, – определилась новая историографическая тенденция, позволяющая вывести споры о программном и функциональном содержании правомонархического движения в историко-политическое и историко-философское понятийное русло. Выделяя «правое», «центристское» и «левое» направления политического консерватизма, А.В. Репников, тем не менее, определяет базовые концептуальные постулаты консервативной идеологии, к которым относит: собственный политический и духовно-нравственный путь развития России, этатизм и незыблемость самодержавной власти, религиозную константу, обусловленную идеократическим взглядом на мир и сакрализацией царской власти, сохранение общины и традиционного сословного строя, осторожное отношение к ускоренному процессу развития в России капиталистических отношений, критику либерализма и социализма³⁸. Свою схему типологизации русского консерватиз-

³² См.: Лаврычев В.Я. «Беседа» и тенденции к консолидации консервативных сил в России конца XIX – начала XX века // Отечественная история. 1994. № 3. С. 43-57; Никифорова С.М. К вопросу о характеристике консервативной политической партии «Союз русского народа» // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Орел, 1997. С. 56-57 и др.

³³ См.: Репников А.В. Консервативная концепция российской государственности. М., 1999; он же. Консервативная модель переустройства России // Россия в условиях трансформаций. Историко-политологический семинар. Материалы. Вып. 2. М., 2000. С. 3-21; он же. Консервативная традиция и современность // Либеральный консерватизм: история и современность. М., 2001. М.200-213; он же. Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX-начало XX веков). М., 2006.

³⁴ См.: Карцов А.С. Правовая идеология русского консерватизма. М., 1999.

³⁵ См.: Руткевич А.М. Что такое консерватизм? М.-СПб.,

1999; он же. Консерваторы XX века. М., 2006; Абелинскас Э.Ю. Консерватизм как мировоззрение и политическая идеология. (Опыт обоснования). Екатеринбург, 1999; Попов Э.А. Разработка теоретической доктрины русского монархизма в конце XIX – начале XX века. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов-н /Д., 2000; он же. Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика. Автореф. дис. ... док. филос. наук. Ростов-н /Д., 2006 и др.

³⁶ См.: Гросул В.Я., Итенберг Б.С., Твардовская В.А., Шаццлло К.Ф. и Эймонтова Р.Г. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М., 2000.

³⁷ См.: Русский консерватизм: проблемы, подходы, мнения // Отечественная история. 2001. №3. С. 103-133.

³⁸ См.: Репников А.В. Метаморфозы русского консерватизма: от С.С. Уварова до Никиты Михалкова // Отечественная история. 2001. №3. С. 106-107. См. также об этом: Репников А.В. Консервативная традиция и современность // Либеральный консерватизм: история и современность. С. 201-202.

ма предложил В.В. Зверев. С его точки зрения, следует дифференцировать правый консерватизм, воплощенный в идеологические формулы и конструкции, и консерватизм «житейский», «народный»³⁹. Останавливаясь на мистической, иррациональной стороне русского консерватизма как «области чувств, инстинкта, религиозного таинства», А.Н. Боханов делает вывод об отсутствии на рубеже XIX-XX вв. консервативной теории⁴⁰. Свою оценку консерватизму дал С.В. Тютюкин, определив его как «состояние души, реакцию на усталость от житейских бурь, показатель разочарования в либеральных и революционных идеях»⁴¹. Применительно к началу XX в. он выделил два основных направления консерватизма: дворянско-церковная ветвь, представленная придворно-бюрократическими кругами и духовенством, генералитетом, Советом объединенного дворянства, стоявший на страже самодержавного строя, и консерватизм «новый», вышедший из аристократических салонов на улицу и заговоривший народным языком и представленный Союзом русского народа и родственными ему организациями. Заслуживает внимания утверждение С.В. Тютюкина, что «черносотенный» монархизм причудливо соединялся с требованиями социальной защиты трудящихся, и что крах правых в 1917 г. отнюдь не означал, что в их программе не было ничего позитивного. По его мнению, патриотизм, ставка на сильную державную власть, стремление к нравственному очищению людей, уважение к русской национальной культуре и истории, независимая внешняя политика, достойная великой страны, не менее ценны, чем такие либеральные ценности, как свобода личности, демократия, широкое общественное самоуправление

³⁹ См.: Зверев В.В. Консерватизм «народный» и «элитарный» // Отечественная история. 2001. №3. С. 124-125.

⁴⁰ См.: Боханов А.Н. О «теории», которой не было // Отечественная история. 2001. №3. С. 113-117.

⁴¹ Тютюкин С.В. Консерватизм многолик и вечен // Там же. С. 131.

⁴² См.: Там же. С.133.

⁴³ См.: Лукьянов М.Н. «Россия – для русских» или «Россия – для русских подданных»? Консерваторы и национальный вопрос накануне Первой мировой войны // Отечественная история. 2006. №2. С. 36-46.

⁴⁴ См.: Суслов М.Д. Российская консервативная утопия на рубеже XIX-XX вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2003.

⁴⁵ См.: Репников А.В. Консервативная концепция российской государственности. М., 1999; он же. Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX – начало XX веков). М., 2006; он же. Консервативные концепции переустройства России. М., 2007.

и поиск компромисса в качестве главного метода решения всех политических, социальных и национальных проблем⁴².

Постановка проблемы правомонархического движения в аспекте консервативного течения имеет своим следствием более углубленное изучение таких вопросов, как отношение российских консерваторов к общественно-политическим реформам начала XX в. в России, особенности и потенциал консервативной идеологии. Рассматривая эволюцию воззрений российских консерваторов в национальном вопросе, М.Н. Лукьянов делает вывод о том, что часть консерваторов предлагала заменить лозунг «Россия – для русских» лозунгом «Россия – для русских подданных», и что в подобном подходе проявлялась внутренняя идеологическая борьба консерваторов – выбор между идеями государственного национализма и национализма «племенного»⁴³. Характеризуя взгляды российских консерваторов рубежа XIX-XX вв., М.Д. Суслов в своей кандидатской диссертации подчеркивает, что во взглядах многих российских консерваторов рубежа XIX-XX вв. заметны утопические черты. По его мнению, характерной особенностью отечественного консерватизма является как его утопизм, так и потенциальная плодотворность проектов его теоретиков⁴⁴.

Особо следует отметить последние монографические исследования молодого московского ученого А.В. Репникова, в которых предпринята попытка комплексного анализа отечественного консерватизма рубежа XIX-XX вв., консервативных концепций переустройства России и, в их рамках, взглядов ведущих идеологов правомонархического движения⁴⁵. Анализируя теоретические основы мировоззрения консерваторов, их представления о месте России в мире, взгляды по конфессиональному, национальному и социально-экономическому вопросам, А.В. Репников отмечает, что их доктринальный принцип «православие, самодержавие, народность» претерпел некоторую идейную эволюцию, что, несмотря на определенную утопичность некоторых из посылок русского консерватизма, они реально оценивали Россию как страну с преобладанием крестьянского традиционалистского сознания, что «практически каждый из консерваторов в своих рассуждениях о переустройстве России приводил и ряд предложений, которые могли бы при их правильной реализации способствовать решению внутривнутриполитических и внешнеполитических проблем, но им не

удалось создать четкой концепции переустройства России⁴⁶.

Полемика относительно вопроса утопичности и политического конструктивизма программных позиций российских консерваторов рубежа XIX и XX столетий сегодня актуальна и еще не нашла окончательного завершения. На наш взгляд, многие предложения их идеологов содержали позитивную конструкцию, а политический радикализм консерваторов носил ситуативный, а не содержательный характер и был присущ не идеологии данного течения, а политической тактике правоконсервативных партий в условиях Первой мировой войны. Как отметил Л.М. Искра, анализируя причины поражения русского консерватизма в начале XX в., «ситуация же требовала не только сохранения, но и завоевания, ибо немало ключевых позиций монархистами не контролировалось. Народная же монархия без завоевания невозможна. Другими словами, необходим был революционный консерватизм. О нем писали еще славянофилы, но он в России так и не появился»⁴⁷.

Ограниченные рамки научной статьи не позволяют рассмотреть все аспекты историографической проблематики политической идеологии правомонархического движения,

и мы отметили только некоторые из них, которые, тем не менее, позволяют судить о том, что в последнее десятилетие в отечественной и региональной исторической науке наметился серьезный исследовательский интерес к данной проблеме. Сделан значительный задел в изучении этой сложной и дискуссионной темы. Однако следует констатировать, что активизация исследовательского процесса проблемы еще не привела к должной степени ее изученности. Как справедливо отмечают современные специалисты по истории политических партий и движений (В.В. Шелохаев) и, в частности, по правому движению (В.Ю. Рылов), проблема консерватизма «нуждается как в теоретическом осмыслении, так и в выявлении материала», и в исследовании вопросов правомонархического движения «до сих пор исследователям недостаточно эмпирического материала»⁴⁸. Научные дискуссии вокруг оценок идеологических позиций правомонархического движения, сохраняющаяся острота политической полемики по поводу противостояния традиционных, либеральных и революционистских векторов в развитии России, значительные пробелы в объективном осмыслении истории правомонархического движения делают ее актуальной и востребованной.

E.M. Michailova. PROBLEMS OF POLITICAL IDEOLOGY OF RIGHT-MONARCHIST MOVEMENT OF THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY IN MODERN NATIVE HISTORIOGRAPHY.

The article considers the basic trends in researching problems of political ideology of right-monarchist movement of the beginning of the 20th century in modern native historiography. It analyses the latest trends in historiographical exploration of the problems: studying the evolution of ideological views of the right-wing political parties and organizations in an individual context and in the context of comparative characteristics of models of state and social-economic system, offered by various political organizations in the Russian political system formed the beginning of the 20th century.

МИХАЙЛОВА *Елизавета Михайловна, родилась в 1961 г. Окончила Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова. Доктор исторических наук, доцент, зав. кафедрой философии и политологии Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Автор 137 научных работ.*

⁴⁶ См.: Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России. С. 494-496.

⁴⁷ Искра Л.М. Русский консерватизм: поражения и перспективы // «Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее». «Национальный вопрос в Европе в новое и новейшее время». «Правый консерватизм в России и русском зарубежье в новое и новейшее время». Воронеж, 2005. С. 209.

⁴⁸ См.: Шелохаев В.В. Состояние современного историографического поля российского либерализма и консерватизма // <http://conservatism.narod.ru/shelohaev/shelohaev.html>; Рылов В.Ю. Вопросы дефиниций правового движения в России в начале XX века // <http://index.nigilist.ru/index4/Text/9630.html.z>

ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

УДК 316.666.22:378-057.87

КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БИОСОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА СТУДЕНТОВ¹

А.Д. Димитриев, Д.А. Димитриев,
Ю.Д. Карпенко

В настоящее время наука о человеке развивается в рамках синтеза и интеграции различных отраслей знаний. Развивая это положение, можно предложить для обсуждения следующий тезис: ядром формирования биосоциального статуса являются семья с ее генетическими, морально-нравственными, психоэмоциональными, интеллектуальными и бытовыми факторами, а также экологическими условиями окружающей среды и особенностями социальной среды. Значение разработки данного тезиса особенно возрастает в условиях коренной ломки семейных, культурных, социальных и экономических принципов организации жизни человека.

В этой связи сразу возникает вопрос об определении понятия «биосоциальный статус». Сегодня еще рано говорить о том, что есть общепризнанная дифиниция. Это можно объяснить тем, что данная проблема выходит за рамки одной или нескольких наук и требует развернутого методологического анализа. В данной работе автор ограничивается обсуждением роли различных факторов в формировании биосоциального статуса человека. При этом мы придерживаемся точки зрения, что биосоциальный статус включает в себя не только биологический базис социального поведения человека, но и социальный базис биологического функционирования. Отсюда биосоциальный статус – это не просто биосоциальный портрет человека, а тип его повседневной жизнедеятельности, который формируется и проявляется в ре-

зультате влияния социальных, культурных, экологических, биологических и других факторов и при наличии определенных психологических условий.

Биологический аспект этой проблемы, с точки зрения медицины, скорее всего сводится к оценке уровня патологизации, а с точки зрения социального качества жизни – к оценке биологических возможностей для социализации индивида. Патологизация организма – это качественное нарушение его соматической и психической и личностной активности, сужающее, в большинстве случаев, социальное проявление человека в обществе. Отсюда следует, что проблема биосоциального статуса человека ставит вопрос о единстве социальной сущности и биологических предпосылок к социальному развитию и о взаимосвязи социальной опасности негативных экологических, семейных, генетических и других факторов с социальными потерями как личности, так и общества.

Возникает вопрос: как оптимизировать процессы формирования биосоциального статуса человека? Можно ли только за счет медико-профилактических мер (медицинская, социальная и экономическая значимость которых неоспорима!) добиться позитивных результатов? Вероятно, ответ будет однозначным: поиски к решению данной социально-биологической проблемы лежат в области не только медико-профилактической практики, но и во многом в области понимания единства биологического и социального в человеке, сформированного на идеях гуманизации образа жизни, усиления нравственно-гуманистического потенциала в

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 08 – 06 – 00087а).

обществе в решении насущных экономических проблем членов общества. Основным локомотивом развития биосоциальных ресурсов является государство. А для решения конкретных вопросов этой сферы следует создавать научную информацию.

Настоящую работу мы рассматриваем как цель сформулировать определенные представления об условиях жизни современного поколения. Для достижения поставленной цели нами был использован комплекс методов, позволяющих описать экологические, социальные, бытовые условия и различные функциональные возможности растущего организма.

Экологические условия изученных групп студентов. 52,96 % обследованных были из села и 47,04% – из города. Потенциально городские дети подвергаются вредным экологическим факторам больше, чем сельские. Последнее нами было продемонстрировано в ряде работ по изучению влияния антропогенного загрязнения окружающей среды на функциональные параметры и показатели здоровья различных групп населения [1,2,3,4].

В настоящее время общепризнано, что здоровье населения в значительной мере зависит от бытовых факторов и образа жизни. Доля этих факторов в формировании здоровья составляет до 60-70%. С учетом этого рассмотрим наиболее значимые факторы риска.

Обращает на себя внимание, что у 67,2% детей дома содержатся домашние животные. Экологические аспекты этой проблемы в медико-биологическом аспекте однозначно подчеркивают, что дома у большинства дома имеется дополнительный фактор риска биологического и социального происхождения.

51 % родителей курят дома (в семье). Причем, среднее число выкуриваемых за один день сигарет в каждой семье составляет 13,2 штуки. Опрашиваемые на вопрос «Курите ли Вы?» отвечают отрицательно (положительные ответы были только у 2,8% респондентов). Нам, кажется, что ответы в данном случае неискренни. В пользу такого представления говорят результаты ответов на вопрос «Курят ли Ваши брат и/или сестра?»: подтвердили факт курения брата и/или сестры 93,8 % опрошенных.

Одним из экологических составляющих в семье являются болезни членов семьи. 55,84 % опрошенных отметили наличие у родителей хронических болезней, 24,42 % – наличие хронических болезней у брата и/или сестры. У братьев и сестер в основном были отмечены болезни пищеварительной системы

(гастрит, язва, болезни почек (пиелонефрит) и болезни верхней дыхательной системы (тонзиллит, хроническая ангина и др.). У 30,95 % респондентов были отмечены также хронические болезни.

Одним из разрушающих факторов здоровья является, как известно, употребление или злоупотребление спиртными. Только 10,47% респондентов воздерживаются от употребления спиртных. 53,81 % респондентов отмечают потребление пива, 90 % – потребление вина, 37,71 % – потребление водки, 8,09 % – потребление самогона, 18,09 % – потребление коньяка и 7,14 % – потребление других напитков. Причем, прослеживается следующая тенденция: потребление пива больше коррелирует с потреблением вина ($r=0,78$), чем с вином ($r=0,14$). Можно вполне определенно утверждать, что среди студенческой молодежи сформировалась устойчивая модель потребления алкогольных напитков. Частота потребления этих напитков респондентами в неделю выглядит следующим образом: в неделю спиртных напитков потребляют 1 раз 14,29 %, 2 раза – 3,81 %, 3 раза – 70,63 %, 4 раза – 7,9 %, 5 раз – 2,38 %, 6 раз – 0,5 % и 7 раз – 0,5 % респондентов. Из этих данных следует, что у подавляющего большинства студентов потребление спиртных стало одним из составляющих образа жизни.

Обращает на себя внимание и тот факт, что респонденты считают, что их опьянение наступает после потребления значительных доз спиртного. Так, опьянение вином отмечают при потреблении в количестве от 0,1 до 0,5 литров (средняя доза опьянения – 0,35 литров), опьянение водкой – от 0,05 до 0,5 литров (средняя доза опьянения – 0,2 л), пивом – от 0,25 до 1,5 литра (средняя доза опьянения – 1,07 литра).

Из анализа влияния экологических факторов мы утвердительно можем говорить о негативном влиянии ряда факторов различной природы на индивидуальное биосоциальное развитие, на вектор формирования жизненного потенциала студенческой молодежи.

Алиментарные факторы качества жизни студентов. Нами осуществлен анализ питания двух групп студентов: 1 группа – студенты, обучающиеся по заочной форме обучения; 2 группа – студенты, обучающиеся по очной форме обучения.

А. Питание студентов, обучающихся по заочной форме. Всего было анкетировано 210 студентов возраста от 19 до 28 лет (средний

возраст: 22,8 лет). Все студентки имели среднее специальное образование.

Анализ материалов анкетирования у студенток-заочниц выявил следующее:

1. Средняя кратность приема пищи в день составляет 3,04 раза. Основная масса обследованных женщин (76 %) придерживается трехкратного питания, двукратное питание, соответственно, 12%, четырехкратное – 8 % и пятикратное – 4 % студенток. В то же время средняя кратность горячего питания составляет 1,96 раза. Причем, трехкратный прием горячей пищи отметили только 16 % опрошенных студенток, двукратный – 60 % и однократный – 24 %.

2. Завтрак не отличается большим разнообразием пищи. В списке продуктов, потребляемых во время завтрака, 24 % студенток заочной формы обучения отмечают кашу, 28 % – яйцо и яичницу, 8 % – творог, 36 % – бутерброд с колбасой или с сыром, 1 % – суп. Большая часть студенток (64 %) на завтрак пьет чай, 26 % – кофе и 8 % – кефир.

3. В обед первое блюдо едят 56 %, второе – 36 %, а 18 % опрошенных ограничиваются в обед только бутербродами. Первое и второе в обед едят 35 % студенток, 16 % обследованных сочетают супы и бутерброды.

4. В ужин едят супы 40 % студенток, яйцо и яичницу – 12 %, а ограничиваются кефиром и хлебом – 22 %, бутербродами – 26 %, картофельным пюре и колбасой – 32 %.

5. Регулярное потребление молока и молочных продуктов отмечают 52 % студенток, а 48 % их редко включают в свой рацион питания.

Анализ качества питания студенток, обучающихся по заочной форме, не позволяет говорить об оптимальном питании женщин активного фертильного возраста (средний возраст: 22,8 лет). Иначе говоря, существующие модели питания не соответствуют гигиеническим и физиологическим нормам.

Б. Питание студенток, обучающихся по очной форме. Все студентки (105 обследованных) были одного возраста (19-20 лет), имеют общее среднее образование. Обсуждение данных анкетирования показало следующее:

1. Средняя кратность приема пищи в день составляет 3,6 раза. Причем, у 90 % студенток кратность приема пищи составляет 3 и более раз: у 50 % – 3 раза, у 20 % – 4 раза, у 10 % – 5 раз, у 10 % – 6 раз. Кратность приема горячей пищи составляет 2,1 раза. 29% студенток дневной формы обучения отмечают однократный прием горячей

пищи (из них 3 % студенток не употребляют в течение дня горячую пищу), двукратный – 32 %, трехкратный – 39 %. 2. В завтрак у 58% студенток входит горячая пища (супы, каша), у 32 % – бутерброды с сыром и колбасой, у 10 % – второе с мясом.

3. В обед 30 % студенток едят суп, 8 % – второе с мясом и 62 % – первое и второе блюда.

4. В ужин у 29% студенток в меню входят супы; у 41 % – второе блюдо с мясом или курицей; у 20 % – кефир с хлебом; у 10 % – каша.

5. Регулярное потребление молока отмечают 76 %.

Полученные данные свидетельствуют об ограниченном наборе продуктов питания и однообразности рецептуры блюд. Основными источниками энергии являются хлебобулочные изделия, сахар и картофель. Такой характер питания свидетельствует о несбалансированности питания студенток. Это приводит к выраженной диспропорции в продуктовом наборе суточного рациона, что неблагоприятно отражается на макро- и микронутриентном составе потребляемой пищи. Еще одна проблема – нарушение режима питания. Большая часть студенток питается бессистемно. Только третья часть студенток принимает пищу 3-4 раза в день. Студенты неправильно питаются по разным причинам: незнание требований к рациональному питанию, недостаток времени и собственная неорганизованность, недостаток материальных средств.

Полученные при исследовании данные свидетельствуют о необходимости существенной коррекции рационов студенток, например, за счет расширения использования биологически активных добавок к пище (витаминов, минеральных веществ, пищевых волокон) и пищевых продуктов, содержащих биологически активные вещества.

Некоторые биологические параметры студенток и их прогностическое значение в онтогенетическом аспекте. Пищевое поведение влияет на функциональное состояние организма молодых людей, регулируя самочувствие, активность и настроение будущего поколения. Поэтому приобщение молодежи к рациональному питанию – необходимое мероприятие сохранения их здоровья и работоспособности.

Проблема питания студенток существует давно, но обращают на нее внимание не во всех вузах, поскольку она не имеет прямого отношения к учебному процессу и, по

мнению многих, не требует вмешательства. Между тем, по статистическим данным вузовских поликлиник заболевания желудочно-кишечного тракта у студентов занимают второе место после простудных и составляют 17 % от числа всех зарегистрированных болезней.

По результатам обсуждения анкетных данных следует, что 100 % респондентов ежегодно заболевают болезнями органов пищеварения. Средняя повторяемость болезненного состояния этих органов в течение года составляет 2,7 раза. Причем, у 56,81 % респондентов повторяемость болезненного состояния за год составляет 3-4 случая.

В динамике выявляется рост количества болезней органов пищеварения, который объективно может быть обусловлен характером питания.

Питание, как известно, является фактором, влияющим на ряд биологических и функциональных параметров организма. Соотнося обсужденные характеристики питания студентов к жалобам на проявление общей слабости (у 82,78 % респондентов) и головокружение (у 33,6 % респондентов), нельзя игнорировать рискогенной роли реализуемого характера питания для здоровья студентов.

Большинство авторов для анализа значимости питания используют показатель индекса массы тела (ИМТ):

$$\text{ИМТ} = \text{масса тела в кг} / (\text{рост в метрах})^2.$$

Данная формула учитывает, что при увеличении роста происходит увеличение массы тела. Это и предполагает понимание того, что составляет нормальную массу тела. Принято считать, что значение ИМТ, которое лежит в интервале 20–25, является нормой.

Нами на основе индивидуальных антропологических данных определены индивидуальные и групповые значения ИМТ. При этом установлено, что среднее значение ИМТ составляет 21,2. Анализ диапазона колебаний индивидуальных величин ИМТ выявило следующее: у 36% студенток величина ИМТ была меньше нормы (<20), у 48 % – в пределах нормы (20 – 25) и у 16 % – более 25.

В то же время необходимо отметить, что для популяции средним должно являться значение ИМТ около 22. С учетом этого в целях уточнения следует указать, что все из числа обследованных, значения ИМТ которых были в пределах нормы (20-25), были представлены в диапазоне от 20 до 22.

ИМТ выявляет степень хронической недостаточности или избыточности. Соответственно, ИМТ менее 20 свидетельствует об энергетической недостаточности и более 25 – об энергетической избыточности питания человека. С этой точки зрения можно отметить, что у 36% студенток выявлена энергетическая недостаточность, у 16% – энергетическая избыточность.

Изучение ИМТ у студенток дневной формы обучения выявило следующее:

- у 31 % студенток ИМТ был в пределах нормы (20-25);
- у 69 % студенток ИМТ был ниже нормы;
- у 10% студенток ИМТ был близок к 22;
- ни у одного обследованного ИМТ не был выше нормы.

Обобщая эти сведения о питании и ИМТ у студенток очной формы обучения курса, следует отметить, что у студенток имеет место недостаточное энергетическое обеспечение организма.

В медико-социальном аспекте показатели ИМТ могут иметь важное прогностическое значение. В специальной литературе, посвященной проблеме недостаточности массы тела, утвердилась точка зрения, что к числу перспективных научных направлений исследований биологического статуса следует отнести изучение роли низких значений различных биологических параметров как возможных факторов риска развития неинфекционных заболеваний и сокращения продолжительности жизни человека. При этом особо следует отметить, что низкие значения ИМТ в 18-19 лет имеют корреляционную связь с рядом параметров жизненного потенциала людей в последующие возрастные периоды. И.А. Гундарев и С.В. Матвеева [1] в этой связи делают следующее заключение: «По данным большинства исследований, «точка» минимальной общей смертности располагается примерно в одном диапазоне значений ИМТ. Этот диапазон соответствует не крайне низким величинам ИМТ, а вполне умеренным, составляющим 23-25 кг/м², в любом случае – не ниже 22 кг/м²». Причем, по данным С.А. Шальной [2], лица с низкими значениями ИМТ имеют более неблагоприятный прогноз: ожидаемая продолжительность жизни у них в сравнении с лицами с нормальной массой тела короче на 12-14 лет. С этой точки зрения, внедрение в сознание современных студентов идей здоровьесберегающего и здоровьеразвивающего отношения к своему организму дол-

жно стать базовым принципом естественно-научного содержания образования.

Некоторые психофизиологические параметры у студентов находятся в зависимости от некоторых биологических, экологических и социальных факторов. Экзаменационный стресс занимает одно из первых мест среди факторов, вызывающих психическое напряжение у студентов. Особенности реагирования студентов на процедуру экзамена оцениваются по уровню личностной тревожности (ЛТ). Средний уровень ЛТ у студентов составил $48,4 \pm 0,7$ балла. В то же время около 89% студентов в условиях экзамена имели средние величины ЛТ (от 35 до 55 баллов), 8% студентов – высокие значения ЛТ и 3% студентов – пониженную личностную тревожность. Сопоставление индекса напряжения регуляторных систем (ИН) – показателя преобладания симпатического звена над парасимпатическим, рассчитанного на основе математического анализа кардиоритмов, выявило следующее: во время экзамена у лиц с умеренным значением ЛТ индекс напряжения составил 115 ± 3 , а у лиц с высоким значением ЛТ – 180 ± 11 условных единиц.

На основе опроса об ожидаемой на экзамене оценке и ее сопоставления с полученной оценкой были выделены из числа обследованных студентов «оптимисты», «пессимисты» и «реалисты». У «оптимистов» прогнозируемые оценки были ниже, у «пессимистов» – выше реальных экзаменационных оценок, а у «реалистов» прогнозируемые оценки соответствовали полученным оценкам. Из обсуждения этих данных следует заключить, студенты отличаются друг от друга личностными особенностями. Эти обстоятельства в определенной мере могут отражать не только особенности социального отношения к экзаменам, но и преломление этого отношения в функциональном состоянии организма. В поисках ответа на этот вопрос нами у студентов дополнительно были изучены гемодинамические показатели и математические показатели кардиоритмов. При этом получены данные, свидетельствующие о том, что функциональное напряжение систем регуляции организма наиболее выражено у «пессимистов». Если иметь в виду, что у «пессимистов» были наиболее высокие показатели экзаменационных оценок, то можно утвердительно говорить о том, что «пессимисты» – это социальная группа студентов, у которых выше не только эмоциональная оценка экзамена и более

ответственное отношение к ним, но и функциональное напряжение систем регуляции организма.

«Оптимисты», являющиеся противоположностью «пессимистам», – это группа лиц, у которых ниже эмоциональное напряжение во время экзамена и достоверно ниже функциональное состояние систем регуляции организма. «Реалисты» по всем этим биосоциальным характеристикам занимают промежуточное положение между «пессимистами» и «оптимистами». Из этих данных следует, что изменения функционального состояния организма одновременно характеризуют психофизиологическую цену за выполняемую умственную работу во время экзамена. В целях формализации психофизиологической цены экзаменов нами были изучены зависимости показателей функционирования сердечно-сосудистой системы в зависимости от результата работы во время экзамена, т.е. от полученной оценки. При этом установлено, что у студентов, получивших на экзамене оценку «отлично», были увеличены значения маркеров симпатической нервной системы. В частности, увеличение величины частоты сердечных сокращений в зависимости от полученных оценок выглядело следующим образом: у «отличников» прирост данного показателя составил $13,5 \pm 1,9$ уд/мин ($p=0,001$), у «хорошистов» – $10,7 \pm 1,8$ уд/мин ($p=0,014$), у «троечников» – $8,4 \pm 1,7$ уд/мин и у «двоечников» – $5,8 \pm 1,9$ уд/мин ($p=0,08$). Аналогичные данные были получены и на основе изучения других показателей кардиоритмографии у студентов. Полученные данные, кроме того, свидетельствуют о том, что экзаменационный стресс является достаточно удобной моделью изучения уровня самооценки, личностных факторов, особенностей функционирования основных систем регуляции в организме, а также формирования представлений об особенностях биосоциального статуса индивидуума.

Заключение

Реализованные в настоящей работе принципы комплексного изучения человека дают также возможность интегрировать представления о биосоциальном статусе человека с учетом специфики экологических и социальных условий жизни и достигнутых фенотипических параметров организма. Биосоциальный статус, отражая целостное, многомерное, динамическое состояние организма человека, достигнутое в процессе реали-

зации генетического потенциала в онтогенезе, характеризует биологические, психофизиологические и социальные функции на конкретном этапе жизни человека.

Литература

1. Димитриев А.Д., Косолапов А.Б. Окружающая среда и здоровье человека (онтогенетические аспекты). - Владивосток: Изд-во ДВО АН СССР. - 1990. 120 с.
2. Димитриев Д.А. Теоретические и методические основы формирования онтогенетических

критериев оценки влияния загрязнения окружающей среды на здоровье человека: Автореф. дисс. ... докт. мед. наук. Москва, 1999. 45 с.

3. Румянцев Г.И., Димитриев Д.А. Методологические основы совершенствования мониторинга влияния антропогенных факторов окружающей среды на здоровье населения // Гигиена и санитария. - 2001, -№6. - С. 3-6.
4. Димитриев Д.А., Димитриев А.Д., Карпенко Ю.Д. Физиологическая характеристика адаптации организма к воздействию факторов окружающей среды. Чебоксары, 2006. - 128 с.

A. Dimitriev, D. Dimitriev, Y. Karpenko. COMPLEX RESEARCH OF BIOSOCIAL STATUS OF STUDENTS.

This work describes results of complex study of a human being, which give integral idea about biosocial status of a human being taking into account specific ecological and social standards of living and achieved phenotypical parameters of a body. It is shown that biosocial status characterizes biological, psychophysiological and social functions at the certain period of a person's life.

***ДИМИТРИЕВ** Алексей Димитриевич, доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой технологии продуктов общественного питания Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Автор более 300 научных работ.*

***ДИМИТРИЕВ** Дмитрий Алексеевич, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой анатомии, физиологии и гигиены детей ГОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет» им. И.Я. Яковлева. Автор более 200 научных работ.*

***КАРПЕНКО** Юрий Димитриевич, кандидат биологических наук, директор Научно-исследовательского института экологии. Автор более 50 научных работ.*

УДК 372.851:004.4

ПРЕПОДАВАНИЕ МАТЕМАТИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПАКЕТА АНАЛИТИЧЕСКИХ ВЫЧИСЛЕНИЙ MAPLE

Г.Г. Волков, Е.А. Григорьев, М.Е. Сироткина

В процессе всей своей жизни человек сталкивается с необходимостью принимать решения в личной, общественной, производственной и других сферах деятельности. При этом в зависимости от информационной ситуации, в которой он находится, и своих возможностей опирается на соответствующую идеологию, часто апеллирующую к математике. В современном мире математика занимает ведущее положение практически во всех областях человеческих знаний. Сегодня она проникла в науки, ранее считавшиеся гуманитарными. Такие понятия, как "математическая экономика", "математическая биология", "математическая психология", "математическая лингвистика", давно стали привычными. За последние два века математика достигла необычайных ус-

пехов. Появилось множество новых направлений в математике, например, теория игр, теория информатики, теория графов и т.д. Желание ускорить решение трудоемких вычислительных задач привело к созданию вычислительных машин, без которых современный человек не мыслит своего существования.

Для успешного усвоения курса МАТЕМАТИКА студентами экономических вузов специальности "Прикладная информатика (в экономике)" авторами разработано и издано учебное пособие "МАТЕМАТИКА в упражнениях и задачах (с иллюстрацией решений в Maple)" [1]. Оно представляет собой руководство по решению задач и примеров по математике "вручную" и с использованием Maple 7, а также практическое руководство

по изучению возможностей пакета аналитических вычислений Maple 7. Следует отметить, что эта книга ни в коей мере не является описанием программного продукта Maple 7. Она предназначена в первую очередь для обучения студентов решению математических задач и примеров как "вручную", так и на персональном компьютере при помощи Maple 7.

Выбор математической системы Maple связан с тем, что она относится к интеллектуальным программным продуктам и является одной из маститых, тщательно апробированных и полновесных систем компьютерной математики [2]. Эта мощная математическая система, несмотря на свою направленность на серьезные математические расчеты, необходима довольно широкой категории пользователей, в том числе и студентам.

Maple – типичная интегрированная система. Это означает, что она объединяет в себе ориентированный на сложные математические расчеты мощный язык программирования, редактор для подготовки и редактирования документов и программ, математически ориентированный входной язык общения и язык программирования, современный многооконный пользовательский интерфейс с возможностью работы в диалоговом режиме, ядро алгоритмов и правил преобразования математических выражений, программный численный и символьный процессоры с системой диагностики, мощнейшие библиотеки встроенной и дополнительных функций, пакеты расширений и применений системы, и огромную и очень удобную в применении справочную систему [2].

Согласно учебной программе специальности "Прикладная информатика (в экономике)" пособие содержит следующие разделы: линейная алгебра, элементы аналитической геометрии, введение в математический анализ, дифференциальное и интегральное исчисления функции одной и многих переменных, ряды, дифференциальные уравнения и их системы, линейное программирование.

Пособие представляет собой практическое руководство и включает:

- краткий теоретический справочный материал;
- подробный разбор иллюстрационных примеров, относящихся к теме или разделу курса, и решение их же с использованием Maple 7;
- контрольные задания для самостоятельного выполнения студентами.

Материал излагается последовательно;

задачи, в основном взятые из типовых задачников, решаются почти в той последовательности, в какой они решаются в курсах математики и математических методов в экономике. Краткие теоретические сведения по Maple подкрепляются соответствующими рисунками окон, панелей, шаблонов. Решения задач сначала приводятся в виде выкладок "вручную", а затем иллюстрируются графиками и чертежами, сопровождаются комментариями. Наиболее сложные места изложены по шагам.

Задачи и упражнения, приведенные в

$B_j \backslash A_j$	B_1	B_2	B_3	B_4	a_i
A_1	1	3	2	6	20
A_2	2	5	3	5	30
A_3	4	2	4	1	40
b_j	15	25	20	30	

качестве примеров и практических заданий, а также индивидуальные задания для самостоятельной работы соответствуют программе курса МАТЕМАТИКА для студентов экономических вузов названной специальности.

Сказанное иллюстрируем на конкретном примере раздела "Линейное программирование".

Пример. Требуется решить транспортную задачу, условия которой даны в таблице:

Решение.

Имеем закрытую модель транспортной задачи.

Предварительный этап (составление исходного опорного плана методом минимального элемента матрицы стоимостей перевозок).

Выписываем матрицу стоимостей:

$$C = (c_{ij}) = \begin{pmatrix} 1 & 3 & 2 & 6 \\ 2 & 5 & 3 & 5 \\ 4 & 2 & 4 & 1 \end{pmatrix}$$

В ней ищем наименьший элемент. В данном примере это $c_{11} = c_{34} = 1$. Берём один из них, например, первый. Тогда заполняется соответствующая позиция (клетка) (1,1) плана X_1 :

$$x_{11} = \min(20, 15) = 15.$$

На этом шаге полностью удовлетворяется спрос первого пункта потребления, поэтому соответствующий столбец матрицы C вычёркивается.

В оставшейся подматрице находим наи-

меньший элемент $c_{34} = 1$ и заполняем позицию (3,4) плана, т.е.

$$x_{34} = \min(40, 30) = 30.$$

На этом шаге полностью удовлетворили спрос четвёртого пункта потребления, поэтому соответствующий столбец матрицы вычёркивается. В оставшейся подматрице находим наименьший элемент. Пусть им будет $c_{13} = 2$ (можно взять и $c_{32} = 2$), заполняется позиция (1,3) плана:

$$x_{13} = \min(5, 20) = 5.$$

После этого шага весь груз из первого пункта производства оказался выведенным, и соответствующая строка матрицы вычёркивается. В оставшейся подматрице минимальный элемент $c_{32} = 2$, следовательно, заполняется позиция (3,2) плана X_1 :

$$x_{32} = \min(10, 25) = 10,$$

весь груз третьего пункта производства выведен, соответствующая строка матрицы C вычёркивается.

Наименьшим элементом матрицы теперь является $c_{23} = 3$, поэтому заполняем позицию (2,3) плана:

$$x_{23} = \min(30, 15) = 15.$$

Полностью удовлетворили спрос третьего пункта потребления, и третий столбец матрицы вычёркивается.

В матрице C остался только один элемент $c_{22} = 5$, на этом шаге заполняем позицию (2,2) плана X_1 :

$$x_{22} = \min(15, 15) = 15.$$

Весь груз из второго пункта производства вывезен, полностью удовлетворили второй пункт потребления, поэтому вторую строку и второй столбец матрицы $C = (c_{ij})$ вычёркиваем.

Таким образом, через конечное число шагов получили опорный план, при этом на каждом шаге вычёркивалась строка или столбец матрицы (c_{ij}) , и только на последнем шаге вычёркиваются и строка, и столбец.

Исходный опорный план имеет вид:

$$X_1 = \begin{pmatrix} 15 & 0 & 5 & 0 \\ 0 & 15 & 15 & 0 \\ 0 & 10 & 0 & 30 \end{pmatrix}$$

Число положительных перевозок в плане $N = m+n-1 = 6$, следовательно, получился невырожденный план.

Проверим, что полученный план является опорным.

По определению опорного плана векторы условий, соответствующие базисным перевозкам, должны быть линейно независимы.

В рассматриваемом примере базисными перевозками являются элементы матрицы (x_{ij}) : $x_{11}, x_{13}, x_{22}, x_{23}, x_{32}, x_{34}$, им соответствуют векторы условий:

$$\overline{P_{11}}, \overline{P_{13}}, \overline{P_{22}}, \overline{P_{23}}, \overline{P_{32}}, \overline{P_{34}}.$$

Чтобы проверить линейную независимость этих векторов, нужно проверить существование замкнутой цепочки, составленной из базисных перевозок плана. Если из базисных перевозок нельзя составить замкнутую цепочку, то система векторов, соответствующая базисным перевозкам, линейно независима. Существование замкнутой цепочки проверим методом вычёркивания:

$$X_1 = \begin{pmatrix} 15 & 0 & 5 & 0 \\ 0 & 15 & 15 & 0 \\ 0 & 10 & 0 & 30 \end{pmatrix} \begin{matrix} (2) \\ (4) \\ (2) \end{matrix}$$

1 (3) (3) (1)

Просматриваем все строки и столбцы, при этом вычёркиваем только те из них, которые содержат только одну базисную перевозку либо не содержат ни одной. Все строки и столбцы матрицы вычеркнуты, то это означает, что из базисных перевозок плана составить замкнутую цепочку нельзя, и векторы, соответствующие им, линейно независимы. В нашем случае план X_1 является опорным.

Вычислим:

$$\begin{aligned} f(X_1) &= c_{11}x_{11} + c_{13}x_{13} + c_{22}x_{22} + c_{23}x_{23} + \\ &+ c_{32}x_{32} + c_{34}x_{34} = 15 \cdot 1 + 2 \cdot 5 + 5 \cdot 15 + \\ &+ 3 \cdot 15 + 2 \cdot 10 + 1 \cdot 30 = 195. \end{aligned}$$

Итерация 1.

1-й этап (исследование плана X_1 на оптимальность).

Вычислим потенциалы пунктов производства $u_i (i = \overline{1, m})$ и пунктов потребления $v_j (j = \overline{1, n})$ по формуле $v_j - u_i = c_{ij}^*$, где $c_{ij}^* -$

элементы матрицы C , соответствующие базисным перевозкам исследуемого плана.

Выписываем матрицу стоимостей перевозок и элементы, соответствующие базисным перевозкам, отмечаем звёздочкой:

$$C = \begin{matrix} v_1=1 & v_2=4 & v_3=2 & v_4=3 \\ u_1=0 & \begin{pmatrix} 1^* & 3 & 2^* & 6 \\ 2 & 5^* & 3^* & 5 \\ 4 & 2^* & 4 & 1^* \end{pmatrix} \\ u_2 = -1 \\ u_3 = 2 \end{matrix}$$

Для определения потенциалов составим систему уравнений $v_j - u_i = c_{ij}^*$:

$$\begin{aligned} v_1 - u_1 &= c_{11}^*, & v_1 - u_1 &= 1, \\ v_3 - u_1 &= c_{13}^*, & v_3 - u_1 &= 2, \\ v_2 - u_2 &= c_{22}^*, & v_2 - u_2 &= 5, \\ v_3 - u_2 &= c_{23}^*, & v_3 - u_2 &= 3, \\ v_2 - u_3 &= c_{32}^*, & v_2 - u_3 &= 2, \\ v_4 - u_3 &= c_{34}^*, & v_4 - u_3 &= 1. \end{aligned}$$

В системе $m + n = 3 + 4 = 7$ неизвестных и $m + n - 1 = 3 + 4 - 1 = 6$ уравнений. Такая система уравнений имеет бесчисленное множество решений. Найдём одно из них (можно любое). Для нахождения какого-либо решения системы одному из неизвестных даётся произвольное значение и в зависимости от этого находятся все остальные неизвестные.

Пусть $u_1 = 1$, тогда:

$$\begin{aligned} v_1 &= 1 + u_1 = 1, \\ v_3 &= 2 + u_1 = 2, \\ u_2 &= v_3 - 3 = -1, \\ v_2 &= 5 + u_2 = 4, \\ u_3 &= v_2 - 2 = 2, \\ v_4 &= 1 + u_3 = 3. \end{aligned}$$

Полученные значения неизвестных записываем в таблицу.

Зная потенциалы u_i и v_j , можно определить параметры Δ_{ij} (оценки векторов условий) по формуле: $\Delta_{ij} = c_{ij} - (v_j - u_i)$, причём оценки векторов условий, соответствующих базисным перевозкам плана, будут равны нулю:

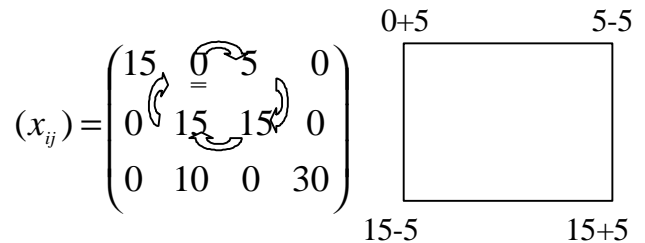
$$\Delta = \begin{pmatrix} 0 & -1 & 0 & 3 \\ 0 & 0 & 0 & 1 \\ 5 & 0 & 4 & 0 \end{pmatrix}$$

Так как среди элементов матрицы есть отрицательный, то на основании признака оптимальности опорный план X является не оптимальным.

2-й этап (улучшение опорного плана).

Определим переменную, вводимую в базис нового плана. В базис входит та переменная, которая соответствует отрицательной оценке. Если в матрице Δ отрицательных элементов несколько, то выбирается наименьший. В нашем примере $\Delta_{12} = -1$, следовательно, в базис вводится переменная x_{12} .

Для определения элемента, подлежащего выводу из базиса, и элементов нового плана из базисных переменных плана строим цепочку, замыкающуюся на переменной которая вводится в базис. Цепочка определяется методом вычёркивания:

Цепочку образуют элементы

$$\begin{matrix} x_{12} & x_{13} & x_{23} & x_{22} \\ 1 & 2 & 3 & 4 \end{matrix}$$

Строим новый план X_2 . Для этого из чётных номеров, составляющих цепочку, выбираем минимальный:

$$\Theta = \min(5, 15) = 5.$$

Далее к нечётным номерам цепочки (x_{12}, x_{23}) прибавляем 5, а из чётных номеров цепочки (x_{13}, x_{22}) вычитаем 5. Переменная x_{13} выводится из базиса (она обращается в нуль), а переменные, не входящие в цепочку, остаются без изменения. Итак, получили новый опорный план:

$$X_2 = \begin{pmatrix} 15 & 5 & 0 & 0 \\ 0 & 10 & 20 & 0 \\ 0 & 10 & 0 & 30 \end{pmatrix}$$

транспортные издержки при котором составляют:

$$f(X_2) = \sum_{i=1}^3 \sum_{j=1}^4 c_{ij} \cdot x_{ij} = 190.$$

Первая итерация окончена.

Итерация 2.

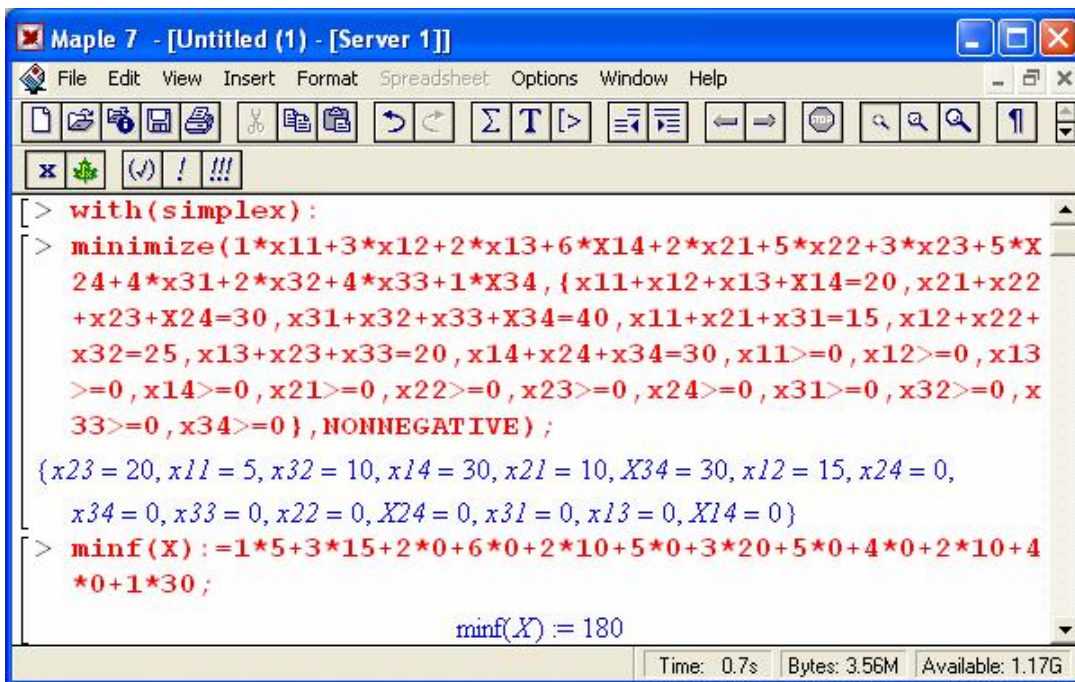

Рис. 1.

1-й этап (исследование плана X_2 на оптимальность):

$$v_1 - u_1 = 1, v_2 - u_1 = 3, v_3 - u_2 = 3, \\ v_2 - u_3 = 1, v_4 - u_3 = 1.$$

Пусть $u_1 = 0$, тогда:

$$v_1 - 0 = 1, \quad v_1 = 1; \quad v_3 - (-2) = 3, \quad v_3 = 1; \\ v_2 - 0 = 3, \quad v_2 = 3; \quad 3 - u_3 = 2, \quad u_3 = 1; \\ 3 - u_2 = 5, \quad u_2 = -2; \quad v_4 - 1 = 1, \quad v_4 = 2.$$

Запишем:

$$v_1=1 \quad v_2=3 \quad v_3=1 \quad v_4=2 \\ C = \begin{matrix} u_1=0 \\ u_2=-2 \\ u_3=1 \end{matrix} \begin{pmatrix} 1^* & 3^* & 2 & 6 \\ 2 & 5^* & 3^* & 5 \\ 4 & 2^* & 4 & 1^* \end{pmatrix}, \Delta = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 1 & 4 \\ -1 & 0 & 0 & 1 \\ 4 & 0 & 1 & 0 \end{pmatrix}$$

Наличие отрицательной оценки $\Delta_{21} = -1$ свидетельствует о том, что план X_2 не оптимальный.

2-й этап (улучшение плана):

$$X_2 = \begin{pmatrix} 15 & 5 & 0 & 0 \\ 0 & 10 & 20 & 0 \\ 0 & 10 & 0 & 30 \end{pmatrix} \begin{matrix} 15-10 & & & 5+10 \\ & & & \\ & & & \\ & & & \end{matrix} \\ \begin{matrix} & & & \\ & & & \\ 0+10 & & & 10-10 \end{matrix}$$

Находим $\Theta = \min(15, 10) = 10$.

Запишем новый опорный план:

$$X_3 = \begin{pmatrix} 5 & 15 & 0 & 0 \\ 10 & 0 & 20 & 0 \\ 0 & 10 & 0 & 30 \end{pmatrix}$$

Цепочка элементов:

$$\begin{matrix} x_{21} & x_{11} & x_{12} & x_{22} \\ 1 & 2 & 3 & 4 \end{matrix}$$

Транспортные издержки при плане X_3

будут: $f(X_3) = 180$.

Итерация 3.

1-й этап (исследование плана X_3 на оптимальность):

Пусть $u_1 = 0$, тогда:

$$v_1 - 0 = 1, \quad v_1 = 1; \quad 3 - u_3 = 2, \quad u_3 = 1; \\ v_2 - 0 = 3, \quad v_2 = 3; \quad v_3 - (-1) = 3, \quad v_3 = 2; \\ 1 - u_2 = 2, \quad u_2 = -1; \quad v_4 - 1 = 1, \quad v_4 = 2.$$

Получим:

$$v_1=1 \quad v_2=3 \quad v_3=2 \quad v_4=2 \\ C = \begin{matrix} u_1=0 \\ u_2=-1 \\ u_3=1 \end{matrix} \begin{pmatrix} 1^* & 3^* & 2 & 6 \\ 2^* & 5 & 3^* & 5 \\ 4 & 2^* & 4 & 1^* \end{pmatrix}, \Delta = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 & 4 \\ 0 & 1 & 0 & 2 \\ 4 & 0 & 3 & 0 \end{pmatrix}$$

Так как все $\Delta_{ij} \geq 0$, то план X_3 оптимальный.

Имеем:

$$X^* = X_3 = \begin{pmatrix} 5 & 15 & 0 & 0 \\ 10 & 0 & 20 & 0 \\ 0 & 10 & 0 & 30 \end{pmatrix}$$

и

$$f(X^*) = 180.$$

Решение примера в Maple 7 (см. Рис. 1).

Рассмотренный пример показывает, что средства Maple позволяют студенту (пользователю) получить результаты решения математических задач, а также задач, сводящихся к ним, за минимальное время. Именно поэтому, а также по другим весомым причи-

нам число пользователей Maple растет. Знание средств Maple, как и других математических приложений Windows, становится частью полноценного образования студента, особенно студента специальности "Прикладная информатика (в экономике)".

Литература:

1. Волков Г.Г., Григорьев Е.А., Сироткина М.Е. Математика в упражнениях и задачах (с иллюстрацией решений в Maple): Учебное пособие. - Чебоксары: ЧКИ РУК, 2008. - 192 с.
2. Дьяконов В.П. Компьютерная математика. Теория и практика. - М.: Налидж, 2001. - 1296 с.
3. Акулич И.Л. Математическое программирование в примерах и задачах: Учебное пособие для экономических специальностей вузов. 2-е издание, исправленное и дополненное. - М.: Высшая школа, 1993. - 336 с.

G. Volkov, E. Grigoriev, M. Sirotkina. TEACHING MATHEMATICS USING ANALYTICAL CALCULATIONS PACKAGE MAPLE.

To learn the course "Mathematics" successfully by the students the authors developed and published the textbook "Mathematics in exercise and sums (with illustrations of doing sums in "Maple")". It is a guidance for doing sums "manually" and with the help of Maple 7, as well as the maintenance manual for studying possibilities of analytical calculations package maple 7.

ВОЛКОВ Геннадий Герасимович, кандидат технических наук, доцент кафедры математических и инструментальных методов экономики Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Автор более 140 научных, учебных и методических работ (в том числе 17 монографий, учебников и учебных пособий) по экономико-математическому моделированию, вопросам преподавания математических дисциплин в вузе, проблемам средней и высшей школы.

ГРИГОРЬЕВ Евгений Арсентьевич, кандидат физико-математических наук, доцент, заместитель зав. кафедрой математических и инструментальных методов экономики Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Автор свыше 90 научных работ по механике деформируемого твердого тела, экономико-математическому моделированию и вопросам преподавания математических дисциплин в вузе.

СИРОТКИНА Марина Евгеньевна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет» им. И.Н. Ульянова. Автор около 35 научных работ по математическим моделям и их приложениям.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ОЦЕНКА РИСКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ

В.И. Баран, Е.П. Баран

Доходность инвестиционного портфеля (ИП) является одной из важнейших его характеристик. В условиях постоянного изменения курсов ценных бумаг, доходность инвестиционного портфеля можно считать случайной величиной. В данной работе с помощью средств электронных таблиц Excel мы покажем, как оценить риск инвестиционного портфеля на основе:

- 1) стандартных числовых характеристик случайной величины;
- 2) коэффициента бета (*b*).

1. Оценка риска инвестиционного портфеля с помощью стандартных числовых характеристик

Для анализа инвестиционного портфеля, прежде всего, применяют известные числовые характеристики:

- математическое ожидание

$$M(X) = \sum_{i=1}^n p_i x_i,$$

где x_i – возможные значения доходности, а p_i – соответствующие вероятности;

- среднее квадратическое отклонение

$$S(X) = \sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i - m)^2 p_i},$$

(здесь $m = M(X)$ – математическое ожидание доходности);

- коэффициент вариации

$$n(X) = \frac{S(X)}{M(X)}.$$

Пример 1. Рассмотрим три инвестиционных портфеля с параметрами, приведенными в табл. 1. Оценить степень риска по каждому из портфелей.

Таблица 1

Возможное значение доходности	ИП1		ИП2		ИП3	
	x_i	p_i	x_i	p_i	x_i	p_i
высокое	15,6	0,25	17,6	0,201	17,5	0,2
среднее	12,4	0,5	14,1	0,6	13,2	0,7
низкое	9,4	0,25	2,3	0,199	8,5	0,1

	A	B	C	D	E	F	G
1	Анализ инвестиционных рисков						
2	Возможное значение доходности	ИП1		ИП2		ИП3	
3		x_i	p_i	x_i	p_i	x_i	p_i
4	высокое	15,6	0,25	17,6	0,201	17,5	0,2
5	среднее	12,4	0,5	14,1	0,6	13,2	0,7
6	низкое	9,4	0,25	2,3	0,199	8,5	0,1
7	Математическое ожидание	12,450		12,450		13,590	
8	Среднее квадратическое отклонение	2,19		5,24		2,40	
9	Коэффициент вариации	0,18		0,42		0,18	

Рис. 1. Решение примера 1.1

Таблица 2

Ячейка	Формула
B7	=СУММПРОИЗВ(B3:B5;C3:C5)
B8	=СУММПРОИЗВ(B3:B5-B\$6;B3:B5-\$B\$6;C3:C5)^0,5
B9	==B8/B7

Решение. Подготовим таблицу в Excel (рис. 1):

Введем формулы согласно табл.2:

Каждую из формул копируем вправо до столбца F.

Как видно из расчетов, средняя ожидаемая доходность портфелей 1 и 2 одинакова. Вместе с тем коэффициент вариации у портфеля 2 больше, чем у портфеля 1 ($0,42 > 0,18$), поэтому портфель 2 является более рискованным, чем портфель 1. Портфели 1 и 3 имеют одинаковые коэффициенты вариации, однако средняя доходность у портфеля 3 больше, чем у портфеля 1. Таким образом, портфель 3 является наилучшим.

На практике, при оценке риска инвестиционного портфеля часто используют данные статистических наблюдений доходностей рассматриваемых портфелей. В этом случае, вместо математического ожидания и среднего квадратического отклонения применяют их точечные оценки:

- выборочное среднее

$$\bar{x} = \frac{x_1 + \dots + x_n}{n};$$

Таблица 3

Квартал	Доходности портфелей	
	Рыночный	Исследуемый
1	-6,61	-9,82
2	-3,14	-7,87
3	15,14	13,38
4	15,6	27,46
5	11,98	4,73
6	11,73	8,34
7	-1,59	-4,25
8	0,43	0,17
9	-2,94	-3,23
10	-1,41	-4,48
11	9,65	8,02
12	2,85	0,95
13	10,37	8,36
14	6,35	6,41
15	-4,2	-1,41
16	15,43	11,61

- исправленное выборочное среднее квадратическое отклонение

$$\bar{s} = \sqrt{\frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}$$

Пример 2. В табл. 3 приведены периодические данные доходностей за квартал (в процентах) рыночного и исследуемого портфеля. Сравнить доходности и риски этих портфелей.

Решение. Подготовим таблицу (рис. 2):

Мы рассчитали выборочные средние с помощью статистической функции СРЗНАЧ, а исправленные выборочные средние квадратические отклонения с помощью функции СТАНДОТКЛОН.

	A	B	C
1	Портфели		
2	Квартал	Рыночный	Исследуемый
3	1	-6,61	-9,82
4	2	-3,14	-7,87
5	3	15,14	13,38
6	4	15,6	27,46
7	5	11,98	4,73
8	6	11,73	8,34
9	7	-1,59	-4,25
10	8	0,43	0,17
11	9	-2,94	-3,23
12	10	-1,41	-4,48
13	11	9,65	8,02
14	12	2,85	0,95
15	13	10,37	8,36
16	14	6,35	6,41
17	15	-4,2	-1,41
18	16	15,43	11,61
19	Выборочное		
20	среднее	4,978	3,648
21	\bar{s}	7,870	9,423
22	Коэффициент		
22	вариации	1,581	2,583

Рис. 2. Расчет точечных оценок числовых характеристик инвестиционного портфеля

Как видно из расчетов, по сравнению с рыночным портфелем исследуемый портфель имеет более низкую среднюю доходность и является более рискованным.

2. Оценка риска инвестиционного портфеля с помощью коэффициента бета

Для нахождения коэффициента бета определяют, как влияет рыночный индекс на доходность инвестиционного портфеля. Для этого по данным предшествующих периодов строят линейное приближение зависимости доходности инвестиционного портфеля от рыночного индекса (точнее зависимости избыточной доходности инвестиционного портфеля от избыточной доходности рыночного индекса, где под избыточной доходностью понимается добавочная доходность по сравнению с безрисковым инвестиционным портфелем):

$$y' = a_{pr} + b_{pr} \cdot x,$$

x – избыточная доходность рыночного индекса, y – избыточная доходность инвестиционного портфеля.

Коэффициент регрессии рыночной модели инвестиционного портфеля называют коэффициентом бета [1] и вычисляют по формуле:

$$b_{pr} = \frac{S_{pr}}{S_r^2},$$

где S_{pr} – ковариация между доходностью инвестиционного портфеля и доходностью рыночного индекса, а S_r^2 – дисперсия доходности рыночного индекса.

Те инвестиционные портфели, у которых $b_{pr} > 1$, обладают большей изменчивостью, чем рыночный индекс, и носят название "агрессивных" инвестиционных портфелей, а те инвестиционные портфели, у которых $b_{pr} < 1$, обладают меньшей изменчивостью и называются "оборонительными".

Сравнение исследуемого инвестиционного портфеля с рыночным индексом производится по следующему алгоритму:

1) находят избыточные доходности исследуемого портфеля и рыночного индекса;

2) определяют коэффициент бета (b_{pr});

3) определяют коэффициент альфа (a_{pr}) по формуле:

$$a_{pr} = \bar{y} - b_{pr} \bar{x},$$

где \bar{x}, \bar{y} – средние значения избыточных доходностей рыночного индекса и исследуемого инвестиционного портфеля;

4) строят линейное приближение зависимости избыточной доходности исследуемого портфеля от избыточной доходности рыночного индекса:

$$y' = a_{pr} + b_{pr} \cdot x.$$

Таблица 4

Квартал	Рыночный индекс	Исследуемый портфель	Безрисковый актив
1	-7,11	-10,32	2,21
2	-3,64	-8,37	2,43
3	14,64	12,88	2,53
4	15,1	26,96	1,13
5	11,48	4,23	1,24
6	11,23	7,84	1,24
7	-2,09	-4,75	1,93
8	-0,07	-0,33	1,51
9	-3,44	-3,73	1,66
10	-1,91	-4,98	1,92
11	9,15	7,52	2,15
12	2,35	0,45	2,02
13	9,87	7,86	1,53
14	5,85	5,91	1,48
15	-4,7	-1,91	1,23
16	14,93	11,11	1,16

Пример 3. В табл. 4 приведены периодические значения доходностей рыночного индекса, исследуемого портфеля и безрискового актива. Определить бета и альфа портфеля и построить линейную регрессию портфеля.

Решение. Подготовим расчетную таблицу (рис. 3).

Приведем формулы, используемые в расчете (Табл. 5).

Известно, что для рыночного индекса коэффициент бета равен единице, а коэффициент альфа равен нулю, поэтому значения, полученные в ячейках E23, E24, лишний раз подтверждают правильность введенных формул. Таким образом, получили уравнение регрессии

$$y' = -1,5588 + 1,0829 \cdot x.$$

	A	B	C	D	E	F
1		Активы			Избыточная доходность	
2	Квартал	Рыночный индекс	Исследуемый ИП	Безрисковый актив	Рыночный, х	Исследуемый, у
3	1	-7,11	-10,32	2,21	-9,32	-12,53
4	2	-3,64	-8,37	2,43	-6,07	-10,8
5	3	14,64	12,88	2,53	12,11	10,35
6	4	15,1	26,96	1,13	13,97	25,83
7	5	11,48	4,23	1,24	10,24	2,99
8	6	11,23	7,84	1,24	9,99	6,6
9	7	-2,09	-4,75	1,93	-4,02	-6,68
10	8	-0,07	-0,33	1,51	-1,58	-1,84
11	9	-3,44	-3,73	1,66	-5,1	-5,39
12	10	-1,91	-4,98	1,92	-3,83	-6,9
13	11	9,15	7,52	2,15	7	5,37
14	12	2,35	0,45	2,02	0,33	-1,57
15	13	9,87	7,86	1,53	8,34	6,33
16	14	5,85	5,91	1,48	4,37	4,43
17	15	-4,7	-1,91	1,23	-5,93	-3,14
18	16	14,93	11,11	1,16	13,77	9,95
19						
20	Среднее	4,478	3,148	1,711	? 2,767	1,438
21				Дисперсия	60,60	60,60
22				Ковариация	60,60	65,62
23				бета	1,00	1,0829
24				альфа	0,00	-1,5588

Рис. 3. Расчет коэффициентов бета и альфа

Поскольку для исследуемого инвестиционного портфеля $b_{pr} = 1,0829$ больше единицы, то можно сделать вывод, что менеджер исследуемого инвестиционного портфеля был относительно агрессивен. Так как для исследуемого инвестиционного портфеля $a_{pr} = -1,5588$ отрицателен, т.е. доход-

ность исследуемого инвестиционного портфеля ниже доходности рыночного индекса, то управление исследуемого инвестиционного портфеля рассматривается как неэффективное.

Заметим, что аналогичные результаты можно получить, если по данным диапа-

Таблица 5

Ячейка	Формула	Замечание
E3	=B3-D3	формулы копируются вниз до строки 18
F3	=C3-D3	
B20	=CP3НАЧ(B3:B18)	формулы копируются вправо до столбца F
E21	=ДИСПР(E3:E18)	
E22	=КОВАР(E3:E18;E3:E18)	
E23	=E22/E21	
E24	=E20-E23*\$E\$20	

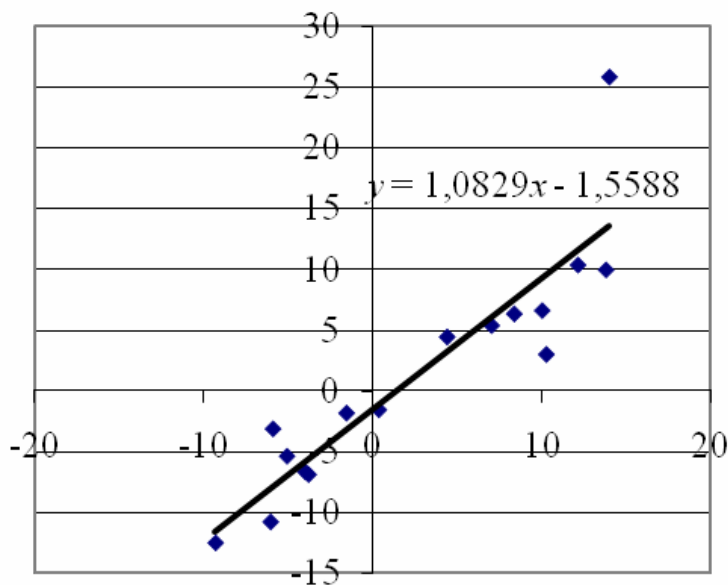

Рис. 4. Функция регрессии

зона ЕЗ : F18 построить точечную диаграмму (см. рис. 4) и вывести на ней линию и уравнение регрессии.

Литература:

1. Шарп У.Ф., Александер Г. Дж., Бейли Дж. Инвестиции: Пер. с англ. - М.: ДИС, 1999. - 934 с.
2. Кузнецов Б.Т. Инвестиции: - М.: ЮНИТИ ДАНА, 2006. - 679 с.

V. Baran, E. Baran. IT EVOLUATION OF INVESTMENT PORTOFOLIO RISKS.

The methods of evaluation of investment portfolio risks using the standard digital characteristics of random variable and β coefficient are developed on the basis of electronic tables Excel 1 facilities. The examples, comparing indices of arbitrary investment portfolio risks with the corresponding market indices are drawn in the paper.

БАРАН Виктор Иванович, 1952 г.р., кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математики и инструментальных методов экономики. Автор более 75 научных работ.

БАРАН Елена Прокопьевна, 1952 г.р., кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математики и инструментальных методов экономики. Автор более 27 научных работ.

ЮБИЛЯРЫ

**АНДРЕЕВ
ВАЛЕРИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ**
(к 50-летию со дня рождения)

Андреев Валерий Витальевич родился 30 сентября 1958 г. в д. Верхние Анатриялы Цивильского района. После окончания Цивильской средней школы №1, где был одним из лучших учеников и активистом, некоторое время работал слесарем Чебоксарского агрегатного завода, а затем поступил в Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова. Став студентом историко-филологического факультета, полностью окунулся в бурную студенческую жизнь. С огромным интересом постигал премудрости философии, политэкономии, другие дисциплины, интересовался иностранными языками. Но больше всего его занимала история древних цивилизаций, великой России и малой Родины – Чувашии. Преподаватели университета, среди которых были известные ученые, профессора, цвет тогдашней исторической науки Чувашии: И.Д. Кузнецов, В.Ф. Каховский, В.Д. Дмитриев, П.В. Денисов и др. отмечали аналитический ум студента и пророчили ему большое научное будущее. В.В. Андреев не замыкался в аудиториях и в библиотеках, его энергичная натура требовала активного участия в общественной жизни факультета, университета и республики. Благодаря своей организованности и внутренней дисциплине он учился на «хорошо» и «отлично», занимался спортом, был лидером комсомольской организации вуза, руководил движением студенческих строительных отрядов и всегда оставался доступным, простым и отзывчивым, пользовался неизменным авторитетом в студенческой среде.

После окончания университета с 1982 по 1990 год В.В. Андреев находился на комсомольской и партийной работе, но постепенно тяга к школе, возможно заложенная на генетическом уровне, взяла верх. В трудные для страны 1990-е годы он пришел в систему образования и практически до настоящего времени трудится на nive просвещения. Перемены в стране требовали реформирования школьной системы, обновления образовательных стандартов, учебных планов, программ и т.д. В то же время экономические трудности поставили школу и учительство в режим выживания, и в том, что российское общество с честью преодолело все выпавшие на него испытания, большая заслуга школы и учителей-энтузиастов. В обновлении школьной жизни Чувашии есть и заслуга В.В. Андреева. Работая учителем истории, организатором внеклассной работы, директором средних школ №№ 12, 1 и школы-лицея г. Чебоксары, он внес значительную лепту в становление новой российской школы. Ему принадлежит идея учреждения первого лицея в столице Чувашии, которую он успешно реализовал, благодаря колоссальной самоотдаче и опираясь на помощь и энтузиазм своих друзей и коллег.

Когда образованные, инициативные специалисты понадобились для формирования республиканской президентской властной структуры, В.В. Андреева, окончившего к тому времени юридический факультет Чувашского госуниверситета, обладающего организаторскими способностями и

управленческим опытом, пригласили на ответственный пост в Администрацию Президента Чувашской Республики. С 1994 года он работает на государственных должностях: заведующим сектором, начальником отдела, заместителем начальника управления, заместителем руководителя Администрации Президента – начальником Информационно-аналитического управления. С февраля 2000 г. по февраль 2001 г. он возглавляет Государственный комитет Чувашской Республики по печати и информации, в 2002-2003, 2005-2006 гг. исполняет должность помощника члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Работа в правительстве Чувашской Республики стала следующей ступенью государственной службы В.В. Андреева. С июня 2003 г. по май 2004 г. он был заместителем Председателя Кабинета Министров, министром печати и информационной политики Чувашской Республики. В мае 2004 г. его назначили министром труда, социальной и демографической политики Чувашской Республики. Присущие ему черты организованности, высокой требовательности к себе и к подчиненным на всех постах позволяли успешно решать конкретные задачи и достигать поставленных целей.

Занимаясь решением важных государственных задач, В.В. Андреев, несмотря на постоянную занятость, находил время на изучение и научное исследование вопросов истории государства и права. В 1999 году успешно завершил обучение в аспирантуре Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Результаты своих исследований он докладывал на научных форумах различного уровня, публиковал в научных журналах и сборниках. Под научным руководством известных ученых – докторов исторических наук, профессоров В.С. Кожурина и П.Т. Тимофеева в 2001 г. защитил диссертацию на тему «Национально-государственное переустройство республик Волго-Вятского экономического района России (1985 -1999 гг.)». В то же время полученными знаниями и практическим опытом щедро делился со студентами правовых факультетов Чувашского государственного университета и Чувашского государственного педуниверситета, где преподавал историко-правовые дисциплины. Студенты уважали своего преподавателя за высокую квалификацию, требовательность и справедливость.

Вузовский опыт оказался востребованным, когда В.В. Андрееву предложили возглавить один из ведущих вузов республики - Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации». Благодаря своим профессиональным и человеческим качествам новый ректор органично вписался в сложившийся коллектив и быстро завоевал авторитет. Считая главным фактором решения всех задач человеческий, он уделяет большое внимание качественному составу кадров всех уровней. На работу приглашает молодых квалифицированных специалистов, создает условия для повышения квалификации через курсы, стажировку, аспирантуру. За последние три года профессорско-преподавательский состав вуза значительно укрепился и по показателю острепенности институт стал соответствовать университетскому уровню. Много внимания ректор уделяет укреплению материально-технической базы, внедрению инновационных методов и технологий, постоянному совершенствованию качества подготовки специалистов. Успешное прохождение государственной аккредитации в апреле 2008 года, многочисленные награды в различных конкурсах качества свидетельствуют об эффективности управления институтом.

В.В. Андреева в октябре 2006 г. избрали депутатом Государственного Совета Чувашской Республики четвертого созыва, что, несомненно, является свидетельством его авторитета среди избирателей. Он один из наиболее активных депутатов: является заместителем председателя Комитета по культуре, образованию, молодежной и национальной политике, членом Комитета по бюджету, налогам, предпринимательству и собственности, членом Комиссии по регламенту и депутатской этике Государственного Совета.

Он является заместителем секретаря политического совета Чувашского регионального отделения партии «Единая Россия». Политический и общественный авторитет, позволили ему стать руководителем Региональной общественной приемной Председателя Партии В.В. Путина в Чувашской Республике. В.В. Андреев участвует в работе Комиссии при Президенте Чувашской Республики по Государственным молодежным премиям Чувашской Республики, Правительственной Комиссии по молодежной политике, Комиссии по проведению республиканского конкурса социально значимых проектов средств массовой информации.

Сфера научных интересов В.В. Андреева – история национально-государственного строительства, международное право. Обобщения и выводы по актуальным исследуемым вопросам автор регулярно выносит на суд научной общественности. Всего им опубликовано 79 научных и учебно-методических работ общим объемом около 60 п.л., из них 10 работ напечатано в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК России. Росту квалификации в части международного права способствовала

стажировка в США (1999). В.В. Андреев состоит в научных сообществах и творческих союзах: член Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка РФ (2006), член Международного союза журналистов (2001), действительный член — академик Российской Муниципальной Академии (2006).

Богатая научно-теоретическая база и огромный практический опыт позволяют ему на высоком уровне проводить лекционные и практические занятия по правовым дисциплинам на юридическом факультете Чебоксарского кооперативного института.

Многогранная деятельность В.В. Андреева получила государственное и общественное признание. Ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Чувашской Республики». Он является действительным государственным советником Чувашской Республики, награжден орденами Петра Великого II степени, Михаила Ломоносова, медалью ордена «За заслуги перед Чувашской Республикой», именными часами от Президента Российской Федерации, медалями ЦС РОС-ТО, Федерации космонавтики России, ФНПР, Почетной грамотой Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Коллектив профессоров, преподавателей, студентов, аспирантов и сотрудников Чебоксарского кооперативного института желают Валерию Витальевичу здоровья, удачи, реализации всех творческих планов и проектов.

Основные труды: Национальный вопрос: проблемы языковой политики // Политическое управление: теория и практика. М.: Изд-во РАГС, 1997; Роль и место государственных органов республики в процессе формирования новых отношений между центром и регионом // Политические партии в условиях трансформации Российского общества. Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 1998; Чувашская Республика (в соавторстве) // Краткая чувашская энциклопедия. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 2001; Республики Волго-Вятского экономического района в условиях российской государственности. М.: МИРОС, 2003. Чувашская Республика за десять лет (1994-2003): историко-правовой аспект. Чебоксары, 2004; Организация социальной работы среди сельского населения Чувашской Республики: направления и мероприятия. // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении. Материалы VIII межрегиональной научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. М.: ИНИОН РАН РФ, 2005; Конституционно-правовые основы национально-государственного переустройства республик Волго-Вятского экономического района (1985-2000 гг.) // Вестник Чувашского Университета. Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 2006. № 3; Менеджмент качества образования в инновационном вузе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2008. — Вып. 6. — С. 161-170 (в соавторстве); Международное гуманитарное право (учебное пособие). — Чебоксары: ЧГПУ, 2003. — 49 с.; Этнокультурное сотрудничество народов в современной России (на материалах Марий Эл, Мордовии и Чувашии) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2008. — Вып. 6. — С. 171-179.

Литература: Кто есть кто в нашей науке и практике // Московский журнал международного права. 1997. № 3; Чувашская Республика. - Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 2000; Судьба и быль земли Цивиль. - Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 2005; Ученые Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. - Чебоксары: Чувашгоспедуниверситет, 2005; Чувашская энциклопедия. - Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 2006. - Т. 1; Государственный совет Чувашской Республики четвертого созыва. - Чебоксары, 2006; Край цивилиский. Краткая энциклопедия района. - Чебоксары, 2008; Ученые Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. — Чебоксары: ЧКИ РУК, 2007.

Л.А. Таймасов,

доктор исторических наук, проректор по научной работе и инновациям Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации

ВРЕМЯ НЕ ВЛАСТНО НАД ФИЛОСОФОМ

**ФЕИЗОВ
ЭНВЕР ЗИАТДИНОВИЧ**

Профессор Энвер Зиятдинович ФЕИЗОВ – уроженец села Шихирданы Батыревского района. Он известен в научном кругу как крупный философ и психолог- экспериментатор. Его научные интересы сосредоточены в основном вокруг вопросов, связанных с изучением механизмов мозга. А популярен он среди населения своими лекциями и демонстрациями массовых сеансов гипноза. Энвер Зиятдинович является автором 20 монографий и учебных пособий, свыше 300 научных статей. Он имеет свою научную школу, под его личным руководством защищено 10 докторских 47 кандидатских диссертаций. Как председатель Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Э.З. Феизов внёс неоценимый вклад в развитие философской культуры республики и других регионов России.

Начинать слово издалека, с намёком – это восточный приём подхода к сути вещей. Так почему бы не последовать и нам этой мудрой и привлекательной традиции. Тем более мы – дети, рождённые на стыке Запада и Востока, мышления и образа.

Мифы я сравнил бы с детством человечества. В эту пору его мышление было ближе к Эйнштейну, чем Ньютону. Искусство – это юность с её неоглядностью и осознанным стремлением в будущее. А философия же – это мудрость почтенного возраста человека, которого прежде всего занимают вопросы смысла жизни и тайны Вселенной, но в его сознании броуновски мечется и фантазия незамутнённого детства, и былая аполлоновская грация юности, которую он хочет удержать приятными воспоминаниями, и ему становится тепло как под старым одеялом, и даже юношеские грехи он вспоминает теперь с удовольствием...

Энвера Зиятдиновича впервые я увидел на сцене Первомайского (ныне – Батыревского района) Дома культуры в пору его юности. Статный, красивый, с большими чёрными глазами, в чёрном костюме. Он тогда демонстрировал опыты гипноза. До него мы никогда не видели этого чуда психологического воздействия на поведение людей. Уверен, что именно эта сила его гипноза до сих пор заворожительно-позитивно действует на меня. И вот с 1976 года, когда я пришёл работать на возглавляемую им кафедру, я поддерживаю добрейшие отношения с этим высокочтимым мною учёным.

Энвер Зиятдинович и сегодня такой же бодрый и статный, добродушный и с искоркой великолепного юмора. Лишь седые волосы несколько выдают его возраст. Может быть, здесь к месту привести рубаи, где я выразил сожаление о непостоянстве Времени:

*Облаком белым мне время казалось когда-то, –
Вот проплывёт и исчезнет в краю голубом.
Ах, моё облако – белый мой голубь крылатый,
Буйной моей головы ты коснулось пером...*

«Ибо всё приходит в срок», – так сказано в Заратустре. Все ценности зреют долго. Профессор Э.З. Феизов стал доктором философских наук уже в зрелом возрасте, и потому он стоит недосягаемо высоко. Сегодня он известный в стране и первый из значительных в Поволжском регионе философ. Я хотел бы остановиться хотя бы кратко на его личном вкладе в развитие философской мысли.

В недавнем прошлом мы с Энвером Зиятдиновичем на страницах газет и журналов проводили диалог под рубрикой «Над чем работают и о чём спорят философы». Мне интересно было слушать его концепты о космологическом антропном принципе в его физической и философской интерпретации, о проекции человеческих качеств в космос, о неэнергетической ограниченности в квантовой механике, о сложнейшей системе межкатегориального аппарата диалектики, призванной покрыть позна-

вательной сеткой проваливающее пространство между пиками противоположностей, о проблеме национального в философии и т.д.

Энвер Зиятдинович – прежде всего специалист в области сознания, которое является сложнейшим объектом человеческого познания. Но самое главное, что меня интересовало тогда, это психофизическая проблема, т.е. проблема единства души и тела, мозга и психики, представляющих собой две взаимоисключающие реальности. Каким же образом нематериальная душа соединена с материальным телом, если между ними нет никаких точек соприкосновения?

Данная проблема до сих пор входит в число мировых проблем и её разгадкой занимались в той или иной степени все великие философы, начиная с античных времён. Она константна и возвратна. Отрадно то, что автор набрался смелости взяться за эту проблему и представить оригинальное решение, которое изложено им в фундаментальной монографии «Философский анализ психофизической проблемы» и которое получило высокую оценку научной общественности философского центра страны.

Психика, какой бы ни казалась она сложной и сверхчувствительной, по своей кодовой структуре приравнивается к обычным формам отражения. Идеальность не является помехой для включения психики в цепь причинных связей материального мира, ибо её реальность порождается лишь ситуацией относительности. Совсем иначе выглядит психика в другой системе наблюдения. Любое изображение, в том числе и психическое, реально в той мере, в какой оно воплощено в структуре, кодирующей его содержание. Именно в качестве кодовой структуры информации и выступает психика как реальный фактор организации поведенческих актов. Для философской трактовки данного концепта автор широко использовал потенциал методологий, «работающих» на стыке таких наук, как психология, нейрофизиология, физика, теория относительности, квантовая механика, которые до сих пор не были задействованы в изучении психофизической проблемы.

Человек остаётся философом, пока ставит перед собой вопросы о смысле жизни и строении мироздания, и каждый крупный философ в этом вопросе имеет свою точку зрения. Французский философ Э. Вэйль совершенно справедливо заметил по этому поводу: «люди забудут философию, не будут философствовать, если поверят, что они достигли этот смысл жизни и тайны Вселенной или станут сомневаться в том, что они существуют». К счастью никто из смертных ещё не постиг этого смысла, и уверен в том, что этот смысл существует. И, на самом деле, нет в нашей жизни более глобальной, значительной, непреходящей проблемы, чем проблема разгадки тайны Вселенной и места человека в ней. И в этих вопросах Э.З. Феизов имеет свою позицию.

Современность требует выработки нового философского видения мира. Это означает, во-первых, что необходимо выбрать привилегированную «систему отсчёта», с позиций которой должен описываться мир. Если философия определяется как отношение человека к миру, то выбор падает на эгоцентрическую систему отсчёта. Философ должен представить структуру и динамику мира так, как его видит и понимает человек. Теперь не только философы, но и физики описывают сценарии расширяющейся Вселенной с учётом присутствия человека-наблюдателя. Такой антропный принцип в космологии продиктован объективными потребностями познавательного процесса.

Познающий человек не только отражает и понимает мир, но и обратно проецирует своё представление на внешний мир. Это неравнозначно субъективизму. В отношении человека к миру существует «объективный срез». Человек воспринимает мир не только с позиций той или иной теории, но и через призму своих переживаний. Надежды и страх смерти породили легенды и теории о всемирном потоке, тепловой смерти Вселенной. Проблемы бессмертия и отношение человека к конечности своего существования являются вовсе не случайными. Они достойны специального философского исследования.

Отношение человека к миру не сводится к понятиям и переживаниям. Есть ещё один аспект, может быть, даже более важный. Это – проекция воли личности на Вселенную. Речь должна идти о создании третьей формы реальности, представляющей собой продукт объективации сознания и воли человека. В сферу всех трёх аспектов отношения к миру входит также и отношение человека к самому себе и к себе подобным.

В этих позициях профессора Э.З. Феизова мы находим новые веяния в области философской мысли прежде всего в концептуальном аспекте. Можно было бы продолжить изложение его взглядов на те или иные животрепещущие вопросы человечества, но излагать его концепции «непопулярными» категориями популярно довольно сложно. И потому я хотел бы завершить слово, начатое по восточной традиции издавека, но в сторону сути смысла: время не властно над философом. Чем значительнее его вклад в сокровищницу мировой философской культуры, тем органичнее он вписывается в пространство исторической перспективы.

Н.А. Исмуков, доктор философских наук,
профессор, народный поэт Чувашской
Республики, лауреат государственной
премии ЧР

**ГУРОВ
ЮРИЙ СТЕПАНОВИЧ**

Родился 29 июля 1938 г. Недавно отметил свое 70-летие. Родом Юрий Степанович из г. Воронежа, из семьи рабочих. Здесь же прошли его детские, юношеские и студенческие годы. После окончания средней школы служил в рядах Советской Армии. Капитан запаса.

Наш великий земляк учёный-востоковед Никита Бичурин в своё время так перевел изречение древнекитайского мыслителя Конфуция: «Учиться – это грести против течения, а лишь перестанешь – тебя унесет назад». Эти слова напрямую относятся к Ю.С. Гурову. Он постоянно совершенствовал свои знания. В 1963 г. окончил филологический факультет Воронежского государственного университета по специальности «Филология. Русский язык и литература», там же, в 1968 г. – дневную аспирантуру по кафедре философии. В 1969 г. защитил диссертацию в Академии общественных наук при ЦК КПСС (по проблеме социологии молодежи) на соискание ученой степени кандидата философских наук, а в 1987 г. – диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук на специализированном диссертационном совете философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Тема докторской диссертации: «Преодоление мировоззренческого индифферентизма – важное условие активизации человеческого фактора (Социально-философский анализ)». После окончания аспирантуры переехал в г. Чебоксары.

Значителен личный вклад Юрия Степановича в развитие науки и высшей школы нашей республики. С 1968 по 1970 гг. работал старшим преподавателем, доцентом кафедры философии Чувашского государственного педагогического института им. И.Я. Яковлева. В этот период по заданию Академии общественных наук при ЦК КПСС руководил проведением Всесоюзных социологических исследований семьи и быта в Чувашской АССР и Пензенской области. С 1970 г. по 2002 г. был доцентом и профессором кафедры философии, заведующим кафедрой социологии, профессором кафедры политологии Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова.

С марта 2002 г. по настоящее время Юрий Степанович – профессор кафедры философии и политологии Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Преподает дисциплины: философия, социология, политология. По итогам конкурса был награжден дипломом «Лучший преподаватель года – 2007». Ведет научный студенческий кружок «Общество и личность». Его студенты активно выступают на научных конференциях, по итогам которых постоянно получают Почетные дипломы и Почётные грамоты.

Прекрасный специалист, добросовестно относящийся к своим обязанностям Ю.С. Гуров отличается квалифицированным качеством обучения, высоким профессионализмом и коммуникативностью в общении.

За годы работы в вузах Чувашской Республики им подготовлено свыше 10 тыс. специалистов, получивших не только дипломы о высшем образовании, но и обширные знания по философии, социологии и политологии, умение анализировать и прогнозировать общественные явления, а также позитивные нравственные установки.

Ю.С. Гуров – доктор философских наук (1988), профессор (1991). Заслуженный деятель науки Чувашской АССР (1991). Академик Российской Академии социальных наук (1996) и Председатель ее регионального отделения по Чувашской Республике. Награжден значком «За добросовестный труд в потребительской кооперации России» и Почетной Грамотой ЧКИ ЦС РФ за активную деятельность по организации научно-исследовательской работы студентов по итогам XXIX студенческой научной конференции «Молодежь и кооперация – 2005».

Он автор 250 научных и учебно-методических работ, в том числе 6 монографий и двух учеб-

ных пособий, получивших гриф УМО: Межвузовским ученым Советом Центросоюза РФ в качестве учебного пособия для студентов – кооперативных высших учебных заведений допущена «Философия» (Чебоксары, 2004. - 400 с.). Советом по социологии и социальной антропологии по классическому университетскому образованию социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова – «Социология». (Чебоксары, 2003. – 304 с). Учебное пособие Гурова Ю.С. «Социология» на конкурсе сертификатов Академии профессионального образования в 2003.г. отмечено дипломом «Высокое качество». Он является членом диссертационного совета Д. 212.301.04 по защите кандидатских и докторских диссертаций по социальной философии при Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова. Им подготовлено 6 докторов и 12 кандидатов философских наук.

Ю.С. Гуров – член Российского философского общества. Неоднократный участник международных, всероссийских, региональных и межвузовских научных конференций, по итогам которых были опубликованы соответствующие научные статьи. Основные направления его научного интереса: философия и социология общества и личности, социология потребительской кооперации, религия как духовный феномен.

Он постоянно повышает свою научно-педагогическую квалификацию, имеет Серебряный сертификат N 14852 (выдан 16 февраля 2005 г.). – по базовому дистанционному тестированию на знание возможностей использования справочной правовой системы Гарант платформ F1. В 2005 г. обучался на краткосрочных курсах в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по программе «История философии и науки (Социально-гуманитарные науки)» в объеме 72 часов.

Ю.С. Гуров активный и целенаправленный общественник: время работы в вузах Чувашии (1968-2008 гг.) совмещал с работой в общества «Знание», проводил социологические исследования по вопросам быта и отношения населения к религии в г.г. Алатырь, Канаш, Ибресинском, Вурнарском, Яльчикском и других районах Чувашской Республики, выступал перед идеологическим активом республики с докладами о состоянии религиозности в республике. По итогам исследований им были подготовлены отчеты о результатах социологического опроса и опубликованы аналитические статьи в общероссийских и республиканских газетах.

В 1971-1975 гг. Ю.С. Гуров был председателем республиканского Совета Молодых учёных при Чувашском обкоме комсомола, а в 1989-1991 гг. являлся председателем Социологического совета при кабинете Министров ЧАССР. В этот период под его руководством были проведены социологические исследования по проблемам социально-экономического и культурно-бытового развития республики, а также по состоянию кадровой работы на местах. И как результат, издана монография «Трудовой коллектив: социологическое исследование».

Ю.С. Гуров внимательно интересуется работой потребительской кооперации в районах, имеет свои программы повышения качества их работы. Занимается также профориентационной работой, привлечением абитуриентов в родной институт.

Приказом ректора ЧКИ В.В. Андреевым Ю.С. Гуров назначен куратором по связи с церковью. Проведено несколько встреч с церковнослужителями по вопросам духовности, нравственного воспитания студентов. Была организована научная конференция по проблеме взаимодействия светских и религиозных организаций.

Ю.С. Гуров – приверженец здорового образа жизни, не курит, прекрасный шахматист, великодушный собеседник, отличный семьянин, в свои 70 лет по-прежнему бодр и активен. В свободное время занимается литературой. Это – его “конек”. На протяжении тридцати лет систематически печатает рассказы в республиканских газетах, издал сборник юмористических рассказов. Как он поведал, в настоящее время им подготовлен к публикации аналогичный сборник, в котором будут помещены рассказы о студенческой жизни, о преподавателях вузов, о пикантных случаях семейно-бытовой жизни. Сборник будет называться «Знать мало – надо уметь». И еще об одном. По его признанию, он любит «поковыряться» в земле. С ранней весны до поздней осени «колдует» на небольших грядках на даче близ с. Моргауши. Балует семью ранним картофелем, экспериментатор по возделыванию новых сортов овощей, ягод, яблок и цветов.

Каждый человек на своем жизненном пути встречается с людьми, которые оставляют за собой в жизни заметный след. Одним из таких авторитетов, наряду с родителями, школьными учителями и армейскими командирами, для меня остается Юрий Степанович. Доброжелательный и открытый, корректный и справедливый, отзывчивый, внимательный к чужим проблемам – все эти и другие черты характера присущи его неординарной личности.

Многие Вам лета, Юрий Степанович, благополучия в семье, счастья в детях и во внуках, новых творческих успехов на научном и литературном поприще, а также в патриотическом и нравственном воспитании молодого поколения.

Л.Я. Тяглов, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и педагогики Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации

**Наши поздравления
с 50-летием доктору юридических наук,
профессору, заведующему кафедрой
государственно-правовых дисциплин**

**ПЕТРЕНКО
НИКОЛАЮ ИВАНОВИЧУ!**

Доктор юридических наук, профессор Николай Иванович Петренко, родился 1 октября 1958 года в с. Сорока Буринского района Сумской области Украинской ССР.

После окончания в 1985 г. Рязанской высшей школы МВД СССР, работал следователем, начальником отдела воспитательной работы, заместителем начальника исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы. В 1992 г. был направлен на учебу в Академию МВД России, которую закончил с отличием. С 1994 по 1997 гг. обучался в адъюнктуре данного вуза. Досрочно защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Организационно-правовые основы режима исполнения наказания в виде лишения свободы за общеуголовные преступления в пореформенный период (1864-1917 гг.)» и направлен на педагогическую работу в Чебоксарский филиал Юридического института МВД России. В январе 1998 г. уволился со службы в органах внутренних дел в запас. С февраля 1998 г. работал доцентом кафедры государственно-правовых дисциплин Чебоксарского кооперативного института МУПК. В июне 2002 г. был назначен заведующим кафедрой международно-правовых дисциплин. 4 июля 2002 г. успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему: «Становление и развитие управления уголовно-исполнительной системой России» в Академии управления и права Министерства юстиции РФ. В настоящее время возглавляет кафедру государственно-правовых дисциплин. Длительное время успешно сочетает практическую, преподавательскую и научную деятельность в сфере юриспруденции.

Сфера научных интересов – становление и развитие системы исполнения уголовных наказаний в виде лишения и ограничения свободы в дореволюционной России. По данной проблематике опубликовано более 120 научных работ общим объемом более 190 п.л., в том числе четыре монографии («Система исполнения наказания в виде лишения свободы в России (XVI – начало XX в.)», «Становление и развитие управления уголовно-исполнительной системой России»), «Режим исполнения наказания в местах заключения гражданского ведомства Российской империи (вторая половина XIX – начало XX вв.)», «Организационно-правовые основы исполнения наказания в виде лишения свободы в Российской империи после тюремной реформы 1879 года» и пять учебных пособий. Петренко Н.И. является соавтором курса лекций и двух учебников по уголовно-исполнительному праву.

Им впервые разработан новый концептуальный подход к исследованию и пониманию процесса становления и развития системы управления пенитенциарной системой России на основе историко-сравнительного анализа широкого круга проблемных вопросов, связанных с организационно-правовым обеспечением исполнения наказания в виде лишения свободы за общеуголовные преступления в дореволюционный и современный периоды. Материалы исследований использованы в учебной и научно-исследовательской деятельности Академии управления МВД России, Академии Федеральной службы исполнения наказаний РФ и высших учебных заведений Чувашской Республики, а также Центром подготовки тюремного персонала Финляндии. Практические рекомендации по совершенствованию организации режима исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы на основе адаптации опыта деятельности мест заключения Российской империи, рекомендованы ФСИН России к использованию в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

Николай Иванович плодотворно осуществляет научное руководство аспирантами и соискателями. Его ученики Иванова О.А., Матвеев А.П., Васильев А.В., защитившие кандидатские

диссертации, успешно работают преподавателями в нашем вузе. Петренко Н.И. является членом диссертационного совета Российского университета кооперации, действительным членом Российской Муниципальной Академии.

Петренко Н.И. обладает высокими профессиональными и организаторскими способностями. В соответствии с должностными обязанностями заведующего кафедрой он умело и продуманно организует учебный процесс. Для него характерен новаторский подход к организации преподавания учебных дисциплин. На кафедре разработаны и успешно реализуются новые формы и методы организации учебной и воспитательной работы со студентами. За время работы Петренко Н.И. зарекомендовал себя высококвалифицированным юристом и педагогом. На качественном теоретическом и методическом уровне читает лекции по теории государства и права, истории отечественного государства и права, истории государства и права зарубежных стран, истории политических и правовых учений, а также ведет все иные формы учебных занятий. Свободно ориентируется в проблематике государственно-правового блока учебных дисциплин и профессионально освещает ее в процессе преподавания. Будучи членом секции государственно-правовых дисциплин УМО по Приволжскому федеральному округу, много внимания уделяет учебно-методической работе.

Петренко Н.И. активно участвует в общественной жизни города и республики, является членом квалификационной коллегии судей Чувашской Республики, членом Общественного совета Управления Федеральной службы судебных приставов по Чувашской Республике, независимым экспертом Управления Федеральной регистрационной службы по Чувашской Республике, членом общественной наблюдательной комиссии Чувашской Республики, председателем Комиссии по правам человека при Президенте Чувашской Республики.

Петренко Н.И. являясь председателем профсоюзной организации института и членом президиума рескома профсоюза работников потребительской кооперации, вносит существенный вклад в развитие материально-технической базы вуза, защищает права членов трудового коллектива.

Как специалист, он пользуется заслуженным авторитетом и уважением среди сотрудников института и студентов. За многолетний плодотворный труд награжден медалями "За безупречную службу" II и III степени, "К столетию М.А. Шолохова", нагрудным знаком "За отличную службу в МВД", Почетной грамотой Центросоюза РФ. За активную научно-исследовательскую деятельность и вклад в развитие юридической науки ему присвоено звание «Заслуженный юрист Чувашской Республики».

КОНФЕРЕНЦИИ

Всероссийская научно-практическая конференция «Вузовская наука и проблемы социально-экономического развития российских регионов»

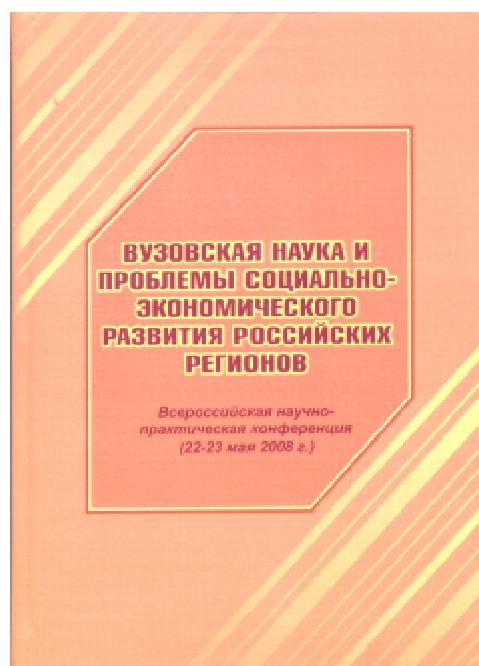
22-23 мая 2008 года Министерством образования и молодежной политики Чувашской Республики и Чебоксарским кооперативным институтом Российского университета кооперации была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Вузовская наука и проблемы социально-экономического развития российских регионов».

Конференцию открыл председатель оргкомитета конференции, ректор института, кандидат исторических наук, доцент В.В. Андреев. В своем выступлении он подчеркнул особую роль вузовской науки в современных социально-экономических процессах. Научно-инновационный путь развития России и ее регионов предполагает сохранение, модернизацию и эффективное использование существующего научно-технологического, образовательного и производственного комплексов, повышение ответственности и доверия между различными участниками научно-технической деятельности, основанные на совершенствовании нормативно-правовой базы и институциональных преобразованиях в данной сфере.

Доклад проректора по взаимодействию с кооперативными организациями и работе с молодежью, кандидата экономических наук, доцента Л.Н. Дмитриевой на тему «Интеграция вуза в социально-экономическое пространство региона» наглядно продемонстрировал большое значение использования научного потенциала местных вузов, определение их места в пространстве в решении стратегических проблем социально-экономического развития регионов в последние годы.

В работе конференции приняли участие Председатель Совета Октябрьского райпо Почёмов Р.В., Председатель Совета Урмарского райпо Никитин К.В., начальник экономического отдела Чувашпотребсоюза Сиденкова Г.П. и др.

После завершения пленарного заседания работа продолжилась в 4 секциях, проблематика которых была посвящена наиболее актуальным проблемам социально-экономического развития российских регионов («Потребительская кооперация в социально-экономической системе регионов»,

«Методическое и информационное обеспечение управления региональным социально-экономическим развитием», «Правовое регулирование социально-экономической политики в российских регионах», «Финансовая составляющая в развитии экономического потенциала регионов»).

Всего в работе секций приняли участие 78 человек, из них 55 преподавателей Чебоксарского кооперативного института.

На конференцию было заявлено 89 докладов, из них заслушано 43.

Активное заочное участие в конференции приняли иногородние участники (Москва, Тольятти, Смоленск, Арзамас, Кудымкар, Калининград, Йошкар-Ола, Бугуруслан, Казань, Волгоград, Энгельс).

По итогам проведенной Всероссийской научно-практической конференции «Вузовская наука и проблемы социально-экономического развития российских регионов» осуществлено издание книги.

6-Я МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИЯ

ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Министерство информатизации и связи
Республики Татарстан

Международная академия связи

4-5 сентября 2008 г., в г. Казани (ГТРК "Корстон") состоялось торжественное открытие ежегодной VI Международной научно-практической конференции "Инфокоммуникационные технологии Глобального информационного общества", которая проводилась Министерством информатизации и связи Республики Татарстан при поддержке Кабинета Министров Республики Татарстан и Международной академии связи.

Тематика конференции включала рассмотрение научно-технических, экономических, правовых, социальных и информационных задач комплексной проблемы формирования Глобального информационного общества.

В пленарном заседании приняли участие руководитель Федерального агентства информационных технологий Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Владимир Матюхин, премьер-министр Республики Татарстан Рустам Минниханов, министр информатизации и связи Республики Татарстан Фарит Фазылзянов, и.о. президента "Международная общественная академия связи" Сергей Дмитриев.

Конференция была организована на торжественном уровне, пленарное заседание и секции проводились в балетном зале и конференц-залах комфортабельного отеля "Корстон". В фойе отеля размещена была организована выставка программно-аппаратного обеспечения партнеров конференции: IBM, Fujitsu-Siemens, ALT Linux, Kraftway, SoftLine, PolyMedia и др.

В рамках конференции работало 5 секций:

- "Электронное Правительство. Комплексные системы управления для органов государственной власти и местного самоуправления";
- "Информационная безопасность и проблемы защиты информации";
- "Современные инфокоммуникационные технологии в формировании Единого информационного пространства";
- "Инфокоммуникации в образовании. Роль ИКТ в совершенствовании кластерной модели образования";
- "Социальная и экономическая эффективность инфокоммуникационных технологий Глобального информационного общества".

В работе 4-й секции приняли участие представители Чебоксарского кооперативного института ректор, кандидат исторических наук, доцент Андреев Валерий Витальевич и начальник Центра информационных технологий, кандидат педагогических наук Картузов Александр Вячеславович с докладом "Информационная система управления учебным процессом". В докладе было отмечено, что внедрение автоматизированной информационной системы в ЧКИ РУК позволило охватить различные стороны учебного процесса, осуществлять его мониторинг в реальном времени, обеспечило информационную поддержку принятия решений по всем направлениям деятельности вуза.

В рамках 4-й секции было заслушано бо-

лее 20 выступлений, которые вызвали неподдельный интерес аудитории и живые обсуждения. Работа секции проходила в рабочей демократичной обстановке, с использованием современных средств мультимедиа.

Докладчики секций отметили, что конференция фактически является индикатором уровня развития инфокоммуникационных технологий в Республике Татарстан и других регионах Российской Федерации, оказывает непосредственное влияние на инновационное развитие телекоммуникационной инфраструктуры, увеличение объема, расширение спектра и повышение качества предоставляемых инфокоммуникационных услуг.

Конференция по праву стала центром налаживания деловых контактов, обмена опытом, взаимодействия между органами государственной власти различных уровней и предприятиями и организациями Российской Федерации и других стран.

По результатам работы конференции в адрес Чебоксарского кооперативного института направлено благодарственное письмо, в котором отмечается:

"Министерство информатизации и связи Республики Татарстан выражает Андрееву В.В. и Картузову А.В. благодарность за активное участие в VI Международной науч-

но-практической конференции "Инфокоммуникационные технологии Глобального информационного общества. Результатом проведения конференции должны стать воплощение в жизнь принципов построения информационного общества и, как следствие, повышение устойчивости общественного развития, конкурентоспособности страны, благосостояния и качества жизни граждан.

Подобные мероприятия способствуют реформированию, демонполизации и развитию отрасли информатизации и связи, а значит, укреплению государственных гарантий реализации конституционных прав человека и гражданина в информационном обществе, созданию равных возможностей по доступу к информации и информационно-коммуникационным технологиям, созданию условий для сохранения и развития культурного разнообразия и самобытности народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Надеюсь, сотрудничество между нашими регионами в области развития инфокоммуникационных технологий будет продолжаться и совместно, в рамках реализации государственной политики Республики Татарстан и Российской Федерации, нами будут успешно реализованы еще многие проекты в сфере информатизации и связи.

Желаю Вам успехов и дальнейших достижений в профессиональной деятельности.

*С уважением и благодарностью,
министр информатизации и связи
Республики Татарстан Ф.М. Фазылзянов"*

РЕЦЕНЗИИ

Репников А.В. КОНСЕРВАТИВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ПЕРЕУСТРОЙСТВА РОССИИ. М.: Academia, 2007. 520 с. + вклейка 32 с.

Монография написанная молодым московским ученым доктором исторических наук, ведущим специалистом Центра по разработке и реализации межархивных программ документальных публикаций федеральных государственных архивов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) Александром Витальевичем Репниковым, отмечается академизмом и фундаментальностью. В отечественной историографии впервые появилось исследование, комплексно рассматривающее концепции представителей русского консерватизма второй половины XIX-начала XX веков по внутривнутриполитическим, социально-экономическим, внешнеполитическим вопросам в условиях модернизационных изменений поздней Российской империи: К.Н. Леонтьева, К.П. Победоносцева, Л.А. Тихомирова, С.Ф. Шарапова, И.И. Дусинского, К.Н. Пасхалова, С.Н. Сыромятникова, В.А. Грингмута, П.Ф. Булацеля, М.О. Меньшикова, А.С. Вязигина, И.И. Восторгова, Д.А. Хомякова, В.М. Пуришкевича, В.В. Шульгина, Э.Э. Ухтомского и других.

Тема консерватизма долгое время находилась на периферии научного исследования, а в отечественной историографии бытовала негативная оценка в отношении консерваторов – их изображали как убежденных противников прогресса, "ретроградов", "реакционернов", "мракобесов". Только в последнее время история русского консерватизма, теоретических и социально-политических воззрений русской консервативной мысли становится предметом самостоятельного детального исследования¹. Это и понятно. В сложные периоды структурной модернизации общества возрастает потребность в обращении к теоретическому наследию общественно-политических мыслителей. Как справедливо отмечает автор, в современной политической ситуации некоторые из постулатов консервативной идеологии находят отклик не только в российской политической элите, но и в самом обществе². Анализ консервативных концепций о сохранении самодержавной власти, о месте России в мире, решении конфессионального, национального, социально-экономического вопросов созвучен актуальным вопросам государственного и национального самосознания: вектор современного общественного развития России, место России в современной геополитической конфигурации, взаимоотношения государства и социума и т.п.

В исторической науке о зрелости исследователя говорят глубина и основательность истори-

ографического и источникового анализа. Проведенная А.В. Репниковым работа в этом направлении свидетельствует о высоком исследовательском уровне автора. Дифференцируя историографию проблематики на пять условных этапов: с 1880-х годов XIX в. до 1917 г.; с 1917 г. до середины 1930-х гг.; с середины 1930-х гг. до конца 1960-х гг.; с конца 1960-х гг. до конца 1980-х гг.; 1990-е гг. - 2006 г., автор выделил специфику историографического освоения темы на каждом из этих этапов, дал содержательный анализ полемических оценок взглядов консерваторов. Следует отметить и обширный массив источников, которым оперирует А.В. Репников, причем значительный ряд их в научный оборот был введен именно им.

Важнейшими вопросами, волновавшими российских консерваторов рубежа XIX-XX вв., были вопросы, связанные с историческим процессом и местом в нем самодержавной власти, представлениями консерваторов о роли и месте России в мировом пространстве. В этом аспекте А.В. Репников анализирует отношение консерваторов к идеям прогресса, внешнеполитическую доктрину, их концептуальные положения об "особой миссии России". По его мнению, позитивным моментом в оценке прогресса была постановка вопроса о морально-нравственной "цене" прогресса и модернизации, рассмотрение их в религиозной плоскости. В частности, К.Н. Леонтьев, предсказывая неизбежное торжество индустриализации, утверждал, что оптимистическая вера в прогресс должна рано или поздно вытеснить веру в Бога. Двойственность прогресса и технических достижений отмечали и другие консервативные мыслители, например, А.Д. Нечволодов, П.Ф. Булацель и др.

Консерваторы как "охранители" определили собственное отношение к либеральным и социалистическим моделям переустройства России. Либералы, как стоявшие на позициях ограничения самодержавной власти и перенесения западных формализованных ценностей на российскую почву, воспринимались представителями русского консерватизма весьма негативно. Также критически относилось большинство консерваторов к идеям социалистического пути развития. Особняком стоял К.Н. Леонтьев. Анализируя его взгляды в данном вопросе, А.В. Репников делает вывод о том, что К.Н. Леонтьев предложил в качестве спасения России союз социализма с русским самодержавием и "пламенной логикой". Подобная идея была не чужда и некоторым пра-

вым партиям начала XX в. В частности, социально-монархическую идею государственного управления выдвигала Астраханская народно-монархическая партия.

Значительное место в монографии отведено анализу консервативного обоснования достоинств самодержавной власти (с.121-147). Достоинством этой части исследования является, на мой взгляд, то, что автор выделяет религиозную константу этой проблемы. Присущая консерваторам сакрализация самодержавной власти способствовала тому, что не было должным образом осуществлено политико-правовое обеспечение концепции самодержавия. Попытки его осуществить были предприняты Л.А. Тихомировым, но не доведены до логической целостной концепции. Вместе с тем подчеркивалось, что русское самодержавие отличалось и от западноевропейского абсолютизма, и от диктатуры именно религиозно-нравственной составляющей.

Весьма актуально рассмотрение в самостоятельной главе представлений консерваторов о месте России в мировом пространстве (с.221-273). Автор проанализировал основные направления внешнеполитических позиций России в азиатском регионе, где особо выделялись ее отношения с Китаем и Японией; российско-английские и российско-персидские отношения; внешнеполитическая доктрина России в Европе, где предлагалось переориентироваться от союза с парламентскими западными державами, прежде всего, с Великобританией, на союз с Германией. При имевшихся по ряду вопросов внешнеполитической доктрины противоречиях (в частности, ряд консерваторов – А.Е. Вандам, И.И. Дусинский, Ю.С. Карцов, Л.А. Тихомиров и др. – предусматривали возможность объединения славянских народов Балканского полуострова вокруг России; против идеи всеславянского государства выступали К.Н. Леонтьев, В. Строганов, М.О. Меньшиков и др.). Консерваторам была характерна общая концептуальная позиция о том, что России самим ходом истории было предназначено стать мировой силой, сочетающей Запад с Востоком.

Достоин самого пристального внимания анализ А.В. Репниковым взглядов консерваторов по вопросу о возможной войне с Германией. На значительном круге источников автор показывает различные позиции консерваторов в этом вопросе. Большинство консерваторов, в т.ч. Г.В. Бутми, П.Ф. Булацель, Ю.С. Карцов и др., пыталось удержать правительство от столкновения с Германией, считая, что Россия не готова к войне, и оценивая войну с Германией как самоубийственную для монархических режимов обеих стран (с.250). В то же время ряд консервативных мыслителей – К.Н. Пасхалов, А.Г. Щербатов, С.Ф. Шарапов и др. – прогнозировали неизбежность войны в Европе и предостерегали от внешнеполитической ориентации на Германию (с.244-248).

Как справедливо отмечает А.В. Репников,

трактовка консервативной идеологии только как политического явления значительно упрощает это мировоззрение, оставляя "за скобками" его религиозные, философские и культуроведческие составляющие (с.63). Концептуальной основой политико-правовых построений представителей русской консервативной мысли являлись принципы православного мировоззрения. Позиции консерваторов в конфессиональном и национальном вопросах отведена самостоятельная глава (с.274-350), где рассмотрены их взгляды о месте и роли Русской Православной церкви, отношении к старообрядцам, пути решения национального вопроса, еврейский вопрос, дело Бейлиса в оценке консерваторов и т.п. Анализируя тему вероисповедания в консервативной концепции, А.В. Репников приходит к выводу, что идеологи консерватизма не только видели назревшие проблемы церковной жизни, но и предлагали адекватные пути их решения (с.327). В качестве необходимых мер предлагалось восстановление патриаршества, укрепление авторитета церкви в целом, и православного духовенства, в частности, освобождение церковной жизни от диктата государственной власти, борьбу с бюрократизацией путем введения в церковное самоуправление мирского выборного начала, усиление роли церковного прихода в жизни верующих, объединение со старообрядцами, сотрудничество со старообрядцами и мусульманами на общей платформе борьбы с революционерами, сектантами, атеистами и т.д. (с.328).

Национальный вопрос в воззрениях консерваторов был тесно сопряжен с конфессиональным. Автор убедительно показывает, что консерватизм в России рубежа XIX-XX приобрел ярко выраженную национально-религиозную окраску, что значительная часть консерваторов отстаивала единство и неделимость Русского государства, приоритет русской нации и выступала с критикой "инородческого засилья", но наряду с этим они выступали за построение государства не по этническому признаку, а на основах самодержавия и православия (с.294). Русским для консерваторов считался не столько русский по крови, сколько русский "по вере" и "взглядам". Неся в себе определенные национальные черты, консерватизм в России не мог быть тождественен национализму (с.329).

Вызовы модернизационного процесса, активизировавшиеся в России на рубеже XIX-XX вв., требовали ответа как со стороны власти, так и общественно-политической мысли. Взгляды консерваторов на социально-экономические проблемы реализовывались в следующих основных направлениях: крестьянское и помещичье землевладение, роль общины в аграрном секторе и в социально-политическом устройстве, развитие промышленности и ее пассивы и активы, иностранный капитал в российской экономике, система денежного обращения страны, развитие

капиталистических отношений в стране и т.д. (с.351-407). А.В. Репников показывает неоднозначное отношение консервативных мыслителей к общине. Видя недостатки общины как сдерживающего фактора в росте производительности труда, большинство консерваторов, тем не менее, усматривало в ней жизнеспособную структуру, сохраняющую патриархальные и традиционные начала и несущую духовно-воспитательную нагрузку. В частности, известный консерватор С.Ф. Шарпов видел в ней "хранилище и Христовой веры, и народного духа, и исторических преданий" (с.252). Наряду с этим, части консерваторов (Н.Е. Маркову, М.О. Меньшикову и др.), как подчеркивает автор, была присуща идея противопоставления общине собственнического, "делового" духа (с.357, 361-363).

Следует обратить внимание на оценку А.В. Репниковым взглядов идеологов консерватизма на рабочий вопрос. При неоднородных предложениях в этом вопросе в условиях промышленной модернизации России, большинство консерваторов сходилось во мнении протекционистской роли государства в решении рабочего вопроса, регулировании отношений фабрикантов и рабочих (с.372). В целом же, данный аспект во взглядах представителей консервативной мысли ограничился постановкой проблемы и, как подчеркивает автор, консерваторам не удалось создать целостной социальной программы.

Достоинством монографии, несомненно, стало также рассмотрение судеб лидеров консерватизма

в послереволюционный период. Параллельно с описанием их судеб, прослежена трансформация взглядов некоторых идеологов консерватизма (например, И.И. Восторгова, А.И. Дубровина, Н.Е. Маркова, Л.А. Тихомирова, В.В. Шульгина и др.) в данный период. Заслуживает внимания рассмотрение автором реакции консерваторов на Февральскую революцию 1917 г., на отречение Николая II (которая была далеко неоднозначной), на октябрьские события 1917 г. и на установление Советской власти.

В рамках одной статьи невозможно коснуться всех аспектов монографии. Одна из сложных проблем в научном изыскании исследователя – преодоление односторонности, однобокости изучаемого предмета. "Влюбленность" в научную тему нередко способствует акцентированию на ее позитивных сторонах. Представленное монографическое исследование привлекает внимание своей объективностью, сдержанной и логически выверенной трактовкой столь сложной и дискуссионной темы, как консерватизм. А.В. Репникову удалось выйти за рамки дихотомий "реформа-контрреформа", "традиция-модернизация", основанных на противопоставлении и провести комплексный анализ консервативных концепций переустройства России конца XIX-начала XX вв., целостно учитывая все их составляющие. Монография А.В. Репникова занимает почетное место в ряду научных исследований, посвященных проблематике консерватизма, и вносит достойный вклад в современную отечественную науку.

Е.М. Михайлова,

зав. кафедрой философии и политологии
Чебоксарского кооперативного института
Российского университета кооперации,
доктор исторических наук, доцент

Елагин В.И., Исаева Л.М., Борисова Н.В., Исаева Д.В. «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ С СУБЪЕКТАМИ АПК». - Чебоксары: ЧКИ РУК, 2008.

– 144 с. Тираж 100 экз.

В 2008 году вышла в свет монография на тему «Социально-экономические основы взаимодействия потребительской кооперации с субъектами АПК».

Экономические реформы в России, глобализация, все более влияющая на развитие мировой экономики, заставила по-новому взглянуть на, казалось бы традиционные процессы и явления хозяйственной жизни российского общества, дать им новые оценки, попытаться предсказать их роль и значение в быстро меняющемся мире. Одним из таких явлений с полным основанием можно считать кооперативное движение в России и за рубежом, которое, вступая в третье тысячелетие, демонстрирует не только свои традиционные преимущества как система хозяй-

ствования, но и проявляет новые качества, которые делают эту форму трудовых и социальных отношений одной из наиболее гуманных и востребованных обществом.

Исторически сложилось так, что потребительская кооперация с середины 30-х годов прошлого столетия стала обслуживать сельское население. Занимая важное место в инфраструктуре российского села, она осуществляет оптовую и розничную торговлю, общественное питание, заготовительную и производственную деятельность. В процессе выполнения этих функций потребительская кооперация весьма тесно взаимодействует с сельскохозяйственными предприятиями, крестьянскими (фермерскими) и личными хозяйствами населения.

Формы экономического взаимодействия потребительской кооперации с субъектами АПК разнообразны, имеют различные социальные и экономические ориентиры, неодинаково влияют на уровень жизни населения и экономику сельскохозяйственных предприятий. Однако в качестве приоритетной формы взаимодействия принято считать удовлетворение материальных и социальных потребностей сельского населения.

В монографии описаны теоретические основы взаимодействия организаций потребительской кооперации с малыми формами хозяйствования, дана оценка экономических результатов деятельности потребительских обществ Чувашской Республики, рассмотрена роль рыночных факторов в повышении эффективности взаимодействия предприятий и организаций агропромышленного комплекса, определена система факторов конкурентоспособности продукции и предприятий, способствующая росту прибыли кооперативных формирований, разработана модель организации маркетинга для организаций потребительской кооперации и сельхозтоваропроизводителей, характеризующаяся региональным (в рамках административного района и области) принципом и системным подходом к организации маркетинговой деятельности и позволяющая более оперативно решать как текущие, так и перспективные задачи, ориентированные на рынок. Каждый раздел книги – это не только констатация свершившихся фактов в деятельности потребительской кооперации как организационно-правовой формы некоммерческого сектора российской экономики, но и углубленный анализ новых кон-

структивных процессов и явлений, порожденных трансформацией кооперативных форм хозяйствования в рыночную экономику.

Бесспорно, все то позитивное, что подарило кооперативное движение российскому обществу, не было простым и легким. Всем, кто причастен к потребительской кооперации, стоило огромных усилий, чтобы защитить и сохранить ее в период тотальной приватизации, уберечь от не всегда полезного акционирования, не свести социальную миссию потребительской кооперации к коммерческому интересу, сохранить пайщика как хозяина потребительской кооперации, собственника кооперативного имущества.

Главная миссия потребительской кооперации – это снижение социальной напряженности, повышение уровня жизни населения, обеспечение трудоспособного населения рабочими местами, формирование интегрированной социально-экономической структуры развития региона, максимальной удовлетворение потребностей населения в продовольственных и непродовольственных товарах, различного рода услугах.

Накопленный и обработанный материал, научно обоснованные предложения, приведенные в работе, могут быть использованы в учебном процессе и научно-исследовательской работе со студентами в Чебоксарском кооперативном институте.

Авторы, чью книгу я представляю, не просто педагоги или научные работники – это творческие люди, для которых потребительская кооперация – вся их жизнь, судьба и постоянный поиск.

А.Д. Арзамасцев,

зав. кафедрой управления и права Мар ГТУ, академик РАЕН, д-р. экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Марий Эл, Почетный работник высшего профессионального образования РФ

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К СОВРЕМЕННЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Труд преподавателей и студентов в высшей школе оценивается сегодня по тому, как используются в ней современные образовательные технологии. И поэтому выход в свет книги Г.П. Капицы, М.В. Гавриловой, Ю.П. Леванова «Современные образовательные технологии в вузе» (М., 2007) является современным и весьма актуальным. Рассматриваемые в ней проблемы созвучны происходящим в нашей стране переменам в высшей школе.

Сегодня жизнь настоятельно требует от будущих специалистов умения творчески мыслить, самостоятельно пополнять свои знания и применять их для активного преобразования действительности.

Авторы книги справедливо отмечают, что с

необходимостью в соответствии с этим, дальнейшего серьезного совершенствования учебного процесса в вузе появления новых активных средств, методов и приемов обучения студентов и связана большая надежда на повышение эффективности и оптимизации обучения.

Через всю книгу красной нитью проходит мысль, что одного и того же результата можно добиться двумя способами: либо учебный материал студентом усваивается путем многократного повторения, либо путем логического осмысления его содержания.

Вполне понятно, что второй путь окажется более продуктивным, ибо «именно человек, наделенный способностями к поиску и освоению

новых знаний, принятию неординарных решений, обладающий и последовательно развивающийся творческий потенциал, становится наиболее значимым и ценным капиталом современного общества. Важность развития системы образования, способного в полной мере сформировать конкурентоспособную личность, подтверждается включением образования в состав приоритетных национальных проектов России*.

Говоря, что «образование должно быть современным» (В.В. Путин), мы предлагаем наличие базы по совершенствованию образовательного процесса на основе создания и внедрения новых, современных эффективных и оптимальных технологий, методов и форм обучения.

Чем же характеризуются эти современные образовательные технологии в вузе? В чем заключаются возможности активных методов обучения?

Авторы в схематической форме рассказывают о современных образовательных технологиях, позволяющих сформировать системное профессиональное мышление, повысить уровень профессионального мастерства преподавателей вуза, активизировать познавательную деятельность студентов и придать ей творческую направленность.

К числу активных методов обучения авторы учебного пособия относят деловые игры, методы «мозговой атаки», тренинги. Студенты, следуя за логикой учебного процесса сами как бы становятся участниками той или иной проблемы.

Такое использование активных методов обучения, как верно утверждают исследователи, способствует активизации самостоятельной мыслительной деятельности студентов (см. с. 102-143, 171-175).

Авторы показали, что разные методы обучения в зависимости от того как преподаватель освоил образовательные технологии на основе инноваций и качества (с. 196-210) обладают различными возможностями в активизации познавательной деятельности студентов и утверждают, что исследовательский метод в большей мере, чем частично – поисковый, тем более репродуктивный методы, создают возможности для развития самостоятельной познавательной и творческой активности студентов (с. 40-77), хотя многое опять-таки зависит от личности преподавателя вуза: любой метод «активный» или «пассивный» хорош на своем месте. Особого внимания в книге заслуживает, на наш взгляд 6-й раздел «Профессионализм преподавателя как фактор развития образования» (с. 143-171).

Каковы же, по мнению авторов, активные методы обучения. Главной отличительной особенностью творческих активных методов является то, что они всегда обуславливают эвристический характер познавательной деятельности, что процесс

обучения при использовании их предполагает постановку перед обучающимися проблемы, решение которой требует поиска путей, методов ее решения, соотношения найденного способа с требованиями и условиями проблемы.

Знания при таком построения обучения в вузе, как на конкретных примерах подтверждают авторы, усваиваются не в готовом виде, а путем интенсивной мыслительной деятельности (11-й раздел с. 40-77).

Активные методы обучения, таким образом, способствуют повышению интереса к учебе студентов, росту творчества в обучении в целом.

Вызывает одобрение и то, как много авторы уделяют внимания вопросам, как путем применения активных методов обучения меняется позиция студента в учебном процессе. Из объекта обучения и воспитания в вузе он превращается в субъект учебно-воспитательного процесса, поскольку данные методы требуют от него самостоятельного анализа заданий преподавателя, поиска оптимальных подходов и их решения, высказывания и обоснования своей точки зрения, логического построения доказательств. Все это способствует развитию его самостоятельной мысли и творчества (с. разделы 3, 4, 5, 7. – с. 77-102, 171-175).

Авторы книги справедливо подтверждают, что в процессе обучения никакие средства и методы («мозговой штурм», учебные, производственные, исследовательские, деловые игры, лекции – диспуты, конференции и др.) не следует использовать отдельно взятыми от системы. Они не могут быть признаны ни плохими, ни хорошими, если рассматривать их отдельно от других средств, методов, от целой системы образования.

В статье представляется нам интересным привести некоторые отзывы преподавателей вузов Чувашии, которые уже используют активные методы обучения, предложенные Г.П. Капицей, Ю.П. Левановым, и М.В. Гавриловой, в реальной практике их деятельности.

«Очень хочется, чтобы об этом учебном пособии узнали многие. Новые современные технологии в вузе, предложенные авторами, как легкий и удобный инструмент обучения в руках преподавателя – все хорошо продумано, связано, выстроено, адаптировано к будущему специалисту. Учить по ним очень легко. Главное в книге – это активные методы обучения студентов даны в таблицах и схемах. Преподаватель, наконец, получил конкретные, абсолютно современные технологии обучения и систему уникальных методов, средств, приемов в образовании. Результат отличный...» (В.В. Пыж, доктор политических наук, профессор филиала Санкт-Петербургского инженерно-экономического университета в г. Чебоксары).

«... Таблицы и схемы в образовательной технологии у этих авторов – зеленая зона, где нет

* Капица Г.П., Гаврилова М.В., Леванов Ю.П. Современные образовательные технологии в вузе: учебное пособие. – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2007. – с. 3

места перегрузкам и комплексам. Самая хорошая тропка к знаниям, ведущая к собственному творчеству студентов, к их ассоциативной памяти...» (А.С. Малютин, профессор филиала Российского государственного социального университета в г. Чебоксары).

«... В новом учебном пособии все дано для студентов и преподавателей. Никогда образовательные технологии не были обоснованы так хорошо. Через таблицы и схемы приобретение знаний и умений студентами происходит само собой – просто, естественно, без всякого напряжения. Материал усваивается ими легко и они совершенно не устают», – говорит кандидат экономических наук, доцент Чувашского государственного педагогического института Г.С. Кудряшов. Его мысль дополняет профессор Чебоксарского политехнического института (филиала) Московского государственного открытого университета В.Г. Григорьев:

«Сам увлекаюсь составлением таблиц и схем по предмету. Работая по учебному пособию Г.П. Капицы, М.В. Гавриловой, Ю.П. Леванова темы, которые привычно становятся сложными, вообще не вызывают проблем – нужно лишь следовать логике авторов, которая при умелой работе преподавателя удивительным образом ложится на логику студентов. Это действительно оптимальный вариант обучения. Работать необычайно интересно! Больше всего поражает динамика, особенно у студентов со средней успеваемостью».

В этом смысле новое учебное пособие по современным образовательным технологиям в вузе, бесспорно, – настоящая находка и для преподавателей, и для студентов.

Прорыв в обучении происходит благодаря модели, технологии модульного обучения, активным методам обучения и развитию образовательных технологий на основе инноваций и качества, эмоциональных качеств и ассоциаций, а еще и потому что профессионализм преподавателя может стать фактором развития образования стимулируя самостоятельную творческую работу студентов.

Все содержание книги направлено на конструирование новой позиции студента: будущий специалист выступает в учебном процессе как первооткрыватель истины, под руководством преподавателя он сам открывает знания, развивает свою познавательную самостоятельность и твор-

ческий подход к делу, заставляет себя думать, мыслить.

Одним словом, книга Капицы Г.П., Гавриловой М.В. и Леванова Ю.П. заставляет многое понять и переосмыслить в современных образовательных технологиях в вузе.

И хорошо, что претворяется в жизнь насущная потребность постоянного пополнения по высшей школе обобщающих и систематизирующих работ по современным образовательным технологиям.

Хочется привести слова Президента Фонда развития отечественного образования, члена Общественной палаты Российской Федерации, ректора Университета Российской академии образования, лауреата Государственной премии Правительства Российской Федерации в области образования, академика РАО, доктора педагогических наук, профессора Берулава М.Н., когда, обращаясь к победителям и лауреатам конкурса на лучшую научную книгу (торжественная церемония награждения победителей и лауреатов конкурса состоялась в г.Сочи 9 октября 2008 г. в институте образовательных технологий РАО), говорил: «Вы являетесь гордостью отечественной науки. Ваши достижения вошли в историю развития российского и международного образования. Ваша победа позволяет узнать о ваших научных достижениях огромному количеству наиболее инициативных ученых в самых различных уголках нашей страны».

И знаменателен тот факт, что труд ученых Российского университета кооперации и Чебоксарского кооперативного института профессора Г.П. Капицы, доцента Ю.П. Леванова и доцента Гавриловой М.В. по итогам конкурса на лучшую книгу в 2008 году экспертная комиссия из более 4500 авторских и коллективных заявок определила победителем и признала лауреатом конкурса по номинации «Педагогика и психология».

В заключение еще раз хочется подчеркнуть, что учебный процесс в высшей школе нуждается в значительной модернизации, и новое учебное пособие Г.П. Капицы, М.В. Гавриловой, Ю.П. Леванова «Современные образовательные технологии в вузе», несомненно, займет в этом деле свое достойное место.

У ученых впереди новые замыслы и свершения.

Е.В. Васильев-Барзуй,

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Чувашской Республики

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

Редакция журнала «Вестник Чебоксарского кооперативного института» просит авторов руководствоваться нижеприведенными правилами.

1. Представляемые для публикации статьи должны иметь рецензии. К статье прилагается: аннотация, название статьи и фамилия авторов на английском языке.

2. Авторы должны сами определить рубрику, под которой следует статья, а также индекс статьи по Универсальной десятичной классификации (УДК). Нумерация страниц не производится. Текст статьи представляется в электронном и печатном вариантах.

3. **Авторские оригиналы** подготавливаются с помощью компьютерного набора в редакторе Word. Формат бумаги А4, поля: справа и слева 2,5 см, сверху 2,0 см, снизу 3,0 см, абзацный отступ 1,25 см. Текст статьи набирается шрифтом TimesET размер 14 пт через 1 интервал. Переносы в словах не допускаются.

4. Иллюстрации:

– рисунки (не более 4), должны быть обязательно упомянуты в тексте, выполняются на компьютере или черной тушью на белой бумаге (ватмане или кальке) с обозначением всех необходимых букв и символов (не должны превышать размеров текстового поля);

– при компьютерном исполнении рисунки должны быть внедрены в электронную версию статьи в режиме Вставка редактора WinWord. Подрисовочные подписи выполняются шрифтом 10 пт и вставляются в рисунок в режиме Вставка;

– рисунки, выполненные на бумаге, должны иметь подрисовочные подписи, Ф.И.О. автора и номер рисунка (не повреждая лицевой стороны). При необходимости, указать верх рисунка;

– должны быть подготовлены в строгом соответствии с ЕСКД.

5. Формулы и буквенные обозначения по тексту:

– должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation. Шрифт для греческих букв - Symbol, для всех остальных - TimesET, основной размер 12 пт, крупный индекс 10 пт, мелкий 8 пт;

– латинские буквы – курсив, буквы греческого алфавита и кириллицы – прямой шрифт, обозначения матриц, векторов, операторов – прямой полужирный шрифт;

– в математических и химических формулах и символах (располагать по центру страницы) следует избегать громоздких обозначений. Нумерованные формулы (номер ставится у правого края) обязательно печатаются с красной строки. Нумеруются лишь те формулы, на которые имеются ссылки;

– математические символы типа sh, sin, Im, Re, hid, ker, dim, lim, inf, log, max, exp, const, нуль, а также обозначение химических элементов необходимо набирать прямым шрифтом (например, log_l=0; Fe);

– при выборе единиц физических величин рекомендуется придерживаться международной системы единиц СИ.

6. Таблицы:

– должны быть обязательно упомянуты в тексте.

– выполняются в режиме Таблица редактора WinWord шрифтом 12 пт; могут быть с заголовками и без. Заголовок набирается полужирным шрифтом 12 пт.

7. **Транскрипция** географических названий должна соответствовать атласу последнего года издания.

8. Список литературы:

– набирается шрифтом TimesET размера 10 пт; фамилия и инициалы автора выделяются курсивом;

– оформляется согласно ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическое описание документа» – для книг: фамилия и инициалы автора, полное название книги, место издания, издательство, год издания, том или выпуск и общее количество страниц; для периодических изданий: фамилия и инициалы автора, название статьи, журнала, год издания, том, номер, первая и последняя страница статьи;

– включает литературные источники (не больше 15), содержащие материал, который автор использовал при написании статьи. Ссылки в тексте даются в квадратных скобках, например [1]. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

9. Сведения об авторах:

– набираются шрифтом размера 12 пт;

– содержат Ф.И.О. каждого из авторов(шрифт п/ж), год рождения, данные об образовании (название вуза), ученой степени и занимаемой должности, число опубликованных работ.

10. При необходимости, рукопись возвращается автору на доработку, затем вновь рассматривается редколлегией с ответами на все замечания. Датой поступления считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

Ориентировочный объем: для статьи не более 16 с., для краткого сообщения не более 3 с., для хроники не более 2 с. В объем входят текст, таблицы, список литературы, рисунки и сведения об авторах. Повторение одних и тех же данных в тексте, таблицах и графиках недопустимо.

Вопросы, связанные с размещением рекламных материалов, решаются в индивидуальном порядке.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ КООПЕРАЦИИ

<i>Якимов М.Я., Пушкарёв С.А.</i> Эволюция кооперативной идеологии в России	3
<i>Гуров Ю.С.</i> Философский анализ проблем потребительской кооперации	11
<i>Картузов А.В.</i> Информационные технологии в кооперативном образовании	15
<i>Тимофеев С.В.</i> Сетевой принцип управления как фактор повышения конкурентоспособности кооперативной торговли	18
<i>Дудукалов В.В.</i> Идеалы профессионального воспитания студента вуза кооперации как участника кооперативного движения	28

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Никонова Е.Ю.</i> Основные направления бюджетной политики государства в области межбюджетного выравнивания	31
<i>Сильвестрова Т.Я.</i> Социальная составляющая налоговой политики	37
<i>Сильвестрова Т.Я., Калинина Г.В.</i> Содержание и истина экономической науки	48
<i>Федоров В.Г., Федорова Н.В.</i> Эффективность как экономическая категория функционирования систем	56
<i>Алексеева О.Л.</i> Современное состояние сельской социальной инфраструктуры Чувашской Республики и проблемы ее развития	62
<i>Старостин В.М., Семенова А.Н.</i> Когнитивная модель влияния программ государственного жилищного кредитования на индекс развития человеческого потенциала	71
<i>Гордеева О.Г.</i> Проблемы информационного обеспечения управленческого анализа	77
<i>Сорокина Т.С., Сидорова Н.А.</i> Специфические особенности маркетинга в сфере туризма	83
<i>Никоноров С.М.</i> Модель современного менеджера и определение рейтинга руководителя	86
<i>Улыбина Л.В.</i> Проблемы и перспективы применения специальных налоговых режимов	88

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

<i>Сидоркин А.И.</i> Проблемы освещения первоначального периода формирования и развития законодательства о наказаниях, связанных с лишением и ограничением свободы в научной литературе	93
<i>Иванцова Н.В., Бельцов Д.В.</i> Охрана интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном праве	104
<i>Сидоркин А.И.</i> Некоторые аспекты проблемы подготовки администрацией исправительных учреждений материалов к представлению об условно-досрочном освобождении осужденных к лишению свободы	112
<i>Леонтьева Е.Н., Сизая Е.А.</i> Политико-правовые идеи мыслителей XVII в. на Руси как источник права	115
<i>Гаврилов А.М.</i> Исторические предпосылки участия населения в поддержания правопорядка	120
<i>Песин С.В.</i> История создания и основные направления деятельности Международной полицейской ассоциации (МПА)	126
<i>Демидов М.В.</i> Классификация видов и форм парламентского контроля	129
<i>Кузьмин М.А.</i> Правовой статус официальных символов муниципальных образований	140
<i>Петрушина Е.А.</i> Особенности конституционно-правового статуса женщины в различных странах	144
<i>Егоров Д.В.</i> К вопросу о состоянии преступности в Казанской губернии (вторая половина XIX века)	151
<i>Александрова Н.В., Федоров И.З.</i> К вопросу о юридическом содержании правового института признания государств	155
<i>Тимофеев С.М., Кузнецова Ю.А.</i> Основные этапы становления пенитенциарной системы России	161
<i>Иванцова Н.В.</i> Конституционные основы охраны правопорядка и вопросы совершенствования отечественного уголовного законодательства	164
<i>Филиппов А.Н.</i> Конституция Российской Федерации: итоги и перспективы реализации	167
<i>Свеклина Я.В.</i> Формирование предпосылок юридического закрепления общественных организаций в дореволюционной России	170
<i>Иванова Н.А.</i> Правовая сущность безналичных денежных расчетов	173

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

<i>Таймасов Л.А.</i> Культурологические аспекты исследования памятников православной культуры Чувашии ...	180
<i>Корсакова Л.Е.</i> Духовно-нравственное воспитание как основной компонент высшего образования (культурологический подход)	189
<i>Михайлова Е.В.</i> Мужчины и женщины в современном изменяющемся мире: гендерная философия, маскулинность и фемининность	195
<i>Михайлова Е.М.</i> Проблематика политической идеологии правомонархического движения начала XX в. в современной отечественной историографии	200

ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

<i>Димитриев А.Д., Димитриев Д.А., Карпенко Ю.Д.</i> Комплексное исследование биосоциального статуса студентов	208
<i>Волков Г.Г., Григорьев Е.А., Сироткина М.Е.</i> Преподавание математики с использованием пакета аналитических вычислений <i>MAPLE</i>	213
<i>Баран В.И., Баран Е.П.</i> Компьютерная оценка риска инвестиционного портфеля	219
Наши юбиляры	224
Конференции	233
Рецензии	236

Вестник
Чебоксарского кооперативного института
№2(2) 2008

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издатель:
Чебоксарский кооперативный институт
Российского университета кооперации

Учредитель:
ученый совет Чебоксарского кооперативного
института Российского университета кооперации

Адрес учредителя:
428025, г. Чебоксары, ул. М. Горького, д. 24

Ответственный за выпуск *Л.А. Таймасов*

Редактор *Л.М. Кубашина*
Компьютерная верстка и оригинал макет *Л.С. Богатеева*

Подписано к печати 31.10.08. Формат 60x84¹/₈.
Печать оперативная. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Усл. п.л. 14,1. Тираж 1000 экз. Заказ № 2407.

РИО ЧКИ РУК
428025, г. Чебоксары, пр. М.Горького, 24

Отпечатано ИП Сигбатуллин Р.Р.
428000, г. Чебоксары, пр. Ленина, 12Б.